Высшее профессиональное образование

М. В. Соколова

ИСТОРИЯ ТУРИЗМА

2-е издание

Учебное пособие

Туризм

ACADEMIA

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

М. В. СОКОЛОВА

ИСТОРИЯ ТУРИЗМА

Допущено
Учебно-методическим объединением вузов
Российской Федерации в области сервиса
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений по специальности
230500 — Социально-культурный сервис и туризм

2-е издание, переработанное

Москва
ACADEMIA
2004

75.81
С 594

УДК 913.1(075.8)
ББК 63.2я73
С594

Рецензенты:
руководитель Департамента туризма Министерства экономического развития РФ *Н. О. Шенгелия*;
директор Института туризма и гостеприимства МГУ сервиса, доктор исторических наук *А. А. Федулин*

Соколова М. В.

С594 История туризма: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — 2-е изд., перераб. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.

ISBN 5-7695-1707-7

Рассмотрены основные этапы зарождения и развития туризма. Проанализированы причины и предпосылки миграционных процессов эпохи первобытности, появления индустрии туризма на Древнем Востоке. Описаны зарождение и генезис туристско-экскурсионной деятельности в России, возникновение и становление международного туризма, а также характерные черты современного российского и международного туризма и их перспективы.

Для студентов высших учебных заведений.

УДК 913.1(075.8)
ББК 63.2я73

Учебное издание

Соколова Марина Валентиновна

История туризма

Учебное пособие

Редактор *Е. А. Левицкая.* Технический редактор *Е. Ф. Коржуева.*
Компьютерная верстка: *Е. А. Каменская.*
Корректоры: *О. Н. Тетерина, Е. В. Кудряшова*

Изд. № А-1119-II. Подписано в печать 20.02.2004. Формат 60×90/16.
Гарнитура «Тайме». Бумага тип. № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0.
Тираж 5100 экз. Заказ № 13129.

Лицензия ИД № 02025 от 13.06.2000. Издательский центр «Академия».
117342, г. Москва, ул. Бутлерова, 17-Б, к. 223. Тел./факс: (095) 330-1092, 334-8337.
Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.Д.003903.06.03 от 05.06.2003 г.

Отпечатано на Саратовском полиграфическом комбинате.
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59.

SamISI
Inv № 437838

ISBN 5-7695-1707-7

© Соколова М. В., 2002
© Издательский центр «Академия», 2004

ВВЕДЕНИЕ

Туризм относится к тому виду деятельности человечества, чья история начинается задолго до возникновения цивилизованного общества. В каждой исторической эпохе есть такие элементы деятельности людей, которые так или иначе подпадают под категорию туризма.

Туризм сыграл огромную роль в становлении и развитии как локальных цивилизаций древности, так и мировой цивилизации в целом.

Выдающийся немецкий философ К. Ясперс, говоря об «осевом времени», т. е. о периоде, когда начался процесс формирования современной ментальности, считал, что это явление произошло синхронно (в течение примерно 500 лет) по всей ойкумене, включая Китай, Индию, Персию, Палестину и Грецию [77]. Трудно представить, чтобы подобный универсальный качественный скачок мог произойти «одномоментно» в абсолютно изолированных обществах. Видимо, путешественники способствовали еще в середине I тыс. до н. э. созданию некоего единого ментального фона путем распространения передовых идей, выступая в качестве прообраза системы коммуникации.

Путешествия Геродота, Страбона, Пифагора, Демокрита, Платона, Аристотеля и других мыслителей привели к интенсивному обмену научными знаниями и возникновению европейской философии. В значительной степени благодаря странствиям Геродотом и Страбоном были написаны труды, создавшие основу истории, географии, этнографии, антропологии.

Александрийский Мусейон, так же как и Пергам с его библиотекой, был центром научного туризма в эпоху эллинизма[1].

Особо следует отметить влияние туризма на развитие экономики. В этой связи можно назвать имя китайского путешественника Чжан Цяня, чьи дипломатические «туры» способствовали созданию Великого шелкового пути (II в. до н. э.), что коренным образом повлияло на развитие межконтинентальной торговли, создав евразийское экономическое пространство.

Морские путешествия с целью открытия новых земель привели к тому, что были созданы мировое экономическое пространство и в целом единая мировая цивилизация.

---

[1] Поэтом Каллимахом, возглавлявшим Мусейон после Деметрия Фалернского, был создан 120-томный «Каталог Александрийской библиотеки». По сути это первая в мире историко-литературная энциклопедия всего научного пространства эллинистического мира. При Каллимахе в Мусейоне работало более 100 ученых из различных стран.

Основоположники мировых и субрегиональных религий также много странствовали: Сиддхартха Гаутама (Будда), Заратустра, Моисей, Конфуций, Махавира, Мани.

Еще в глубокой древности стал развиваться паломнический туризм, также способствовавший интенсификации торговли, развитию инфраструктуры паломнических центров (Дельфы, Фивы), а также экономики не только этих городов, но и близлежащих регионов. Паломничество представляет собой путешествие к святым местам с конкретно определенными культовыми целями. Этим паломнические туры отличаются от культурно-исторических и религиозно-познавательных. В паломнических турах предельно сокращены или же совсем отсутствуют развлекательные программы, но при этом допускался и допускается оздоровительный и познавательный отдых.

В Киевской Руси появляются первые паломники — «калики перехожие», чей духовный подвиг (паломничество) приравнивался к ратному. Благодаря этим странствиям возник в русской литературе новый жанр — «хождений» или «хожений». В основном это были описания земель и народов по пути в Святую Землю. Но впоследствии в связи с ростом значимости нашего государства стали появляться «Хождения» с описанием центрально- и западноевропейских стран. Сюда, например, надо отнести описание западноевропейской жизни членами российской делегации, принимавшими участие во Флорентийском Соборе 1439 г. Афанасий Никитин также приумножил знания о народах и странах от Каспийского моря до Индийского океана.

Нельзя обойти вниманием и спортивный туризм, зародившийся во времена античности. В качестве исторических примеров можно привести не только Олимпийские игры Древней Греции, но и гладиаторские бои Древнего Рима, а также игры с мячом, которые были приняты во всех цивилизациях доколумбовой Америки.

Путешествия и туризм являются неразрывно связанными понятиями, они описывают определенный вид деятельности человека. Путешествия могут носить как индивидуальный, так и групповой характер. Во время путешествий происходит перемещение людей, объединенных некой единой целью. Иногда путешествие становится образом жизни. Можно назвать имена многих известных путешественников: от Сыма Цяня и Геродота до Тура Хейердала и Юрия Сенкевича. Есть даже народ, у которого «путешествие» стало образом жизни — это цыгане. Встречаются и отдельные племена, ведущие, по преимуществу, кочевой образ жизни: африканские и аравийские бедуины, оленеводческие племена, населяющие север Евразии, кочевники-скотоводы в Монголии и Казахских степях и др.

Туризм подразделяется на виды и разновидности. К видам международного туризма, согласно типологии, принятой Всемирной

туристской организацией (ВТО), относятся: рекреационный, научный, конгрессный, специализированный, социальный, молодежный, «третьего» возраста». К подвидам туризма можно отнести, например, активный и пассивный туризм. Активный туризм включает в себя и сафари, и альпинизм, и плавание на плотах по рекам, одной из его разновидностей можно назвать экстремальный туризм, обязывающий путешествующего иметь отличную спортивную форму. К пассивному туризму можно отнести отдых на различных курортах, круизные путешествия, туры для всей семьи т. п.

Путешествия также подразделяются по способам передвижения на пешие туры, маршруты с передвижением на животных, по железной дороге, на автобусах или в автомобиле, на лодках, плотах, катамаранах, парусниках и благоустроенных морских и речных лайнерах, а также авиатуры. К 2000 г. человеком совершено более 200 пилотируемых полетов в космос различной продолжительности. На Луне побывали 12 человек. Свыше 350 человек из 20 стран работали в космосе, многие совершили по два полета и более. Проведено множество уникальных научных и технических экспериментов, а с весны 2001 г. начался космический туризм. В общей сложности в околоземном пространстве люди провели более 30 человеко-лет. Абсолютным лидером по длительности космического путешествия стал космонавт В. В. Поляков, проведший на околоземной орбите 679 сут., из которых 438 сут. второго полета остаются пока абсолютным мировым рекордом.

К разновидностям туризма относятся путешествия, различающиеся по своим главным целям. Это могут быть туры оздоровительные, развлекательные, для удовольствия, познавательные, для отдыха, ознакомительные, а также экотуризм или деревенский (сельский), паломнический и ностальгический, ритуальный и кладоискательский, туры на места катастроф, секс-туры и др.

Странствия, таким образом, всегда носили различный характер. Так, например, с незапамятных времен существовали нищие и бродяги, чьи толпы, сборища, процессии, шествия, порой массовые перемещения по большим деревенским дорогам и по улицам городов рассматривались почти как стихийные бедствия. Благодаря этим «гощениям» вспыхивали пожары, совершались преступления. Города боялись этих визитеров-чужаков и прогоняли их при малейшей возможности. Но те, «оборванные, покрытые паразитами» [15], выйдя через одни ворота, тут же возвращались через другие. Образ нищего странника как божьего посланца претерпел со временем серьезные метаморфозы. Уже в Средневековье их образ рисовался в виде ленивых, опасных и мерзких личностей, которые никак не могут вызвать чувство сострадания или, тем более, уважения.

Против бродяжничества и публичного нищенства принимались специальные законы. Бродяжничество стало преступлением в стра-

нах Западной Европы. Поэтому отнюдь не всякое перемещение, странствие может считаться туризмом или стоять у его истоков. Ведь отличительной чертой туризма является его гуманный характер, что отмечается во многих международных документах, а на конференции 1988 г. в Ванкувере даже было принято «Кредо миролюбивого путешественника».

О масштабах современного туризма говорит тот факт, что в 2002 г. путешествовало около 900 млн человек. Самый «непоседливый» народ в Европе — современные немцы. Они, например, составляют до 80 % иностранных туристов, посещающих Австрию, частые гости они и в Испании, Турции, Югославии. К излюбленным маршрутам североамериканцев относится европейская классика — Рим, Париж, Амстердам. По прогнозу ВТО, в XXI в. людям предстоит пережить туристский бум, так как число путешествующих приблизится в 2020 г. к 1,6 млрд человек [35].

Меняются времена, меняется ментальность, меняется и отношение к путешествиям. Но при всех его трансформациях туризм был, есть и будет неотъемлемой частью человеческого социума.

В учебном пособии, которое рассчитано в первую очередь на студентов, чья специальность будет связана с туризмом, и которое должно стать теоретической основой при дальнейшем изучении специальных и общеобразовательных дисциплин, сделана попытка рассмотреть феномен туризма в ретроспективе и показать его перспективы в XXI в.

Для самоконтроля и проверки усвоения материала в конце каждого параграфа приводятся контрольные вопросы, а также дается список рекомендуемой литературы.

Глава 1

ПУТЕШЕСТВИЯ В ДРЕВНОСТИ

1.1. Предпосылки возникновения и развития путешествий

Необходимость в перемещениях[1] и путешествиях[2] возникла у людей еще в глубокой древности. Причем термин «путешествие» можно трактовать буквально, так как «ознакомление» с новыми территориями было жизненно необходимо.

Перемещения (миграции) первобытных коллективов, или этносоциальных организмов (ЭСО), могли носить следующий характер:

1. Внутриэтнические миграции, когда перемещения происходили внутри территории, занимаемой ЭСО.

2. Этноэмиграция, участие в которой принимали отдельные группы ЭСО. Они выходили за пределы обитания своего коллектива и затем утрачивали с ним структурную связь.

3. Миграции собственно ЭСО. Это был наиболее часто встречающийся тип миграции в древности. Он, в свою очередь, мог носить характер:

переселения ЭСО — перемещения его на новую территорию;

расселения ЭСО — перемещения одной или нескольких частей первобытного коллектива на другую территорию без потери структурных связей с ЭСО;

сегментации ЭСО — по форме представляющей то же самое, что и расселение, но с одновременным созданием собственного ЭСО мигрантов. Сегментацию ЭСО можно характеризовать и как этническую парципацию. Иногда в результате этномиграционной сепарации мог разрушиться (распасться) и сам ЭСО [64].

Первобытный коллектив, проживая на четко определенной территории, редко нарушал ее границы — это могло повлечь за собой столкновения с другими племенами, на чью территорию он вторгался. Территория обитания ЭСО не могла быть маленькой по размерам, так как она являлась «кормящим ландшафтом» для людей — уровня «присваивающего хозяйства».

Во внутриэтнической миграции принимали участие в той или иной степени все члены коллектива. Это были и сезонные мигра-

---

[1] Переместить — поместить, перевести в другое место. — *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. — М., 1999. — С. 506.

[2] Путешествие — поездка или передвижение пешком по каким-нибудь местам, странам (обычно для ознакомления или отдыха). — Там же. — С. 633.

ции охотников, а впоследствии, когда появляется рыболовство — передвижения рыбаков за нерестящейся рыбой в реках или ее косяками в морях. В полной мере внутриэтническая миграция относится и к собирательству. В поисках съедобных растений, червей, насекомых, разнообразных личинок и т. п. люди должны были чуть ли ни ежедневно проходить многие километры по «своей» территории.

Этноэмиграция могла происходить по нескольким причинам. Например, группа охотников, рыболовов или собирателей, удалившись на достаточно большое расстояние от своей территории обитания, не смогла воссоединиться со своим коллективом по объективным причинам. К последним можно отнести следующие факторы:

климатические — разливы рек, извержения вулканов, сходы лавин, камнепады и др.;

биологические — преследования группы людей хищниками или опасными для них крупными животными: мамонтами, шерстистыми носорогами и т. п.;

социальные — погоня охотников первобытного коллектива за группой, вторгшейся на их территорию.

Вряд ли могли существовать сильные субъективные причины, заставившие первобытных людей покинуть свой коллектив. Жизнь не то что в одиночку, но и небольшой группой была просто невозможна во времена палеолита[1] и мезолита[2]. Недаром одним из наиболее страшных видов наказания было изгнание из племени. Это было осуждение на верную смерть или от хищников, или от голода.

Миграция первобытных людей представляла собой распространенное явление. Переселения были необходимы. Климатические изменения носили, как правило, весьма продолжительный характер: наступление ледников или межледниковые периоды исчислялись десятками и сотнями тысяч лет. Они несли постепенное изменение флоры и фауны. Но могли быть и скоротечные катаклизмы, например землетрясения, которые вынуждали людей покинуть данную территорию. Но на миграции влияли не в последнюю очередь и антропогенные факторы.

Охотники чаще всего убивали молодняк и самок — на них было проще охотиться, и их мясо было вкуснее. Это приводило к подрыву популяции. Часто охотники во время загонной охоты истребляли животных больше, чем было необходимо для их пропи-

---

[1] Палеолит (от греч. *palaios* — древний и *lithos* — камень) — древний каменный век. Палеолит подразделяется на нижний, средний и верхний (от 4—3 млн до 35—15 тыс. лет назад).

[2] Мезолит (от греч. *mesos* — средний и *lithos* — камень) — средний каменный век (35 (15)—10 (5) тыс. лет до н. э.).

тания. Это можно проследить на примере археологических раскопок в Солютре (Франция). Там, на площади, превышающей гектар, была обнаружена костная залежь толщиной более 5 м. Первобытные охотники уничтожили около 100 тыс. диких лошадей. Очевидно, что не все съедалось. Многие скелеты были в «анатомическом порядке». Это были скелеты животных, чьи стада полностью погибали, упав с обрыва. Аналогичная картина наблюдалась и в деревне Амвросиевка Донецкой области, где было уничтожено не менее 1000 зубров, что составляет половину всей популяции этих животных на сегодняшний день. В Старом Свете исчезли мамонты, мастодонты, шерстистые носороги, пещерные медведи и пантеры, гигантские олени, а в Новом Свете — хоботные, верблюды, лошади и др. В целом первопоселенцы в Америке истребили более 30 видов крупных животных. Разумеется, в исчезновении этих животных определенную роль сыграли изменения климата, повлекшие и изменения в их кормовой базе. Но антропогенный фактор, несомненно, был очень велик.

В эпоху верхнего палеолита произошло сокращение на 75% животных, чья масса была от 100 до 1000 кг, на 41% — тех, кто весил от 5 до 100 кг, и всего на 2% тех, чей вес был менее 5 кг [13]. Это привело к кризису специализированной охоты, заставив людей не только «изобрести» новые виды оружия: бумеранг, лук со стрелами, копьеметалку, но и начать интенсивные поиски новых мест охоты, т. е. передвигаться, осваивая новые территории.

Собиратели часто устраивали палы: поджигали траву, чтобы дать возможность как можно быстрее появиться новым, более сочным растениям. В ряде районов не происходило восстановления прежнего растительного покрова, соответственно исчезали и животные. Людям приходилось искать новые территории. Особенно пагубно это отразилось на лесотундре в северных районах, чья зональная граница была отодвинута на юг.

Миграции как расселение также характерны для всего периода праистории человечества: ведь уже в эпоху палеолита на Земле проживало около 2—3 млн человек. Но этот вид переселения переживал бум в эпоху неолита[1], когда вследствие неолитической революции население увеличилось как минимум в 10 раз. Неолитическая революция осуществила переход от присваивающего хозяйства к производящему. Появилось земледелие и скотоводство.

В эпоху первого общественного разделения труда на оседлых земледельцев и кочевников-скотоводов начинается дифференциация миграционных процессов в зависимости от вида деятельности. Демографический взрыв придал новую динамику рассматриваемым процессам. С началом неолитической революции произошло изме-

---

[1] Неолит (от греч. *neos* — новый и *lithos* — камень) — новый каменный век (10 (5)—3 тыс. лет до н. э.).

нение обычных маршрутов, стало меняться их значение. Отныне надо было отыскивать более удобные и тучные пастбища для скота, подбирать места для посева злаков, дающих максимальную урожайность. А вид деятельности кочевников-скотоводов прямо предполагал постоянные передвижения.

Расселение протекало чаще всего в форме интрузии. Это было характерно для земледельческих народов. Земледельческие племена вели, разумеется, оседлый образ жизни. Своеобразными «якорями» оседлости являлись засеянные поля, загоны для скота и каменные, очень тяжелые зернотерки. Переселившись на новые пространства, земледельцы буквально «вгрызались» в него. Окультуренные участки прочно удерживались мигрантами, и на новые земли уходила лишь часть потомков. Развитие земледелия позволило начать создание антропогенного ареала культурных растений, возникла техника ирригации. Появление колесного транспорта позволило совершить прорыв за пределы густонаселенных территорий. В период энеолита[1] расселение происходило в форме массовой стихийной земледельческой колонизации.

Для скотоводческих племен переселение часто носило характер инвазии, что действительно нередко было похоже на нашествие или нападение. Скотоводческим племенам, в отличие от их предков — охотников, часто приходилось отгонять свои стада во время кочевок через вражеские или засушливые территории. В период присваивающего хозяйства миграции выступали в значительной мере как средство сохранения ЭСО. Многое меняется при переходе к производящему хозяйству. Культурные растения и одомашненные животные быстро «распространялись» по ойкумене, зачастую удаляясь от центров происхождения своих видов на десятки тысяч километров.

Знакомство с новыми территориями было важно охотникам, которые должны были выслеживать животных. Очевидно, что охотникам приходилось значительно удаляться от своих стоянок. Для того чтобы другие члены племени могли им помогать переносить или разделывать добычу, стали создаваться первые карты. «Картография» существовала повсеместно. Разумеется, карты не были совершенными. На земле при помощи камней, ракушечника, обломков дерева и кости, иногда даже и птичьих перьев делались эти первые карты. На них были обозначены безопасные пути, удобные проходы, броды, водопои, пастбища, норы и лежки зверей. Некоторые племена меланезийцев и полинезийцев использовали подобные «наглядные пособия» еще и в XX в. Но на таких, казалось бы, примитивных картах меланезийцы с древности умудрялись показывать даже направления ветров, течений, рифы и под-

---

[1] Энеолит (от лат. *aeneus* — медь и древнегреч. *lithos* — камень) — медно-каменный век (7 (4) — 1 тыс. лет до н.э.).

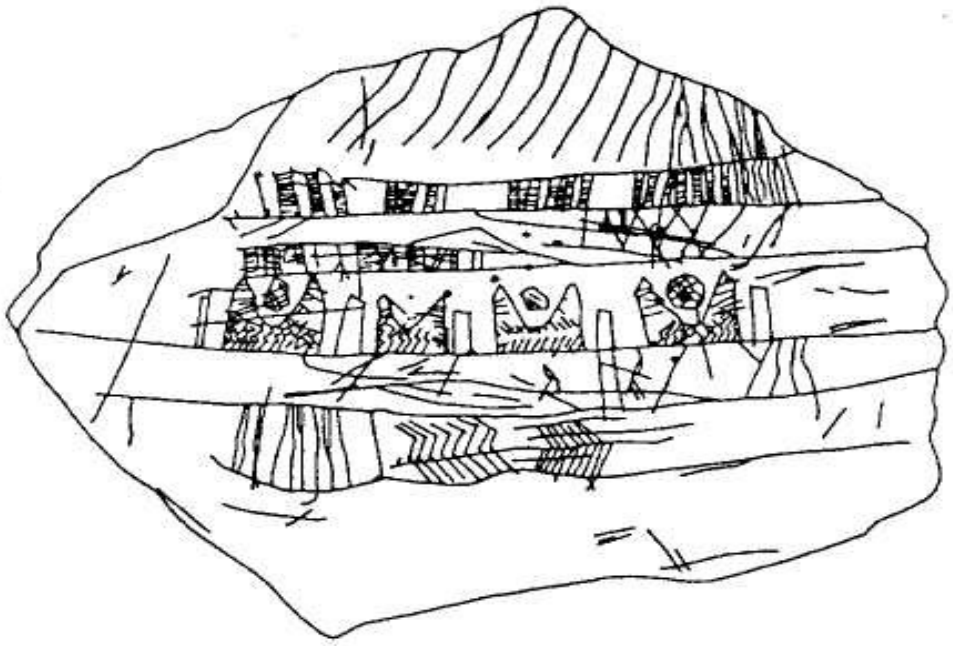


Рис. 1.1. Карта каменного века, изображающая жилища на берегу реки

водные коралловые острова в океане, что европейцы стали делать только в Средневековье. Эти карты даже по сегодняшним представлениям впечатляют, ибо они охватывали территории свыше тысячи квадратных километров.

К древнейшим известным картам можно отнести те, которые выполнены на костях животных около 11—14 тыс. лет назад. Подобные находки далеко не единичны: Якутия, юг Европы, Восточная Африка, Меланезия и др. Так, на бивне мамонта, найденном близ деревни Межиричи на Украине, вырезана карта поселения, расположенного на берегу реки (рис. 1.1). Со временем, когда появилась пиктография, карты стали изображать и на стенах пещер. Вряд ли удастся разгадать все те значки, которые нарисованы рядом с животными в период верхнего палеолита в пещерах Ласко (Франция), Альтамира (Испания), Каповой (Южный Урал) и др. Вполне вероятно, что это могли быть наиболее удобные охотничьи маршруты тех времен.

Собирательство непосредственно было связано с передвижением. Женщины и дети должны были менять свои обычные маршруты хотя бы сообразно изменению времен года. Если учесть, что собирательство было более стабильным, чем охота, и одновременно помнить, что это была, в основном, пища растительного происхождения (малокалорийная), то для того чтобы прокормить членов первобытного «стада», а это до 40 особей, надо было собирать ежедневно чуть ли не до центнера различных кореньев, листьев и плодов. Каков же должен быть по территории кормящий ландшафт, чтобы на протяжении определенного времени удовлетворять запросам того или иного первобытного коллектива? И в то же время первобытные люди не могли часто менять место своего проживания хотя бы потому, что его надо было

максимально укреплять против хищников, да и других крупных животных, а это всегда требовало больших и длительных по времени усилий.

Собирательство должно было быть не только результативным, но и максимально безопасным. И здесь также можно говорить о наличии определенных маршрутов.

Когда в жизнь первобытных людей вошло рыболовство, они сумели не только освоить реки, но на довольно утлых суденышках умудрялись выходить в открытое море, охотясь на глубоководных рыб, морского зверя и даже на таких исполинов, как киты. В подтверждение того, что освоение мирового океана началось в эпоху первобытности, говорят и факты заселения людьми островных архипелагов Тихого океана и Австралии еще на рубеже палеолита и мезолита.

В эпоху первобытности начинают закладываться и первые «торговые» маршруты. Обмен осуществлялся не только с соседними племенами, где он носил характер «дарообмена», если взаимоотношения были дружественными, или «немого» — если натянутыми или враждебными. Иногда «товар» мог пройти сотни, а то и тысячи километров, прежде чем доходил до потребителя. Нужность того или иного продукта порождала спрос на него, его могли специально «заказывать».

На примере австралийских аборигенов и ряда племен Южной Америки были выявлены сходные черты в формировании и развитии обменных отношений, для реализации которых необходимо было преодолевать иногда весьма обширные пространства.

К эпохе неолита появляются специальные встречные пункты — прообразы рынков. Эти встречные пункты для обменных операций располагались, как правило, на стыке границ проживания нескольких дружественных племен. Очень часто праздники, на которые прибывали соседние племена, использовались и для обмена. Известно, что стали возникать специальные праздники, на которые собирались именно для обменных операций, т.е. торговли. Но договориться о получении необходимых товаров можно было и на церемонии похорон.

Активно развивалась в эпоху первобытности посредническая торговля. Так, некоторые изделия находили более чем в 1000 км от места, где они были сделаны. Места произрастания или добычи того или иного продукта часто были четко локализованы. Это мог быть диорит, который использовался для производства топоров; охра — для раскраски тела; пичери — растение, из листьев которого производили наркотик, и др.

Фигура странствующего «торговца» считалась неприкосновенной. У австралийских «купцов» существовали специальные «посланнические жезлы», по которым их легко можно было узнать.

Со времени неолита активизируются обменные операции. Еще задолго до того как происходит третье общественное разделение труда[1] и выделяются как социальный слой собственно купцы, племена «делегируют» своих членов на известные и малоизвестные им территории для добычи/обмена необходимых товаров.

В доисторические времена древние люди, «путешествуя», в основном руководствовались внешней мотивацией, т.е. объективными причинами, главной из которых было — выживание. Человек в те далекие времена был практически полностью зависим от природы. Любые природные изменения могли стоить жизни. Уничтожение конкретных животных и растений не подлежало восстановлению в эпоху палеолита и мезолита, люди еще не знали скотоводства и земледелия. Зачастую единственно возможным выходом из кризисной ситуации был исход из родных мест в надежде найти что-то лучшее.

А была ли внутренняя мотивация у людей, чья жизнь, полная опасностей, давала им не много времени для досуга?

Да, была. Австралийские аборигены по уровню своего развития в начале XX в. находились на неолитическом уровне. Европейские этнографы зафиксировали следующие характерные черты их жизни: «...Взаимные визиты и гощения представляют собой очень яркую и характерную черту быта всех австралийских племен. Визиты наносят друг другу разные группы даже тогда, когда они обитают очень далеко одна от другой. Эти визиты совершаются как целыми группами, так часто и отдельными лицами. Австралийцы предпринимают целый обход с визитами, которые продолжаются от нескольких недель до нескольких месяцев. Бывает, что какой-нибудь группе приходится провести в пути целую зиму, чтобы дойти до мест назначения» [40]. Принятие и хождение в гости можно характеризовать именно как внутреннюю мотивацию.

На примере туземцев северного Квинсленда исследователи неоднократно могли наблюдать следующее: если на территории племени было изобилие какого-либо продукта, то для сбора или охоты приглашали соседей. Так, например, когда созревали плоды какого-либо дерева, растущего в местности, занятой одной группой, то со всех сторон собирались представители других племен, которые беспрепятственно допускались хозяевами для сбора плодов. Вообще, если запасов пищи было более чем на один день и ее не могли съесть, то приглашали соседние племена: если они находились на

[1] Выделение племен с производящим хозяйством (земледелие и скотоводство) из общей массы других племен привело со временем к первому общественному разделению труда: оседлое земледелие и кочевое скотоводство. Второе общественное разделение труда — отделение ремесла (кузнечного, гончарного, ткачества), когда шло производство изделий для обмена или продажи от других занятий, прежде всего важнейшего из них — земледелия.

расстоянии 2,5 — 3,0 км — то специальными повторяющимися криками, а если дальше — то в определенных местах зажигали костры.

Уже в неолите (а может быть, и раньше) стал складываться ритуал встречи гостей. Причем ритуал был различен для мужчин и женщин. Для того чтобы соседи могли отыскать племя, ушедшее со стоянки, на земле проводили борозду, направление и длина которой указывали, куда и на какое расстояние ушли хозяева. При этом надо отметить, что границы кормовых областей племен строго соблюдались.

К внутренней мотивации относятся и «эмоции новизны», выражающиеся в стремлении расширить круг средств, удовлетворяющих потребности, путем ознакомления со всяким новым, неведомым и невиданным предметом, и импульсивное стремление к экономическому общению.

Потребность в знакомстве с новыми многообразными явлениями жизни, относящаяся к внутренней мотивации, составляла одну из естественных черт характера человека начиная с эпохи первобытности.

«Брачные» путешествия становятся характерной частью быта при переходе от первобытного стада к родовой общине. Семейно-брачные отношения в первобытном стаде носили характер или промискуитета, или гаремный. С переходом к родовой общине брак внутри нее был запрещен. Брачных партнеров можно было искать только вне рода, в других кровнородственных коллективах. Это явление получило название экзогамии. Соответственно, чтобы выбрать себе жену, необходимо было совершить путешествие на территорию обитания соседней родовой общины. Отголоски этого явления можно увидеть в генеалогических мифах, традициях и поверьях. Таковы, например, сведения о 12 коленах древнего Израиля, 6 племенах мидийцев, 4 филах древних афинян, 24 старейшинах гуннов и т. д. Брачные права и привилегии, установленные внутри определенной группы, развились в систему, на которой было построено общество периода родовой общины. Подробный обзор и анализ экзогамных отношений можно найти у Л. Моргана.

Появление постоянного все возрастающего прибавочного продукта приводит в действие еще один фактор миграций — военный. Этот фактор, имея в основном внешнюю мотивацию, носит и некоторые черты внутренней, например самоутверждение. При переходе общества к так называемой «военной демократии» начинаются захватнические военные походы. Они становятся составной частью жизни людей в период перехода к раннеклассовым обществам. Военные походы начинаются во времена энеолита, когда у тех или иных коллективов уже накапливается определенный излишек продукции. Во второй половине V тыс. до н. э. начинает изменяться социально-экономическая и демографическая ситуация

в Передней Азии и на Балканах, создавая постоянную угрозу военных нападений на земледельческие центры. Это приводит к необходимости создания более крупных общественных систем — союзов племен.

В районах лесной зоны Центральной и Западной Европы наметился переход к подсечно-огневому земледелию[1]. Это также вызвало рост прибавочного продукта, начало социальной стратификации и, как следствие, начало военных миграций и переход к субплеменным объединениям. Только в эпоху бронзы массовая земледельческая колонизация стала приобретать планомерно-организованный характер, демонстрируя черты экспансии.

Передвижения первобытных людей, таким образом, имели множественную мотивировку, они являлись характерной чертой их образа жизни. Все сколько-нибудь важные сферы жизни первобытного коллектива были непосредственно связаны с миграционными процессами. Можно констатировать, что жизнь первобытных людей без «путешествий» была бы просто невозможна.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение понятию «путешествие».
2. Назовите виды миграций первобытных коллективов, или этносоциальных организмов (ЭСО).
3. В чем отличие внутриэтнической миграции от этноэмиграции?
4. Охарактеризуйте типы миграции собственно ЭСО.
5. Как климатогеографические и антропогенные факторы влияли на миграции в эпоху первобытности?
6. Каковы были внешние мотивы миграций в первобытности? Перечислите их и охарактеризуйте.
7. Существовала ли внутренняя мотивация, побуждавшая древних людей к путешествиям?
8. Что вы знаете о первобытной картографии?

Рекомендуемая литература

Алексеев В. П. Становление человечества. — М., 1984.
Алексеев В. П., Першиц А. И. История первобытного общества. — М., 1990.
Биржаков М. Б. Введение в туризм. — М., 2000.
Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения: Пер. с англ. — Минск, 1997.
Морган Л. Древнее общество: Пер. с англ. — М., 2003.
Тайлор Э. Б. Первобытная культура: Пер. с англ. — М., 1989.
Хейердал Т. Древний человек и океан: Пер. с норв. — М., 1982.
Шаповал Г. Ф. История туризма. — Минск, 1999.

[1] При подсечно-огневом земледелии на предполагаемом к засеву участке первоначально вырубаются (подсекаются) деревья и кустарники, потом их на этом же месте сжигают, используя образовавшуюся золу в качестве удобрения.

1.2. Путешествия в эпоху первобытности

Происхождение человека вызывает многочисленные споры до сегодняшнего дня. Но среди множества гипотез (основные среди них: креационизм, панспермия, эволюция и инволюция)[1] можно выделить основополагающий момент: движение (передвижение) сыграло в происхождении и/или развитии homo sapiens одну из решающих, ведущих ролей.

Существовавшая с глубокой древности идея, впоследствии доведенная до научной формы С. Аррениусом[2], о том, что в мировом пространстве повсеместно рассеяны зародыши живых существ (споры жизни), переносящиеся с одного небесного тела на другое, позволяла объяснить происхождение жизни на Земле.

Если взять за основу происхождения жизни на Земле вышеназванную концепцию панспермии или же одну из ее разновидностей: гипотезу о том, что люди — потомки переселенцев из других миров, тогда возникновение земной человеческой популяции прямо связано с «путешествием» космического масштаба.

Пророки некоторых религий, по поверьям, считаются «пришедшими со звезды» (например Заратустра — Сириуса), чтобы дать людям знания об истинном устройстве мироздания, о Едином Боге, о Вселенском Разуме.

Теория эволюции подводит нас к тому, что для выживания и сохранения своего генофонда в меняющемся и не всегда гостеприимном и комфортном мире человек вынужден был довольно значительное время находиться «на марше», мигрировать. И расселение людей по всей планете — блестящее тому подтверждение.

Согласно последним археологическим открытиям, неандертальцы заселили Европу в промежутке от 200 до 100 тыс. лет назад. Во время холодных фаз (наступление ледника) неандертальцы в своих перемещениях достигали территорий современного Ирака, а также Восточного Средиземноморья. Примерно около 80 тыс. лет назад в районе Ближнего Востока произошла «встреча» неандертальцев — выходцев из Европы — и предков homo sapiens, которые мигрировали из Африки. Вторая миграционная волна homo sapiens начала свое движение 60—50 тыс. лет назад вновь на север:

---

[1] Креационизм — создание живых существ, и человека в том числе, Богом. Панспермия — гипотеза о повсеместном распространении во Вселенной зародышей живых существ. Эволюция — необратимое поступательное историческое развитие живой природы, определяющееся изменчивостью, наследственностью и естественным отбором. Инволюция — «обратное» развитие в природе (например, люди — «деградировавшие» потомки атлантов и т.д.).

[2] Аррениус С.А. (1859—1927) — шведский ученый. Физико-химик, биолог, астроном, астрофизик. Один из авторов теории панспермии. Нобелевский лауреат (1903).

в сторону Красного моря, и далее, в район Индостана, а оттуда, возможно, в Австралию. Третья волна homo sapiens — переселенцев лишь спустя 10—20 тыс. лет вновь двинулась в Европу, где и осела. Это подтверждают находки в пещерах Швабии и в верховьях Дуная. Вновь произошла встреча неандертальцев и представителей отряда homo sapiens, чьи пути развития, как предполагают ученые-генетики, разошлись около 600 тыс. лет назад. «Встреча» этих двух ветвей разумных существ закончилась тем, что неандертальцы «сошли» с исторической арены. Почему это произошло? Ведь культура неандертальцев практически ни в чем не уступала культуре пришельцев — homo sapiens. Оружие их, возможно, было даже более совершенным. У них существовали погребальные обряды. О развитии декоративного искусства говорят многочисленные украшения из кости.

В качестве объяснения этого явления можно привести, на наш взгляд, наиболее гуманную теорию. Детская смертность у неандертальцев была всего лишь на 2% выше, чем у представителей homo sapiens, и эта, казалось бы, столь незначительная статистическая величина могла привести к тому, что за 30 поколений неандертальцы вымерли даже и без какого-либо «геноцида» со стороны пращуров человека.

Согласно двум основным концепциям, базирующимся на эволюционной теории, прародиной человека можно считать или несколько центров (полицентризм) или один (моноцентризм). Но, несмотря на отсутствие единства в отношении местонахождения колыбели человечества, ученые считают, что это произошло в Старом Свете. Но и обе Америки, и Австралия, и Океания были со временем «обжиты» человеком.

Человечеству для выживания и развития необходимо было осваивать ойкумену. О том, как это происходило, писали еще Геродот, Плиний-старший, Страбон, Арриан, Полибий и многие другие ученые древности. Не обошли проблему палеоэкспансии и современные ученые: Д. Н. Анучин, В. Брукс, А. Б. Дитмар, Л. А. Ельницкий, Р. Г. Подольный, М. Римшнейдер, А. Б. Снисаренко, Х. Ханке, Ю. Б. Циркин, И. Ш. Шифман и др.

Можно только догадываться о глобальности торговых палеоконтактов. Очевидно, что уже в мегалитический период существовал «общеевропейский рынок», появились зачатки и межконтинентального евразийского обмена. До современности не могли сохраниться первобытные «карты», на которых указывались наиболее безопасные и удобные пути, но подобные карты, без сомнения, существовали.

Подтверждая теорию «вызова—ответа» выдающегося английского историка А. Дж. Тойнби, можно констатировать, что люди совершали многокилометровые морские путешествия еще в глубокой древности. «Отсутствие вызовов означает [illegible] росту и раз-

SamISI
Инв № 437838

Доказательством тому, что миграция из Старого Света проходила до начала эпохи неолита, является отсутствие у индейцев гончарного круга, колесного транспорта, металлических орудий труда (до прихода в Америку европейцев в период Великих географических открытий), поскольку эти нововведения появились в Евразии, когда Новый Свет был уже «изолирован» и стал развиваться самостоятельно.

Представляется вероятным, что заселение велось и с юга Южной Америки. Сюда, минуя Антарктиду, могли проникнуть племена из Австралии. Известно, что Антарктида отнюдь не всегда была покрыта льдами. Сходство представителей ряда индейских племен с тасманийским и австралоидным типом очевидно. Даже если придерживаться «азиатской» версии заселения Америки, то одно другому не противоречит. Существует теория, согласно которой заселение Австралии производилось выходцами из Юго-Восточной Азии. Вероятно, что произошла встреча двух миграционных потоков из Азии на территории Южной Америки.

Свой вклад в «открытие» и дальнейшее освоение американского материка могли внести и меланезийцы. Будучи отличными мореходами, они совершали длительные «путешествия» по просторам Тихого океана. Наиболее объективным доказательством родства меланезийцев и ряда племен американских индейцев являются их гематологические характеристики. К одной из них относится такой объективный показатель, как группа крови «О», или «тихоокеанско-американская».

Палеолингвистика также подтверждает наличие нескольких языковых групп на американском континенте, некоторые из них имеют сходство с малайско-полинезийской группой. Кроме того, есть доказательства сходства языков американских индейцев с языками монголов и жителей Приамурья. Сколь бы ни были противоречивы теории о предках американских индейцев, все они подтверждают ту истину, что материк был заселен в результате миграционных перемещений из других частей земного шара.

Проникновение на другой материк — Австралию произошло на рубеже палеолита и мезолита. Из-за более низкого уровня океана, наверняка, существовали «островные мосты», когда переселенцы не просто уходили в неизвестность открытого океана, а перебирались на другой остров, который они либо видели, либо знали о его существовании. Перебираясь таким образом с одной островной цепи Малайского и Зондского архипелага на другую, люди со временем оказались в некоем эндемическом царстве растительного и животного мира — Австралии. Предположительно, прародиной австралийцев также была Азия. Но переселение произошло так давно, что невозможно обнаружить сколько-нибудь близкого родства языка австралийцев с каким-либо другим народом. Их физический тип, как известно, был близок тасманийцам,

но последние полностью были истреблены европейцами уже к середине XIX в.

Сходство древних австралийцев с народами Юго-Восточной Азии прослеживается по некоторым характерным признакам орудий труда эпохи позднего палеолита и мезолита азиатских народов. Дальнейшие контакты австралийцев с папуаско-меланезийскими народами не носили постоянного характера. Последние познакомили австралийцев с луком и стрелами, лодками с балансиром. Но в значительной мере из-за того, что австралийцы вели номадический (кочевой) образ жизни, они не могли поддерживать регулярных контактов с папуасами и меланезийцами. Могли, например, во время их прибытия на материк перебираться на другие территории.

Австралийское общество из-за своей изолированности в большой степени стагнировало. Аборигенам Австралии не было известно земледелие, и одомашнить они сумели лишь собаку динго. За десятки тысяч лет они так и не вышли из младенческого состояния человечества, время как бы остановилось для них. Европейцы застали австралийцев на уровне охотников и собирателей, кочующих с места на место по мере оскудения кормящего ландшафта.

Исходным пунктом в освоении Океании была Индонезия. Именно отсюда направлялись переселенцы через Микронезию и Меланезию в центральные области Тихого океана. Сначала ими были освоены острова Тонга и Самоа, потом архипелаг Туамоту, а затем Маркизские острова. «Облегчало» их миграционные процессы, видимо, наличие группы коралловых островов между Маршалловыми островами и Гавайями. Ныне эти острова находятся на глубине от 500 до 1000 м. Об «азиатском следе» говорит сходство полинезийского и микронезийского языков с группой малайских языков.

Существует и «американская» теория заселения Океании. Ее основателем является монах Х. Цунига. Он в начале XIX в. опубликовал научный труд, в котором доказывал, что в тропической и субтропической широтах Тихого океана господствуют течения и ветры с востока, поэтому южноамериканские индейцы, «полагаясь» на силы природы, смогли добраться до островов Океании, используя бальсовые плоты. Вероятность подобных путешествий была подтверждена многими путешественниками. Но пальма первенства в подтверждении теории о заселении Полинезии с востока по праву принадлежит выдающемуся норвежскому ученому-путешественнику Туру Хейердалу, который в 1947 г. так же, как и в древности, на бальсовом плоту «Кон-Тики» сумел добраться от берегов города Кальяо (Перу) до островов Туамоту.

Видимо, верны обе теории. И заселение Океании велось переселенцами как из Азии, так и из Америки.

Одним из наиболее выдающихся народов, склонным к путешествиям планетарного масштаба, были малайцы. Они с начала I тыс.

до н. э. вплоть до конца I тыс. н. э. пересекали пространство Индийского океана, колонизируя остров Мадагаскар. Часть переселенцев прибывала даже с островов Ява и Суматра. Мальгаши, современные жители Мадагаскара, говорят на языке малайско-полинезийской группы и относятся к южной ветви монголоидной расы. Совпадают способы обработки земли мальгашей и малайцев, типы жилищ, многие обычаи. Это не в последнюю очередь относится к традиции мореплавания. У каждой семьи, живущей в прибрежных районах, есть лодка. И отделение сына начинается не с брачной церемонии, а со строительства лодки для его будущей семьи.

Почему же не произошло заселение Мадагаскара жителями Африканского материка? Скорее всего, африканцы, которые традиционно не были очень сильными мореходами, не смогли преодолеть коварного и бурного течения в Мозамбикском проливе, отделяющем остров от материка, которое достигает скорости 5 узлов (около 10 км/ч). В то же время, в Южном полушарии существуют благоприятные условия для плавания на Запад. Ровный пассат и постоянное попутное течение помогают пересечь океан. Поэтому остров и был заселен малайцами, преодолевшими десятки тысяч километров, а не африканцами, для которых и десятки километров оказались непреодолимыми.

Окончание ледникового периода привело к изменениям климатогеографического, а как следствие, и биолого-социального характера. Из-за потепления не только поднялся уровень мирового океана, но и стали изменяться флора и фауна. Ряд животных, не сумевших приспособиться к новым климатическим условиям и новой кормовой базе, вымирал, другие откочевывали. Соответственно, вслед за миграциями животных, начались (продолжились) миграции людей.

На доисторические морские путешествия в бассейне Эгейского моря указывают многочисленные археологические находки. Глубоководная охота была развита и у народов, живших на побережье Ирландии и Шотландии около 7 тыс. лет назад (кости глубоководных рыб, не подходящих к прибрежному мелководью, найдены в большом количестве в этих районах). Эти люди должны были выходить в открытый океан, удаляясь от берега на 50—60 км. Надо отметить, что общность мегалитических культур Европы (находки в современной Португалии, Англии, Франции, Северной Скандинавии, Испании и Ирландии) говорит о том, что между ее различными районами существовали прекрасно налаженные связи, в основном морские.

Миграционные процессы стимулировали развитие конкретных знаний в первобытном социуме. Это были знания по географии, развивался календарь, ботаника и зоология, а также зачатки механики.

Особенно эти знания были необходимы при создании транспортных средств. Известно, что еще в период мезолита народы,

населяющие разные материки, выходили в открытый океан. Для морской охоты и рыболовства надо было строить надежные лодки и катамараны. Кочевые народы, занимавшиеся отгонным скотоводством, должны были иметь прочные повозки для перевозки домашнего скарба.

Прекрасные мореходные качества древних плавсредств блестяще подтверждены в наше время, когда были повторены палеотрансокеанские путешествия на судах, сконструированных по древним рисункам и археологическим находкам: например, плавания Тима Северина или Тура Хейердала.

Хорошо известны многочисленные памятники художественной культуры первобытности, свидетельствующие, что чувство прекрасного не было чуждо нашим предкам. Они были замечательными художниками, среди них были скульпторы и музыканты. Появляются зачатки театра. Наверняка, охотники, уходившие далеко от стоянок, могли наблюдать нечто неординарное, с чем стремились познакомить соплеменников, и не только вербально, но и визуально. Поэтому можно говорить о том, что путешествия в древности содействовали становлению художественной культуры.

Очевидно, что не только технологические инновации лежали в основе взаимодействия первобытных коллективов. Существовало и воздействие культурных стандартов, а возможно, и эталонов. Думается, что свое распространение получали также стандарты и эталоны, выполнявшие престижную функцию. Зарождается интеллектуальное воздействие на уровне верований и магических действий. Наверняка, начал формироваться и феномен моды, базирующийся на социальной психологии.

Отражением постоянных земных путешествий в верованиях древних людей стало посмертное «путешествие души», которое один из героев Карлоса Кастанеды, современного американского писателя и философа, очень верно характеризовал как «окончательное путешествие». Это явление нашло свое отражение в различных анимистических верованиях и обрядах. Во всем прослеживалась идея о том, что умершему в его путешествии многое может понадобиться. Отголоском этих первобытных обрядов является саркастическое упоминание Лукиана о том, что для Цербера предназначался медовый пирог, который клали в гроб, а монета, положенная в рот умершему, должна была служить платой Харону за перевоз души через Аид [69]. Даже в новейшие времена японцы дают деньги взаймы для возвращения их с огромными процентами на том свете, веря в посмертное «путешествие души».

Богиня смерти этрусков Лаза и демон смерти Тухулка имели крылья, что подразумевало их перелет вместе с душами умерших в подземный мир.

Души умерших викингов «брали» с собой своих слуг и лошадей, лодки и деньги, ноги покойного всегда были обуты в хель-

ско (вид специальной обуви) для трудного путешествия. В Бенгалии на погребальный костер клали монеты, чтобы умилостивить демонов, стоящих при входе в Страну теней. Древние пруссы клали в карманы усопшему монеты, чтобы он мог купить себе сладости во время трудного пути и т.д. Этот аспект анимизма можно встретить и в Полинезии, и в Индостане, и у индейцев обеих Америк. О странствовании души в Страну мертвых слагались мифы.

В самых начальных культурных пластах надо искать и истоки учения о переселении душ. Это учение составляет существенную часть примитивной «философии», говоря о том, что душа может переселиться в материальные предметы, начиная с человеческого тела и заканчивая кусками камня или дерева. У североамериканских индейских племен такулли и алгонкинов еще в начале XX в. старались хоронить умерших детей около дороги, чтобы их души могли перейти в проходящих мимо матерей и вновь таким образом родиться.

В Древнем Египте маршрут следования в загробный мир был сформулирован священными текстами, обобщавшими знания сути всего мира, видимого и невидимого. Эхо этого древнейшего знания впервые запечатлено в «Текстах пирамид», высеченных на стенах погребальных камер пирамиды Унаса — XXIV в. до н.э.

В Китае забота о покойном проявлялась в следующем: чтобы в загробной жизни душа умершего ни в чем не испытывала недостатка, родственники клали в могилу фигурки, изображавшие различную утварь и даже здания. Последователи философского учения даосизма впереди похоронной процессии несли бумажного журавля, крылатого посланца небес. Когда журавля сжигали, душа умершего на его спине возносилась к небесам.

Учение о бесконечном переселении души (сансара) характерно и для многих религий, в том числе исповедующихся и в настоящее время: индуизма, джайнизма и буддизма.

В зороастрийском учении умершие уходят в загробный мир по мосту Чинват (или Чинвато-перето — Переход-разлучитель). Чинват выстроен из лучей света. Аналог этому «Переходу-разлучителю» можно встретить и в древнеславянской мифологии. Радуга славянами воспринималась как небесный мост. Славяне отмечали радунец или радуницу — «навий-день», родительскую, день поминовения усопших. Древние славяне считали, что душа умершего по радуге (рай-дуге) совершает свое последнее путешествие: из Яви в Навь (потусторонний мир).

Древнейшая история таит еще немало загадок, которые указывают на то, что развитие homo sapiens явно не всегда носило линейный эволюционный характер. Необходимы специальные исследования и ее инволюции.

Человек эпохи первобытности не был столь примитивен, как иногда представляется. Он сумел заселить все материки, кроме

Антарктиды, преодолевая морские преграды, горные цепи, пространства евразийских степей и северных приполярных районов. С усовершенствованием его хозяйственной деятельности усложнялась социальная структура первобытных коллективов, менялась мотивация миграций. Но сами миграции были составной частью образа жизни в эпоху первобытности.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные теории происхождения жизни на Земле. Какие из них связаны с активными «миграционными процессами»?
2. Обоснуйте влияние миграций на антропогенез.
3. Как происходило освоение Америки, Океании, Австралии?
4. Каким образом влияли миграции в эпоху первобытности на распространение и интенсификацию знаний и умений?
5. Как у различных народов проблема путешествий была отражена в их религиозных воззрениях?
6. Правомерно ли говорить о «первобытном туризме»?

Рекомендуемая литература

Войтов В. И. Океанские дороги человечества. — М., 1994.
Голант В. Планету открывали сообща. — Л., 1969.
Зубов А. А. Человек заселяет всю планету. — М., 1963.
Крючков А. А. История международного и отечественного туризма. — М., 1999.
Первобытная периферия классовых обществ до начала Великих географических открытий (проблемы исторических контактов). — М., 1978.
Сенкевич Ю. А. На Ра через Атлантику. — Л., 1973.
Ханке Х. Люди, корабли, океаны: Пер. с нем. — М., 1982.
Хейердал Т. Древний человек и океан. — М., 1982.

1.3. Туризм на Древнем Востоке

Значение передвижений людских коллективов как средства перемещения информации усиливается в предцивилизационный период и во времена возникновения и формирования древневосточных деспотий. До V в. до н. э. мировым центром, генерирующим основные идеи в области техники и новейших технологий, был регион Ближнего и Среднего Востока.

Неолит «подарил» человечеству не только переход к земледелию и скотоводству, но также и гончарное производство, и ткачество. Это была, в свою очередь, и последняя ступень перед веком металлов. И хотя предцивилизационный неолит в разных районах наступал в разное время, его хронологические рамки можно четко фиксировать по археологическим находкам.

Первые каменные серпы и примитивные зернотерки стали появляться в этом регионе еще во времена позднего мезолита. Это подтверждает тот факт, что труд собирателей был основным в период ранней родовой общины. На их долю приходилось до 60—90 % всей добываемой пищи.

К наиболее ранним керамическим изделиям относятся образцы, датируемые IX—началом VIII тыс. до н. э., найденные в Передней Азии: в Иерихоне, Мурейбите, Гильгале и др.

Начало металлургии относится к VII тыс. до н. э. Изделия из чистой меди этого периода находят в регионе Ближнего Востока.

Ткачество было известно в районе Среднего Востока с VII тыс. до н. э. Не так давно был обнаружен тайник льняных изделий в пещере в Иудейской пустыне (Нахал Хемере), заложенный около 6500 г. до н. э.

Распространение основных достижений эпох позднего неолита и ранней бронзы показано в таблице 1.1, из которой отчетливо явствует, что эти достижения распространились благодаря миграционным процессам по всей ойкумене.

Таблица 1.1

Достижение	Ближний и Средний Восток	Китай	Европа
Производство:			
керамики	9 тыс. лет до н. э.	6 тыс. лет до н. э.	6 тыс. лет до н. э.
меди	7 тыс. лет до н. э.	3 тыс. лет до н. э.	5—4 тыс. лет до н. э.
Ткачество	7(?)—6 тыс. лет до н. э.	3 тыс. лет до н. э.	3 тыс. лет до н. э.

Следующими технологическими новшествами, которые стали появляться начиная с середины IV тыс. до н. э. опять же в районе Ближнего и Среднего Востока, были: соха, колесо, колесный транспорт и упряжь для животных, механические подъемники воды — шадуфы, усовершенствованный (вертикальный) ткацкий станок.

Технологические импульсы на Ближнем и Среднем Востоке продолжались и во II тыс. до н. э. В Египте и Месопотамии была модернизирована соха, к ней добавили лемех и рукоятки, она стала совмещаться с сеялкой, появилась борона. Гончарный круг стало возможно приводить в действие при помощи ног, что высвобождало у гончара вторую руку. У колеса появились спицы. Усовершенствование упряжи привело к тому, что лошадей (а не только волов, как до этого) стали использовать как тягловых животных. Шадуф стал двойным, благодаря новому механизму стало возможно поднимать одновременно воду из двух водоемов. И наконец, осуществился переход к обработке железа. Первая низкокачественная сталь была получена на севере Малой Азии в XV—XIV вв. до н. э., несколько веков народы, населявшие эту территорию, были

витию. Стимулы роста можно разделить на два основных вида: стимулы природной среды и стимулы человеческого окружения», — писал А. Дж. Тойнби [71]. Оказываясь в неблагоприятных климатических или социальных условиях, люди вынуждены были для сохранения своего социума бросать вызов как бескрайним континентальным пространствам, так и безбрежным океанским просторам.

Заселение всех материков (кроме Антарктиды) произошло в период от 40 до 10 тыс. лет назад. При этом очевидно, что попасть, например, в Австралию можно было только водным путем. Первые поселенцы появились на территории современной Новой Гвинеи и Австралии около 40 тыс. лет назад.

К моменту появления в Америке европейцев она была населена большим количеством индейских племен. Но до сегодняшнего дня на территории обеих Америк: Северной и Южной — не найдено ни одной нижнепалеолитической стоянки. Следовательно, Америка не может претендовать на роль колыбели человечества. Люди здесь появились в результате миграций.

Возможно, заселение этого континента началось около 40—30 тыс. лет назад, о чем свидетельствуют находки древнейших орудий труда, обнаруженные в Калифорнии, Техасе и Неваде. Их возраст, согласно радиокарбонному методу датировки, составляет 35—40 тыс. лет. В то время уровень океана был ниже современного на 60 м. Поэтому на месте Берингова пролива существовал перешеек — Берингия, соединявший во времена ледникового периода Азию и Америку. В настоящее время между мысом Сьюарда (Америка) и мысом Восточный (Азия) «всего» 90 км. Это расстояние и было преодолено сухопутным путем первыми переселенцами из Азии.

По всей вероятности, миграционных волн из Азии было две. Это были племена охотников и собирателей. Они перешли с одного материка на другой, видимо, преследуя стада животных, в погоне за «мясным эльдорадо». Охота, по большей части загонная, велась на крупных животных: мамонтов, лошадей (они водились в те времена по обе стороны океана), антилоп, бизонов. Охотились от 3 до 6 раз в месяц, так как мяса, в зависимости от размера животного, могло хватить племени на пять—десять дней. Как правило, юноши занимались и индивидуальным промыслом мелких животных.

Первые жители континента вели кочевой образ жизни. Для полного освоения американского континента «азиатским мигрантам» понадобилось около 18 тыс. лет, что соответствует смене почти 600 поколений. Характерной чертой жизни ряда племен американских индейцев является тот факт, что перехода к оседлой жизни у них так и не произошло. Вплоть до завоеваний европейцев они занимались охотой и собирательством, а в прибрежных районах — рыболовством.

Путешествия на Древнем Востоке являлись составной частью образа жизни. Но в силу того что условия, сопровождающие путешественника, были крайне тяжелы, к походам и экспедициям относились со священным трепетом. Путешествующий воспринимался как отмеченный и оберегаемый богом человек. Перед любым предстоящим походом обязательно совершались сложные обряды, во время которых приносились обильные жертвы богам, чтобы они максимально оберегали странников.

У большинства народов древности был миф о Всемирном потопе. И всегда бог (боги) сохранял жизни праведнику и его семье, «разрешив» путешествие по бушующим волнам во время катаклизма. Затем эти «туристы» становились основателями рода человеческого.

Таков, Утнапиштим в «Эпосе о Гильгамеше», составленном впервые еще в Шумере. Его «тур» продолжался две недели.

Знаковым можно считать тот факт, что жертва праведного «туриста» Ноя привела к тому, что «...сказал Господь про себя: «Не буду я больше проклинать землю из-за человека» [9].

Аналогичное предание существовало и в Древней Индии, где основоположником рода человеческого считался Ману, переживший потоп. В Древней Индии бог Индра — «царь богов» считался «помощником странников». В одном из сборников ведической литературы «Брахманы» говорится:

«Цветами осыпаны ноги странника,
Плодоносно крепкое его тело,
Избавляется он ото всех грехов,
Смытых потом его странствий».

Как явствует из древних мифов, странствующий уподоблялся богам и светилам, находясь всегда под покровительством божеств, он или являлся праведником, или же избавлялся от многих грехов именно благодаря «очищающим» трудностям путешествия. В ментальности древних странствия носили богоугодный, благой характер.

Одной из первых цивилизаций, зародившейся в Междуречье — между Тигром и Евфратом — в IV тыс. до н. э., была ***цивилизация шумеров***, загадочного народа: до сегодняшнего дня не смолкают споры о его происхождении.

Кочевая жизнь, а может быть, какие-то другие причины, катастрофа сдвинули шумеров с насиженных мест. И они стали мигрировать, в том числе (а возможно, и только) в Двуречье. Шумеры не являлись автохтонами, они поселились в районе Тигра и Евфрата в VII — VI тыс. до н. э., создав свою неповторимую цивилизацию.

Распространение цивилизационных ценностей Древнего Междуречья шло очень активно. Шумерам были хорошо известны не

только просторы иранских полупустынь, но и богатая природа Индии. С III тыс. до н. э. в Месопотамии стали воздвигать зиккураты — ступенчатые храмы. Аналогичные постройки, сделанные также из сырцового кирпича, были обнаружены и в Средней Азии (Туркмения, около города Каахка), и на Аравийском полуострове (в районе Омана), и даже на острове Сокотра в Индийском океане. Из расшифрованных текстов известно, что шумеры активно торговали со страной Мелуха — возможно, это Индская цивилизация Хараппы и Мохенджо-Даро, которая существовала на северо-западе полуострова Индостан. Оттуда поступали в шумерские города-государства рис, хлопок, лес, бусы из сердолика.

В свою очередь, многочисленные шумерские цилиндрические печати найдены при археологических исследованиях в Индии. Кроме того, на печатях в Шумере изображали иногда животных, которых там не водилось: слонов, остромордых крокодилов — гавиалов, обитающих в Индии. В болотистых низинах Индии (северо-западные районы) до сих пор растет камыш берди, родиной которого, по авторитетному мнению ботаников, является Месопотамия. Именно из такого камыша шумеры и делали лодки. По свидетельству индийского ученого Ш. Р. Рао, лодки, напоминающие древнешумерские, и по сей день применяются на озере Нал близ Лотхала.

Из Омана в Двуречье, крайне бедное полезными ископаемыми, доставляли медь, а также скульптурный камень. Согласно древним документам, в прибрежных районах Омана возвышалась Медная гора, по которой и сверяли свои маршруты кормчие шумерских кораблей.

Первое централизованное государство возникло в Месопотамии в XXIV в. до н. э. Его создал Саргон Великий (Древний). Это был один из самых великих завоевателей древности. Недаром его называли «царем битвы», он лично участвовал в 34 сражениях. Саргон Великий не только, завоевав, объединил южное Двуречье, где располагались города-государства шумеров, но создал державу, контролирующую пространства от Средиземного моря на западе до Каспийского на северо-востоке. Его воины совершили ритуальное «омовение оружия» в водах Персидского залива, когда покорили юг Междуречья. На всем этом огромном пространстве стала интенсивно развиваться торговля. Саргон Великий завоевывал страны и народы, чтобы полностью контролировать торговлю в этом самом передовом регионе планеты в то время. Единое централизованное государство выступало гарантом безопасности караванных путей и морских сообщений. Составленные в его правление многочисленные карты и планы легли в основу первого известного географического описания Передней Азии и стран Персидского залива, которое было сделано на статуе энси (царя) Лагаша — Гудеа в XXII в. до н. э.

Навигации по Нилу способствовала сама природа. Течение помогало передвигаться с юга на север, а практически постоянный бриз делал возможным плавания под парусами и в обратном направлении. Нил был стержнем всей жизни древних египтян. Это была та «столбовая дорога», благодаря которой стали возможны контакты и с Нубией, находящейся на юге, и со средиземноморскими странами, лежащими на севере и северо-востоке от Египта. Из центральной части страны начинался близ Копта караванный путь, который вел к Красному морю, а оттуда в страну Пунт. На этом караванном пути существовали оборудованные места для отдыха — привалы. Там всегда были хранилища с питьевой водой, представляющей главную ценность в пустыне.

Речное судостроение развилось у египтян очень рано. Частые наводнения, которым подвергалась страна, способствовали его развитию. На стенах древнейших египетских гробниц встречаются изображения, рассказывающие об изготовлении лодок из папируса.

На позднейших памятниках уже запечатлены плывущие с грузом большие речные суда со снастями, каютами и прочими атрибутами настоящего корабля, а не лодки. Обыкновенные грузовые корабли, несмотря на примитивность их конструкции, могли тем не менее поднимать грузы в несколько тысяч талантов[1]. Эти корабли плавали по всей судоходной части Нила, поддерживая весьма оживленные торговые отношения между египетскими номами (рис. 1.2).

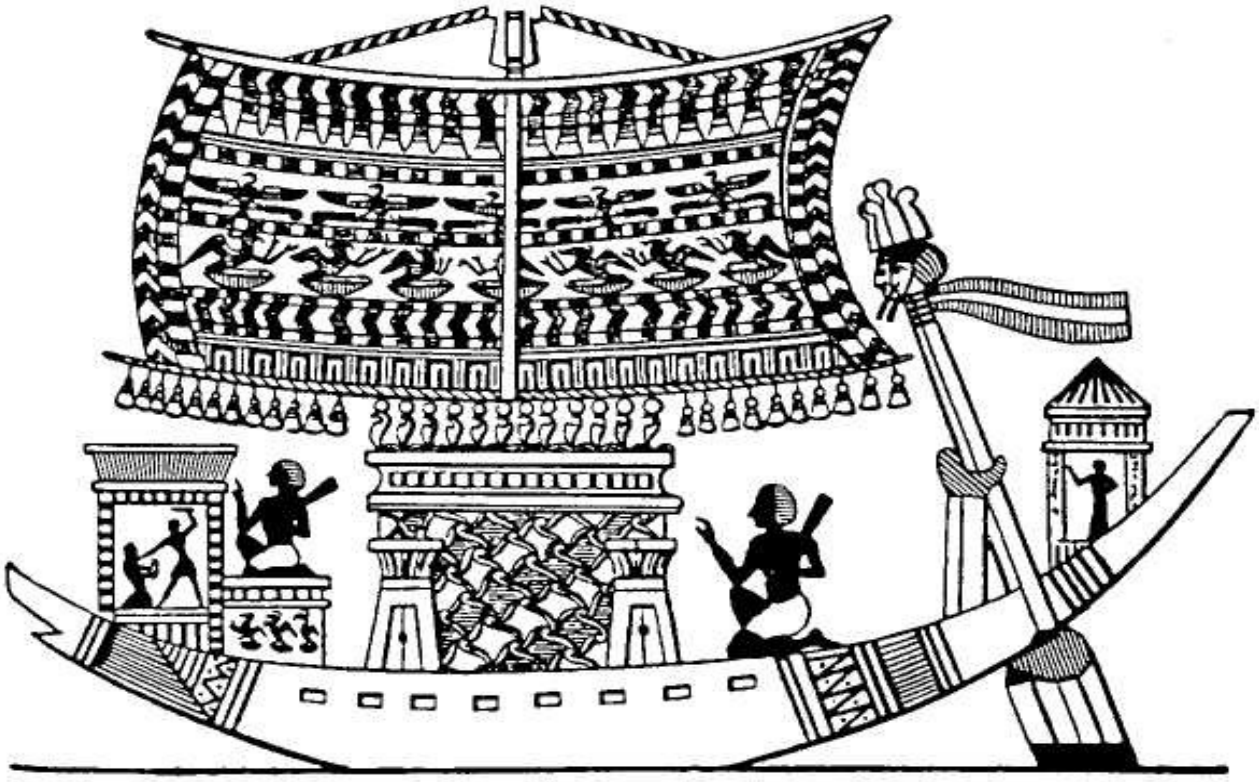


Рис. 1.2. Древнеегипетский корабль

[1] Талант — самая большая единица веса в древности, принятая во многих странах, составляла около 30 кг.

протяжении оставшихся 45 лет своей жизни Будда непрестанно путешествовал по северной Индии, проповедуя свое учение. У него появились тысячи последователей. После смерти Будды тело его было кремировано и прах разделен между последователями. Эти останки стали первыми реликвиями. Их помещали в ступах — культовых мемориальных сооружениях. К этим святыням стали стекаться многочисленные паломники, и они становятся одними из первых центров религиозного туризма.

Буддизм был учением, оппозиционным официальным религиям Индии — брахманизму, а затем сменившему его индуизму. Буддизм выступал за всеобщее равенство, против существовавшего кастового строя. Буддизм, таким образом, вступил в противоречие с государственной идеологической доктриной. На буддийских монахов начались гонения со стороны официальных властей, монастыри разрушались. Началась массовая буддийская эмиграция.

Один из выдающихся индийских правителей — Ашока, правивший в III в. до н.э., принял буддизм. При его активной поддержке буддизм стал вновь широко распространяться в Индии, а также «экспортироваться» за ее пределы — на Цейлон, в Бирму, затем в Юго-Восточную Азию, Малайзию и вплоть до территории современной Индонезии. Буддийские миссионеры в III в. до н.э. проникали в Египет и Грецию, а чуть позже в Тибет, Афганистан, Центральную Азию. Буддизм нашел для себя очень благодатную почву в Китае, откуда он прошествовал в Корею и Японию. Можно говорить о первом случае в истории массового миссионерства. Роль Ашоки в становлении буддизма как мировой религии очень велика. Именно он субсидировал миссионерскую деятельность буддийских монахов, и в значительной степени благодаря этим мероприятиям буддизм из религии местного значения (национальной) становится религией мировой.

Основатель другой оппозиционной официальному брахманизму религии — джайнизма, Вардхамана Махавира, родившийся в начале VI в. до н.э., так же как и Сиддхартха Гаутама, происходил из царского рода и тоже, покинув все в возрасте 28 лет, становится странствующим монахом. Достигнув просветления в 42 года, он, как и Будда, оставшиеся 30 лет жизни посвятил проповедованию своего учения, продолжая странствовать.

Если буддизм видит итог в выходе из сансары, череды бесконечных перерождений души, посредством просветления, качественного перехода человека в Будду, то джайнизм представляет собой религию, где души верующих, являясь «вечными странниками», могут освободиться от «пут кармы», разделив душу и материю, что под силу «Джине» — великому герою или победителю.

В начале нашей эры индийцы стали торговать уже с Суматрой, Явой и другими островами Малайского архипелага. В этом направ-

лении стала распространяться и индийская колонизация. Индийцы раньше китайцев проникли и в центральные районы Индокитая.

Под напором китайской и индийской колонизации островов Юго-Восточной Азии малайцы, проживавшие там, вынуждены были мигрировать. Ими были открыты и освоены такие острова, как Борнео, Целебес, Моллука, Новая Гвинея. Это случилось за несколько веков до начала нашей эры. Кроме того, малайцы проникали и далеко на запад: до острова Мадагаскар.

Миграционные процессы ***в Китае*** были чрезвычайно активны еще в доцивилизационные времена, причем они носили не только сухопутный характер. Согласно памятникам, еще в мезолитические времена существовало развитое морское сообщение по заливу Бохайвань между Шаньдунским и Ляодунским полуостровами. В одной из древних летописей, записанной на бамбуковой дощечке, дается предание об использовании вод (т. е. морей) еще в правление мифической династии Ся неким императором Юем.

В середине II тыс. до н. э. в бассейне реки Хуанхэ зарождается цивилизация Древнего Китая. Уже к концу II тыс. до н. э. китайцы расселились по Восточной Азии, достигнув берегов Амура на севере и южной оконечности Индокитайского полуострова. Китайцы активно осваивали и акватории морей, омывающих их земли, пытаясь выйти в Тихий океан. В период династии Шан-Инь (XVIII — XII вв. до н. э.) китайское государство имело заморские колонии. Об этом можно узнать из «Шанских од», где в одной из частей, названной «Шицзин» (Книга песен), говорилось, что «грозный Сян Ту привел в повиновение заморские земли» [75]. В XI в. до н. э. при восхождении одного из императоров династии Чжоу (XII — V вв. до н. э.) на престол ему был в качестве дара приморским племенем юэчжэней преподнесен корабль. Известны географические карты отдельных провинций Китая, а также прилегающих к нему стран, сделанные в X в. до н. э. Эти карты размножались ксилографическим способом. Они использовались в основном в военно-административных или торговых целях. О том, что морские путешествия были составной частью жизни Древнего Китая, свидетельствует и тот факт, что правитель царства Ци в VI в. до н. э., «совершая увеселительную прогулку по морю, не возвращался в столицу шесть месяцев». Из этого сообщения можно сделать вывод и о масштабности морских путешествий.

Великий китайский философ Конфуций (551 — 479 гг. до н. э.) в трактате «Лунь юй» сообщает, что «ему очень бы хотелось поплавать по морю в деревянной шаланде». Видимо, этот вид морского путешествия был комфортен и приятен. Известно, что Конфуций более 13 лет провел как странствующий учитель. Идеалом философа было гармоничное общество, где каждый добросовестно исполняет свой долг. Согласно его учению, служение богам и духам не принесет пользы тому, кто забывает о служении людям.

Основатель даосизма — легендарный Лао-цзы, видя упадок правящей династии Чжоу, эмигрировал из страны. Предание гласит, что его задержали на одной из застав на западной границе империи. Начальник заставы приказал письменно изложить основы его учения. За три дня мудрец надиктовал «Дао дэ цзин» — величайший из даосских текстов. «Дао» переводится как «путь», «тропа», «закон». Следовать этому пути — значит идти путем космического порядка. Главным для даоса является постижение Дао и построение своей жизни в соответствии с ним. Оставив запись своего учения на заставе, Лао-цзы продолжил свое путешествие верхом на буйволе. Можно предположить, что если бы не вынужденное путешествие, то мир лишился бы изложения учения даосов.

Неслучайно Китай называют страной «трех путей». На протяжении более 2 тыс. лет три учения (три духовных пути) определяли общественную и духовную жизнь Китая: конфуцианство указывало путь гармонизации отношений в обществе; даосизм — индивидуального мистического постижения мира, а буддизм — спасение через сострадание и молитву. Как видим, объединяла мудрецов, в частности, любовь к странствиям, в результате которых они не только смогли постичь смысл жизни, но и пытались указать путь к спасению и совершенствованию народам и государям.

Кроме торговых и прогулочных судов были в Древнем Китае и грозные военные корабли. «Существует много различных видов судов: большие лодки, маленькие лодки, быстроходные абордажные суда, многопалубные фрегаты, дозорные шаланды и др.», — отмечал летописец. Он также сообщал и о крупном морском сражении между царствами У и Ци в 485 г. до н. э. Известно, что в этих царствах существовали специальные «корабельные павильоны» — верфи, где возводились, кроме военных, и гражданские суда, в частности, для правительственных чиновников и послов.

Китай представлял собой разновидность древневосточной командно-административной системы, поэтому не только внешняя, но и в значительной степени внутренняя торговля были централизованы властью верховного правителя — вана. Для активизации внутренней торговли в стране стали создаваться уже с VII в. до н. э. подробные географические обзоры. Наиболее полные и известные из них — «Шаньхайцзин» и «Юйгун». Наряду с многочисленными мифологическими сюжетами там содержатся описания конкретных путешествий по внутренним районам государства и положение последних по отношению к морским бассейнам или рекам, горным хребтам.

«Юйгун», созданный в эпоху Чжаньго — «Борющихся царств» (V—III вв. до н. э.) — можно рассматривать как прообраз путеводителя. В нем подробно описываются не только природные условия отдельных местностей (в этом произведении Китай был разделен на 9 природных областей), но и их хозяйство, транспорт и т. п.

В «Юйгун» подробно описано путешествие, которое можно квалифицировать как речной туризм. Это был вояж, «предпринятый по Янцзы до впадения ее в море и оттуда до устья Хуанхэ и Сы».

В эпоху Чжаньго можно искать и истоки паломнического и научного туризма. Жрецы различных культов, маги и чародеи верили, что в заливе Бохайвань (Желтое море) находятся острова Пэнлай, Фанчжан, Инчжоу, на которых проживают старцы-отшельники, владеющие многими премудростями, и, в частности, секретом бессмертия. И именно с этой эпохи начинают снаряжаться многочисленные морские экспедиции, направленные на поиски этих чудесных островов.

Строительство Великой китайской стены, начатое в IV в. до н. э., доказывает прекрасные знания китайцев в области физической географии. Стена проходила четко по границе, отделявшей степные районы, где обитали кочевники, от земледельческих, где, собственно, и проживало население страны. Подобные знания можно было получить только путем обобщения результатов многочисленных путешествий жителей Древнего Китая за его пределы. Протяженность Стены ныне 2500 км с 2000-километровыми побочными ответвлениями. Она начиналась как земляные насыпи, которые создавались правителями северных царств начиная с V в. до н. э., чтобы защитить себя от центральноазиатских кочевников. При императоре Цинь Шихуанди (221—210 гг. до н. э.) строится как бы прообраз этого монстра в камне — длиной в 500 км, чтобы соединить отдельные участки и создать со временем единую цепь заграждений в 1500 км. В XV в. в правление династии Мин Великая китайская стена принимает свой современный облик.

Интенсивность путешествий значительно возросла в III в. до н. э. в правление династии Хань. Этому способствовало два фактора: наличие прекрасных путей сообщения в стране и либерализация политической жизни. Таким образом, определенные предпосылки для путешествий в связи с развитием коммуникаций были заложены. С приходом к власти династии Хань началась «оттепель» во внутриполитической жизни. Это благоприятно отразилось и на развитии путешествий.

Основатель предыдущей правящей династии Цинь Шихуанди ввел в стране крайне жесткий диктаторский режим, основанный на философии легизма. Суть его государственной идеологии базировалась на примате законов, причем провозглашалось, что даже за маленький проступок необходимо карать очень жестоко, для того чтобы ни у кого не зародилось даже мысли о крупном преступлении. Существовало 12 видов смертной казни, среди которых отсекание головы было наиболее гуманным. В этом царстве тотального террора вряд ли возможны были массовые передвижения, не согласованные предварительно с властными структурами.

Но это не значит, что путешествий не было вообще. По указу Цинь Шихуанди всю территорию Поднебесной империи пересекли отличные благоустроенные дороги. На их строительстве, так же как и на строительстве Великой китайской стены, работали сотни тысяч человек, и их «сдача» государству произошла в рекордно короткие сроки. Кроме того, был построен «Волшебный канал» протяженностью 150 км. Он был прорыт через горную цепь и соединил север и юг Китая, положив начало внутреннему 1500-километровому непрерывному навигационному пути по рекам. Совершенствование инфраструктуры продолжалось и позже. В I в. до н. э. началось строительство «Великого канала», в целом он был завершен почти через 1,5 тыс. лет, составил около 1200 км и опоясал почти весь Восточный Китай.

В правление Цинь Шихуанди процветал, если так можно сказать, «государственно-чиновничий» туризм. Сам император в сопровождении огромной свиты совершил по стране несколько инспекционных поездок. Не пренебрегал он и морскими путешествиями — в 215 и 210 гг. до н. э., о чем сообщают летописи. Стали регулярными в его правление торговые связи с островом Тайвань. При Цинь Шихуанди были продолжены поиски островов, на которых проживали отшельники, хранящие секрет бессмертия. С истинно императорским размахом он в 219 г. до н. э. организовал экспедицию под руководством даосских философов и придворных магов Хань Чжуна и Сюй Ши, а также алхимика Сюй Фу, в которой приняло участие несколько тысяч человек. Правда, они, не найдя, а может, и не стремясь отыскать острова, со временем основали поселение на Корейском полуострове. Их можно рассматривать как одних из первых политических эмигрантов в истории. Впоследствии древнекитайский историк и путешественник Сыма Цянь вложит в их уста следующее оправдание такого поступка: «Цинь Шихуанди так жаден до власти, что незачем добывать ему лекарство бессмертия».

Верфь Гуанчжоу в эпоху Цинь имела три платформы, где могли причаливать корабли длиной почти 90 м и шириной 30 м. Для сравнения: «May flower» (Майский цветок), на котором в 1620 г. был отправлен десант «отцов-основателей» в Америку, имел в длину 20 м, в ширину — 9 м.

В правление династии Хань заметно активизировались морские путешествия. В этот период налаживались внешнеторговые и дипломатические связи с рядом стран и народов южных морей и Индийского океана, становятся регулярными контакты с Японией, которые осуществлялись через Корейский полуостров.

В период Западного Хань (первые века нашей эры) купцы плавали на Суматру, Цейлон, достигали юго-западной оконечности Малаккского полуострова, а также Мадраса в Индии, откуда привозили жемчуг и «билюли» (разновидность драгоценных камней). Тра-

диционным же экспортным товаром для Китая был шелк, монополию на торговлю которым он держал до VI в. н. э., когда по приказу византийского императора Юстиниана коконы тутового шелкопряда были тайно вывезены из Китая в полых посохах монахов.

Буддийские миссионеры уже китайского происхождения начинают свое шествие по Индокитаю.

Благодаря тому что китайцы были одним из самых «исторических» народов в древности и начали летописание с середины II тыс. до н. э., в настоящее время имеется большое количество письменных источников, в том числе освещающих и деятельность выдающихся путешественников.

Одним из первых китайских «землепроходцев» был Чжан Цянь, живший во II в. до н. э. и занимавший при императорском дворе высокую дипломатическую должность. Ему по делам службы приходилось часто бывать за границей. Знаменитый китайский историк древности Сыма Цянь пишет, что «он сумел завоевать любовь южных и восточных иноземцев», также он, видимо, пользовался и неограниченным доверием императора.

Чжан Цяню была поручена важная миссия: заключить союз с вождем могущественного кочевого племени юэчженей против гуннов, с завидным постоянством разоряющих северные районы страны. Посольство Чжан Цяня насчитывало около 100 человек. Вскоре после начала путешествия они были захвачены гуннами, правитель которых продержал их в почетном плену 10 лет. Чжан Цяню удалось бежать на запад. Он сумел преодолеть Центральный Тянь-Шань и выйти к Иссык-Кулю — «Незамерзающему озеру». Здесь он узнал, что юэчжени откочевали дальше, в Ферганскую долину. Отважный путешественник преодолел горные перевалы и по одному из притоков Сырдарьи пришел в страну Давань. Но и здесь юэчженей не оказалось. Они откочевали еще дальше, в пределы Бактрии и Согдианы, расположенных по среднему течению Амударьи.

Правитель Давани — процветающего государства, понимая все выгоды от торговли с Китаем, хотел через Чжан Цяня завязать дипломатические отношения с этой страной. Но Чжан Цянь неумолимо продолжал поиски юэчженей, выполняя императорский приказ.

Наконец Чжан Цянь сумел достичь ставки вождя юэчженей. Но тот, завоевав к тому времени огромные территории, не хотел и думать о новой войне, даже совместно с таким союзником, как Китай.

Через год путешественник отправился домой. Его путь пролегал через Памир, южную оконечность пустыни Такла-Макани и озеро Лобнор, расположенное на необъятной равнине. И вновь на границе с Китаем он попадает в плен к гуннам, где пробыл около года. Ему удалось бежать и вернуться на родину. Во время этого путешествия, как он сам подсчитал, ему пришлось пройти более 14 000 км.

Крайне важно упоминание в летописи о том, что в 166 г. н.э. «посланцы государя Дацинь Аньдо через Жинань привезли из-за границы в дар ханьскому императору слоновую кость, рога носорога и изделия из черепашьих панцирей». Ведь Дацинь — это китайская транскрипция Римской империи, а Аньдо — не кто иной, как римский император Марк Аврелий Антоний, правивший с 166 по 180 гг. н.э. Вызывает интерес и тот факт, что посланцы Рима прибыли в столицу через Жинань, который был портовым городом. Хотя созданный со временем Шелковый путь был, как известно, сухопутным[1].

Видимо, с этого времени можно говорить о налаживании трансконтинентальной торговли между Европой и Азией, где основными торговыми партнерами долгое время были Китайская и Римская империи.

В правление династии Хань создаются огромные многопалубные суда (известно о четырехпалубных исполинах), на которых несли службу свыше 1000 матросов. Это были корабли, предназначенные для дальних морских экспедиций военного и дипломатического характера. Не случайно упоминается о том, что на них были специальные каюты для чиновников и послов императора. Видимо, императорский флот уже во времена династии Хань состоял из нескольких тысяч судов. Для обучения моряков было даже сооружено искусственное озеро.

Характеризуя состояние морских путешествий этого периода, летописец сунской династии, буддийский монах, писал: «По морским путям корабли плывут один за другим, торговцы и послы отправляются из страны в страну». Очевидно, что все морские трассы от залива Бохайвань до Гуандуня были связаны к концу правления династии Хань в единую систему.

Продолжала развиваться и картография. Самые древние из сохранившихся карт (168 г. до н.э.) относятся к правлению династии Хань. В 70-х гг. XX в. были найдены две карты, выполненные на шелке. Одна из них — чисто географическая, а другая — военная, на ней указано расположение войск в кампании 183 г. до н.э.

Известно, что в более ранние времена также существовали карты, но на них не было масштабной сетки.

Научная картография начинается с энциклопедиста Чжан Хэна (II в. н.э.). Видимо, он первый создал географическую сетку. В III в. н.э. в Китае уже существовали официальные стандарты по изготовлению карт.

В Древнем Китае были даже трехмерные карты. Во дворце императора Цинь Шихуанди находилась удивительная карта, на ко-

---

[1] Китай представлял собой один из субрегиональных торговых центров Азии начиная со II тыс. до н.э. Именно с этого времени известно о Нефритовом пути, по которому велась торговля китайских народов с многочисленными племенами, жившими к северу и северо-востоку, вплоть до Забайкалья.

торой реки и «великое море» (Тихий океан) были сделаны из ртути и приводились в движение скрытыми помпами. Это первая из известных механическая рельефная карта.

Китайцам же приписывают и изобретение руля (примерно в III в. до н. э.), так как находят много глиняных изображений судов с рулями в захоронениях, относящихся ко II — I вв. до н. э. Китайцев же считают и изобретателями компаса, который был известен китайцам уже на рубеже эр. Из куска магнетита (природный магнитный железняк) вырезался ковш, который помещался на гладкую каменную поверхность. Ручка этого ковша показывала на юг. Ковшеобразная форма, видимо, имитировала Большую Медведицу. Это приспособление назвали синан. Упоминание о нем есть в книге, относящейся к 80 г. н. э.

Можно смело констатировать, что к Средневековью в Китае был самый крупный военно-морской флот в мире.

Путешествия на воздушных шарах своим рождением обязаны Древнему Китаю. Воздушные шары — в то время, правда, только игрушки — первоначально делали из полых яичных скорлупок, куда нагнетали теплый воздух.

Уже к первым векам до нашей эры китайцам были хорошо известны все территории от Амура на севере до Индокитая на юге, от Восточно-азиатских островов до Средней Азии. Проникновение в районы Средней Азии и создание караванного торгового пути с Индией и через посредников с Европой стало возможно во II в. до н. э., когда китайцы разгромили кочевые племена сюнну (гуннов). Караваны шли из тогдашней столицы Китая Сианя до Бухары и Ферганы, была и дорога до Пенджаба в Индию.

Государство Финикия было расположено в Восточном Средиземноморье, оно имело многочисленные торгово-экономические связи с Египтом и Месопотамией, испытывало на себе, конечно, и их колоссальное культурное влияние, которое, в свою очередь, не могло носить одностороннего характера.

Финикийцы были одними из лучших мореходов древности. Их корабли по мореходным качествам, видимо, лидировали долгое время в акватории Средиземного моря. Крупные государства Ближнего Востока не давали им возможности расширять свои территории в глубь азиатского материка. Поэтому финикийцы вынуждены были активно заниматься колониальной политикой. По побережью Средиземного и Черного морей насчитывались десятки их колоний. Одна из наиболее крупных североафриканских колоний — Карфаген — со временем отделилась от метрополии и стала самостоятельным и весьма влиятельным государством.

Финикийцы вели прямую и посредническую торговлю со всеми странами и народами, имевшими выход в вышеуказанные моря. Финикийские купцы не брезговали и пиратством. Часто они грабили и прибрежные поселения, обращая их жителей в рабов, ко-

торых потом с выгодой перепродавали. Ведь рабы были весьма прибыльным товаром. Именно они были гребцами и грузчиками на их кораблях и трудились в копях.

Сухопутные торговые пути внутри страны «были снабжены постройками для отдыха караванов», часть этих караван-сараев была укреплена. Они «строились по одному образцу в подражание обширным дворам сирийских храмов и состояли из четырехугольного большого двора, окруженного крытыми галереями, разделенными внутри на отдельные помещения. Рядом были сделаны колодцы и насажены деревья» [17]. Знаменитый город древности — Пальмира, видимо, начал свою историю с подобного караван-сарая, который был отстроен по указу царя Соломона.

Именно стараниями финикийцев был открыт Гибралтарский пролив, и появилась возможность выйти к западным берегам Европы, Британским островам и западному побережью Африки. Они заложили при выходе из Средиземного моря в Атлантический океан города Гадес (Кадис) и Тингис (Танжер), тем самым финикийцы смогли контролировать торговлю на огромных территориях. О том, что финикийцы вели активную торговлю с жителями Британских островов, или, как их называли в древности, Касситеридов — Оловянных островов, — свидетельствует то самое олово. Оно распространялось финикийцами по всей Циркумсредиземноморской зоне (рис. 1.3).

По поручению царя Иудеи Соломона они совершили путешествие в страну Офир. Видимо, это были либо территории Афара, расположенные на южном побережье Красного моря, либо город Абхира недалеко от устья Инда.

В VII в. до н. э. финикийцы совершили плавание вокруг Африки по заданию египетского фараона Нехо II (609—594 гг. до н. э.).

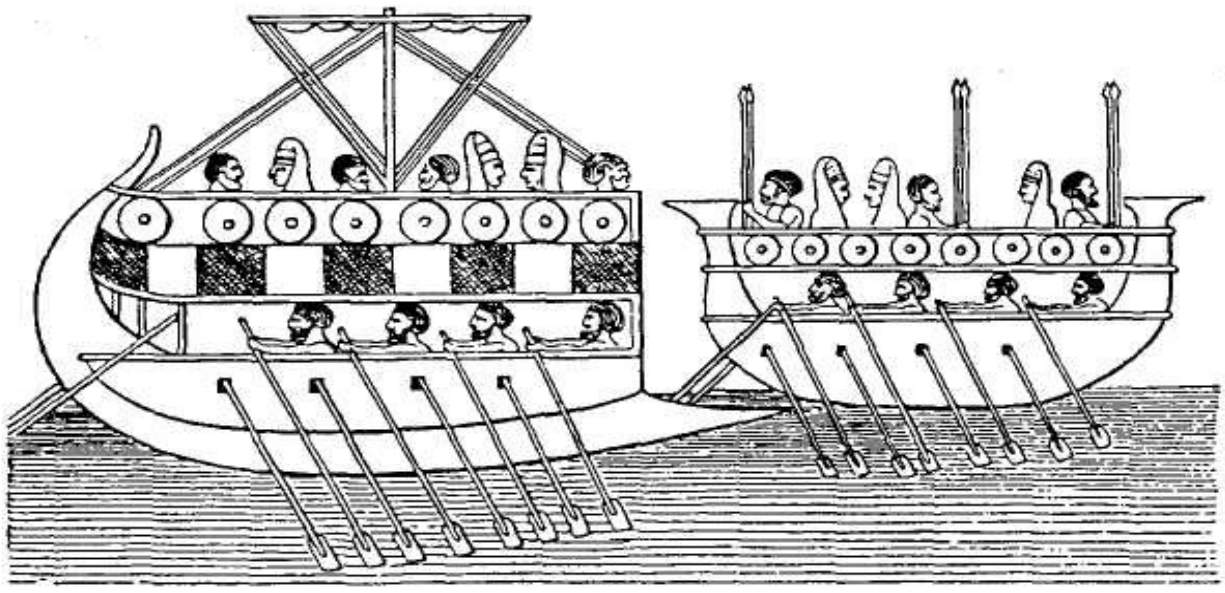


Рис. 1.3. Корабли финикийцев

который хотел иметь доказательства того, что Ливия, как тогда называли Африку, со всех сторон омывается морями. Об этом, видимо, широко известном путешествии есть упоминание и у Геродота. «После прекращения строительства канала из Нила в Аравийский залив царь послал финикиян на кораблях. Обратный путь он приказал им держать через Геракловы Столпы, пока не достигнут Северного моря и таким образом не возвратятся в Египет. Финикяне вышли из Красного моря и затем поплыли по Южному. Осенью они приставали к берегу, и в какое бы место в Ливии ни попадали, всюду обрабатывали землю; затем дожидались жатвы, а после сбора урожая плыли дальше. Через два года на третий финикийцы обогнули Геракловы Столпы и прибыли в Египет. По их рассказам (я-то этому не верю, пусть верит, кто хочет), во время плавания вокруг Ливии солнце оказывалось у них на правой стороне» [21] (рис. 1.4).

Со времен плавания финикийцев у западных цивилизованных народов древности сложилось устойчивое и во многом верное представление о трех частях света: Азии, Европе и Африке. Двум из них именно финикийцы дали имена. Земли, лежащие на восток от Средиземного моря, они называли Асу — восход; со временем это название трансформировалось в Азию. Европейские полуострова, лежащие к западу от Финикии, стали называться странами заката — Эреб — Европа. Африка в то время носила название Ливии, а свое современное название она получила лишь во времена Римской империи. У Геродота, правда, по этому вопросу несколько иное мнение.

Трансконтинентальная торговля финикийцев и их сказочные доходы не могли оставить равнодушными пиратов. Финикийцы, видимо, первые в истории стали «донорами» для института рэкета. Им было выгоднее платить определенный процент со своих доходов пиратам и вести торговлю в более или менее безопасном экономическом пространстве, чем быть в постоянном страхе как за свои торговые операции, так и за саму жизнь.

Карфагеняне были достойными преемниками финикийцев. У античных авторов есть упоминание о том, что в VI в. до н. э. под руководством Гамилькона было осуществлено плавание вдоль западного побережья Пиренейского полуострова до Британских островов и Ирландии. Это путешествие в целом заняло около четырех месяцев.

Около 450 г. до н. э. (ученые не пришли к единому мнению относительно датировки этого плавания) из Карфагена отправилась большая экспедиция под началом государственного деятеля и полководца Ганнона на 60 пятидесятивесельных кораблях. В ней приняло участие до 30 000 женщин и мужчин. И это не случайно. Целью экспедиции было открытие и колонизация Западно-Африканских территорий. По мнению ряда ученых, Ганнон, выйдя из Средиземного моря через Геркулесовы Столбы (Гибралтарский пролив), продвинулся вдоль берегов Западной Африки к югу до

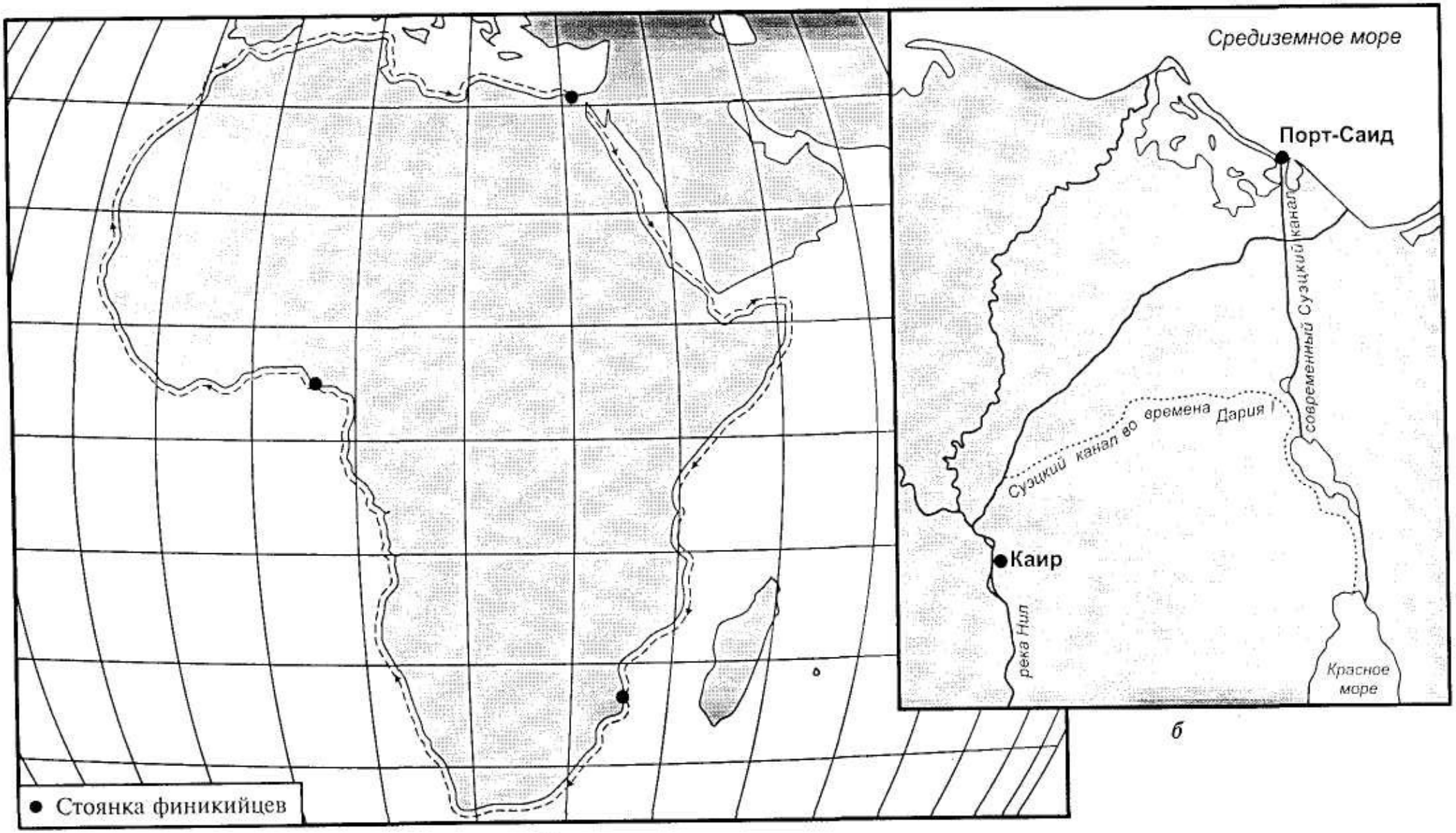


Рис. 1.4. Карты путешествия финикийцев вокруг Африки (*а*); Древнего Суэцкого канала (*б*)

территории современного государства Сьерра-Леоне. Некоторые считают, что он достиг даже берегов Гвинейского залива. Из-за недостатка продовольствия они повернули обратно. Но все же цель этого похода была достигнута. На широте Канарских островов ими была основана колония — Керна (рис. 1.5).

Существуют сведения, что информация о походе была выбита на каменной плите, которую установили в храме Ваала в Карфагене, уничтоженном, как и весь город, в ходе 3-й Пунической войны в 146 г. до н. э. Возможно, что эта информация была специально уничтожена самими карфагенянами или хранилась в тайне, так как они опасались конкуренции в своей торговле с африканцами, жившими по побережью Западной Африки.

Рис. 1.5. Карта похода Ганнона

Сам же Ганнон оставил описание этого путешествия — «Перипл», которое известно по сокращенному греческому пересказу. Есть предположение, что карфагеняне могли даже осуществить путешествие и в Новый Свет.

К выдающимся мореплавателям и путешественникам древности можно с полным основанием отнести и жителей ***острова Крит***.

Критская (минойская) цивилизация существовала с середины III тыс. до н. э., достигнув своего расцвета к XVII—XV вв. до н. э. В это время флот династов Крита Миносов доминировал в Восточном Средиземноморье. Критяне даже сумели минимизировать пиратство в этом районе. Это удалось им сделать не только потому, что у них был прекрасный флот. Жители острова Крит под руководством царя сами достаточно долгое время занимались пиратством и прекрасно знали все места расположения, обычаи и уловки пиратов.

Критские корабли арендовали египтяне для перевозки финикийского леса. Крит проводил и активную колонизаторскую политику как в направлении материковой Европы — юг Балканского полуострова, так и по отношению к населению многочисленных островов Эгейского моря.

Морские суда критян даже позднеминойского периода (XXI—XV вв. до н. э.) были настолько усовершенствованы, что в них имелись каюты не только для кормчих, но и для пассажиров (изображение подобного корабля имеется на золотом перстне), что дает возможность говорить о морском туризме.

Очевидно, что жители Крита участвовали не только в военных или торговых экспедициях. Аристократия имела и свои корабли, которые курсировали из Кносса в Микены или даже к побережьями Финикии и Египта. В эти путешествия брали с собой и членов семей, как правило сыновей, для которых эти плавания были не только торговой и навигационной школой, но и прекрасным морским вояжем.

Создание ***Персидской империи Ахеменидов*** в середине I тыс. до н. э., простирающейся от Средней Азии до Египта, привело к систематизации географических знаний.

Персидская империя осуществляла очень динамичные торговые операции как на своей территории, так и с сопредельными странами. Персидские цари были заинтересованы в активизации внутренней торговли. Из-за свободного передвижения по всей территории товаров и людей (верховная власть этому не препятствовала, в отличие от многих современных ей восточных деспотий) путешествия с самыми различными целями были характерной чертой этого государства.

Известна разведывательная экспедиция, совершенная во времена правления Дария I (522—489 гг. до н. э.), имеющая большое познавательное значение. Вот что по этому поводу свиде-

тельствует Геродот: «Большая часть Азии стала известна при Дарии. Царь хотел узнать, где Инд впадает в море (это ведь единственная река, кроме Нила, где также водятся крокодилы). Дарий послал для этого на кораблях нескольких людей, правдивости которых он доверял. Среди них был и Скилак-кариандинец. Они отправились из города Каспатира в Пактии и поплыли на восток вниз по реке (Инду. — *М. С.*) до моря. Затем, плывя на запад по морю, на тридцатом месяце прибыли в то место (на севере Красного моря. — *М. С.*), откуда египетский царь послал финикиян в плавание вокруг Ливии. После того как они совершили это плавание, Дарий покорил индийцев и с тех пор господствовал также и на этом море. Таким-то образом было выяснено, что Азия (кроме восточной ее стороны), подобно Ливии, окружена морем» [21].

Персидский царь Ксеркс в первой половине V в. до н. э. также организовал экспедицию, носившую научно-просветительский, военно-стратегический и торгово-экономический характер одновременно. По плану царя необходимо было обогнуть Африку, двигаясь с запада на восток. Но это, к сожалению, сделать не удалось, и флотилия вынуждена была вернуться в Египет. Обращает на себя внимание универсальный характер обеих экспедиций. Представители династии Ахеменидов явно стремились к реалистическому познанию окружающего их мира.

Одним из наиболее «странствующих» народов являются ***евреи***. История государства Израиль начинается в начале II тыс. до н. э., когда Авраам, один из патриархов древности и праотцов еврейского народа, покинул Месопотамию и переселился в Ханаан (Палестину), «землю обетованную».

Позже его потомки переселились в Египет. Но жизнь в Египте со временем стала для евреев невыносимой. На исторической арене появляется политический деятель, который возглавил исход своего народа из Египта. Это был Моисей. Сорокалетнему странствию посвящены четыре из пяти книг Моисеевых — «Исход», «Левит», «Числа» и «Второзаконие», которые являются составной частью Ветхого Завета. В Библии сказано: «И сказал Господь (Моисею): Я увидел страдания народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей (и ввести его) в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Ханаанеев» [11].

Очевидно, что путешествие из Египта в Палестину не могло занять много времени, но оно тем не менее продолжалось сорок лет. Этот срок был установлен Богом. Когда народ, шедший за Моисеем, очередной раз возроптал на Господа, а Моисея решил побить камнями, то «сказал Господь Моисею: доколе будет раздражать Меня народ сей? И доколе будет он не верить Мне при

всех знамениях, которые делал Я среди него? Все, которые видели славу Мою и знамения Мои, сделанные Мною в Египте и в пустыне, и искушали меня уже десять раз, и не слушали гласа Моего, не увидят земли, которую Я с клятвою обещал отцам их; (только детям их, которые здесь со мною, которые не знают, что добро, что зло, всем малолетним, ничего не смыслящим, им дам землю, а все раздражавшие Меня, не увидят ее» [11]. Пророчество это было исполнено. И только через 40 лет Господь дал возможность 120-летнему Моисею увидеть «землю обетованную», а избранному Богом народу — заселить ее.

Можно ли данное сорокалетнее странствие целого народа рассматривать в преломлении туристской тематики? С нашей точки зрения, несомненно. История знает бесчисленное количество примеров, когда те или иные народы находились под чьим-то игом, страдая и подвергаясь геноциду. Нельзя сказать, что исход евреев из Египта преследовал сугубо утилитарные цели.

В данном случае мы вновь сталкиваемся с божественным вмешательством. Яхве обещал целому народу не просто новые земли, но переоценку и обновление собственного «Я», самоутверждение и новые самодостаточные ценности, что в полной мере относится к мотивации туризма.

На Древнем Востоке явственно проступили черты всех видов туризма. Некоторые из них, такие как паломнический и научный, даже были неплохо развиты. Морские и речные путешествия также были хорошо известны жителям древних цивилизаций Востока.

Контрольные вопросы и задания

1. Обоснуйте, что на перемещение информации в Древнем мире большое влияние оказывали передвижения людей.
2. В каких древних мифах и сказаниях воспевались и восхвалялись путешественники?
3. Каковы были главные причины, побуждавшие к путешествиям на Древнем Востоке?
4. Какие мотивы лежали в основе большинства экспедиций финикийцев?
5. Расскажите о торговых маршрутах шумеров, жителей цивилизации Хараппы и Мохенджо-Даро.
6. Куда и с какими целями направлялись экспедиции Древнего Египта?
7. Что вам известно о морских походах в Древнем Китае?
8. Охарактеризуйте военные походы Саргона Древнего, персидских царей (Кира II, Дария I).
9. Каких выдающихся путешественников Древнего мира вы знаете? Расскажите о маршрутах и результатах их путешествий.
10. Какие библейские сюжеты повествуют о миграционных процессах в Древнем мире?

Библиотека всемирной литературы. — М., 1973. — Т. 1.
Войтов В. И. Океанские дороги человечества. — М., 1994.
Геродот. История: Пер. с древнегреч. — М., 1999.
Гришин Ю. А. История мореплавания. — М., 1972.
История древнего мира / Под ред. И. М. Дьяконова. — М., 1989.
Ландстром Б. Корабли фараонов: Пер. с англ. — М., 1976.
Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. — М., 1982. — Т. 1.
Снисаренко А. Б. Курс — море мрака. — М., 1982.
Сыма Цянь. Исторические записки: Пер. с китайск. — М., 1962. — Т. 1—2.
Фрадкин Н. Г. Географические открытия и научное познание Земли. — М., 1972.
Шаповал Г. Ф. История туризма. — Минск, 1999.

1.4. Активизация туризма в эпоху Античности[1]

Морские путешествия в Древней Греции совершались с незапамятных времен, что нашло свое отражение в мифах. К наиболее известным относится миф об аргонавтах. Согласно Диогену, первым известным изложением этого похода была поэма критского жреца и философа Эпименида, жившего в VII в. до н. э. Его сочинение не сохранилось, но двумя веками позже поэт Пиндар вновь возвращается к этому сюжету, правда, его поэма была чересчур краткой.

В эпоху эллинизма (IV—I вв. до н. э.) в подражание Гомеру александрийским ученым, смотрителем знаменитого Мусейона — Аполлонием было написано произведение «Аргонавтика». Впоследствии к этому сюжету обращались многие авторы античности: Теренций Варрон, Валерий Флакк, Овидий и Сенека.

Плавание под руководством Ясона совершили 50 греческих героев на корабле «Арго», что в переводе с греческого значит «быстрый», «юркий». Поход был совершен за поколение (20—25 лет) до Троянской войны, т. е. в XIII в. до н. э. Ясон был отправлен за золотым руном дядей, узурпировавшим власть у его отца.

Сначала путь Ясона лежал к острову Лемнос в Эгейском море, на котором жили только женщины. Правительница острова прекрасная Гипсипила (ее аналогом в «Одиссее» выступает Кирка) столь очаровала аргонавтов, что они забыли о цели своего путешествия. Освободившись от ее чар, аргонавты достигли города Кизик на побережье Мраморного моря, где сразились с шестирукими великанами, подобными циклопам в «Одиссее», и истребили их.

---

[1] Античность (от лат. *antiquitas* — древность, старина) включает в себя период развития цивилизации Древней Греции, эпохи эллинизма и цивилизации Древнего Рима.

С большим трудом, благодаря хитрости, они сумели проскочить через самое узкое место Босфора — Симплегады, где расстояние между берегами всего 2 км, а в непогоду оно представляет сплошной водоворот. Считалось, что выход в Черное море преграждают «блуждающие» — сходящиеся — скалы. Аргонавты пропустили через эти скалы голубя, а когда они разошлись, вперед ринулся «Арго». Не успев уничтожить корабль, скалы остановились навсегда. Этот эпизод можно рассматривать как символ открытия греками Черного моря или Понта.

На анатолийском берегу Понта они попали в страну амазонок, а позже — и в Колхиду. Сначала они высадились на острове бога войны Ареса — Аретиаде, где жили изгнанные Гераклом из Аркадии стимфалийские птицы с медными перьями, клювами и когтями. Аргонавты вынуждены были облачиться в военное снаряжение. Очевидно, что контакты с колхами носили военный характер. Преодолев все препятствия, аргонавты, наконец, прибыли в столицу Колхиды — Эйю (на этом месте теперь город Поти).

Руно попадает в руки Ясона. Но что оно символизирует? За чем же ездили аргонавты?

Очевидно, что не за золотом, так как его на Кавказе ничтожно мало. Но известно, что у ряда народов: румын на Балканах, узбеков в Средней Азии и колхов на Кавказе — существовал в древности способ собирания золота в золотоносных реках, куда опускалась шкура барана, улавливающая крупинки золота. Страбон считал, что Золотое Руно — это баранья шкура, опущенная в золотоносную реку [68].

Можно подходить к пониманию словосочетания «золотое руно» буквально, имея в виду некоторые сорта цветного каракуля — сура. Существует бронзовый, янтарный, золотистый, платиновый и др. сур. Эти названия практически точно отражают стоимость того или иного сорта. Платиновый ценится на вес платины, а золотистый — золота. В Греции, возможно, хотели иметь суроносов как один из важнейших в дальнейшем предметов экспорта.

Существует также теория, что под Золотым Руном подразумевался признак царской власти.

Домой аргонавты должны были вернуться по уже исследованному пути. Но этого не произошло. На обратном пути им пришлось пересечь Понт, войти в реку Истр (Дунай), потом они попадают в Адриатическое море, оттуда в Ионическое, посещают остров Крит. Но буря забрасывает мореплавателей в дальнейшем к северным берегам Африки. И после многочисленных приключений там они, наконец, возвращаются домой. По всей вероятности, обратный путь аргонавтов представляет собой более позднюю по времени вставку и отражает в поэтической, легко доступной форме географические знания и важнейшие торговые маршруты той эпохи.

Путь аргонавтов был повторен в 1984 г. английским ученым и путешественником Тимом Северином, который построил парусно-гребной «Арго», подобный древнегреческому.

Греческие ученые называют «отцом географии» Гомера, жившего в IX — VIII вв. до н. э. Согласно традиции, первым, кто познакомил греков с поэмами Гомера, был спартанский царь Ликург. Их запись и окончательная редакция были сделаны в Афинах специальной комиссией, назначенной тираном Писистратом (VI в. до н. э.). Также было установлено и их обязательное всенародное чтение во время празднеств в честь богини Афины — Панафиней. Эти произведения входили во все школьные программы многочисленных древнегреческих полисов: городов-государств. Платон высказал даже такую мысль: «Гомер воспитал всю Грецию». Данте Алигьери назвал Гомера «царем поэтов». Художественная культура всех последующих эпох, начиная с античности и до современности, насыщена образами гомеровских героев.

На русский язык «Одиссея» впервые была переведена в 1822 г. поэтом Н. И. Гнедичем. Российские читатели смогли познакомиться с поэмой и благодаря выдающемуся поэту-романтику В. А. Жуковскому[1]. Н. А. Римский-Корсаков написал кантату «Из Гомера», начинающуюся строками из «Одиссеи».

«Илиада» посвящена последнему году Троянской войны (ок. 1200—1183 гг. до н. э.), а «Одиссея» рассказывает о возвращении на родину после окончания этой войны царя Итаки Одиссея.

Есть все основания предполагать, что в «Одиссее» описано реальное путешествие моряков по Средиземному и Черному морям (рис. 1.6). Одиссей скитался столь долго из-за гнева бога морей Посейдона. Одиссей ослепил сына Посейдона, одноглазого циклопа Полифема. И только вмешательство Афины помогло завершить это нелегкое путешествие. О необыкновенном путешествии, длившемся почти 10 лет повествуют нам 24 песни поэмы.

Очень много схожего в странствиях аргонавтов и Одиссея. В них описывается известная, но еще не изученная до конца ойкумена, окраины которой «населены» всевозможными чудовищами и волшебниками. Поэтому только такие герои, как Ясон, Одиссей, могут побывать там (даже посетив Аид, как аргонавт Орфей или Одиссей) и возвратиться на родину. Путешествия подобного ранга воспринимались греками как героические подвиги.

Одним из первых ученых-путешественников был Геродот (484 — ок. 430 гг. до н. э.). Он объехал Грецию, Южную Италию, Малую

---

[1] В. А. Жуковский не знал, в отличие от Н. И. Гнедича, древнегреческого языка. Немецкий филолог-классик сделал для поэта подстрочный перевод каждого стиха, подписывая под греческим словом его точное значение. В. А. Жуковский поэтически переложил текст Гомера, невольно привнеся в русский текст свойственный самому поэту романтический тон и некоторую сентиментальность.

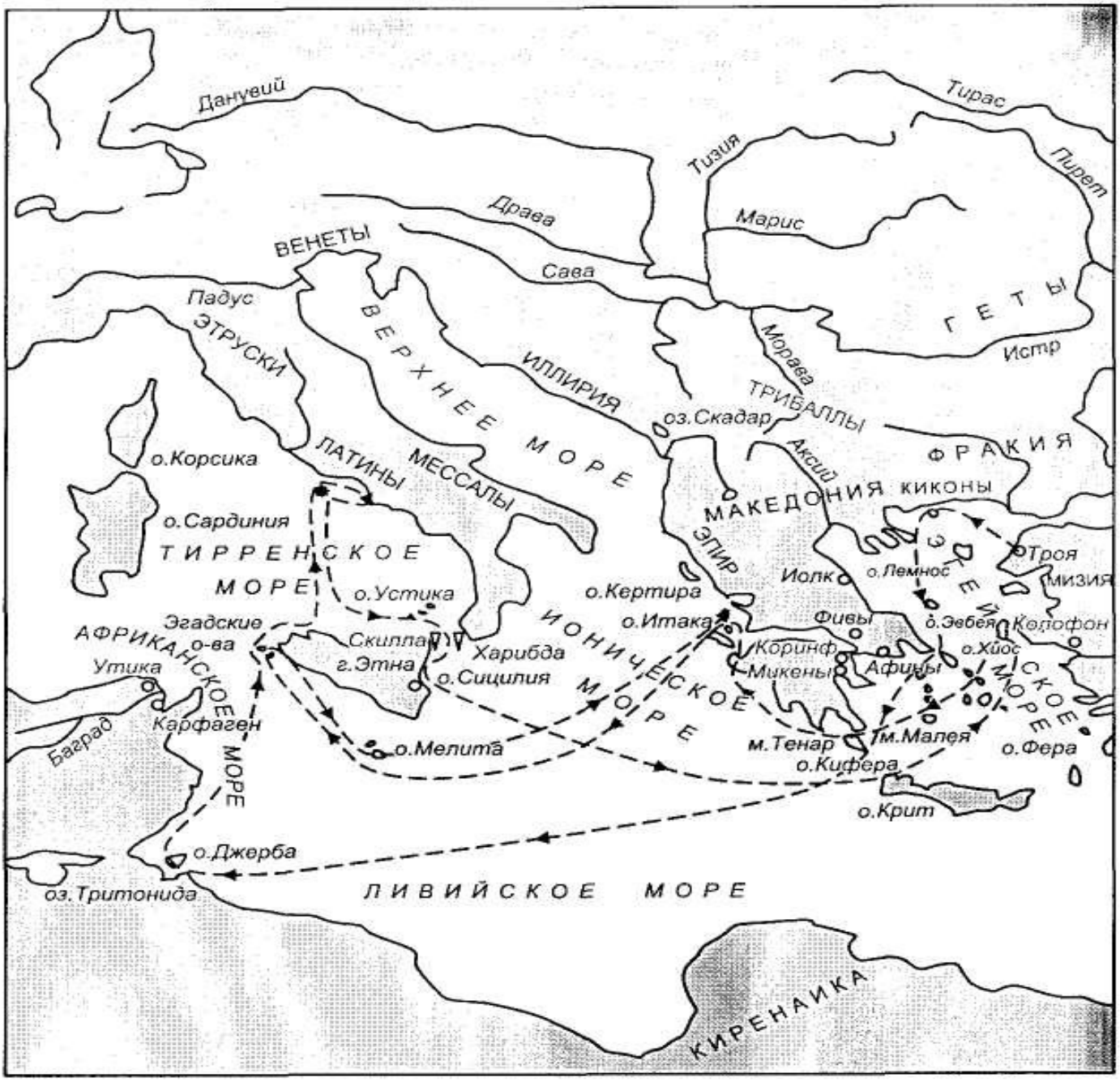


Рис. 1.6. Карта плавания Одиссея

Азию, Вавилонию, Египет, Персию, побывал на большинстве островов Средиземного моря, а также в Крыму и в стране скифов.

В своем знаменитом труде «История», за который он удостоился почетного титула «отца истории», «отца географии», но и «отца лжи» он описал не только историю многих народов Старого Света, но также сохранил для потомков бесценные этнографические примеры. Он сообщил основные географические знания, накопленные к V в. до н. э. Геродот происходил из богатой семьи, имевшей обширные торговые связи. Впервые он отправился в путешествие, когда ему было около 20 лет. Его маршрут пролегал по Египту вверх по Нилу, затем он отправился на восток и достиг Вавилона, северная граница его путешествий пролегала по греческим колониям северного Причерноморья. Есть предположения, что он поднимал-

ся по Борисфену (Днепру). А на западе он посетил Южную Италию, где принял участие в основании колонии своими соотечественниками. В Египте он просил переводить ему надписи, расспрашивая жрецов об истории этого государства. Интересовался не только жизнью фараонов, но посещал и мастерские бальзамировщиков. Он шагами измерял длину периметра основания пирамид, приводя конкретные математические выкладки и при описании знаменитого Лабиринта.

Много путешествовал и другой выдающийся ученый античности — Страбон (64 — 23 гг. до н.э.). Выходец из расположенного в Малой Азии на пути из Средиземноморья к Черному морю городка Амасия, он уже в 20 лет совершил свой первый вояж — в Рим. Страбон будет путешествовать всю свою жизнь. Он объедет Малую Азию, побывает в горах Тавра (Крыма) и у подножия Кавказских гор, посетит Кикладские острова и обойдет Балканский полуостров, основательно изучит все сколько-нибудь памятные места на Апеннинском полуострове, а также Египет. Во время своих путешествий он много размышлял и записывал увиденное. Всестороннее образование, умение не только собирать факты, но и анализировать их, яркий талант писателя привели к созданию дошедшей до нас «Географии» в 17 книгах. («Исторические записки» Страбона в 43 книгах не сохранились.) О достоверности фактов, изложенных в «Географии», говорит часто используемая Страбоном фраза: «Когда я там находился».

Море играло огромную роль в жизни древнегреческих племен, населявших побережье Балканского полуострова, многочисленные острова Эгейского моря, а также западный берег Малой Азии. Море не только давало им пищу, но и связывало с другими странами и народами. Поэтому греки чаще всего путешествовали морем. Путешествиям внутри страны мешало отсутствие удобных дорог. Некоторые подобия дорог в виде гатей прокладывались в низинных и болотистых местах. Археологам удалось обнаружить остатки подобной дороги в Беотии, ширина которой достигала 6,5 м.

Вокруг крупных общенациональных святилищ, каким, например, был Олимп, строили целую сеть «священных» дорог, служащих для процессий верующих. На подобных дорогах даже проделывались специальные колеи для колес экипажей. Мостов было мало, так как большинство рек летом, когда, в основном, и совершались вояжи, пересыхало. Путешествовали и пешком, и верхом на коне, использовали повозки. Повозки были двух видов: одноколки, на оси которых закреплялся закрытый с трех сторон кузов, или же большие четырехколесные, где можно было кроме пассажиров разместить и их багаж.

В Древней Греции существовали гостиницы, но в них не всегда кормили. Поэтому путешественники провизию возили с собой. Чаще всего останавливались у друзей и знакомых. Гостеприимство было естественной составной частью быта. Во всех домах со-

стоятельных людей были особые комнаты для гостей. Впрочем, если места в доме гостю не хватало, он мог разместиться под портиком дома на открытом воздухе, климат Греции по большей части делал это возможным.

Права гостеприимства находились под покровительством Зевса. Гомер называет его «Зевс-гостеприимец». Но из-за плохого сообщения между отдельными городами-государствами греков гостиниц и постоялых дворов было очень мало. Обычно в богатых домах бесплатно принимали чужестранцев, причем это не всегда были родственники или знакомые.

В греческих полисах создавались «Союзы гостеприимства». Каждый член такого Союза — *ксен* — брал на себя защиту интересов жителей другого полиса в своем государстве. Со временем в Древней Греции даже установился институт *проксенов* и *евергетов* (благодетелей), когда иностранец заключал договор о гостеприимстве уже не с отдельным человеком, а с городом-государством.

При этом обе стороны должны были соблюдать следующие условия:

– проксен обязан был защищать в своем городе интересы прибывших сюда граждан государства, давшего ему звание проксена, подобное современному званию консула;

– государство обязывалось, со своей стороны, предоставить проксену в случае, если он пожелает прибыть или поселиться в нем, все гражданские права, кроме политических. Проксен мог приобрести землю или другую недвижимость, судиться в общем порядке, занимать наиболее почетные места в театре или на спортивных состязаниях и т.д.

Иногда права проксенов давались всем гражданам дружественного государства. Как правило, звания ксенов и проксенов были наследственными.

Гостиничная индустрия долго не привлекала греков, потому что содержание гостиниц и питейных заведений считалось нечестным и недостойным промыслом. Немногочисленные гостиницы и постоялые дворы содержались за счет государства и только в местах массового скопления людей. Это могли быть спортивные состязания, курорты или места религиозного паломничества. В гостиницах селились только иностранцы. Надо отметить, что жители Афин или, в особенности, Спарты не ездили за границу без особых на то обстоятельств. Это не в последнюю очередь объяснялось тем, что для подобного путешествия необходим был загранпаспорт — *сфрагис*.

К особому виду путешествий надо отнести великую греческую колонизацию. Причины этого явления были самыми разнообразными: страсть к приключениям и склонность к переменам, излишек населения, сосредоточение земель в руках аристократии, общественные раздоры, бедствие, разражавшееся над какой-нибудь страной, приговор об изгнании, иностранное завое-

вание, необходимость отыскивать внешние рынки. Колонизация носила организованный характер. Первоначально обращались к оракулу, чаще Дельфийскому, с просьбой указать место для будущего города. В каждой метрополии существовали сборники религиозных обрядов по случаю предстоящей колонизации и закладки нового города. Из городской казны выделялись средства для строительства корабля, составлялся список семейств, которые собирались переселяться. Но могла быть и вынужденная политическая эмиграция.

Осуществляя колонизацию, греки во многом руководствовались примером финикийцев. Но, в отличие от Финикии, которая брала на себя роль координатора международной торговли в Средиземноморье, греки в первую очередь хотели увеличить свой собственный эллинский рынок. Колонии всегда основывались на побережье, ограничиваясь весьма скромной территорией. Но по возможности охватывали торгово-экономическими контактами как можно бóльшие пространства. Колония не повиновалась метрополии и не обязана была оказывать ей какую-либо поддержку. Не было и преимущества в торговле у метрополии. Фукидид говорил, что «колонисты выезжают не для того, чтобы быть рабами оставшихся на родине, а чтобы быть равноправными с ними» [74].

Путешествие стоило очень дешево, особенно морем. В IV в. до н. э. дорога из Эгины в Пирей (около 30 км) стоила два обола, а из Египта «с женою, детьми и багажом» (1000 км) — около двух драхм. Поросенок стоил около 3 драхм в то время, а кусок маринованной скумбрии — от 2 до 3 оболов.

В Древней Греции зарождается курортология, лечебный туризм. Храмы Асклепия — бога врачевания — стали возникать в глубокой древности, в классический период (V—IV вв. до н. э.) их было не менее 60. Они возводились вдали от городов, на возвышенностях, в местах со здоровым климатом. Жрецами в этих храмах были люди, занимающиеся медициной.

Паломники, жаждущие выздоровления, прежде чем быть допущенными в храм к божеству, подвергались некоторым предварительным церемониям. Это был пост, омовения, банные процедуры, кроме того, были и церемонии, носившие чисто религиозный характер. После этих приготовлений страждущего допускали на ночь в храм. Это называлось инкубацией. Утром жрецы слушали рассказ о том, что больной видел и слышал ночью в храме, соответственно этому и применялось лечение, якобы назначенное богом. О многочисленных исцелениях рассказывают вырезанные на колоннах храма имена, иногда там встречаются и целые рассказы.

Греки очень ценили теплые целебные воды (серные, соленосерные, иногда железистые, но у них не было кислых вод), которые они называли гераклейскими. Было известно немало источников, но особенно ценились курорты в Фермопилах и Элиде.

О прекрасно оборудованных для лечения и отдыха купальнях у горных источников в Ионии упоминают Страбон и Павсаний.

Паломничество было очень распространено в Древней Греции. Особенно часто посещался знаменитый храм Аполлона в Дельфах, где пифия, «выбранная богом», занималась предсказаниями. Сначала оракул довольствовался одной пифией, но когда его слава стала общемировой, появились две штатных пифии и одна запасная. Жрицы не принадлежали к жреческой корпорации, жрецы даже подбирали как можно более невежественных женщин, «считая их тем более совершенными, чем более они походили на животных» [23]. Во время экстатического состояния около пифии всегда находились два предсказателя, которые и толковали ее смутные речи, часто в возвышенной стихотворной форме в письменном виде, причем копия во избежание недоразумений хранилась в храмовом архиве. Если существо вопроса было им известно, то ответ давался ясный и однозначный. Но если вопрошали о будущем или о том, что выходило за пределы компетенции прорицателей, то и ответ был весьма туманным. В свою очередь, для прояснения этого ответа паломник отправлялся к *экзегетам* — профессиональным толкователям, которые работали при каждом прорицателе. Таким образом, вокруг дельфийского оракула кормился целый рой прорицателей различных рангов.

По описанию Страбона, оракул «представляет глубокую пещеру, отверстие которой очень широко; из этой пещеры поднимаются вдохновляющие испарения; над отверстием помещен высокий треножник; пифия всходит на это седалище и, вдыхая испарения, произносит предсказания».

Известно, что в городских архивах греческих полисов существовали целые коллекции ответов оракула по важнейшим государственным вопросам. К дельфийскому оракулу приезжали не только греки, но и многочисленные иностранцы: из Этрурии, Египта, Финикии, Персии и других стран. Прорицания оракула, даже относящиеся к частным лицам, не говоря о пророчествах для государств, носили яркую политическую окраску. Это в первую очередь касалось бесчисленных войн. Популярность оракула была настолько велика, что для даров благодарных пилигримов в Дельфах были построены специальные хранилища сокровищ, которые классифицировались по странам: Египет, Крит, Афины и т. п.

Можно предположить, что авторитет оракула строился на таком бесценном сокровище, как информация, которую паломники бесконечно поставляли в Дельфы. Все места, которые указывал оракул устами пифии для будущих греческих колоний, отнюдь не случайны. Это были места, благодаря которым можно было контролировать важнейшие морские трассы. Жители Коринфа за-

кладывают Сиракузы, которые станут со временем конкурентом самого Карфагена. Для контроля над Мессинским проливом жители Халкиды основывают Занклу (Мессину). Страбон констатировал, что «у массалиотов есть верфи и арсенал. В прежние времена у них было очень много кораблей, оружия и инструментов, пригодных для мореплавания, а также осадные машины». Жители острова Тира закрепляются в северной Африке, восточнее Карфагена, где вокруг заложенной ими Кирены создается обширная греческая область — Киренаика, и т. п.

Но в то же время археологические и геологические исследования, проведенные в XX в., доказали, что не существовало никаких источников для подземных испарений под Дельфийским храмом. Так что, возможно, дельфийский оракул был одной из грандиознейших мистификаций древности. Были и другие, правда, менее популярные оракулы: Додонский в Эпире, Трофония в Лейбадии (Беотия).

Торговля как один из видов путешествий особенно активизировалась с VIII в. до н. э. одновременно с колонизационными процессами. Греки стали доминировать в Восточном Средиземноморье. Греческие корабли можно было увидеть от Азовского моря до берегов Апеннинского полуострова. Торговцы покупали продовольствие, восполняли нехватку полезных ископаемых в метрополиях, продавая, по большей части, товары ремесленного производства. Многочисленные греческие источники показывают, что Греция торговала с Крымом и Египтом, Сицилией и Родосом, Финикией и Кипром и др.

Нигде не обращались так хорошо с иностранными купцами, как в Афинах — крупнейшем с V в. до н. э. торговом центре Греции. Демосфен свидетельствует, «что торговцы и капитаны кораблей могут жаловаться фесмофетам, если им будет причинена какая-нибудь обида на торговой площади, а виновные в этом заключались в тюрьму до тех пор, пока они не уплачивали сполна того, к чему были присуждены» [23].

В значительной степени на международной торговле зиждилось богатство города Сибариса, чье название стало нарицательным. Он осуществлял посредническую торговлю между этрусками и Милетом. Жители города — сибариты — настолько дорожили статусом своего города как международного рынка, что все продукты, как из Малой Азии, так и из Этрурии, освобождали от любых таможенных пошлин.

По всей вероятности, спортивный туризм возник в Древней Греции. Олимпийские игры проходили раз в четыре года и начинались с первого новолуния после летнего солнцестояния. О начале Олимпийских игр греков извещали специальные послы — феоры, которые рассылались по всем греческим полисам, достигая самых отдаленных, расположенных в Северной Африке и на

побережьях Черного и Азовского морей. Феоры на время Игр провозглашали священный мир:

с того дня, как будет объявлен священный месяц — проведение Игр, враждебные действия должны быть прекращены по всем греческим странам;

Олимпия — место проведения Игр, неприкосновенна для всех народов, принимающих участие в празднествах;

любые чужеземные воины должны сложить оружие, вступив на землю греков. В противном случае их поразит проклятие богов;

на воина, нарушившего перемирие, налагается штраф в 2 мины;

проклятие и штраф должно было постичь любого, кто совершит насилие над путешественником, отправившимся на празднество в Олимпию.

Все отправляющиеся в Олимпию признавались гостями Зевса. Среди них существовали и почетные гости, в первую очередь, депутаты городов, заключивших договоры гостеприимства с элидским государством, во-вторую, феоры. Как правило, их размещали и кормили за счет принимающей стороны, в данном случае — Элиды.

Туристов было великое множество. Стадион вмещал до 40 тыс. человек, причем это были только мужчины. Замужние женщины не допускались на сами соревнования под страхом смертной казни. Но на Игры приезжали очень часто семьями. Одни приходили пешком, как в свое время Сократ: от Афин до Олимпии можно было дойти за пять-шесть дней; состоятельные люди, как правило, приезжали в экипажах, привозя с собой палатки, в которых и жили на протяжении всей Олимпиады. Многие плыли морем до устья Алфея, а затем поднимались вверх по реке до самой Олимпии.

Развлекательный бизнес был поставлен на широкую ногу. По случаю Олимпиады всегда устраивалась большая ярмарка. Специально возводились для этого торговые ряды. Туристы осматривали древние храмы, желающие за определенную плату могли послушать гида, рассказывающего различные легенды. Большой популярностью пользовался зал Эхо, стены которого семь раз повторяли произнесенные слова. Перед главным алтарем почти всегда толпился народ, чтобы посмотреть на жертвоприношения или понаблюдать за процессией жрецов (как в наши дни за сменой почетного караула).

На Олимпиаде можно было воочию наблюдать за всеми «звездами». Это были и прославленные полководцы, например, Фемистокл, обессмертивший свое имя во время греко-персидских войн. Философы: Анаксагор, Сократ, Диоген — собирали вокруг себя толпы народа, проповедуя или шокируя своим поведением. Молва приписывает некоторым из них, Пифагору и Платону, даже победы на Играх. Выступали тут и известные ораторы: Демосфен, Горгий, Лисий. Можно было послушать поэтов: Пиндара, Симонида. Часто рапсоды исполняли отрывки из поэм Гомера, Гесио-

да, Эмпедокла. Главы из своей «Истории» зачитывал здесь Геродот. Художники устраивали вернисажи под открытым небом.

Все иностранцы, т.е. не жители Элиды, должны были платить особый налог. И кроме того, каждый из туристов-паломников приносил какую-нибудь жертву или приношение. Олимпиада продолжалась 5 дней. Собственно спортивным состязаниям были посвящены второй, третий и четвертый дни.

Кроме Олимпийских были и другие игры, носившие общегреческий характер:

Истмийские, проходившие на Коринфском перешейке, как и современные Игры доброй воли, раз в два года;

Немейские, проводившиеся в Немейской долине Арголиды, около храма Зевса, также раз в два года;

Пифийские, проходившие, как и Олимпийские, раз в четыре года в Крисе (Фокида).

Можно утверждать, что эллины собирались на Игры, повинуясь не только азарту. У них было сильно развито эстетическое чувство. Красота была не только эстетическим началом, она была составной частью идеологии. Известно, что Перикл говорил о необходимости красоты и гармонии как залоге стабильности в государстве. Если посреди города стоит уродливое здание или статуя, то их дисгармонизирующее воздействие столь велико на жителей, что в данном городе никогда не будет нормального политического устройства, — считал он. Многие разделяли идею, что если человек некрасив, то это своего рода клеймо богов, указывающее на изъян его души. Поэтому греки славили и превозносили прекрасное человеческое тело как некий универсальный образец гармонии мира.

На Играх во всей полноте проявлялись и патриотические чувства. Каждый истово молил богов о ниспослании победы для атлетов своего полиса. Олимпионикам — победителям на Олимпиадах при жизни на родине ставили памятники. Они становились национальными героями, хотя далеко не всегда богатыми людьми. Победителю вручалась пальмовая ветвь, а друзья и родственники осыпали цветами. И если сначала, видимо в VIII—VII вв. до н.э., им раздавались драгоценные вещи и дорогие материи, то впоследствии на голову им стали возлагать венки из ветвей оливкового дерева, которое росло перед храмом Зевса и, по преданию, было посажено Гераклом. В этих венках и с пальмовыми ветвями они в сопровождении жрецов в торжественной процессии спускались к восторженно ждавшей их и ликующей толпе. Игры завершались пиром. Известно, что Алкивиад пригласил на свой пир всех «туристов».

Благодаря путешествиям продолжала развиваться картография. Древнегреческие ученые создали первые в Европе географические карты. Это приписывают философу Анаксимандру — ученику легендарного Фалеса. Милетские ученые ориентировали свои карты по сторонам света, использовали названия частей света. Гра-

ницу между Европой и Азией большинство ученых Древней Греции проводило по Танаису (Дону).

Величайшими достижениями греков были учения о сферичности Земли (Парменид, Эвдокс Книдский) и единстве Мирового океана (Аристотель).

Говоря о путешествиях ***эпохи эллинизма***, в первую очередь следует упомянуть Восточный поход Александра Македонского, длившийся почти 10 лет. Об этом походе писали Плутарх, Диодор, Арриан, Страбон и многие другие авторы древности. Некоторые историки считают, что уже сам поход можно считать проявлением эллинизма, так как он является ключом к началу новой эры и ее пониманию. Благодаря этому походу греки и македонцы познакомились с малоизвестными, а то и совсем неизвестными до этого народами, их культурой, бытом, традициями. Лично Александр Македонский был заинтересован в изучении Азии. В окружении Александра были не только воины, но и выдающиеся ученые, и деятели искусства. Они в своих произведениях подробно описывали все ими увиденное, услышанное и изученное во время этого похода.

Этим походом было положено начало музееведению. Александр после победы над персами послал своему учителю Аристотелю в дар 30 талантов золота. На эти деньги Аристотель основал естественнонаучный музей. Аристотель просил своего царственного ученика присылать ему образцы неизвестных растений и шкуры или чучела необычных животных, что и исполнялось по повелению Александра.

Поход сыграл большую роль в развитии военных дисциплин: как стратегии, так и тактики. По-новому стали подходить к проблемам снабжения армии, обеспечению коммуникаций, заключавшихся в строительстве дорог, возведении мостов, организации тыла. Возникла и блестяще была решена задача организации управления покоренными территориями империи. На новую ступень развития поднялась и дипломатия. Новые горизонты открылись и в области мореходства. Необходимо было модифицировать греческие корабли к плаванию в открытых южных морях: от Индии до Аравии.

Выдающимся путешествием этой эпохи было плавание Неарха. Значение плавания Неарха для европейцев трудно переоценить. Именно благодаря этому плаванию европейцы познакомились с морским путем в Индию. Военные суда, которыми располагал Александр, имели неглубокую осадку и, в основном, предназначались для действия на реках. По мере роста империи Александру понадобился морской флот. Его строительство было поручено другу юношеских лет императора — Неарху. Само имя «Неарх» означает «начальник корабля», очевидно, что Неарх относился к семье с древними мореходными корнями.

Сначала Неарху было поручено собрать и осмотреть все корабли речного флота, отремонтировать их, если в этом есть необходимость. В 326 г. до н. э. его назначают командовать флотом. Александр пытался координировать действия сухопутных военных сил и флота.

Известно, что Неарх во время своего плавания вел судовой дневник. Неарх был человеком образованным, но он также приобрел обширные познания путем практической деятельности. Ему, например, необходимо было решать вопросы с приливами и отливами. «Пока они стояли... на якоре, на Великом море (Аравийском. — *М. С.*) начался отлив, и суда у них остались на суше. Спутники Александра не были раньше знакомы с этим явлением; оно повергло их в ужас, и немалый, и ужас этот еще увеличился, когда по прошествии определенного времени вода опять подошла и подняла суда. Те, которые не были прочно укреплены на месте, под напором воды или наскочили одно на другое, или же ударились о берег и разбились» [6]. Экспедиция Неарха длилась около шести месяцев. За это время он преодолел путь от устья Инда до Суэцкого перешейка, исследовав побережье Персидского залива и Аравийского моря. Во время плавания не только составлялась карта побережья, но и велось изучение природных явлений, в частности муссоных ветров, расширялись знания по ботанике и зоологии. Неарх знакомился со многими племенами и народами, узнавал их обычаи и законы.

Морская торговля, лежащая в основе экономики греков, стала причиной путешествия Пифея. Обострение конкурентной борьбы между греческими полисами, с одной стороны, и Финикией и Карфагеном, с другой, за доминирование в торговле в бассейне Западного Средиземноморья, которое вело к локальным военным конфликтам, и вынудило Пифея отправиться на самостоятельные поиски новых западноевропейских рынков. Финикийцы не пропускали чужих купцов за Гибралтарский пролив, движение через который контролировалось специальными гарнизонами, расположенными в Гадисе (Кадисе) и Тингисе (Танжере) по обеим сторонам пролива. Финикийцы были монополистами на такие товары, как олово, янтарь, ряд разновидностей дорогих мехов, которые они поставляли в страны Средиземноморья с Британских островов и стран Северной Европы.

Пифей был уроженцем греческой колонии Массилия (Марсель). Ему удалось в 320 г. до н. э., выйдя из Кадиса, миновать Гибралтарский пролив и, обогнув Пиренейский полуостров, выйти в Бискайский залив. Далее он обследовал часть европейского побережья. Затем его путь лежал на северо-запад, к берегам Британии. Он пересек Ла-Манш и достиг Ландс-Энда в Корнуолле, где были месторождения олова. Пифей обогнул весь Британский остров, причем очень правильно определил его пропорции, хотя и несколько

преувеличил размеры. Жители северной части острова рассказали, что на расстоянии шести дней пути по морю на север от них находится остров Туле, с жителями которого они иногда торгуют. Пифей не счел возможным отправиться к этому загадочному острову, под которым древние бритты подразумевали или жителей Исландии, или скандинавов. Но, с легкой руки Пифея, со временем понятие *ultima tule* стало означать «край света», превратившись в символ, означавший крайнюю точку известного мира. Пифей тем не менее не прекратил свое плавание. Он дошел до такой широты, где ночь не превышала двух часов. Никто до Пифея из цивилизованных народов древности не заходил так далеко на север.

В дальнейшем, путешественник повернул на восток и отправился вдоль северо-восточного побережья материковой Европы «за реку Рейн в Скифию и до реки Таис». Скорее всего, именно эта часть описания путешествия Пифея вызвала недоверие многих древнегреческих историков. Видимо, Пифей достиг устья Эльбы, но вряд ли продвинулся дальше на восток. Он даже вряд ли дошел до острова Гельголанда, который был крупнейшим центром торговли янтарем. Обратный путь Пифея (рис. 1.7) пролегал вдоль уже известных ему берегов Западной Европы и через Гибралтар в Средиземное море.

Известным путешественником эпохи эллинизма был Мегасфен, который на рубеже IV—III вв. до н. э. совершил ряд поездок из Пенджаба в Паталипутру на Ганге, где прожил около 10 лет. Его сведения по Индии использовали в своих произведениях Диодор, Страбон, Арриан.

Один из последователей Александра Македонского — Селевк I — отправил своего полководца Демодама в поход в район Средней Азии с разведывательными целями около 300 г. до н. э.

Любопытно свидетельство Страбона о мореплавателе Евдоксе Кизикском, который сумел обогнуть Ливию, как в то время называли Африку, во II в. до н. э. Евдокс тем самым повторил путь древних финикийцев.

Свое первое морское путешествие по приказу фараона Птолемея III Эвергета (246—221 гг. до н. э.) Евдокс совершил в Индию. Клеопатра I, жена Птолемея V Эпифана (203—181 гг. до н. э.), повторно отправляет его в Индию за грузом благовоний и драгоценных камней. Но на обратном пути его отнесло ветром к югу от Эфиопии. Далее он двигался к югу вдоль побережья Африки. Уже, видимо, обогнув материк, он наткнулся на обломок носа корабля, на котором была изображена голова коня. Местные жители объяснили ему, что здесь потерпел крушение корабль, приплывший с запада. Евдокс вернулся в Египет через Гибралтарский пролив и вдоль побережья Северной Африки. В обломке корабельного носа купцы опознали часть корабля, некогда отправившегося из Кадиса. Небольшие суда не очень состоятельных финикийских

Рис. 1.7. Карта путешествия Пифея

купцов назывались там «конями», так как их носы всегда украшали изображением коня. На этом примере видно, что финикийцы торговали с населением Западной Африки, выходя через Гибралтарский пролив в воды Атлантического океана и продвигаясь вдоль африканского побережья далеко на юг.

Эпоха эллинизма внесла свой вклад в развитие путешествий. Продолжались военно-стратегические и научные экспедиции, совершенствовались старые и прокладываются новые торговые мар-

шруты. Расширялись познания людей античности об ойкумене. Совершенствовались средства передвижения.

Если римлян часто называют учителями европейцев, то их учителями, в свою очередь, были ***этруски***.

Расены — таково самоназвание этого народа — являли собой ярчайший пример народа-путешественника. Этруски прибыли на Апеннинский полуостров из-за моря в качестве иммигрантов, беженцев или пиратов. Поскольку их язык до сегодняшнего дня не разгадан и трудно их соотнести с известными народами, то учеными разделяется несколько версий относительно их происхождения.

Геродот считал, что этруски, или, как их называли греки, тирены или тирсены — выходцы из государства Лидия, находившегося на территории Малой Азии.

Имя легендарного этрусского царевича Тирсена сохранилось в названии *Тирренского* моря. Римский историк Тацит поддерживал версию «отца истории». Из современных историков теорию о «заморском» происхождении этрусков разделял и английский ученый А. Дж. Тойнби. (Но с древности существовала версия и об автохтонном происхождении этого народа, выдвинутая Дионисием Галикарнасским.)

Некоторые современные исследователи, например З. Майяни, пытаются доказать, что этруски были выходцами из Иллирии (область, расположенная к западу от Македонии). Они еще в XI в. до н. э. начали мигрировать из бассейна Дуная через Грецию. Одна из их «стоянок» была на острове Лемнос. Затем они пересекли Адриатическое море и осели в северо-западной части Апеннинского полуострова. Несколько столетий спустя другая группа того же этнического состава прибыла на Апеннины из Анатолии (Лидии). Перечень гипотез о происхождении этрусков можно продолжить, но можно констатировать, что практически все исследователи сходятся в том, что этруски (тирены, расены) являются «пришлым» народом, а не автохтонами. Мнения расходятся в отношении их прародины.

В VII—VI вв. до н. э. этрусская цивилизация достигла своего расцвета. К этому времени она сравнилась по своему влиянию на море с такими великими морскими державами, как эллинская и Карфаген, и даже была готова оспаривать у них власть над Западным Средиземноморьем. В этрусские города в огромном количестве стекались богатства: золото, серебро, слоновая кость, драгоценные камни и т. д. Считается, что виноград и оливы завезли в Италию этруски. Торговлей занимались не только этрусские купцы, но и пираты, которые также «прославили» этот народ.

Этруски были прекрасными мореходами. Им приписывают изобретение якоря и руля, а также специального скрытого тарана, прикрепляемого к носовой части корабля. Все их города так или

иначе имели выход к морю. Если они не стояли на побережье, то специально строились каналы. Римляне «унаследовали» от этрусков не только своих первых царей, но и кормчих, и модели судов.

В основе цивилизации ***Древнего Рима*** лежит путешествие. Родоначальником Рима считается один из главных защитников Трои во время Троянской войны — Эней. После поражения Эней вынужден был, спасая семью, бежать из захваченного ахейцами города. Этому путешествию Вергилий посвятил поэму «Энеида».

Путь небольшого флота Энея лежал через Эгейское море, затем, обогнув Пелопоннес, путешественники прибыли в Эпир, расположенный на западном побережье Балкан, откуда проследовали на Сицилию. Внезапно налетевший шторм отбросил их корабли к северному побережью Африки, причем только вмешательство самого Нептуна спасло их от неминуемой гибели.

В Карфагене Эней был сражен любовными чарами и гостеприимством вдовствующей царицы Дидоны. Но верховный бог римлян Юпитер послал к Энею Меркурия (в дальнейшем покровителя странников), чтобы напомнить о необходимости продолжить путешествие.

Эней возобновляет свое странствие. Троянцы прибывают на Апеннинский полуостров, где первоначально останавливаются у города Кумы, а затем, после того как пророчица Сивилла устроила Энею «экскурсию» в Царство мертвых, где призрак умершего отца поведал ему о будущем великом предназначении Рима, они продолжают свой путь, который завершается на берегах Тибра. А спустя пять веков там был заложен Рим.

Троянцам предстояли еще многие испытания. Местное население — латиняне — начинают против них войны. И только брак Энея с Лавинией, дочерью царя латинян прекратил этот кровавый конфликт. Но, чтобы умилостивить местных богов, в частности Юнону, они обязались перенять язык и традиции латинян.

Большую роль в редактировании и распространении мифа об Энее сыграл император Октавиан Август. Это позволило римским аристократам вести свою родословную от троянцев.

Видимо, говорить об индустрии туризма в широком смысле этого слова можно начиная с эпохи Древнего Рима. Путешествия могли осуществляться благодаря наличию прекрасных дорог. Конечно, римляне развивали дорожную систему, исходя из военных потребностей. Войска за считанные дни могли быть переброшены из центральных районов к границам империи. Но значимость этих дорог для развития не только Римской, но и в целом европейской цивилизации столь велика, что можно согласиться с византийским историком Прокопием Кесарийским, который назвал только первую дорогу, ведшую из Рима в Капую, так называемую Аппиеву дорогу, одним из Чудес Света.

Римские дороги строились по всем правилам инженерного искусства. Их строительство начиналось в 312 г. до н.э. с первой стратегической трассы — Аппиевой дороги, соединившей Рим и Капую. Ее строили свыше 100 лет. Для каждой дороги предварительно составляли план, затем рыли траншею, которую заполняли камнями. Для стока воды, чтобы она не застаивалась на самой дороге, вдоль дорожного полотна прорывали специальные водосточные канавы. О мастерстве строителей говорит тот факт, что римские дороги практически во всех европейских странах стали основой для автомобильных и железнодорожных путей. Римляне выбирали наиболее короткий и удобный путь между двумя исходными населенными пунктами и мало внимания обращали на рельеф местности. При прокладке дороги преодолевались любые препятствия. Примером мастерства римских дорожных строителей может служить туннель под горой между Путеолами и Неаполем (пещера Позилиппо). Их дороги, как правило, были прямыми.

Ширина современной европейской железной дороги — 143 см. Именно такое расстояние между колесами считалось стандартным у римских повозок. По этому стандарту и делались специальные колеи на дорогах в Древнем Риме. Во всех населенных пунктах вдоль дорог возводились тротуары. Для преодоления водных преград строились мосты и виадуки. Эти сооружения кое-где не только сохранились до наших дней, но даже до сих пор используются, как, например, мост через реку Алькантара в Испании. Иногда строили аггеры: сооружали земляную насыпь, а сверху плотно укладывали камни. Ширина аггера — насыпной дороги, достигала 15 м.

На дорогах стали размещать мильные столбы, около которых ставили скамьи для отдыха. Протяженность римской мили равнялась тысяче двойных шагов, откуда и название (миля значит на латыни «тысяча», она составляла 1480 м). Общая протяженность римских дорог — почти 100 000 км. Центром всех дорог, ведущих из Рима, и главным ориентиром служил поставленный в правление Октавиана Августа золотой мильный камень. Он имел вид конуса, обитого позолоченной бронзой.

Существовали специальные карты дорог с обозначением почтовых станций, где можно было остановиться на ночлег. На картах указывалось расстояние между станциями, так что можно было по времени рассчитать путешествие. На главных дорогах почтовые станции размещались друг от друга на расстоянии от 6 до 15 миль. Они были составной частью государственной почтовой службы. Существовала сеть государственных гостиниц, называемых *мансионами*. Они строились через каждые 15 миль. В некоторых из них могли разместиться одновременно несколько десятков человек, но они были малокомфортабельными. Характерной чертой каждой стан-

ции также была таверна, где путники могли поесть. Как правило, на вывеске таверны изображалось какое-либо животное: орел, петух, журавль, реже предметы. На одной гостинице в Лионе был рекламный щит со следующим содержанием: «Здесь Меркурий обещает выгоду, Аполлон — здоровье, Септимен — хороший прием, и со столом. Кто войдет сюда, будет чувствовать себя превосходно; чужестранец, осмотри хорошенько место, где ты хочешь поселиться» [24].

Карты были настолько обыденным явлением, что их, как сувенирные картинки, изображали на различных предметах, например кубках. На одном из таких кубков изображен маршрут из Кадиса в Рим с обозначением всех постоялых дворов и расстояний между ними. Иногда географические карты выполнялись в виде стенной росписи во дворцах.

В Древнем Риме существовали уже и путеводители, в которых не просто указывался тот или иной маршрут, но и описывались достопримечательности, встречающиеся в пути, отмечались гостиницы и давались цены. Известен подобный путеводитель для паломников, совершавших путешествие из Бордо в Иерусалим, относящийся к IV в. н. э. Появляются в I в. до н. э. и туристические бюро, которые снабжали желающих путеводителями и справочниками.

Греческий писатель Павсаний дал описание своих путешествий в форме подробного путеводителя по Греции, названного им «Описание Эллады». Этот труд увидел свет в 180 г. н. э. В нем были обобщены все историко-культурные и географические сведения об Элладе древних авторов. Дошло до нас и сочинение автора эпохи эллинизма Аристарха Самосского, впервые описавшего Семь Чудес Света, которое можно вполне рассматривать как древнейший «путеводитель»[1] эпохи античности.

Во многих городах были объединения содержателей различных экипажей. Известно, что поездки экипажей по городам, в частности по Риму, строго регламентировались правилами дорожного движения. Поэтому можно говорить, что в основном в экипажах ездили туристы, совершавшие дальние поездки. В городах, как правило, использовались двухколесные повозки — карпенты, и более легкие — цизии. В более крупных, четырехколесных — редах — могла разместиться целая семья. А в таких больших, как каррука, можно было даже спать.

Подобные частные службы располагались, как правило, около городских ворот. Была и целая сеть станций, где меняли лошадей, а путники могли отдохнуть. Правда, частные гостиницы, так же как

[1] «О Семи Чудесах Света» называется и труд Филона Византийского. Правда, этот автор, о котором почти не сохранилось исторических сведений, не считает Фаросский маяк в Александрии Чудом Света, но относит к ним стены города Вавилона.

и государственные — мансионы, мало заботились об удобствах путников. Подушки и матрасы без постельного белья, набитые вместо перьев и пуха сеном и тростником, кишели насекомыми. Часто содержатели гостиниц недодавали овес лошадям, а в тавернах сильно разбавляли вино. Но в подобного рода гостиницах и останавливались люди невысокого социального положения. Для самой невзыскательной публики существовали гостиницы под названием *стабулярии*, соответствующие, видимо, классу 2 звезды. О плохом состоянии гостиниц говорит и тот факт, что все состоятельные люди возили с собой переносные палатки, или шатры.

Государственные чиновники пользовались услугами императорской почты. Конечно, чиновники ездили быстрее обычных путешественников. Известно, что добраться от Рима до Роны можно было всего за 8 дней, преодолевая в день до 150 км. Частному путешественнику приходилось менять лошадей на каждой станции. В день они проезжали в среднем по 50 — 60 км.

Путешествовали и пешком, и, если кто очень торопился, верхом, а большинство в зависимости от дальности поездки и толщины своего кошелька — в повозках.

Индустрия туризма начинает поставлять на рынок такие вещи, как специальные маски, чтобы защитить кожу лица от ветра и солнца; книги маленького формата, предназначенные именно для дорожного чтения. В каретах иногда делались даже своеобразные поворачивающиеся сиденья, чтобы можно было постоянно уклоняться от прямых солнечных лучей и находиться в тени. В экипажах знати и императоров были специальные полки, к которым прикрепляли настольные игры, а некоторые из экипажей были настолько удобны, что в них можно было даже писать. Секретарь Плиния в дороге всегда писал в перчатках, чтобы предохранить кожу рук [18].

Морские путешествия осуществлялись с весны до середины осени. Зимой мог пуститься в путь человек, у которого были дела чрезвычайной важности. Плавания были в основном неспешными. От Меотийского болота, как во времена античности называли Азовское море, до Александрии Египетской доходили за две недели. Римляне знали и использовали пассатные ветры. Так, при хорошем попутном ветре корабль мог плыть со скоростью 4 узла, т.е. почти 11 км/ч.

Можно говорить и о значительном развитии образовательного туризма в Древнем Риме. Считалось признаком хорошего тона послать сыновей повышать образование в Афины или на остров Родос. Тем самым римляне признавали превосходство греческого образования.

Медициной у римлян довольно долгое время занимались, в основном, греки. Им стали составлять конкуренцию египетские врачи начиная со времен Цезаря. Большими познаниями в медицине обладали, вне всякого сомнения, жрецы Асклепия (Эскула-

па). Так же как и в Греции, в храмы Эскулапа стекалось большое количество страждущих. Храмы всегда располагались в местах с прекрасным микроклиматом, при них, как правило, существовали бани и купальни с целебной водой. Но по традиции, которую римляне переняли у греков, лечение производилось сообразно с истолкованием жрецами сновидений, которые снились больным в храме. Очевидно, что психотерапия занимала там одно из ведущих мест.

Римляне еще больше, чем греки, ценили целебные минеральные источники. Самым фешенебельным курортом уже в конце республиканского периода (к I в. до н. э.) стали баиские источники. Плиний сообщал, что в этой воде содержались сера, натрий, селитра и многое другое. Серная вода этих источников была мутно-белого цвета. Большой популярностью у римлян пользовались и естественные паровые серные бани, которые устраивали прямо в пещерах. Окрестности этих курортов были очень живописны. Здесь стали возводить свои летние резиденции римские богачи.

Кроме Байи, курорты существовали в других местах Кампании, а также в Этрурии, в Габиях недалеко от Рима и т. д. Жители империи ездили отдохнуть и подлечиться за ее пределы. К объектам зарубежного туризма можно отнести знаменитые и до сегодняшнего дня курорты на Рейне — Висбаден и Баден-Баден, в Африке у подножия горы Атланта, в Трансильвании и т. д.

История ***становления и распространения христианства*** непосредственно связана со странствием как самого Иисуса, так и его апостолов.

Самым выдающимся проповедником новой религии был апостол Павел. Он принял новую веру после того, как во время путешествия в Дамаск ему было видение, в котором с ним говорил Иисус. Павел очень много путешествовал во время своей миссионерской деятельности. Он побывал в Малой Азии, Греции, Сирии, Палестине. Павел возвратился в Иерусалим после трех продолжительных путешествий в восточную часть Римской империи, где его ждал арест и отправка в Рим. Это было последнее путешествие апостола: в 64 г. н. э. Павла казнили в предместьях Рима за его активную миссионерскую деятельность и развитие христианской теологии. Христианское вероучение в Римской империи подвергалось гонениям до IV в. н. э.

Огромное значение для развития торговли имело путешествие купца Гиппала в 14 — 37 гг. н. э. Он отправился из Восточной Африки и достиг дельты Инда. Пособием для купцов можно назвать его перипл «Плавание вокруг Эритрейского моря».

«Описание путешествия по Понту Евксинскому» (Черному морю) принадлежит перу греческого историка Арриана, жившего во II в. н. э. В своем труде Арриан пытался дать характеристику странам и народам, живущим по берегам этого моря. Поистине

энциклопедическими трудами были «Всемирная история» Полибия и «География» Клавдия Птолемея.

Путешественниками были в Древнем Риме апостолы и императоры (Траян, Адриан, Марк Аврелий), полководцы и ученые. Страбона, например, можно назвать первым специалистом-страноведом. Военные походы римлян, такие как Цезаря в Галлию, Клавдия в Британию, Сципиона в Африку, привели к расширению достоверных географических знаний. Римляне строили дороги, закладывали крепости, некоторым из которых со временем предстояло стать столицами европейских государств: Сингидунум (Белград); Аквинкум (Буда, впоследствии слилась с левобережным Пештом); Виндобона (Вена).

Появилась даже философия туризма. Луций Анней Сенека в «Письмах к Луцилию» обосновывает идею о том, что для туризма необходимо «выбирать места здоровые не только для тела, но и для нравов». Потому что, считает Сенека, «и местность, без сомнения, не лишена способности развращать». В качестве притонов всех пороков им приводятся такие известные курорты, как Каноп и Байи.

Но в то же время философ утверждает, что «менять надо не небо, а душу», потому что «за тобою везде, куда бы ты ни приехал, последуют твои пороки» [65]. В подтверждение этого тезиса Сенека приводит высказывание Сократа: «Странно ли, что тебе нет никакой пользы от странствий, если ты повсюду таскаешь самого себя?». Путешествовать, чтобы получить максимум пользы и удовольствия, надо с чистой душой — считали античные ученые.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие виды туризма существовали в Древней Греции?
2. Каких мифических героев-путешественников вы знаете? Опишите маршруты их путешествий.
3. Назовите наиболее известных путешественников Древней Греции, охарактеризуйте их путешествия.
4. Расскажите о Восточном походе Александра Македонского, о морском походе Неарха, других путешествиях эпохи эллинизма.
5. Приведите данные, говорящие о зарождении массовой индустрии туризма в Древнем Риме.
6. О каких выдающихся путешествиях эпохи Древнего Рима вы можете рассказать?
7. В чем суть философских размышлений Сократа и Сенеки о туризме?

Рекомендуемая литература

Арриан. Поход Александра: Пер. с др.-греч. — М., 1993.
Вергилий. Энеида: Пер. с лат. — М., 1971.
Геродот. История. — М., 1999.

Гомер. Одиссея: Пер. с др.-греч. — М., 1984.
Ксенофонт. Анабасис (Поход): Пер. с др.-греч. — СПб., 1993.
Плутарх. Сравнительные жизнеописания: Пер. с лат. — М., 1987. — Т. 1—2.
Страбон. География: Пер. с др.-греч. — М., 1994.
Велишский Ф. Быт и нравы древних греков и римлян: Пер. с чеш. — М., 2000.
Гиро П. Частная и общественная жизнь древних греков: Пер. с фр. — СПб., 1995.
Гиро П. Частная и общественная жизнь древних римлян: Пер. с фр. — СПб., 1995.
Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. — М., 1982. — Т. 1.
Нойкирхен Г. Мореплавание вчера и сегодня: Пер. с нем. — Л., 1977.
Снисаренко А. Б. Властители античных морей. — М., 1986.
Ханке Х. Люди, корабли, океаны. — Л., 1976.

Глава 2

ПОХОДЫ И ПУТЕШЕСТВИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Начало Средневековья ознаменовалось «великим переселением народов». На европейскую территорию вторглись гунны. «Без определенного места жительства, без дома, без закона или устойчивого образа жизни кочуют они, словно вечные беглецы, с кибитками, в которых проводят жизнь», — писал о них римский историк Аммиан Марцеллин (*История*: Пер. с лат. — М., 1993).

Северные европейские народы также «пришли в движение в необычайных размерах. И шла молва, что на всем пространстве от маркоманнов и квазов, до самого Понта множество неведомых варварских народов надвинулось к центру с женами и детьми». Римская империя пыталась регулировать этот процесс. С некоторыми народами заключали договоры, позволявшие тем селиться на территории империи, где для них выделялись казенные или отторгнутые от больших поместий земли в соответствии с законами о гостеприимстве: бургунды, вестготы. Аммиан Марцеллин так описал переселение готов: «Получив от империи разрешение перейти через Дунай и занять местность во Фракии, переправлялись они целыми толпами днем и ночью, на кораблях, лодках, выдолбленных стволах деревьев». Эти миграционные процессы (рис. 2.1) были столь масштабны, что им уделили внимание в своих трудах Иордан и Тацит, Прокопий Кесарийский и Маврикий. Они продолжались на протяжении нескольких столетий и окончились только к XIII в.

Римская империя все больше узнавала о варварах, живущих около ее границ, выявляя для себя совсем «неварварские» формы их морали и поведения в быту. Римский историк Публий Корнелий Тацит отмечал, что «ни один народ не является таким щедрым в гостеприимстве, как германцы. Считается грехом отказать кому-либо из смертных в приюте, каждый угощает лучшими кушаньями, сообразно своему достатку, когда угощения не хватает, то тот, кто сейчас был хозяином, делается указателем пристанища и спутником, и они идут в ближайший дом без всякого приглашения, и это ничего не значит. Обоих принимают с одинаковой сердечностью. По отношению к праву гостеприимства никто не делает различия между знакомым и незнакомым. Если, уходя, гость чего-нибудь потребует, то обычай велит предоставить ему эту вещь. Также просто можно потребовать чего-нибудь, в свою очередь, и от него. Они любят подарки, но ни данный подарок не

ставится себе в заслугу, ни полученный ни к чему не обязывает. Отношения между хозяином и гостем определяются взаимной предупредительностью» [70]. В трудах византийских историков Феофана «Хронография», Маврикия «Стратегикон», Иордана (Иорнанда) «О происхождении и деянии гетов» появляются описания жизни славянских народов. Благодаря различным формам походов: военных, торговых, дипломатических, а также миграционному процессу в виде великого переселения народов продолжали развиваться и совершенствоваться в средневековье многочисленные контакты между народами, благотворно влияя на общее поступательное развитие.

2.1. Паломничество и крестовые походы

В эпоху Средневековья покровителями странствующих и путешествующих становятся волхвы: Бальтазар, Мельхиор и Каспар, совершившие в свое время небывалое, поистине священное странствие, пришедшие на поклонение явившемуся в мир Младенцу Иисусу. В эпоху Великих географических открытий их заступничества и помощи просили мореплаватели и миссионеры. Они стали почитаться христианами со II — III вв.

Паломничество в средние века получило широкое распространение. Странствия пилигримов в Палестину начались уже в III — IV вв. При императоре Константине были построены храмы в Иерусалиме, в частности над Гробом Иисуса. Мать Константина, царица Елена, в преклонном возрасте предприняла странствие в Иерусалим, где содействовала открытию Древа Креста Господня в одной из пещер, недалеко от Голгофы. К этому времени восходят имена таких известных паломников, как св. Порфирий, впоследствии ставший епископом Газским; Евсевий Кремонский; св. Иероним, изучавший в Вифлееме Святое Писание, св. Павла и ее дочь Евстахия из знаменитого рода Гракхов, которые похоронены недалеко от места рождения Иисуса Христа.

В IV в. паломничество в Святую Землю сделалось настолько массовым явлением, что и среди самих паломников оно часто стало восприниматься просто как «зарубежный туризм». Это потребовало введения ограничений на данный вид странствий со стороны церкви. Известны по этому поводу выступления св. Григория Нисского, указывавшего на злоупотребления и опасности странствований на богомолье в Иерусалим. В одном из своих писем он провозглашал: «Христос и Святой Дух не обитают в одном месте более, нежели в другом»; жители Иерусалима, проживая на Святой Земле, совсем не являются безгрешными. Во время проповедей часто приводились высказывания авторитетных церковных деятелей. Например, св. Августина: «Господь не сказал: иди на

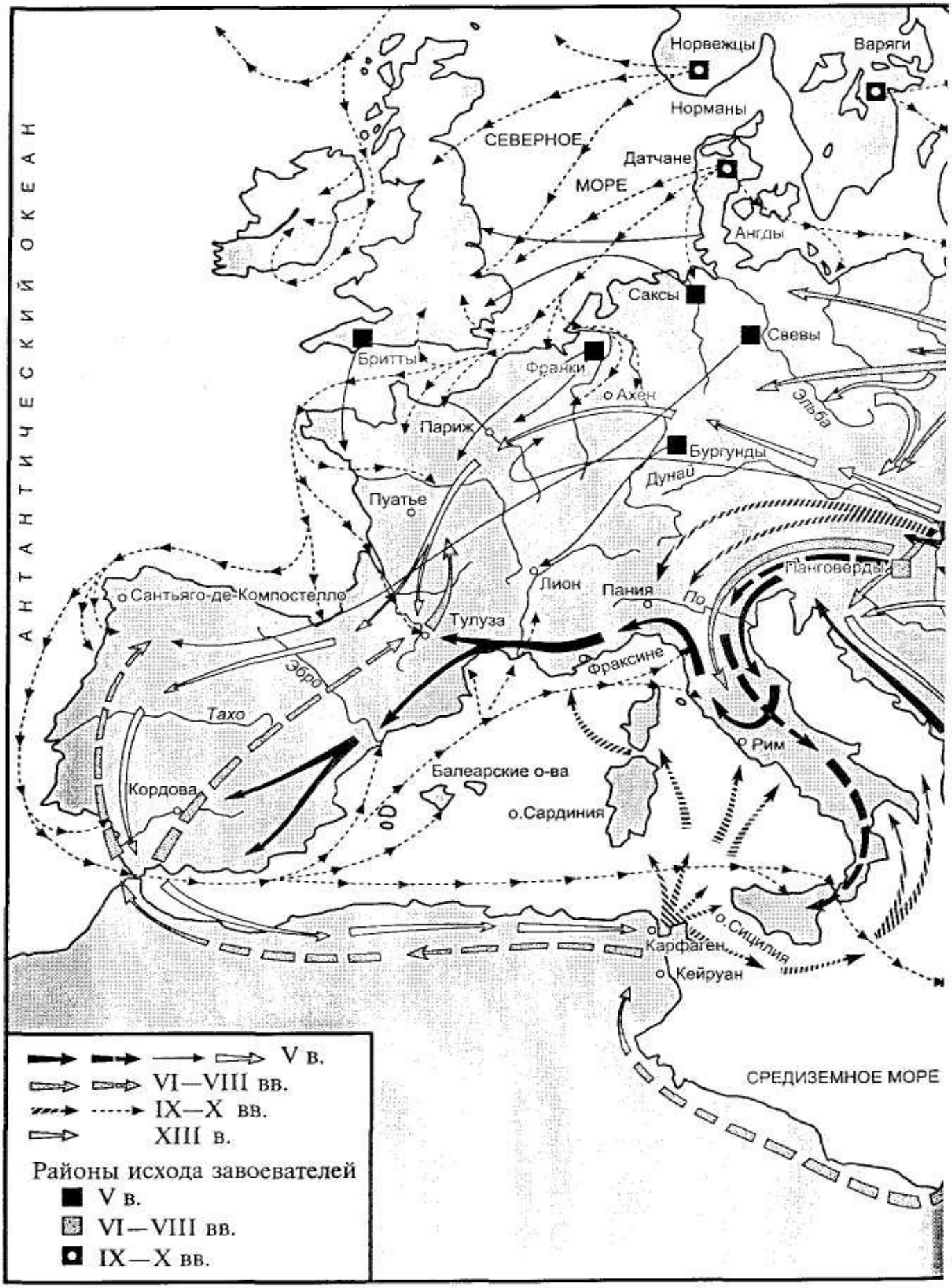
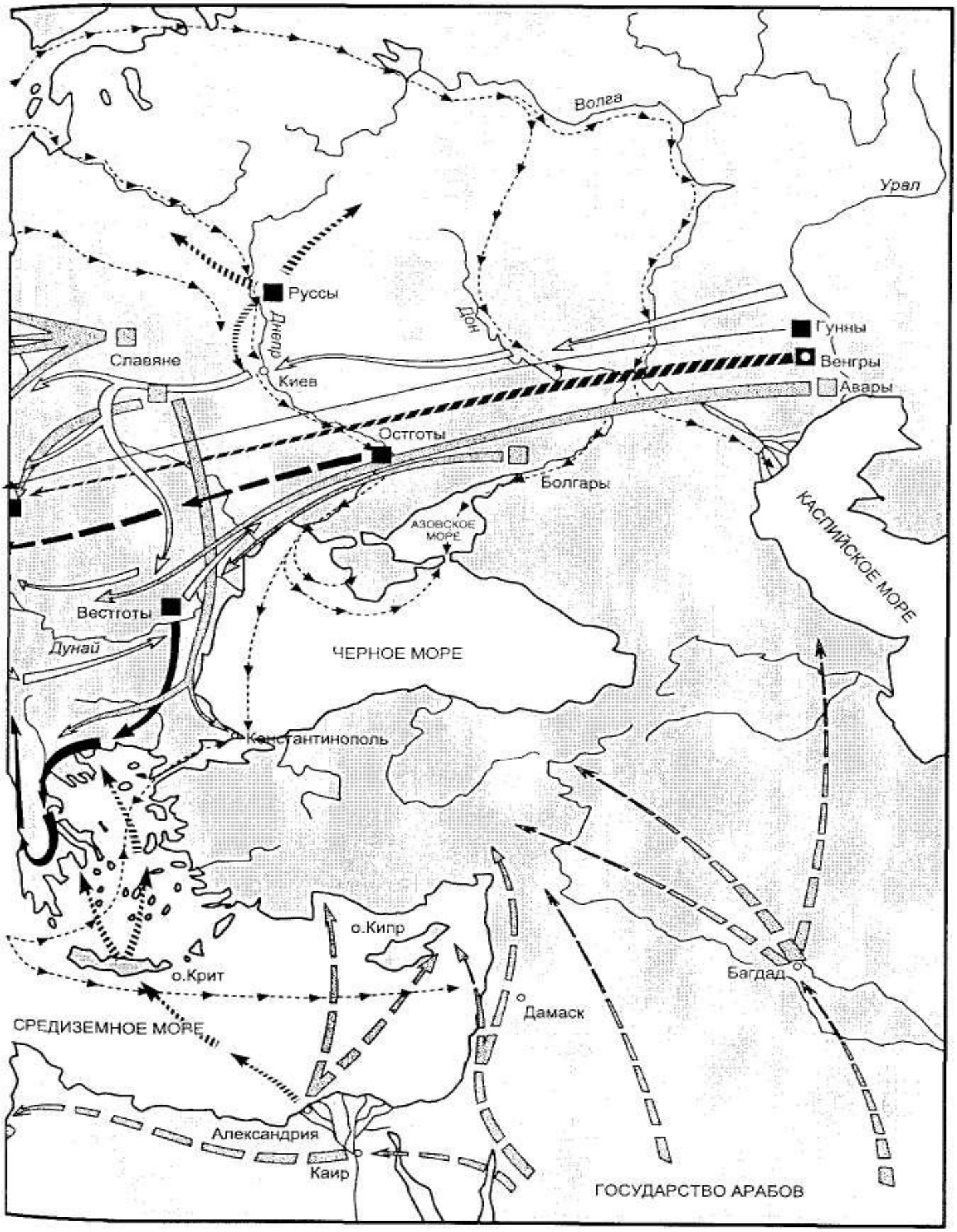


Рис. 2.1. Карта миграционных



процессов в Евразии

восток и ищи правды, плыви на запад, получишь отпущение. Не замышляй отдаленных путешествий, будь там, где веруешь, ибо к тому, кто вездесущ, приходят не морем, но любовью». Эту тему развивал и св. Иероним: «Небесное царство одинаково открыто как для Иерусалима, так и для Британии». И общим для них был тезис о том, что бесчисленное множество святых наслаждались вечною жизнью, никогда не видев Иерусалима. Но все увещевания были напрасны.

По мере распространения христианства в Европе все больше появлялось желающих посетить Палестину. Уже в V в. для паломников, следовавших из Галлии, был составлен маршрут, или дорожник, который служил им путеводителем от берегов Роны и Дордоны до реки Иордан. В VI в. из Пьяченцы совершил странствие в Святую Землю св. Антонин с большим количеством своих почитателей. После этого путешествия был составлен еще один дорожник, носящий его имя и обстоятельно описывавший Святую Землю.

В VII в. при халифе Омаре Иерусалим был захвачен мусульманами. Но это не остановило паломничества. Уже в начале VIII в. хроники свидетельствуют о посещении Иерусалима епископом Галльским — св. Аркульфом, оставившим воспоминания о своем странствии. О посещении саксонского епископа Гилебальда оставила рассказ сопровождавшая его в странствиях родственница-монахиня.

Наиболее благоприятные условия для паломничества сложились во времена правления халифа из династии Аббасидов — Гаруна аль-Рашида (786—809). Между ним и императором Карлом Великим (768—814) установились полные взаимного уважения отношения, подтверждением чему может служить дар Гаруна аль-Рашида. Он послал Карлу Великому ключи от храма Гроба Господня и самого священного города. В это время в Иерусалиме по указу Карла Великого был построен специальный странноприимный дом для паломников. В IX в., по воспоминаниям французского монаха Бернарда, это странноприимное учреждение состояло «из двенадцати домов или гостиниц; тут для паломников была открыта библиотека, как и в других странноприимных домах, основанных в Европе Карлом Великим. В пользовании этого благочестивого учреждения были поля, виноградники и сад, расположенный в долине Иосафатовой» [49].

Паломники шли в Палестину не только на богомолье, но ими руководствовало и желание обрести частицы мощей, а также другие реликвии. Ежегодно в Иерусалиме 15 сентября устраивалась ярмарка на площади у церкви Девы Марии. Торговля среди паломников была столь прибыльной, что купцы из Генуи, Венеции, Пизы, Марселя имели свои конторы в городе и целые улицы для поселения.

Начиная с IX в. паломничество стало налагаться в виде публичной кары и средства к искуплению вины. В 868 г. знатный и богатый бретонец Фротмонд, убивший своего дядю и одного из братьев, был присужден на трехразовое «путешествие» в Святую Землю для получения полного искупления своих грехов. Римский префект Цензий, оскорбивший самого папу в церкви Санта-Мария-Маджоре, пленив его в алтаре и посадив в тюрьму, был вынужден вымаливать себе прощение у подножия Гроба Господня. Хроники пестрят подобными рассказами.

В XI в. католическая церковь заменила паломничеством церковное покаяние. Согрешившие осуждались оставить отечество и должны были скитаться, подобно Каину. Но такая форма покаяния вполне соответствовала деятельному и беспокойному характеру западноевропейских народов. Надо отметить, что паломничество существовало и поощрялось всеми религиями, начиная с глубокой древности. Оно является одной из сторон внутренней мотивации туризма и близко самым естественным чувствам человека, помноженным на религиозный порыв. В Средневековье не было страны в Европе, которая бы не имела «своего» мученика или апостола, к которому обращались за помощью и поддержкой люди.

Странствия с миссионерскими целями, наоборот, всячески поощрялись. Одним из первых миссионеров, распространявших христианство еще в IV в. в европейских странах, был Мартин Турский. Начав проповедническую деятельность в районах северо-западной Галлии, он затем отправился в Британию. Там его деятельность была настолько успешна, что многие бритты, став христианами, в свою очередь занялись миссионерской деятельностью. Они распространили христианство в Ирландии и далее, вплоть до Исландии.

В Ирландии начинают основываться монастыри, которые со временем превращаются в крупнейшие европейские культурные центры. В IV—VIII вв. ирландская церковь по уровню культуры занимала лидирующее положение в Европе, храня достояние античности. В ирландских монастырях не чуждались греко-римской науки и культуры, никто, в отличие от жителей материка, не отрицал их как «языческие». В школах при монастырях изучался греческий язык. Монахи читали, переводили и переписывали произведения латинских поэтов и прозаиков.

Ирландская монастырская традиция требовала паломничества как составной части служения богу. Главным содержанием паломничества была миссионерская деятельность. Многие из ирландских монахов стали основными проповедниками христианства, а также и культурных достижений на материковой Европе. Именно ирландскими монахами в значительной степени был подготовлен «каролингский ренессанс» VIII—IX вв. Среди них были и такие,

кто «искал пустыни в океане», достигая самых отдаленных островов и Исландии. Они следовали в этом «обычае странствования» Христу, устремляясь в наименее обжитые места Запада и становясь анахоретами. Наиболее прославленным из них является св. Колумбан, живший на рубеже VI—VII вв. Колумбан был очень образованным человеком. Он прекрасно знал произведения Вергилия и Горация, читал Сенеку и Ювенала. Главным его желанием было «странствовать за Христа» (*pro Christo peregrinari*). И, подобно Христу, он пустился в путь с двенадцатью товарищами-монахами. Первый монастырь был им создан в 575 г. в пустынных Вогезах. Он как миссионер путешествовал по Галлии, Алеманнии и Лангобардии, основывая монастыри. Но ему требовалось одиночество, и Колумбан оставлял свои монастыри, удаляясь на жительство в безлюдные места. Наиболее известным и крупным культурным центром становится монастырь недалеко от Генуи — Боббио. Сюда стекалось огромное количество паломников. Известно, что в обязанности части монахов стал входить прием гостей и паломников.

Св. Аманд, современник Колумбана, также был известен как странник-миссионер. Развитие миссионерства в то время было обязано подвижничеству монахов, воспитанных в ирландской традиции. Они вдохновлялись призывом «Странствовать во имя Бога», т.е. нести в мир Слово Божие.

Уже в раннее Средневековье паломничество к святым мощам носило массовый характер. По свидетельству Григория Турского, «огромная толпа народа собралась вокруг могилы святого Ницетия, как рой пчел. Одни хватали кусочки воска, другие немножко пыли, некоторые вытягивали несколько нитей из покрывала на могиле или стебельки травы, принесенные богомольцами к подножию усыпальницы». Но мощей святых для поклонения не хватало, а разделение их на части еще не практиковалось. За мощами совершались длительные путешествия по многим странам Европы. Появилось много странствующих монахов, которые переходили из одного монастыря в другой, всячески избегая контроля.

В большой чести у паломников были св. Иларий в Пуатье, св. Марциал в Лиможе, св. Сернен в Тулузе, св. Дени в Париже, св. Реми в Реймсе, св. Мартин в Туре, которому шли поклоняться за 200 км и более. Со временем объектами поклонения паломников становятся гробницы епископов. Известно паломничество основателя франкского государства Хлодвига к обители Сен-Мартен в Туре в 498 г.

К «местным» паломническим центрам можно отнести Гаргано, знаменитый чудесами св. Михаила, или Кассино, прославленный св. Бенедиктом. Были свои святыни и на Пиренейском полуострове, занятом маврами, куда также шли паломники из Европы. Французский король Робер ездил в Рим поклониться

мощам св. Петра и Павла. Пилигримы шли и в Египет, где странствовали по пустыням близ древнего Мемфиса, «приобщаясь» к жизни знаменитых пустынников — Павла и Антония. Но, конечно, самым сокровенным желанием тех, кто пускался в далекий, очень трудный и опасный путь, было посещение Иерусалима.

В Византии первые *итинерарии* (путеводители) для пилигримов, написанные на греческом языке, относят ко второй половине VIII в. Самый ранний из них — «Повесть Епифания Агиополита о Сирии и Св. Граде». На всем протяжении своего труда Епифаний следует определенной целевой установке — дать в руки других паломников предельно краткий и информативный путеводитель «по святым местам». Он достаточно редко выходит за рамки церковно-исторической и библейско-евангельской тематики. Стиль его предельно лаконичен. Все его указания отличаются большой точностью, по всей вероятности, во время своего путешествия он вел дневниковые записи.

В XII в. византийским паломником Иоанном Фокой составляется еще один итинерарий. Он озаглавлен «Краткое сказание о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, а также Сирии, Финикии и о святых местах Палестины». Автор в молодые годы был воином, потом стал священником, предпринял путешествие в Святую Землю. По возвращении он решил описать свои паломнические впечатления, при этом не предполагая, что его сочинение будет использоваться как путеводитель. Он предназначал свой труд «тем, которые сами не видели этих прекрасных мест, а случайно от кого-либо слыхали о них, так как мое изложение дает, я думаю, более ясное о них представление, да и видевшим доставит кое-какое удовольствие; ибо, на что с удовольствием смотрелось, о том приятно и послушать».

Описание паломничества Иоанн Фока начинает с Антиохии. Затем он дает характеристики Бейруту, Сидону, Тиру, Назарету и т.д. О самом «Святом Граде» он рассказывает довольно кратко. Но очень подробно описывает христианские святыни в его окрестностях, в долине р. Иордан и вблизи Мертвого моря: монастыри, храмы, жилища отшельников. Он посетил также Вифлеем, Кесарию Палестинскую, откуда и отплыл в место своего проживания — остров Крит. Особенно Иоанну Фоке удавались описания памятников искусства и пейзажей. Иногда даже он позволял себе запечатлеть поразивший его воображение ландшафт, не содержащий сакральных достопримечательностей.

Характерной чертой автора являлась его религиозная терпимость. Он без малейшей неприязни говорил о католиках, армянах-монофизитах, самаритянах. А о католическом епископе Иерусалима отзывался с большим уважением, так как последний распорядился в Вифлеемском храме, построенном на средства византийского императора Мануила I Комнина, поместить портрет

этого императора. С симпатией пишет он и о наличии на горе Фавор латинского и греческого монастырей.

Этому автору свойственен рационализм, не изменявший ему даже тогда, когда речь заходила о христианских святынях. Примером этому служат его рассуждения о башне Давида в Иерусалиме. «Это огромнейшая башня, и хотя все в Иерусалиме признают ее Давидовой, но мне думается, что можно сомневаться в этом с достаточным основанием. Иосиф повествует, что Давидова башня была из белого тесаного камня; храм же и другие две башни были построены после Иродом во имя Фасаила и Мариамны; а эта построена из обыкновенного камня. И, может быть, ныне возведена на фундаменте древнейшей башни». Благодаря широте своего кругозора, Иоанн Фока в своем «Сказании...» отметил огромное количество фактов исторического, этнологического, географического значения. Великолепны его описания фресок «дома Иосифа» в Назарете и «пещеры Рождества Христова» в Вифлееме. «Сказание...» по своей структуре и содержанию ближе к ранним латиноязычным запискам пилигримов, в которых описывается путь европейских паломников в Святую Землю. Византийские итинерарии пилигримов существенно отличались от светских итинериариев. Паломники Византии редко указывают расстояния между географическими объектами, для них не характерна строгая и лаконичная четкость итинериариев. Утилитарные функции путеводителя сочетаются в них с образовательными, благочестиво-пропагандистскими и даже художественными. Это — произведения синтетического типа. Они являются одновременно и итинериариями, и путевыми заметками, и проповедями.

Паломничеством, конечно же, пытались замаливать грехи. К знаменитейшим западноевропейским паломникам XI в. относят Фулька Анжуйского, обвиненного как в убийстве жены, так и в других преступлениях, который три раза посещал Святую Землю; Роберта Нормандского, отца Вильгельма Завоевателя, по велению которого был убит его брат Ричард. Роберт, прибыв в Иерусалим, увидел перед воротами города многочисленную толпу странников, ожидавшую доброго богача, который бы уплатил за них пошлину, открывавшую доступ к святыням. Легенда утверждает, что он заплатил за всех паломников. В 1054 г. епископ Камбрейский Литберг осуществил паломничество во главе более 3000 человек из Фландрии и Пикардии. Но почти все из его «войска божьего» погибли в Болгарии от голода, а оставшиеся в живых подвергались нападениям мусульман. Спустя десять лет еще более многочисленный отряд из германских земель также отправился в путь с берегов Рейна. Они достигли Палестины, где патриарх Иерусалимский сделал им торжественную встречу под звуки литавр.

Паломники попадали в город через Ефраимские ворота, при входе с них брали подать. После поста с молитвами, одетые в са-

ван, они посещали церковь Гроба Господня. Этот саван сохранялся ими всю оставшуюся жизнь, и, как правило, в нем их и хоронили. Многие старались посетить Вифлеем и брали оттуда с собой на родину пальмовую ветвь.

Мотивация паломничества была разной. Это могла быть и благодарность Всевышнему после одержанной победы, выздоровления или избежания опасности. Иногда поводом для похода было сновидение или явление во время сна. Некоторые родители еще в колыбели предназначали детей к богомолью. Когда те вырастали, они вынуждены были совершить паломничество. Пилигримов принимали везде и вместо платы за проживание просили, чтобы они молились за хозяев. Странники часто не имели никакой другой «защиты», кроме креста, и путеводителями своими считали ангелов, «которым Бог предписал охранять детей своих и наставлять их на всех их путях».

Следующей после паломничества заслугой считалась помощь паломникам. Для приема странников устраивались гостиницы — *госпитали* (*hospes*). Они располагались в самых разных местах: и по берегам рек, и на вершинах гор, и в многолюдных городах, и в пустынных местностях. В XI в. особенно славился своим приемом паломников, следующих из Бургундии в Италию, монастырь на горе Ценисе. И в Венгрии, и в малоазийских государствах пилигримы всегда считались привилегированными лицами среди прочих христиан.

Особую «сервисную службу» для паломников представлял собой рыцарский Орден *госпитальеров* (*иоаннитов*). Он берет свое начало от госпиталя (*hospitale hierosolymitanum*), расположенного в Иерусалиме при монастыре Девы Марии, где еще задолго до арабских завоеваний принимали и лечили пилигримов, пришедших в Святую Землю. Но после того как во главе этого учреждения стал Герард, было создано братство, сформирован его устав, который был утвержден римскими первосвященниками в XII в.

Первоначальной задачей братства была помощь больным, паломникам и купцам, а также защита паломников от разбоя неверных, что и вызвало боевой дух рыцарей этого Ордена. Особо славились среди пилигримов гостиницы, расположенные прямо против Гроба Господня. Но постепенно госпитальерами была создана целая сеть гостиниц в городах и местечках не только Святой Земли, но и по всему Ближнему Востоку, в паломнических центрах. Госпитальеры называли странствующих «господами», а себя, их «слугами». Часто они помогали путешественникам деньгами. Известны случаи, когда в Иерусалиме госпитальеры приносили всю дневную выручку в гостиницы, оставляя ее паломникам.

Но постепенно на первое место стали все больше выдвигаться военные цели, помощь паломникам стали оказывать лишь отдельные рыцари Ордена. В 1259 г. римский папа даже специальным

указом утвердил три вида членов Ордена: рыцари, священники и братья-госпитальеры.

Паломнический «туризм» был необыкновенно прибыльным. У Ордена было множество земельных владений, полученных, главным образом, в результате дарений, как на Востоке, так и в Европе: во Франции, Италии, Англии, Германии, Кастилии и Арагоне. Дела Ордена настолько процветали, что было создано в XII—XIII вв. даже орденское государство. Но оно просуществовало только до 1291 г. Госпитальеры вынуждены были покинуть Палестину и перебраться на Кипр. Здесь они вновь усилились, приобрели остров Родос и создали островное государство, долгое время бывшее оплотом христианства на Востоке. Но под натиском турок они вынуждены были покинуть Родос. Их последним пристанищем стал подаренный им в 1530 г. императором Карлом V остров Мальта, после чего Орден стал называться мальтийским.

Защитой паломников занимались и другие рыцарские ордена, например, Орден тамплиеров.

По окончании своего странствия в Святую Землю странник приобретал особую святость, его отправление, как и возвращение, сопровождалось определенными церковными обрядами. Когда он шел в дорогу, то священник подавал ему, вместе с котомкой и посохом, полотно с изображением креста, одежда странника окроплялась святой водой. И духовенство провожало его специальной процессией до следующего прихода. Паломником мог стать не каждый. Для этого требовалось не только согласие родственников, но и дозволение своего епископа. Священнослужители дотошно интересовались жизнью и нравами будущего паломника. Главное, что их интересовало, — «не вследствие ли пустого любопытства видеть чужие страны» собирается верующий в это путешествие. Было хорошо известно, что многие богатые люди посещали святые места из пустого тщеславия, а по возвращении хвастались своими приключениями и делились воспоминаниями, далеко не всегда религиозного характера.

Достаточно трудно было пройти этот отбор, как ни странно, самим священнослужителям. Ибо их подозревали в том, что основным желанием данного тура было возвращение к светской жизни. Никто не мог проследить, как они будут соблюдать во время странствия одно из важнейших предписаний для всего католического духовенства — целибат.

Паломнику выдавался род паспорта, которым его рекомендовали духовным и светским властям, а также всем христианам. Ниже приводится стандартный образец такого документа:

«Ко всем святым, достопочтенной братии, королям, властителям, епископам, графам, аббатам и прочим, и ко всему христианскому народу, как в городах, деревнях, так и в монастырях.

Во имя Бога мы свидетельствуем сим Вашему Величеству или Вашему Сиятельству, что предъявитель сего, наш брат (такой-то), просил у нас дозволения пути с миром на богомолье (туда-то) или для отпущения грехов, или для молитвы о нашем согласии; а по сему мы вручаем настоящую грамоту, в которой приветствуем Вас, просим именем любви к Богу и Святому Петру принять его как гостя и быть ему полезным на пути как туда, так и оттуда, чтобы он возвратился здоров и невредим в дом свой; и, по Вашему доброму обычаю, дайте ему счастливо провести дни свои.

Да хранит Вас Бог, присно царствующий в своем царствии. Мы приветствуем Вас от всего сердца».

Ниже стояла печать епископа или сюзерена. После того как страннику выдавался паспорт и служился молебен, он уже практически не мог отказаться от паломничества, так как его поведение приравнялось бы к клятвопреступлению. По возвращении пилигрима также служился особый молебен, а на алтарь местного храма возлагалась пальмовая ветвь, принесенная из Палестины, в знак счастливого окончания странствия[1].

Средневековое паломничество было полимотивационным явлением. Кроме религиозных чувств, определенной частью пилигримов владели совершенно мирские желания, вполне совпадающие с теми мотивами, которые присущи современному зарубежному туризму.

Эпоха крестовых походов, вероятно, является самым грандиозным и величественным событием Средневековья. Это время масштабных военных экспедиций западных стран под эгидой католической церкви на Ближний Восток. Официально провозглашаемыми целями крестовых походов было освобождение Святой Земли от неверных — мусульман — и завладение общехристианскими святынями, отданными на «поругание» исламу. При массовом стечении народа зачитывались письма известных паломников о положении христиан и паломников из европейских стран на Ближнем Востоке.

«В Палестину стекались во множестве греки и латины, по обету поклонения святым местам. Пройдя по неприятельской земле через тысячу смертей, они являлись к городским воротам, но не могли войти в них, не заплатив в виде подати одного золотого привратникам. Потеряв все на пути и едва сохранив жизнь, они не имели, чем заплатить подати. Вследствие этого, тысячи пилигримов, собравшись в предместьях города, доходили до совершенной наготы и погибали от голода и нищеты.

Но если ты и заплатил, надобно было бояться, что ходя без предосторожностей при посещении святых мест, они могут быть убиты, оплеваны и даже где-нибудь задушены. Церкви подверга-

[1] Паломниками в Древней Руси назывались странники, принесшие из Палестины пальмовые ветви — паломы.

лись ежедневно жестоким нападениям. Во время богослужения, неверные, наводя ужас на христиан своими криками и бешенством, вбегали неожиданно в храм, садились на алтари, опрокидывали чаши, топтали ногами сосуды, посвященные служению Господу, ломали мрамор и наносили духовенству оскорбления и побои. С самим владыкой патриархом обращались как с лицом презренным и ничтожным, хватая его за бороду и волосы, свергали с престола и бросали на землю», — писал архиепископ Вильгельм Тирский.

Есть, правда, и другие свидетельства, что христианам жилось не так плохо в Палестине и что некоторые из них провоцировали выступления мусульман против себя и других паломников, например демонстративно перед вхождением в занятый мусульманами город читали христианские молитвы перед городскими воротами и т. п.

Люди, которые собирались в Святую Землю, следуя терминологии того времени, «принимали крест». И, как они говорили, совершали «паломничества», «хождения». Сам термин «крестовые походы» в то время не употреблялся, он возник в более поздние времена, когда эта эпоха уже давно миновала. В конце XVII в. придворным историком Людовика XIV Луи Мэмбуром был написан научный труд, посвященный этой эпохе. Он носил название «История крестовых походов». С того времени термин «крестовые походы» и был закреплен как в научной литературе, так и в обиходе.

Крестовые походы — это явление, которое изменило положение народов, без их учета невозможно восстановить ход исторических событий. Для крестовых походов характерна, во-первых, повсеместность, всеобщность. В них участвовало, так или иначе, все население Европы. Это «общеевропейское событие в каждой стране было народным, где объединялись все сословия: короли, рыцари, горожане, земледельцы», оно формировало нравственное единство нации [22].

Именно крестовые походы обнаружили наличие христианской Европы как единого целого. У европейцев появились единые стимулы — нравственного, общественного и, разумеется, военного и экономического характера.

В 1095 г. папа Урбан II перед тысячной толпой верующих города Клермона произнес проповедь, призывавшую к священной войне против неверных. Урбан II знал, что многотысячная толпа перед ним не состоит из людей безгрешных, очевидно, что часть из них многократно преступала закон, но это не только не ослабило его энтузиазма, но содействовало подъему мысли и чувства. Экзальтация чувств папы римского во время этой речи, густо пересыпаемой изречениями пророков, была столь велика, что сопровождалась не только его плачем, но и рыданиями. «К общественному чувству делается воззвание во имя Евангелия, — говорил он, — и разбой-

ники и убийцы призываются на служение ему, именно потому, что они разбойники и убийцы. Направьте свое оружие, обагренное кровью ваших братьев, против врагов Христианской веры! Вы угнетали сирот и вдов, убийцы, осквернители храмов, грабители чужого достояния; вы, которых нанимают для того, чтобы проливать христианскую кровь. Спешите, если только вам дорого спасение вашей души, стать под знамя Христа, на защиту Иерусалима» [50]. Он призывал католиков отправиться на освобождение Гроба Господня, обещая церковное покровительство участникам этого похода, а также определенную материальную выгоду:

на время отсутствия крестоносцев их имущество и семьи должны были находиться под охраной церкви;

крестоносцы на время похода освобождались от каких-либо долговых обязательств, а также от податей и налогов;

крепостные, пожелавшие принять участие в походе, освобождались от власти своих феодалов.

Кроме того, церковь обещала отпущение грехов всем, кто примет крест [49].

Первый поход можно разделить на две части — «поход бедноты» и рыцарский поход. Крестьяне и городские маргиналы Северной и Средней Франции и Западной Германии в количестве около 30 000 человек, часто с семьями, плохо или совсем не вооруженные, отправились в Палестину весной 1096 г. Многие из них продавали всю свою движимость и недвижимость. Эту нестройную массу бедноты возглавляли Петр Пустынник и нищий рыцарь Вальтер Голяк. Двигались они по хорошо известному паломникам пути — по Рейну и Дунаю, зачастую дотла разоряя те местности, через которые лежал их путь. Они проходили подобно саранче, забирая не только продовольствие, но и все, что хотя бы напоминало транспортное средство. Массовое мародерство, разбои настроили против них местное население.

В некоторых странах отпор «паломникам» стали организовывать на государственном уровне: Венгрия, византийская Болгария, — при этом, жестко канализируя крестоносцев по заданному маршруту, не давали им возможности свернуть с дороги или «рассеяться». Византийские чиновники сделали все возможное, чтобы четко и организованно переправить эту массу людей через проливы в максимально короткие сроки. В Малой Азии случилось то, чего необходимо было ожидать с самого начала. Турки-сельджуки дали возможность крестоносцам дойти лишь до города Никеи, где почти все они были перебиты. Лишь отряду в 3000 человек удалось спастись и достичь Европы.

Осенью того же 1096 г. в поход двинулись рыцарские отряды. Их подготовка к этому путешествию носила совершенно иной характер. Они запаслись деньгами, продовольствием, вооружением. Их ополчение состояло из нескольких частей. Во главе рыца-

рей Северной Франции стоял нормандский герцог Роберт, южане шли под командованием графа Раймонда Тулузского. Рыцари Лотарингии возглавлялись герцогом Готфридом Бульонским и его братом Балдуином, а рыцари Южной Италии шли под водительством Боэмунда Тарентского. Рыцарские отряды сопровождались огромными толпами крестьян, а вслед за ними тянулись казавшиеся бесконечными обозы.

Двигаясь различными путями — например, норманны южной Италии использовали морской путь — все эти абсолютно самостоятельные отряды встретились у стен Константинополя весной 1097 г. Отношения с властями Византии не сложились. Объяснение этому легко можно обнаружить в вызывающем поведении крестоносцев и в уже известных грабежах жителей столицы. Начались склоки и внутри лагеря крестоносцев за главенство не только общего командования, но даже права первыми переправиться на азиатский берег Босфора.

Византийский император Алексей II создал видимость компромисса. Для того чтобы быстрее убрать эту агрессивную массу из своего государства, он, так же как и год тому назад, пообещал и организовал предельно ускоренную переправу крестоносцев в Азию, взяв обязательство, что крестоносцы вернут ему все владения Византии, захваченные турками.

В Малой Азии рыцари столкнулись с рядом непредвиденных проблем. Во-первых, турки, отступая, использовали тактику «выжженной земли». Поэтому быстро стала ощущаться нехватка продовольствия, и начался голод. Во-вторых, в дело вступил и климатический фактор. Невиданная для европейцев жара изнуряла их. Раскалившиеся от солнца доспехи угрожали жизни рыцарей. От них, как и от тяжелого оружия, стали избавляться, просто бросая по дороге. Войска испытывали не только голод, но и жажду. Достигнув Киликии, лежащей на пути из Месопотамии в Сирию, христианского армянского княжества Эдессы, один из отрядов крестоносцев, несмотря на протесты со стороны Византии, захватил его. Так было создано первое из государств крестоносцев — Эдесское графство, возглавил которое Балдуин.

Основная же часть крестоносцев осадила богатейший город Антиохию. После годовой осады и измены начальника городского гарнизона Антиохия в 1098 г. пала. Почти все население, среди которого были и христиане, уничтожили крестоносцы. Здесь возникло второе государство крестоносцев — княжество Антиохийское, во главе которого стал Боэмунд Тарентский.

Иерусалима крестоносцы достигли весной 1099 г. Осада была недолгой, а штурм очень яростным. Город был захвачен. Учиненная резня была необыкновенно жестокой. Мусульман убивали, несмотря ни на пол, ни на возраст. Стены мечетей, где они старались укрыться, также их не спасли. Начались грабежи. Известие об

этой резне распространилось по всему мусульманскому миру, потрясая и ожесточая мусульман.

В Иерусалиме было создано крупнейшее государство крестоносцев — Иерусалимское королевство, от него в номинальной зависимости находились графства Триполи и Эдесское, а также Антиохийское княжество. Готфрид Бульонский стал главой Иерусалимского королевства. Все государства крестоносцев полностью скопировали европейскую модель общественно-политического устройства в своих новых землях.

Местное население было превращено, по сути, в крепостных. Оброк с него нигде не фиксировался, зависел от произвола рыцарей и крупных феодалов и зачастую составлял более половины урожая. Это вело к обнищанию и провоцировало к постоянным волнениям и мятежам.

Церковь получила огромные земли и полное освобождение от налогов.

Купцы итальянских городов, чей флот помогал крестоносцам завоевать ближневосточное побережье, имели колоссальные выгоды во всех государствах крестоносцев. Они быстро наращивали объемы торговли, в которой государства крестоносцев стали центрами транзитной торговли между восточными странами и Европой. Во всех городах появились целые кварталы, где проживали итальянские купцы. Они пользовались правом экстерриториальности.

Территориальная экспансия крестоносцев продолжалась до 1130 г., после чего территория их государств начала медленно, но неуклонно сокращаться. Постоянные набеги со стороны мусульман не находили должного отпора из-за того, что крепости с воинским гарнизонами находились на значительном расстоянии друг от друга и помощь не всегда приходила вовремя. Да и феодалы, обуреваемые завистью к более удачливым соседям, часто не стремились прийти к ним на помощь. Вражда между отдельными феодалами доходила даже до того, что они заключали союзы с мусульманами друг против друга. Нестабильная и опасная обстановка вела к такому явлению, как эмиграция. По большей части те из пилигримов, которые скопили значительные состояния, стремились вернуться на родину.

Попытка создания единых военных организаций для укрепления обороноспособности государств крестоносцев вылилась в учреждение (частичное реформирование) военно-монашеских Орденов тамплиеров и госпитальеров. Они были призваны охранять не только границы государств, но и права паломников. Но жажда наживы и стремление к политической власти у руководства Орденами оказались сильнее стремления к выполнению своих непосредственных охранительных обязательств. Это также стало одной из причин демонтажа государств крестоносцев.

Первым пало Эдесское княжество в 1144 г. Это событие стало поворотной точкой в деле подготовки второго крестового похода

(1147—1149). В Европе был введен специальный налог на снаряжение крестоносцев. Их армии возглавлялись коронованными особами: Людовиком VII, королем Франции, и Конрадом III, германским императором. Духовным вдохновителем этого похода был знаменитый французский теолог — Бернар Клервосский, ярый сторонник папской теократии. Со стороны феодалов на этот поход смотрели не столько как на военную акцию, сколько как на увеселительное путешествие. На крестьян, которые толпами стекались в города, в особенности в Германии, где царил голод, смотрели как на обузу. И от них поспешили избавиться, не взяв с собой на корабли, которые последовали из Константинополя к восточному побережью Средиземного моря. Почти все крестоносцы-крестьяне погибли.

Многих рыцарей сопровождали в походе их жены. Даже жена Людовика VII Элеонора Аквитанская приняла крест. За ней последовало много знатных дам. В этом вояже их сопровождали музыканты и поэты, они везли с собой свои лучшие наряды и драгоценности. Но условия похода оказались настолько трудны для них, что дальше Антиохии большинство из них не поехало. В целом поход окончился бесславно. Взять Дамаск, который был основной целью похода, им не удалось, не говоря уже о дальнейшем продвижении на юг.

У мусульман же в это время было создано объединенное государство, в которое вошли Египет, части Сирии и некоторые районы Месопотамии, во главе его встал султан Саладин. В короткое время им были захвачены в 1187 г. Иерусалим, Яффа, Сидон, Бейрут и ряд других городов. Это послужило толчком к началу третьего похода (1189—1192), во главе которого стояли английский король Ричард I Львиное Сердце, французский король Филипп II Август и германский император Фридрих Барбаросса. И хотя Иерусалим отвоевать им не удалось, но относительный успех этого похода подталкивал к дальнейшей экспансии.

Гибель большого количества крестьян во втором и третьем походах поколебала веру народных масс в «спасительность» войн на Востоке и привела к тому, что бедняки стали отходить от этого движения. Крестовые походы стали носить более социально выраженный характер. Это были уже по большей части рыцарские походы, ставшие завоевательными, но по-прежнему проходившие под религиозными знаменами.

Четвертый крестовый поход (1202—1204) со всей ясностью это показал. Он задумывался папой Иннокентием III против Египта. Но венецианским купцам отчасти обманом, отчасти игрой на таких низменных чувствах, как алчность и жадность, удалось изменить направление армий крестоносцев. И он закончился разгромом Византийской империи. На месте Византии были созданы Латинская империя, Фессалоникийское и Ахейское княжества, а также

Афинско-Фиванское герцогство. Михаилу VIII Палеологу удалось в 1261 г. восстановить Византию, но не в былом ее величии.

Внимание феодальной Европы «переключилось» на вновь созданные государства, а судьба «старых» государств крестоносцев стала подвергаться все большей опасности со стороны усилившегося Египта. В начале XIII в. в значительной степени благодаря как активизации деятельности римского папы, так и активности вновь образованных Орденов — доминиканцев и францисканцев, начинается «ренессанс» религиозного подъема. Появляется следующая идеологема: вновь взять Иерусалим никак не удается потому, что люди, участвующие в этих походах, чересчур сильно погрязли в грехах, спасти ситуацию могут только невинные души детей.

В 1212 г. состоялся так называемый «детский крестовый поход». Некий мальчик, пастух Стефан, живший в деревне недалеко от Вандома, объявил себя посланцем Бога, который призван возглавить воинство, чтобы отвоевать Святую Землю у мусульман. Во Франции появилось множество мальчиков-проповедников, призывавших детей отправляться к Богу за море. Согласно хронике, во Франции на этот призыв откликнулось около 30 тыс. детей и подростков. Аналогичная картина наблюдалась и в Германии, где «посланцем Бога» объявил себя мальчик Николай, под чьи знамена собралось порядка 20 тыс. детей. Король Франции пытался воспрепятствовать этому «путешествию», приказав детям вернуться домой, но большая часть из них его не послушалась. Они направились на юг, где в Марселе были обмануты работорговцами, которые вместо того, чтобы переправить детей в Сирию, отвезли их в Египет, где и продали на невольничьих рынках. По договору 1229 г., после шестого крестового похода, германскому императору Фридриху II удалось вернуть на родину часть подростков. Дети же из Германии двинулись через Альпы в Италию, и большинство их было рассеяно по дорогам этой страны.

После того как экономическая ситуация в Европе стала стабилизироваться — а это наблюдалось уже в 20-е гг. XIII в., а поражения во Фракии и Малой Азии продолжались, — движение крестоносцев пошло на убыль несмотря на яростную агитацию со стороны римско-католической церкви. Пятый поход (1217 — 1221) потерпел неудачу. Эта военная экспедиция на первых порах возглавлялась венгерским королем Андрашом.

Папа Григорий IX, узнав, что во главе войска крестоносцев собирается встать отлученный от церкви германский император Фридрих II, первоначально вообще запретил шестой поход, который все же состоялся (1228 — 1229). Хотя Фридрихом II и был взят Иерусалим и ряд других городов в Палестине, но завоевания не были прочными. Уже в 1244 г. мусульмане вновь его отвоевали. Седьмой (1248 — 1254) и восьмой (1270) походы, возглавляемые французским королем Людовиком IX Святым, окончились пол-

ным провалом. Не только не удалась попытка Франции закрепиться в Северной Африке, но и сам Людовик IX попал в плен, из которого был выкуплен за огромную сумму в 400000 динаров.

Крестоносцы лишились всех своих владений на Востоке к концу XIII в. В 1268 г. крестоносцы потеряли Антиохию, в 1289 г. — Триполи, а в 1291 г. — Акру, свой последний оплот.

Религиозные цели, некогда объединившие Европу в едином порыве, полностью к тому времени сошли на нет. Об этом свидетельствует тот факт, что Людовик IX пытался вести переговоры с татаромонголами о совместных действиях на Востоке, но не преуспел в этом. Кроме того, вопрос об отвоевании Святой Земли у неверных уже и не фигурировал в числе основных задач последнего, восьмого похода. Немного набралось желающих для ведения боевых действий в Тунисе. Известно, что Людовик IX прибегал к услугам наемников.

Последствия и результаты этих колоссальных массовых европейских миграций в регион Ближнего Востока разнообразны.

Один из главных итогов крестовых походов — освобождение умов европейцев от косности и неподвижности. Отношение к христианской вере не изменилось, но религиозные верования перестали составлять единственную сферу, в которой вращался человеческий разум.

Благодаря этим походам Европа смогла познакомиться с достижениями науки и культуры арабского мира. Европейские ученые значительно обогатили свои познания в области точных наук: астрономии, географии, математики, химии. Европейская философия древности «вернулась» в Европу. Арабские философы перевели на арабский язык и сохранили многие произведения античных авторов, чьи произведения на языках оригиналов были уничтожены, в частности, Аристотеля.

Расширилось общее представление о мире. Активнее стали контакты с народами Востока. В Парижском университете в XIV в. даже хотели утвердить кафедру татарского языка.

В европейской литературе стали появляться новые сюжеты, заимствованные из произведений восточных авторов.

Разнообразнее стала пища. Европейцы стали культивировать до этого им неизвестные рис, абрикосы, лимоны, гречиху, арбузы, фисташки; употреблять сахар, получаемый из сахарного тростника.

Европейцы узнали о ветряных мельницах и почтовых голубях.

В быт проникли элементарные правила гигиены, такие как мытье рук перед едой, а также бани. Стали использовать вилки, менять белье, а не ждать, пока оно истлеет на теле.

Но крестовые походы провозглашались не только против мусульман. Уже в середине XII в. состоялся первый крестовый поход на Балтике, направленный против полабских славян, упорно державшихся язычества. Поморские князья признали свою зависи-

мость от датского короля Кнута VI в 1185 г. За этим последовала длинная череда походов, предпринимаемых в стремлении подчинить своей власти не только прибалтийских славян, но и жителей финских земель и карелов, правителями Швеции. Подчинение будущей Финляндии, в основном, было завершено к концу XIII в. Но, начиная с 1240 г., шведы не оставляли попыток обратить в католичество и православных русских, правда, всегда безуспешно. Последний шведский крестовый поход в русские земли был совершен королем Магнусом Эрикссоном в 1348 г.

Кроме аспектов чисто религиозных, в военных походах против русских примешивались и вполне земные интересы. Русские князья, на протяжении столетий собиравшие дань с племен, населявших Ливонию, стали восприниматься ими как конкуренты. Противоборство русских и «ливонских немцев» продолжалось с начала XIII в. до Ливонской войны (1558—1583), во время которой войска Ивана IV разгромили последнее государственное образование крестоносцев на Балтике.

В конце XII в. начались крестовые походы немцев и датчан в Ливонию, которую населяли племена балтов. Крестоносцам понадобилось почти столетие, чтобы их завоевать. В разгар борьбы крестоносцев за Ливонию, в 1217 г. папа Гонорий III провозгласил новый крестовый поход против прибалтийского народа — пруссов, которые незадолго до этого изгнали со своей территории католических миссионеров. «Просвещение» пруссов проводили братья Тевтонского ордена. В результате этого большинство пруссов было перебито, а часть бежала в Литву и была ассимилирована местным населением.

Эпоха крестовых походов на Балтике охватывает период с середины XII до середины XVI вв. Во время этих походов крестоносцам деятельную помощь оказывало купечество саксонских городов, Шлезвига, Бремена и др. Именно купцы разведали и проложили первые дороги в прибалтийские и русские земли, а вслед за ними двинулись католические миссионеры, а потом и крестоносцы. Ливония, например, была открыта купцами из Бремена случайно. Они были заброшены в устье Западной Двины бурей, о чем сообщают хронисты Арнольд Любекский и Генрих Латвийский. Замки и города, в том числе основанные в завоеванных землях, служили местом сбора войск крестоносцев, базами, в которых они получали оружие, продовольствие, снаряжение. Здесь же они укрывались от врагов и отдыхали.

«Паломники», по свидетельству хрониста начала XIII в. Арнольда Любекского, состоявшие «из прелатов, клириков, рыцарей, купцов, бедных и богатых», собирались в Любеке, а оттуда, «снабженные кораблями, оружием и продовольствием, направлялись в Ливонию». А другой хронист, Генрих Латвийский, сообщает, что крестоносцы переправлялись в Ливонию на *коггах*,

являвшихся основными судами ганзейских купцов. Архиепископ Рижский Иоганн I Линен (XIII в.) в одной из своих грамот отметил, что Ливония и Пруссия «обращены к католической вере после Бога, главным образом с помощью купцов» [3].

Эпоха крестовых походов и предшествующие ей массовые паломничества христиан в Святую Землю являются наиболее массовыми «странствиями» эпохи Средневековья. Представители практически всех социальных слоев приняли в них участие. Многочисленные мемуары, научная и исследовательская литература дают возможность оценить эти процессы и понять значение данного явления с точки зрения истории зарождения и развития туризма и различных «сервисных служб» в Европе в тот период.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие виды странствий практиковались представителями монашества?
2. Какие рыцарские ордена брали на себя заботу о пилигримах?
3. Расскажите о подготовке и осуществлении паломничества в Святую Землю.
4. В чем причины массовых миграций европейцев в XI — XIII вв., получивших название «крестовых походов»?
5. Охарактеризуйте четвертый крестовый поход, в чем его особенность?
6. Что вы знаете о крестовых походах на Балтику?
7. Каково экономическое, социально-политическое и научно-культурное значение крестовых походов для европейцев и для народов Востока?

Рекомендуемая литература

Вернадский Г. В. Киевская Русь.: Пер. с англ. — М., 1999.

Виллардуэн Ж. Завоевание Константинополя: Пер. с фр. — М., 1993.

Город в средневековой цивилизации Западной Европы. — М., 2000. — Т. 4.

История средних веков: Учебник: В 2 т. / Под ред. С.П. Карпова. — М., 1998.

Карсавин А. П. Монашество в Средние века. — М., 1997.

Клари Р. Д. Завоевание Константинополя: Пер. с фр. — М., 1986.

Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. — М., 1993.

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр. — М., 1992.

Мишо Г. История крестовых походов: Пер. с фр. — М., 1995.

Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. — М., 1977.

Заборов М. А. Крестоносцы на Востоке. — М., 1980.

Смирнова Е. Д. и др. Средневековый мир в терминах, именах и названиях. — Минск, 1999.

Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. — М., 1988. — Кн. II. — Т. 3—4; Кн. III. — Т. 5—6.

2.2. Торговые пути и «путешествия за знаниями»

Циркуляция товаров и коммерческая жизнь в средневековой Европе не затухала, хотя христианство, проповедуя евангельскую бедность, относилось к ней с презрением. Иоанн Златоуст прямо говорил, что «ремесло купца неугодно Богу». Эту тему развивал и Фома Аквинский, утверждая, что «торговля имеет в себе нечто постыдное», впрочем, полностью осознавая ее необходимость. Со временем, в XII в., профессия купца была морально реабилитирована генуэзским архиепископом в его «Золотой легенде», где он самого Христа уподобил купцу, который на корабле креста приплывает, дабы дать возможность людям обменять земные, преходящие вещи на вечные.

В VII в. происходит сдвиг торговых путей на север Европы. Переориентация была связана с тем, что возникший арабский халифат отрезал европейские рынки от африканских и восточных, а также с развитием большого торгового пути вдоль берегов Северного моря. Западными первопроходцами этого пути стали фризы, обосновавшиеся во Фрисландии и Зеландии (территории современных Бельгии и Нидерландов). Именно они сумели связать британский запад со скандинавским востоком. Последователями фризов по освоению этого морского пути были кельты, англосаксы, франки, скандинавы и славяне. Изменение торговых маршрутов четко прослеживается в эволюции денег. От золотого «триента», составлявшего треть (отсюда и название) римского су или византийской номисмы, переходят к чеканной серебряной монете с надписями на местных языках.

Купцы старались отдавать предпочтение водным путям: как морским, так и речным. Это происходило из-за многочисленных налогов во всех крупных городах, а также бессчетных сборов — за переезд через мост и переход через брод, за поднятую пыль, за ремонт дороги и т.п. Морские торговые связи были столь отлажены, что когда ирландскому миссионеру Колумбану в начале VII в. понадобилось из Нанта вернуться на родину, то никаких проблем с морским транспортом у него не возникло.

Сухопутные средства сообщения были в средневековой Европе частично унаследованы от варварских народов, а частично достались в наследство от античности. Для передвижения использовали легкие двух- и четырехколесные повозки. Они и положили в XIV в. начало пассажирским экипажам многих видов. Для перемещения грузов пользовались большими крытыми грузовыми телегами, где колеса часто представляли собой сплошные деревянные диски. В связи с незначительной потребностью в транспорте для перевозки людей в период раннего Средневековья особого внимания на его усовершенствование не обращалось. Все отличие между грузовыми повозками и повозками для путешественников заклю-

чалось только во внешней их отделке, поэтому последние отличались нередко роскошным убранством. Во Франции с XIII в. были экипажи, украшенные резьбой и росписью на наружных стенах кузова. Сверху кузов по обручам был обтянут дорогими коврами, а внутри помещали множество подушек для ослабления толчков во время езды. Лошадей, чтобы их вид соответствовал убранству экипажа, нередко покрывали дорогими попонами.

Кроме повозок продолжали использовать для путешествий и носилки (портшезы). К ним прибегали преимущественно больные путешественники, а также те, кто предпочитал этот, безусловно, более дорогой, но комфортный способ передвижения, езде на лошади. При дальних путешествиях в них впрягали по одной лошади спереди и сзади. Погонщик в этом случае шел с кнутом около носилок. Достаток и социальное происхождение проявлялось в этом случае в изящных украшениях портшеза и дорогих занавесях и подушках [12]. Экипажи, из-за их крайне ограниченного использования, мало подвергались изменениям. Вплоть до XVI в. путешественники ехали или верхом, или на специальных носилках, которые везли лошади. Указом Филиппа Красивого (1294) правом пользования экипажами обладали лишь женщины княжеского происхождения и их ближайшее окружение. И поэтому даже в XV в. использование экипажа воспринималось как роскошь и было редким явлением.

Купцы, военачальники, послы, а также путешествующие богатые люди при поездках на дальние расстояния пользовались итинериариями — дорожными путеводителями, составленными на основе рисованных карт с иллюстрациями.

Регулярное дорожное сообщение в раннее Средневековье существовало в Южной Европе благодаря римским дорогам, которые начинают свою вторую жизнь, когда их стали восстанавливать, с VI в. В то время на карте Европы появились новые, первоначально варварские, королевства. Надо отметить, что характерной чертой всего Средневековья была обязанность — как горожан, так и крестьян — поддерживать порядок на тех дорогах, а также мостах, которые находились на их территориях. Они обязаны были их чинить и мостить. По мере распространения христианства подобный труд стал считаться богоугодным делом.

В Центральной Европе первая дорога государственного значения была построена между Майнцем и Кобленцем. Ее ширина составляла около 6 м. Плиты, которыми была вымощена ее проезжая часть, демонстрируются в некоторых музеях. Всю Центральную Европу пересекала хорошая грунтовая дорога — «виндобондская стрела». По ней шел Янтарный путь. Из Прибалтики к устью Немана и далее до Виндобоны (Вены) везли янтарь. Экономический подъем конца I тыс. вызвал бум дорожного строительства по всей Европе.

Не отставала в решении этих проблем и Византия. Лучшие дороги империи были на Балканах. Они опоясывали все горные хребты. Дороги шли через Триест вдоль Дуная к Черному морю и далее к Константинополю. На этих магистральных дорогах повсеместно были построены караван-сараи, где путешественники могли отдохнуть, принять пищу, а также осуществить любые торговые операции. В Европе они назывались приюты, госпитали, странноприимные дома. Как правило, они располагались, как своего рода «межевые столбы», на расстоянии дня пути друг от друга. Они напоминали большие амбары, куда свет проникал через бойницы, проделанные вместо окон. Людей помещали на помостах, расположенных вокруг крытого двора, и к этим помостам привязывали лошадей. Таким образом, каждый мог видеть свое животное и не беспокоиться, что его украдут.

Особое значение Константинополя в жизни Византии, широкий интерес к его истории и достопримечательностям, нужды многочисленных путешественников, посещавших столицу империи, вызвало появление ряда путеводителей. Первый из них был составлен еще в позднеантичное время — VI в. Этот *vademecum*[1], написанный на латыни, носил название «Град Константинополь — Новый Рим».

По большей части путеводители были не очень высокого класса, давая разрозненные исторические и топографические сведения о столице. Один из них, «Краткий исторический обзор», относится к VIII в. Более подробный путеводитель «Отечество Константинополь» был составлен на рубеже X—XI вв. Он состоял из трех частей. В первой рассказывалась собственно история возникновения города и отдельных городских районов, во второй давалась топографическая структура Константинополя, а третья повествовала о главных достопримечательностях столицы — городских памятниках, дворцах как императора, так и частных лиц, банях, больницах, монастырях, церквах и т. д. Отдельно рассказывалось о постройке и освящении храма Св. Софии. По структуре эта работа очень сильно напоминала современные путеводители. И кроме подробной и точной топографии города «Отечество Константинополь» базировался на очень широком круге источников. В нем использовались произведения Прокопия Кесарийского, Иоанна Лида, патриарха Фотия, хронистов VIII—IX вв. и др.

Путешествующих было много, но дороги были совсем не безопасны. Шайки разбойников могли ограбить кого угодно, в том числе и пилигримов. Разбоем занимались даже рыцари, а иногда и более знатные сеньоры: графы и бароны, которых «интересовали» богатые купеческие караваны.

---

[1] *Vademecum* (в переводе с лат. — иди со мной) — путеводитель, карманная справочная книга, указатель.

Путники вне города чаще всего находили приют и защиту в монастырях. Здесь они всегда могли получить кусок хлеба, безопасный ночлег и благословение их дальнейшего пути. С XIV—XV вв. во всех сколько-нибудь крупных городах существовали гостиные дворы. Там могли остановиться путешественники за умеренную плату. Кроме того, во многих трактирах были комнаты для проезжих.

Еще один вид путешествий был характерен для Средневековья: внутренняя колонизация. Это явление было присуще многим регионам Европы, но особенно ярко оно проявило себя на Пиренейском полуострове.

Одной из христианских святынь, находившихся в Галисии, была могила Святого Иакова (Сантьяго). Она привлекала паломников буквально со всей Европы: из итальянских, французских и германских земель. Всех пришельцев из Западной Европы жители Пиренейского полуострова называли франками. По пути продвижения паломников — а они, пройдя четыре гряды Пиренеев, следовали через земли басков, Кантабрию, Астурию, прежде чем попадали в Галисию, где находилась могила апостола, — стали возникать новые поселения и расширяться старые.

Испанский король Санчо Наваррский в X в. распорядился о строительстве многочисленных приютов для путников. В следующем веке король Наварры и Арагона Санчо Рамирес освободил паломников от всех видов пошлин в первых городах после Пиренейских перевалов — Хаке и Памплоне. Для привлечения новых поселенцев из паломников многие населенные пункты стали получать различные льготы и привилегии. В XI в. приюты — *альбергерии* и *оспиталии*, где паломники и лица, их сопровождающие, могли не только отдохнуть, но и получить медицинскую помощь, обменять деньги, появляются на протяжении всего пути следования пилигримов по испанским землям. При альбергериях и оспиталиях стали появляться и кладбища для пилигримов, содержавшиеся за государственный счет. Приюты на горных дорогах обязывали их смотрителей во время снегопада или тумана звонить в колокола, указывая странникам дорогу к жилью, если надо, то они должны были выступать и в роли проводников. Должности смотрителей скоро стали дефицитными, так как они очень высоко оплачивались, а их владельцы за столь важную, нужную и опасную службу получали различные льготы, а некоторые даже возводились в дворянское достоинство.

Но кроме паломников привлекались сюда и просто иностранные поселенцы, в частности торговцы. Зачастую они получали льготы на монопольное снабжение паломников хлебом и вином, все жители становились свободными, независимо от своего прежнего состояния, могли иметь движимость и недвижимость.

Регулярные контакты с иноземцами носили не только торгово-экономический, но и научно-образовательный характер. «Путешествия за знаниями» становятся характерной чертой Средневековья.

После падения Западной Римской империи начался закат и просвещения в Европе. В возникших на ее развалинах варварских королевствах грамотных людей было крайне мало. Немногие умели читать и писать. Император Карл Великий ставил крест вместо подписи, будучи неграмотным. Епископы, собиравшиеся на церковные Соборы, также чертили кресты вместо подписей. Позволено было поставлять в священники того, кто может читать Евангелие и буквально пересказывать содержание прочитанного. Книги были настолько редки, что их продавали за астрономические суммы. А принесение книги духовного содержания в дар церкви награждалось отпущением грехов. Значение не столько науки, сколько грамотности осознавалось многими. Постепенно на базе монастырей, а впоследствии и городов как центров культуры возрождалась книжность и ученость, шел процесс становления и развития школы.

Первым университетом можно считать Болонский, основанный в конце XI в., следом возникает Парижский, существовавший уже в начале XII в. как «всеобщая школа», он оформляется в университет учредительной грамотой Филиппа II Августа «О правах Сорбонны» в 1200 г. и папской грамотой 1230 г. Париж в средние века называли «городом науки» и «новыми Афинами».

В XIII в. были основаны Оксфордский и Кембриджский университеты в Англии, Саламанкский в Испании и Неаполитанский в Италии. В XIV в. они возникают в Праге, Кракове, Гейдельберге, а к 1500 г. по всей Европе было уже 65 университетов. Университеты разделялись на факультеты и «нации».

Младший факультет разбивался на «нации» — землячества, которые объединяли студентов, прибывших в данный университет из одного города. Три старшие факультета — теологический, права и медицинский — «наций» не имели ввиду их малочисленности.

Часто, узнав о выдающихся умах, молодые люди проходили пол-Европы, чтобы послушать того или иного философа или теолога. Вокруг блестящих ученых собирались студенты со всей Европы. Одним из «самых блестящих умов своего времени», по определению современников, был схоласт Пьер Абеляр (1079—1142), который прославился также как блестящий педагог. Другим центром притяжения молодых умов был идеологический противник Абеляра — философствующий мистик Бернар Клервосский (1019—1153). В XIII в. Парижский университет притягивал студентов тем, что там преподавали последователи философа Аверроэса (Ибн-Рушда), давшего своеобразную «материалистическую» интерпретацию воззрений Аристотеля и развившего философские взгляды Авиценны (Абу Али ибн-Сины). А другим «философским полюсом» становится теолого-рационалистическое учение Фомы Аквинского (1125—1274) — томизм (ставший со временем офици-

альной доктриной католической церкви) — собиравшее также немало восторженных учеников. Но надо отметить, что число студентов, учившихся на богословском факультете, не превышало 2—3% от общего числа учащихся.

Большое число студентов в XIII в. собиралось на лекции оксфордского профессора Роджера Бэкона (ок. 1214—ок. 1292), который преподавал естественнонаучные дисциплины: физику, химию. О его опытах ходили совершенно фантастические рассказы. Студенты утверждали, что он создал говорящую медную голову, металлического человека и собирается сделать мост из «сгустившегося воздуха». Репутация мага и волшебника очень способствовала его популярности среди учащейся молодежи. Его наиболее выдающимся продолжателем был Уильям Оккам (ок. 1300—1350).

Желавшие получить высококвалифицированное медицинское образование ехали в Салерно (Сицилия), где под покровительством местной правящей королевской династии процветала медицинская школа. На интернациональный характер этого учебного заведения указывает и легенда о его происхождении. Считалось, что у истоков Салернского университета стояли латинянин, грек, иудей и араб. Именно здесь была написана европейская медицинская средневековая энциклопедия «Салернский кодекс» Арнольдом да Вилановой.

В Болонском университете в XII в. преподавал лучший юрист того времени — Ирнерий (1055—до 1130), совершивший революцию в правоведении. Он сумел собрать отрывочные сведения юридических пассажей в единый корпус Римского права, снабженный подробнейшими комментариями. Болонский университет был очень популярен в Европе. Именно он первый стал называться *Alma mater studiorum* (мать-кормилица знаний). Престижность этого университета была подтверждена множеством студентов из самых разных стран. В этом университете завершил свое образование, получив степень доктора философских наук, а затем и став его ректором в 1481—1482 гг., выходец из Руси — Юрий Дрогобыч. Этот замечательный ученый-путешественник, родом из-под Львова, закончил Краковский университет, совершенствовал свое образование в Венгрии, откуда пешком пришел в Италию. Там Ю. Дрогобыч изучал медицину и астрономию в Падуанском университете, где он встречал своих соотечественников, что подтверждает космополитичность студенческого мира в средневековой Европе. Юрий Дрогобыч преподавал во многих университетах Италии. На склоне лет он решил возвратиться в родные края. По пути на родину он на некоторое время остановился в Кракове, где его попросили почитать курс по астрономии, считается, что одним из его слушателей в это время был Николай Коперник.

И. В. Цветаев в одном из своих писем из Болоньи писал следующее: «Только благодаря университету объясняется превращение

Болоньи в интернациональный город, на улицах и площадях которого можно было слышать почти все языки Европы и встретить такое разнообразие нравов, обычаев, привычек этих студентов — пришельцев из чужих и дальних стран». Студентов-иностранцев было в Болонском университете такое количество, что в нем было создано две корпорации: Ультрамонтанов (иностранцев) и Цитромонтанов (собственно итальянцев), причем во главе каждой корпорации стоял свой ректор.

Принципы функционирования университетской системы были едины для всей Европы. Университеты в какой-то степени играли интегрирующую роль, усиливая универсалистские начала. Степень, присуждаемая университетами, должна была признаваться во всем христианском мире. Гарантом этого выступала универсальная власть того времени — папство. Ибо именно папы давали хартии, узаконивавшие университеты. Иногда, правда, подобные хартии давали короли и императоры, но затем, как правило, испрашивали соответствующий документ у римского папы. Соответственно, не признать научную степень кого-либо — значило бросить вызов не просто католической церкви, но ее руководству. Данная практика давала возможность обучаться европейцам там, где они считали для себя наиболее приемлемым, инициируя «научный или студенческий» туризм.

Но университеты присваивали ученые степени независимо ни от кого. Ни церковная, ни светская власть не вмешивались в этот процесс. Это гарантировало научно-педагогической деятельности свободу, какой не знала ни ученая Византия, ни мудрый арабский Восток. Кроме того, в Европе ученая степень снимала социальные различия.

В Парижском университете было четыре нации факультета искусств: французская, нормандская, англо-германская и пикардийская. Они считались автономными корпорациями, образовывавшими с тремя высшими факультетами университетскую федерацию.

Прибывший в Париж студент приписывался к одному из преподавателей «своей» нации. У студента при этом практически не было возможности выбирать себе преподавателя. Решающее значение здесь имела близость их родных мест. Например, студент из Венгрии мог получить руководителя из польских или австрийских земель, если не было преподавателя из самой Венгрии. Но бывали и исключения.

Магистр-руководитель вносил его в книгу прокурора наций, что было необходимо для представления его в дальнейшем к экзамену на степень.

В Византии средняя платная школа создавалась первоначально самими учителями-грамматиками и была редкостью даже в больших городах. Желающие обучиться наукам отправлялись к известным ученым-эрудитам. В IV—VI вв. научными и культурными центрами были Афины, Антиохия, Бейрут, Александрия.

Именно в Константинополь, в первую очередь, покидая родные места, устремлялись молодые люди, жаждущие получить образование и сделать карьеру. Константин (Кирилл) — выдающийся миссионер — не смог найти у себя на родине в Фессалониках учителя, способного приобщить его к «возвышенной науке». Только в столице империи он смог осуществить свою мечту и приобрести познания по многим предметам. Основатель афонского монашества Афанасий, родившийся в Трапезунде, смог завершить свое образование также в Константинополе.

Наряду с частными учебными заведениями в Константинополе функционировали называемые иногда «университетами» высшие школы, организуемые либо императорами, либо от их имени регентами. Это были государственные учреждения, в которых на содержание профессоров, занимавших весьма видное место в столичной иерархии, а также студентов выделялись довольно значительные средства. Обучение в них было бесплатным, а потому теоретически доступным широкому кругу лиц. Окончивших здесь курс ждала карьера чиновника. Может быть, поэтому богословие как предмет не входило в учебную программу. Эти высшие государственные школы имели светский характер на протяжении всей истории своего существования. Первый подобный университет был создан в Византии во второй половине IX в. при кесаре Варде. В середине XI в. Константином IX Мономахом была создана еще одна высшая школа, а в конце того же века — «Патриаршая Академия», готовившая высших церковных иерархов.

В университетах преподавали лучшие ученые Византии, и их слава распространялась далеко за пределы империи. Профессоров называли «вселенскими учителями». Учиться философии у Михаила Пселла (1018—1096) приходили жители не только Византии, но и западных стран, а также Багдада, Египта и других арабских государств. Были среди них и «кельты, и арабы, и египтяне, и персы, и эфиопы», как говорилось в хрониках.

В Багдаде христианским богословом Иоанном Дамаскином (ок. 675—до 753) был создан энциклопедический труд «Источник знания».

Поездки из города в город и даже из страны в страну «в поисках знаний» были обычны для многих арабских ученых. Языковые проблемы не стояли перед ними, так как языком межгосударственного, научного и культурного общения для всех сколько-нибудь образованных мусульман был арабский язык (как для европейцев латынь).

Примером, демонстрировавшим сочетание «научного туризма» с экскурсионной программой, могут служить странствия арабского путешественника XII в. Абу Хамид аль-Гарнати. Он родился и провел юность в Кордовском халифате на Пиренейском полуострове. Чтобы продолжить свое образование, он совершает мор-

ское путешествие (с заходом на Сицилию и Мальту) в один из культурных центров мусульманского мира — Александрию. Целый год он слушал лекции ученых в местном университете, а потом перебрался в Каир — второй после Багдада центр науки на мусульманском Востоке. Абу Хамид, как «заядлый турист», знакомится со всеми выдающимися достопримечательностями Египта. Он не только осматривал пирамиды, но и забирался даже внутрь пирамиды Хеопса. Фаросский маяк, в то время еще служивший в качестве дневного маяка, и его камни не были растасканы местными жителями, также был одним из пунктов его обширной экскурсионной программы.

Абу Хамид решает завершить свое образование (он совершенствовался в области мусульманского права) в самом Багдаде, который в то время был столицей халифата. По пути туда он останавливался в Дамаске и Пальмире, где им даже был прочитан короткий курс лекций. В Багдаде он прожил около четырех лет. Затем он отправился в Южный Азербайджан, Кавказ и далее на Волгу. Река потрясла его воображение, он отметил, что она «больше Тигра во много-много раз, она будто море, из которого вытекают большие реки» [51]. Кроме того, река замерзала так, «что становилась, как земля, ходят по ней лошади и телята и всякий домашний скот. И на этом льду даже сражаются». Его поразило обилие и размеры рыб. «Некоторых рыб может унести только верблюд». Видимо, речь шла о белугах, иногда весивших до полутора тонн. Отмечал он и дешевизну продуктов питания, особенно баранины и меда.

В городе Булгаре он испытал на себе все особенности континентального климата, с очень жарким летом и большими перепадами температуры в течение суток.

Абу Хамид в 1150 г. отправился на Русь. О быте и жизни славян можно многое узнать благодаря его воспоминаниям. До него в X в. в Волжской Булгарии побывал в составе посольской делегации багдадского халифа арабский путешественник Ахмед ибн-Фадлан — он также мог на Волге наблюдать обычаи и быт славян, о которых упоминает в мемуарах, названных «Рисале» («Записка»).

Абу Хамид рассказал о вероисповедании и судопроизводстве, особенностях финансово-обменных операций и обрядах, о географических особенностях и климате страны славян. Прибыв в Киев, он встретил там много мусульманских купцов.

Далее его путь лежал в Венгрию, где он прожил три года, активно занимаясь не только торговлей, но и миссионерской деятельностью. Потом он задумал совершить хадж в Мекку. Путь его паломничества был непростым. Абу Хамид возвратился в Киев, оттуда продолжил свое путешествие на восток, достиг Хорезма, а потом уже держал свой путь на Аравийский полуостров. На склоне лет он поселился в Багдаде, но перед смертью переехал в Сирию. Аль-Гарнати провел в странствиях сорок лет. Свои впечатле-

ния о странствиях он отразил в нескольких трудах, основным из которых является «Подарок умам и выборка чудес». Абу Хамид молодым юношей пошел в «поход за знаниями» и настолько преуспел в этом, что смог стать не только ученым-богословом, но и активным миссионером.

К наиболее выдающимся посольским миссиям эпохи Средневековья можно отнести посольство Джиованни ди Монте Корвино, отправленное папой Николаем IV к наместнику монгольского хана в Персию. Это и посольство Венецианской республики, возглавляемое Иосафатом Барбаро в 60-е гг. XV в. в Тану (Азов), принадлежавший в то время генуэзцам и бывший важнейшим рынком, куда поступали китайские и индийские товары. Иосафат Барбаро прожил в Крыму около полутора десятков лет и оставил интересные воспоминания, в которых касается, в частности, многих сторон жизни русских, также пытавшихся здесь торговать. Персидский посол в Китае Шади-Кой осветил свои странствия в дневниках, которые, будучи отредактированными лучшими поэтами Персии, вышли в свет под названием «Чудеса мира». Путешествия итальянского монаха-францисканца Джиованни дель Плано Карпини и фламандского монаха-францисканца Гильома Рубрука имели многопрофильный характер, но официально они также носили статус посольств.

Карпини отправился в путь по поручению папы Иннокентия IV для установления дипломатических отношений с монгольскими ханами и образования союза с ними против мусульман. В 1245 г. в возрасте шестидесяти трех лет он предпринял путешествие в Центральную Азию, в столицу государства монголов Каракорум, расположенную у северных границ Китая. Это было уже второе посольство, которое направляла христианская Европа к монголам. К первым дипломатам в ставке у Великого хана отнеслись крайне высокомерно. Поэтому Карпини необходимо было действовать крайне дипломатично, чтобы не только суметь выведать у монголов их дальнейшие планы в отношении их завоеваний в Европе, но и заручиться если не поддержкой, то хотя бы нейтралитетом в борьбе с мусульманами.

Путешествие Карпини началось из Лиона, где в то время находилась резиденция папы. Он проследовал через чешские и польские земли. У мазовецкого князя произошло его знакомство с волынским князем Василько Романовичем, от которого он получил много полезных сведений о татаро-монголах. «Если мы захотим поехать к ним, то нам следует иметь великие дары для раздачи им (монголам), так как они требовали их с большой надоедливостью, а если им их не давали, то и посол, соответственно, не мог исполнить своих дел» [33]. Прислушавшись к советам русского князя, Карпини приобрел меха в подарок Великому хану. Поездка по русской земле и вид крайних опустошений после завоеваний мон-

голов, произвели на Карпини крайне тяжелое впечатление. «Татары вступили в землю язычников-турок; победив их, они пошли против Руси и произвели великое избиение в земле Руси, разрушили города и крепости и убили людей, осадили Киев, который был столицей Руси; после долгой осады они взяли его и убили жителей города. Поэтому, когда мы ехали через их землю, мы находили в поле бесчисленное количество голов и костей мертвых людей. Этот город был весьма большой и очень многолюдный, а теперь разорен почти дотла: едва существует там двести домов, а людей татары держат в самом тяжком рабстве. Уходя отсюда, они опустошили всю Русь».

Посольство Карпини достигло первоначально ставки Батыя, которая находилась в Сарае — городе, основанном в устье Волги. По всей вероятности, подарки, а также и текст папской грамоты удовлетворили монголов, и Карпини разрешили ехать в Каракорум, но одному — вся свита должна была вернуться обратно. Ему разрешили взять с собой только одного спутника, им был монах-францисканец Бенедикт.

Путешествие через азиатские просторы было изнурительным, Карпини с Бенедиктом проехали более восьми тысяч километров. Но они отметили, насколько хорошо была налажена транспортная сеть монголов. «Всякий день, по пяти или семи раз на дню, у нас бывали свежие лошади, за исключением того времени, когда мы ехали по пустыням. Но тогда и лошади были лучше, более крепкие». По всему пути были расположены специальные станции, где монгольские «госслужащие» могли поменять лошадей и взять новые подводы. Путь от берегов Волги до стен Каракорума занял у Карпини три с половиной месяца. Если учесть, что Карпини вряд ли мог по причине своей крайней тучности передвигаться быстро, то можно согласиться с тем, что дорожно-транспортный вопрос монголы смогли разрешить.

В Каракоруме послов ждало неожиданное известие. Великий хан Угэдэй незадолго до их прибытия скончался. И теперь все готовились к торжественному восхождению на престол нового хана — Гуюка. Более месяца Карпини дожидался аудиенции у Гуюка. Ему была предоставлена редкая возможность наблюдать столь длительное время жизнь столицы. Более всего Карпини и Бенедикта поразила свобода вероисповеданий. В монгольском государстве среди завоеванных народов были и мусульмане, и буддисты, а также и христиане. Все они свободно могли отправлять свои религиозные обряды в Каракоруме. Он отметил также неприхотливость в быту монголов, их дисциплинированность, правдивость и практическое отсутствие воровства. Их главный недостаток, по его мнению, в том, что они ни во что не ставят человеческую жизнь, «убийство других людей считается у них ни за что», и презирают иностранцев.

На обратном пути «киевляне, узнав о нашем прибытии, все радостно вышли нам навстречу и поздравляли нас, как будто мы восстали из мертвых; так принимали нас по всей Руси, Польше и Богемии».

«История монгалов» Карпини дает и такие сведения: «Нашли в земле над Океаном (Северном Ледовитом) некиих чудовищ, которые, как нам говорили за верное, имели во всем человеческий облик, но концы ног у них были, как у ног быков, и голова у них была человеческая, а лицо, как у собаки; два слова говорили они на человеческий лад, а при третьем лаяли, как собаки» [33].

Вернувшись, Карпини доставил папе ответ Гуюка, который гласил: «Мы поклоняемся нашему Богу и с его помощью разрушим весь мир от Востока до Запада.». Формально миссия Карпини, как и предыдущая, потерпела фиаско. Но тщательно подготовленный отчет о проделанном путешествии, который автор озаглавил «Исторический обзор» (в русском переводе — «История монгалов»), представляет огромный научный интерес с географической, этнографической, исторической и религиоведческой точек зрения.

Подобное путешествие было проделано и Гильемом Рубруком, который отправился в путь по поручению короля Франции Людовика IX. Задачи данного посольства были схожи с задачами Карпини.

Посольство Рубрука отправилось из порта Северной Палестины — Акры — весной 1252 г. Морем они добрались до Константинополя, где получили рекомендательные письма от императора Балдуина II, после чего, переплыв Черное море, достигли южного порта в Крыму — Салдайя (Судак). Из Крыма началось их сухопутное странствие. Здесь они купили повозки, волов и двинулись на восток.

Встречи с ханами Сартаком и его отцом Батыем не увенчались успехом, оба хана не захотели вступить с послом в переговоры. По всей вероятности, виной тому был воинствующий христианский пыл Рубрука. При встрече с ханами он и его спутники надевали монашеские облачения, раскладывали вокруг себя ритуальные предметы христианского культа, пели молитвы и т.д. Эта агрессивная демонстрация христианства, видимо, настораживала и отпугивала монгольское руководство. Но при этом Рубруку было разрешено проследовать к Великому хану в Каракорум.

Маршрут Рубрука от Сарая до Каракорума был такой же, как у Карпини. Много дней они ехали по «пустыне, огромной, как море». По прибытии в Каракорум посольство вынуждено было поехать дальше в резиденцию хана, расположенную на север от столицы.

Рубрук, как и Карпини, дает много ценных сведений о жизни китайцев и представителей других народов, находящихся в Каракоруме. О Китае он пишет следующее: «Я достоверно узнал, что в этой стране есть город с серебряными стенами и золотыми баш-

нями» [33]. В целом же «Путешествие в восточные страны» основано на личных впечатлениях и носит достоверный характер.

Великий хан Мункэ принял Рубрука и после переговоров передал Людовику IX письмо. По примеру китайских императоров, Мункэ в этом послании называл себя владыкой мира и требовал от французов принятия вассальной зависимости как подтверждения их дружественных намерений. Разумеется, подобная система «дружественных» взаимоотношений, тем более изложенная высокомерным тоном, развеяла надежды французов на приобретение союзников в лице монголов. Посольство Рубрука, как и Карпини, с точки зрения дипломатии удачным назвать нельзя. Он даже осмелился высказать ряд пожеланий Людовику IX относительно дальнейших контактов с монголами. «Мне кажется бесполезным, чтобы какой-нибудь брат ездил и впредь к татарам... Но если бы Господин папа... пожелал отправить одного епископа и ответить на глупости татар, которые они уже трижды писали Франкам, то ему следует иметь хорошего толмача и обильные средства» [33].

Но оставленный Гильомом Рубруком труд — «Путешествие в восточные страны», написанный на латыни и опубликованный в 1589 г. — дал европейцам много ценных сведений не только о жизни монголов, но и китайцев. Рубрук, чей обратный путь шел от Астрахани через Кавказ и Малую Азию до средиземноморского побережья, описал Каспийское море, которое он обогнул с обеих сторон, правильно определив, что это озеро, а не океанский залив, как традиционно полагали средневековые авторы, опираясь на античные авторитеты: Геродота и Страбона. Рубруку удалось подметить и одну из основных черт рельефа Центральной Азии — наличие Центрально-азиатского нагорья. Путешествие Рубрука заметно обогатило знания европейцев о Центральной Азии.

С миссионерскими целями путешествовал по Азии чех по происхождению, францисканский монах Одорико Матиуш (Одерих Митиусси). Он начал свое странствие в 1316 г. от стен Константинополя. Через Кавказ он достиг Ирана, посетил его древнюю столицу Персеполь, затем он идет в Багдад и оттуда попадает в портовый город Ормуз, через который проходили морские пути из Персидского в Оманский залив Аравийского моря. Из Ормуза он морем достигает Бомбея. Пройдя на юг по Малабарскому побережью, он огибает южную оконечность полуострова Индостан, попутно посетив остров Цейлон. Одорико, как истинного христианина, привлекают религиозные святыни. И он стремится в Мадрас, где находится прах апостола Фомы.

Из Мадраса Одорико отплыл на Большие Зондские острова, первым из европейцев, он, по всей вероятности, видел Суматру, Яву, Борнео (Калимантан). Из Борнео Одорико прибыл в китайский порт Макао. В Китае его поражают размеры городов, он посетил Кантон, Нанкин, из которого по Великому каналу он пе-

реправляется до Хуанхэ. В Пекине, который был конечным пунктом его путешествия, он прожил три года. Путешественник неоднократно бывал в императорском дворце, поэтому смог описать различные придворные церемонии и порядки. У Одорико есть много ценных сведений об административном устройстве государства, поражает его, как Карпини и Рубрука, веротерпимость, царящая там. Ценные замечания можно почерпнуть из его записок о торговле, быте и нравах китайцев.

Путешественник возвратился через Тибет, где он побывал в столице горного государства Лхасе (Гота). Вероятно, его дальнейшее странствие проходило через Афганистан, Северный Иран, Кавказ, а оттуда уже морским путем в Венецию. В общей сложности его путешествия продолжались более четырнадцати лет. За свою миссионерскую деятельность он был канонизирован католической церковью.

Крупным торговым путешествием было странствие Марко Поло (рис. 2.2). В 1271 — 1295 гг. он вместе с отцом и дядей отправляется в путешествие на Восток. Перед отъездом они получили благосло-

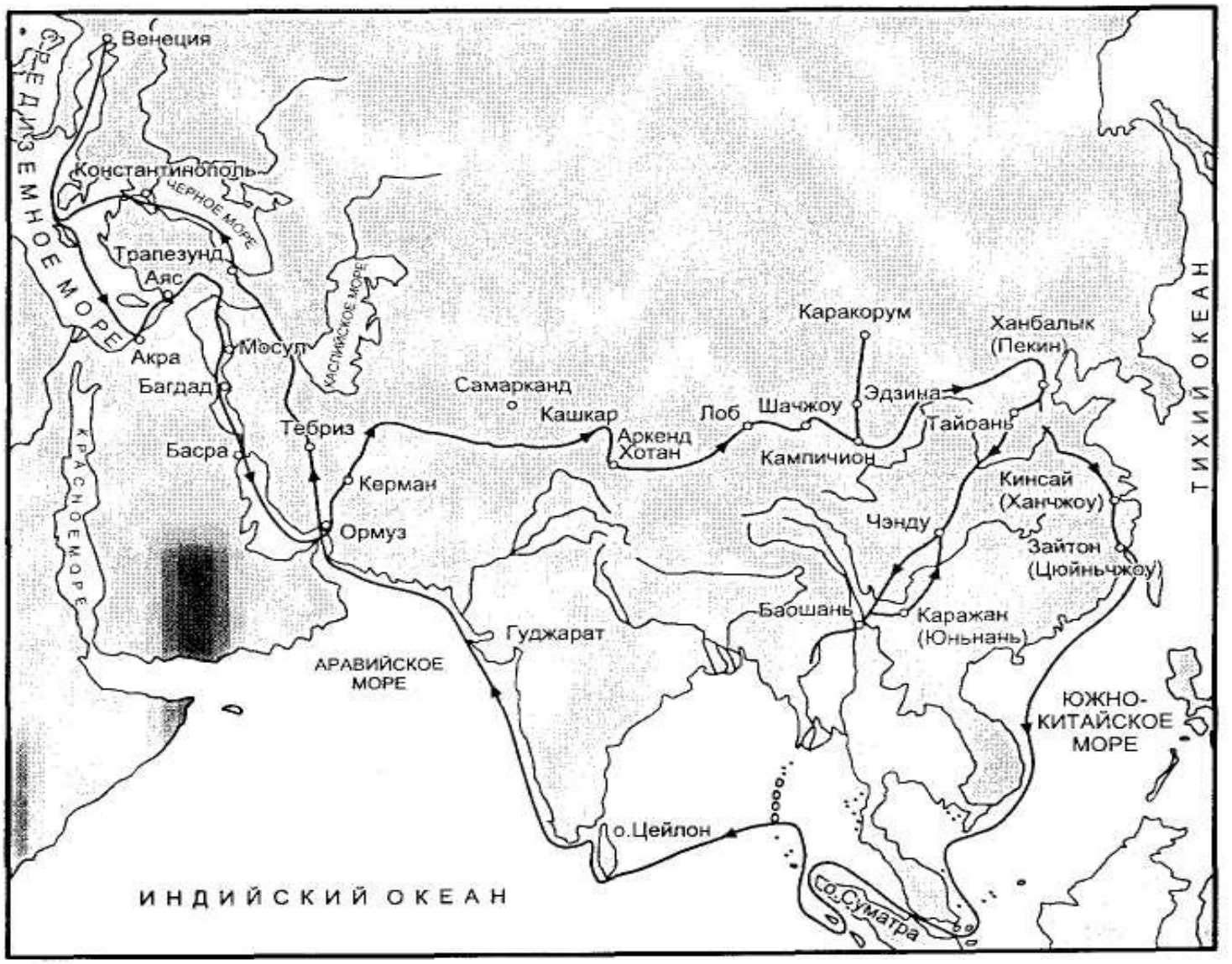


Рис. 2.2. Карта путешествия Марко Поло

вение папы Григория X, который предложил им в спутники, а также для разведывательных и миссионерских целей двух монахов. Но, добравшись до Акры, где была крайне неспокойная политическая ситуация, монахи решили не искушать судьбу. Они передали папские подарки и письма семье Поло, а сами отправились в обратный путь. Братья Поло совершали повторное путешествие, незадолго до этого они вернулись из пятнадцатилетнего странствия в Китай. Теперь они продвигались уже знакомой дорогой.

Из Киликии (Малой Армении) они через Анатолию прибывают к подножию горы Арарат. Через Мосул, Тебриз купцы пробираются к торговым городам Ирана, а потом выходят к Ормузу, откуда хотели морским путем добраться до Китая. Но, передумав, они решили через Памир сухопутным путем достичь границ Поднебесной империи. После долгих приключений они добрались до столицы хана Хубилая. Хубилай решил испытать Марко Поло в качестве посла и отправил в отдаленный город Каражан. Результаты посольства были, по всей вероятности, столь блистательны, что Хубилай целых семнадцать лет удерживал венецианца у себя на службе. Возвращались они на родину морем: вокруг Южной Азии и через Иран. Но даже на обратном пути они выполняли государственное задание хана: сопровождали двух царственных особ, которых выдавали замуж за монгольского правителя Ирана (ильхана) и его наследника.

Флотилия, выйдя из Южно-Китайского моря, заходила на Суматру, Яву, Цейлон. Оттуда они прошли вдоль западного берега Индии и южного побережья Ирана до Персидского залива. Доставив царевен в Иран, они только после этого смогли благополучно вернуться домой.

Свои воспоминания, названные «Книгой», Марко Поло продиктовал в генуэзской тюрьме, где ненадолго оказался после участия в военных действиях против Генуэзской республики. Его «Книга» послужила ценным руководством для картографов XIV — XV вв. Организаторы португальских экспедиций в Вест-Индию пользовались картами, основанными на данных, изложенных Марко Поло. Она была настольной книгой многих мореплавателей и первооткрывателей, в том числе и Христофора Колумба. Нельзя забывать, что Марко Поло был купцом, поэтому его книга представляет один из первых образчиков того, что можно было бы назвать пособием по экономической географии. Ничего удивительного, что многие аспекты жизни китайцев не вошли в круг интересов знаменитого венецианца, тем более что Марко Поло не знал китайского языка, да и не все, что видел, считал необходимым отражать в своем произведении. Но некоторая недоговоренность, неосвещенность таких вопросов, как, например, потребление и торговля чаем, одним из основных экспортных товаров Китая, привела к крайним суждениям части исследователей. Некоторые

из них стали полагать, что Марко Поло никогда не был в Китае, а его книга — плод фантазии.

Вряд ли купцу была под силу столь грандиозная мистификация. Да и в чем была ее необходимость? Известно, что Марко Поло был мало образован, а для того, чтобы собрать и обобщить огромный фактологический материал, приводимый в его «Книге», надо было проработать очень большое количество письменных источников. Это было просто невозможно из-за образовательного ценза венецианца, из-за трудности в добывании подобных материалов, да и из-за дефицита времени — ведь нельзя забывать, что главным его занятием была торговля.

В Византии, так же как и в Западной Европе, составлялись итинерарии (путеводители). В Египте был обнаружен папирус, относящийся еще к первой половине VII в. — кануну арабского завоевания Египта, — который представляет собой путеводитель, содержащий 62 топонима и описывающий путь от Гелиополя в Египте до Константинополя. На использовании итинериариев построена и 42 глава трактата «Об управлении империей» Константина VII, предлагающая землеописание от Фессалоники до Авасгии. Причем, как и предполагает классический итинерарий, с указанием всех расстояний и топографических названий. Основные же итинерарии в Византии составлялись паломниками и для паломников.

К наиболее выдающимся путешественникам Востока необходимо отнести и Абу Абдаллаха Мухаммеда ибн-Баттуту, жившего в XIV в. Получив в юности неплохое образование, он даже во время своих первых путешествий часто исполнял обязанности кади (судьи). Как правоверный мусульманин он совершил свое первое путешествие в Мекку. В дальнейшем Ибн-Баттута никогда не упускал случая ознакомиться с любыми мусульманскими святынями в своих странствиях.

Паломничество в Мекку сочеталось у Ибн-Баттуты с торговыми операциями. Путь его пролегал из Танжера, расположенного на африканском берегу Гибралтарского пролива, через всю Северную Африку. Это дало возможность паломнику ознакомиться с жизнью мусульман во многих государствах. Ему не удалось переправиться на Аравийский полуостров через Красное море из Египта по причине вооруженного конфликта между египтянами и бедуинами. Но, пристав к каравану паломников, он из Каира отправился в Мекку сухопутным путем через Палестину и Сирию. В Дамаске на него огромное впечатление произвела мечеть Омейядов, которую арабы называли «четвертым чудом света».

Ибн-Баттута посетил не только Мекку, исполнив все необходимые ритуалы, но побывал также и на могиле Мухаммада, расположенной в Медине. После этого он направился в Междуречье, а оттуда еще дальше на Восток — в Иран. Из Ирана он морским

путем переправился в Аравию, побывал в Восточной Африке. Собственно, он проделал путь, по которому в течение столетий до этого следовали арабские торговые суда. Спустя некоторое время он снова посетил Мекку. Потом он путешествовал по Красному морю, посетив все сколько-нибудь значимые порты этого моря. Неутомимый путешественник из Адена — «первого рынка Аравии» — вновь отправляется в плавание вдоль восточного побережья Африки, дойдя до Мозамбикского пролива. Оттуда он, обогнув Аравийский полуостров, возвращается в Ормуз.

Исследовав весь регион Ближнего Востока, он решил отправиться в Золотую Орду. Из турецкого Синопа он переправляется морем в Крым, где попадает в Кафу (Феодосию), бывшую в то время генуэзской колонией. Объехав весь Крымский полуостров, он направляется в Сарай — столицу Золотой Орды, расположенную в устье Волги. Ибн-Баттута настолько расположил к себе хана Узбека, что тот разрешил ему сопровождать свою жену-гречанку, которая собралась навестить отца, жившего в Константинополе. В столице Византии Ибн-Баттута был представлен императору Андронику III.

После посещения Византии странствия продолжились: Волжская Булгария, Сарай, Средняя Азия, Афганистан, Индия. В Индии он был принят на службу султаном Мухаммед-шахом на должность судьи, исполнял также и дипломатические поручения. С дипломатической миссией он был направлен в Китай. Но по пути его караван был разграблен, а сам он чудом спасся из плена и бежал в Дели. Султан распорядился снарядить новую экспедицию. Но корабли, на которых размещались все ценности, предназначенные для китайского императора, были уничтожены штормом. После этого Ибн-Баттута счел за благо покинуть Индию. Он пристал к военной экспедиции, предпринятой для покорения Сингапура. Посетил он и Мальдивские острова. Но Ибн-Баттута не только торговал — на Цейлоне, например, он посещает Адамов Пик, где на вершине можно было лицезреть «отпечаток ноги Адама». В своих дальнейших странствиях он достиг границы Тибета. Сумел Ибн-Баттута добраться и до Китая, посетил Пекин. Оттуда он проследовал в Индокитай. Через Суматру путешественник прибывает в Индию. Из Индии по хорошо известным морским дорогам он достигает Аравии, где пересаживается на верблюдов и, пройдя через ее северные районы, опять совершает паломничество в Мекку, после чего направляется на родину. Правда, он не устоял перед искушением и, дойдя до Туниса, совершил плавание на остров Сардинию. Во время этого плавания он второй раз был ограблен пиратами.

Султан Абу Инан по возвращении путешественника в Танжер призвал его к себе на службу. Он направляет Ибн-Баттуту с дипломатической миссией в Гранаду, столицу арабских владений в

Испании. А спустя год султан направляет его в торговую экспедицию к западным берегам Африки. Он объехал всю империю Мали, где на него большое впечатление произвели «порядок и законность», так как купец всегда мог найти ночлег и мог не опасаться ограбления. Домой торговые караваны Ибн-Баттуты возвращались через труднодоступные районы Сахары. Эту миссию он также с блеском выполнил. По протяженности своих маршрутов, а им было «пройдено» по суше и морю около 130 000 км, Ибн-Баттута прочно лидирует в списке средневековых путешественников. Свои впечатления о странствиях Ибн-Баттута надиктовал придворному литератору Ибн-Джузайе, который и составил книгу под названием «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах путешествий». Им также составлено около 70 карт, хотя и не совершенных, но дающих представление об уровне картографии в эпоху Средневековья. Ибн-Баттута, отправляясь в странствия, не ставил перед собой научных задач. Им руководил неукротимый интерес к тому, как живут мусульмане в различных странах. Читая произведения путешественника, можно заметить, что он крайне неохотно вступал в контакты с иноверцами.

В «заидеологизированную» в отличие от античности как христианством, так и исламом эпоху Средневековья почти все путешествия, так или иначе, носили оттенок паломничества и миссионерства. Но были и путешественники, которых толкала в путь «жажда приключений». К таковым относится Вениамин Тудельский, живший XII в., который по праву может считаться первым европейским путешественником, посетившим страны Востока и описавший их.

В эпоху Средневековья был развит и лечебный туризм.

Город Ахен (Аахен), который можно считать столицей государства Карла Великого, был расположен на месте привилегированного термального курорта, на котором еще отдыхали и лечились знатные римляне и кельты. Чудодейственные свойства этих вод связывали с воздействием бога Гранна. Карл Великий, как и его отец Пипин III, любил посещать это место. Карл воздвиг свой королевский дворцовый ансамбль рядом с термальными банями. Ансамбль представлял собой вершину архитектурной мысли того периода времени.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие усовершенствования в дорожном строительстве и транспортных средствах произошли в средневековой Европе?
2. Каким образом эти новшества влияли на активизацию передвижений людей?
3. Что собой представляла система образования в Европе в эпоху Средневековья? Охарактеризуйте ее.
4. Какие университеты являлись центрами «научного» паломничества?

5. Каких наиболее выдающихся средневековых европейских путешественников вы знаете?

6. Расскажите о маршрутах странствий Аль-Гарнати и Ибн-Баттуты.

7. Каковы особенности лечебного туризма в средневековой Европе?

Рекомендуемая литература

Бартольд В. В. Ислам и культура мусульманства. — М., 1992.

Васильев Л. С. История Востока: В 2 т. — М., 1993. — Т. 1.

Всемирная история: В 24 т. — Минск, 1996. — Т. 7—9.

Гайденко В. П., Смирнов Г. А. Западноевропейская наука в средние века. — М., 1989.

Город в средневековой цивилизации Западной Европы. — М., 2000. — Т. 4.

История средних веков: В 2 т.: Учебник / Под ред. С. П. Карпова. — М., 1998.

Полевой Н. А. История русского народа: Историческая энциклопедия: В 3 т. — М., 1997. — Т. 1.

Послушник и школяр, наставник и магистр: Средневековая педагогика в лицах и текстах. — М., 1996.

Смирнова Е. Д. Средневековый мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник. — Минск, 1999.

Удальцова З. В. Византийская культура. — М., 1986.

2.3. Морские путешествия эпохи Средневековья

Одними из основоположников морских экспедиций в эпоху Средневековья были ирландские монахи. Руководствуясь тем, что христианская вера является путем к спасению, они встали на путь миссионерства.

Признанным мореходом VI в. считается по традиции св. Брендан — покровитель Ирландии. О его странствиях сложены саги, которые были необыкновенно популярны в средние века. Согласно легендам св. Брендану было видение голубя, указавшего путь к неизвестному острову, после чего святой дал обет обратить в христианство язычников неизвестных земель.

Св. Брендан совершил два плавания. Первый раз он отправился в открытое море на плоту... из надутых шкур, но Бог покровительствовал ему, и плавание закончилось благополучно. Во второе путешествие св. Брендан отправляется уже на лодке. Во время странствий по океану Брендан сталкивается со множеством чудес. Так, в канун праздника Пасхи Брендан со своими спутниками высаживается на остров. После прочтения благодарственных молитв путники разводят костер, чтобы согреться и приготовить еду. Но вдруг остров приходит в движение: он оказывается огромным китом Яскониусом. Путешественников охватывает паника, они

понимают, что если кит нырнет, то все погибнут. Но Брендан остается абсолютно спокойным, он вверяет всех в руки Бога и начинает служить мессу. И гигантское чудовище было укрощено «посредством молитвы», прочитанной Бренданом. Чудесным образом исчезли громадные волны, поднятые движением кита, и бурные водовороты, море успокоилось.

Дьявол, искушая Брендана, отправляется вместе с ним в преисподнюю, чтобы продемонстрировать ему муки ада. Один из монахов также выказывает большое желание побывать в «стране теней». Но для того, чтобы вернуть этого монаха обратно к жизни, пришлось святому совершить чудо его воскрешения. Саги повествуют о том, что Брендан сумел обратить в христианство встреченного на одном из отдаленных островов великана-язычника. Кроме того, ему в пути встречались такие необычные явления, как ужасающая мышь, огромный кот и полупрозрачные острова. Но, преодолев все преграды, судно Брендана пристает к явленному ему в видении острову. По всей вероятности, под этим островом духов-птиц ирландцы подразумевали Землю обетованную.

В настоящее время ирландскими учеными и любителями путешествий была сделана попытка реконструировать плавание св. Брендана. По старинным рисункам была построена лодка, подобная той, на которой плавал святой. На ней и состоялось путешествие от берегов Ирландии до побережья Америки. И некоторые из «чудес» нашли свое естественное объяснение. Айсберги и их полупрозрачные осколки вполне могли восприниматься членами экспедиции Брендана как «полупрозрачные острова». Разумеется, во времена Брендана было больше китов, так как эра китобойного промысла, которая поставила некоторые из видов этих животных на грань вымирания, еще не началась. Можно смело предположить, что никто из спутников св. Брендана раньше не видел вблизи этих гигантов, поэтому и возникло сравнение кита с островом. Шумные «птичьи базары», где гнездятся сотни тысяч птиц, стали, по всей вероятности, прообразом острова духов-птиц.

Плавание св. Брендана было одним из первых, которое указало путь европейцам на запад через океан. Спустя несколько веков по этим морским дорогам отправятся ладьи викингов.

Огромную роль в развитии западноевропейской средневековой цивилизации сыграли путешествия жителей Скандинавского и Ютландского полуостровов. Во Франции их называли норманнами (северные люди), в Англии — датчанами (независимо от того, были ли они из Дании или Норвегии), в Ирландии — финн-галлами (светлые чужеземцы — норвежцы) и дубгаллами (темные чужеземцы — датчане), в Византии — варангами, на Руси — варягами, а арабы — мадхусами (языческие чудовища).

Субцивилизация викингов существовала с середины VIII до начала XII в.

Норманны были искусными мореходами. Само слово «викинг» переводится с древненорвежского как «залив» или «бухта», таким образом, викинги — это те люди, которые держали свои корабли в бухтах. Скандинавское выражение «податься в викинги» означало путешествие в поисках богатства и славы.

У норманнов были прекрасные суда типа река-море. Конечно, ладьи были различного размера. Но они не превышали в длину 30 м, а в ширину 4,5 м. На кораблях было от 30 до 70 гребцов. Ладьи имели палубу и руль. На подобных кораблях викинги совершали многодневные плавания в океане, и в то же время могли заходить в мелководные реки, так как осадка ладей была небольшая. Навигационных приборов викинги не знали. В открытом море они ориентировались по звездам и Солнцу. Определить свое местоположение им помогала также глубина и температура воды в океане. Кроме того, они изучили поведение рыб, морских животных и птиц, что также не давало им заблудиться. Известно, что когда викинги плыли к Гренландии, они ориентировались в пути по движению косяков рыбы — трески и сельди. Много практических знаний содержится в скандинавских сказаниях — сагах.

Норманнов привлекали богатые торговые города Европы. В то время у европейцев не было регулярных армий, поэтому они оказались практически бессильными перед опустошительными набегами викингов. От нападений викингов страдали не только прибрежные города, но и такие, которые находились далеко от моря: Париж, Тулуза, Севилья. Откупиться от норманнов было невозможно: они с удовольствием брали выкуп, но вскоре возвращались и требовали увеличить его. Викинги представляли собой истинное бедствие для Европы. В церквах даже появилась специальная молитва: «Боже, спаси нас от норманнов...». Но и она не помогала. В 843 г. в праздник св. Иоанна в Нантском соборе прямо во время службы викингами были убиты епископ, духовенство и даже часть горожан. В 858 г. норманны на Пасху(!) вторглись в собор Сен-Жермен-де-Пре, надругавшись над святынями.

Но нельзя преувеличивать норманнскую опасность. Разорительные грабежи викингов служили иногда поводом для монастырей, которые чаще всего и подвергались им, в просьбах о дополнительных привилегиях или земельных пожалованиях. В Пикардии, славившейся образцовыми монастырями, в хрониках за 835—935 гг. из 55 известных документов только два констатируют ущерб от норманнов. В целом хроникальные упоминания о норманнах сухи, кратки и немногочисленны.

Викинги атаковали даже некоторые населенные пункты и на побережье Северной Африки. В 911 г. вождю викингов Роллону были отведены франкским королем Карлом Простоватым земли для поселения в окрестностях города Руана. Эта территория и до

сегодняшнего дня носит название Нормандия[1]. Экспансионизм викингов переживал бум в IX—XI вв. К 869 г. датский флот завоевывает значительную часть Англии. И хотя английский король Альфред Великий сумел остановить натиск норманнов и потеснить их, но на территории Британского острова была узаконена довольно обширная «область датского права», где датчане могли жить по своим законам и обычаям. Английский престол неоднократно принадлежал датским королям: Свену Вилобородому, Кнуду Великому, а впоследствии королем Англии становится герцог Нормандии Вильгельм, вошедший в историю Англии как Вильгельм Завоеватель.

Викинги создают два государства на юге Европы: герцогство Апулию на юге Италии, а также королевство Сицилию. А династия рюриковичей, чьим основателем был варяг Рюрик, просуществовала на Руси с 862 по 1598 г.

Феномен викингов базировался на пассионарном всплеске этого народа. Тяга к расширению жизненного ареала не могла основываться только на росте населения. Викингам принадлежат две бесспорные заслуги общецивилизационного значения. Первая заслуга в том, что они сумели вывести европейскую торговлю из тупика, что было вызвано арабскими завоеваниями и захватом арабами основных межконтинентальных торговых путей. Норманны не были обычными разбойниками, они представляли собой прообраз буржуазии индустриального общества. Им необходимо было расширять свои рынки. Поэтому они прилагают максимум усилий, чтобы периферийные торговые пути, используемые восточными славянами и соединявшие посредством рек Балтийское море с Черным и Каспийским, стали столбовыми дорогами торговли Европы и Азии. Но тактико-стратегическая линия норманнов на востоке была совершенно иной, чем на западе.

Завоевать территории, на которых жили восточные славяне, было невозможно, исходя из их размеров и отсутствия дорог. Кроме того, викинги были бы истреблены славянами партизанскими методами, даже если бы и разбили их объединенные силы в генеральном сражении. «Натиск на восток» викинги блестяще осуществили, «экспортировав» на Русь одного из своих конунгов (князей) — Рюрика, который сумел не нарушить классо- и политогенез славян, возглавив зарождавшееся государство.

Киевская Русь стала основным транспортным торговым узлом. Посредством путей «из варяг в греки» и «из варяг в персы» оживилась торговля с Византией, известно, что викинги торговали даже в Багдаде. Торговля с Константинополем, который викинги называли Миклагардом — «Великим городом», носила с конца IX в. регулярный, а не эпизодический характер. Об этом свиде-

[1] Область на севере современной Франции, куда входит ряд департаментов.

тельствует и подробное описание пути «из варяг в греки», которому посвящена глава «О росах, отправляющихся с моноксилами из России в Константинополь» трактата византийского императора Константина VII «Об управлении империей». Это описание, представляющее собой достаточно обстоятельный перипл, отличается от обычных периплов. В нем не указывается, например, расстояние между пунктами, изложение дано не схематично. Встречаются развернутые описания местности. Что было особенно полезно для путешественников — это характеристика движения через днепровские пороги. Путешествие по Днепру излагается особенно подробно, а вот путь от Дуная до Месемврии, который был прекрасно знаком ромеям (жителям Византии), представляет собой лишь сухой перечень географических названий. Таким образом, в значительной степени благодаря походам викингов в конце I тыс. было создано единое европейское экономическое пространство.

Вторым достижением викингов были их географические открытия.

С конца VIII в. норвежские флотилии, которые насчитывали до нескольких десятков кораблей, устремились через Северное море на запад. Через хорошо известные им еще с глубокой древности Шетлендские острова, которых можно достичь при попутном ветре и хорошей погоде всего за сутки, они двинулись к Оркнейским, Фарерским и Гебридским островам. Эти острова были превращены викингами в плацдармы для их дальнейшей колонизации. Открыв Ирландию, они начинают создавать там свои укрепления, названные лонгфортами, некоторые из них дали начало таким городам, как Дублин, Уэксфорд, Корк и др. Лонгфорты, превращая в крупные торговые центры, приносили Ирландии богатство и процветание. Ирландцы, испытывая гнет викингов, неоднократно нападали на них (наиболее крупные битвы были в 960 и 1011 гг.), но никогда не уничтожали лонгфорты и не выгоняли викингов со своей территории, понимая, что их торговля является основой экономики Ирландии.

Шетлендские и Фарерские острова становятся вскоре перевалочными пунктами в поисках новых земель, пригодных для жизни на западе.

Согласно легенде, Исландия была открыта в 860 г. норвежцем Наддодом, чей корабль сбился с курса и пристал к незнакомым берегам. Вскоре здесь появляются переселенцы из Скандинавии, которые посчитали, что климат южных районов Исландии очень схож с климатом их родины, что позволило им заниматься хорошо известными видами хозяйственной деятельности. Колонисты не теряли связи со Скандинавией и торговали также и с другими народами континентальной Европы и населением Британских островов.

В 900 г. шторм стал причиной открытия Гренландии. Корабль, возглавляемый Гуннбьёрном и направляющийся из Норвегии в Исландию, был отброшен к незнакомым берегам. Но исследовал Гренландию и основал там колонии на южном и юго-западном побережье знаменитый авантюрист Эрик Рыжий. Согласно саге, он был вынужден эмигрировать в Исландию из родных мест «из-за убийств, совершенных им в распре» [10]. Но и в Ирландии, на местном тинге (народном собрании) он был объявлен вне закона. Он был вынужден снарядить корабль для дальнего морского плавания, и, подаваясь в очередной раз «в бега», объявил провожавшим его, что «хочет искать ту страну, которую видел Гуннбьёрн». Эрик Рыжий нашел эту страну. В течение трех лет он исследовал ее побережья.

Для того чтобы привлечь переселенцев, он даже назвал эти не очень приветливые земли Зеленой Землей (Гренландией). В 985 г. первая партия переселенцев на 25 кораблях отправилась из Исландии на новые земли. Но лишь 14 кораблей сумели добраться до Гренландии, остальные или затонули во время шторма, или повернули обратно в Исландию.

Переселенцы занимались в Гренландии земледелием и скотоводством. Известно, что там даже разводили крупный рогатый скот. Надо отметить, что климат в то время был в том регионе несколько мягче, чем в наши дни. Но основными занятиями колонистов был морской промысел на китообразных, а также на пушных зверей. Экспортировали они в Европу и охотничьих птиц — соколов, а оттуда получали продовольствие, которого все же не хватало, металл и древесину.

Потомки викингов были вытеснены из Гренландии спустя почти 400 лет коренными жителями этого острова — эскимосами. Это произошло вследствие того, что климат стал более холодным, и эскимосы стали мигрировать в южные районы, занятые переселенцами. Начались вооруженные столкновения. Эскимосы были многочисленнее и постепенно отвоевывали себе все новые и новые земли. Колонисты из-за нехватки продовольствия стали болеть цингой и рахитом. Почти все, кто мог, стали возвращаться в Исландию.

В 1000 г. сын Эрика Рыжего Лейф Эйриксон открыл Америку. На этот раз открытие новых земель не было случайным. Еще в 985 г. один из кораблей, руководимый Бьярни, плывший из Исландии в Гренландию был отнесен далеко на запад, но моряки сумели все же приплыть обратно в Гренландию, где рассказали о новой чудесной земле, покрытой густыми лесами.

Экспедиция Лейфа Эйриксона достигла берегов Америки. Лейф отправился всего на одном корабле с командой из 35 человек, «среди них был один южанин, звали его Тюркир». Они делали остановки на Баффиновой земле, которую назвали Хеллуланд —

«Земля Каменных плит», на полуострове Лабрадор, которому дали имя Маркланд — «Лесная страна», и, наконец, в районе острова Ньюфаундленд или Новой Англии, что получило название Винланд — «Земля винограда». Здесь Тюркир нашел виноградную лозу, так как он ведь «родился там, где вдоволь и виноградной лозы, и винограда» [10].

В Винланде норвежцы зазимовали. Вскоре после возвращения в Гренландию было решено колонизировать и эти земли. Группа переселенцев, возглавляемая братом Лейфа Эйриксона, прибыла в Винланд и даже поселилась в тех домах, которые викинги себе построили для зимовки.

Но дружественные отношения с аборигенами у переселенцев не сложились. Это даже следует из того, что викинги назвали их «скраелингами» — негодяями. Викинги бежали. И хотя были предприняты еще пять экспедиций в Винланд, большинство из которых было под руководством членов семьи Лейфа Эйриксона, но они также окончились неудачей из-за столкновений с индейцами. Память о великих морских походах норманнов сохранилась в «Саге о гренландцах», «Саге об Эрике Рыжем», «Саге о Гисли» и др. (рис. 2.3).

И хотя открытие Винланда викингами со временем было забыто, но открытие и колонизация Гренландии, Исландии, освоение Северной Атлантики благодаря неуемной жажде путешествий норманнов вовлекли эти территории в общеевропейское экономическое и культурное пространство.

Торгово-транзитное господство викингов постепенно сменяется доминированием в европейских северных морях объединением купцов, которое получило имя *Ганза*.

Ганза (союз) возникает в Германии в XII в. В этот период связь городов с центральной властью ослабела. Императорская власть оказалась не в состоянии оградить города от произвола князей, обеспечить безопасность сухопутных и морских торговых путей, а также защитить немецких купцов за границей. Поэтому городам ничего не оставалось, как самостоятельно отстаивать свои интересы, сплотившись. Постепенно Ганза превратилась в огромного международного торгового «монстра», охватывавшего к началу XV в. около 160 городов Северной и отчасти Центральной Германии, а также ряд западнославянских городов. Ганзейские купцы, подобно итальянским купцам Генуи, Венеции, монополизировавшим морскую торговлю в Южной Европе, стали доминировать на морских путях европейского Севера.

Немецкое купечество, проникнув в сферу балтийской торговли (*Dominium maris Baltici*), превратилось в посредника между Западом и Русью. Причем проникновение в русские земли носило не только торговый, но и военно-колонизационный характер. Если первоначально колонизация представляла собой феодально-дво-

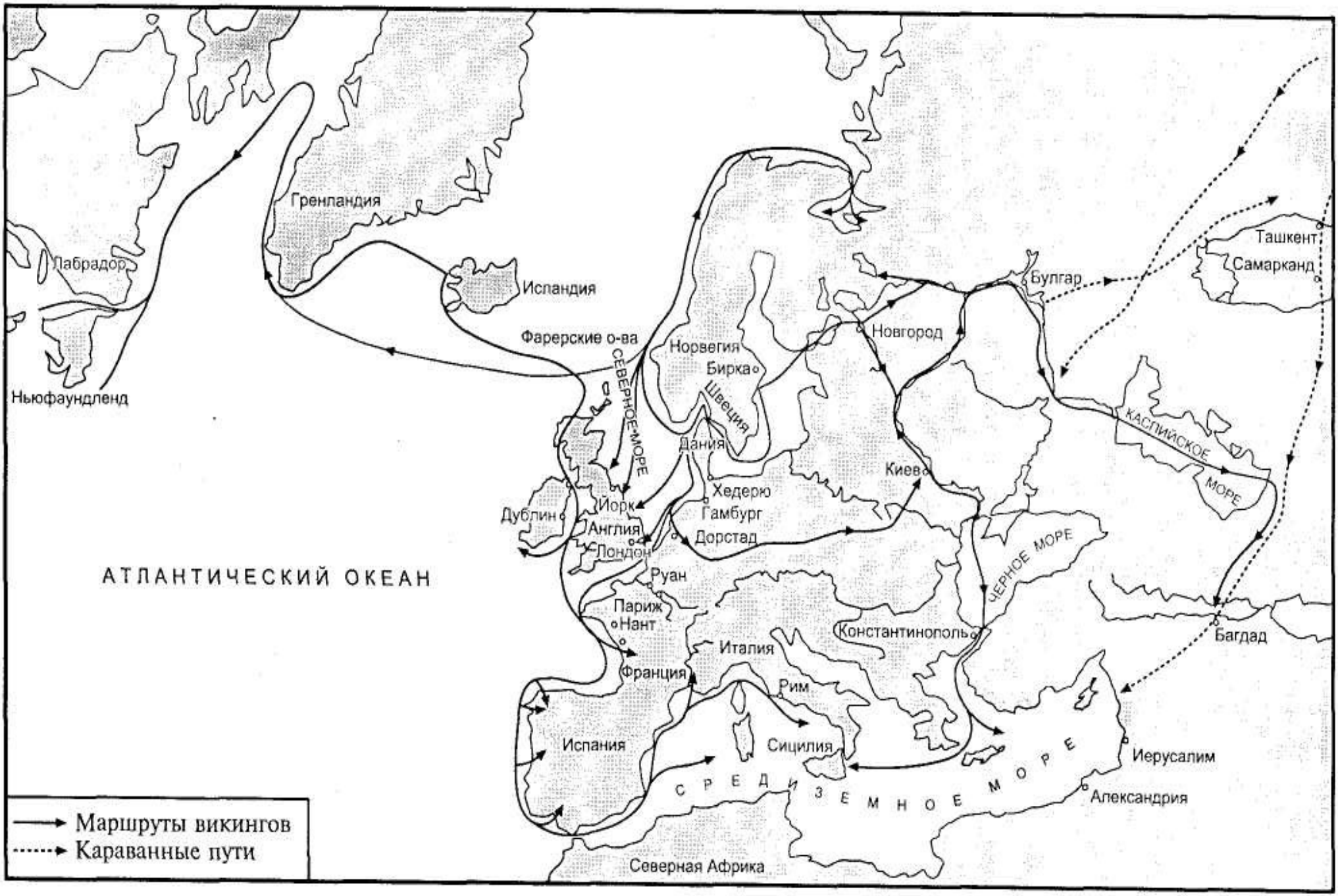


Рис. 2.3. Карта путешествий викингов

рянские вторжения, то со второй половины XII в. она все больше стала приобретать черты переселенческого движения, в котором принимали участие крестьянские массы, ремесленники и купцы из различных областей Германии. Переселенцами возводились новые города, как правило, на месте бывших славянских поселений, которые и получили названия «вендские» города, т.е. города, расположенные на земле венедов, как немцы называли славян. Это такие города, как Росток, Любек, Висмар и др.

Морские торговые пути любекского купечества первоначально были устремлены к шведскому острову Готланду, на котором, из-за его географического расположения «в центре моря» была сосредоточена балтийская торговля. Связи с этим торговым центром стали регулярными после подписания в 1163 г. двустороннего соглашения о беспошлинной торговле. Столица острова — Висбю — вскоре была превращена немецкими купцами в торговый и колонизационный плацдарм для освоения как акватории Балтики и Северного моря, так и близлежащих территорий. Именно в это время и создается Товарищество посещающих Готланд купцов Римской империи — Ганза.

После того как Готланд был заполонен немцами (и не только купцами), их интересы стали обращаться в сторону Новгорода. И в 1184 г. в Новгороде возникает их фактория, которая стала называться Немецкий двор или Двор св. Петра.

Торговля в то время носила сезонный характер. Немецкие купцы приплывали в Новгород дважды в году. С осени до весны торговали «зимние гости», а во время навигации — «летние гости». Надо отметить, что это были исключительно морские купцы. Сухопутная торговля стала развиваться только с XIII в., и приезжавшие через Псков немецкие торговцы назывались *сухопутными гостями*.

К началу XIII в. ганзейские купцы стали проникать в земли ливов и пруссов, торгуя с ними с середины XII в. Без флота Ганзы и их финансовой поддержки крестоносцы не смогли бы завоевать эти территории. После захвата сюда хлынули толпы крестьян из Вестфалии. Рига, основанная крестоносцами в 1201 г., превращается ганзейцами в форпост на Балтике. Вскоре были заложены и другие города: Кёнигсберг, Мемель, также ставшие крупными торговыми центрами Ганзы.

Чтобы ограничить волны немецких мигрантов, которые заполонили уже часть северо-восточной Европы, шведское правительство разрешало селиться в границах своего государства только при условии принятия шведского подданства. Но это, по всей вероятности, не служило серьезным препятствием для переселения немцев. В середине XIV в. король Магнус Эрикссон в «Законе городов» обязывает формировать городские магистраты не менее, чем на половину из шведов.

В Норвегии вендские купцы обосновались с конца XIII в. Очень скоро ганзейцы полностью вытесняют с норвежского рынка англичан, голландцев и фламандцев. Норвегия стала использоваться как плацдарм для плаваний в Англию.

А датчане сумели оказать действенное сопротивление ганзейцам. Они отстояли и свое полное право на владение «балтийскими воротами» — проливом Зунд, а также богатейшими сельдяными ловами у полуострова Сконе. Вендские купцы смогли лишь поддерживать партнерские отношения с датчанами.

Проникнув на английский рынок в самом начале XIII в. и столкнувшись с конкурентами из Кельна, Саксонии и других немецких земель, ганзейцы принимают вызов и вскоре добиваются у английского правительства привилегий для себя. Во многих английских городах появились их фактории: в Бостоне, Ньюкасле, Инне и др.

К концу XIII в. Ганза охватила своей посреднической торговлей весь Балтийско-Североморский регион: от Новгорода до Лондона и от Бергена до Брюгге. Ганзейское купечество следовало по морским путям, которые были освоены еще в VIII—IX вв. викингами, а также славянскими и фризскими купцами. Не последнюю роль в столь успешном овладении морской торговлей играло то обстоятельство, что вендские купцы ввели в обиход *коггу* — наиболее вместительное и устойчивое по тем временам морское судно. Она могла вместить, «кроме экипажа, 100 вооруженных воинов, 20 лошадей и одно стенобитное орудие, т.е. по грузоподъемности в два-три раза превосходила показатели всех современных ей судов и как нельзя лучше соответствовала нуждам оптовой торговли на дальние расстояния» [58].

Магистральным направлением ганзейской торговли был путь, соединявший Новгород с Западной Европой. Главным перевалочным пунктом был Любек. Сюда прибывали товары, предназначенные для Запада: меха, воск, жир, кожи, лен, которые доставлялись из Новгорода; из Пруссии везли янтарь и зерно; из Швеции — железо и медь, грубое сукно, масло, лес; из Норвегии и Дании поступала рыба; из Поэльбья — лен и зерно. В обратном направлении следовала продукция металлообрабатывающего производства, всевозможные сукна, французские, испанские и рейнские вина, пряности и другие товары. Но ганзейцы не просто осуществляли посреднический товарообмен между двумя экономическими зонами, они сумели поставить их в зависимость от себя.

Пережив период расцвета, Ганза с начала XV в. постепенно стала приходить к упадку. Хотя на протяжении XV в. и продолжался рост ее товарооборотов, но уже не столь стремительно, как раньше. На морскую арену выходят нидерландские и английские купцы. Усилилось пиратство, делающее часто торговлю нерентабельной. Свой вклад в уничтожение ганзейского союза

внесла и Дания. Датский король Эрик в начале XV в. стал последовательно уничтожать привилегии вендских купцов в Дании, одновременно оказывая покровительство голландским и отечественным купцам. Датчане даже установили прямой торговый контакт с Новгородом. С конца XIV в. начинаются «торговые» войны на Балтике. Стала усиливаться и внутриганзейская конфронтация, которую активно поддерживала и разжигала Англия. Формально Ганза просуществовала до 1669 г., когда состоялся последний ганзейский съезд.

Ганзейское купечество, державшееся на феодальной системе привилегий, не смогло кардинально перестроить свою деятельность и приспособиться к новым веяниям времени эпохи начавшейся модернизации. Кроме того, Великие географические открытия переместили пути международной морской торговли в Атлантический океан. Совокупность этих причин и привела к упадку Ганзы.

Ганзейский союз сыграл позитивную роль, приняв эстафету от викингов. Вендские купцы сумели создать единое экономическое пространство, объединив все прибрежные государства Северной и Северо-Восточной Европы. Ими были воссозданы и освоены морские пути в Балтийском и Северном морях, основаны десятки прибрежных городов. Торговые морские путешествия стали естественной частью жизни для народов, населявших эти территории в Средневековье.

Контрольные вопросы и задания

1. Расскажите о плавании св. Брендана. В чем его значение?
2. Охарактеризуйте военные походы норманнов.
3. Каким образом викинги сумели активизировать международную торговлю?
4. Расскажите о Великих географических открытиях норманнов.
5. Какую роль сыграли викинги в становлении государственности на Руси? В чем суть «варяжской» теории?
6. Почему первооткрывателем Америки считают Христофора Колумба, а не викингов?
7. Охарактеризуйте морские торговые путешествия ганзейских купцов.
8. Каковы были взаимоотношения Ганзы и русских земель?

Рекомендуемая литература

Город в средневековой цивилизации Западной Европы. — М., 2000. — Т. 4.

История средних веков: В 2 т.: Учебник / Под ред. С. П. Карпова. — М., 1998.

Маховский Я. История морского пиратства. — М., 1993.

Рубина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. — М., 1986.

В Норвегии вендские купцы обосновались с конца XIII в. Очень скоро ганзейцы полностью вытесняют с норвежского рынка англичан, голландцев и фламандцев. Норвегия стала использоваться как плацдарм для плаваний в Англию.

А датчане сумели оказать действенное сопротивление ганзейцам. Они отстояли и свое полное право на владение «балтийскими воротами» — проливом Зунд, а также богатейшими сельдяными ловами у полуострова Сконе. Вендские купцы смогли лишь поддерживать партнерские отношения с датчанами.

Проникнув на английский рынок в самом начале XIII в. и столкнувшись с конкурентами из Кельна, Саксонии и других немецких земель, ганзейцы принимают вызов и вскоре добиваются у английского правительства привилегий для себя. Во многих английских городах появились их фактории: в Бостоне, Ньюкасле, Инне и др.

К концу XIII в. Ганза охватила своей посреднической торговлей весь Балтийско-Североморский регион: от Новгорода до Лондона и от Бергена до Брюгге. Ганзейское купечество следовало по морским путям, которые были освоены еще в VIII—IX вв. викингами, а также славянскими и фризскими купцами. Не последнюю роль в столь успешном овладении морской торговлей играло то обстоятельство, что вендские купцы ввели в обиход *коггу* — наиболее вместительное и устойчивое по тем временам морское судно. Она могла вместить, «кроме экипажа, 100 вооруженных воинов, 20 лошадей и одно стенобитное орудие, т.е. по грузоподъемности в два-три раза превосходила показатели всех современных ей судов и как нельзя лучше соответствовала нуждам оптовой торговли на дальние расстояния» [58].

Магистральным направлением ганзейской торговли был путь, соединявший Новгород с Западной Европой. Главным перевалочным пунктом был Любек. Сюда прибывали товары, предназначенные для Запада: меха, воск, жир, кожи, лен, которые доставлялись из Новгорода; из Пруссии везли янтарь и зерно; из Швеции — железо и медь, грубое сукно, масло, лес; из Норвегии и Дании поступала рыба; из Поэльбья — лен и зерно. В обратном направлении следовала продукция металлообрабатывающего производства, всевозможные сукна, французские, испанские и рейнские вина, пряности и другие товары. Но ганзейцы не просто осуществляли посреднический товарообмен между двумя экономическими зонами, они сумели поставить их в зависимость от себя.

Пережив период расцвета, Ганза с начала XV в. постепенно стала приходить к упадку. Хотя на протяжении XV в. и продолжался рост ее товарооборотов, но уже не столь стремительно, как раньше. На морскую арену выходят нидерландские и английские купцы. Усилилось пиратство, делающее часто торговлю нерентабельной. Свой вклад в уничтожение ганзейского союза

внесла и Дания. Датский король Эрик в начале XV в. стал последовательно уничтожать привилегии вендских купцов в Дании, одновременно оказывая покровительство голландским и отечественным купцам. Датчане даже установили прямой торговый контакт с Новгородом. С конца XIV в. начинаются «торговые» войны на Балтике. Стала усиливаться и внутриганзейская конфронтация, которую активно поддерживала и разжигала Англия. Формально Ганза просуществовала до 1669 г., когда состоялся последний ганзейский съезд.

Ганзейское купечество, державшееся на феодальной системе привилегий, не смогло кардинально перестроить свою деятельность и приспособиться к новым веяниям времени эпохи начавшейся модернизации. Кроме того, Великие географические открытия переместили пути международной морской торговли в Атлантический океан. Совокупность этих причин и привела к упадку Ганзы.

Ганзейский союз сыграл позитивную роль, приняв эстафету от викингов. Вендские купцы сумели создать единое экономическое пространство, объединив все прибрежные государства Северной и Северо-Восточной Европы. Ими были воссозданы и освоены морские пути в Балтийском и Северном морях, основаны десятки прибрежных городов. Торговые морские путешествия стали естественной частью жизни для народов, населявших эти территории в Средневековье.

Контрольные вопросы и задания

1. Расскажите о плавании св. Брендана. В чем его значение?
2. Охарактеризуйте военные походы норманнов.
3. Каким образом викинги сумели активизировать международную торговлю?
4. Расскажите о Великих географических открытиях норманнов.
5. Какую роль сыграли викинги в становлении государственности на Руси? В чем суть «варяжской» теории?
6. Почему первооткрывателем Америки считают Христофора Колумба, а не викингов?
7. Охарактеризуйте морские торговые путешествия ганзейских купцов.
8. Каковы были взаимоотношения Ганзы и русских земель?

Рекомендуемая литература

Город в средневековой цивилизации Западной Европы. — М., 2000. — Т. 4.

История средних веков: В 2 т.: Учебник / Под ред. С. П. Карпова. — М., 1998.

Маховский Я. История морского пиратства. — М., 1993.

Рубина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. — М., 1986.

Сага о гренландцах. Сага об Эйрике Рыжем. Сага «Земной круг»: Библиотека всемирной литературы. Сер. I. — М., 1979. — Т. 8.
Шаповал Г. Ф. История туризма. — Минск, 1999.

2.4. Великие географические открытия Запада и Востока

Эпоха Великих географических открытий, результатом которой явилось образование единого мирового экономического пространства и возникновение предпосылок для создания единой мировой цивилизации, имела ряд объективных причин.

Развившаяся во время крестовых походов восточно-средиземноморская торговля получила к концу Средневековья характер постоянных торговых связей. Различные восточные товары все более входили в употребление высших и средних классов Западной Европы. Купечество городов Южной Италии, Южной Франции и Восточной Испании составило на торговле с Востоком огромные состояния. Но со второй половины XV в. средиземноморская торговля вошла в полосу кризиса. Необходимо было искать новые пути на Восток. Причинами начавшихся поисков этих путей, которые и привели к Великим географическим открытиям, были:

обилие посредников в торговле между Европой и Азией: арабы, византийцы и др.;

недоступность отдаленных восточных рынков для большинства купцов западноевропейских стран;

крайняя опасность, а иногда и просто невозможность торговли через Восточное Средиземноморье из-за турецких завоеваний: грабежи, пиратство, произвольные поборы с торговых судов и караванов;

полная монополизация арабами единственно возможного торгового пути из Европы в Индию, не захваченного турками, через Египет и Красное море.

Кроме того, развивавшееся товарное производство Европы требовало большого количества драгоценных металлов. Но их добыча в Европе прогрессировала слабо. Торговый баланс с Востоком складывался не в пользу Европы. За экзотические восточные товары приходилось платить золотом и серебром. Стоимость европейских товаров: олова, сукна, меди, продуктов сельского хозяйства — была ниже восточных. «Проблема золота» превращалась в острую экономическую проблему.

Великие географические открытия были подготовлены экономическим развитием западноевропейского общества. Появился новый тип судов — каравелла. Эти корабли могли ходить под парусами и против ветра, кроме того, имея небольшие размеры, они вместе с тем были очень вместительны. Европейцами был изобретен компас. Появилась астролябия, благодаря которой можно

было установить широту местонахождения судна. Совершенствовалось огнестрельное оружие. Возник способ сохранения мяса путем засолки — солонина, что давало возможность морякам не зависеть от торговли, совершая длительные плавания.

Мореплаватели, купцы, политики и ученые той эпохи базировались на концепции Единого мирового океана. Понятие Мирового океана было известно еще Гомеру. В глубокой древности существовала идея о возможности попасть из Европы в Азию западным путем. Гекатей Милетский на рубеже VI—V вв. до н. э. и Геродот веком позже развивали именно эти взгляды. Аристотель также разделял эту точку зрения: «Не такую уж невероятную мысль высказывают те, — писал он, — кто предполагает области... лежащие близ Геракловых столбов... сообщающиеся с областями, лежащими близ Индии... Защитники этого взгляда приводят в доказательство тот факт, что такой вид животных, как слоны, встречается в обеих названных оконечностях земли и, таким образом, страна Столбов Геракла связана со странами Индии, и между ними лежит только одно море» [60]. Об этом писал Страбон со ссылками на Эратосфена, который считал вполне реальным попасть морским путем с Пиренейского полуострова в Индию. «Если бы обширность Атлантического моря не устрашала нас, то можно было бы переплыть из Иберии в Индию по кругу и при попутном ветре достичь (страны) индийцев» [68]. Кругом здесь названа широта Афин. Но между античной и средневековой наукой не было глухой стены, а существовала определенная преемственность. Кроме того, в Библии о Сотворении Богом мира сказано следующее: «И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место» [11]. В Священном писании, таким образом, говорится лишь об одном и единственном «собрании вод», а не о многих океанах и морях. Идея Мирового океана становится освященной и церковной традицией, став частью церковного мировоззрения, что еще в IV в. в своих трудах развивал теолог Амбросий Медиоланский. Арабоязычные ученые Масуди (X в.), Бируни (X—XI вв.), Идриси (XII в.) также соглашались с идеей Мирового океана.

Роджер Бэкон и Альберт Великий — одни из самых разносторонних ученых европейского Средневековья — считали, что возможно плавание в западном направлении из Европы в Азию. И наконец, в XV в. вышел компилятивный труд кардинала Пьера д'Альи (Аллиасиуса) *Imago mundi* — «Картина мира», в котором были обобщены многие взгляды его предшественников по этому вопросу и который стал настольной книгой для многих путешественников, включая Христофора Колумба.

Развивалась картография. На карте флорентийского картографа Паоло Тосканелли в конце XV в. Атлантический океан был изображен омывающим с одной стороны Европу, а с другой — Японию и Китай. Картограф писал: «Я знаю, что существование та-

кого пути может быть доказано на том основании, что Земля — шар.». Немецкий купец и астроном Мартин Бегайм передал в дар городу Нюрнбергу глобус.

Первой европейской страной, активно приступившей к далеким путешествиям и открытию новых земель, была Португалия. После того как Португалии удалось отделиться от Испании и определились к середине XIII в. ее границы, которые существуют и до сих пор, она вдруг оказалась совершенно отрезанной и изолированной от Европы.

Покровительство морским путешествиям в этой стране оказывало само правительство, так как необходимо было сделать прорыв с периферии мировой экономической жизни. Наиболее выдающейся фигурой был принц Генрих Мореплаватель. Благодаря ему был построен большой флот, в Сагрише в 1438 г. организована мореходная школа, а также создана обсерватория, в которой обучали навигаторов ориентироваться в океане по звездам. В этом же городе он разместил и свою богатейшую коллекцию карт и книг.

Молодой принц сыграл важную роль в военной операции в 1415 г., в результате которой у арабов (мавров) была отбита Сеута. Это дало возможность португальцам проникнуть в Марокко. Генрих Мореплаватель собирал данные о Внутренней Африке. Больше всего его интересовал вопрос о караванной торговле, благодаря которой золото с Гвинейского берега переправлялось в средиземноморские арабские города. Необходимо было добраться до побережья Гвинеи, чтобы золото стало поступать в Лиссабон.

Очень трудно было преодолеть нежелание матросов отправляться в южные моря. Это объяснялось не столько боязнью сложностей, сколько картиной мира, описанной еще в античные времена ученым Птолемеем. Им в труде «География» вся суша была поделена на пять зон. На севере и юге были две зоны, где все было покрыто льдами, жизнь там была невозможна. Далее следовали две умеренные зоны, где и была сконцентрирована деятельность людей. Но чем ближе к экватору, тем теплее, следовательно, там находилась последняя зона, где было так жарко, что вода в океане, окружавшем ее, кипела. Естественно, матросы не хотели свариться заживо и всячески саботировали попытки отправить их в южные моря. Но все же это сопротивление удалось сломить.

Инфант Энрикеш (Генрих Мореплаватель) придал плаваниям португальцев религиозную окраску. Он воссоздал рыцарский Орден тамплиеров и возглавил его. Своим сподвижникам он объяснил, что необходимо отнять сокровища у неверных — арабских и еврейских купцов — и передать их христианам. Торговля внутри африканского материка находилась в руках еврейских купцов. О караванных путях через оазисы Сахары далеко на юг сообщалось в картах, составленных евреями Майорки, откуда выходили

лучшие картографы той эпохи. Некоторые из этих карт восходят к последней четверти XIV в.

На всех кораблях, снаряженных Генрихом, были священники для обращения африканских язычников в христианство. Капитаны кораблей тщательно вели судовые журналы и в мельчайших подробностях должны были картографировать незнакомую местность. Принц боялся, что по небрежности они могут пропустить реку в Африке, которая ведет в «царство пресвитера Иоанна», основавшего уже Царство Божие на земле. Легенда об этом царстве была очень живуча в средние века, и это «царство» продолжали разыскивать вплоть до XVIII в. многие путешественники в самых разных неизведанных частях земного шара.

В начале XV в. португальцы пересекли Гибралтарский пролив и исследовали Западное побережье Африки, к середине века ими был открыт Зеленый мыс. С этого времени Португалия стала поставлять на мировые рынки рабов-негров, и началась эра колонизации этого материка. Работорговля была одобрена не только Генрихом, который видел в этом возможность обращать язычников в лоно христианской церкви, но и папой римским Евгением IV, который по просьбе Генриха пожаловал португальцам все варварские народы, которые впредь ими будут открыты. В дальнейшем первосвященники римско-католической церкви подтверждали это пожалование.

На португальских кораблях плавали и иностранцы. Одним из искателей приключений был итальянский купец Альвизе Кадамосто, оставивший мемуары, в которых он описал африканских жителей, их быт и обычаи[1].

В 60-х гг. XV в. португальцы пересекли экватор. На картах стали появляться названия Перечный берег, Невольничий берег, берег Слоновой кости, говорящие сами за себя. В 1471 г. португальцы достигли Гвинеи, где в пункте, названном Золотым берегом, ими была построена военная фактория. Дальние путешествия продолжали приносить прибыль.

В 1487 г. вдоль берегов Африки была отправлена экспедиция под руководством одного из лучших моряков Европы Бартоломеу Диаса (Диаша). Нет прямых доказательств того, что главной целью этой маленькой флотилии, состоящей из двух небольших судов, которые были столь неустойчивы, что на них невозможно было даже установить тяжелые пушки, было достижение Индии. Вероятно, основной их задачей был сбор разведывательных данных. В 1488 г. их корабли достигли южной оконечности Африки, названной Бартоломео Диасом мысом Бурь, но переименован-

---

[1] На его сохранившемся доме в Венеции на Большом канале висит мемориальная доска с надписью: «Здесь родился Альвизе да Када Мосто. Он открыл острова Зеленого Мыса. Он показал португальцам путь в Индию».

ным португальским королем Жоаном II в мыс Доброй Надежды. Это плавание укрепляло надежду на то, что из Атлантического океана можно попасть в Индийский, обогнув Африку с юга.

Генрих Мореплаватель, «который сам никогда по морю не плавал», как про него говорили злые языки, тем не менее сделал для исследования планеты больше, чем многие путешественники. Он был инициатором систематических исследовательских экспедиций, главной целью которых было открытие морского пути в Индию. В год смерти Генриха Мореплавателя (1460) родился Васко да Гама, который и совершил впоследствии это путешествие.

Первая экспедиция, которая решила отправиться по новому маршруту из Португалии в Индию, вышла из гавани Лиссабона летом 1497 г. Небольшую флотилию из 4 кораблей возглавлял Васко да Гама. После того как суда португальцев прошли Мадагаскар, они оказались на бойкой торговой дороге между Африкой и Индией. Общепринятым торговым языком здесь был арабский. В Мелинди они даже наняли штурмана-мавра, который и довел их флотилию до берегов Индостана. Весной 1498 г. мореплаватели достигли западной оконечности Индии, высадившись в городе Каликуте, как его тогда называли европейцы (в Средневековье город прославился производством миткаля, или калико, откуда и пошло название города). Португальцев восприняли в Каликуте как торговых конкурентов. И они с трудом получили возможность торговать в другом индийском городе — Каннаноре.

Более чем через два года, потеряв от трудностей и лишений половину команды, Васко да Гама вернулся в Португалию с грузом золота и пряностей (рис. 2.4). Один только золотой идол, предназначавшийся в подарок королю, весил около 30 кг, имел изумрудные глаза, а на груди у него были рубины величиной с грецкий орех. Открытие пути в Индию имело столь большое значение, что португальский король Мануэл I принял по этому поводу прозвище «Счастливый» и титул «Повелителя завоевания, мореплавания и торговли Эфиопии, Аравии, Персии и Индии». А выдающийся поэт Луис Камоэнс посвятил путешествию Васко да Гама поэму «Лузиады» (1572), подражая классическим «Одиссее» и «Энеиде». Свою поэму Луис Камоэнс начал следующими словами: «Я хочу воспеть знаменитых героев, которые с португальских берегов отправились по неведомым морям по ту сторону земли... непоколебимых воинов, которые, совершив неслыханные подвиги, основали новую империю, слава о которой прогремела до небес» [32].

Португальцы стремились к захвату не столько обширных территорий, сколько стратегически важных пунктов, дававших им возможность контролировать торговые пути. Такими опорными пунктами стали: Аден у выхода из Красного моря в Индийский океан, Ормуз в Персидском заливе. Тем самым они полностью перекрыли

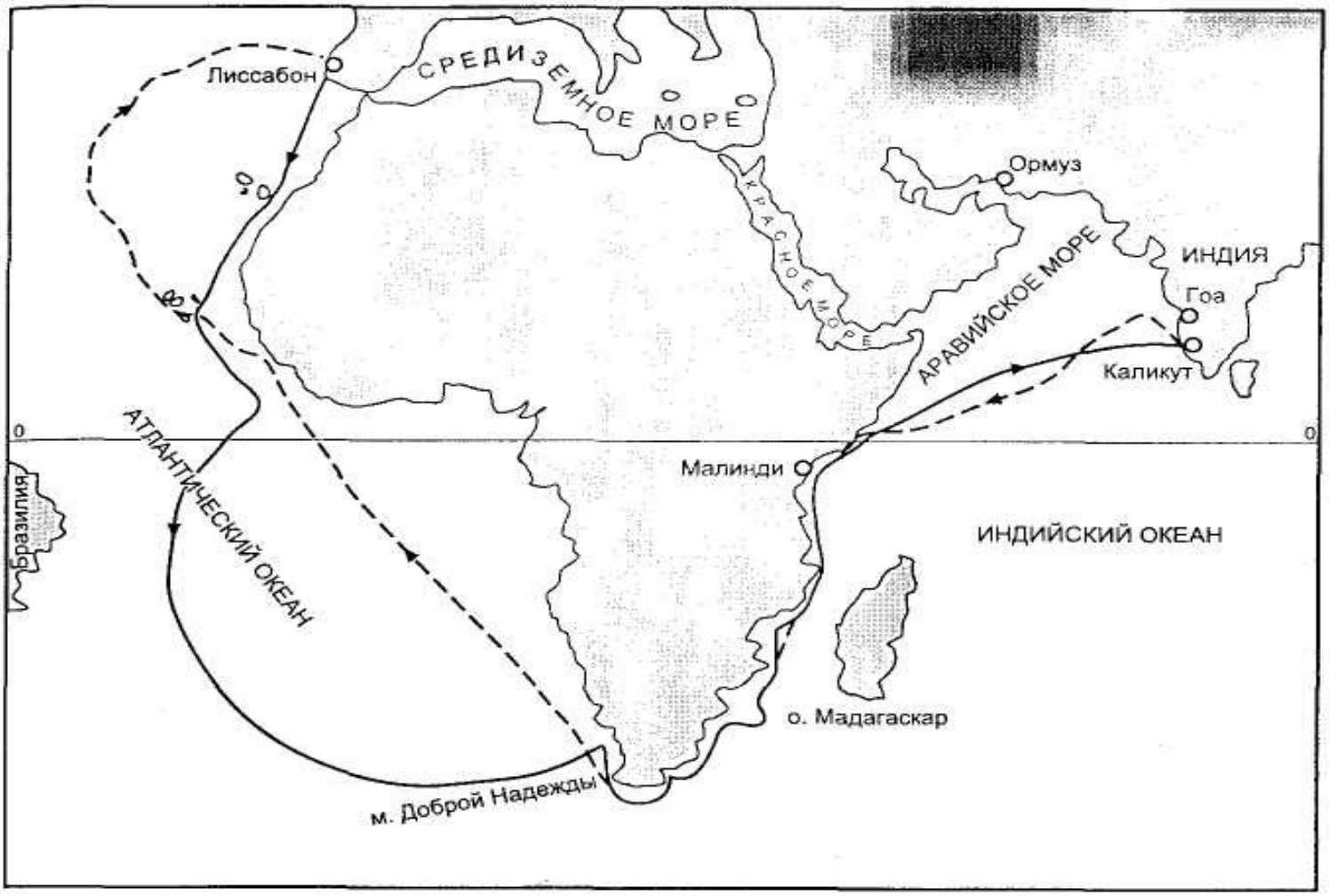


Рис. 2.4. Карта плавания Васко да Гама

старые торговые пути из Александрии в Индию через Красное море, а также из Сирии в Индию через Месопотамию. В Индии столицей, где проживали португальские вице-короли, стал город Гоа. Захватив в начале XVI в. Зондский архипелаг, проникнув в Индокитай (Малакка) и на острова Индонезии, а затем и в Южную Америку, португальцы создали обширную империю. Главным торговым центром Европы стал Лиссабон, а итальянские города Венеция, Генуя и др. постепенно приходили в упадок.

В то время как португальцы продвигались вдоль западных берегов Африки к Индии, в соседней Испании воспользовались другим вариантом маршрута в ту же Индию.

Заокеанская экспансия осуществлялась в интересах как королевской власти, католической церкви, городской буржуазии, так и самого дворянства. Корона получала колонии; церковь — море язычников, из которых ей предстояло сделать добрых христиан; буржуазия расширяла источники первоначального накопления капитала. А обедневшее мелкопоместное дворянство — идальго, завершившее реконкисту и представлявшее угрозу для внутренней стабильности королевства, получало возможность проявить свою доблесть и приобрести богатство, но за пределами государства.

Для начала массовой заокеанской экспансии нужна была разведывательная экспедиция. И генуэзец Христофор Колумб предложил испанской правящей чете Фердинанду и Изабелле проект подобного путешествия в Индию в западном направлении.

Биографические сведения о Колумбе до организации его первой экспедиции крайне скудны, поэтому до настоящего времени ряд существенных моментов в истории его жизни и деятельности вызывает споры и сомнения. Положение осложняется и тем, что первые биографы Колумба: его сын Фернандо и Бартоломео де Лас Касас — сознательно искажали факты, создавая ложные версии биографии Колумба, руководствуясь личными мотивами. При этом, как полагают, они изъяли ряд документов из семейного архива Колумбов, которые, с их точки зрения, могли повредить репутации «адмирала моря-океана».

Установлено, что Христофор Колумб родился в 1451 г. в Генуе в семье небогатого ткача. Христофор также стал ремесленником и состоял в генуэзском цехе ткачей. Неизвестно, какое образование получил Колумб и обучался ли он вообще. Возможно, он был гениальным самоучкой. Но читал он, по крайней мере, на четырех языках (итальянском, латинском, испанском и португальском). Он очень внимательно изучил книгу кардинала Пьера д´Альи (Аллиасиуса) «Картина мира», в которой автор, опираясь на труды Роджера Бэкона, излагал идею о шарообразности Земли.

В начале 70-х гг. XV в. Колумб начинает участвовать в морских торговых путешествиях генуэзских купцов. Это были плавания на острова Эгейского моря, в Португалию, возможно, он побывал также в Англии, Ирландии и даже в Исландии, в Гвинее. Он переезжает в интересах бизнеса в Португалию, подолгу живет на Мадейре. Нет никаких прямых документальных доказательств, кроме заявлений самого Колумба, что он совершал какие-либо дальние плавания до его первого похода через Атлантику. Но он в этом путешествии проявил себя как очень опытный моряк, сочетая качества капитана, лоцмана и астронома. Он не только освоил искусство кораблевождения своего времени, но и поднял его на более высокий уровень.

Хотя до конца и неясна история возникновения проекта заокеанского плавания, но очевидно, что Колумбу были известны наиболее распространенные труды по космографии того времени, основывавшиеся как на сведениях античных авторов, так и на картах арабских купцов, торговавших с Индией и Китаем. Существует версия, что флорентийский ученый Тосканелли лично послал Колумбу письмо, в котором была карта, где указывалось, что Чипангу и Катай (Япония и Китай) находятся всего лишь в 5000 морских миль от берегов Португалии.

Португальский король Жоан II и «Математическая Хунта», в которой состояли наиболее выдающиеся ученые астрономы и матема-

тики Португалии, рассматривавшие все дела, связанные с утверждением проектов заморских предприятий, отклонили проект генуэзца, предлагавшего «открыть остров Чипангу через Западный океан». Колумб перебирается в Испанию. Здесь судьба его сводит с очень влиятельным духовным лицом, «кустодием» («хранителем») Францисканского ордена севильской провинции, Антонио Мораченой, который совместно с другим влиятельным францисканцем, Хуаном Пересом, окажет ему поддержку при испанском дворе.

Сначала Колумб предлагает свой план знатнейшим и богатым испанским грандам герцогу Медина Сидония и герцогу Мединасели, но получает по разным причинам отказ от обоих. Он вновь обращается к португальскому королю в 1488 г. и также вновь получает отказ. Брат Колумба не сумел заинтересовать проектом английский двор, но к нему проявляет неожиданный интерес сестра французского короля Карла VIII, Анна Боже.

В Испании же специальная комиссия, назначенная Изабеллой в 1490 г., отвергла проект Колумба как непродуманный и неубедительный «для любого образованного человека, как бы мало он ни был сведущ». Аргументация комиссии была следующая:

«путешествие в Азию потребует три года;

Западный океан беспределен и, возможно, недоступен для плавания;

в том случае, если экспедиция достигнет антиподов, она не сможет вернуться обратно;

на стороне земного шара, противоположной Европе, нет суши, ибо таково мнение блаженного Августина;

из пяти зон земного шара только три обитаемы;

немыслимо, чтобы спустя столько веков после сотворения мира могли бы быть найдены сколько-нибудь значительные и доселе еще неведомые земли» [61].

Вскоре после освобождения Гранады от мавров проект Колумба все же после стольких мытарств был утвержден. В XVII в. даже возникла легенда, что для снаряжения экспедиции Изабелла якобы заложила свои драгоценности. На самом деле известно, что правительство до минимума свело свои затраты на экспедицию.

В распоряжение Колумба были предоставлены два корабля — «Пинта» и «Нинья», где капитанами были назначены братья Пинсоны, и с экипажем, который частично был принудительно набран из приговоренных к годичным каторжным работам за оскорбление королевского величества, а также пополнен уголовными преступниками. Хотя в нем преобладали, конечно, матросы-добровольцы. Ни одного монаха или священника не было на этих кораблях, что является фактом беспрецедентным для того времени. Но членом экипажа был крещеный еврей — переводчик Луис Торрес, знавший арабский язык, который являлся международным торговым языком и который понимали в «Индиях». Колумб

находит спонсоров, помогающих снарядить его третье судно — «Санта Мария», которое, по его же словам, представляло собой «плохое судно, непригодное для открытий».

Экспедиция носила как торгово-разведывательный, так и колонизационно-захватнический характер. Цель путешествия в официальном документе формулировалась специально крайне расплывчато. «Вы, Христофор Колумб, отправляетесь по нашему повелению для открытия и приобретения некоторых островов и материка в море-океане». Эта формулировка объяснима. В официальных документах испанских королей нельзя было упоминать о Южной и Восточной Азии, объединяемых в Средневековье общим понятием «Индии». Ибо эти земли, согласно папскому пожалованию, подтвержденному и испанской стороной в 1479 г., должны были принадлежать Португалии. Также только Португалии было предоставлено право на открытие новых земель к югу от Канарских островов. Поэтому Колумб сразу за Канарами взял курс строго на запад, но не на юг.

Безусловно, самим Колумбом кроме жажды открытий и приключений владел и чисто прагматический интерес. Со временем он об этом открыто заявит в письме, посланном королевской чете с Ямайки: «Золото — это совершенство. Золото создает сокровища, и тот, кто владеет им, может совершить все, что пожелает, и способен даже вводить человеческие души в рай» [61]. Путешествие началось 3 августа 1492 г. До Канарских островов никаких значительных происшествий не было. Но потом по мере удаления от родины тревога среди членов экипажей кораблей стала нарастать. Капитанам было приказано занижать пройденное за день расстояние, «чтобы не наводить на людей страх». В середине сентября корабли вошли в Саргассово море, вокруг кораблей было много пучков «очень зеленой травы и, казалось, трава эта лишь недавно была оторвана от земли». И хотя маленькая флотилия почти три недели продвигалась на запад, но земли все не было видно, а лот, который бросали для измерения глубины, не достигал дна.

Колумб, опасаясь мятежа, вынужден был поменять курс, до этого он плыл строго на запад. Плавание продолжалось. 11 октября стали проявляться признаки близкой земли. Колумб объявляет о награде: ежегодной пенсии, тому, кто первый увидит землю. На рассвете *12 октября 1492 г.* Родриго де Триана, матрос с «Пинты» уведомил всех, что показалась земля. (Правда, Колумб, объявил позднее, что видел уже накануне вечером блуждающие огни на суше, и отобрал награду у матроса.) Это был один из Багамских островов в Карибском море, который был назван Сан-Сальвадором.

Вскоре были обнаружены и такие крупные острова как Куба и Гаити. Куба у Колумба ассоциировалась с Китаем. На островах европейцы наблюдали необычный для них быт, а также множе-

ство незнакомых животных и растений. Несколько позже Старый Свет узнал о кукурузе (маисе), картофеле, томатах, табаке и многих фруктах.

«Санта-Мария» села на мель, поэтому в Испанию возвратились два корабля — «Нинья» и «Пинта». Колумб хотел оставаться монополистом нового пути в Индии, поэтому он умышленно давал искаженные данные в корабельных журналах и на обратном пути (рис. 2.5).

Открытые новые земли взволновали умы всей Европы, но особенно были обеспокоены португальцы. Назревал вооруженный конфликт между двумя странами.

В 1494 г. в городе Тордесильясе был подписан договор, по которому была проведена черта от полюса до полюса, проходящая в 2053 км к западу от островов Зеленого мыса, так называемый «папский меридиан». Все вновь открытые земли к западу от этой границы становились колониальными владениями испанцев, а к востоку — португальцев. Но так как этот раздел касался только Западного полушария, то интересы этих двух стран позже опять столкнулись на Молуккских островах. Тогда и в Восточном полушарии, по Сарагосскому договору 1529 г., была создана аналогичная граница.

Колумб четыре раза плавал к берегам открытой им земли, его экспедиции исследовали восточную часть побережья Южной Америки, но он был убежден, что эта земля — часть азиатского материка, «Индии». Почему и местное население стали называть — индейцами. Но в новой «Западной Индии» (Вест-Индии) было мало городов, и цивилизация оказалась очень слабо развитой, в отличие от богатой «Восточной Индии» (Ост-Индии), хорошо изве-

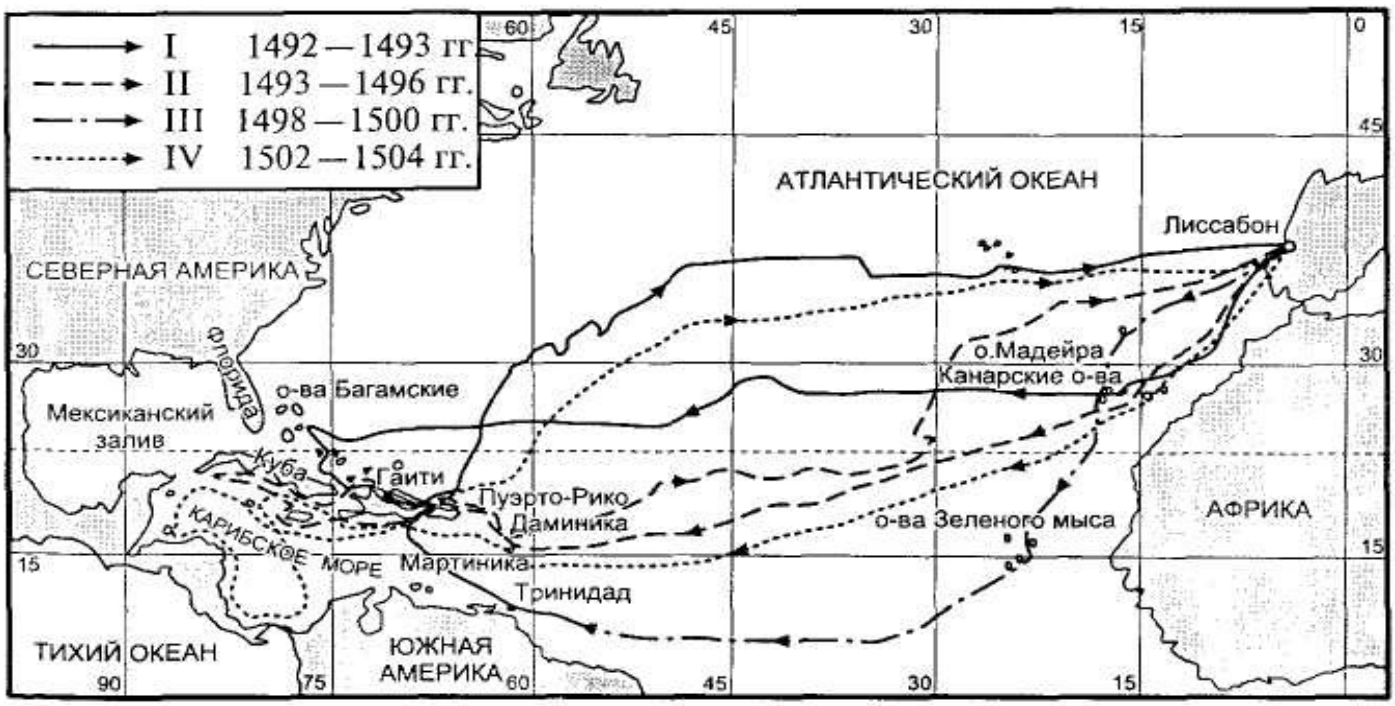


Рис. 2.5. Карта плаваний Христофора Колумба

стной европейцам. Найденное у туземцев золото и серебро поступало в королевскую казну совсем не в том количестве, как ожидалось. Колумб впал в немилость у королевского двора. В 1506 г. он умер в нищете и полном забвении.

Самое долгое путешествие, продолжавшееся почти 400 лет, началось после его смерти. Прах Колумба из города Вальядолида, где он скончался, сначала перевезли в Севилью, затем, в середине XVI в. на Гаити в Сан-Доминго. В 1792 г., когда Испания вынуждена была уступить часть острова Франции, останки адмирала были доставлены в Гавану. Во время испано-американской войны в 1898—1899 г. Испания потеряла Кубу, и было принято решение, что прах Колумба должен покоиться в Испании, его снова перевезли в Севилью, где он и покоится ныне в кафедральном соборе.

Христофор Колумб сумел не только открыть новую часть света, но и все важнейшие острова в Карибском море. Он положил начало открытию материка Южной Америки и перешейков Центральной Америки. Открытие всей континентальной Америки представляло длительный процесс, затянувшийся почти на два века, и в общих чертах завершенный российскими мореплавателями А. Чириковым и В. Берингом.

Свое название — Америка — новый материк получил по имени другого итальянца, «коварного флорентийца», как называл его Колумб, Америго Матео Веспуччи (1454—1512). Он был другом Колумба. Америго совершил свое первое заграничное путешествие в юном возрасте, он был взят дядей-дипломатом в Париж. В дальнейшем, работая в банке Медичи, он неоднократно ездил в Испанию и Португалию. По свидетельству самого Америго, он совершил несколько путешествий в Новый Свет в составе португальских экспедиций, детально обследовав восточные берега Южной Америки.

Мировая слава пришла к нему благодаря двум письмам, написанным в 1503 и 1504 гг. Эти письма были не просто опубликованы, но переведены на многие европейские языки. Отметим, что, по соображениям секретности, дневниковые записи Христофора Колумба о его плаваниях не публиковались. Письма Америго были написаны живым языком, в них красочно впервые описывались открытые земли, их животный и растительный мир, а также жизнь местных жителей. В письме 1503 г. он заявил: «Страны эти следует назвать Новым Светом. Большинство древних авторов говорит, что к югу от экватора нет материка, а есть только море, и если некоторые из них и признавали существование там материка, то они не считали его обитаемым. Но мое последнее путешествие доказало, что такое их мнение ошибочно и совершенно противно фактам, так как в южных областях я нашел материк, более плотно населенный людьми и животными, чем наша Европа, Азия или Африка, и, кроме того, климат более умеренный и приятный, чем в какой-либо из известных нам стран» [1].

Название нового материка возникло с легкой руки Мартина Вальдземюллера. Он был членом географического кружка, возникшего в Лотарингии. Выпустив в свет в 1507 г. книгу «Введение в космографию», где, в частности, были помещены и названные два письма Америго в переводе на латынь, он указал, что известные три части света: Азия, Африка и Европа — названы именами женщин. А теперь открыта четвертая. И открыта благодаря Америго Веспуччи. Эти рассуждения М. Вальдземюллера надо понимать в переносном смысле, широкая общественность действительно открыла для себя Америку благодаря той информации, которая содержалась в письмах Веспуччи об этих землях. М. Вальдземюллер и предложил назвать эти земли в честь Америго. И вскоре эти территории стали называть обобщенно «Земли Америго», а затем, по аналогии с уже существовавшими названиями материков, и просто Америка.

У Колумба было много последователей. Тысячи искателей приключений устремились в Новый Свет. К наиболее известным надо отнести следующие путешествия:

Педро Альвареша Кабрала (1467/68—1526) в 1500 г. «случайно» открывшего Бразилию на своем пути из Португалии в Индию;

Алонсо де Охеда, трижды совершившего плавания в Америку. Члены его экспедиции были поражены, увидев на одном из побережий поселение, где дома стояли в воде на сваях, а «по улицам» плавали каноэ. Испанцы назвали это место Маленькой Венецией — Венесуэлой, название сохранилось до сих пор. На кораблях Охеда в Новый Свет прибыли Америго Веспуччи и Франсиско Писарро;

братьев Гашпара и Мигеля Кортириалов, открывших Лабрадор и Ньюфаундленд.

Но постепенно португальцы стали вытесняться с побережья Северной Америки и близлежащих островов англичанами и французами.

Известия о плаваниях Васко да Гама, Христофора Колумба, Америго Веспуччи и многих других вызвали в Европе неодолимую тягу к путешествиям и... наживе. Слухи о золоте и серебре, драгоценных камнях и пряностях, дорогих породах деревьев и богатых городах в далеких странах привели к «золотой лихорадке». Тысячи людей устремляются в далекие путешествия в надежде на быстрое и легкое обогащение.

Но летопись Великих географических открытий — это и обвинительный акт против нарождающейся индустриальной цивилизации европейцев. Она развивалась за счет ограбления вновь открытых территорий, возрождения института рабства, а нередко и за счет уничтожения местного населения, «осмелившегося» противостоять новым порядкам. Примером может служить почти полное уничтожение населения Антильских островов за тридцатилет-

ний период, прошедший между плаваниями Колумба и Магеллана. Именно здесь был устроен полигон, где «отрабатывались» новые приемы колонизации, которые были впоследствии распространены испанцами и португальцами на необозримые пространства Южной и Мезоамерики.

Но открытия и завоевания велись столь быстро, что испанцы и португальцы, двигаясь в противоположных направлениях, уже в начале 20-х гг. XVI в. столкнулись на островах Тихого океана. Португальцы в 1505—1510 гг. создают опорные базы в Индии. Ими в 1509 г. в битве под Диу был разгромлен объединенный египетско-венецианский флот. Венеция после этого поражения получает статус второстепенной державы. А через два года, вырезав почти все население, португальцы захватывают Малакку. Это дало им возможность проникнуть на Малайский архипелаг и родину пряностей — Молуккские острова.

Испанцы, в свою очередь, продолжают снаряжать исследовательские экспедиции. В 1513 г. испанский искатель приключений Васко Нуньес Бальбоа пересекает Панамский перешеек и открывает Южное море — Тихий океан. Испанцы считали, что расстояние до Молуккских островов, если продолжать двигаться на запад по этому Южному морю, совсем незначительное. Португальцев воспринимали как незаконных захватчиков Молуккских островов, нарушивших условия Тордесильясского договора 1494 г.

Кроме того, нарастало недовольство и чувство разочарования во вновь открытых землях. Очевидно, что Антильские острова и южноамериканское побережье Карибского моря по богатствам не могли идти в сравнение с Китаем и Индией. Золота и пряностей здесь было мало. Пока еще никто не знал о богатствах цивилизаций майя, ацтеков и инков. Поэтому главной задачей для испанских искателей приключений было найти во что бы то ни стало проход в Южное море, через него добраться до Островов Пряностей и, разумеется, вытеснить оттуда португальцев.

Поиски этого прохода велись не только испанцами, но и португальцами, Англия и Франция также не скрывали своей заинтересованности в этой проблеме. Но материалы всех этих экспедиций хранились очень тщательно в королевских архивах. Король Мануэл I разглашение результатов экспедиций приравнял к государственной измене, за которую полагалась смертная казнь. Все капитаны кораблей после возвращения из плавания обязаны были под расписку сдавать все карты в казну.

Открыть путь на Острова Пряностей, следуя на запад, выпало на долю Фернана Магеллана (1480—1521). Первое путешествие этот дворянин из глухой португальской провинции предпринимает в составе экспедиции Ф. Алмейды, посланной в 1505 г. для утверждения португальского господства в Индии. По дороге в Индию они разграбили африканские города Килоа и Момбаса.

Магеллану нравилась его пиратско-военная деятельность. Он был участником битвы у острова Диу. По приказу короля Мануэла I он в составе флотилии Д. Сикейры осуществил плавание к Малаккскому полуострову. Члены этой экспедиции не только собирали сведения научного и военно-стратегического значения, но и активно принимали участие в пиратских нападениях на арабские и китайские корабли. Известно, что Магеллан участвовал также и в экспедиции Антониу де Абреу к Молуккским островам.

Но судьба наносит ему удар. Все его сбережения пропадают, поместье разорено, он попадает в немилость при дворе, и ему даже отказывают в пенсии. Но Магеллан вновь поступает на военную службу, сражается в Марокко, потом возвращается в Лиссабон. Он предлагает португальскому королю Мануэлу I проект плавания юго-западным путем к Островам пряностей. Но проект в категоричной форме был отвергнут, после чего Магеллан переезжает в Испанию. Более двух лет понадобилось ему, чтобы проект был одобрен Карлом V.

Так же как и в случае с Колумбом, в договоре цели путешествия были сформулированы крайне расплывчато: «Да отправитесь вы (Магеллан) в добрый час для открытий в части Моря-Океана, что находится в пределах наших рубежей и нашей демаркации. ...Означенные открытия вы должны делать так, чтобы никоим образом не открывать и не допускать иных дел в пределах рубежей и демаркации светлейшего короля Португалии, моего возлюбленного и дорогого дяди и брата, и не учинять ничего во вред ему» [55].

Несмотря на все ухищрения и диверсионную деятельность португальцев, многократные попытки запугивания, шантажи и даже покушения на Магеллана, флотилия из пяти кораблей 20 сентября 1519 г. покинула испанские берега. В этом плавании к Островам пряностей на долевом участии принимали участие: испанская корона, купцы Севильи, ряд высокопоставленных чиновников, а также сам Магеллан и некоторые члены команды.

Источники, по которым возможно было бы реконструировать это плавание, крайне малочисленны. Наиболее ценные из них, дневники Магеллана и подробные записи «историографа» экспедиции Антонио Пигафетты, бесследно исчезли, как только экспедиция возвратилась на родину. Впоследствии Пигафетта составил конспект своих путевых впечатлений.

Известно, что, пройдя Гибралтарский пролив, флотилия взяла курс на Канарские острова. От них сначала флотилия отправилась на юг, а затем на широте северного берега Гвинейского залива на юго-запад. В конце ноября путешественники достигли бразильского берега. К середине декабря корабли вошли в бухту Санта-Лючия, там сейчас расположен Рио-де-Жанейро. Через две недели они продолжили свое каботажное плавание на юг. Попутно было исследовано устье Ла-Платы и река Парана.

В начале апреля начались неприятности. На кораблях вспыхнуло восстание. В руках мятежников оказалось три корабля. Верные Магеллану люди на них были или убиты, или закованы в цепи. Произошло настоящее сражение, в результате которого корабли были отбиты. С большим трудом Магеллану удалось подавить мятеж. Вскоре погиб первый из кораблей — самый маленький — «Сантьяго».

Пополнив запасы провианта и воды в устье реки Санта-Крус, флотилия продолжала путь на юг. 21 октября 1520 г. был открыт восточный вход в пролив, названный впоследствии Патагонским (Магеллановым). Пигафетта свидетельствует: «В длину этот пролив простирается на 10 лиг, или 40 миль, а в ширину — на поллиги, в одном месте он у́же, в другом шире. Он ведет к другому морю, получившему название Тихого моря, и окружен со всех сторон очень высокими горами, покрытыми снегом. Мы не могли нащупать дно. Без капитан-генерала (Магеллана) нам бы ни за что не обнаружить этот пролив, так как нам говорили, что он закрыт со всех сторон. Но капитан-генерал, который знал, куда следует направиться, чтобы найти скрытый от глаз пролив, так как он видел его на карте в сокровищнице короля Португалии, нарисованной таким превосходным мужем, как Мартин Бегайм». Два корабля были посланы на разведку, но разразилась буря. Корабли ожидали неминуемой гибели, когда подошли к краю бухты, но вдруг «они заметили какой-то проход, который оказался не проходом даже, а резким поворотом. В отчаянии они устремились туда, и так случайно они и открыли пролив» [55].

В проливе дезертировал корабль «Сан-Антонио», он затем возвратился в Испанию. Возглавивший этот корабль лоцман И. Гомиш возвел на Магеллана перед императором тяжелые обвинения.

Флотилия в составе трех кораблей 28 ноября вышла в Тихий океан, названный так спутниками Магеллана потому, что за время трехмесячного перехода через него они ни разу не испытали ни бурь, ни штормов. Но плавание тем не менее было мучительным. «В продолжение трех месяцев и двадцати дней мы были совершенно лишены свежей пищи. Мы питались сухарями, но то уже не были сухари, а сухарная пыль, смешанная с червями, которые сожрали самые лучшие сухари. Они сильно воняли крысиной мочой. Мы пили желтую воду, которая гнила уже много дней. Мы ели также воловью кожу, покрывающую грот-грей. Мы часто питались древесными опилками. Крысы продавались по полдуката за штуку, но и за такую цену их невозможно было достать». Началась цинга. От нее умерло 19 человек.

Только в начале марта 1521 г. экспедиция дошла до густонаселенных островов, но население, находясь на варварской ступени развития, не знало такого понятия, как частная собственность. Поэтому они брали то, что им нравилось на кораблях, при этом

давали пришельцам все, что они пожелают. Но Магеллан направил против них карательный отряд и назвал эти острова Разбойничьими (с 1668 г. Марианские). Далее они приплыли к Филиппинским островам. Впоследствии Филиппины станут колонией Испании до конца XIX в.

Знаменательное событие произошло 28 марта. У острова Масава «к флагманскому кораблю приблизилась лодка с восемью людьми на ней. С ними заговорил раб капитан-генерала, уроженец Суматры. Они его поняли сразу». Таким образом, испанцы, плывя на запад, добрались до островов, где понимали речь жителей уже известной Суматры. Шарообразность Земли была этим доказана. Установление связей с уже открытыми и хорошо известными землями являлось теперь лишь вопросом времени.

На острове Себу Магеллан ввязался в междоусобную войну, где он и восемь человек команды были убиты 27 апреля 1521 г. в стычке с аборигенами. Тела их не выдали. Вскоре испанцами был сожжен корабль «Консепсьон», «ибо слишком мало нас осталось», пишет Пигафетта [55]. Стычки с островитянами продолжались. Экипаж кораблей таял. Пришлось оставить обветшавший и давший сильную течь «Тринидад». Его команда попыталась было вернуться в Америку, но затем была вынуждена возвратиться и еле-еле дотянула корабль до Молуккских островов.

Последний корабль — «Виктория», возглавляемый Хуаном Себастьяном Эль-Кано, — отправился через Индийский океан. После многих мытарств, отбивая нападения португальцев, страдая от нехватки продовольствия и болезней членов экипажа, через три года 8 сентября 1522 г. «Виктория» вошла в порт Севильи (рис. 2.6). Из 243 человек, отправившихся в плавание в 1519 г., возвратилось всего 19. Но тот груз гвоздики, который был на борту «Виктории» сторицей окупил все затраты на экспедицию. На гербе, дарованном Эль-Кано, был изображен земной шар, обвитый лентой, на которой был написан его девиз: *Primus Circumdedisti Me* — «Первый обошел вокруг меня».

Первое кругосветное путешествие, осуществленное под руководством Фернана Магеллана (1519—1522), практически подтвердило гипотезу о шарообразности Земли, а также представляло собой целую серию открытий: Магелланов пролив и Огненная Земля в Южной Америке, многочисленные острова в Великом (Тихом) океане и др.

Но к Великим географическим открытиям причастны не только португальцы и испанцы. С конца XVI в. ряд важных открытий был сделан голландскими мореплавателями.

Географические открытия оказали сильное влияние на становление единой мировой цивилизации. С открытием Америки стало формироваться единое мировое экономическое пространство. Произошла грандиозная передвижка торговых путей и центров. Сре-

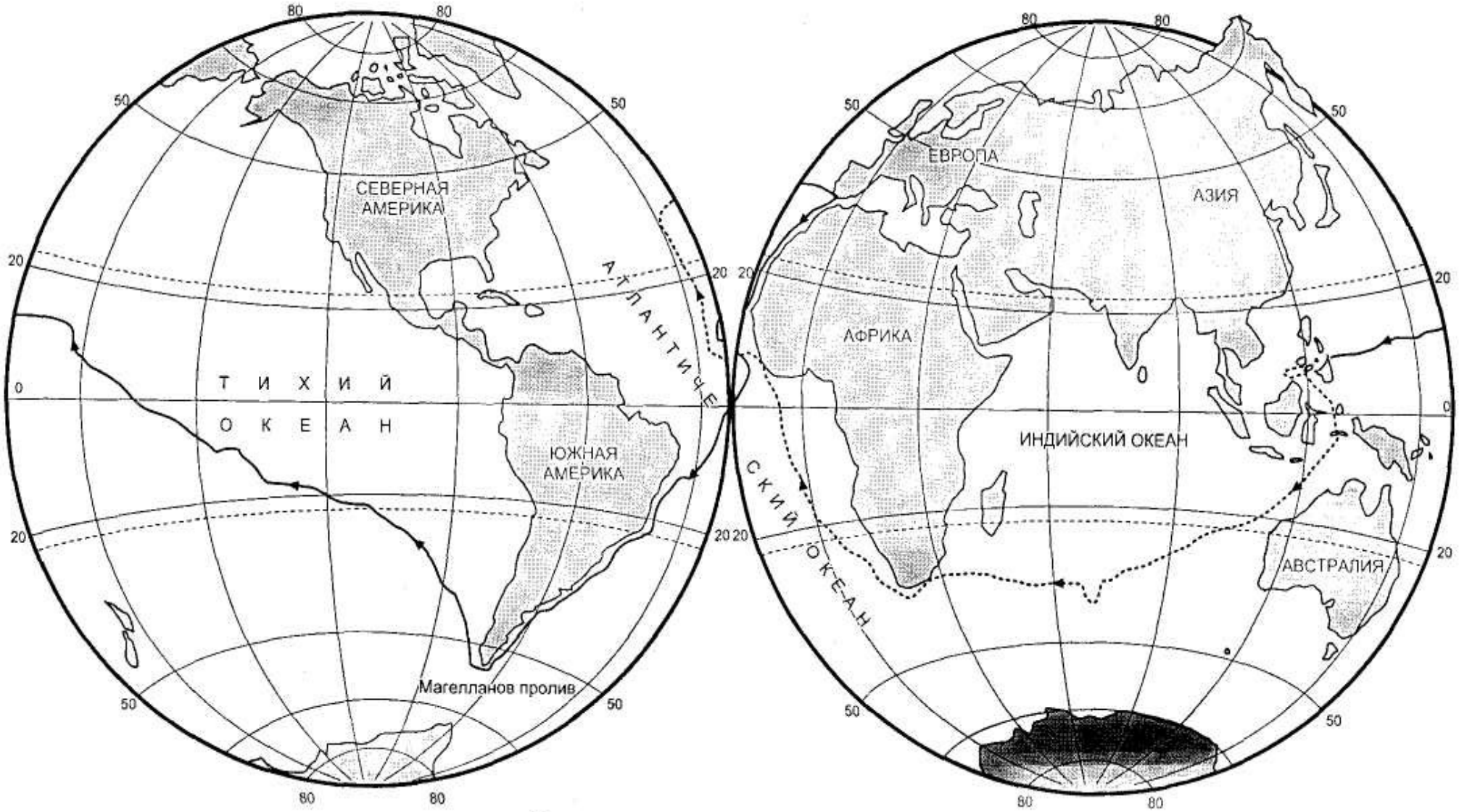


Рис. 2.6. Карта первого кругосветного путешествия Фернана Магеллана

диземное море, которое раньше играло главную роль в мировой торговле, в значительной степени потеряло свое значение. Главные торговые пути были перенесены в Атлантический океан и Северное (Немецкое) море.

В первой половине XVII в. голландцы открывают побережье Австралии, которая первоначально называлась Новой Голландией. Особенно большое значение в обследовании нового материка имели путешествия Абеля Тасмана (1603—1659), имя которого сохранилось за островом Тасмания. Огромное значение имели открытия русских землепроходцев и мореходов на Востоке. Русские первыми посетили Новую Землю и Шпицберген, обследовали устья Оби и Енисея, обогнули полуостров Таймыр. Семен Дежнев в 1648 г. открыл крайний дальневосточный мыс, носящий теперь его имя, и за 80 лет до Беринга (1681—1741) открыл пролив, отделяющий Азию от Америки. Великие географические открытия привели к тому, что история также становится мировой. Не только в экономико-хозяйственные связи были включены народы Америки, Австралии и Океании. Стали активно, зачастую насильственно, внедряться западные политические и духовные ценности. Мир стал приобретать некоторые общие, универсальные черты.

Великие географические открытия познакомили жителей Старого Света с высокоразвитыми цивилизациями Америки: майя, инков, ацтеков и др.

Безусловно, в этих цивилизациях имел место и туризм.

Некоторые Сапа Инки — верховные правители империи инков — например Тупак Юпанки (1471—1493), много путешествовали. В путь они отправлялись на носилках, сооруженных из особо ценных пород дерева, отделанных золотом. Такие носилки назывались *киспиранпа*. На войне Сапа Инку носили в носилках цвета крови — *пилькоранпа*. Данный вид транспорта обслуживал специальный отряд профессиональных носильщиков, они не занимались ничем иным, как только переносом императорских носилок. Во время путешествия императора сопровождала не только пышная свита, но и большой отряд артистов, развлекавших его: музыканты, танцовщицы, карлики, шуты и т. п.

Развитию путешествий в империи инков способствовала и сеть прекрасных дорог. Разумеется, администрация государства, отдавая приказы о строительстве этих дорог, руководствовалась не идеями развития туристического бизнеса в империи, а проблемами скорейшей переброски войск в районы антиправительственных выступлений или же для передачи каких-либо важных государственных сообщений. Дороги также были необходимы и для торгово-обменных операций.

В империи было две главных, магистральных, параллельных друг другу дороги, которые шли с севера на юг. Одна из них шла по побережью, а другая — в горах. Это были «дороги Инки», или,

как их еще называли, «императорские дороги». Одна из них по длине превышала 5000 км и вплоть до начала XX в. была самой длиной дорогой на планете.

Эти две главные дороги пересекали многочисленные второстепенные дороги, их общая протяженность составляла порядка 25 000 — 30 000 км.

Инков не зря называли римлянами Нового Света. Их дороги также представляли собой образчики инженерно-строительных шедевров. Самое грандиозное дорожное строительство велось при Сапа Инках (императорах) Тупаке Юпанки и его сыне Уайне Капаке (1493 — 152?). Можно смело утверждать, что в тот период времени это были одни из лучших дороги в мире. Если они проходили по горам — а они иногда строились на высоте до 5 км над уровнем моря, — то их каменистая поверхность была искусно сглажена. В скалах нередко вырубались ступенчатые серпантины, ведущие к перевалам. Встречались и вырубленные в скалах туннели. Там, где дороги проходили по пустыням, их поверхность выкладывалась каменными плитами. Дороги были очень прочными.

На некоторых участках дороги были столь широки, что по ним могли проехать в ряд шесть всадников. Для поддержания и обслуживания этих путей сообщения были специальные службы, а среди госслужащих существовали должности смотрителей и управляющих дорог.

Завоеватели, в лице Франсиско Писсаро, дали очень высокую оценку этим дорогам. Они в буквальном смысле слова приводили испанцев в изумление. Александр Гумбольдт, путешественник и знаменитый немецкий ученый, которого за его научные изыскания в Новом Свете называли «вторым человеком, открывшим Америку», подчеркивал, что дороги инков ни в чем не уступали дорогам римлян. Еще в середине XX в. президенты Перу ставили своей задачей расширить дорожную сеть страны до той протяженности, которую она имела у инков.

Через пропасти в горах и реки строили мосты. Нередко инки возводили каменные виадуки. Обычным явлением были подвесные плетеные мосты. Самый большой мост имел длину 45 м. Они сооружались из лиан и дерева и имели вид туннеля, но без крыши. Некоторые из крепежных канатов были по толщине с тело человека. Подобные подвесные мосты выдерживали тяжесть караванов навьюченных лам. Эти мосты были настолько прочны, что некоторыми пользовались еще и во второй половине XIX в.

При такой хорошо развитой инфраструктуре все же говорить о массовом туризме у инков не приходится. Империя инков была одним из наиболее ярких образчиков командно-административной системы в эпоху Средневековья. Все мужское население делилось на 10 возрастных разрядов, и, начиная с младенчества и до глубокой старости, каждый подданный Сапа Инки должен был

приносить строго фиксированную помощь государству. Наличие огромного чиновничьего аппарата позволяло успешно следить за соблюдением всех государственных законов и административных правил. Регулярно проводились переписи населения. А существовавшая система «прописки» делала маловероятным путешествие по личным мотивам, так как для любого перемещения из места жительства необходимо было получить разрешение у главы местной администрации.

Туризм у инков носил ярко выраженный социальный характер. Путешествия могла позволить себе лишь аристократия этого государства. Реконструировать феномен туризма у инков достаточно сложно. У них существовала весьма своеобразная письменность в виде узелкового письма — *кипу*. Количество, цвет, способ завязывания того или иного узла несли массу информации, но таким образом передавался в основном статистический материал[1].

В целом путешествия индейцев доколумбовой Америки, так же как и у народов Древнего Востока, носили торговый, военный и дипломатический характер. «Путешествия за знаниями» также подчинялись сословным ограничениям. Только аристократы обучались в специальных школах — *йачай уаси*, находившихся в крупных городах, после четырехлетнего обучения они могли стать государственными чиновниками высших рангов.

Существовало в империи инков и паломничество. Аналогом самого знаменитого в античную эпоху Дельфийского оракула у инков были жрецы-предсказатели храмов Тауантинсуйю. О масштабах деятельности этих храмов и, косвенно, о количестве желающих получить предсказание говорит то, что количество жрецов превышало 4000 человек. Прорицательская деятельность была настолько выгодна, что должность верховного жреца всегда занимал ближайший родственник императора: либо брат, либо дядя.

К сожалению, можно согласиться с высказыванием выдающегося испанского миссионера, писателя-гуманиста, «протектора индейцев», как его еще называли, Бартоломе де Лас Касаса (1474—1566), что «после испанского вторжения у индейцев не было возможности творить свои обряды и совершать свои обычаи, так что наши не могли их просто наблюдать» [43]. Разрушение культур и цивилизаций индейцев европейскими конкистадорами — испанцами и португальцами — было столь стремительно, что многие черты жизни и быта этих народов, в том числе и феномен туризма, воссоздать во всей полноте вряд ли удастся. Среди конкистадоров можно выделить такие «яркие» личности, как Франсиско Писарро (ок. 1475—1541) и Эрнан Кортес (1485—1547).

---

[1] В храме Пачакамака нашли кипу («книгу» из шерстяной нитки) весом в 6 кг. Ее длина равнялась расстоянию от Москвы до Санкт-Петербурга, а содержание — сопоставимо с многотомным статистическим справочником.

Писарро «прославился» не только разграблением и уничтожением цивилизации инков, но также, будучи выдающимся путешественником-первооткрывателем, своими географическими открытиями. Он открыл часть побережья Южной Америки, исследовал Западные Кордильеры, основал города Лиму и Трухильо. Франсиско начал свои странствия в девятнадцатилетнем возрасте солдатом испанской армии в Италии. Вскоре он отправляется в Америку. Достоверно известно, что он участвовал в походе против индейцев на острове Эспаньола (Гаити).

Первые две экспедиции в страну инков были мало результативны. Третья чуть было не закончилась неудачей для Писарро. Новый губернатор решил положить конец дорогостоящим и «безумным» попыткам человека «темного» происхождения, как он охарактеризовал Писарро. Но когда корабль от губернатора привез приказ, где в категоричной форме говорилось о необходимости возвращения, Писсаро, проведя мечом по земле черту, обратился к участникам экспедиции с речью: «Кастильцы! Этот путь — на юг — ведет к Перу и богатству, тот путь — на север — к Панаме и нищете. Выбирайте!». В большинстве своем законопослушные испанцы выбрали путь «к Панаме и нищете». За Писарро последовало всего около полутора десятков человек.

Захватив посланный губернатором за оставшимися мятежниками новый корабль, Франсиско обследовал Тихоокеанское побережье Южной Америки. Эта экспедиция, разумеется, носила не только научно-разведывательный, но и грабительский характер.

Рассказы о стране Эльдорадо[1] настолько потрясли воображение испанцев, что Писарро не испытывал нужды ни в субсидиях на новую экспедицию, ни в добровольцах. В основе этих рассказов лежала легенда о том, что инкский правитель ежедневно посыпает себя золотым песком, кое в чем эта легенда была правдива. Во время ритуальных обрядов на тело царя, предварительно смазанное растительным маслом, наносилась тончайшим слоем «золотая пудра». После совершения обряда правитель совершал омовение в священном озере.

В 1531 г. начинается экспедиция, которая привела к краху одну из наиболее развитых цивилизаций Нового Света. В Испанию была отправлена «пятина» — пятая часть всех награбленных богатств. Такое огромное количество золота привело к тому, что новые толпы искателей приключений и богатств бросились через океан в Америку. Писарро основал новый административный центр на побережье, который он назвал «Городом Королей», но впоследствии он был переименован в Лиму.

Жизнь в Новом Свете была полна превратностей. Инки продолжали сопротивление. В 1539 г. было создано Новоинкское цар-

---

[1] Эльдорадо в пер. исп. — «позолоченный человек». Известно, что с 1503 по 1660 г. испанцы вывезли из американских колоний 181 т золота и 17 000 т серебра.

ство, но, правда, не столь могущественное, продолжались их партизанские набеги на поселения испанцев. Против самого Писарро плелись интриги и устраивались заговоры. Жизнь этого великого путешественника и жестокого завоевателя прервалась в его же собственном доме, куда группа заговорщиков ворвалась во время обеда и убила его.

Другой не менее выдающийся конкистадор Эрнан Кортес родился в небогатой дворянской семье. В отличие от Писарро, он не был бастардом. Родители заботились о единственном сыне, избрав для него карьеру юриста. Четырнадцатилетним подростком он начинает свои путешествия. Сначала это был «поход за знаниями» в Саламанкский университет. Но, не добившись больших успехов в учебе, он через два года вернулся домой.

Кортес становится конкистадором. Он участвовал в завоевании Кубы, после чего на некоторое время остепенился. Он женился. Стал преуспевающим землевладельцем, дважды избирался городским судьей. Но как только до него дошли слухи, что собирается новая экспедиция для завоевания Мексики, он сделал все возможное, чтобы возглавить ее.

Ацтекский правитель Монтесума II (1502—1520) пытался откупиться от испанцев. «И были то вещи столь ценные и сделанные и обработанные с таким искусством, что они казались сновидением, а не творением рук человеческих», — свидетельствовали очевидцы. Но эти дары лишь распалили в них алчность. Завоевание Мексики было очень кровопролитным. Были битвы, где «погибало свыше 30 000 индейцев» [43].

Захватив столицу ацтеков Теночтитлан, они обнаружили такое большое количество золота, что Кортес разрешил взять своим подчиненным из сокровищницы ацтеков столько золота, сколько они захотят. Сокровища, принадлежавшие лично Монтесуме II, были столь многочисленны, что для их просмотра испанцам понадобилось три дня. Но ацтекские воины внезапно напали на испанцев в столице и заставили их спешно отступить, оставив бóльшую часть сокровищ. Кортес назвал их бегство из Теночтитлана 30 июня 1520 г. «ночью печали». Но впоследствии испанцы, получив подмогу, возвратились и осадили город. Осада продолжалась почти три месяца. В городе начался голод, от которого погибло около 50 000 человек. Когда город пал, испанцам, несмотря на все усилия, так и не удалось обнаружить то золото, которое они не успели вывезти в «ночь печали». Испанцы зверски пытали и мучили индейцев, которые могли знать о местонахождении клада. Все индейцы приняли мученическую смерть, никто из них не проговорился. Ацтекские сокровища бесследно исчезли; их ищут и по сей день. Ацтеки были порабощены. Теночтитлан — их столица — разграблен. Страна ацтеков стала называться Новой Испанией.

Но Кортес решил предпринять новый поход в поисках морского прохода из Тихого океана в Атлантический. Во время этого похода, который продолжался полгода, он практически пересек Центральную Америку. За это время был распущен слух, что отряд погиб. Их имущество было продано, индейцы-слуги розданы другим людям, а женам (вдовам) было разрешено даже выйти второй раз замуж. Власть в Мехико (бывшем Теночтитлане) была узурпирована коронным ревизором. Понадобились титанические усилия, чтобы власть Кортеса была восстановлена в Мехико. Но его здоровье было подорвано. Новый наместник короля, опасаясь его влияния, выслал Кортеса в Испанию. Король пожаловал Кортеса титулом маркиза и «генерал-капитана Новой Испании и Южного моря». Но отважный конкистадор продолжал искать приключений.

Он возвращается в Америку из Испании с тем, чтобы найти путь в Китай и на Молуккские острова. Но экспедиция окончилась провалом. Правда, в 1533 г. испанцы достигли Калифорнии, которую приняли за остров. Эта территория показалась Кортесу одной из самых жарких на земле, поэтому он и называет ее *Calida Fornaks*, что по латыни значит «жаркая печь», отсюда и пошло сокращенное название — Калифорния. Эта новая колония в то время с экономической точки зрения не оправдала надежд. Кортес уезжает оттуда, а вскоре вообще возвращается в Испанию. Он хотел вновь вернуться в Мексику и продолжить захваты территорий, но смерть помешала ему осуществить эти планы.

Уровень развития художественной культуры ацтеков был необыкновенно высок. Подтверждение этому можно найти у великого немецкого художника, крупнейшего мастера гравюры Альбрехта Дюрера (1471—1528), который посетил выставку ацтекского золота при дворе испанского короля Карла I. «Видел предметы, привезенные королю из новой страны золота... Разного сорта оружие, щиты, военные трубы, удивительные защитные орудия, оригинальные наряды, церемониальные украшения и бессчетное число прекрасных предметов для разных нужд, своим великолепием превосходящие любое из доселе виденных чудесных произведений, заполняли две большие комнаты... Никогда в жизни я не видел ничего, что взволновало бы меня так глубоко, как эти вещицы. Среди них я увидел прекрасные и удивительные произведения искусства, открывшие для меня творческий гений создателей всего этого великолепия» [20]. Встреча двух миров принесла несметные богатства европейцам и обернулась трагедией для самобытных индейских цивилизаций.

Вскоре после возникновения ислама — новой мировой религии — образуется огромная исламская империя — арабский халифат. Его территория простиралась от районов Северо-Западной Индии на востоке до Пиренейского полуострова на западе. Уже в начале VIII в. в руках арабов оказалось восточное, южное и запад-

ное побережье Средиземного моря, Красное море и Персидский залив, а также западное побережье Аравийского моря. Арабы начинают контролировать значительный участок знаменитого Великого шелкового пути, т.е. часть сухопутной межконтинентальной торговли. Постепенно арабы занимают все стратегически важные торговые пункты и на побережье Индийского океана, что дало им возможность доминировать и в морской торговле в западной части Индийского океана.

Их торговые фактории располагались и на восточном побережье Африки, и на Аравийском полуострове, и на побережье Персидского залива, кроме того, во всех сколько-нибудь крупных индийских городах были кварталы, заселенные арабскими купцами. Их кормчим были прекрасно известны направления крупных течений и ветров в этой акватории. Арабы были прекрасно осведомлены обо всех сторонах жизни тех народов, с которыми пересекались их торговые интересы, не говоря уже о тех этносах, которые были поглощены халифатом.

Все моря Старого Света, кроме северных, были не только хорошо знакомы арабским купцам, но торговля во многих из них жестко ими контролировалась. Арабские купцы исходили Восточную Европу и Центральную Азию, они проникли в глубь африканского континента, в его экваториальные районы. В значительной степени благодаря торговле в эпоху Средневековья из этой среды вышли выдающиеся путешественники: Ахмед ибн-Фадлан, Аль-Гарнати абу Хамид, Ибн-Баттута абу Абдаллах Мухаммед, Аль-Хасан ибн-Мохаммед и др.

Европейцы многие сведения об африканских странах и народах получали именно через арабских купцов. Кроме того, сведения «из первых рук» Европа получала о таинственном и сказочно богатом Китае, о недостижимых и полуреальных Суматре и Яве, о неизвестных странах Юго-Восточной Азии, и, наконец, о столь вожделенной Индии именно от арабских купцов-путешественников.

Арабам уже с X в. хорошо были известны наиболее удобные с торговой точки зрения порты на западном побережье Африки (Занзибар), по свидетельству Аль-Масуди. Очевидно, что арабы, знакомые с трудами Птолемея, опровергли его картину мира, они знали, что можно обойти этот континент с юга.

А. Гумбольдт ссылался на арабские источники, в которых говорилось о плавании 1420 г. арабского корабля, который за 40 дней прошел вдоль Атлантического побережья Африки, а за 70 дней обогнул ее всю.

Знаменитым ученым путешественником был Идриси (1100—1166), он был уроженцем Кордовского халифата, располагавшегося на Пиренейском полуострове. Идриси в своих многочисленных и продолжительных путешествиях изучил Англию, Францию, Испанию, а также Малоазийский полуостров.

Ему было сделано почетное предложение сицилийским королем, норманном Рожером II: посетить Сицилию с целью составления географических карт. Карты Идриси, над составлением которых он трудился более 15 лет, воспроизводили территории от Гибралтарского пролива, который ученый считал рукотворным, до Японских островов.

Последователем Идриси следует считать другого арабского картографа — Ибн-аль-Варди, который в XIII в. создал «круговую карту мира».

Основываясь в значительной степени на географических познаниях арабов, в XIII в. создается энциклопедический труд: многотомный «Географический словарь», автором которого был византиец, мусульманин Якут (1179 — 1229). Якут, конечно, использовал в своей работе и доступный ему античный и византийский географический материал.

Китайцы, индонезийцы, малайцы, со своей стороны, продолжали исследования и активизировали торговлю в восточной части Индийского океана.

Китайская династия Тан (618 — 907) вела активную внешнюю торговлю с арабским халифатом, Индией, Сиамом. Ремесло и торговля строго регламентировались и регулировались многочисленными императорскими чиновниками. В правление династии Сун (960 — 1279) продолжает совершенствоваться ремесло. Широко распространяется книгопечатание (ксилография), производится знаменитый сунский фарфор, изделия из лака и слоновой кости, что, безусловно, являлось предметами экспорта. Насколько сильное впечатление произвели на европейцев достижения Китая можно судить по описаниям Марко Поло, посетившего эту страну в конце правления династии Сун.

Большое внимание в государстве уделялось речному судоходству. «Великий хан приказал вырыть большие, широкие и глубокие каналы от одной реки к другой, от одного озера к другому, пустил в них воду, и вышла как бы одна большая река, большие суда плавают тут. Ехать можно и посуху; рядом с водным путем по земле-шоссе» [37]. В Сучжоу путешественника поразили мосты: «В этом городе добрых шесть тысяч каменных мостов, а под мостом пройдет не одна, а две галеры.». А Ханчжоу вообще был подобен Венеции, в нем, по свидетельству Марко Поло, целых 12000 мостов. «Не удивляйтесь, что мостов тут много; город, скажу вам, весь в воде, и кругом вода; нужно тут много мостов, чтобы всюду пройти.» Он также обращает внимание на то, что все улицы и дороги в городе и даже пригородах вымощены камнем и кирпичом, «и верхом ездить, и пешком ходить по ним хорошо». В 25 милях от города находится международный порт Ганьфу, куда приходят суда из Индии и других стран, уплачивая таможенную пошлину на свои товары.

Во всех постоялых дворах, «или у кого пристают путники», обязательно производится запись «их имен и день месяца, когда они пришли». Это делается для того, чтобы вести учет всем прибывшим иностранцам. Марко Поло по достоинству оценил этот порядок, сказав, что «дело то умных людей». Гостиницы были во всех городах, более того, в предместье каждого крупного города, «начиная так за милю, много хороших гостиниц». В них размещались иностранные купцы, причем, видимо, за определенными странами были закреплены конкретные гостиницы. Это делалось для упрощения работы китайских спецслужб. За всеми иностранными купцами, которые практически всегда выполняли разведывательные операции в пользу своей страны, следил специально назначаемый китайским правительством штат людей.

Марко Поло подчеркивает, что масштаб международных торговых операций в Китае огромен. «На каждое судно с перцем, что приходит в Александрию, или в другое место, для христианских земель — в Цюаньчжоу прибывает сто» [37].

Императоры династии Мин (1368—1644) сумели стабилизировать и экономику своего государства. Показателем их успехов в этом вопросе стали совершенные в первой трети XV в. морские экспедиции в страны Юго-Восточной Азии, Индию и даже к побережью Восточной Африки. Флотилии состояли из десятков многопалубных кораблей, которые обслуживали тысячи матросов.

К наиболее впечатляющим плаваниям относятся, без сомнения, те, которые были организованы в XV в. императорским евнухом Чжэн Хэ. Всего с 1405 по 1433 г. было подготовлено и осуществлено семь морских экспедиций. Императорский флот уже в первом плавании насчитывал 62 многопалубные джонки, а во второй экспедиции участвовало около 30 000 человек. Во время этих плаваний китайцы посетили Индонезию, покорили жителей Цейлона и завоевали Суматру.

Морские походы 1417—1419 гг. и 1421—1422 гг. были вполне мирными. Во время этих путешествий китайские флотилии дошли до Индии (1-й поход) и до берегов Аравийского полуострова и Восточного побережья Африки (2-й поход), где произошел обмен дарами с местными царями, а также и обмен посольствами.

Во время последней экспедиции (1431—1433) было осуществлено «малое кругосветное путешествие». Флот вышел из Нанкина, проследовал через Яву, Палембанг, Малаккский полуостров, Цейлон, зашел в Калькутту, а оттуда направился к своей конечной цели — Ормузу. В Ормузе также было оставлено китайское посольство; известно, что посол был мусульманином, и китайские мусульмане надеялись, что ему удастся со временем попасть в Мекку. Оставив Ормуз, флот возвратился в Китай в Нанкин.

Результаты всех этих экспедиций были подробно изложены в хрониках и специальных докладах императору.

Индийские купцы, торговавшие от Китая на востоке до Аравийского полуострова на западе, отправлялись в далекие морские вояжи чаще всего не на отдельных судах, а целыми флотилиями. На однопалубных судах у них было до 60 кают, на корабле находилось около 200 моряков. Кроме парусов, конечно, были весла, каждое весло обслуживало по четыре матроса. Но эти суда лишь обслуживали большой корабль, «зачастую тащат они большое судно» [37]. Кроме того, было около десятка маленьких суденышек, с которых ловили рыбу и где размещалась часть обслуживающего персонала и воинов. Индийские картографы и кормчие были хорошо известны на Востоке.

Казалось бы, превосходство Востока — индонезийцев, китайцев, индийцев, арабов — над европейскими государствами в деле освоения морских пространств в эпоху Средневековья было полным. Это можно отнести и к парусам. Так называемый латинский парус был привнесен арабами в Средиземноморье. В свою очередь, арабы заимствовали его у индийцев, которые называли подобные треугольные паруса *аурика*. У китайцев не позднее XI в. на кораблях стал использоваться компас, у них были многопалубные суда, поворотные рули. Их корабли с XIV в. значительно превосходили по своим размерам все известные корабли в мире.

Почему же их Великие географические открытия не стали достижением всего человечества? Отличие моделей развития цивилизаций Европы и Азии прослеживается здесь очень отчетливо. Если Великие географические открытия, совершенные Васко да Гама, Колумбом и другими европейцами привели к созданию единого мирового экономического пространства, способствовали переходу к индустриальной стадии развития, то морские путешествия китайцев с их государственным командно-административным строем демонстрировали миру лишь свое величие и могущество. Это же можно проследить и в сухопутной внешней торговле. Китайские императоры рассматривали внешнюю торговлю как данническую: приезд варваров с дарами для императора. Но ответные дары императора, согласно этикету, должны были во столько раз превосходить «дань», во сколько раз престиж императора выше престижа государства, приславшего «дань». Торговля в таком виде разоряла государство, и со временем Китай ввел лимит на количество караванов, прибывавших в страну, для каждой страны.

Существовал и еще один важный фактор, поставивший Европу в привилегированное положение — это умение плавать в открытом океане. Почти все плавания китайцев, индонезийцев, индийцев, да и арабов напоминали плавания греков в Эгейском море. Это были плавания или вдоль берега, или от острова к острову. Даже многодневные плавания и дальние экспедиции часто позволяли им ночевать почти каждый день на твердой земле.

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте объективные причины Великих географических открытий.
2. Какова роль Генриха Мореплавателя в эпоху Великих географических открытий?
3. Что вы знаете о плаваниях Бартоломео Диаса и Васко да Гамы?
4. Расскажите о «поиске путей в Индии» Христофором Колумбом. Каково значение его открытий?
5. Какова роль Америго Веспуччи в освоении Нового Света?
6. Какую научную гипотезу подтвердило плавание Фернандо Магеллана? Расскажите о нем.
7. Каковы были географические знания арабских и малайских купцов в Средневековье?
8. Что вам известно о достижениях китайцев в области географических открытий в средние века?

Рекомендуемая литература

Альперович М. С., Слезкин Л. Ю. История Латинской Америки с древнейших времен до начала XX века: Учеб. пособие для вузов. — М., 1981.
Васильев Л. С. История Востока: В 2 т. — М., 1993. — Т. 1.
Вельгус В. А. Средневековый Китай. — М., 1987.
Галич М. История доколумбовых цивилизаций. — М., 1990.
Дитмар А. Б. От Птолемея до Колумба. — М., 1989.
История средних веков. В 2 т. / Под ред. С. П. Карпова. — М., 2000. — Т. 2.
Лас Касас. История Индий: Пер. с испанск. — М., 1968.
Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. В 5 т. — М., 1986. — Т. 2.
Пигафетта А. Путешествие Магеллана: Пер. с португ. — М., 2000.
Путешествия Христофора Колумба: Дневники. Письма. Документы: Пер. с испанск. — М., 1956.
Шумовский Т. А. Арабы и море. — М., 1964.

2.5. Путешествия древних русичей и вклад русских землепроходцев в открытие и освоение новых земель

Образ жизни восточных славян на протяжении почти полутора тысяч лет представлял собой бесконечный «марш-бросок» на север и восток, пределом которому стали естественные преграды — Северный Ледовитый и Тихий океаны. Крупнейший русский историк С. М. Соловьев заметил, что «древняя русская история есть история страны, которая колонизуется» [67]. И поскольку «колонизация имеет такое важное значение в нашей истории, то понятно, — продолжает ученый, — как должно быть важно для историка направление колонизации, ибо это направление будет вместе и направлением общего исторического движения» [37]. Миграци-

онно-колонизационное движение становится, таким образом, определяющим для русской истории.

Эту тему повторяет и развивает В. О. Ключевский. «Переселение, колонизация страны была основным фактом нашей истории, с которым в близкой или отдаленной связи стояли все другие ее факты... Я делю нашу историю на отделы или периоды по наблюдаемым в ней народным передвижением... Ряд этих периодов — это ряд привалов или стоянок, которыми прерывалось движение русского народа по равнине и на каждой из которых наше общежитие устроялось иначе, чем оно было устроено на прежней стоянке» [36]. Таких периодов в русской истории В. О. Ключевский выделяет четыре.

1. *Днепровский* — VIII—XIII вв. Основная масса русского населения сосредоточена на среднем и верхнем Днепре с притоками и его историческим водным продолжением — линией Ловать—Волхов. Господствующим политическим фактором этого этапа является политическое дробление «под руководством городов», а экономическим — внешняя торговля с вызванными ею лесными промыслами, бортничеством и охотой. Русь можно назвать Днепровской, городовой, торговой.

2. *Верхневолжский* — XIII—середина XV в. Главная масса населения «перетекает» в более безопасные и на определенное время свободные от налогов земли на Верхней Волге и ее притоках. Господствующим политическим фактором является удельное дробление государства под властью князей, а в экономике определяющим было земледелие вольных крестьян. Русь на данном этапе — Верхневолжская, удельно-княжеская, вольно-земледельческая.

3. *Великорусский* — середина XV—второе десятилетие XVII в. Основная масса населения из района Верхней Волги «растекается» на юг и восток по донскому и средневолжскому чернозему, образуя особую ветвь народа великороссов. Но, «расплываясь географически», великорусское племя объединяется в одно политическое целое под властью Москвы. В экономике же землевладение постепенно сосредотачивается в руках служилого сословия, военного класса. На третьем этапе Русь — Великая, Московская, царско-боярская, военно-землевладельческая.

4. *Всероссийский* — начало XVII—середина XIX в. Русский народ распространяется по всей равнине от Балтийского и Белого морей, до Черного и Каспийского, а на востоке не только доходит до Тихого океана, но начинает и заокеанскую экспансию. Политически главным здесь является создание и укрепление общероссийской власти на всем пространстве империи. Экономику же определяет окончательно сформировавшаяся крепостная система при начавшемся промышленном перевороте. Четвертый период — это период Всероссийский, императорско-дворянский, крепостнический и фабрично-заводской [36].

Основной вид хозяйственной деятельности наших предков вроде бы предполагал оседлость, так как славяне были земледельцами. Но скудость почв и способ подготовки пашни, так называемое подсечное земледелие, заставляли их искать все новые места для земледелия. Густые леса и малое количество опольев вынуждали славян вырубать лес на территории, размеченной под пашню, затем его сжигать. Полученная зола служила первоначально единственным удобрением. Но урожаи, и без того ставившие наших предков на грань выживания и составляющие сам-2, сам-3, становились совсем мизерными от полного истощения земли уже через пять — семь лет. Приходилось искать новый участок. Восстановление же плодородия почвы наступало лишь через несколько десятков лет. Таким образом, славянам приходилось осваивать все новые и новые пространства.

Первые путешествия наших предков носили такой же характер, как и в других странах: переселенческий и колонизационный, военные походы, пиратство, торговые и дипломатические экспедиции и, наконец, паломничество и миссионерство. О курортах и лечебном туризме можно говорить лишь начиная с правления Петра I.

Заметную роль в образовании Древнерусского государства, по всей вероятности, сыграли походы варягов, сделавшие Русь одним из центров транзитной торговли между Востоком и Западом[1].

Торговлю между Европой и Азией необходимо было воссоздать. И периферийные земли восточных славян, которые до этого практически не были включены в культурный взаимообмен между двумя частями света, вдруг становятся ключевыми. Дело в том, что на данном географическом пространстве существуют системы рек, которые текут практически во всех направлениях. Используя эти естественные системы коммуникации — а других, заметим, у наших предков и не было, — можно было преодолевать огромные пространства, «переплывая» из одной системы рек в другую, лишь иногда пользуясь «волоком», т. е. посуху перетаскивая корабли из одной реки в другую.

---

[1] Историки до сих пор выделяют две теории по вопросу о создании Древнерусского государства: норманнскую и русскую. Приверженцы первой теории утверждают, что в становлении государственности на Руси были заинтересованы некоторые европейские силы, в большей же степени варяги. Если рассматривать варягов не только как разбойников, а этот элемент был очень сильно развит у них, а вспомнить, что норманны были и купцами, причем они неплохо наживались, наладив регулярную торговую связь между Южной и Северной Европой, то будет понятен их интерес к расширению сферы их торговой деятельности — к переходу на межконтинентальный уровень. Вторая же теория опирается на то, что государство было создано самими восточнославянскими племенами, а внешние влияния, если они и существовали, то были минимальны по своему воздействию. Эту теорию активно начал отстаивать еще в XVIII в. замечательный российский энциклопедист М. В. Ломоносов.

Эти водные пути, видимо, были известны давно и активно использовались славянами, которые, мало торгуя друг с другом из-за преобладания натурального хозяйства, издревле вели внешнюю торговлю. Причем торговля велась и в северном направлении — до Балтийского моря и в южном — до Черного и Каспийского морей.

Древнерусское государство раскинулось от Ладоги до Черного моря с севера на юг и от Закарпатья до Средней Волги с запада на восток. И в основе создания (возникновения) его лежали как миграционные процессы, так и военные и торговые походы русичей и варягов.

Исторически сложилось, что объектом внешней политики может считаться и внешняя торговля в тот период времени. Все иностранные купцы получали у великого князя разрешение на проезд через его территорию и торговлю на нем. Всегда в первую очередь князю показывались все образцы завезенных товаров. Иностранные купцы объединялись в национальные союзы, которые искали определенных льгот, в свою очередь они добивались и определенных льгот для русского государства у себя на родине, т.е. отношения поднимались, переплетаясь, с уровня торговли на более высокий межгосударственный уровень.

К ближнему зарубежью надо отнести те страны и народы, с которыми граничило Древнерусское государство, ведя активную торговлю и осуществляя военные экспедиции: Норвежское королевство, Корела, Свея, Малая и Великая Пермь, Литва, Чудь, Ляшская земля, Тиверцы, Уличи, Болгарская сторона (государство хана Аспаруха), Молдова, Угория, печенеги, половцы, торки, черные клобуки, берендеи, Хазарский каганат, Волжская Булгария.

Внешнеполитические отношения поддерживались также с Английским королевством, Священной Римской империей германской нации, Византией, Австрийскими маркграфами и герцогами, Французским королевством (Капетингов).

Для осуществления морских и речных походов на Руси существовал ладейный флот. Это был флот по преимуществу торговый. Для мореходов были характерны плавания купцов, а не военные походы. За весь X в., например, флот был использован для войны не более 9—10 лет.

Торговля на пути «из варяг в греки» велась через Константинополь, или, как его называли на Руси, Царьград, но также торговали и с византийскими колониями в Крыму. Из Византии на Русь поступали дорогие ткани, золотые и серебряные украшения, вина, фрукты.

В 936 г. русские ладьи в составе Византийского флота побывали с торговым визитом в Италии. Есть упоминания и на еще более ранние совместные торговые контакты славян и Византии — в

629 г. состоялся «вояж» на Крит, аналогичное «путешествие» было повторено в 961 г.

Для дальних торговых и военных походов был необходим не только флот, но и надежные знания по географии. «Повесть временных лет» является, в определенном смысле, и географическим трудом. В ней дана поразительно полная информация относительно расселения славянских племен, их соседей. Точные географические данные содержатся и в чисто литературном произведении — «Слове о полку Игореве». И если «отечественная» география была изучена славянами неплохо, то знания по «зарубежной» географии были во многом посредственными. На славянский язык были переведены уже ставшие устаревшими такие труды, как «Христианская топография» Козьмы Индикоплова и «Физиолог». Сведения, содержащиеся в них, воспринимались как доподлинно верные.

Путешествия нашли свое отражение и в героическом былинном эпосе, созданном в X в. Былины, или старины, посвящались русским богатырям Илье Муромцу, Алеше Поповичу, Добрыне Никитичу. Богатыри воплощали в себе лучшие человеческие качества: патриотизм, честность, смелость, верность, силу. Все они являются защитниками русского государства. Характерной чертой их образа жизни были военные походы.

Другой мир раскрывается в новгородских былинах. Гусляр Садко совершает путешествие на морское дно, где покоряет своей игрой морского царя. Отражение в эпическом произведении этого «заморского тура» не случайно. Они знакомят нас с жизнью Новгорода, который в большей степени был ориентирован как в экономике, так и в культурной жизни на международные отношения.

Сюжетов, общих с европейскими, в былинах много. Но прослеживается и значительное отличие нашего эпоса от эпоса раннего европейского Средневековья. И здесь, и там идет борьба с иноплеменниками. Но основная идея былин и древнерусских летописных повестей — освобождение, а в рыцарских хрониках — завоевание, крещение иноверцев. В русских былинах полностью отсутствует идея религиозной войны, впрочем, также нет и идей расовой непримиримости и вражды. На западе девиз: «Кто не убит, тот окрещен». «Символ веры» на Руси следующий:

«Вот постойте-тко за веру, за Отечество,
Вот постойте-тко за славный стольный Киев-град».

Большое место в былинах отводится *каликам-перехожим*. В тот период времени под каликами понимали паломников в Святую Землю. Испокон веку было принято помогать каликам и кормить их ради Христа, так как они шли поклоняться Гробу Господню. Они не только не противопоставляются богатырям, но часто сами являются богатырями. Это не случайно, так как психологический

мир былинных героев включает в себя понятия осознания и искупления грехов. Паломничество было традиционной формой искупления. Оно само по себе приравнивалось к подвигу. Идет, таким образом, приравнивание духовного подвига к ратному. Из этих героев можно назвать Дмитрия Солунского, Анику-воина, Алексея Божьего человека и др. Они — богатыри духа.

Паломничество началось на Руси еще со времен Владимира Крестителя (980—1015). Оно рассматривалось как духовно-очистительный подвиг. Паломничество было весьма опасным странствием. По свидетельству инока Зосимы, дьякона Сергиева монастыря, «ходя по святым местам и подъях раны довольны от злых арапов. Аз же грешныи все терпя за имя Божие» [59]. Описания «хожений» являются первыми путевыми очерками в русской литературе. Их жанровая емкость сочетается с документальностью путеводителя, где можно почерпнуть и много исторических сведений, при этом для них характерен религиозно-нравственный пафос.

Первым известным произведением на Руси, в котором описывался паломнический «тур», является знаменитое «Хожение» или «Хождение» игумена Даниила. Оно представляет собой описание путешествия игумена одного из черниговских монастырей — Даниила (2-я половина XI—начало XII в.), который возглавил группу русских паломников. Он посетил Палестину в 1104—1107 гг., проведя там 16 месяцев и участвуя в войнах крестоносцев, возглавляемых королем Балдуином, а затем подробно все описал в «Житии и хождении Даниила, Русской земли игумена».

Об игумене Данииле известно немногое, а все, что известно, носит зачастую предположительный характер. «Хожение...» было необыкновенно популярно в Средневековье, к настоящему времени известно более ста пятидесяти его списков.

Произведение Даниила является точным с точки зрения географии и весьма репрезентативным с точки зрения фактологии путеводителем в Палестину. Паломник, зная расстояние в километрах или днях пути, может точно рассчитать, когда он прибудет в тот или иной пункт своего путешествия. Но этот «путеводитель», разумеется, рассчитан не на праздного туриста, а на человека, который идет на поклонение к святыням христианства. «Остров Мармар, где миро выходит из глубины морской и многие святые мученики были потоплены мучителем. Остров Тенеда — здесь покоится прах святого мученика Аввакума. Против того острова на берегу был великий город именем Троя, тут апостол Павел утверждал христианство. От Тенеды до острова Митилийского верст сто, здесь покоится прах митрополита Митилийского» и т. п. Если купца Марко Поло интересуют те или иные товары и их производство с точки зрения выгодности их на мировом рынке, то у Даниила описывается только производство ладана.

Даниил подробно останавливается на чувствах паломников, не могущих и не желающих скрыть слез радости, когда они впервые видят Иерусалим. Он «проводит» очень фактологически насыщенную экскурсию по городу, рассказывая о церкви Вознесения, дает подробное описание Гроба Господня: «Высечена в каменной стене, наподобие небольшой пещерки с малыми дверцами, как можно человеку влезть на коленях, склоняясь. Пещера квадратна, четыре локтя в длину и четыре в ширину. И как влезешь малыми дверцами в эту малую пещеру, то на правой стороне будет небольшая лавка, высеченная из того же пещерного камня. И на той лавке лежало тело Иисуса Христа. Ныне эта лавка священная, покрыта мраморными плитами. В стороне проделали три круглых оконца, и в эти оконцы виден святой камень, и тут поклоняются все христиане». Даниил сподобился особой милости у игумена церкви Вознесения, ему одному разрешили пройти ко Гробу Господню. Даниил свидетельствует: «Я измерил гроб (саму лавку. — *М.С.*) в длину, ширину и высоту. При людях невозможно никому его измерять» [41]. Но размеров святыни он, конечно, не дает, понимая, что это святотатство. Игумен Даниил не просто перечисляет святыни: место распятия Христа, жертвенник Авраама, столп Давида, дома Урии и Соломона, или дает характеристику мест, связанных с жизнью Спасителя: Вифлеем, Гефсимания, Вифания, Елеонская гора и т.д., но и приводит соответствующие сюжеты из Святого Писания, поясняющие и проясняющие для паломников значение этих мест. «Хожение...» можно рассматривать и как своеобразный библейский «краткий курс».

Даниилу повезло с «гидами», он сумел осмотреть практически все достопримечательности Палестины, а также побывал в Акре, Бейруте, Антиохии. Полон горечи его рассказ о странствии через раскаленные пески пустыни из Иерусалима к реке Иордан, изобилующие разбойниками. И хотя там «всего» 20 верст, для некоторых это были последние версты в их жизни.

Нельзя обойти вниманием и «Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград» в XII столетии. Имя этого замечательного путешественника в миру было Добрыня Андрейкович. На рубеже XII—XIII вв. он побывал в Царьграде. Когда именно началось его путешествие, неизвестно, но в его записках говорится о том, что он прибыл в Царьград в мае 1200 г. Как правило, путь из Руси в Палестину составлял тогда около полутора лет. После возвращения из паломнического «тура» он принял постриг в Хутынском Спасском монастыре под именем Антоний, а затем был избран новгородцами своим архиепископом. Этого чина жители Новгорода удостаивали его трижды.

«Путешествие...» Антония представляет огромный интерес, в частности, потому, что он посетил столицу Византии до разгрома ее крестоносцами в 1204 г. Им описаны наиболее значимые

святые места Царьграда и его окрестностей. Это церкви Богородицы (Фарская), св. Козьмы и Домиана, св. Луки, св. Георгия и др. Особенно подробно Антоний останавливается на описании интерьера храма св. Софии: ее иконах, мозаиках, удивительном алтаре и чудотворных столбах, а также богослужения в нем. Посещает он и монастыри, в частности Студийский. «Путешествие...» представляло собой неплохой путеводитель для паломников по Царьграду.

В Никоновской летописи под 1389 г. помещено «Хожение Пименово в Царьград», составленное смоленским дьяконом Игнатием. «Хожение...» представляет большой интерес и с точки зрения светской науки — географии. В нем дано первое описание Дона: от верховьев до устья. А кроме того, сопоставлены опустошенная Юго-Восточная Русь, стонущая под татаро-монгольским игом, и жизнь в Золотой Орде. «Было же это путешествие печально и уныло, ибо пустыня всюду. Нигде не видно людей — только великая пустыня и множество зверей... Дошли до земли татар, а их множество на Дону-реке, как песок. Видели стада татарские, немыслимое множество всякого скота» [46].

Более подробные сведения о Царьграде можно было получить из «Путешествия в Святую Землю» московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова. Трифон Коробейников был участником посольства Ивана IV в Царьград и на Афон[1], которое было отправлено в 1582 г. Иван Грозный хотел также замолить свой грех — убийство сына Ивана. Членам посольства поэтому было наказано молиться в Святых местах об упокоении его души. Второй раз Трифон Коробейников и Юрий Греков побывали не только в Царьграде, но и Иерусалиме в 1593—1594 гг. На этот раз у них был наказ благодарить Бога о радостном событии в царской семье: у Федора Иоанновича и царицы Ирины родилась дочь Феодосия.

Повествование об этих путешествиях было необыкновенно популярным России. Известно более 400 списков «Путешествия...». Эти путевые записки гораздо в большей степени, чем «Путешествие...» Антония, претендуют на звание путеводителя. «А от Дамаска до горы Фаворския шесть дней ходу, а от Фаворской горы пути до святого града Иерусалима сухим путем три дни. А другой путь от Триполя до Иерусалима: из больших кораблей садяться в малые суда и в карбасы, а пути до Вифисаиды день ходу, а от Вифисаиды до Яффы града ходу день, или больше. А сей град стоит при море. Петр Апостол виде в сем граде плащаницу с небеси висящу. И тут выходят с моря на берег, и кладуться на осля-

[1] Афонский Пантелеимоновский монастырь был основан в 1080 г. монахами, выходцами из Руси. Он находится на юго-западном склоне горы Афона. В годы расцвета монастырь представлял собой прекраснейший комплекс из 70 скитов, 25 церквей, других строений и земельных угодий. В его библиотеке хранилось более 25 000 рукописей. Монастырь на протяжении всей своей истории поддерживал тесные контакты с Русской православной церковью.

ти. И туто близ монастырь Георгия великомученника... а от села Матвеева (Матфея Евангелиста. — *М. С.*) путь иде промеж гор каменных, день ходу до Иерусалиму» [59].

В этом произведении детальнейшим образом описываются святые места Иерусалима. Большой интерес представляет описание поклонения христианских паломников к Гробу Господню накануне Пасхи. «Пришед Патриарх Сафроний и тут много народу стоящу пришедших из отдаленных стран на поклонение к Гробу Господню. Патриарх же седа перед церковию, тута и мытники, и янычары сидят. И все пришедшие христиане: Греки, Сирияне, Серби, Ивери, Русь, Ариянити — все платят туркам, открывшим храм, по четыре золотые монеты». Турки, владевшие в то время Иерусалимом, имели колоссальный доход от паломнического туризма.

Очевидно, что большинство жителей Российского государства не могло отправиться в столь далекое паломническое путешествие, но многие образованные люди, читая записки Коробейникова и Грекова, становились сопричастны поклонению религиозным святыням. Кроме того, «Путешествие...», написанное ясным и живым языком, несло массу интереснейшей информации. Читатели узнавали о доме царя Давида, о вере еретиков, о горе Сионе, где находится «церква велика, святый Сион, мати церквам, Божие жилище», поставленное, согласно библейской версии, на месте сошествия Святого Духа. На Синайской горе в церкви Преображения Господня, пишут авторы, «мы же ясно в рай внидохом. Иже вельми чудне в той же церкви за алтарем придел над Неопалимою Купиною, где Моисей видел св. Богородицу со младенцем во огне стоящу неопалиму...». Уделено самое пристальное внимание церквам, «которых семь в Иерусалиме». «...А пение божественное в них совершается не во всех: многие пусты стоят от поганых турков», — сетуют авторы. Главные библейские достопримечательности: Гефсимания, Вифания, Вифлеем, Елеонская гора, река Иордан и пр. также находят на страницах записок достойное место.

Паломничество продолжилось в Египте, куда русичи ходили вместе с Иерусалимским патриархом, там они посетили христианских отшельников. В Египте Коробейников и Греков видели корабли из Индии, до которой, как они узнали, три месяца «ходу» морским путем. Примером уровня технических знаний того времени является их упоминание о том, почему при строительстве кораблей не употребляются железные гвозди. «А гвоздия железна и потому в кораблях нет, что в море камени магнита много, и тот магнит привлекает к себе железо» [59]. Говоря о зарубежном паломническом туризме, нельзя забывать, что поклонение отечественным святыням носило куда более массовый характер. Особенной любовью и почитанием пользовалась Киево-Печерская обитель, основанная в 1051 г. преподобным Антонием как первый мужской монастырь (в 1598 г. монастырь получил статус лавры). Оптина

Введенская Козельская пустынь с XIV в. являлась одним из самых известных мужских монастырей. Местами паломничества были Успенский Почаевский монастырь, Троице-Сергиева обитель (с 1744 г. — статус лавры) . Большое количество людей шло к старцам: Феодосию Печерскому, Сергию Радонежскому, отцу Амвросию и др. К концу XVI в. в России был 771 монастырь.

Огромен вклад русских землепроходцев в открытие и освоение новых территорий. В X—XII вв. на север и северо-восток, в «полуночные страны» направляли свои ладьи новгородцы. Именно они первыми из восточных славян проникли за Камень (Урал). Параллельно новгородцам на восток двигались и представители народа коми (зыряне и пермяки). В русских летописях путь через Уральские горы в Приобье носил название «Зырянская дорога, или Русский тес». Первоначально его, видимо, проведали коми-зыряне, а затем он был уже использован русскими, которые по традиции замечали свой путь метками-затесами на деревьях (отсюда и название — «тес»).

Более удобные «южные» пути на восток прокладывались русскими в ходе длительного и жесткого противоборства со «степными народами». Жители Казанского и Астраханского ханств препятствовали торговле, грабя караваны купцов, идущих по Волге. Примером этому может служить начало «путешествия» тверского купца Афанасия Никитина, который летом 1466 г. отправился вниз по Волге из Твери для заморской торговли за море «Хвалынское», или «Дербенское», как тогда называли Каспий (рис. 2.7).

Афанасия Никитина избрали главой небольшой флотилии, состоявшей из двух кораблей. Путь через русские земли: через Калязин, Углич, Кострому, Плес, вплоть до Нижнего Новгорода был спокойным и безопасным. Но уже в Нижнем Новгороде Афанасий Никитин «ждал две недели татарского, ширваншахова посла Хасан-бека», который возвращался от великого князя Ивана III, везя с собой дорогие подарки, в частности 90 кречетов для столь модной в то время соколиной охоты. Вместе с посольским караваном купцы «проехали свободно Казань, Орду, Услан, Сарай, Берекзан». Но в устье Волги на них напали татары астраханского хана Касима. Все имущество и товар Афанасия Никитина находились на малом судне, которое «они (татары) взяли его и тотчас разграбили» [52]. Второе же судно, севшее на мель, также подверглось ограблению. Кроме того, татары взяли в полон и «четырех русских». Афанасий Никитин с десятью другими русскими купцами перебрался на посольское судно, которое также подверглось грабежу, и на нем добрался до Дербента.

В Дербенте и других городах западного побережья Каспийского моря Никитин провел почти год. Вернуться на родину купец не мог, видимо, из-за того, что для заморской торговли он взял товары, похищенные татарами, в долг. И возвращение без денег и

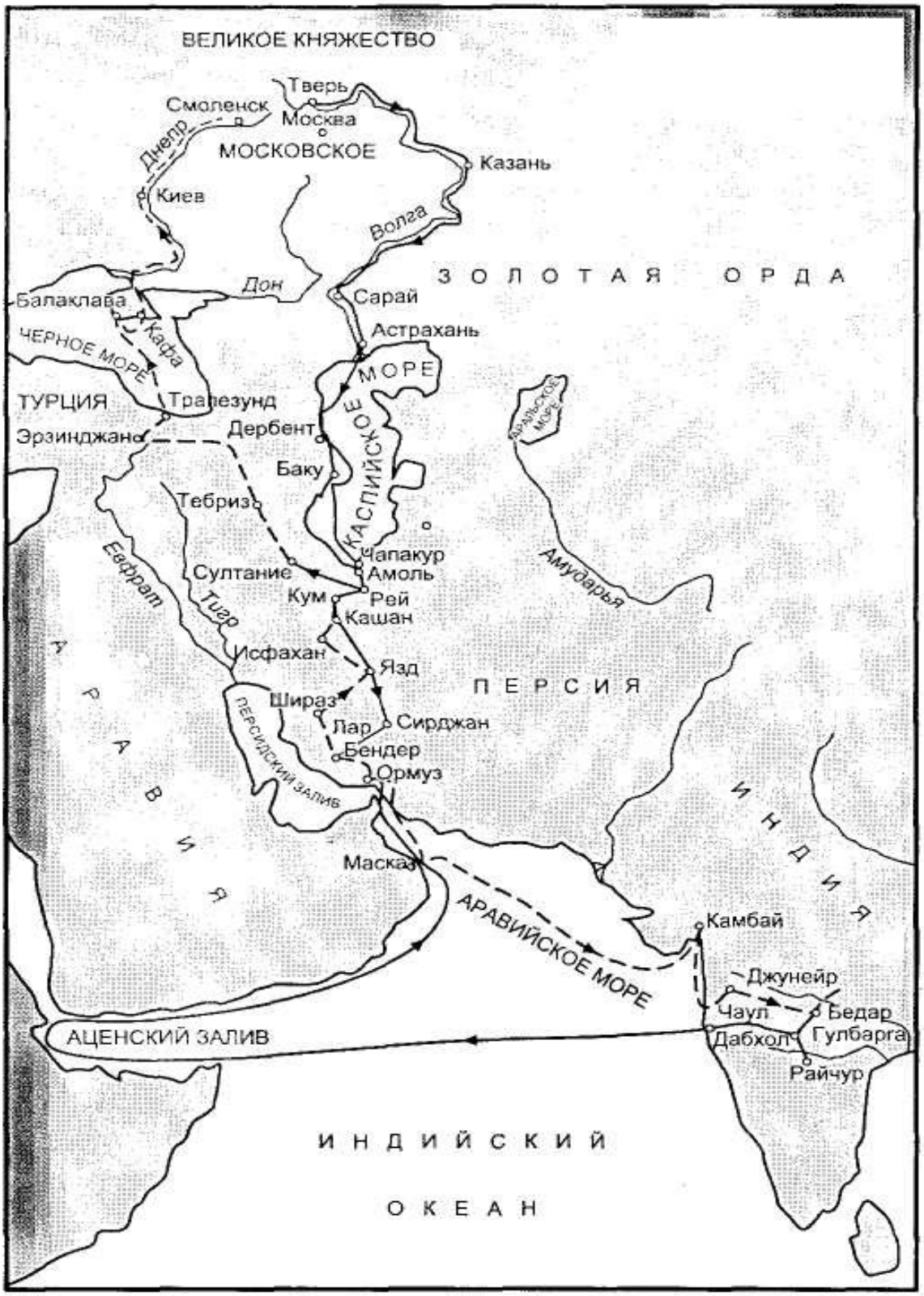


Рис. 2.7. Карта путешествий Афанасия Никитина

без товаров грозило не только позором, но и долговой ямой. Он с товарищами предпринял отчаянный шаг: отправился к бывшему послу Шемахи, их попутчику, Фаррух-Есару, за помощью. «И били есмя ему челом, чтобы нас пожаловал чем дойти до Руси; и он нам не дал ничего, ано нас много, и мы заплакав да разошлися кои куды: у кого что есть на Руси, и тот пошел на Русь, а кои должен, а тот пошел куды его очи понесли, а иные остались в Шемахее, а иные пошли работать в Баке». Заработав в Баку денег, Афанасий Никитин отправляется морем в Персию, где надеется

торговлей поправить свое бедственное положение. Он прожил в области Мазандеране в ряде городов более полугода, потом отправился в глубь страны.

Никитин для этого путешествия выбирает важнейший караванный путь, объединявший юго-восточное побережье с внутренними районами страны. Путешественник достигает г. Рей («Дрей», «Орей»), бывшего некогда крупнейшим торговым центром, но разграбленного войсками Тимура в 1392 г., а оттуда, двигаясь на юго-восток через Кум, Кашан, Наин, Сирджан, доходит до Ормуза («Гурмыза»). По этому пути за два века до него двигался караван венецианских купцов с Марко Поло. Ормуз, подобно Венецианской республике, расцвел на посреднической торговле. Именно через него долгое время осуществлялся основной товарооборот между Индией (и даже Китаем) и Ближним Востоком, а также Европой. «Гурмыз же есть пристанище великое, всего света люди в нем бывают и всякы товар в нем есть, что на всем свете родится, то в Гурмызе есть все, тамга (пошлина) же велика, десятое со всего есть», — пишет Никитин. Из Ормуза он, купив коня, отплывает в Индию. Лошади были главным предметом вывоза из Аравии и Персии в Индию. Из-за жаркого индийского климата лошади там быстро погибали, поэтому они пользовались особым спросом на индийских рынках. В одном из портов Индии — Гоа даже существовал закон, согласно которому корабль, привезший более двадцати лошадей, освобождался от пошлин. Никитин слышал также, что в Индии «очень дешевы товары для Руси». Он надеялся «расторговаться», продав лошадь и купив много дешевых и ходовых на родине товаров.

Плавание на беспалубном судне было очень опасным. Из Аравийского моря русский путешественник попадает в Индию. Здесь он провел почти три года. Никитин сумел побывать и в районах, далеких от побережья, где еще не бывали европейцы. «Куда бы я ни пошел, так за мной людей много — дивятся белому человеку». Он описывает Камбай, Гуджерат и Чаул. Как и Марко Поло, его как купца, в значительной степени интересуют товары, которые он видит на местных рынках. Но он также дает, хотя и довольно лапидарное, описание быта жителей Индии. Более подробно о жизни индусов он повествует во время своего путешествия в Джунейр и Бедар. В его «Хожении...» можно найти записи не только о торговых делах, но и о междоусобных войнах, сроках сева, каменных узорах, украшающих дворцы и храмы, верованиях и обычаях индусов, их сказках и преданиях, даже о звездах на небосклоне и особенностях местного климата.

Он записывает также, что «во Индейской земли гости ся ставять по подворьем...» Русский путешественник имел здесь в виду весьма распространенный в Индии обычай. На больших дорогах государи и правители отдельных областей устраивали особые ноч-

лежные дома отдельно для мусульман и для индусов. При этих ночлежных домах, «подворьях», жили служители мусульманского и индуистского культов. В Бедаре он наблюдает пышные выходы султана Мухаммеда II. Видимо, красочность и пышность этих зрелищ настолько потрясла воображение тверского купца, что он неоднократно возвращался к этим событиям, вспоминая те или иные детали.

Никитин сумел даже научиться изъясняться на местных наречиях. Узнав, что он не мусульманин, индусы проникались к нему расположением и доверием. «И позналя со многими индеянами и сказах им веру свою, что есми не бесерменин, а христианин, а имя мя Офонасей... И они же стали от меня крыти ни о чем, ни о естве, ни о торговле, ни о намазу (молитве), ни о иных вещех».

Никитин возвращается на побережье в г. Дабхол («Довбыль»). Весной 1472 г. путешественник решил двинуться в обратный путь. Он морем опять решил достичь Ормуза. Но бури и ветры целый месяц гоняли по волнам их корабль, пока не забросили его к африканскому побережью. Северный высокий берег Сомали назван у него Эфиопскими горами. С трудом откупившись от местных жителей, славящихся морским разбоем, путешественники сумели добраться до аравийского порта Моската, а оттуда достичь и Ормуза. Теперь Афанасий Никитин начинает торопиться. Более 10 дней он не задерживается ни в одном городе. Никитин пересекает Персию и Восточную Анатолию и достигает турецкого города Трапезунда (Тробзона). Здесь он сумел договориться с моряками, чтобы они его перевезли через Черное море в Крым. Это и было третье море, после Каспийского и Аравийского. С трудом, из-за непогоды, переправившись в крымские колонии генуэзцев, в частности в Кафу (Феодосию), Никитин словами «Божьей милостью придох в Кафу» заканчивает свое повествование.

Известно, что затем он присоединился к группе купцов-земляков, следовавших домой через Киев и Смоленск. Но, не дойдя до Смоленска, он умирает. Его записки были привезены купцами в Москву к дьяку Ивана III Василию Мамыреву. Со временем они были включены в летопись. Существует предположение, что А. Никитин начал писать свой труд, чтобы на чужбине не забыть русский язык.

Афанасий Никитин первым из русских людей описал, хотя и кратко, Южную и Юго-Восточную Азию от Ирана до Китая. Попав в столь дальнее путешествие случайно, Афанасий Никитин, за которым не стоял никто, ни представители светской, ни церковной власти, доказал возможность торговых контактов между Русью и самыми отдаленными азиатскими районами. Правда, в них не было большой необходимости, как отмечал сам Афанасий Никитин, в Индии «на Русскую землю товара там нет». Путь его

так и не был повторен. О проникновении в Индию из России начал строить планы Наполеон. И Павел I (1796—1801), который должен был выступать как союзник, даже посылал казачьи бригады для разведывания наиболее удобного и безопасного пути туда через Казахские степи. Но и этому проекту не суждено было претвориться в жизнь.

Для России, имевшей к XVI в. прочные торговые связи с восточными рынками, необходимо было обезопасить свою торговлю. Наиболее тяжелой оказалась борьба с Казанским ханством. После ряда неудач в 1552 г. войска Ивана IV сумели захватить Казань, а спустя четыре года, в 1556 г., без боя сдалась и Астрахань. Казанское и Астраханское ханства, сеющие ранее страх, разорение и смерть в русских землях, перестали существовать. У России появилась возможность беспрепятственно развивать свои торговые отношения с восточными государствами.

Торговые контакты носили древний характер. Еще готский историк Иордан, живший в VI в., свидетельствовал, что восточные славяне торговали с югрой в Приобье. Ибн-Руст в X в. упоминал об особо ценных северных соболях, шкурами которых торговали русы в Волжской Булгарии. Новгородцам хорошо была известна Биармия (Кольский полуостров). Активность новгородцев в продвижении и на северо-запад была столь высокой, что потребовалось подписание специального договора о границе в 1251 г. Александром Невским и норвежским королем Хоконом IV Старым. Современная российско-норвежская граница, кстати, проходит практически по той же демаркационной линии.

Росичи на ладьях (ушкуях) плавали у побережья Белого моря, заходя на Соловецкие острова еще в X—XI вв., создавая в этом регионе заимки, рыбачьи поселки, ловчие станы. Потом, обживая и обустраивая этот край, потянулись сюда крестьяне, промысловики и монахи.

Но не только новгородцы осваивали север и северо-восток. Уже с XII в. им серьезную конкуренцию составляли владимиро-суздальские князья. А с XV в., когда уже было создано централизованное Московское царство, в движении на Север большую роль стали играть промышленники-поморы, потомки первых русских поселенцев, осевших на берегах северных морей. Главными опорными пунктами для дальнейшей экспансии были Холмогоры и Пустозерск. Именно поморами была открыта и Новая Земля.

Известна с последней четверти XIV в. и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви. В землю Коми был послан священник — Стефан Храп, ставший потом архиепископом Пермским.

Северо-западный путь — из устья Северной Двины в Данию в обход Скандинавского полуострова с севера — был хорошо известен на Руси и многократно проделан нашими посольствами, на-

чиная с 1496 г. Из архивных записей северных монастырей известно, что существовал определенный порядок снаряжения и отправки дипломатов, собирающихся в страны Западной Европы. С крестьян поморья собирали специальный налог: «посланников проезд», «посольские деньги». Жители Поморья оплачивали постои и подводы посланников, они же были обязаны поставлять суда для перевозки русских дипломатических миссий. По этому пути и военные экспедиции (пиратские) новгородцев осуществлялись в XII—XV вв.

В 1500 г. была подчинена югра — так собирательно называли русские народы Приполярного Урала. И весь северный океанский берег от Тромсе и устья Северной Двины на западе до Печоры и Оби на востоке стал российским.

В сентябре 1581 г. начался поход Ермака. Перед ними раскинулись перевалы Среднего Урала. Надо было через них «перебросить» флот. С этой воистину титанической задачей казаки справились блестяще. У них не было возможности выравнивать путь, ставя струги на катки, как это было на «волоках» в Центральной России. По словам самих казаков, они поднимали суда в гору «на себе», т.е. на руках. Спустив суда в реку Баранчук, они достигли сначала реки Тагил, а потом и реки Туры. Менее чем за два месяца казаки достигли Иртыша. В начале октября была первая стычка с татарами у деревни Епанчина, бежавшие татары добрались до ставки хана Кучума в Искере, разумеется, раньше Ермака. Элемент внезапности, на который очень рассчитывал Ермак, был утрачен. Но Кучум недооценил боевой дух и воинское умение казаков. В битве под Чувашевым мысом его войска были разбиты. Ханты и манси, которых тяготила власть Кучума, перешли на сторону казаков, которые вступили в Искер.

Но Кучум жаждал реванша. Объединенные татарские войска, насчитывавшие не менее 10 000 воинов, были разбиты отрядами Ермака в пригороде Искера. Две зимы провели казаки в Зауралье, пока не подоспела помощь из Москвы. Сломить сопротивление татар было поручено Богдану Брязге, который отправился на север. Кроме того, его поход носил и разведывательный характер. Необходимо было узнать пути на Обь, откуда шла хорошо известная еще с древности на Руси дорога на Пермь и Печору. Богдан Брязга справился с обеими задачами. Можно считать большим достижением первой сибирской экспедиции не только разгром Кучума, но и открытие нового пути на Иртыш и Обь с запада через Средний Урал.

Положение отряда Ермака было отчаянным зимой 1583 г. Казаки решили вернуться на Русь, но атаки татар и мансийских князьков вынудили их повернуть назад, к Искеру. Подоспевшее подкрепление с воеводой Волховским во главе растеряло на горных перевалах все боеприпасы и провизию. Во время зимовки начался голод. Искер был взят татарами в осаду. Но Ермак предпринял

внезапную атаку на ставку татарского военачальника и вынудил тем самым их отступить и снять осаду с Искера.

Летом, узнав, что татары напали на бухарский караван, Ермак решает идти походом на юг, чтобы выручить бухарцев, которые были российскими торговыми партнерами. Не найдя караван и поверив ложному слуху, он повернул к р. Ваге. Там ночью 5 августа 1585 г. татары напали на казаков. Ермак получил смертельную рану во время этого боя и скончался. Отряд, потеряв своего вождя, вынужден был отступить. В Искере был созван казачий круг и принято решение немедленно возвращаться на родину. Из 540 казаков, пришедших с Ермаком, в обратный путь отправилось лишь 90.

Поход под предводительством Ермака был предвестником многочисленных экспедиций XVII в. Казаки проложили путь в Западную Сибирь, куда потом хлынули не только первопроходцы и ратные люди, но и крестьяне-переселенцы.

Государство стало очень быстро «прирастать» на восток. Процесс был естественным для той эпохи. Границы более сильного государства расширялись за счет более слабых соседей. Некоторые из сибирских народов и племен приходилось подчинять насильно, но большинство искало у «белого царя» защиту от врагов. Но в ходе российской колонизаторской политики ни один из народов Сибири и Дальнего Севера не был уничтожен и стерт с лица земли.

У России были далеко идущие планы в отношении Севера. Ставился вопрос не только об изучении северных территорий, но и о транспортных связях с ним. В конце XV — начале XVI в. в Москве появились первые путеводители-дорожники, в которых были указаны расстояния между крупными населенными пунктами. Среди них наибольший интерес представляли дорожники Севера и Урала. На основе подобных дорожников и был составлен в 1497 г. первый *Чертеж Русского государства* (карта). Для составления этой карты были приглашены известные картографы-итальянцы — фрязи.

В правление Василия III (1505—1533) дьяком Дмитрием Герасимовым был предложен проект о торговле с Китаем. (Сухопутный путь в Китай отнимал 3,5—4 года и был очень дорогостоящим и трудным.) Д. Герасимов был человеком весьма образованным для своего времени, знал латынь и немецкий язык. Он неоднократно бывал в разных странах Западной и Центральной Европы. В своем проекте Герасимов писал: «Двина, увлекая бесчисленные реки, несется в стремительном течении к Северу... Море там имеет такое огромное протяжение, что, по весьма вероятному предположению, держась правой стороны, оттуда можно добраться на кораблях до страны Китая, если в промежутках не встретится какая-либо земля». Морскую экспедицию в Китай в 50-х гг. XVI в. замышлял и Иван Грозный, но, по всей вероятности, начавшаяся Ливонская война помешала осуществлению этих планов.

Продвижение за Урал «встречь солнца» шло двумя потоками. Одни продвигались «новыми» южными путями, а другие шли хорошо известными с древности северными путями. Потоки эти часто смыкались и пересекались. Началось не только покорение, но и освоение Сибири. Закладываются города: Тюмень (1586); Тобольск (1587); Пелым и Березов (1593); Сургут (1594), Обдорск (1595); Верхотурье (1598); Мангазея (1601); Томск (1604); Туруханск (1607); Енисейск (1619); Красноярск (1628); Илимск (1630); Братск (1631); Якутск (1632), а в 1639 г. русские вышли к побережью Тихого океана.

В 1668 г. тобольским воеводой Петром Годуновым была составлена первая карта Сибири. В 1673 г. она была дополнена и исправлена Степаном Васильевичем Поляковым, который также снабдил ее пространными комментариями. Поляков при корректировке карты использовал записки С. Дежнева.

В XVI в. был создан *Мангазейский морской ход*, связавший европейский Север и Западную Сибирь. Он создавался в два этапа. Первоначально было налажено плавание по Баренцеву и Карскому морям. Позднее, уже в начале XVII в., началось мореплавание по Обской и Тазовской губам. Торговля через Мангазею, расположенную в нижнем течении р. Таза и являвшуюся главным центром, была необычайно эффективна. В Мангазею было осуществлено с 1517 по 1670 г. более 70 плаваний из Холмогор и Архангельска.

На протяжении XVII в. было освоено мореплавание вдоль всего евразийского побережья. Моряки плавали на *кочах* — судах с двойной обшивкой корпуса. Они имели яйцеобразную форму, что не позволяло льдам их раздавливать. Кочи выталкивались льдами. Название этого типа судов происходит от слова «коци» — ледяная шуба, так поморы называли все, что было связано с ледовой защитой. Часто по северному пути ходили торговые караваны из 20—30 кочей.

В XVII в. среди русских землепроходцев выдающееся место, безусловно, занимает Семен Иванович Дежнев (ок. 1605—1673). За 80 лет до плавания Витуса Беринга, в 1648 г. он прошел из Северного Ледовитого океана в Тихий, доказав, что Азия и Америка отделены друг от друга проливом (рис. 2.8).

Родом Семен Дежнев из Великого Устюга. В молодости он уходит «за лучшей долей» в Сибирь. Известно, что он служил в Тобольске, Енисейске, Якутске рядовым казаком. Так как казакам выплату жалованья, и без того скудного, часто задерживали месяцами, то Дежнев стал заниматься пушным промыслом, обзавелся хозяйством. Женой его становится якутка Абакаяде Сючю, их сын Любим со временем также стал казаком. Любим проходил службу вместе с Владимиром Атласовым — будущим покорителем Камчатки.

С 1640 г. Дежнев неоднократно участвовал в походах за ясаком, т. е. данью с восточносибирских народов. Это была опасная служба, нередко казакам приходилось мирить племена, которые

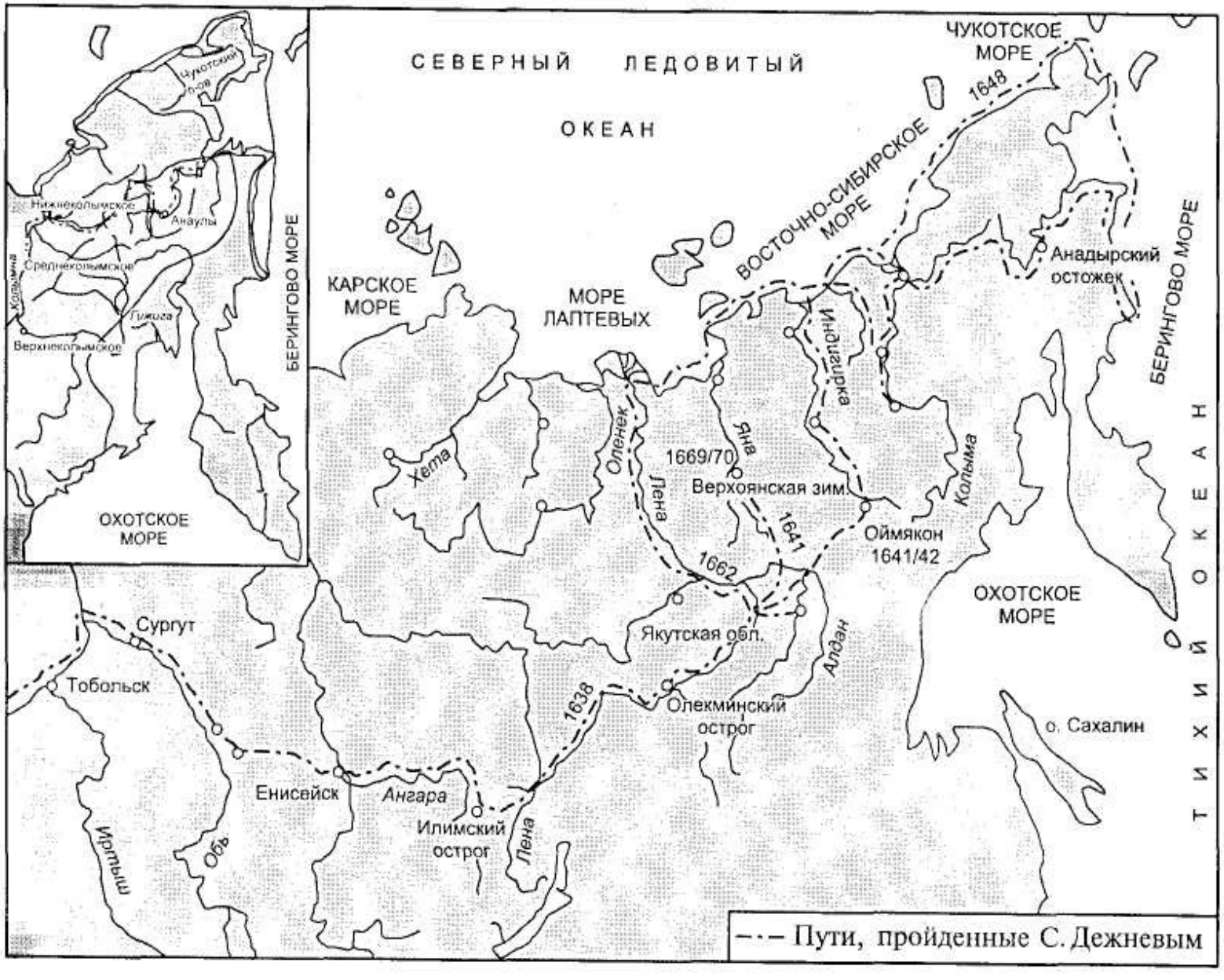


Рис. 2.8. Карта похода Семена Дежнева

вели междоусобные войны. В 1642 г. сбор дани проводился в районе р. Оймякон, оттуда отряд казаков спустился в Северный Ледовитый океан по р. Индигирке, и в Колымском острожке часть казаков вместе с Дежневым осталась на зимовье. В 1647 г. за «рыбьим зубом» посылается по разведанному в предшествующем году Исаем Игнатьевым пути на восток от устья р. Колымы вторая морская экспедиция, в состав которой был включен и Семен Дежнев.

На шести кочах эта флотилия вышла в океан. Часть ее вскоре отделилась, но три коча, вместе с Дежневым, продолжали плыть на восток, в августе они вынуждены были, следуя за линией побережья, повернуть на юг, а в начале сентября вошли в пролив между Америкой и Азией. Суда Дежнева обогнули «Большой Каменный Нос» (Чукотский полуостров). «Тот Нос большей, вышел в море гораздо далеко, а живут на нем люди чухчи добре много. А против того Носу есть острова в море. А на островах людей добре много ж. Называют их зубатыми, потому что пронимают они сквозь губу по два зуба немалых костяных... А доброго побегу от Носа до Онандыри-реки трое сутки, а боле нет... Море большое и сувои великие о землю близко» [63]. Под сувоями понимается волнение на море, место столкновения двух встречных течений при наличии прилива. Этот процесс особенно ярко проявляется в проливах между материком и прибрежными островами.

Постепенно, один за одним, разбиваются все кочи. Потерпев крушение, Дежнев десять недель шел с оставшимися членами экипажа к устью реки Анадырь. После зимовки он поднимается вверх по реке, устраивает Анадырский острог, объясачивает местное население. В 1659 г. он сдает команду над Анадырским острогам служилым людям, но в Якутск возвращается в 1662 г. Оттуда его посылают с большой партией «костяной казны» — моржовыми клыками — в Москву.

В Москве служба Дежнева была оценена. После того как были проверены данные его челобитной, в которой говорилось: «И будучи на той твоей, великого государя, службе, поднимаючись собою, и служа тебе, великому государю, многое время без твоего, великого государя, жалованья, имаючи иноземцев в аманаты, голову свою складывал, раны великие приимал и кровь свою проливал, холод и голод великий терпел, и помирал голодною смертью, и на той службе будучи, от морского разбою обнищал... за службишко ...и за всякое нужное терпение пожаловать заслуженным окладом» [53], ему было выплачено жалованье за... 19 (!) лет. Кроме того, за двадцатилетнюю службу его назначили казачьим атаманом.

В 1671 г. Дежневу доверили вновь везти в столицу дорогой груз. На этот раз «соболиную казну». Сдав груз без каких-либо претен-

зий к нему со стороны московских чиновников, Дежнев, видимо заболел. Сказались перенесенные на «государевой службе» тяготы и лишения, старые раны. В Сибирь он больше не вернулся.

В XVII в. о возможности попасть из Северного Ледовитого океана в Тихий стало достаточно широко известно. В своих записках сосланный в Тобольск в 1661 г. католический священник Юрий Крижанич указывал: «Было сомнение: соединено ли Ледовитое море с Восточным океаном, омывающим с Востока Сибирь, затем южные области Даурию и Никанию и, наконец, царство Китайское; или же моря эти, то есть Ледовитое и Восточное... отделены друг от друга каким-нибудь материком, простирающимся от Сибири на восток? Сомнение это в самое последнее время было разрешено воинами Ленской и Нерчинской области. ...На вопрос же некоторых: «Могут ли корабли от гавани св. Михаила Архангела или же устья реки Оби... плывя беспрерывно около берегов Сибири... приплыть к Китаю?», — упомянутые воины отвечали: «В Ледовитом море лед никогда не тает вполне, но в течение всего лета по водам плавают в большом количестве огромные глыбы льда, сталкиваясь между собою; поэтому глыбы эти (особенно при сильном ветре) могут уничтожить какое угодно судно.». Но, несмотря на уклончивый ответ, ясно, что путь из Архангельска до Китая существует, но он необыкновенно опасен. И именно из-за того, что слишком редко «пропускали» льды русские суда в «Заносье», открытие Дежнева к концу XVII в. стало постепенно забываться.

Но спустя годы подвиг отважного русского путешественника-землепроходца был оценен по заслугам. В 1898 г. в ознаменование 250-летия исторического плавания Семена Дежнева по ходатайству Русского Географического общества и Главного гидрографического управления Морского министерства России царским указом было предписано «мыс Восточный именовать впредь мысом Дежнева».

Трудами русских полярных мореходов было:

— установлено наличие и определена фактическая протяженность сквозного пути из Атлантического в Тихий океан;

— доказано, что американский и азиатский континенты не соединяются между собой;

— опровергнуты беспочвенные представления о непроходимости ледовитых морей для судов;

— открыт пролив, ведущий из Северного Ледовитого океана в Тихий.

Ими были созданы предпосылки для достоверных и обоснованных представлений о Севере. С эпохи Ренессанса сведения русских картографов становились известными на Западе.

XVII в. был прославлен также именами таких русских землепроходцев, как Иван Юрьевич Москвитин, Василий Данилович По-

ярков, Ерофей Павлович Хабаров, Владимир Васильевич Атласов и др. Благодаря их отваге и мужеству были открыты и исследованы огромные территории Восточной и Северо-Восточной Азии.

И. Ю. Москвитин, возглавлявший отряд казаков, в 1639 г. первым из русских (европейцев) достиг Охотского моря. Он открыл его побережье и Сахалинский залив. Отряд под руководством В. Д. Пояркова в 1643—1646 гг. проник в бассейн Амура, открыв среднее и нижнее течение этой реки до устья. Им были также собраны ценнейшие сведения о природе и населении Приамурья. Научные изыскания в Приамурье были продолжены экспедициями 1649—1653 гг. Е. П. Хабарова, который «составил чертеж реке Амуру». Е. П. Хабаров в 30-е гг. исследовал бассейн реки Лены. Первые сведения о Камчатке и Курильских островах были получены в конце XVII в. благодаря изысканиям сибирского казака, землепроходца В. В. Атласова, совершившего в 1697—1699 гг. походы по Камчатке.

Освоение огромных восточных территорий требовало и развития инфраструктуры. Дорожному строительству на Руси, несмотря на расхожее мнение об обратном, уделялось самое пристальное внимание. Уже в XVI в. появляются первые описания дорог местного значения, например роспись дорог Новгородской земли. Подобные «изгонные книги», или «Русские дорожники», становятся общеупотребимыми среди «служилых людей» и купцов, постоянно пополняясь сведениями.

В 1627 г. создается один из первых путеводителей «Книга Большому Чертежу», представляющий комментарии к первой общегосударственной карте России. Перепись городов и селений — «верстные книги» — составленная по распоряжению Ямского приказа, представляла собой также прообраз путеводителя, являясь справочником дорог. В ней указывались дороги, идущие от Москвы, а также расстояния между постоялыми дворами и городами. Существовали в России того времени и справочники, содержащие сведения о важнейших иноземных торговых городах с указанием морских и сухопутных путей к ним.

Большое внимание уделялось и содержанию путей сообщения. Известно, что починка дорог, мостов и гатей возлагалась в виде своеобразного налога на местное население. А в Соборном Уложении 1649 г. был ряд статей, возлагающих ответственность за сохранность и содержание сухопутных и речных путей на феодалов.

В допетровский период сначала представителям восточнославянских племен, а затем подданным Русского государства были свойственны крупномасштабные миграции. В основе этих миграционных процессов находилась поливариантная мотивация: экономического, социального, внутри- и внешнеполитического характера, т. е. внешняя мотивация. Поэтому эти глобальные перемещения людей носили черты «прототуризма».

Но существовала и внутренняя мотивация путешествий в средневековой Руси.

Во-первых, это паломнический туризм.

Во-вторых, поездки князей к родственникам в другие государства отнюдь не всегда носили «государственный» характер. Например, Владимир Мономах (1113—1125) долгое время жил за границей, вне Руси, у своих родственников в Константинополе, Кракове, Вроцлаве, Брно и других местах.

В-третьих, людей, которые становились казаками на границах государства и землепроходцами, в походы толкали не только державное желание «прииска новых землиц», но несомненная жажда приключений и тяга к новым впечатлениям. Купцы, как видно на примере Афанасия Никитина, стремились не только к обогащению. Были дипломаты и студенты-космополиты. Но все эти разновидности туризма носили «штучный» характер.

Конечно, кроме паломнического и находящегося в зачаточном состоянии социального туризма правящей элиты, а также экспедиций землепроходцев, туризма как массового явления в нашей стране быть не могло. На Руси, а впоследствии, как она стала называться с правления Василия III, в России, население было уравнено в бесправии. Отсутствовала и свобода передвижения. Об этом, в частности, пишет в «Доношении о Московии» посол императора Максимилиана I (Габсбурга) Франческо да Колло, осуществлявший свою дипломатическую миссию в Москве в 1518—1519 гг. Москва «имеет стены не каменные, но из дерева, столь хорошо спаянные между собой, что их поистине можно назвать укреплениями; разделена на районы со своими разгородками: так что войти из одного в другой вовсе нелегко для всех; и еще того менее разрешено кому бы то ни было переходить из одного города в другой, или с одного места на другое без разрешения Князя или его служителей. Покидать страну запрещено кому бы то ни было и в особенности чужеземцам, поскольку все выходы строжайше охраняются, и нарушителей подвергают суровейшим наказаниям. Чужеземцам из любой страны свободно разрешено въезжать в страну, и того более — их не только принимают, но и осыпают милостями» [39]. Это положение развивает и поляк Матвей Меховский в своем «Трактате»: «Иноземцам с умом и дарованием легче было въехать в Россию, нежели выехать из нее», а также что «не только холопы и пленные, но и свободные люди и иностранцы не могли покинуть страну без разрешения князя».

Контрольные вопросы и задания

1. Каким образом климатогеографические и экономические условия влияли на переселения восточных славян?
2. Имена каких средневековых русских паломников вам известны?

3. Расскажите о причинах и маршруте путешествия Афанасия Никитина.

4. Какой вклад был внесен новгородцами в освоение северных и северо-восточных территорий?

5. Что вам известно о жизни и географических открытиях Семена Дежнева?

6. Каких русских землепроходцев XVII в. вы знаете? Расскажите об их путешествиях и исследованиях.

7. В чем причины отсутствия массового туризма в Средневековье в нашем Отечестве?

Рекомендуемая литература

Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. — Ч. 1. Мангазейский морской ход. — Ч. 2. — Л., 1980.

Берг Л. С. История русских географических открытий. — М., 1962.

История России в лицах: Библиографический словарь / Под общ. ред. В. В. Каргалова. — М., 1997.

История Русской Америки (1732—1867). — М., 1997. — Т. 1.

Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. — М., 1995. — Т. 1—3.

Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI—XVII вв. — М., 1981.

Никитин Н. И. Землепроходец Семен Дежнев и его время. — М., 1999.

Очерки по истории Русской культуры XVII в. — Ч. 1. — М., 1979; Ч. 2. — М., 1980.

Путешествия в Святую Землю: Записки русских паломников XII — XIX вв. — М., 1995.

Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. — М., 1978.

Глава 3

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В НОВОЕ ВРЕМЯ

3.1. Путешествия и открытия XVII—XVIII вв.

В XVII—XVIII вв. Испания и Португалия постепенно оттесняются на периферию в области исследования и открытия новых земель. Ведущими государствами в этих приоритетных областях мировой политики и экономики становятся Голландия и Англия.

В начале XVI в. Нидерланды входили в испанскую империю. Но, будучи формально колонией, они очень динамично развивались. Об эффективности экономики Нидерландов говорит тот факт, что общая сумма налогов, перечисляемая ими в казну Испании, составляла 2 млн золотых дукатов, а общая сумма налогов, включая все другие заморские территории (и американские), — 5 млн.

Начавшаяся в 1566 г. буржуазно-демократическая революция проходила в виде войны за независимость. Кровопролитная борьба с Испанией продолжалась долгие годы. Только в 1648 г. Испания окончательно признала независимость «Объединенных провинций», которые стали называться Голландией, по имени самой большой из них.

Революция дала возможность Голландии уже в XVII в. стать на путь индустриального развития. Блестящего развития достигли голландские мануфактуры. Громадный торговый флот Голландии делал ее посредником в мировой торговле. Но этот же торговый флот содействовал и «стиранию» «белых пятен» на карте мира. Голландия была центром банковского дела и стала посредником в международной торговле между Китаем, Молуккскими островами и Индонезией, с одной стороны, и Персией, Аравией и Восточной Африкой, с другой. Парадоксально, но она осуществляла также посреднические торговые операции между Китаем и Японией.

С XVII в. голландские корабли обслуживали большую часть мировой колониальной торговли. Амстердамский банк, основанный в 1609 г., был почти век единственным в Европе. К концу XVII в. Голландия становится крупнейшей колониальной державой.

В XVII в. в Нидерландах были созданы крупнейшие картографические произведения, обобщающие результаты Великих географических открытий. Самые лучшие по тем временам карты и

глобусы, а чуть позже — атласы, нередко строго засекреченные, печатались в Амстердаме и Лейдене.

Уже в конце XVI в. правительство Объединенных северных провинций (как официально называлась Голландия в то время) показывает свой глобалистский подход к международной торговле. Средиземное море — «мать коммерции», как его называли в Средневековье, — Балтийское и Северное моря становятся тесны для них. Кроме того, голландцев не устраивал и раздел мира между Испанией и Португалией. И правительство назначает премию тому, кто первый пройдет Северо-восточным путем по морям Северного Ледовитого океана, и, обогнув Азию с севера, достигнет Китая.

Амстердамские купцы для этой цели в 1596 г. снаряжают два корабля, штурманом на одном из них был Виллем Баренц (ок. 1550—1597). Авторитет Баренца был очень высок, именно к нему обращались со всеми вопросами в трудных ситуациях. В результате этой экспедиции не был открыт Северо-восточный проход, но были сделаны значительные географические открытия, например, остров Медвежий, названный так потому, что на нем моряками был убит первый увиденный ими в плавании белый медведь, и Шпицберген — «горы с острыми пиками», правда, принятый ими за часть Гренландии. Мореплаватели дошли до Новой Земли, где и состоялась первая зимовка европейцев. Описание этой зимовки содержится в сохранившихся дневниках одного из участников этого похода, исполнявшего обязанности врача и цирюльника, Де Фера. На Новой Земле зимовала команда лишь одного из кораблей, второй корабль под руководством капитана Яна де Рийпа из-за нежелания согласовать маршрут повернул к берегам Норвегии, а затем вернулся в Голландию.

Весной, когда началось таяние льдов, корабль Баренца не только отнесло от берега, но и выяснилось, что его обшивка в нескольких местах проломлена льдами. Матросы стали чинить спасательные шлюпки, в которых в дальнейшем они и совершили плавание по арктическому морю. Достигнув, наконец, побережья, голландцы в селении Кола получили помощь от гостеприимных русских и узнали, что недалеко находится корабль из Голландии. Это был корабль Рийпа, посланный на поиски зимовщиков. На этом судне моряки возвратились домой. Но Виллем Баренц, чьим именем назовут это арктическое море, умер в дороге. Почти через триста лет зимовку команды Баренца, которую пощадило время, обнаружит капитан норвежской зверобойной шхуны.

Ужасы зимовки, болезни и смерть части экипажа, утеря корабля приводят практичных голландцев к мысли отказаться от поисков Северо-восточного пути. А вот плавания локального значения — к побережью Новой Земли — были несколько раз осуществлены, но большого практического значения не имели.

В гораздо большей степени голландцев интересовал поиск новых южных путей. Португальцы, исследуя Малайские острова, открыли Новую Гвинею и даже нанесли на карту очертания северных берегов Австралии. Сведения об этих открытиях они, разумеется, держали в строжайшей тайне. Занимаясь шпионажем в пользу своей страны, голландские моряки, находившиеся на службе в Испании и Португалии, копировали карты и документы о торговле с Восточной Азией.

В конце XVI в. появляется труд Яна Гюйгена ван Линсхотена, не случайно названный *Itinerario* — путеводитель, где он подробно описывает страны, народы и товары восточных государств, а также высказывает мнение, что испанцы и португальцы не в состоянии будут долго удерживать монополию на торговлю с Ост-Индией. Голландская Ост-Индская компания действительно начинает активно вытеснять португальцев с богатых пряностями островов.

Идея о Южном материке, который должен «уравновешивать» сушу северного полушария, существовала еще со времен Ренессанса. Впервые на географические карты он был нанесен в 1570 г. Это было сделано в сборнике карт, названном «Театр мира» Абрахама Ортелия, состоящем из 53 карт. Идея оказалась плодотворной, ее поддержал знаменитый фламандский картограф Меркатор (Герард ван Кремер), выпустивший первый атлас[1].

Первые сведения весьма неопределенного характера о Южной Земле голландцы получили от португальских моряков в XVI в. По всей вероятности, португальцы и были первыми открывателями Австралии. Остатки экспедиции португальцев, которые можно было датировать рубежом XVI—XVII вв., были обнаружены в начале XIX в. на австралийском побережье.

Созданная в 1602 г. голландская Ост-Индская компания быстро становится одним из ведущих торговых агентов на мировом рынке. Ее фактории и владения располагались начиная от мыса Доброй Надежды, далее на Яве, Суматре, Борнео и вплоть до Молуккских островов. Она субсидировала и морские экспедиции, позволявшие открыть более удобные пути к восточным рынкам.

В 1606 г. голландцем Виллемом Янсзоном был открыт новый материк, названный Новой Голландией, который только в XIX в. стали называть Австралией — Южной Землей. Австралия не случайно называлась Новой Голландией, так как именно голландцы в XVII в. исследовали как ее побережье, так и омывающие их моря. Но Виллем Янсзон открыл лишь западный берег полуострова Кейп-Йорк. И еще долго голландцы, да и весь мир, будут считать, что

[1] Атласом называют систематизированное собрание карт. Меркатор дал это название своему сборнику карт в честь мифического короля Ливии Атласа, якобы впервые изготовившего небесный глобус.

Новая Голландия — лишь один из гигантских полуостровов Южного материка. Антарктида и Австралия, таким образом, объединялись в единое целое.

В 1611 г. Х. Браувер нашел наиболее удачный путь от мыса Доброй Надежды к Яве между 20 и 30° южной широты. Следуя этому пути в 1616 г., Дирк Хартог по пути к Яве открыл участок западного австралийского берега. В этой экспедиции находился офицер Виктор Викторша, который не только картографировал побережья, но и сделал прекрасные акварели с видами островов Тристан-да-Кунья, Св. Павла, Амстердама и западного австралийского берега[1].

На протяжении 1618—1622 гг. голландскими моряками была исследована большая часть западного побережья. А в 1627 г. Ф. Тейсон и П. Нейтс начали изучение и южного побережья Новой Голландии.

В начале 40-х гг. XVII в. генерал-губернатор Голландской Индии решил выяснить, является ли Австралия частью Южного материка и соединена ли с ней Новая Гвинея.

Для решения этой задачи, а также для поисков новой дороги из Явы в Европу был приглашен молодой капитан Абель Тасман (1603—1659) (рис. 3.1). У Абеля Тасмана, несмотря на молодость, было за плечами много морских походов, в которых он зареко-

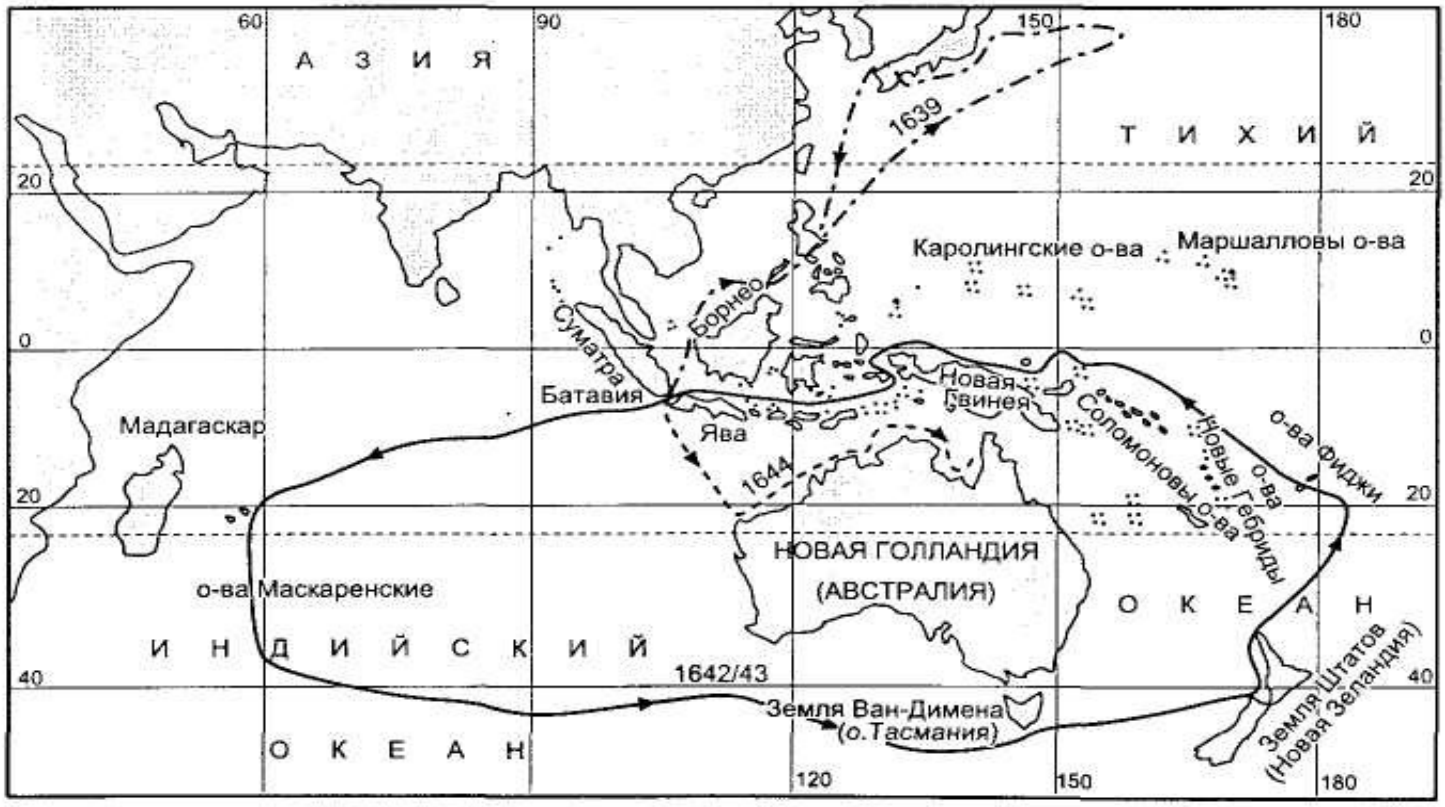


Рис. 3.1. Карта маршрутов экспедиций Абеля Тасмана

[1] Эти акварели были случайно найдены в конце XX в. и ныне демонстрируются в Морском музее в Роттердаме.

мендовал себя как прекрасный командир и блестящий кормчий. Он обошел острова Малайского архипелага, возвратился в Голландию и вновь отправился на Яву. Здесь Тасман принял участие в 1639 г. в экспедиции в северную часть Тихого океана. Эта экспедиция, которая должна была обнаружить некие мифические острова, которые на испанских картах назывались не иначе, как «Богатые золотом», не оправдала надежд. Но зато достигла Курильских островов и тщательно обследовала японское побережье.

Прежде чем отправлять Тасмана в экспедицию к Зейдландту и западной части Тихого океана, его ознакомили с результатами всех предыдущих плаваний в этом направлении. Тасману выделили два корабля: крупное грузовое судно «Зехайн» и небольшой боевой корабль «Хемскерк». Экипаж состоял из ста человек.

Флотилия вышла из Батавии 14 августа 1642 г. Экспедиция стала продвигаться на юг, а затем на юго-восток. Продвинуться дальше 49°4′ южной широты не представлялось возможности из-за шторма, и было принято решение идти на восток. Это привело к тому, что флотилия прошла под южным берегом Австралии на расстоянии 400—600 миль от него.

В ноябре 1642 г. моряки подошли к высокому побережью. Абель Тасман решил, что это часть искомого Зейдландта, и назвал его в честь генерал-губернатора Ван Димена Вандименовой Землей. Высадившиеся на берег моряки людей не обнаружили, но были приятно удивлены богатством флоры и фауны. В своем дальнейшем продвижении вдоль побережья на север экспедицией Тасмана был открыт ряд островов, но вскоре они вынуждены были повернуть на восток, так как дальнейший путь вдоль берега, поворачивающего на северо-запад, был невозможен из-за сильных встречных ветров. Вновь открытые земли были соединены на карте с Землей Нейтса (южной частью австралийского материка), и будущая Тасмания превратилась в часть Австралии, что и указывалось на всех географических картах вплоть до начала XIX в.

В декабре 1642 г. Тасманом были открыты новозеландские земли. На южном берегу пролива, разделяющего Южный и Северный острова, в удобной бухте была сделана стоянка. Вскоре показались на каноэ местные жители — маори. Они не говорили ни на одном из диалектов жителей Новой Гвинеи. А их первоначальное дружелюбие вскоре сменилась агрессией. Захватив шлюпку, они убили не успевших спастись вплавь матросов. Тасман, назвавший залив, где произошел этот инцидент, Бухтой Убийц, считал, что поведение голландцев было предельно корректным и они ничем не провоцировали маори на подобную вспышку насилия.

Тасман, не исследовав до конца «залив», решил, что Новая Зеландия представляет собой единый массив суши, являющийся частью Южного материка. Эти ошибки были исправлены спустя три десятилетия.

Флотилия продолжила свой путь на северо-восток. В январе 1643 г. она достигла островов архипелага Тонга. Тасману удалось открыть самые крупные острова этого архипелага, названные им Амстердам, Миддельбург и Роттердам (Тонгатабу, Эуа, Намуку). До этого европейцы встречали в западной Полинезии лишь небольшие по размеру острова. Местные жители, в отличие от маори, были приветливы и дружелюбны. В феврале путешественники открыли острова Фиджи.

В марте экспедиция решила возвращаться в Батавию. На Яву моряки возвратились в июне 1643 г.

Оценивая результаты данной экспедиции, можно согласиться с мнением выдающегося специалиста в области исторической географии Дж. Бейкера, который назвал это плавание Абеля Тасмана «блестящей неудачей». Слишком большой радиус «австралийского кольца» привел к тому, что Австралия, Тасмания и Новая Гвинея оказались внутри его. Но тем не менее данная экспедиция была одной из самых значимых в XVII в. Во время этого плавания была открыта Вандименова Земля (Тасмания), Новая Зеландия, а также архипелаги Тонга и Фиджи. Кроме того, был открыт новый морской путь из Индийского океана в Тихий в зоне устойчивых западных ветров сороковых широт: между Австралией и Антарктидой. Эти открытия были оценены по достоинству только Джеймсом Куком спустя более века. Абель Тасман, сам не зная того, доказал, что Австралия является самостоятельным материком.

В 1644 г. Абель Тасман вновь назначается командиром флотилии, состоящей из трех кораблей. Их главной задачей было изучение берегов Зейдландта. В результате этого плавания им был пройдено и изучено северо-западное побережье Австралии, в результате чего исчезли многие «белые пятна». Западный австралийский берег приобрел на картах свое реальное очертание.

Но флотилии, снаряжаемые на деньги Ост-Индской голландской компании, не приносили ожидаемых результатов. Тасман обследовал по большей части «пустынные берега пустынных земель», вместо того чтобы доставлять золото и пряности из своих экспедиций. Кроме того, компанией были захвачены столь огромные богатые территории на Востоке, что главной ее задачей становился не столько захват новых, сколько удержание старых колоний. Но голландцы не хотели проникновения конкурентов в эти земли. Поэтому было решено «заморозить» все дальнейшие изыскания в южных морях, направленные на поиски Зейдландта.

Голландцы пытались проникнуть и закрепиться и в Северной Америке. Зимой 1613—1614 г. состоялась вынужденная зимовка (из-за пожара на корабле) экипажа судна, занимавшегося скупкой пушнины, под командованием Адриана Блока. Зимовщики соорудили четыре хижины в том месте, где ныне проходит знаменитый нью-йоркский Бродвей. В 1624 г. Питером Минейтом была совер-

шена одна из самых фантастических сделок в истории человечества. Он за 60 гульденов, что соответствовало тогда 24 долларам, выкупил у индейцев остров Манхэттен. Причем расплатился даже не деньгами, а различными изделиями типа ножей, лент и других металлических изделий. А через год сюда прибыли первые крестьяне из Голландии. Колония очень быстро приобрела интернациональный характер. Один из пасторов-миссионеров отмечал в своем дневнике, что к 1643 г. «здесь говорили на 18 языках».

Голландские поселенцы совершали коммерческие сделки в конторах, расположенных на Ваал-страат, улице, получившей свое название от защитной стены — Ваала — сооруженной между руслами Гудзона и Ист-Ривер. Ныне это знаменитая, чье название стало нарицательным, Уолл-стрит, где находятся крупнейшие мировые банки. Но под напором англичан эти американские владения были оставлены голландцами в 1644 г.

В качестве «компенсации» предприимчивые голландцы основывают факторию Ост-Индской компании на мысе Доброй Надежды. Ее назвали Капской, по наименованию заложенного здесь города Каапстад (город на мысу). Сейчас он носит название Кейптауна. Колонизация юга Африки реально началась с 1657 г. Колонистов стали называть бурами, как в метрополии именовали крестьян.

Путешествия голландцев, имевшие самый различный характер, привели в конечном итоге не только к выдающимся научным открытиям, но и к созданию огромной колониальной империи. Одни только владения в Индонезии, завоевание которой началось уже с XVI в., превышали территорию собственно Голландии в 60 раз. И даже в конце XVIII в., когда самой могущественной становится английская империя, на одного голландца приходилось 23 жителя колоний, а у англичан было «только» 10 [16].

Достижения культурного характера, явившиеся следствием путешествий, также были весьма значительны. Одно то, что голландцы «познакомили» Европу с чаем в 1610 г.[1], а также и с кофе в 1616 г., говорит о многом. Но они же были и монополистами (с 1640 по 1701 г.) в работорговле, начав поставлять рабов в Америку с 1619 г. Нельзя обойти стороной вопрос и о каперстве. Только с 1623 по 1636 г. каперы Вест-Индской компании захватили 547 судов (в основном испанских и португальских), и их «доход» от этих операций составил около 40 млн гульденов [16].

Вскоре после Голландии на путь новых географических открытий и колониальных захватов вступила Англия.

Еще в правление королевы Елизаветы I (1558—1603) английские купцы в середине XVI в. начинают искать как новые земли (объект для колонизации), так и новые рынки. В частности, их

[1] Но не Россию, где чай был известен благодаря караванной торговле уже с XVI в.

интересует возможность Северо-восточного прохода: наличие морского пути из Атлантического океана в Тихий вдоль побережья Северного Ледовитого океана. Таким путем они хотели добраться к берегам Восточной Азии, проникнуть в Китай и Индию.

Лондонские купцы по инициативе Себастьяна Кабота в 1548 г. организовывают торгово-разведывательную компанию и снаряжают три судна для разрешения этой проблемы. Начальником экспедиции был назначен «храбрый дворянин знатного происхождения» Хью Уиллоуби, а главным кормчим стал Ричард Ченслер, как «человек, пользовавшийся большим уважением за свой ум». В экспедиции приняло участие 11 купцов и 105 членов экипажа (рис. 3.2).

Флотилия вышла из устья Темзы в мае 1553 г. Из-за непогоды корабль, руководимый Ченслером, отнесло от двух остальных. И их пути в дальнейшем проходили независимо друг от друга. В августе английские корабли подошли к юго-западному берегу Новой Земли, который был принят ими за неизведанные земли и назван «Землей Уиллоуби». На одном из кораблей обнаружилась течь, и они, пройдя определенное расстояние вдоль берегов Новой Земли, вынуждены были выйти в открытый океан и повернуть на запад, а потом на юг. Англичане добрались до устья реки Варзины на Мурманском побережье, где и остались на зимовку. Посланные

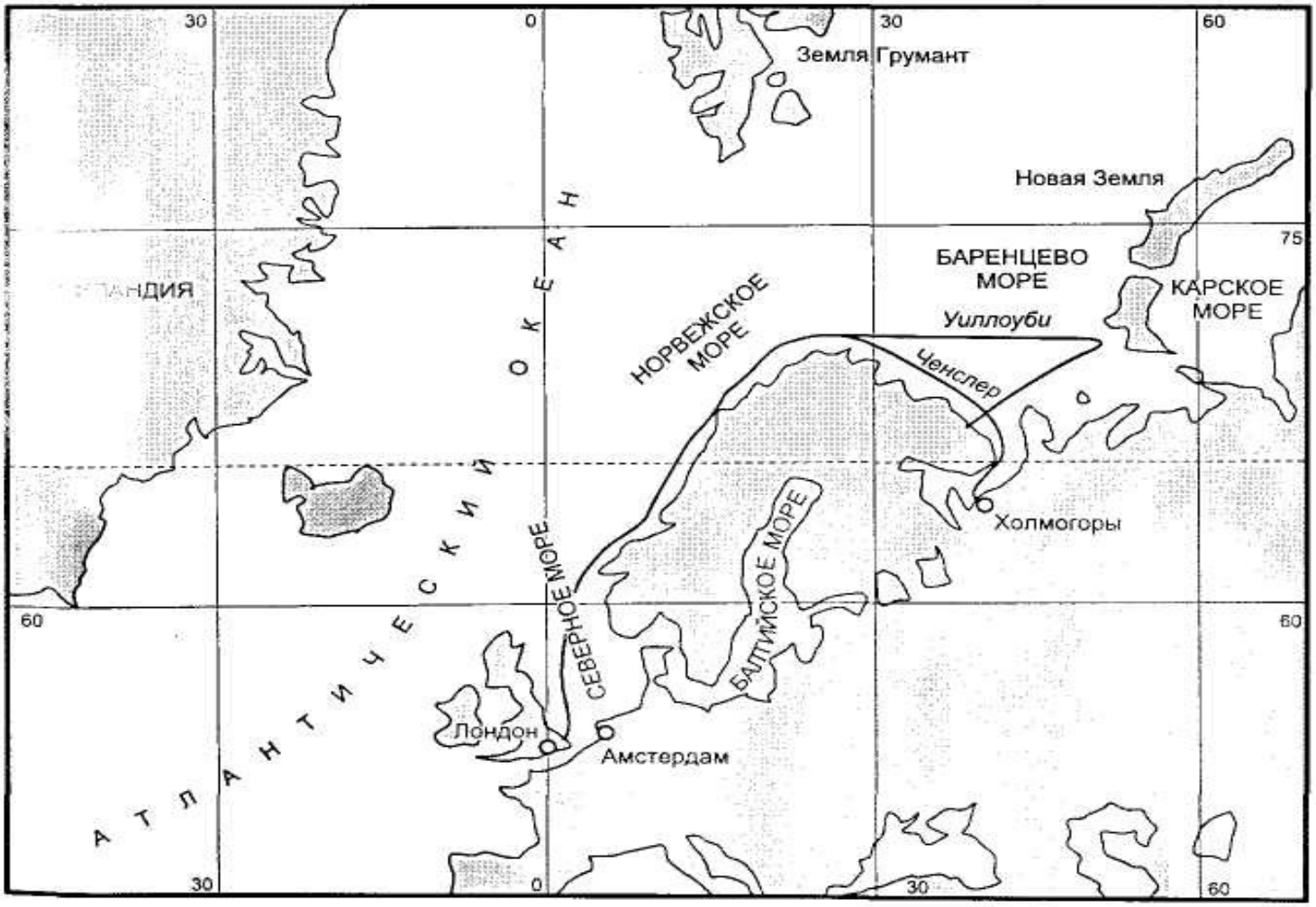


Рис. 3.2. Карта маршрутов экспедиции Ричарда Ченслера и Хью Уиллоуби

Уиллоуби отряды не обнаружили поблизости ни жилья, ни людей. Зимой 1554 г. поморы случайно натолкнулись на вмерзшие в лед суда, на которых оставалось в живых еще несколько человек. Но спасти их не удалось. Вскоре погибли все без исключения. В 1555 г. английскому торговому агенту в Москве были переданы оба корабля с прахом команды, а также все оставшиеся товары и съестные припасы. Кроме того, вся документация, найденная на кораблях, также была передана английской стороне.

Отбившийся в бурю корабль Ченслера ждала более счастливая судьба. Он проник в Белое море, а в августе 1553 г. вошел в устье Северной Двины.

Здесь англичане получили помощь от поморов. Один из членов экспедиции в своем дневнике упоминает следующее: «Простые люди начали приезжать к кораблю. Они добровольно предлагали новоприезжим гостям съестные припасы». Ченслер, вступив в контакт с администрацией Холмогор, настаивает на аудиенции с Иваном IV, угрожая, что если царь его не примет, то он отбудет обратно в Англию.

Встреча Ивана Грозного и «посла», как представил себя Ченслер, состоялась. Русская сторона не только устроила пышный прием английским купцам, но и пообещала всяческое покровительство. По возвращении в Англию компания, снаряжавшая данную экспедицию, стала официально называться «Московской компанией», монополизировав торговлю с Россией в своих руках.

Через год были установлены дипломатические отношения между двумя государствами. Английским послом стал Ченслер, а Россия направила в Англию Осипа Григорьевича Непею, который добился в Лондоне для русских купцов льгот, аналогичных предоставленным английским купцам в России. В 1583 г. был основан Архангельск, через который на протяжении почти всего XVII в. осуществлялось до 70 % всех русских внешнеторговых операций. Очевидно, что не англичане, а русичи были первооткрывателями пути из стран северо-западной Европы через северное побережье Норвегии в Российское Беломорье. Жители Туманного Альбиона из-за сложности и опасности маршрута на некоторое время оставили мысль о возможности пробиться через арктические моря восточным путем в Китай.

Но в 1607 г. Генри Гудзон уходит в плавание на поиски пути в Китай и Индию также арктическим путем. Идя вдоль восточного побережья Гренландии, он столкнулся с непроходимыми ледяными полями, был вынужден повернуть на восток, и, следуя этому курсу, вышел к островам Ньюланд (Шпицберген). Вернувшись в Англию, он способствовал развитию английского китобойного промысла у берегов этих островов.

Вторая экспедиция Гудзона, также направленная на поиски Северо-восточного прохода, оказалась неудачной. Он во многом

повторил путь В. Баренца и вынужден был повернуть назад. Перейдя на службу в голландскую Ост-Индскую компанию, он изменил и направление своих поисков морского пути в Азию. Он решает открыть Северо-западный проход. В 1609 г. Гудзон достигает американского берега. Он завязывает с индейцами меновую торговлю, отмечает и обилие трески в прибрежных водах. Но его путь лежит на север вдоль побережья. Зайдя в одну из бухт, он поднимается вверх по Великой северной реке (ныне р. Гудзон), но убеждается, что это совсем не путь в Китай. На обратном пути его корабль был захвачен англичанами, а Гудзон был обвинен в антипатриотичном поведении. Он раскаялся в этом и перешел на службу в другую Ост-Индскую компанию, но теперь уже в английскую. В 1610 г. Генри Гудзон отправляется в свою последнюю, четвертую, экспедицию (рис. 3.3). Обогнув с запада южную оконечность Гренландии, судно входит в пролив, получивший впоследствии имя Гудзона. Обойдя полуостров Унгава, корабль начинает движение на юг. В заливе Джеймса судно было окружено льдами и выброшено на берег. Моряки вынуждены были остаться здесь зимовать. Летом 1611 г. началось обратное плавание. Но команда, высказывающая недовольство командованием Гудзона практически с начала плавания,

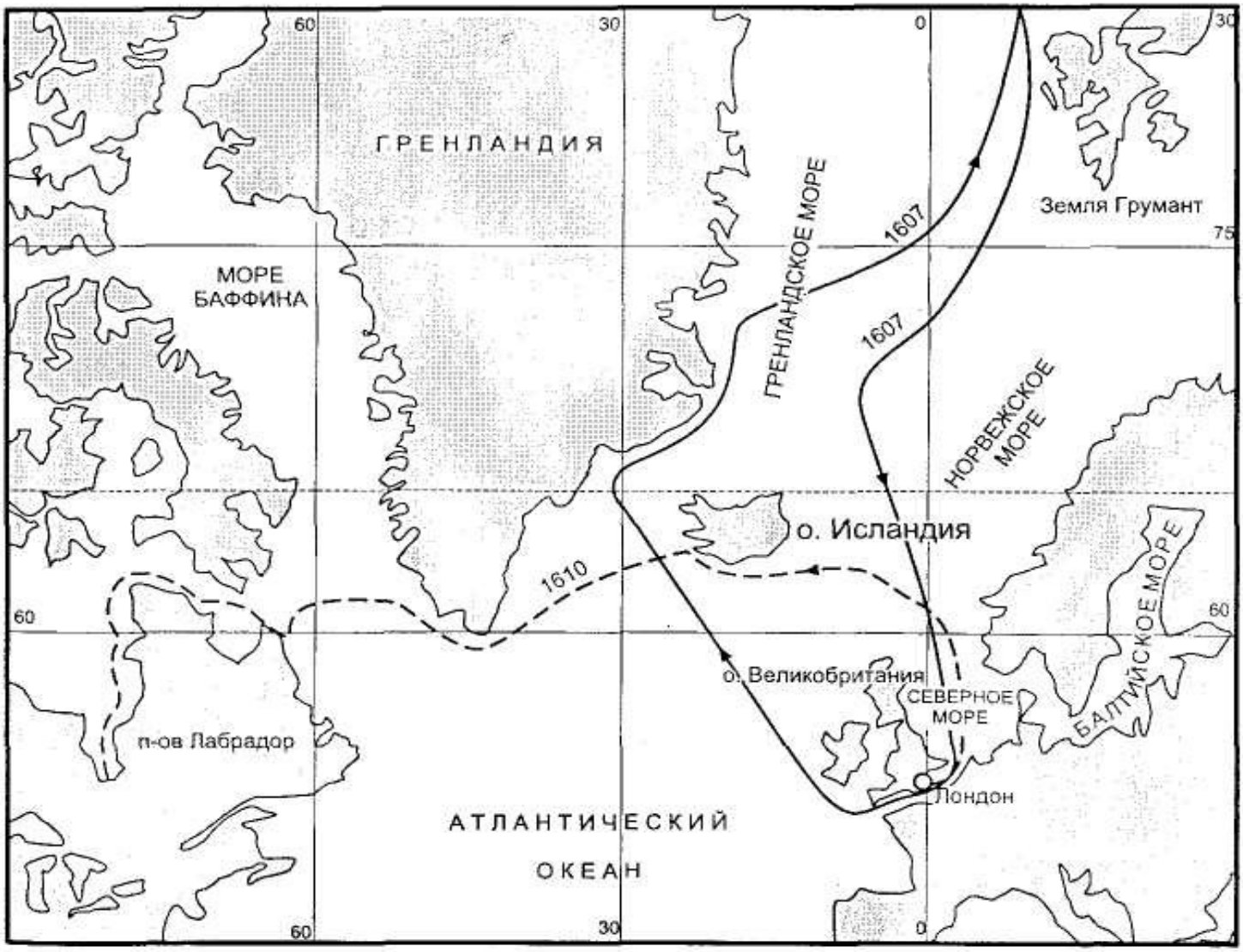


Рис. 3.3. Карта маршрутов экспедиций Генри Гудзона

высадила его с сыном и несколькими лояльными к нему членами экипажа в шлюпку и оставила на произвол судьбы в заливе, который также стал называться в честь него Гудзоновым. Так, имя капитана-неудачника было покрыто посмертной неувядаемой славой.

Англичан, безусловно, интересовали и южные моря. Один из блестящих авантюристов XVII в. Уильям Дампир, переменивший на своем веку несколько профессий, от китобоя до пирата, и избороздивший океаны от Северной Атлантики до восточных окраин Индийского океана, опубликовал в 1697 г. книгу, названную «Плавание вокруг света». Эта книга принесла У. Дампиру мировую известность. Она была переведена на все основные европейские языки и стала настоящим бестселлером XVIII в. Кроме чисто бытовых и этнографических зарисовок жизни аборигенов далеких и экзотических стран, автор включил в свою книгу главу, названную им «Рассуждение о пассатах, бризах, штормах, временах года, приливах и течениях жаркого пояса всего света». За свои научные изыскания, которыми заинтересовалось адмиралтейство, У. Дампир, бывший пират, был принят в Лондонское Королевское общество.

В 1699 г. была организована экспедиция под командованием Уильяма Дампира (1652—1715), в ходе которой, в частности, было исследовано северо-западное побережье Австралии. Об этом путешествии он рассказал в своей очередной книге «Путешествие в Новую Голландию», кроме того, он первый доставил в Европу образцы австралийской флоры, положив начало исследованиям и растительного мира этого континента. Он также стал основоположником орнитологических изысканий в Австралии, обстоятельно и точно описав местных птиц.

У. Дампир известен еще и тем, что, выхлопотав каперское свидетельство, определенное время занимался пиратством в Тихом океане. На одном из необитаемых островов Тихого океана он высадил за какие-то провинности парусного мастера Александра Селкирка, чье пребывание там и было положено Д. Дефо в основу знаменитого романа «Робинзон Крузо».

Королевские Ост-Индские компании Англии и Франции все более притягивало «Южное море», которое было так мало исследовано. Кроме того, с античных времен существовали предположения, что на юге для «равновесия» должен существовать огромный материк — Южная Земля (*Terra Australis*). Картографы даже наносили его на карты.

В 1766 г. английским адмиралтейством была направлена в Тихий океан экспедиция под командованием Сэмуэла Уоллиса, которой секретными инструкциями предписывалось отыскать Южный материк и, соответственно, включить его в состав Британской империи. Два корабля этой небольшой флотилии, пройдя Магелланов пролив, решили плыть далее раздельно из-за различных мо-

реходных и скоростных возможностей судов. Корабль С. Уоллиса из-за льдов не смог пробиться к «Южному материку» и вынужден был повернуть на северо-запад. Этот маршрут оказался очень удачным с точки зрения открытий. Судно попало в центральную часть архипелага Туамоту, и это дало возможность открыть там пять крупных островов. Был им «открыт» и остров Таити, объявленный С. Уоллисом колониальным владением Англии. Кроме того, им были открыты некоторые острова из группы Самоа и Маршалловых. Мореплаватель также обнаружил и ряд атоллов.

Филипп Картер, командовавший одним из двух кораблей, входивших в экспедицию С. Уоллиса, открыл ряд одиночных островов в Тихом океане: Питкэрн, Ваникоро, Манаобу и др., выяснил, что Новая Британия состоит из двух островов. Таким образом, Ф. Картер также внес существенный вклад в открытие островов Тихого океана.

Имена С. Уоллиса, Дж. Байрона (деда поэта), Ф. Картера прославили английскую корону рядом географических открытий, расширив границы ее империи.

Свою лепту в дальнейшее освоение мирового океана и открытие новых земель внесли различные «ученые» и «научные общества», которые стали возникать во многих европейских странах. Эпоха Просвещения, начавшись в Англии в последней трети XVII в., с наибольшей силой проявила себя во Франции в XVIII в., а затем ее основные идеи распространились по всей Европе и всему цивилизованному миру. В эпоху Просвещения стали возникать новые социальные теории и реанимироваться старые. Так, Жан Жак Руссо (1712—1778), заявивший о себе миру после конкурса Дижонской академии по теме: «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов», был наиболее ярым и последовательным борцом за социальное и имущественное равенство. Руссо впервые начинает говорить о расхождении между научно-техническим прогрессом и нравственностью. Культура, по его мнению, противостоит природе. Он противопоставляет современное ему общество первобытному, как он его называет, «естественному» обществу, когда все были равны. Развитие науки и техники приводит к разделению труда и к зависимости одних людей от других. Чтобы уничтожить неравенство, надо отвергнуть цивилизацию. Он идеализирует дикаря[1].

Интересна «полемика» с Ж. Ж. Руссо по этому вопросу Дж. Кука, который, посетив Огненную Землю и наблюдая примитив-

[1] Вольтер, прочитав работу Руссо «О происхождении неравенства между людьми», написал ему: «Я получил Вашу новую книгу, направленную против человеческого рода, и благодарю Вас за нее. Более сильными красками нельзя изобразить чудовищность человеческого общества, от которого мы в своем неведении ожидали так много хорошего. Никогда еще не было потрачено столько ума, чтобы убедить нас стать снова зверями, когда читаешь Вашу книгу, хочется опять ходить на четвереньках».

ную и полную опасностей жизнь местного населения, существующего на грани выживания, отмечал в своих дневниках следующее: «Если бы когда-нибудь возникло сомнение в преимуществе цивилизованной жизни над дикой, то одного вида этих индейцев оказалось бы достаточно для решения вопроса. До тех пор, пока мне не докажут, что человек, постоянно страдающий от жестокого климата, может быть счастлив, я ни за что не поверю красноречивым разглагольствованиям философов, не имевших случая наблюдать человеческую природу во всем ее многообразии или же не прочувствовавших виденное ими» [19].

Поэтому одной из задач экспедиций было выяснение, действительно ли аборигены вновь открытых земель живут в условиях первозданного рая на земле.

Новые знания давали возможность не только уточнить береговые очертания материков, но и установить их точные размеры, а соответственно, и размеры земного шара. Это стало возможным благодаря двум изобретениям. В 1750 г. был изобретен *секстант*, с помощью которого можно было с борта судна определить градус широты. И примерно в это же время английским часовщиком Джоном Гаррисоном был изобретен *хронометр* — такие часы, которые, несмотря на качку, могли месяцами показывать точное время, что позволяло измерять географическую долготу.

В соперничестве между Англией и Францией все чаще удача оказывалась на стороне Англии.

Одним из наиболее прославленных английских первооткрывателей-путешественников был Джеймс Кук (1728—1799). Это был настолько опытный моряк, что во время своих длительных многомесячных плаваний он сумел не потерять ни единого человека от цинги, которая в то время была бичом всех сколько-нибудь продолжительных морских плаваний. Одним из средств борьбы с этой болезнью было поддержание образцовой чистоты на кораблях, а также введение строго обязательной для всех богатовитаминизированной диеты. Его авторитет был настолько велик, что он, будучи сыном простого батрака, получил признание у моряков-«джентльменов». Дж. Кук был не только прекрасным картографом, но и отличался широтой научных интересов в целом.

В 1768 г. на корабле «Индевор», что в переводе значит «стремление», он с группой исследователей был направлен в южные моря на только что открытый остров Таити. Там были проведены измерения орбиты планеты Венера в ее движении вокруг Солнца. Эти данные требовались для уточнения расстояния между Землей и Солнцем. Но основная цель путешествия, хранимая в тайне, заключалась в попытке обнаружения легендарного Южного материка и обследовании некоторых островов, незадолго до того открытых другими мореплавателями.

Установив дружественные отношения с островитянами, он сумел уговорить отправиться с ними в плавание в качестве переводчика и лоцмана местного жреца. В знак признательности жрец, чье имя было Тупия, нарисовал для Кука карту, на которой изобразил семьдесят(!) близлежащих островов. Плывя в южном направлении около полутора месяцев, мореплаватель не обнаружил там никакого материка. Тогда маршрут был изменен на западный, и вскоре судно пристало к берегам Новой Зеландии. Дж. Кук тщательно закартографировал побережье Северного и Южного островов. Но он не отважился пуститься в разведывательную экспедицию в глубь островов, так как ему стали известны случаи людоедства среди туземцев.

Зная о существовании Новой Голландии, он направляет свой корабль на запад и в апреле 1770 г. достигает восточного побережья Австралии. Следуя вдоль побережья на север, Дж. Кук бросает якорь в районе большой бухты, которую из-за изобилия неизвестных ранее видов растений назвал «Ботаническим заливом» — Ботани-Бей. Со временем именно в этом месте англичане устроят колонию для заключенных, а позже появится многолюдный Сидней.

Путешествие вдоль австралийского побережья не было очень интересным. Ландшафт был однообразным. Изредка виднелся дым от костров аборигенов и повсюду встречались многочисленные кенгуру. Но корабль напоролся на коралловый риф, и только согласованные действия команды сумели предотвратить потерю судна.

Пройдя коралловые рифы и понимая, что кораблю необходим серьезный ремонт, Дж. Кук принимает решение идти в голландский порт Батавию на острове Ява. Но когда они туда прибыли, выяснилось, что на острове свирепствуют дизентерия и тропическая лихорадка. Около тридцати человек из состава экипажа умерли от этих болезней. Из Батавии Дж. Кук направился а Англию, куда и прибыл в июле 1772 г.

Спустя полгода Дж. Кук снова уходит в плавание. Под его началом было уже два судна. Дж. Кук взял курс на юг. Обогнув мыс Доброй Надежды, они стали двигаться в юго-восточном направлении и в январе 1773 г. пересекли Южный полярный круг. Открыв ряд одиночных островов в южных морях, один из которых был назван Дж. Куком Южным Туле, так как южнее (59°13′5″ южной широты) в то время не заходил еще ни один мореплаватель, он продолжает искать Южный материк. Дж. Кук считает, что «у полюса должна существовать суша, где образуется большая часть льдов, разносимых по обширному Южному океану». Это гениальное провидение будет подтверждено только в XIX в. А пока экспедиция тщетно искала Южную Землю, дрейфующие льды не позволяли углубляться в южные широты. И Дж. Кук все более приходил к выводу, что материка на юге не существует. В своем дневнике он так и запишет: «Южного материка не существует».

Дж. Кук направляет корабли к Новой Зеландии. Но, избороздив юг Тихого океана, экспедиция сумела открыть попутно и ряд островов: Новая Каледония, Ново-Гебридские и др. Плавание по Тихому океану и посещения множества островов привели Дж. Кука к выводу, что все полинезийцы имеют общее происхождение. Он сделал это открытие, основываясь на схожести языков и внешнего вида островитян.

Во время второго плавания флотилия под командованием Дж. Кука обогнула Антарктиду, так и не открыв ее (рис. 3.4). Проделав путь в общей сложности в 84 000 км и побывав в трех океанах, экипажи кораблей возвратились в Англию.

На родине заслуги Дж. Кука были высоко оценены: его возвели в ранг капитана. И у прославленного путешественника стали появляться мысли о пенсии, но адмиралтейство посылает его в новый поход: проверить, существует ли проход из северной части Тихого океана в Атлантический.

В ходе этой экспедиции им были открыты Гавайские острова, названные им Сандвичевыми. Несколько месяцев Дж. Кук безуспешно искал пролив у северо-западных берегов Америки. Он дошел до северо-западной оконечности американского материка — мыса Барроу. Он подходил и к берегам Чукотского полуострова. Но, не найдя искомого пролива, вынужден был повернуть обратно к Гавайским островам.

Здесь и решилась его судьба. Дж. Кук был убит во время столкновения с туземцами, которые захватили тело капитана, а через несколько дней выдали команде «кисти рук Кука, без труда опознанные командой по широкому шраму, его череп и некоторые другие части тела». Прискорбно, что подобная смерть настигла именно Дж. Кука, который, в отличие от многих европейцев, всегда с большой теплотой и пониманием относился к островитянам и их образу жизни и традициям. Похоронив по морскому обычаю со всеми почестями своего капитана, корабли сумели возвратиться на родину. Смерть капитана Кука Англия отметила всеобщим трауром. В его честь была отчеканена медаль по распоряжению Лондонского Королевского общества, членом которого он состоял.

Дж. Кук был, без сомнения, самый знаменитый среди английских мореплавателей. Его открытия трудно переоценить. Южные моря в результате трех его экспедиций оказались почти полностью исследованными. Последователям Дж. Кука надо было лишь дополнить созданную картину некоторыми деталями. Некоторые из его гидрографических трудов сохранили ценность до настоящего времени.

Во второй и третьей экспедиции Дж. Кука участвовал такой выдающийся мореплаватель и первооткрыватель, как Джордж Ванкувер (1757—1798). В 1791 г. его назначали начальником экспе-

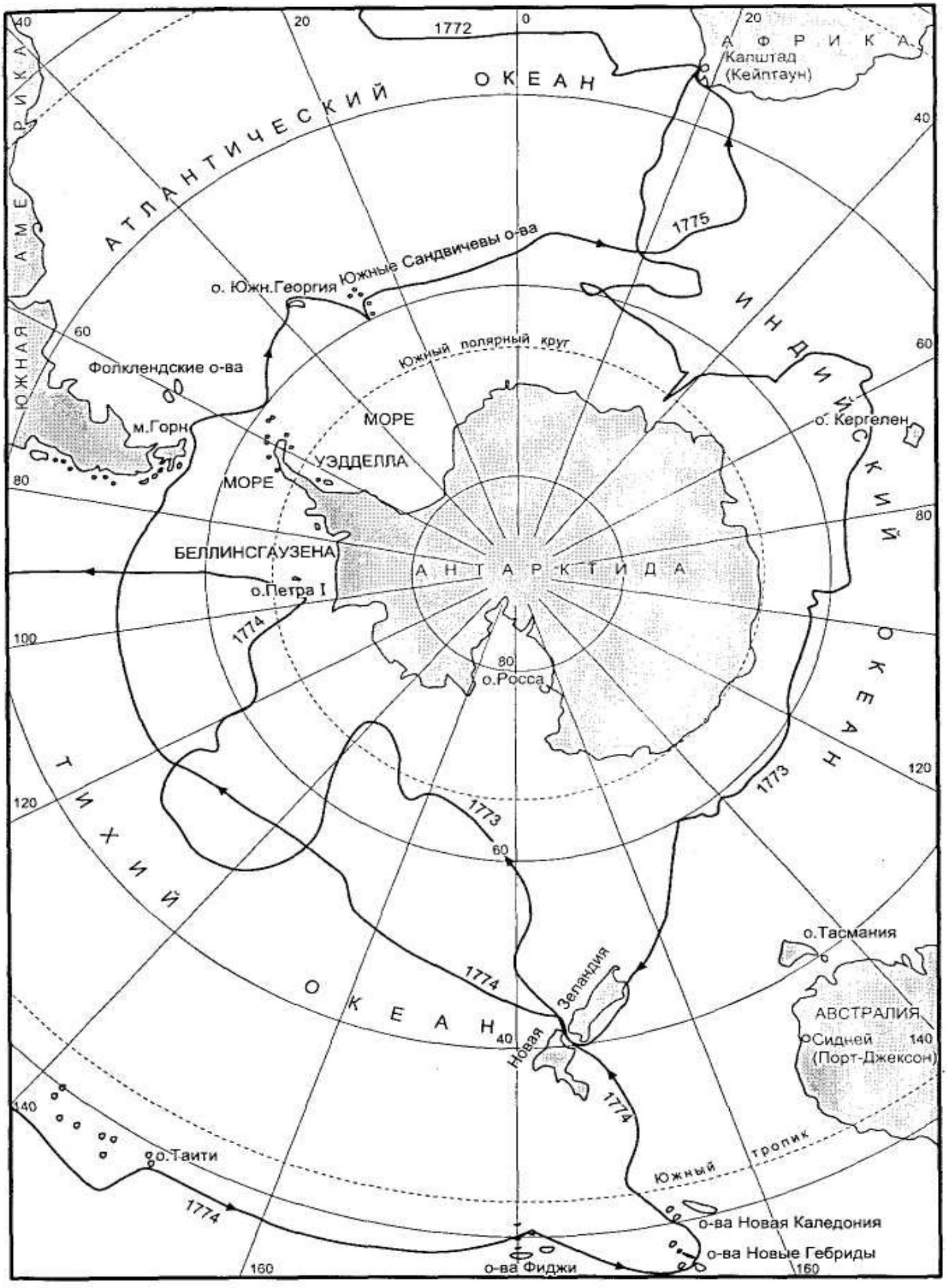


Рис. 3.4. Карта второго кругосветного путешествия Джеймса Кука (1772 — 1775)

диции, в чьи задачи входило исследование тихоокеанского побережья Северной Америки.

Обогнув мыс Доброй Надежды, он направился к Новой Голландии (Австралии) и водрузил английский флаг на ее западном побережье. Англичане опасались конкуренции Франции в этом регионе. Затем небольшая флотилия Дж. Ванкувера отплыла к Новой Зеландии, а оттуда к Гавайям. Опытные картографы уточняли очертания островов Гавайского архипелага. Подойдя к американскому побережью, он также начал его картографировать. Пользовался Дж. Ванкувер и русскими «чертежами», когда он работал в северных широтах вблизи американского континента. В течение трех лет его экспедиция проделала колоссальную работу. Причем иногда они исследовали побережье совместно с испанскими и французскими экспедициями. Его трехтомный труд «Путешествие для открытий в Северный Тихий океан», снабженный прекрасными картами, вышел в 1798 г., уже после смерти путешественника, но был по достоинству оценен научной общественностью.

Агент Северо-западной пушной компании, купец Александер Макензи (1764—1820) в последнее десятилетие XVIII в. дважды пересек Северную Америку, пройдя более 10 000 км. Он, подобно другим торговцам, совершавшим далекие рейды за мехами и попутно открывавшим новые реки, озера, горы и заливы, исследовал реку Невольничью и Большое Невольничье озеро. Именем Макензи были названы открытые им горы, река, залив и низменность.

Французские моряки, субсидируемые как государственной казной, так и французской Ост-Индской компанией, также включаются «в гонку за лидером», их корабли отправляются в южные моря для разведывательных и колонизационных целей.

Жан Франсуа Мари де Сюрвиль совершил важные открытия в Океании. Снарядив в 1769 г. в Нанте корабль, который снабдили трехлетним запасом продовольствия, он отправился в Индию, где принял на борт товары Ост-Индской компании. Далее его путь лежал на Филиппины. Там произошел весьма поучительный для европейцев инцидент. Во время стоянки у острова Бабуян из команды Ж. Сюрвиля дезертировали три человека. Чтобы предотвратить подобное впредь, капитан распорядился захватить заложников и объяснить жителям острова, что заложники останутся на корабле, пока аборигены не найдут способ вернуть сбежавших матросов. Местные жители знаками показали, что поняли, о чем идет речь. И на следующее утро они привезли в своих пирогах трех связанных... свиней(!). Ж. Сюрвиль метал громы и молнии, но смог в отместку лишь увезти несчастных заложников. Кровавая стычка команды корабля Ж. Сюрвиля с туземцами произошла на архипелаге Нью-Джорджия, входящем в Соломоновы острова.

Далее путь экспедиции лежал к Новой Зеландии, так как многие члены команды нуждались в лечении и отдыхе. Но очередная

стычка с местным населением заставила Ж. Сюрвиля держать курс на Южную Америку. В апреле 1770 г. корабль добрался до Перу, у берегов которого, к несчастью, отважный путешественник погиб.

Соотечественник Сюрвиля, Луи де Бугенвиль (1729—1811) совершил кругосветное путешествие в поисках колоний для Франции. Это решение не было случайным. После войн с Англией Франция потеряла Канаду. Л. Бугенвиль считал это несправедливым и хотел компенсировать родине эту потерю.

Первоначально он решил колонизировать Фолклендские острова, лежащие в Атлантическом океане недалеко от восточного побережья Южной Америки. Но, несмотря на все старания Л. Бугенвиля — а он побывал на этих островах трижды и сумел основать там небольшое поселение, — Людовик XV (1754—1793) вынужден был уступить эти территории Испании.

После этой неудачи Л. Бугенвиль обдумал план кругосветного путешествия и осенью 1766 г. на фрегате «Будэз» покинул берега Франции, держа курс на Тихий океан. Это было первое кругосветное плавание, предпринятое французами. Экспедиция Л. Бугенвиля исследовала ряд островов в Тихом океане, их флору и фауну. По возвращении на родину Луи де Бугенвиль издал книгу о своем путешествии, которая была очень популярна во Франции. Его имя не только появилось на географических картах, увековеченное в названии острова и пролива, но и в сорте винограда, вывезенного им из тропиков.

Жан Франсуа Голуп де Лаперуз (1741—1788) возглавил научно-исследовательскую экспедицию на Тихий океан (рис. 3.5). Предваряя описание маршрута его путешествия, хотелось бы особо отметить, что Лаперуза в его странствиях чаще, чем других моряков, встречали дружелюбно и гостеприимно. У берегов Бразилии на острове Санта-Катарина португальские власти оказали им очень теплый прием. «Следующий факт, — рассказывает Лаперуз, — дает представление о гостеприимстве этих чудесных людей. Когда мой катер был опрокинут волной в бухте, на берегу которой по моему распоряжению заготавливались дрова, жители не только помогали его спасти, но и уступили потерпевшим крушение матросам свои кровати, а сами устроились на циновках посреди комнаты, где они приняли нас так радушно. Несколько дней спустя они доставили на корабль паруса, мачты, дреки и флаг нашего катера — предметы для них очень ценные, которые они могли использовать для своих лодок». Аборигены Огненной Земли также их встретили очень гостеприимно, не говоря о жителях Чили, устроивших ему восторженный прием.

Лаперуз, обладая внутренней деликатностью и терпимостью, не пытается огнем и мечом научить индейцев уважать права частной собственности, как это делало подавляющее большинство европейцев, столкнувшись с банальным воровством со стороны туземцев. Когда была стоянка у острова Пасхи, то французы пред-

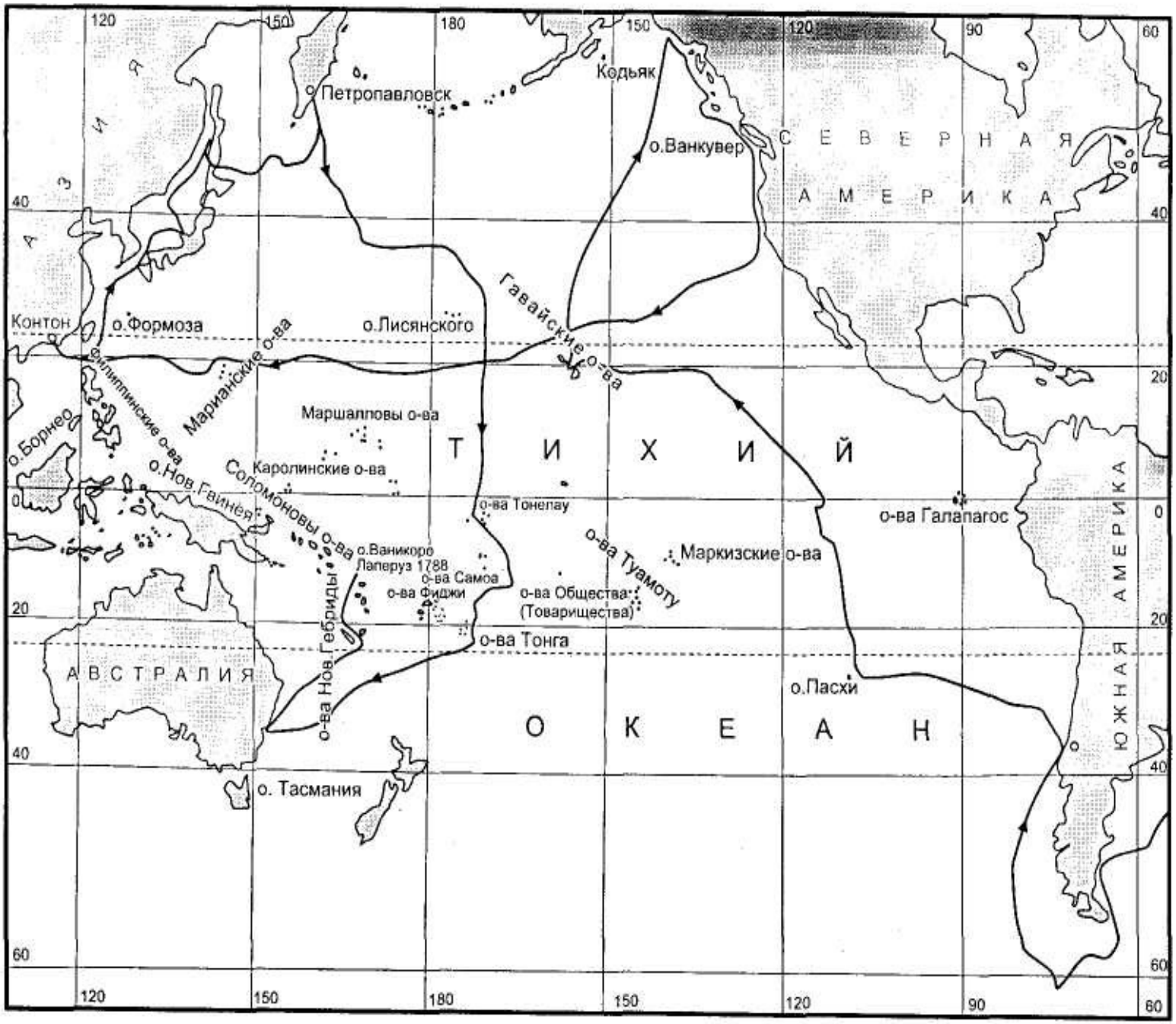


Рис. 3.5. Карта Тихоокеанских плаваний Жана де Лаперуза (1785—1788)

почли ограничить время своего пребывания на острове, но не вступать с островитянами в конфликт «из-за многочисленных, но мелких краж». В вахтенном журнале же было отмечено, что никаких неприятных событий во время стоянки не произошло.

Лаперуза приняли очень сердечно и на Гавайях. Очевидно, что при выполнении серьезных исследовательских задач путешественник пытался реализовать и рекреационные возможности этого «тура». «Остров Мауи, — пишет Лаперуз, — представляет восхитительное зрелище... Мы видели поток, низвергавшийся водопадами с горных вершин и впадавший в море, орошая по пути туземные поселения... Деревья, покрывавшие вершины гор, зелень, бананы, росшие вокруг селений, — все неизъяснимо нас пленяло» [19].

Описывая североамериканских индейцев, мореплаватель отмечал, что «туземцы пользовались любой представившейся возможностью, чтобы нас обворовать... По моему приглашению на палубу фрегата поднимались самые влиятельные из туземцев; я их осыпал подарками; и эти же самые люди, которым я оказывал такое внимание, никогда не упускали случая украсть гвоздь или старые штаны. Когда на лицах индейцев появлялось веселое, ласковое выражение, я уже знал, что они совершили какую-то кражу, и очень часто притворялся, будто ничего не заметил».

При знакомстве с жителями острова Сахалина Лаперуз запишет в своем дневнике следующее: «Туземцы вели себя важно, с достоинством и очень вежливо». Те стычки с туземцами, которые произошли на островах Самоа, могли вылиться в кровавую бойню из-за того, что аборигены убили нескольких французов, но капитан благоразумно решил не идти на новые жертвы, а покинуть эти земли, которые первоначально его так прельстили после прогулки, «из которой он вернулся совершенно очарованный, восхищенный красотой виденной им деревни».

Лаперуза можно назвать одним из романтиков дальних странствий.

Обогнув Южную Америку, два судна, «Буссоль» и «Астролябия», минуя Маркизские и Гавайские острова, направились к Аляске. Проведя исследовательские работы, Лаперуз повернул свои корабли вновь к американскому побережью. Далее их путь лежал к Макао и Филиппинам. От берегов Филиппин при продвижении на север и далее вдоль азиатского побережья на восток началось тщательное картографирование прибрежных районов. Через Корейский пролив экспедиция вышла в Японское море, а затем вошла в Татарский пролив, отделяющий Сахалин от материка. Таким образом, Лаперуз отметил на своих картах, что Сахалин является островом. Следуя проливом, который ныне носит имя Лаперуза, отделяющим Сахалин от острова Хоккайдо, корабли подошли к Курильским островам. После ряда исследований на Курилах экспедиция подошла к берегам Камчатки. Здесь была сделана остановка. Вся доку-

ментация экспедиции, включая судовой журнал и карты, были пересланы с особой делегацией сухопутным путем во Францию, через сибирские просторы Российской империи. Случай беспрецедентный в практике мореплавания и разведывательных экспедиций. Лаперуз как будто предугадывал свою дальнейшую судьбу.

Решив продолжить свое путешествие, Лаперуз направился к берегам Австралии. Известно, что в январе 1788 г. его корабли прибыли в Порт-Джексон (Сидней), но вскоре снялись с якоря. И... бесследно пропали. Как сказал один английский историк, корабль Лаперуза «пропал в голубой дали». В своем последнем донесении морскому министру он писал: «Я вернусь к островам Дружбы и в точности выполню предписания инструкций относительно южной части Новой Каледонии, острова Санта-Крус Менданьи, южного берега земли Аршакидов Сюрвиля и Луизиады Бугенвиля; я постараюсь выяснить, является ли последняя частью Новой Гвинеи или от нее отделена. В конце июля я пройду между Новой Гвинеей и Новой Голландией не проливом Индевор, а каким-нибудь другим, если только таковой существует. В течение сентября и части октября я буду заниматься исследованием залива Карпентария и всего западного берега Новой Голландии до Вандименовой земли (Тасмании), однако с таким расчетом, чтобы вернуться... к началу декабря 1788 г. на Иль-де-Франс (Маврикий)». Из этого донесения ясно видно, что исследователь до конца оставался верен своему долгу и проводил научные изыскания.

На поиски пропавшей экспедиции Лаперуза, которая не подошла в указанное время к о. Маврикий, как было условлено, были направлены два корабля: «Решерш» и «Эсперанс», что в переводе означает «поиск» и «надежда». Ими руководил опытный морской офицер Жозеф Антуан Брюни д'Антркасто. Ему в обязанности вменялись и чисто научные задачи, для чего в состав экспедиции были включены гидрографы, картографы, естествоиспытатели, астрономы и даже инженер. К сожалению, не найдя Лаперуза, экспедиция с честью выполнила все научные задачи.

Поиски были прекращены лишь в 1827 г., когда ирландец Питер Диллон, ведя торговлю с жителями острова Ваникоро, нашел на отмели остатки кораблей и вещи потерпевших кораблекрушение французских моряков.

К выдающимся французским путешественникам XVIII в., без сомнения, необходимо отнести и Этьена Маршана. Первоначально он ставил перед собой только торгово-финансовые задачи. Маршан намеревался дойти до побережья Северной Америки через Атлантический океан и Огненную Землю. У североамериканских индейцев он предполагал закупить меха, которые очень ценились в Китае, продать их там. И на вырученные деньги купить китайские товары, пользующиеся повышенным спросом в Европе, и тем самым сделать себе состояние.

Но эти «меркантильные» планы были сильно скорректированы. Из-за недостатка воды и продовольствия Э. Маршану пришлось изменить курс, и корабль попал на Маркизские острова. Э. Маршану принадлежит честь открытия островов Революции в этом архипелаге, один из которых был назван его именем. Затем, закупив шкурки бобра на американском побережье, корабль заторопился в Китай. По пути для закупки продовольствия Э. Маршан зашел на Гавайские острова. Прибыв в Макао (Аомынь), он узнал о «закрытии» Китая для торговли с европейцами. Э. Маршан был вынужден вернуться в Марсель. Это плавание показало, что судно, снаряженное даже частными лицами, может при наличии опытных кормчих, изучивших отчеты и карты предшественников, неплохо прокладывать маршруты в бескрайних просторах Тихого океана. Кроме того, торговая экспедиция Э. Маршана активно занималась картографированием у берегов Америки, что, в свою очередь, было ценным вкладом в науку, а также имело большое практическое значение для дальнейшего мореплавания.

В эпоху Просвещения начинается научное исследование материков. Африка, известная европейцам уже тысячелетия, тем не менее была для них загадкой. Торговые маршруты пролегали или по северному побережью «черного материка», или отходили от фортов, создаваемых морскими державами на побережье. Центральные районы являлись *Terra incognita*.

Отдельные смельчаки, обуреваемые жаждой открытий, как, например, француз Мишель Адансон, еще в середине XVIII в. делают попытки изучения растительного и животного мира этого материка. С юных лет увлекаясь естествознанием, М. Адансон мечтал об открытии новых видов флоры и фауны. И так как в Европе, как ему казалось, не осталось уже мест для этих поисков, он обращает все свои надежды на Африку.

В 1749 г. он высадился с корабля «Шевалье Марен», на котором прибыл из Франции в устье р. Сенегал. Но он ошибочно принимал ее за р. Нигер. В течение почти пяти лет он исследует прилегающие к реке территории. В результате его упорных и целенаправленных поисков возникает богатейшая и уникальная коллекция растений, животных и минералов. Он прекрасно описал баобаб и термитов, неизвестных в Европе. Есть в его дневниках и этнографические зарисовки. Но М. Адансон работал в районах, уже посещавшихся европейцами, и новых географических данных не собрал.

В 70-х гг. XVIII в. двое учеников знаменитого шведского естествоиспытателя Линнея — зоолог Андрес Спарман и ботаник Карл Тунберг — совершили путешествие, целью которого было изучение природы Южной Африки.

Спарман приехал в апреле 1772 г. в Капскую колонию, основанную и принадлежавшую в то время еще Голландии. Вот как он описывает своеобразное гостеприимство буров. «Я подошел к дому

фермера... Прикидываясь, что не замечает меня, он неподвижно стоял в аллее, ведущей к дому. Когда я приблизился к нему, он не сделал ни шага навстречу, но взял меня за руку и приветствовал следующими словами: "Здравствуйте, добро пожаловать! Как вы поживаете? Кто вы такой? Стакан вина? Трубку табаку? Не хотите ли чего-нибудь поесть?" Я отвечал на вопросы также лаконично и принимал все предложения по мере того, как они делались... Я отметил, что он никогда первый не нарушал молчания, если не считать единственного случая, когда он предложил мне остаться у них до завтра. Я все же распрощался, горячо тронутый столь редким проявлением доброжелательства» [19].

Спаррман предпринял лишь ряд небольших экскурсий в окрестности Кейптауна, рассчитывая на более длительные походы в глубь африканского материка. Но его планам не удалось тогда претвориться в жизнь, так как прибывшая сюда экспедиция Дж. Кука смешала их. Дж. Кук предложил естествоиспытателю следовать с ними, Спаррман не мог устоять. И это дало ему возможность познакомиться с фауной Новой Зеландии, Тасмании, Австралии, Таити и Огненной Земли. Возвратившись на мыс Доброй Надежды в 1775 г., он стал основательно готовить свое путешествие в глубинные районы Южной Африки.

Переправившись через ущелье Готтентот-Голланд-Клуф, путешественник попал в совершенно дикий край, где не встречал людей, но только стада диких антилоп и зебр, а также страусов. Затем он достиг горячих железистых источников у подножия г. Зварберга, о которых уже было известно европейцам. Торговая компания даже построила там гостиницу для желающих поправить свое здоровье. Но, миновав местный курорт, Спаррман проследовал дальше. Путешественник собрал много ценных сведений не только о фауне, но также и о местных жителях — готтентотах. Неудивительно, что труды путешественников становились бестселлерами, ведь они сообщали удивительные сведения о неизвестных народах. «Большей частью готтентоты бывают с головы до ног вымазаны жиром и сажей. Те из них, кто имеет обыкновение краситься, кажутся не такими голыми и производят, так сказать, более законченное впечатление, чем те, кто смывает с себя грязь. Мужчины и женщины имеют обыкновение носить на руках и ногах кожаные кольца; отсюда пошла басня о том, что готтентоты обвивают ноги колбасой, чтобы при случае ее съесть. Крааль — готтентотская деревня — представляет собой стоящие в круг хижины, похожие одна на другую и напоминающие формой пчелиные ульи. Двери, обращенные к центру образуемой хижинами площади, так низки, что для того, чтобы войти, приходится становиться на колени».

Спаррман описал слонов, львов, леопардов, сервалов, гиен, обезьяну-бабуина, гиппопотама и множество других животных, о чьем образе жизни или вообще ничего не было известно, или же

знали крайне мало. Необычна была пчелиная кукушка, которая указывала собирателям меда на пчелиные гнезда, так как потом могла полакомиться как остатками меда, так и, в особенности, пчелиными личинками. В Европе была неизвестна, например, капская овца. «Когда хотят забить овцу, — пишет ученый, — всегда выбирают самую тощую во всем стаде. Есть других было бы невозможно. Их хвосты треугольной формы имеют в длину от одного до полутора футов и подчас свыше шести дюймов в толщину. Один такой хвост обычно весит от восьми до двенадцати фунтов и состоит в основном из нежного жира. Некоторые намазывают его на хлеб вместо масла, но главным образом он служит для жарки мяса, а иногда для изготовления свечей» [19]. Естественнонаучные коллекции, собранные Спарманом, были доставлены в Европу и внесли достойный вклад в развитие биологии.

Заслугой Тунберга, который совершил ряд путешествий в том же районе, что и Спарман, были его орнитологические и этнологические изыскания.

В начале 90-х гг. XVIII в. была предпринята попытка майором Дэниэлом Хоутоном, служащим в английском посольстве в Марокко, провести этнологические исследования в районах Северной Африки и Сенегамбии. Но его экспедиция оказалась малоуспешной, в пути он часто подвергался нападениям, его грабили и неоднократно собирались убить. Дневники, которые он вел, оказались утерянными, а сам путешественник погиб при невыясненных обстоятельствах.

Пионером в изучении Внутренней Африки был Мунго Парк (1771—1806), который в конце XVIII в. исследовал территории вдоль рек Гамбии и Нигера (рис. 3.6). Получив некоторое медицинское образование, он по знакомству получает место судового врача на корабле, следовавшем в Ост-Индию. Во время плавания в Индонезию М. Парк занимался различными естественнонаучными изысканиями, а по возвращении сделал научный доклад в британском Линнеевском обществе.

Летом 1795 г. началось его научное путешествие в Гамбию. Несколько месяцев ученый прожил среди народа мандинго, изучая их нравы и обычаи. Поднимаясь вверх по течению реки Сенегал, М. Парк остановился в английской фактории. Из-за болезни пришлось прервать путешествие на некоторое время. Исследователь, как только лихорадка отпустила его, стал изучать язык местного народа малинке. Выздоровев, он продолжил свой путь, дойдя до верховья реки Сенегал. И без того нелегкое путешествие стало невыносимым, когда у него кончились подарки, которыми он одаривал местных князьков. М.Парк попадает на три месяца в плен к берберам, где ему пришлось вынести различные оскорбления и надругательства. Больше всего ученый боялся, что у него отнимут дневник, где он фиксировал свои научные наблюдения. Опасения были не напрасными, ибо его часто воспринимали именно как шпиона.

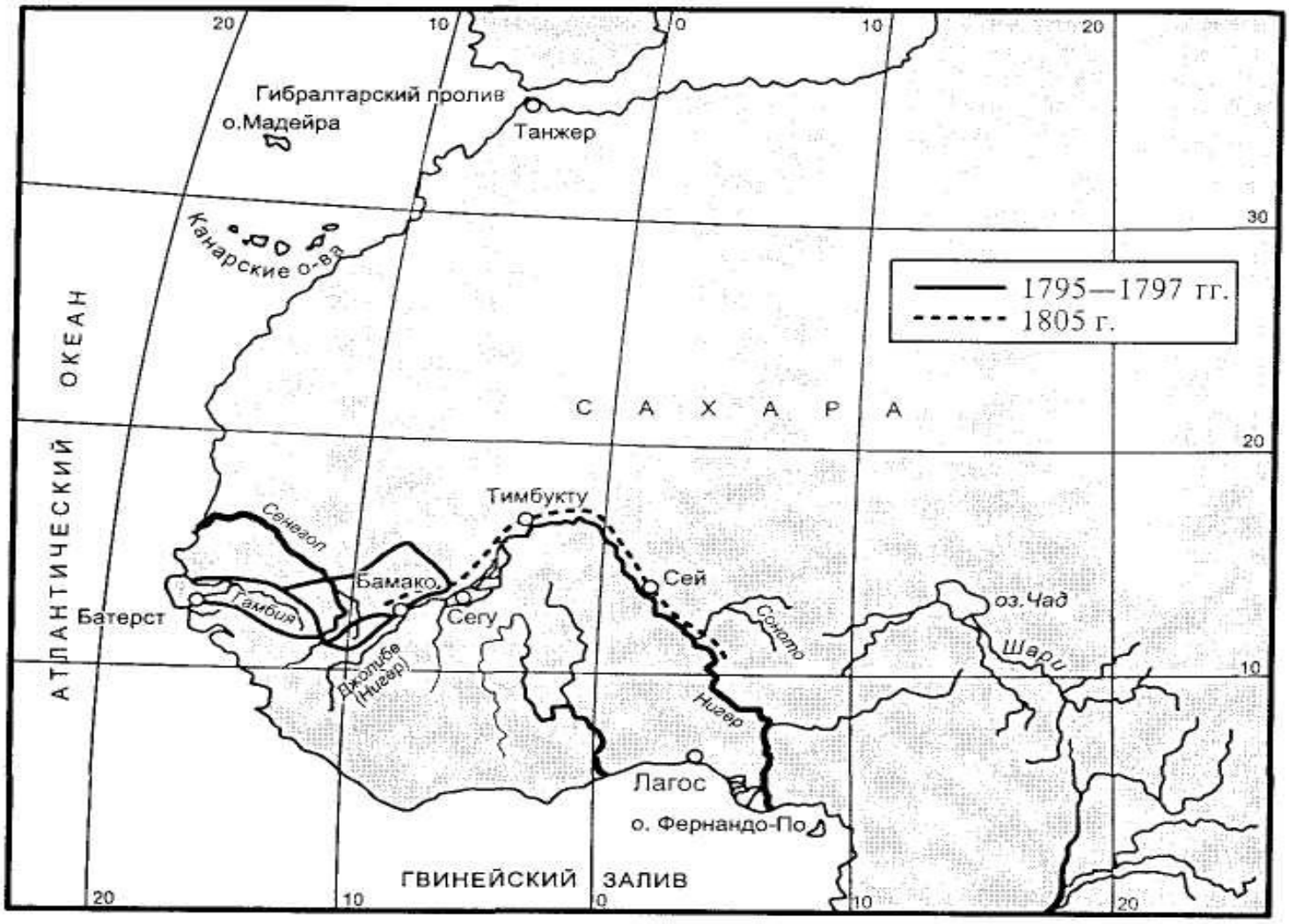


Рис. 3.6. Карта путешествия Мунго Парка по Западной Африке

Бежав из плена, он оказался «вне закона» на огромной территории, так как, опасаясь мести берберов, его не хотели пускать в города. Только благодаря состраданию простых африканцев М. Парку удалось выбраться назад к морю. Дойдя до побережья, он устроился судовым врачом на работорговое судно и после ряда приключений смог вернуться в Англию. Основным научным итогом его путешествия было выяснение, что между реками Нигер и Сенегал расположен возвышенный водораздел. Свои путевые впечатления М. Парк описал в «Путешествии во внутренние области Африки в 1795—1797 гг.».

Через несколько лет британское правительство, заинтересованное в расширении своей колониальной деятельности, субсидировало новую научную экспедицию под руководством М. Парка в Западную Африку. Многочисленная экспедиция (первоначально отряд насчитывал до полусотни человек) должна была дойти до истоков Нигера, но вскоре наткнулась на множество препятствий. Это был и сезон дождей, и тучи москитов, и жара, и нехватка продовольствия, и лихорадка, которые стали косить людей. К этому надо добавить, что взаимоотношения М. Парка и

местных жителей по мере продвижения экспедиции все более обострялись, все чаще перерастая в вооруженное противостояние.

Никто из этой экспедиции не вернулся... Но, несмотря на все испытания, М. Парк сумел продвинуться по Нигеру на 2500 км. Ученый считал, что в своем верхнем течении Нигер (Джолибе) соединяется с Нилом. Исследователь сумел с оказией передать дневники первого этапа экспедиции, которые со временем были опубликованы.

Одним из первых европейских исследователей Сахары был немецкий путешественник Фридрих Конрад Хорнеман (1772—1801). Для того чтобы осуществить свою мечту — исследовательскую работу в Африке — юному Хорнеману пришлось переселиться в Англию и поступить на службу в Британское Африканское общество. Это произошло потому, что на европейской карте в то время еще не было страны с названием Германия, а было около четырех десятков различных государственных образований, иногда столь незначительных, что длина их границы могла составлять 10 км. Колоний у этих немецких карликовых государств в Африке не было, как не было и в университетах крупных ученых-африканистов. Хорнеман изучил в Англии арабский язык, медицину и настолько убедил членов Лондонского Королевского общества в нужности научной экспедиции, что ему даже открыли неограниченный кредит и снабдили необходимыми охранными грамотами и рекомендательными письмами. Хорнеман должен был выяснить, соединяются ли между собой великие африканские реки Нил и Нигер.

Путешествие началось летом 1797 г. Прибыв в Каир, ученый некоторое время совершенствовал свой арабский язык, а также занимался этнографическим изучением египтян. Наполеон, проводивший в то время «египетскую кампанию», благосклонно принял Хорнемана и обещал ему помощь. Для безопасности путешествия исследователю было предложено представляться везде мусульманским купцом. Это было возможно потому, что Хорнемана сопровождал его соотечественник И. Фрейденбург, проживший практически всю свою жизнь на Востоке, давно принявший мусульманство и даже совершивший три паломничества в Мекку.

Купеческий караван, к которому примкнул ученый, покинув Каир, двинулся на запад. Камуфляж, видимо, мало помогал. В нем видели европейского (христианского) шпиона, и в лучшем случае неотступно сопровождали его, крайне мешая исследованиям, как это было в небольшом государстве в оазисе Сива, или даже пытались провести дознание, как в Шиахе. Фрейденбург, опасаясь за жизнь своего товарища, уничтожил все собранные им образцы для научных исследований. Через полтора месяца караван прибыл в Мурзук, столицу Феццана, что было его конечной точкой. Разные стороны жизни государства Феццан были описаны Хорнеманом, начиная от климато-географических особенностей,

основ экономики, политического устройства, до бытовых зарисовок жизни жителей.

Отдохнув в Триполи и поправив свое здоровье, ученый вновь устремляется в глубь Африки. Он возвращается в Мурзук, где присоединяется к торговому каравану, направляющемуся в район озера Чад. Путешественник достиг среднего течения р. Нигер, где заболел дизентерией и умер. Его «Дневник путешествия от Каира до Мурзука в 1797—1798 гг.» был издан Британским Африканским обществом. Это было путешествие, проводившееся сугубо на научной основе (рис. 3.7).

В XVIII в. было положено начало и научному изучению Аравии. Осенью 1762 г. экспедиция, посланная королем Дании, высадилась на восточном побережье Красного моря. Она состояла из пяти ученых: специалиста по восточным языкам, по естественной истории, врача, художника и инженера, а также слуги. Оставшийся в живых единственный участник этого похода Карстен Нибур (1733—1815) опубликовал труд «Описание Аравии», где обобщил все исследования своих коллег.

Путешествие по Аравийскому полуострову, трудное само по себе для европейцев из-за особенностей климата, осложнилось тем, что

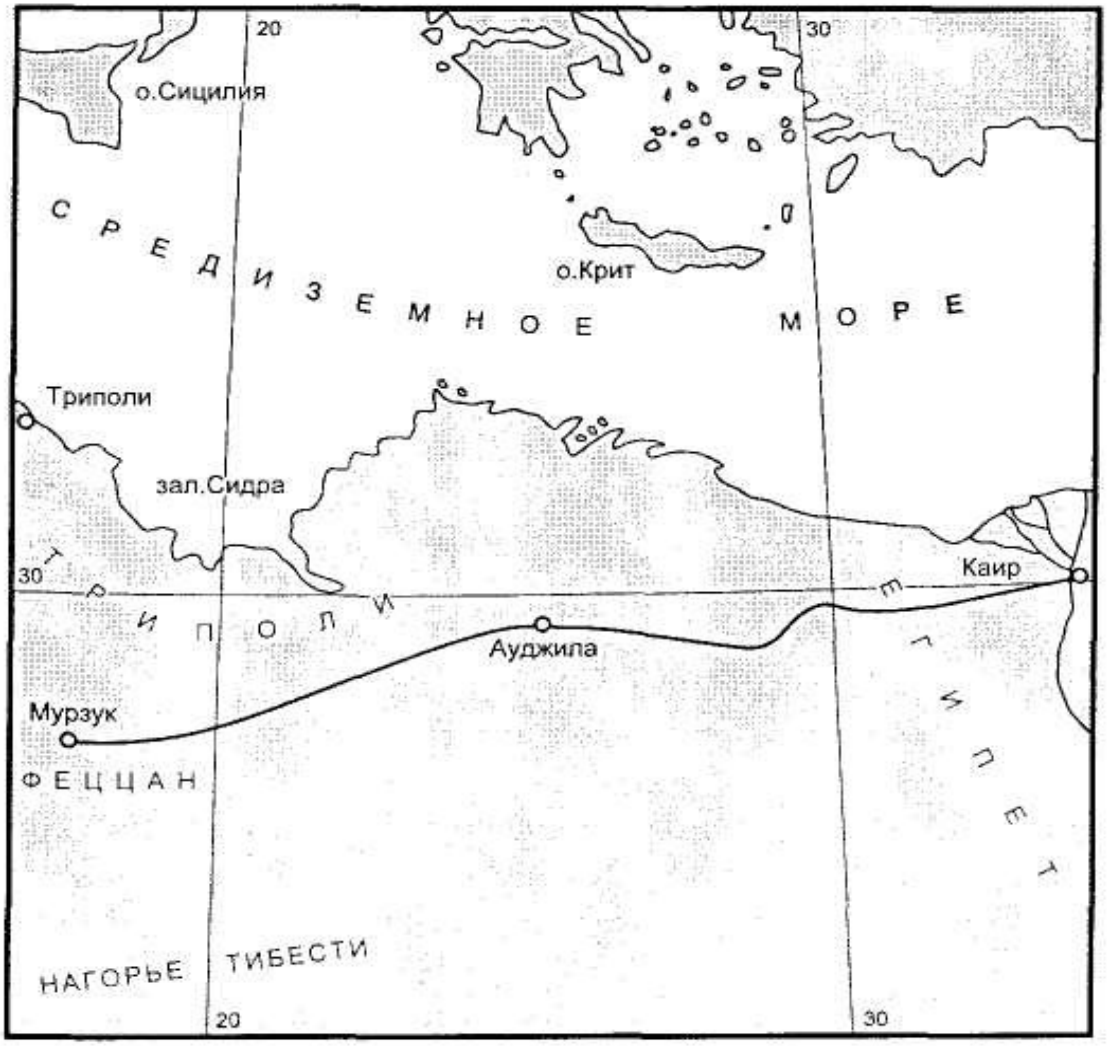


Рис. 3.7. Карта маршрута путешествия Фридриха Хорнемана

во время перехода границы из одного государства в другое таможенник, роясь в их вещах, обнаружил заспиртованных змей и объявил их «отравителями». Только благодаря тому, что врач экспедиции вылечил местного царька, они смогли продолжить свой путь.

Английские купцы согласились перевезти их в Индию. Спутники К. Нибура умерли, и он, оставшись один, решил возвращаться на родину. Путь его пролегал через Персию, Месопотамию и Малую Азию. На обратном пути для сбора материала он вновь посетил некоторые области Северной Аравии. И хотя К. Нибур объехал те области Аравии, которые как раз чаще всего и посещались европейцами, но он в своей книге сумел обобщить очень интересный материал, связанный с жизнью арабов этого региона. Он смог разобраться в их социально-классовых отношениях, религиозных направлениях, законодательстве, обычаях гостеприимства, оккультных науках, а также и экономических вопросах. К. Нибуром была составлена карта, с детальнейшими пояснениями, тех районов, которые он посетил. Он первым попытался дать и политическую карту этого региона.

Вклад К. Нибура в развитие гуманитарных наук трудно переоценить. Во время своего пребывания в Персии он посетил древнюю столицу державы Ахменидов — Персеполь. Там он скопировал ряд клинописных надписей. Благодаря этому спустя полвека немецкий ученый Георг Гротефенд положил начало дешифровке древнеперсидской клинописи. Указывал К. Нибур и на опасность одной из агрессивных разновидностей ислама — ваххабизма.

Путешествия с торговыми целями в Новое время резко возросли. Обменные операции покрыли своей сетью весь мир. В XVII в., а тем более в XVIII в. мир был четко поделен на зоны влияния между различными группировками купцов. Например, торговые сети индийских купцов были раскинуты далеко за пределами Индии. Их банкиры были многочисленны в Исфахане, вели свою деятельность в Стамбуле, в Астрахани и даже в Москве. Существовали торговые сети итальянцев, голландцев, англичан, армян, евреев, португальцев в испанской Америке [15].

Армянские купцы были вездесущи не только в Османской империи (рис. 3.8). Вся территория Ирана была усеяна их колониями. Именно из Джульфы (предместья Исфахана), где находилось своего рода армянское «гетто», созданное по приказу шаха Аббаса Великого, армяне и стали распространяться по всему свету. Армянские купцы были замечены во всех районах Индии, перебрались через Гималаи и достигли Лхасы, откуда они ездили торговать на границу с Китаем. Много их было на испанских Филиппинах, не говоря о России. Здесь они сбывали иранский шелк-сырец и покупали меха. Известно, что представители армянских торговых компаний добирались до Архангельска в XVII в. Московия представляла для армянских купцов некое транзитное простран-

Рис. 3.8. Карта маршрутов армянских купцов в Иране, Османской империи и России в XVII в.

ство, посредством которого шло проникновение в Польшу, Германию, Швецию. Армяне торговали в Нидерландах, Англии, Швеции, проникли они и на итальянские рынки. Причем их экспансия началась с венецианских рынков в начале XVII в.

Добрались армянские купцы и до Кадиса. В 1601 г. был отмечен случай, когда армянский купец Хорхе де Крус утверждал, что он прибыл прямо из Гоа (Индия). Не случайно в конце XVII в. выходит книга на армянском языке, написанная Лукою Ванандеци для «вас прочих, братия торговцы, кои принадлежат к нашему народу». (Книга называлась «Сокровищница мер, весов, чисел и монет всего света, или Познание всех видов весов, мер и монет, кои управляют торговлею всего мира, собранное трудами ничтожного причетчика Луки из Вананда иждивением и повелением господина Петроса, сына Хачатура из Джульфы».) Эта книга представляла собой исследование мировых рынков, а также сравнительный анализ стоимости жизни в различных городах: Стамбуле, Вене, Москве, Астрахани, Новгороде, Маниле, Хайдарабаде, Багдаде, Смирне, Александрии и множестве других. Своеобразными перевалочными пунктами между Востоком и Западом были колонии армян, проживавших во Львове. Они представляли собой государства в государстве: со своей юрисдикцией, типографиями и полным контролем надо всеми караванными перевозками в сторону Османской империи. Во главе торговых караванов всегда стояли армяне.

Но существовала и еще одна сеть, охватывающая почти весь мир, — сеть еврейских торговцев. Это более древнее торговое «предприятие» в масштабах универсума. Их деятельность — еврейские торговцы носили тогда наименование *сири* — становится повсеместной уже во времена Римской империи. Во времена арабского халифата евреи торговали от Кантона и Индостана до Кадиса.

В XVII в. еврейские купцы способствовали расширению голландской торговли на Пиренейский полуостров, а также свертыванию торговли собственно итальянских купцов, в частности в Средиземноморье. Именно они развивали торговлю в Новом Свете, например, сахаром в Бразилии и на Антильских островах.

В XVIII в. *сефарды*, как стали называть еврейских купцов, укрепляются в Англии, а также в Марселе и Бордо, постепенно прибирая к рукам атлантическую торговлю.

В Центральной Европе появляется другой вид еврейских купцов. Это странствующие торговцы — *ашкенази*, правда, их «звездный час» наступит веком позже и будет ассоциироваться с международным успехом Ротшильдов.

Таким образом, в XVII—XVIII вв. существовали определенные как местные, так и международные торговые маршруты, по которым курсировали значительные массы людей. Трудно предположить, что все они руководствовались только вопросами наживы и не посещали курортов или не знакомились с историческими памят-

ными местами тех стран, где вели торговлю. Некоторые купцы были друзьями гуманистов, а некоторые сами были прекрасными латинистами, отлично писали и знали все сколько-нибудь известные литературные произведения того времени. Сыновья европейских (в частности английских) купцов, предназначавшиеся для занятий ремеслом негоцианта, зачастую проходили стажировку в Смирне, где их опекал английский консул. Из Германии ехали в итальянские города, например, Венецию, чтобы изучить, скажем, двойную бухгалтерию.

Кроме того, для крупномасштабной межконтинентальной торговли необходимы были гостиницы и постоялые дворы, где купцы в безопасности могли жить во время переездов или ярмарок, которые были необыкновенно популярны в Европе в то время. Поэтому торговля способствовала становлению туризма, развивая гостиничное хозяйство. Целые кварталы, которые выделялись в восточных городах для иноземных купцов, послужили прообразом Немецких дворов в Европе.

Более подробного рассмотрения требует проблема, связанная с ярмарками. Они представляли собой не только место торговли, но и место народного развлечения.

На итальянских ярмарках, таких как в Прато (пригород Флоренции) или в Карпантро и др., накануне приходили музыканты, которые на следующий день у всех городских ворот встречали спешащих на ярмарку людей звуками бравурной музыки. Безостановочно звонили с раннего утра колокола. По вечерам устраивали фейерверки и иллюминацию, ночные факельные шествия. На площадях выступали канатоходцы, жонглеры, фокусники, бродячие музыканты и певцы. Все постоялые дворы были битком набиты народом. На сен-жерменской ярмарке во Франции начали устраивать театрализованные представления уже с XVI в. Именно отсюда пошел такой театральный жанр, как водевиль. Итальянская комедия расцвела на ярмарках. Всевозможные костюмированные шествия можно было встретить и на улицах городов. Они были обычным явлением и в Италии, и во Франции, и в Голландии. Ярмарки всегда посещались коронованными особами, поражавшими великолепием своих нарядов. Они являлись как бы частью общенародных зрелищ.

Развлечения и светские увеселения были характерными частями любой ярмарки. В Венеции длившаяся две недели ярмарка Вознесения была театрализованным и ритуализированным действием. Именно в это время происходил обряд обручения дожа с морем. Посмотреть на это зрелище стекалось более 100 000 человек. В Болонье каждый год воздвигались на время ярмарки огромные театральные декорации, причем каждый год — разные. Существовала даже пословица: «С ярмарки возвращаешься не так, как с рынка». Очевидно, что многие отправлялись туда в поисках развлечений. Это были в огромных масштабах «экскурсии» для сельских жителей.

Ярмарки были очень распространены в Индии и играли весьма значительную роль в исламских странах, но, как ни странно, были очень редки в Китае. Особенность индийских ярмарок состояла в том, что у представителей разных конфессий были разные ярмарки. Индуисты устраивали ярмарки в Хардваре и Бенаресе, мусульмане в Пенджабе, а сикхи в Амритсаре. И так же как и в Европе, «жизнь за рамками обычной повседневности становилась правилом в эти дни молений и пиров, когда соединялись танцы, музыка и благочестивые обряды». В Марокко, как и по всему Магрибу, было обилие местных святынь, куда стекались паломники. Именно под их покровительством и устраивались ярмарки. Мекку можно рассматривать как одну из самых крупных «ярмарок» ислама, так как многие шли туда «частью ради паломничества, частью ради торговли» [15]. Ярмарки, таким образом, можно рассматривать как туристические объекты.

В период Нового времени продолжает развиваться лечебный туризм. Тогда возникло новшество — морские курорты. После того как была доказана и разрекламирована польза морской воды для здоровья английским врачом Ричардом Расселом в середине XVIII в., аристократия Европы начинает осваивать южное побережье Англии, Лазурный берег во Франции, реанимируются и некоторые курортные места по берегам Апеннинского полуострова. Но бум, связанный с морскими курортами, возникает повсюду, и появляется своего рода мода на их посещение после того, как эти места для лечения посещали коронованные особы. Так было в Великобритании, когда после пребывания принца Уэлльского в Брайтоне появляются десятки курортных местечек вблизи него. Когда Наполеон III прошел курс лечения в Биаррице, это место на долгие годы превратилось в туристскую «мекку». В России модным курортом стала Ялта, да и весь Крым после того, как Ливадия стала летней резиденцией царской семьи.

Но лечение на водах, и не только морских: Баден-Баден, Виши, Карлсбад и др. — было уделом аристократии.

Отдыхая на признанных европейских лечебных курортах, человек приобщался к элите, получал своеобразный «знак качества». Ведь «общество на водах» — это не что иное как высшее общество, то что сейчас принято называть *VIP*[1]. Со второй половины XVIII в. появляется мода на лечение и вообще отдых «на водах». Для развлечения аристократов в курортные места приезжали лучшие театральные и музыкальные коллективы.

Также со второй половины XVIII в. все больше молодых англичан завершают свое образование и «вступают в жизнь» после большого путешествия по Европе. И так как в это время Британская империя была, безусловно, самой богатой державой в мире, это

[1] *Very important persons* — очень важные персоны.

сказалось и на туризме. Многие авторы уже в конце XVIII в. называют англичан «нацией путешественников», так как путешествующих англичан можно было встретить в Европе повсюду. Но все большей популярностью для отдыха, а также и для поднятия образовательного ценза, в частности изучения французского языка, становится Швейцария.

Франция, которая была долгое время законодательницей в мире науки (Сорбонна), а также и в мире мод, чем особенно прославился двор Людовика XIV (1638—1715) — «короля-солнце», постепенно сдает свои позиции в мире туристских услуг. Этому «поспособствовала» и начавшаяся в 1789 г. Великая Французская революция и последующие за ней революционные войны. В Швейцарии же безопасность граждан, а также и сервисные услуги были намного выше. Те же туристы, кто хотел совершить культурно-познавательное путешествие, традиционно отправлялись в Италию.

В XVII—XVIII вв. масштаб путешествий увеличивается. «Обыденными» становятся кругосветные путешествия. Сотни судов ежегодно пересекают акватории Тихого, Атлантического и Индийского океанов. Международная торговля совершенствуется, а деятельность торговых компаний охватывает все большие территории и вовлекает в нее все возрастающее количество людей. В век Просвещения все чаще организуются экспедиции с сугубо научными целями, начинается планомерное изучение материков. При этом не теряют «своих клиентов» паломнический и лечебный туризм. В последнем выделяется новое направление — морские курорты.

Контрольные вопросы и задания

1. Опишите наиболее выдающиеся открытия голландских моряков в первой половине XVII в.
2. Что вам известно о поисках Северо-западного прохода?
3. Почему капитана Дж. Кука почитают как величайшего первооткрывателя?
4. Какой вклад в освоении океанских просторов внесли французские мореплаватели XVII—XVIII вв.?
5. Как начиналось исследование «черного континента»?
6. Как влияла торговля на становление и развитие туризма в Новое время?
7. Что нового появилось в лечебном туризме в XVIII в.?

Рекомендуемая литература

Блон Ж. Великий час океанов: Индийский океан: Пер. с фр. — М., 1983.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVII вв.: Пер. с фр. — М., 1988. — Т. 2. Игры обмена.

Бусыгин А. В. Побеждающие море: О Голландии и голландцах. — М., 1990.

Верн Ж. История великих путешествий: В 3 кн.: Пер. с фр. — М., 1993. — Кн. 2. Мореплаватели XVIII в.

Гумбольдт А. Картины природы: Пер. с нем. — СПб., 1900.

Крючков А.А. История международного и отечественного туризма. — М., 1999.

Кук Дж. Путешествие к Южному полюсу и вокруг света: Пер. с англ. — М., 1948.

Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий.: В 5 т. — М., 1986. — Т. 2.

Новая история стран Европы и Америки: Первый период: Учебник / Под ред. А.В.Адо. — М., 1986.

Шаповал Г.Ф. История туризма. — Минск, 1999.

3.2. Развитие путешествий в XIX — начале XX в. Первые туристские организации

С точки зрения развития туризма XIX в. был рубежным. Даже формально само слово «турист» возникает в начале этого века. Оно появляется на страницах книги англичанина Педжа, который констатировал, что «путешественника в наши дни называют *туристом*» (*a traveller is nowdays called a tourist*). Нет ничего удивительного в том, что термин вводится, по всей вероятности, англичанами, хотя, фактически, одновременно он начинает использоваться и жителями материковой Европы. Еще с конца XVIII в. в Англии возникла, как указывалось, мода на путешествие по Европе молодых людей по окончании школы. Со временем масштабы этого явления увеличились. В 1888 г., например, Ла-Манш пересекли полмиллиона англичан. Очевидно, что не все покидали туманный Альбион как туристы. Расширяя колониальную империю и осваивая новые рынки, английское правительство в основном делало ставку на предпринимателей и торговцев, а также колониальную администрацию, которые «прокладывали» путь туристам. Благодаря этим социальным стратам создавались «колониальные кварталы» в восточных странах, которые по уровню комфорта начинали постепенно соответствовать европейским стандартам. Да и в самой Европе все больше стало появляться «отелей», которые, возникнув еще в XVII в., отличались от обычных постоялых дворов бóльшим набором и качеством услуг, в частности тем, что у каждого постояльца была своя отдельная спальня.

Почему же Англия становится пионером в области туризма? Этот факт в значительной мере объясняется тем, что именно в этой стране первой в мире начался *промышленный переворот*.

Промышленный переворот, являясь основой, на которой возникает современная мировая цивилизация, представляет собой комплекс экономических, социальных, политических и идеоло-

гических сдвигов, этап модернизации. По своему значению по темпам развития, по сдвигам в различных отраслях жизни его нередко сопоставляли с революцией. В области экономики он характеризуется возникновением крупной фабрично-заводской промышленности на основе машинного производства, дальнейшим ростом научно-технического прогресса (НТП), урбанизацией, новыми формами организации производства и торговли, крушением роли ручного труда и т.д.

Это период бурного развития производительных сил, возможность покончить с экономической стагнацией и отсталостью. Прекращается прямая зависимость от природных условий. А. Тойнби считал, что «сущность промышленного переворота в замене средневековой системы регулирования и регламентации... конкуренцией» [71].

Промышленный переворот начался в Англии в последней трети XVIII в., а завершился в этой стране к середине XIX в. Он принимает здесь наиболее отчетливо выраженную форму, как бы классическую. В Англии уже с XVI в. у отдельных лиц начали накапливаться значительные состояния. Не было больших проблем с первоначальным накоплением капитала, кроме того, был неплохо развит внутренний рынок, эти тенденции усиливались колониальной торговлей. Непосредственные производители были отделены в массе своей от средств производства, что вело к образованию рынка наемных рабочих. В стране не было абсолютизма с 1689 г., политические структуры не мешали развитию производства и свободной конкуренции.

Для нашей же темы крайне важно, что именно в Англии возникает новый вид передвижения — *железная дорога*. Горный инженер Ричард Тревитик предложил использовать паровые двигатели для перемещения повозок по рельсам. В 1804 г. он построил первый паровоз «Нью Касл». Этот паровоз мог перемещаться со средней скоростью около 8 км/ч и тянул вагоны, вмещавшие в общей сложности 70 пассажиров. В 1808 г. в пригороде Лондона на пустыре был устроен следующий аттракцион. По деревянным рельсам по кругу ходил паровоз «Догони меня, кто сможет», а пассажиры сидели в открытых вагонах. Но самым знаменитым инженером-железнодорожником считается опять же англичанин Джордж Стефенсон, именно благодаря ему в 1825 г. была построена первая общественная рельсовая дорога между Ливерпулем и Манчестером. Паровоз «Ракета», сконструированный Стефенсоном вместе с сыном, мог развивать скорость до 48 км/ч[1].

Характеризуя развитие туризма до XIX в., можно сказать, что он развивался не благодаря, а, скорее, вопреки той инфраструктуре,

[1] Россия не осталась в стороне от железнодорожного бума. В 1916 г. была закончена самая длинная в мире железная дорога. Это — Транссибирская магистраль, протянувшаяся от Москвы до Владивостока на 9297 км.

которая существовала в то время. Оценил достоинства железной дороги для развития туризма легендарный *Томас Кук*. Именно с 1841 г., с массовой поездки «с целью прогулки», в которой приняло участие 600 человек, можно начать отсчитывать эру современного туризма. Т. Куку принадлежат слова: «Мы должны иметь железную дорогу для миллионов». Туризм возможно развивать лишь при развитии средств транспорта и мирохозяйственных связей в целом.

Уже через три года предприимчивый председатель квакерского Общества трезвости и проповедник Т. Кук заключает соглашение с *Midland Railway Company* об оптовых скидках на билеты для туристических групп. С 1847 г. его контора распространяет специальные билеты как на групповые, так и на индивидуальные экскурсии в городах Англии, а затем и Европы. Быстрая реакция Т. Кука на любые новшества на ниве туристских услуг вызывает восхищение.

Открытие 4 октября 1869 г. Суэцкого канала было превращено в туристическое шоу. Первым кораблем, вошедшим в канал, был французский «Орел», на его палубе находилась императрица Евгения. Российский клипер «Яхонт» с русским послом в Константинополе был также в числе первых. При входе в канал каждое судно встречалось салютом и отвечало на него. Дж. Верди заказали оперу: так была создана «Аида». На торжественную церемонию было приглашено 500 поваров и 1000 лакеев. Надо отметить, что сразу же после 48 торжественно украшенных официальных кораблей, которые следовали в установленном порядке, был организован и туристский маршрут Томасом Куком.

Бюро Т. Кука предлагало туристу полный комплекс туристических услуг. Для туристов бронировались гостиницы, действовали различные скидки, разрабатывались новые маршруты, в том числе и паломнические — в Палестину, и экзотические, например в Крым и на Кавказ.

Даже сам проезд по железной дороге вскоре был превращен в туристское путешествие. В 1883 г. от парижского вокзала отошел необычный поезд, направлявшийся в «далекую» Румынию. Он имел два роскошных спальных вагона, вагон-ресторан и курительный салон. По прибытии в пункт назначения пассажиров принял король Румынии Кароль. Так завершился первый рейс «Восточного экспресса». В наши дни этот поезд, роскошный, как и прежде, курсирует между Лондоном и Венецией с остановками в Париже, Цюрихе, Инсбруке и Зальцбурге. Он состоит из 11 спальных вагонов и трех вагонов-ресторанов. Пассажиры могут слушать в баре «живую» музыку. Каждое купе оборудовано как гостиничный номер класса «люкс».

Эстафету Англии в деле развития массового туризма перенимает Швейцария. Деятельность ее многочисленных агентств по распространению специальных афиш, плакатов, листовок о предла-

гаемых туруслугах с 80-х гг. XIX в. приобретает панъевропейский характер. В конце же XIX в. во всех европейских странах создаются многочисленные общества, специализирующиеся на туруслугах и их рекламе. Во всех сколько-нибудь солидных газетах появляются рубрики, дающие информацию о путешествиях и их маршрутах.

Необыкновенной популярностью начинают пользоваться путеводители. Выпуск путеводителей в начале XIX в. «поставил на поток» английский издатель Дж. Марри. Но вполне заслуженная слава в этом вопросе пришла немецкому издателю Карлу Бедекеру, чье имя стало нарицательным[1]. К. Бедекер основал издательскую фирму в 1827 г., где начал выпускать путеводители по английскому образцу. А в 1846 г. его путеводители стали издаваться на основных европейских языках. Качество их было высоким, так как для составления путеводителей привлекали различных специалистов: историков, искусствоведов, географов, а также литературоведов.

К началу XX в. туризм становится частью жизни европейцев. В швейцарском справочнике по народному хозяйству за 1905 г. отмечено следующее: «Туризм — феномен новейшего времени, возникший вследствие усиления потребности в восстановлении сил и перемене климата, пробуждении эстетического интереса к произведениям искусства и природным ландшафтам, стремление к общению с природой» [41]. Туризм был явлением строго социальным. Только горожане, но никак не сельские жители принимали участие в туристских мероприятиях. Урбанизация шла слишком активными темпами, и, чтобы избежать излишних экологических и психических нагрузок, городские жители «изобретают» различные виды туризма.

Так появляется дачный туризм. Социал-демократами Австрии, первоначально в Вене в 1895 г., а затем в Германии и Швейцарии, для рабочих создается специальная организация — «Друзья природы». Она организовывала для рабочих коллективов заводов и фабрик «поездки выходного дня». Этот выезд за город с членами семьи, сопровождавшийся экскурсией по памятным местам, был ярким туристским мероприятием. Молодежь Германии в начале XX в. создала союз «Перелетные птицы». Члены этого союза путешествовали не только по Германии, но маршруты их походов, как правило, пролагались по сельским местностям, так как *Wandervögel*, как они себя называли, хотели быть как можно ближе к природе. В походах они нередко вели краеведческие исследования, с удовольствием по вечерам у костров исполняя народные песни. С ростом популярности спорта стали появляться, с середины XIX в. в Англии, а с конца века в других европейских странах, разнообразные спортивные клубы и общества: циклистов (велосипедистов), горные (альпинистов) и др.

---

[1] Бедекерами стали называть путеводители для туристов по разным странам.

В европейских странах, в частности в Германии, стал развиваться познавательно-пешеходный туризм. Во время выходных дней жители прирейнских городов стремились не только на природу, но старались по мере возможности посетить старинные замки, узнать исторические подробности, связанные с их прошлым, возможно, что и воскресить какие-нибудь традиции[1].

В XIX в. научные программы по исследованию различных регионов нашей планеты принимают все более организованный и планомерный характер.

Выдающийся немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник, кто более других понимал связь между географией и другими естественными науками, Александр Гумбольдт (1769 — 1859) родился в Берлине. Уже в детстве за любовь к изучению растений в фамильном парке замка Тегель его прозвали «аптекарь», что было в то время синонимом слова «ученый». Получив отличное образование в лучших немецких университетах, он в двадцать лет совершает свое первое путешествие — по Западной Германии. Итогом этого путешествия была научная работа о рейнских базальтах.

Познакомившись во время своей поездки по Европе с участником кругосветного плавания Дж. Кука натуралистом Георгом Фостером, он все больше укрепляется в желании заниматься научными исследованиями в дальних странах. После проведения орографических работ на Пиренейском полуострове А. Гумбольдт был представлен королю, который милостиво разрешил ученому провести исследовательские работы в испанских владениях в Америке и Тихом океане.

В 1799 г. молодой ученый отправляется в свое первое заморское путешествие. Прибыв на Канарские острова, А. Гумбольдт побывал на острове Тенерифе и не смог отказать себе в удовольствии подняться на пик Тейде. «Почти все естествоиспытатели, — сообщал в письме ученый, — направляющиеся (как и я) в Вест-Индию, имели время только на то, чтобы добраться до подножия этого колоссального вулкана и полюбоваться восхитительными садами бухты Пуэрто-Оротава. На мое счастье, наш фрегат «Писсаро» простоял шесть дней. Я подробно изучил горные породы, слагающие пик Тейде... В два часа ночи, при свете луны, мы двинулись в путь к вершине; несмотря на сильный ветер, на раскаленную почву, жар которой ощущался сквозь ботинки, и несмотря на пронизывающий холод, мы достигли ее к восьми часам утра. Не стану описывать вам открывающееся величественное зрелище вулканических островов Лансароте, Гран-Канария, Гомера, расстилавшихся под нами; пустыню площадью в двадцать квадратных лье, покрытую пемзой и лавами, где не увидишь ни одного

[1] Как иллюстрацию к этому можно привести «Путешествие по Гарцу» Г. Гейне, написанное в 1826 г.

насекомого, ни одной птицы; пустыню, отделяющую нас от густых лавровых лесов и зарослей вереска, от виноградников под сенью стройных пальм, от банановых рощ и куп драцены с корнями, купающимися в волнах» [19]. Именно здесь А. Гумбольдт впервые задумался о связи растительности с климатом. В июле корабль прибыл в Венесуэлу.

Путешествие А. Гумбольдта по Венесуэле стали называть вторым — научным — открытием Америки. Ученый изучал флору и фауну, климат и орографию, геологию и минералогию этого края, вел астрономические наблюдения за звездами в южном полушарии. «Моя главная цель — *физика мира*, строение земного шара, анализ воздуха, физиология растений и животных, наконец — общие отношения органических существ в неодушевленной природе, — эти занятия заставляют меня охватывать много предметов сразу», — констатировал ученый.

Первое путешествие А. Гумбольдта закончилось исследованием южных районов Сан-Доминго (Гаити) и Ямайки. Затем он прожил некоторое время на Кубе, составив карту берегов острова, занимаясь астрономическими наблюдениями и проводя различные опыты по усовершенствованию сахароварения. Удалось исследователю посетить и Бразилию, где его с почетом встречали знатнейшие лица городов.

А. Гумбольдт предпринимает поход в глубь страны. Исследует Центральные Анды, что было трудным и опасным предприятием, как явствует из его письма брату. «Мы поднялись, двигаясь вдоль ужасных пропастей, на гребень Кордильер, и таким путем добрались в Пасто, расположенный у подножия грандиозного вулкана», который надо было осмотреть. «Первое путешествие (к кратеру вулкана. — *М. С.*) я совершил вдвоем с индейцем... Мы чуть не погибли. Индеец провалился по грудь в трещину, и мы с ужасом увидели, что шли по мосту смерзшегося снега; в нескольких шагах от нас зияли сквозные отверстия. Сами того не зная, мы очутились на своде, нависшем над кратером... Чтобы лучше рассмотреть дно кратера, мы легли на живот. Вряд ли можно себе представить что-либо печальнее, мрачнее и страшнее увиденного нами зрелища... Внутри совершенно черно: но бездна так огромна, что можно различить вершины нескольких расположенных в ней гор, находящихся, вероятно, в трехстах саженях ниже нас; судите же, на какой глубине находятся их основания!» Когда они совершили восхождение на вулкан Антизана до высоты более 3000 м, то из глаз, губ и десен, участвовавших в этой экспедиции стала выступать кровь, и им пришлось прекратить восхождение.

Казалось, никакие трудности не могут остановить ученого, желавшего все увидеть своими глазами, самому провести необходимые измерения и опыты. А. Гумбольдт отправляется в опаснейший поход в верховья Амазонки. Спускаясь по склонам Анд, пу-

тешественники имели возможность любоваться полуразрушенной дорогой инков, ведущей из Куско в Асуаи. А. Гумбольдт обратил внимание на поразительное сходство этой дороги с теми, которые строили древние римляне. По пути был осмотрен и дворец одного из наиболее выдающихся Сапа Инков Тупака Юпанки.

Прожив месяц в столице Перу и обработав коллекции, путешественник отправляется в Мексику. О своем годичном пребывании в этой стране А. Гумбольдт написал в «Очерке о Новой Испании». Здесь ученый активно занялся археологическими раскопками, заинтересовавшись историей древних цивилизаций, существовавших здесь до прихода европейцев. История, лингвистика и этнография добавляются к его естественно-научным изысканиям. Подобная универсальность вызывает удивление и восхищение.

В общей сложности первое путешествие по Америке длилось около пяти лет. Его результаты были таковы, что А. Гумбольдта можно по праву назвать пионером в деле изучения тропических областей Америки. Им было сделано более 700 измерений высот, собраны сведения о климате этого региона, составлены геологические атласы. Гербарий состоял из 6000 растений, из которых половина была ранее неизвестна. Картографические наблюдения помогли скорректировать уже нанесенные ранее на карты течения рек Ориноко и Амазонки. А. Гумбольдт был и одним из первых вулканологов. Описывая страны, в которых побывал, он давал образцы научного страноведения.

По возвращении в Европу в 1804 г. он был восторженно встречен научной общественностью. Более двадцати лет ученый обрабатывал в Париже собранные им материалы. Итогом стал его незавершенный труд, состоящий из 30 томов, «Путешествие в равноденственные области Нового Света».

А. Гумбольдт путешествовал и по Европе: Швейцария, Австрия, Пруссия, Англия. В Италии ему даже удалось наблюдать извержение Везувия. Но почти на двадцать лет его домом становится Франция.

В 1829 г. по приглашению правительства Николая I (1825—1855) исследователь прибыл в Россию. Ему не только выделили крупную сумму денег — более 20 000 рублей, дали переводчика, но и постоянно отслеживали, чтобы во время передвижения у ученого не было никаких проблем, ни с экипажами, ни с квартирами (на 658 почтовых станциях ему было подготовлено во время путешествия 12 244 лошади). На это путешественник не без сарказма заметил: «Нельзя сделать шагу, чтобы не подхватили под руки, как больного». Российское правительство даже выступило с заявлением, что цели путешествия и выбор направления предоставляются на усмотрение самого А. Гумбольдта, а оно, со своей стороны, лишь желает «оказать содействие науке и, насколько возможно, промышленности России».

Маршрут путешественника был следующий: Петербург — Москва — Нижний Новгород — Казань — Пермь — Екатеринбург. А. Гумбольдту удалось заняться исследованиями на Южном и Среднем Урале. Он осматривал разработки драгоценных металлов, железа и малахита, посетил ряд заводов. Объехал он и некоторые города Западной Сибири. А на обратном пути заехал в Астрахань, так как, по его выражению, «не хотел умирать, не повидав Каспийского моря». Две научные монографии и ряд статей были итогом его восьмимесячного путешествия по России. За это время он прошел и проехал более 20 000 км по дорогам и рекам Российской империи.

Африка продолжала в XIX в. притягивать путешественников. В 1822—1823 гг. английская научная экспедиция, в которую входили Хью Клаппертон, Уолтер Аудни и Диксон Денем, пересекла пустыню Сахару с севера на юг и сделала открытие, что река Нигер не связана с озером Чад. Субсидировала это путешествие английская Африканская ассоциация.

Экспедиция начала свой путь из Триполи и далее через оазис Мурзук двигалась точно на юг, придерживаясь древних караванных путей. Дойдя до озера Чад и исследовав его западный берег, путешественники пришли к твердому выводу, что ни одна из рек, впадающих в это озеро, не может быть Нигером, из-за их «маловодья».

Англичане были первыми из европейцев, кто посетил африканскую империю Борну и ее столицу Кукаву. Экспедиция в дальнейшем разделилась, что позволило путешественникам изучить южный берег озера Чад, где находилось государство Багирми, а кроме того, исследовать области, лежащие на запад от озера. Некоторое недоумение у местных правителей вызывало то, что путешественники не просили для себя ни лошадей, ни драгоценных металлов, ни рабов, а интересовались лишь «цветами и травами».

В области Катагум, которая некогда была провинцией Борну, англичане впервые столкнулись с такой единицей обмена, как раковины каури. Они выступали там в качестве денег.

В начале 1824 г. Х. Клаппертон, похоронивший доктора Аудни, добрался до города Кано (Хана) государства Хауса (север современной Нигерии). Это был густонаселенный город для этого региона: в нем проживало около 40 000 человек. Он представлял собой центр пересечения нескольких караванных дорог. Одной из главных «достопримечательностей» его был работорговый рынок, где «товар» осматривали «с таким же вниманием, как врачи осматривают добровольцев, поступающих на фронт», — писал в своем дневнике путешественник. Из Кано Х. Клаппертон доходит до Сокота. Его поражает регулярное устройство этого самого многолюдного из всех виденных путешественником городов Африки. Город окружала крепостная стена с двенадцатью воротами. Жители

государства Хауса исповедовали ислам, поэтому в Сокоте было две мечети. Жители были довольно богаты, у каждого имелись рабы.

Путешественник смог добиться аудиенции султана Белло. Султан оказался дальновидным политиком. Внимательно осмотрев подарки, которыми он остался доволен, и образцы английских товаров, он прямо сказал Х. Клаппертону, что хотел бы завязать с Англией не только торговые, но и дипломатические отношения.

Пустившись в обратный путь, Х. Клаппертон в Кукаве встретился с Д. Денемом, откуда они вместе добрались до Триполи, вновь перейдя Сахару. Им принадлежит слава первых европейцев, пересекших Сахару и побывавших в районе озера Чад. Проведенные ими астрономические и географические наблюдения позволили создать карту района их путешествия. Х. Клаппертон и Д. Денем первыми доставили в Европу сведения о таких африканских мусульманских государствах, как Борну, Багирми, Хауса. Основные наблюдения путешественники изложили в своих дневниках, которые были изданы в Лондоне в 1826 г.

Х. Клаппертон в 1825 г. вновь отправился в Африку. На этот раз он решил дойти до Кукавы самым коротким путем: пройдя по Нигеру от устья до города Тимбукту, расположенного в верховьях. А заодно этот план в случае удачи мог бы доказать, что Нигер и Нил не соединяются между собой. В этой экспедиции путешественника сопровождали врач, весьма сведущий во многих отраслях естествознания, и художник, что позволяло заниматься картографированием местности.

Экспедиция высадилась на берегу Гвинейского залива недалеко от Лагоса. Далее их путь пролегал по реке Бенин, а оттуда до Катунги, столицы государства Йоруба. Несмотря на то что все члены экспедиции страдали от желтой лихорадки, высокой влажности и сильной жары, они продолжали свое путешествие в глубь материка. Используя расположение султана Йорубы, путешественники относительно спокойно смогли, отдохнув, продолжить свой путь по районам, охваченным междоусобицами.

Описывая местных жителей, Х. Клаппертон отмечал, что в городе Киаме, например, живут «первейшие мошенники во всей Африке», а вот «население города Уауа, напротив, славится своей честностью», хотя жители и подвержены такому пороку, как пьянство. Путешественник делает любопытные этнографические зарисовки. «Пока я сидел у султана, принесли завтрак. Меня тоже угостили. Завтрак состоял из жирной водяной крысы в шкуре, отличного вареного риса, сухой рыбы — тушеной в пальмовом масле, крокодиловых яиц, жареных и тушеных, и, наконец, свежей воды из Куары. Я съел немного тушеной рыбы и рису, и все смеялись, как это я даже не попробовал ни крысы, ни крокодиловых яиц» [48]. Х. Клаппертон осуществляет и первые шаги в области сравнительной лингвистики языков Западной Африки.

Путешественник пытался выяснить у официальных лиц, как погиб Мунго Парк, когда он достиг района гибели своего предшественника. Но на все получал лишь весьма уклончивые ответы. Самого же Х. Клаппертона местные жители принимали очень радушно, что он специально отметил в своих записках, «ему не в чем их упрекнуть». А вот султан соседней области Ниффе был «невиданно жадный и наглый мошенник».

Путешественник обошел обширную территорию в районе Западной Африки. Его жизненный путь оборвался в Сокоте в марте 1828 г., он умер от дизентерии.

Вместе с Х. Клаппертоном научными исследованиями в Западной Африке занимался и другой английский исследователь Ричард Лендер (1804—1834). Он возглавлял экспедиции в район реки Нигер в 30-х гг. XIX в. Р. Лендер написал две книги, в одной из которых он рассказывал о своих путешествиях и исследованиях на реке Нигер, а вторая посвящена его совместной экспедиции с Х. Клаппертоном. Именно он доставил в Великобританию дневники своего умершего друга и проследил, чтобы они были опубликованы.

Благодаря экспедициям Р. Лендера было доказано, наконец, что Нигер, впадающий в Гвинейский залив, никак не связан с Нилом. Практическим итогом его путешествия было создание в 1832 г. ливерпульскими купцами Компании по торговле с внутренними областями Африки.

К наиболее выдающимся путешественникам, исследовавшим африканский континент, по праву относят Давида Ливингстона (1813—1873) и Генри Мортона Стэнли (1841—1904). Упорство в достижении цели и огромная сила воли проявились у Д. Ливингстона уже в юности. Работавший на ткацкой фабрике, где рабочий день составлял 14 ч, подросток успевал еще и учиться. Он зачитывался научными трудами и воспоминаниями путешественников об их экспедициях, уже тогда определив свой жизненный выбор. Но неожиданно в двадцать лет он решает стать миссионером. Получив стипендию миссионерского общества, Д. Ливингстон продолжает в Глазго свое образование, пополняя знания по естественным наукам, а также изучая языки. Его мечте — стать миссионером в Китае — помешали англо-франко-китайские «опиумные войны» (1840—1842 и 1856—1860 гг.). Кроме того, судьба свела его с миссионером, трудившимся в Южной Африке. И Д. Ливингстон отправляется нести Слово Божие на африканский континент.

Молодой проповедник, прибывший в 1841 г. на юг Африки, быстро понял, что проблемы христианства в неизмеримо меньшей степени интересуют местное население, чем его медицинские знания. Но Д. Ливингстон, проживший в стране бечуанов семь лет, не забывал и о своей миссионерской деятельности. Это помогало ему осуществлять длительные экспедиции на север. Пребывание молодого ученого-миссионера — а он занимался иссле-

дованиями научного характера во время своих поездок по стране — было обоюдовыгодным. Он изучал, со своей стороны, местный язык, относящийся к языковой семье банту, а аборигены не только получали от него медицинскую помощь, но также обучались грамоте (английской) и постигали новые методы ведения сельского хозяйства. Д. Ливингстон был первым из европейцев, кто пересек пустыню Калахари.

У путешественника возникла идея изучить все реки Южной Африки, которые являлись естественными транспортными артериями. Это позволило бы лучше изучить и освоить этот край. Он даже вошел в историю как «ищущий реки». Д. Ливингстон исследовал реку Замбези и водораздел ее с рекой Конго, а также притоки. Он был «первооткрывателем» и 120-метрового водопада Виктория (водопад был назван в честь английской королевы Виктории (1837—1901) на р. Замбези, имеющего в ширину 1,8 км, который местные жители называли «Мози-оа-тунья» — «рокочущий дым».

Д. Ливингстон совершил ряд длительных путешествий по Южной и Центральной Африке. В 1858 г. его официально назначили английским консулом в Мозамбике. Научно-исследовательская работа ученого и администратора отныне субсидировалась правительством Англии. В 60-х гг. он предпринимает экспедиции для изучения не только рек, но и таких крупных африканских озер, как Ньяса и Танганьика. В 1865 г. вышла книга Д. Ливингстона «Рассказ об экспедиции на Замбези и ее притоках, и об открытии озер Ширва и Ньяса в 1858—1864 гг.». Им было доказано, что озеро Танганьика, не имея стока к северу, не может служить истоком Нила. Но открытая им в последний год его жизни крупная река Луалаба, так и осталась им до конца не исследованной. Путешественник колебался, не зная, отнести ли ее к бассейну реки Конго, или же она и является истоком Нила. Эту загадку ему так и не удалось разрешить. Д. Ливингстон скончался в мае 1873 г. недалеко от открытого им озера Багвеулу. Проводники-африканцы обработали его тело таким образом, чтобы оно не подвергалось тлению, и в течение девяти месяцев, проделав путь в полторы тысячи километров, несли его к прибрежному городу. Из Занзибара оно было отправлено в Лондон и захоронено в Вестминстерском аббатстве. В «Последнем путешествии Давида Ливингстона», которое было опубликовано спустя год после его смерти, содержатся ценнейшие данные по географии и этнографии Южной Африки.

Англичанин Генри Мортон Стэнли (Джон Роуленс) был бастардом. Детство его было тяжелым, но уже в приютской школе он поражал учителей своими неординарными умственными способностями. Повзрослев, он перебирается в США, где поступает на работу к купцу, который со временем усыновляет юношу, и отныне его называют Г. М. Стэнли.

Впервые в Африку он попадает корреспондентом газеты «Нью-Йорк Геральд» в 1868 г. Г. М. Стэнли составляет репортажи об английском экспедиционном корпусе в Эфиопии, т.е. описывает колониальную войну. Он зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. И ему предлагается возглавить экспедицию, которую решили послать на поиски пропавшего Д. Ливингстона. В отличие от последнего Стэнли считал вполне «обыденным» прокладывать себе дорогу в Африке силой оружия.

Экспедиция под руководством Стэнли началась в 1871 г. Он не только собирал все возможные сведения о Д. Ливингстоне, но и активно занимался исследовательской работой в Занзибаре. Но его путь лежал в глубь материка. Известно, что Стэнли нашел экспедицию Ливингстона на реке Луалабе. Они совместно некоторое время занимались изучением озера Танганьика. По возвращению из этого путешествия Стэнли написал книгу «Как я нашел Ливингстона», ценность которой заключалась не в беллетристической части о его похождениях по Африке, а в картах этого региона и комментариями к ним.

В 1874 г. Стэнли вновь в Африке. Целью нового путешествия будут поиски истоков Нила. Путь из Занзибара к озеру Виктория был крайне тяжел. Хотя у Стэнли не было недостатка в средствах при подготовке к экспедиции, но к запасам он относился крайне бережно. Участники даже окрестили этот поход «маршем голода», во время которого им даже пришлось «полакомиться» мясом падшего слона. Кроме того, отряд Стэнли сумел «принять участие» в трех десятках вооруженных столкновений с местным населением, пока не достиг берегов озера. Здесь он совершил круговое плавание по нему, составив карты и выяснив, что ни одна из рек, вытекающих из него, не может являться истоком Нила.

От озера Виктория он двинулся на запад, попутно открыв водораздел рек Катонги и Русанго, а также третий по высоте горный массив Африки. Ему не удалось подойти к другому большому озеру Мута-Нзиге, так как местные вожди отказались пропустить европейцев через свои владения. Он был вынужден отступить и пойти в район озера Танганьика. Здесь также было совершено круговое плавание и проведена картографическая съемка побережья. От озера он решил по Луалабе, являвшейся одним из истоков Конго, идти вниз по течению вплоть до океана. В общей сложности эта экспедиция Стэнли продолжалась три года. Добытые им сведения по географии, этнографии, отчасти биологии Экваториальной Африки были для европейцев абсолютно новыми.

К сожалению, исследования Стэнли имели и политический резонанс. Сам путешественник перешел на службу к бельгийскому королю Леопольду II (1865—1909), который поручил ему возглавить колониальные войска по завоеванию бассейна Конго.

Следующее трансконтинентальное путешествие Стэнли началось в 1889 г. Самым большим ее достижением были исследования в районе нильских озер. Начав свое продвижение от устья Конго, экспедиция успешно достигла побережья Индийского океана. Об этом переходе Стэнли написал в книге «В дебрях Африки». Очевидно, что экспедиции под руководством этого путешественника были наиболее удачными и результативными в XIX в. на африканском материке.

Индия была мало изучена европейцами и потому представляла несомненный интерес для ученых различных специальностей: от религиоведов и лингвистов до географов и биологов. Проведение ряда научных исследований субсидировалось английской Ост-Индской компанией, которая с конца XVIII в., по сути, руководила огромной территорией полуострова Индостан. После укрепления ее власти, а этому способствовало как падение империи Великих Моголов (1526—1707) в самой Индии и последовавшая за этим междоусобица, так и окончательное изгнание с этих территорий французов, компания стала активно поощрять исследование этих обширных территорий.

Одной из самых ранних была экспедиция в 1808 г. Уэбба к истокам Ганга. Путешественники прибыли весной 1808 г. в небольшой город на левом берегу Ганга — Хардвар. Известно, что Ганг у индусов считается священной рекой, поэтому неудивительно, что они застали множество паломников из других мест, которые прибыли сюда для совершения очистительных омовений. Паломнический туризм не может обойтись без торговли предметами культа и различных реликвий[1], поэтому Хардвар со временем превратился благодаря паломничеству в большой торговый город. На этом международном рынке, куда стекались товары не только из Пенджаба и Кашмира, но и из Афганистана и даже Средней Азии, продавали и рабов.

Экспедиция далее миновала гору Гурудуар и углубилась в отроги Гималаев. Среди горных ущелий они увидели один из истоков Ганга — Бхагиратхи. Одним из основных видов деятельности местных крестьян было разведение опиумного мака, который со временем станет самой главной статьей экспорта Ост-Индской компании и даже приведет к так называемым «опиумным войнам» из-за этого наркотика в Китае. Путь стал сложен и опасен. Дорога кончилась, вместо нее вилась между скал, осыпей и ущелий лишь еле заметная тропинка. Через бушующие горные речки, несущие свои воды с бешеным грохотом, были переброшены канатные мосты, переход по которым с одного берега на другой представлял собой сумму акробатических трюков.

---

[1] Например, в мусульманской Мекке активно торговали лоскутами «Кисвы» — парчового покрывала, укрывавшего храм Каабы.

Слияния двух истоков Ганга, Бхагиратхи и Алакнанды, считается у индусов священным местом. Еще в «Ригведе», составленной на рубеже II—I тыс. до н.э., говорится, что купание при слиянии этих двух рек обеспечивает верующему «Небесное блаженство» и что добровольно умершие там обретут бессмертие[1]. Сюда поэтому также собирается много паломников. Для того чтобы совершающие омовение не были унесены бурлящим потоком, по распоряжению брахманов были сделаны специальные огороженные платные купальни.

Появление англичан в городе Сринагар было настоящей сенсацией для его жителей, лишь однажды до этого видевших европейцев (в 1796 г. здесь побывал полковник Хардуик). Дабы удовлетворить любопытство горожан, местные власти попросили членов экспедиции пройтись по городу. Отсюда к истоку Ганга была послана немногочисленная группа проводников-индусов. «Большая скала... с двух сторон омываемая неглубоким потоком, имеет сходство с лежащей коровой. На поверхности скалы с одного края есть углубление, побудившее окрестить скалу "Гаумоки", что значит "пасть коровы"; по народному преданию, она изрыгает воду священной реки. Дальше идти было невозможно; перед индусами отвесной стеною вздымалась гора. Ганг, по-видимому, выходил из-под снега у ее подножия. Долина здесь заканчивалась. Никто никогда не проникал дальше», — записал Уэбб [19].

После того как цель экспедиции была достигнута, путешественники стали возвращаться назад, но решили пойти другой дорогой. Они посетили города Бадринат и Мана, а также священный водопад Барсу. «Здесь заканчивается путь пилигрима. Многие идут сюда для того, чтобы их оросили брызги священного водопада», — отметил Уэбб. В Бадринате путешественники посетили старинный индуистский храм, который был одновременно центром паломнического и лечебного туризма. В этом храме омовения совершаются в бассейнах с очень горячей серной водой.

В отчете путешественник довольно цинично затронул меркантильную сторону паломнических туров. «Число горячих источников очень велико. У всякого свое название и особое свойство, а брахманы, конечно, ухитряются извлекать пользу из каждого. И бедный паломник, совершая по очереди требуемые омовения, замечает, что не только убывает количество его грехов, но и кошелек его скудеет. Многочисленные поборы, которые взимают на этом пути к раю, могли бы привести его к выводу, что хождение по узкой стезе добродетели также обходится недешево».

В 1808 г. для исследования Пенджаба, где было расположено государство сикхов, была послана новая экспедиция. Кроме эт-

---

[1] В начале XIX в. массовые ритуальные самоубийства были запрещены местным правительством.

нографических наблюдений за сикхами, были внимательным образом исследованы и рынки городов этого региона, в особенности Амритсара. Большое внимание уделялось и проблемам, связанным с паломничеством. «С соблюдением соответствующих обрядов, посетил Амритсар — то есть «бассейн бессмертия.» Отсюда и название города. Амритсар — водоем площадью в сто тридцать пять квадратных ярдов — выложен обожженным кирпичом. Участники этой экспедиции посетили Лахор, заметив, что «на этот город, как на Дели и Агру, время наложило свою тяжелую разрушающую руку», не могли не полюбоваться красотами Тадж-Махала, а затем возвратились в Дели. Очевидно, что участники данного «вояжа», выполняя конкретный заказ компании, также по мере возможности сумели ознакомиться со всеми достопримечательностями, которые были на данной территории.

В 1809 г. Компания решила исследовать страну Синд, к эмирам которой и было послано посольство. Чтобы как можно больше разузнать об этом районе, члены экспедиции разделились на две группы. В Хайдарабаде экспедиция вновь собралась в полном составе. Благодаря этому в значительной степени разведывательному походу удалось ближе познакомиться с одной из пограничных стран, пересекаемой Индом, получить ценные сведения о богатствах этого края, а заодно и перекрыть французам доступ в эти места.

Но наиболее информативным, а также и наиболее опасным было путешествие капитана Кристи и лейтенанта Поттинджера через Белуджистан в Персию. Им предстояло пробраться через территорию, расположенную между Индом, Индийским океаном, Кабулом и Персией. Главная опасность подстерегала европейцев от фанатично настроенного местного населения, исповедующего ислам. Им удалось пройти эту территорию и собрать большое количество сведений как политического, так и экономического характера, выдавая себя за агентов одного купца-индуса, ведущего международную оптовую торговлю лошадьми. Путешественникам пришлось для безопасности одно время выдавать себя за «святых», так как местное население славилось грабежами, и купцам было совсем небезопасно появляться в этих местах.

В своем отчете Поттинджер отметил также и лечебный курорт в Басмане, расположенном на границе Белуджистана и Персии. Здесь были отличные серные источники, исцеляющие от многих кожных болезней. Путешественники прошли в общей сложности более 2500 км.

Англичане были очень напуганы планами Наполеона, который хотел совместно с Россией начать завоевание Индии. Британия хотела установить дружественные отношения с соседними государствами, Афганистаном в том числе. В 1808 г. туда было направлено посольство во главе с М. Элфинстоном. Посольство было

подкреплено большим количеством воинов и мало походило на желание установить дружественные равноправные отношения. Но описание путешествия от Дели до Кабула, оставленное М. Элфинстоном, несло весьма ценные разносторонние сведения о странах и народах, через которые пролегал их путь.

Но были и весьма мирные экспедиции, ставившие не столько политические и военные, сколько экономико-познавательные цели. К таковым можно отнести путешествие Муркрофта и Херси в провинцию Гундес, являвшуюся частью Тибета, за тонкорунными овцами! Они должны были доставить из Кашмира овец, шерсть которых славилась на весь мир. Для проникновения в Гундес надо было пересечь Непал, чье правительство крайне затрудняло доступ иностранцам на свою территорию. Англичане вынуждены были переодеться индусскими паломниками.

Путешествие изобиловало различными трудностями. Но при этом они посетили очень почитаемый ламаистский монастырь в Дабе, осмотрели все исторические места в Гартоке и Майзаре, а также посетили горячий источник в пригороде Тиртапури, который является резиденцией Ламы и местом массового паломничества. Доказательством этому служит почти полутарокилометровая стена, высотой более метра, составленная из камней, принесенных паломниками и испещренных молитвами. Ознакомились они и с одной из главных святынь индуизма — священным озером Манасаровар[1]. Путешественники выполнили все возложенные на них задачи. И хотя они были разоблачены и захвачены в плен, но вмешательство английского консула дало им возможность благополучно вернуться из Непала в Индию.

Главной целью кругосветной экспедиции, в которой участвовал великий натуралист Чарлз Дарвин (1809—1882), было исследование побережья Южной Америки. Необходимо было тщательно картографировать южную оконечность материка вплоть до Магелланова пролива. Кроме того, исследователи должны были провести хронометрические измерения и точно определить меридианы отдельных пунктов, находящихся на одной широте.

Выпускник Кембриджа Чарлз Робер Дарвин был приглашен капитаном Фицроем лично и зачислен в состав экспедиции сверх штата. Но именно благодаря юному ученому эта экспедиция станет одним из наиболее значимых научных предприятий XIX в. В истории географических исследований отмечают большое значение, которое имели съемочные работы, произведенные гидрографами «Бигля» для нанесения точных береговых очертаний южной части Южной Америки и течения реки Санта-Крус.

---

[1] Самым многолюдным паломничеством в мире, собирающим каждые двенадцать лет на праздник «большая Кумбхамела» до полумиллиона человек, является религиозный центр в г. Аллахабаде (Индия).

Дарвин в «Автобиографии» писал: «Путешествие на "Бигле" было, конечно, самым важным событием моей жизни, определившим всю мою последующую деятельность». Огромный фактический материал по зоологии и геологии, собранный Дарвином во время путешествия и обработанный в дальнейшем, лег в основу длинного ряда капитальных научных произведений[1].

Книга «Путешествие натуралиста вокруг света на корабле "Бигль"», вышедшая в свет в 1839 г., представляла столь высокую научную и познавательную ценность, что ее многократные переиздания помогли воспитать не одно поколение естествоиспытателей и географов. Особенно важными с научной точки зрения являются главы, посвященные Океании и Австралии, этнографические наблюдения ученого. «Быть может, ничто не порождает такого изумления, как первая встреча с дикарем в его родной обстановке... Спешишь перенестись мыслью вглубь прошедших веков и вопрошаешь себя: неужели и наши прародичи были похожи на этих людей?.. Мне не верится, чтобы возможно было описать или изобразить различие между дикарем и цивилизованным человеком. Это то же самое, что разница между диким и прирученным животным, и наблюдать дикаря столь же интересно, как каждому интересно увидеть льва в его пустыне, тигра, терзающего свою добычу в джунглях, или носорога, бродящего по диким равнинам Африки.

Среди других замечательных зрелищ, какие мы наблюдали, можно отметить Южный Крест, Магеллановы Облака и другие созвездия южного полушария; водяной смерч; ледники, опускающиеся голубыми потоками льда и нависающие крутым обрывом над морем; лагунный остров, возведенный рифообразующими кораллами; действующий вулкан; губительные последствия сильного землетрясения» [26], — отмечал великий естествоиспытатель.

Ученые часто указывают, что Дарвин сделал для познания природы южной части Южной Америки то, что Гумбольдт сделал для ее северной части. В истории геологии важной вехой явился труд этого ученого «Строение и распределение коралловых рифов». Не будь путешествия на «Бигле», не было бы и великого Дарвина, давшего человечеству эволюционное учение. Гений Дарвина мог бы остаться нереализованным, если бы талантливый ученый жил и работал у себя в Англии, среди обычных для него образов природы, в стране, безусловно, интересной для натуралиста, но все же очень «обыденной» для европейца. Таков удивительный закон

---

[1] «Зоологические результаты путешествия на «Бигле»» в пяти томах; «Геологические результаты путешествия» в трех томах; монография о современных и ископаемых усоногих раках в четырех томах; а также десятки статей, опубликованных в различных европейских научных журналах.

восприятия окружающего. Новые и нестандартные образы приводят к рождению новых же мыслей и обобщений. «Путешествуя на корабле "Бигль" в качестве натуралиста, я был поражен некоторыми фактами, касавшимися распределения органических существ в Южной Америке, и геологическими отношениями между прежними и современными обитателями этого континента. Факты эти... освещают до некоторой степени происхождение видов — эту тайну из тайн...»

Кроме того, великого Дарвина, заложившего основы нового мировоззренческого подхода в биологии, знают больше всего именно по его мемуарам, где он описывает свое кругосветное путешествие. «На мой взгляд, — отмечает ученый, — для молодого натуралиста не может быть ничего лучше путешествия в дальние страны. Возбуждение, вызываемое в нем невиданными предметами, и возможность успеха побуждают его к более энергичной деятельности. Путешествие, однако, доставило мне слишком глубокое наслаждение, чтобы я не посоветовал его каждому натуралисту. С нравственной точки зрения путешествие научит его добродушному терпению.» Таким образом, во время своего путешествия Ч. Дарвин отметил не только его высокую познавательную, но и релаксационную ценность.

Исследованием ***австралийского материка*** в 30—40-е гг. XIX в. занимался английский путешественник Томас Митчелл (1792—1855). Им было организовано четыре экспедиции, во время которых он побывал в глубине территорий Квинсленда, Нового Южного Уэльса и Виктории, исследовал речную систему рек Муррей—Дарлинг, открыл и отчасти изучил территорию штата Виктория, который по праву считается одним из красивейших районов Австралии. Т. Митчелл был разносторонне образованным человеком. Он был прекрасным картографом, а его тяга к дальним странствиям проявилась в том, что именно его перу принадлежит перевод на английский язык поэмы португальского поэта Камоэнса «Лузиады».

Огромную помощь во время его экспедиций оказывали проводники-австралийцы. Они находили источники воды и прокладывали наиболее удобные для передвижения маршруты. Т. Митчелл с грустью отмечал, что «эти дети земли делали все, чтобы помочь мне, хотя следы колес от моих повозок, вероятно, приведут на их территорию скот белого человека». Книги Т. Митчелла описывали австралийские территории, по которым до него никогда не ступала нога белого человека, но в них есть и мотив протеста против притеснений аборигенов Австралии.

Немецкий путешественник Людвиг Лейхгардт (1813—1848) совершил трансконтинентальное путешествие в 1844 г. Он пересек Австралию с востока на север. В 1846 г. пытался пересечь Австралию с востока на запад, но пропал без вести...

К 40-м гг. XIX в. было относительно неплохо изучено лишь австралийское побережье, глубинные же районы материка были помечены на картах «белыми пятнами». Л. Лейхгардт, получив прекрасное образование по курсу естественных наук в Геттингенском университете, но не желая идти служить в прусскую армию, переселяется в Австралию. Заметную роль в его первой экспедиции играл ботаник Дж. Гилберт. Л. Лейхгардт, как и Т. Митчелл, пригласил аборигенов быть его проводниками и ни разу не раскаялся в этом.

Продлившаяся четырнадцать месяцев экспедиция, во время которой было пройдено путешественниками более 4500 км, принесла конкретные научные результаты. Были составлены карты северо-восточного региона, определены водоразделы рек, собраны биологические коллекции. Когда члены экспедиции морем возвратились в Сидней, то их чествовали как национальных героев. Л. Лейхгардт отмечал в своих дневниках: «Казалось, что все жители Сиднея обезумели от радости».

После неудачной экспедиции 1846 г., когда, пройдя «всего» 500 км, пришлось вернуться, Л. Лейхгардт задумал грандиозный «переход через материк» с востока на запад. Экспедиция готовилась с большим размахом. Но, увы, она бесследно исчезла. И все поиски, которые проводились более двадцати лет после ее исчезновения, ни к чему не привели.

Южные моря также продолжали привлекать путешественников. В 1823 г. капитан Джеймс Уэдделл (1787—1834) был назначен одной торговой фирмой начальником экспедиции для разведки в основном новых лежбищ тюленей (рис. 3.9). Дойдя от Англии до берегов Патагонии, Дж. Уэдделл направился далее на юго-восток. Во время этой экспедиции, продолжавшейся два года, были открыты Южные Оркнейские острова и море Георга IV, которое было переименовано в честь первооткрывателя в море Уэдделла. Эта экспедиция собрала ценные климатические и биологические сведения о полярных антарктических районах.

Задание торговой фирмы было выполнено настолько «хорошо», что в этот район вскоре устремились десятки промысловых судов. Были периоды, когда здесь добывали в год до миллиона тюленей, что привело к почти полному их истреблению.

В начале 30-х гг. XIX в. в антарктические воды был предпринят еще один поход, также снаряженный торгово-промысловой фирмой. Члены этой экспедиции, возглавляемой Джоном Биско, видели участки побережья Антарктиды, вершины гор, но подойти к берегу не удалось из-за начавшегося шторма. Вместе со льдом оба корабля были отнесены более чем на 150 км от побережья. Капитан решил вести корабли, получившие сильные повреждения, в Тасманию и там же заняться лечением команды, потому что у многих стали проявляться признаки цинги. Открытый берег Дж. Биско

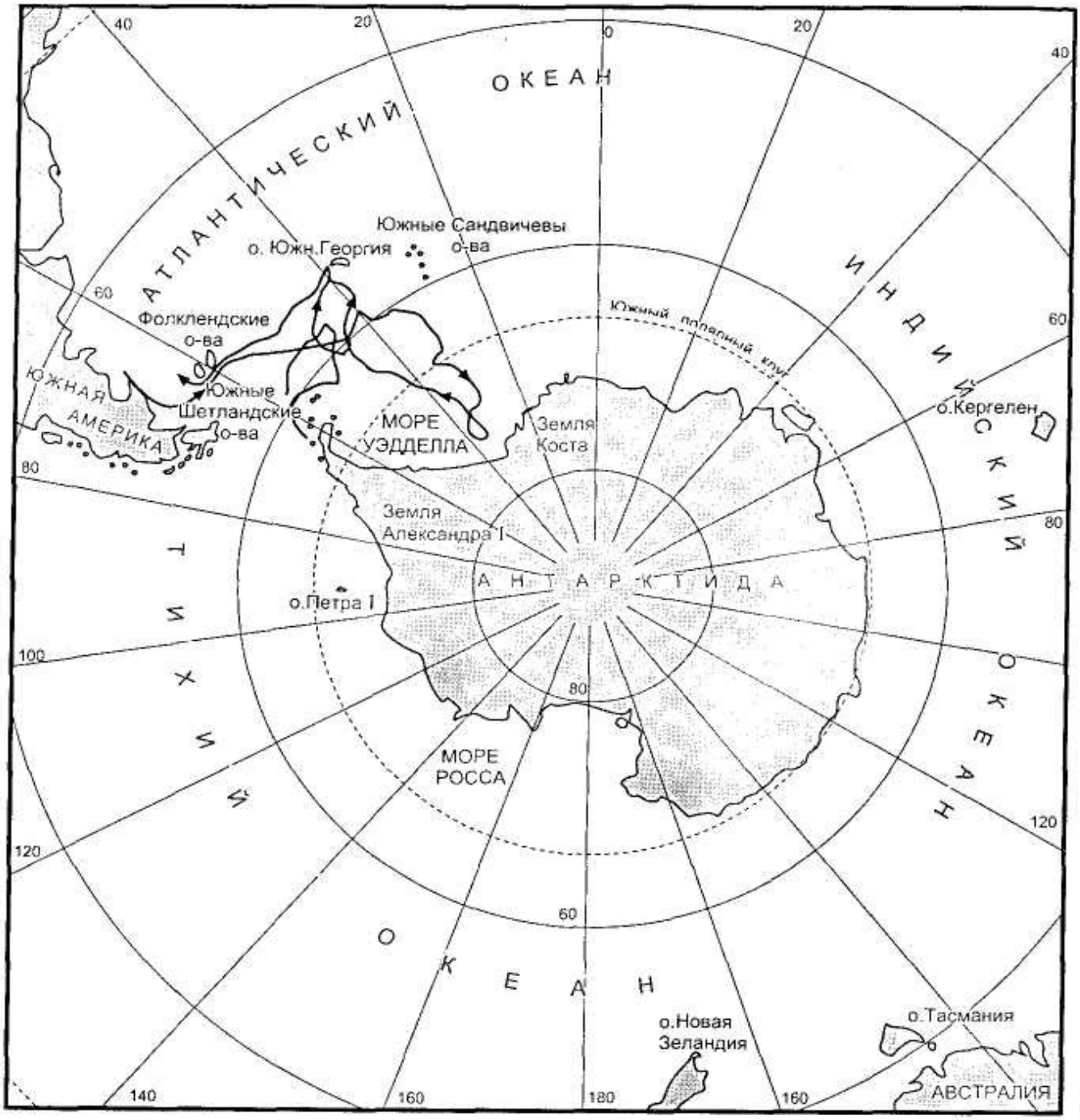


Рис. 3.9. Карта экспедиции Джеймса Уэдделла

ошибочно принял за остров, назвав его островом Эндерби, впоследствии выяснилось, что это антарктический полуостров, за которым сохранили имя Эндерби. Ему также принадлежала честь открытия группы островов, названных его именем. Дж. Биско, не зная об открытии наших соотечественников в этих широтах, «открыл» остров Александра I, назвав его Аделейд.

Арктику изучали такие выдающиеся путешественники-полярники, как Джон и Джеймс Россы, Роберт Мак-Клур, Нильс Норденшельд, Джордж де Лонг, Фритьоф Нансен и др.

Джеймс Росс (1800—1862) прославился своими семью полярными экспедициями в 1830—1840-х гг., им был открыт наиболее

удобный путь в Антарктиду, которым стали пользоваться многие путешественники (рис. 3.10). Дж. Росс нашел Северный магнитный полюс Земли и надеялся, что побывает и на Южном. Но огромный ледяной барьер протяженностью более 500 км, где ледяные скалы поднимались на высоту до 75 м, преградил ему путь в глубь материка. Экспедиция вынуждена была ограничиться магнитными измерениями и обследованиями моря, которое получило имя путешественника — море Росса.

Роберт Мак-Клур (1807—1873) обследовал последний неизвестный участок Северо-западного прохода между Атлантическим и Тихим океанами во время своих арктических плаваний в 1850—1853 гг. Он завершил, таким образом, поиски этого «непроходимого прохода», как его окрестила европейская пресса, который искали на протяжении нескольких столетий. О своих странствиях в полярных широтах Р. Мак-Клур написал в книге «Открытие Северо-западного прохода».

Нильс Норденшельд (1832—1901) был одним из покорителей Северо-восточного прохода. Свое первое путешествие молодой ученый, эмигрировавший из Финляндии в Швецию, совершил в Гренландию. В 1878 г. после разведывательной экспедиции Н. Норденшельду удалось преодолеть путь из Атлантического океана в Тихий вдоль берегов Европы и Азии. Начав свой путь от Гетеборга, его корабль обогнул Скандинавский полуостров, прошел Баренцево море, затем Карское море, обогнул мыс Челюскин, прошел устье Лены. До Берингова пролива ему не удалось дойти всего около 300 км, когда льды заставили встать на зимовку. Девять месяцев корабль не мог вырваться из ледового плена, для спасения команды даже стали посылать экспедиции. Но 18 июля 1788 г. путешественники смогли продолжить свой путь. После прохода Берингова пролива Н. Норденшельд зашел на Аляску, а затем в Японию. После чего отправился, огибая Азию, в Швецию.

Это путешествие доказало, что если использовать благоприятные погодные и, особенно, временные условия, то Северо-восточный проход может быть пригоден в экономических целях.

Джордж де Лонг (1844—1881) участвовал в поисках экспедиции Н. Норденшельда, чья длительная зимовка вызвала самые серьезные опасения. Но узнав, что с путешественниками все в порядке, он решает идти на покорение Северного полюса. При выходе из Берингова моря в открытый океан, его судно «Жанетте» вмерзло в льды и дрейфовало таким образом 21 месяц. За это время были проведены многочисленные научные исследования. Экипаж смог высадиться на островах Новосибирского архипелага и далее на лыжах добраться до устья Лены. Эвенки обнаружили моряков и оказали им необходимую помощь. К сожалению, сам де Лонг и многие члены экипажа погибли, но сохранившиеся дневниковые записи сделали достоянием науки их исследования.

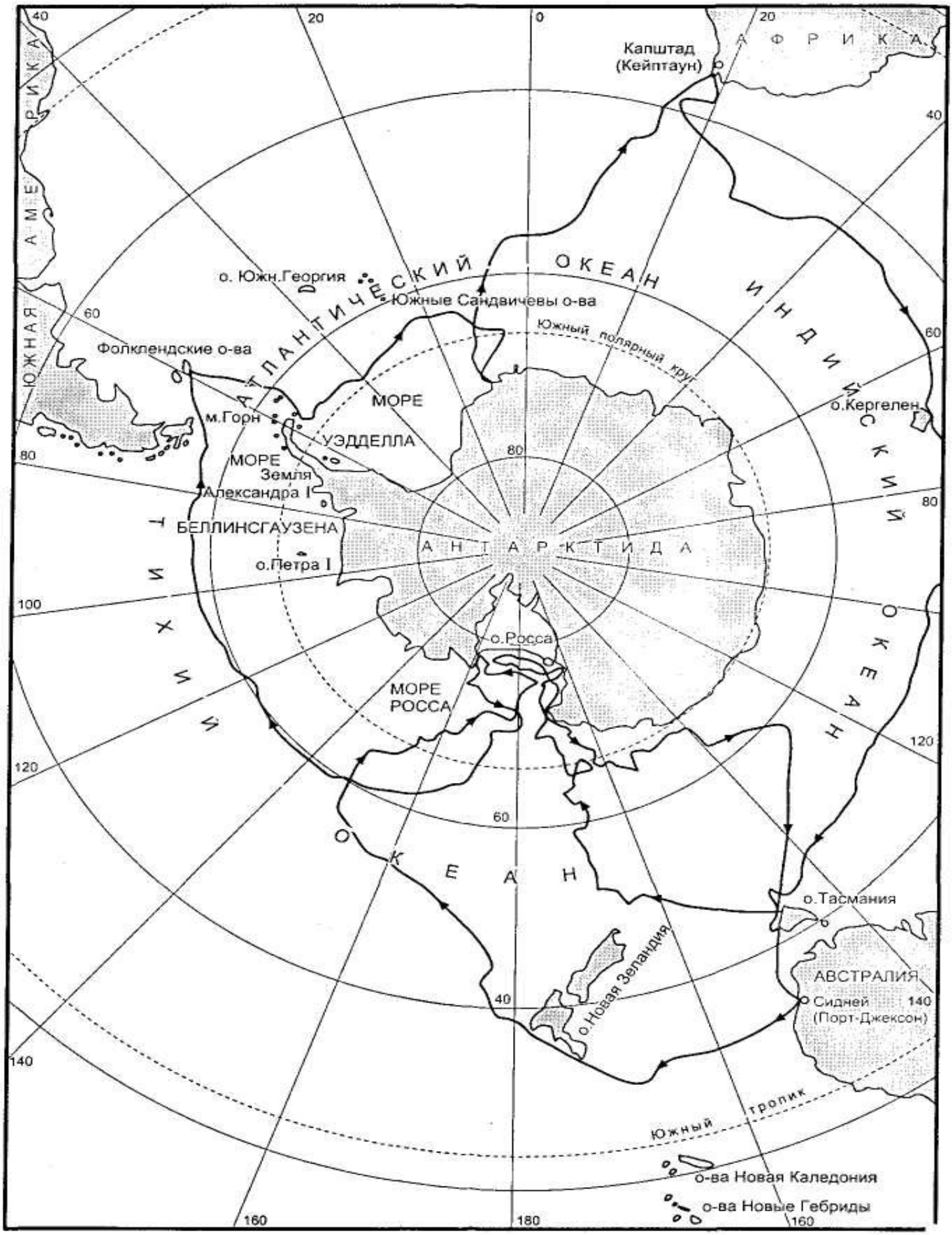


Рис. 3.10. Карта маршрута экспедиции Джеймса Кларка Росса

Знаменитый норвежский ученый-путешественник Фритьоф Нансен (1861—1930) начал свою арктическую карьеру двадцатилетним юношей, отправившись в 1882 г. на китобойном судне в Гренландию. В 1888 г. он пересекает этот остров. Итогом экспедиции стала книга «Жизнь эскимосов». Но главной его целью стала подготовка экспедиции к покорению Северного полюса.

План Ф. Нансена казался многим антинаучным. Путешественник предлагал пройти Северо-восточным проходом, минуя полуостров Таймыр, дать кораблю вмерзнуть в лед. Ф. Нансен изучил плавник, которым пользовались эскимосы в Гренландии, и понял, что родиной его происхождения была Сибирь. Основываясь на этом и некоторых других фактах, Ф. Нансен считал, что существующие течения вынесут корабль в высокие широты, где можно будет легко на лыжах достичь искомой точки — Северного полюса. А корабль будет дрейфовать дальше, и где-то в районе Шпицбергена можно будет освободиться от ледового плена и возвратиться в Скандинавию, совершив небольшую «кругосветку» вокруг полюса.

Экспедиция началась в 1893 г. на судне «Фрам». Надо отметить, что основные предположения ученого оказались верными. И хотя Ф. Нансен не смог дойти со своим товарищем Иоганесом до полюса, они достигли тем не менее 86°14′ северной широты — самой северной точки, достигнутой к тому периоду времени. После зимовки на неизвестных островах, они были спасены. «Фрам» же прошел по пути, предсказанному Ф. Нансеном, и благополучно возвратился в Норвегию. Экспедиция Ф. Нансена внесла много нового в изучение океанографии Северного Ледовитого океана, а также ее участниками были проведены и биологические изыскания.

Попытки достижения Северного и Южного полюсов можно отнести к экстремальным видам туризма.

До сих пор остается открытым вопрос о том, кто же на самом деле первым ступил на ту точку нашей планеты, которая называется Северным полюсом.

Официально считается, что этим первооткрывателем был американский полярный путешественник, адмирал Роберт Эдвин Пири (1856—1920), но его слава оспаривается.

Достаточно неожиданно для всех молодой лейтенант, имеющий образование инженера и проработавший до этого несколько лет в Береговой и геодезической службе США, получив отпуск, отправляется в Гренландию. Целью его экспедиции было пересечение острова с запада на восток и изучение центральных районов, которые на картах все еще обозначались белым пятном. Но хотя ему и не удалось осуществить этот план, он заявил о себе как о полярном путешественнике, и «в нем впервые проснулся вкус к арктическим путешествиям». Вторая гренландская экспедиция 1891 г. была удачной. Путешественникам удалось дваж-

ды пересечь Гренландию в самой северной ее части, как и задумывалось. Р. Пири ставил перед экспедицией задачу «достигнуть и определить северную границу Гренландии сухопутно, т. е. пересечь внутренний лед».

А с 1899 г. начинаются попытки — их было пять — покорить Северный полюс. «Не раз я возвращался из великой замерзшей пустыни побежденный, измученный и обессиленный, иногда изувеченный, убежденный, что это — моя последняя попытка... Но не проходило года, как меня снова обуревало хорошо знакомое мне ощущение беспокойства... Меня невыразимо тянуло туда, к безграничным ледяным просторам, я жаждал борьбы с застывшей стихией» [56], — писал путешественник.

1 марта 1909 г. Р. Пири стартовал, чтобы, наконец, покорить эту «вершину». 6 апреля путешественник, по его расчетам, вышел к полюсу. «Все было странно в наших тогдашних обстоятельствах — странно до невозможности осмыслить их до конца, однако самым необычным для меня было то, что за несколько часов я перешел из западного полушария в восточное и удостоверился, что действительно нахожусь на вершине мира. Трудно было осознать, что первые мили короткого перехода мы шли на север, а последние — на юг, хотя мы все время держались одного и того же направления. Трудно найти лучшую иллюстрацию к тому, что все на свете относительно. Для нас не существовало ни востока, ни запада, ни севера; оставалось только одно направление — южное... День и ночь здесь соответствовали году, а сто дней и ночей — веку».

Радиосвязи еще не было, и только 7 сентября того же года была послана победная телеграмма: «Звезды и полосы вбиты в полюс». Р. Пири имел в виду «звездно-полосатый» американский флаг, водруженный им на полюсе 6 апреля 1909 г.

Эта телеграмма повергла в шок европейцев, которые как раз в это время в Копенгагене чествовали... другого покорителя полюса — Фредерика Альберта Кука (1865—1940), утверждавшего, что он побывал там еще 21 апреля 1908 г. «После первых удовлетворивших меня наблюдений, я окинул пытливым взглядом пустынные просторы. Первое осознание победы — достижения цели всей моей жизни — заставило мое сердце бешено биться в груди и словно огнем опалило мой мозг. Я ощутил, как меня осенили крылья славы, подобной той, которая является пророку, и о которой иногда тщетно мечтает поэт... Я взобрался на вершину мира, я стоял на полюсе. В этот головокружительный момент жизни я ощутил, что все те герои, которые прежде меня отваживались штурмовать суровые арктические области, воплотили в моем личном достижении свои надежды. Я осуществил их мечты... Но мое "умственное опьянение" не помешало выполнить всю необходимую работу» [42]. По утверждению Ф. А. Кука, им на точке полюса

были произведены соответствующие научные измерения и оставлен в торосе медный термос с небольшим шелковым флагом США.

Итак, два путешественника, оба американские граждане, претендовали на роль первооткрывателей. Разразился скандал, аналогов которому не было никогда за всю историю географических открытий. Русское Географическое общество так отметило в протоколе одного из своих заседаний: «Относительно приветствия Кука или Пири, как достигших Северного полюса, повременить...».

Первоначально Ф. Кук старался сохранить некоторое спокойствие и великодушие. Вот какова была его реакция на известие о покорении полюса. «Услышав новость, я не почувствовал... ни зависти, ни досады. Я думал лишь о Пири, о долгих и тяжелых годах, и я был рад за него. У меня не было ощущения соперничества. Я верил, что Пири решил в своем походе, кроме тщеславной, и большие научные задачи. Возможно, ему удалось открыть новые земли и нанести на карту новые пространства... Мы оба — американцы, и следовательно, не может возникнуть никакого международного конфликта из-за этого чудесного открытия, так давно и так горячо желанного... "Славы хватит на двоих", — сказал я репортерам» [42].

Но Р. Пири ни с кем не желал делить честь и славу фатального, как он сам определял, открытия. «Я долгие годы верил, что достичь полюса написано мне на роду». Он выступал со следующими заявлениями: «Я положил всю жизнь, чтобы совершить то, что казалось мне стоящим, ибо задача была ясной и многообещающей... И когда, наконец, я добился цели, какой-то поганый трусливый самозванец все испакостил и испортил» [56].

В свою очередь Ф. Кук направляет послание президенту США: «Если Вы подпишете указ о Пири, то тем самым Вы окажете честь человеку с греховными руками...» И все же президент подписал в 1911 г. резолюцию, которую приняла нижняя палата конгресса США, согласно которой Р. Пири не только присваивалось звание контр-адмирала, но и от имени конгресса объявлялась благодарность «за его арктические исследования, завершившиеся достижением Северного полюса» [56].

Так кто же был первым? Не секрет, что на решение конгресса повлиял тот факт, что на стороне Р. Пири стоял Арктический клуб. А тот, в свою очередь, был создан самим путешественником и даже носил его имя. Члены клуба были весьма влиятельными и состоятельными гражданами США. Без большого труда им удалось с помощью своего влияния и капиталов привлечь на сторону Р. Пири сначала прессу, которая, в свою очередь, уже стала формировать необходимое им общественное мнение. Но много говорить о том, что пальма первенства, очевидно, должна принадлежать Р. Пири — еще не значит это доказать.

К сожалению, ни Р. Пири, ни Ф. Кук не провели на полюсе тех научных измерений, которые могли бы безоговорочно под-

твердить правоту того или другого. Не было ни замера глубин, что легко могли перепроверить последующие экспедиции, ни четкого многократного астрономического измерения их географического месторасположения. Ф. Кука сопровождали в его походе к полюсу два эскимоса, которые просто никогда не держали в руках измерительных приборов. А Р. Пири «снял с дистанции» всех тех, кто мог подобные измерения произвести. И с ним на полюсе также оказались эскимосы и слуга-мулат. Скорость продвижения по ледяным торосам была также слишком велика, чтобы не вызвать подозрения.

Так что же, покорение Северного полюса является одной из грандиозных мистификаций? Однозначно на этот вопрос можно будет ответить, лишь изучив все архивные материалы обеих экспедиций[1].

Судьба открытия Южного полюса, к счастью, не носила характера скандала. Хотя там тоже было соперничество. Но оно окончилось трагически: гибелью участников английской экспедиции под командованием Роберта Скотта.

Первым Южного полюса достиг норвежский исследователь Руал Амундсен (1872 — 1928). Р. Амундсен был опытным полярным исследователем. Именно он первым проложил Северо-западный проход из Атлантического океана в Тихий в 1903 — 1906 гг. Амундсен не скрывал, что еще с пятнадцатилетнего возраста он решил стать путешественником. На его жизненный выбор оказала большое влияние книга английского путешественника Дж. Франклина, который в 20-е гг. XIX в. пытался отыскать Северо-западный проход.

Первая антарктическая экспедиция, в которой участвовал Р. Амундесн, была крайне плохо подготовлена. Во время длительной, около года, зимовки двое членов экспедиции сошли с ума. Многие заболели цингой, были обморожения. Этот крайне жестокий, но наглядный урок путешественник запомнил на всю жизнь.

Р. Амундсен купил на собственные деньги яхту «Йоа» и начал тщательнейшим образом готовиться к предстоящему походу. Период подготовки занял три года. Амундсен обращал самое пристальное внимание на навыки и умения тех людей, с которыми ему предстояло идти в Арктику. И результат экспедиции превзошел все ожидания.

Семеро смельчаков прошли морем от берегов Западной Гренландии до Сан-Франциско, где это путешествие окончилось. В ходе экспедиции был собран значительный материал по метеороло-

---

[1] В 1962 г. советская атомная подводная лодка «Ленинский комсомол» совершила поход к Северному полюсу. А в 1977 г. советский атомный ледокол «Арктика» впервые в истории мореплавания также достиг этой точки планеты.

гии, географии, гидрографии обследованных районов, а также не были обойдены вниманием и этнографические исследования.

После триумфального завершения похода Амундсен стал готовиться к покорению Северного полюса. Но во время подготовки к штурму полюса, он узнал, что тот уже покорен, о чем заявили Кук и Пири. Но тем не менее судно, готовившееся для покорения самой северной точки планеты, вышло в море. План Амундсена заключался в том, что свой путь к полюсу он должен был начать от Берингова пролива, а далее по мере возможности дрейфовать в высоких широтах, после чего уже на лыжах и собачьих упряжках совершить марш-бросок к полюсу. В Берингов пролив от берегов Норвегии Амундсен собирался попасть, обойдя мыс Горн.

Когда они приблизились к южной оконечности американского континента, путешественник предложил членам своей команды изменить маршрут их следования. «Так как Северный полюс открыт, то идти на Южный». Команда с воодушевлением пошла на этот рискованный шаг.

Подойдя к Антарктиде весной 1911 г., экспедиция в составе пяти человек начала штурм шестого континента. Амундсен внимательно следил за тем, чтобы на каждом широтном градусе оставляли склады с продовольствием и другими припасами. В качестве тягловой силы и «живых консервов» он взял также 52 собаки.

Путь был необыкновенно сложен и труден. На 85° южной широты шельфовый ледник Росса с относительно сносной для передвижения поверхностью кончился. Теперь их путь круто пошел вверх по заснеженным склонам, где снег и лед скрывали глубокие трещины. Перед подъемом, сделав очередной склад, Р. Амундсен взял продовольствия на 60 дней, планируя за этот срок достигнуть цели и вернуться обратно.

Названия, которые давали путешественники новым горам, хребтам и ледникам носят двоякий характер. Они отражали желание увековечить память тех людей, которые были им особенно дороги, например Ф. Нансена, или же те трудности, с которыми они сталкивались — «Врата ада», «Танцевальный зал дьявола» и т. д.

16 декабря 1911 г. было определено, что они находятся на широте 89° 23′, т. е. в 7—10 км от полюса. Было решено разделиться на две группы и тщательно обследовать приполюсный район в радиусе 10 км. На следующий день они по приборам определили, что вышли на точку полюса. Боясь, что их могут обвинить в том, что на самом деле они не достигли полюса, два члена экспедиции — О. Бьоланд и Х. Хансен — прошли еще несколько километров в южном направлении. На самом же полюсе была поставлена палатка, над которой развевался норвежский флаг и вымпел с названием их корабля — «Фрам». В палатке было оставлено письмо-отчет норвежскому королю, а также послание конкурирующей экспедиции Скотта, которая также стремилась к Южному по-

люсу. «Счетчики приборов дружно показывали расчетную точку — наш полюс по счислению. Цель достигнута, путешествие закончено. Не могу сказать, хотя знаю, что это прозвучало бы эффектно, что я достиг цели своей жизни. Это было бы уж слишком явной и откровенной выдумкой. Лучше буду честен и скажу прямо, что, по-моему, еще никто из людей не стоял в точке, диаметрально противоположной цели его стремлений в таком полном смысле слова, как я в этом случае. Район Северного полюса — чего там, сам Северный полюс манил меня с детства, и вот я на Южном полюсе. Поистине все наизнанку», — писал в своих мемуарах прославленный путешественник [2].

Путешествие по Антарктиде от побережья до полюса и обратно заняло у Р. Амундсена 99 дней. Мир узнал о новом достижении Амундсена в марте 1912 г., когда они подошли к Тасмании.

Р. Амундсен был путешественником по духу. В 1925 г. он решил совершить полет на самолете к Северному полюсу. Но авария еще на подлете к Шпицбергену помешала осуществлению задуманного. Но Р. Амундсен не хотел и не умел отступать от выбранной цели. Он отказывается от самолета и отдает предпочтение дирижаблю, куда на должность капитана приглашается создатель дирижабля — Умберто Нобиле.

11 мая 1926 г. начался этот полет дирижабля «Норге», на борту которого находилось 16 человек. Через 15,5 ч они были над Северным полюсом, куда были сброшены норвежский, итальянский и американский флаги: их экспедиция была интернациональной. Далее им предстояло по плану пролететь над Полюсом недоступности, равноудаленным от берегов окружающих Северный Ледовитый океан континентов. Эта точка находилась на расстоянии около 400 км от Северного полюса в сторону Аляски. Из-за обледенения корпуса дирижабля после того, как они попали в сильный туман, пришлось совершить вынужденную посадку на американском континенте. Их возвращение на родину в Норвегии праздновалось как национальный триумф.

Жизнь Р. Амундсена оборвалась где-то во льдах Северного Ледовитого океана. Он вылетел на поиски и спасение экипажа Нобиле, который на другом дирижабле — «Италия» достиг Северного полюса, но на обратном пути потерпел крушение. Самолет Р. Амундсена перестал отвечать на запросы с земли 20 июля 1926 г.

Если фортуна во многом благоволила Р. Амундсену, то другой полярный путешественник, англичанин Роберт Фолкон Скотт (1868—1912), не был столь удачлив.

Экспедиция в Антарктиду в 1900 г., во главе которой встал Р. Скотт, носила исследовательский характер. Задача покорения Южного полюса официально среди ее задач не стояла. В отличие от Р. Амундсена, у Р. Скотта не было опыта полярных походов и зимовок. Неподготовленность экспедиции сказалась в неподходя-

щем корме для собак, которые стали слабеть и умирать. У участников похода началась цинга. Очевидно, что одних консультаций с опытными полярниками, среди которых был и Ф. Нансен, оказалось недостаточно. После двух зимовок в Антарктиде английская экспедиция вернулась на родину. Ее итогом стал двенадцатитомный научный труд, посвященный географии, биологии, климату Антарктиды, в ее прибрежных водах были проведены гидрографические исследования. Р. Скотт за свои достижения, как указывалось в некоторых наградных листах — даже «за личное мужество», получил золотые медали от географических обществ Англии, США, Швеции и Дании.

Осенью 1909 г. Р. Скотт объявляет об организации новой антарктической экспедиции. «Главной целью является достижение Южного полюса, с тем, чтобы честь этого свершения досталась Британской империи», — заявил Р. Скотт. Он начинает свой путь по Антарктиде в ноябре 1911 г. Здесь он узнает, что Амундсен опережает его. «Не подлежит сомнению, отмечает он в дневнике, что план Амундсена является серьезной угрозой нашему. Амундсен находится на 60 миль ближе к полюсу, чем мы». Р. Скотт надеялся, что три его мототягача покажут преимущество техники перед живой силой. Но все они вскоре вышли из строя. Потом кончился весь фураж для маньчжурских лошадок. Последними были отправлены назад собачьи упряжки, и весь груз путешественники вынуждены были тащить на себе. На широте 87° 30′ было решено, что на штурм полюса пойдут только пятеро, а троим участникам экспедиции придется возвращаться. Их отчаянию не было предела. «Бедный Крин расплакался», — записал Р. Скотт. Если бы они знали, что это спасает им жизнь, то реакция была бы, наверное, иной.

Выбиваясь из сил, сподвижники Р. Скотта продвигались вперед. Надо было торопиться, чтобы опередить Р. Амундсена. Но сил не было. Из-за недостатка топлива невозможно было просушить одежду, а тем временем наступила антарктическая зима. Температура упала до минус 40 °С, постоянно дул пронизывающий ветер. Люди не смогли выдержать сверхчеловеческого напряжения сил. Последняя запись в дневнике Р. Скотта помечена 29 марта 1911 г. Специальная спасательная экспедиция, спустя восемь месяцев, нашла их тела в полузанесенной снегом палатке.

Членов спасательной экспедиции потряс тот факт, что среди вещей полярников была коллекция ценных геологических образцов, весившая не менее 10 кг. Что заставляло этих рыцарей науки, идущих на грани человеческих возможностей, продолжать нести этот груз?

Сам Р. Скотт в «Послании к обществу» констатировал, что «причины катастрофы не вызваны недостатками организации, но невезением в тех рискованных предприятиях, которые пришлось предпринимать».

В связи с увеличением масштабов путешествий в XIX в. получает дальнейший импульс развития и гостиничное хозяйство. В 1829 г. в Бостоне открывается гостиница, где был посыльный, ключи от номеров для гостей, в каждом номере были ванна и туалет. Это стало своего рода стандартом для американских отелей на многие годы. Чаще всего отели возникали недалеко от железнодорожных станций, так как железные дороги являлись частью курортного бизнеса и курортной собственности.

С конца XIX в. начинают возникать гостиничные цепи. В Европе, например, Цезарем Ритсом в период с 1870 по 1907 г. была сформирована цепь отелей Ритса, большинство из них были лицензированы для последующей работы под именем *Ritz* [25].

Таким образом, в XIX—начале XX в. продолжают сохраняться и получают свое дальнейшее развитие все те виды туризма, которые существовали в предыдущее время. Революционным же является возникновение массового туризма, что стало возможным благодаря коренному изменению в средствах транспорта в связи с появлением «среднего класса», а также повышению общего уровня и качества жизни в ведущих индустриальных странах мира. Кроме того, стали появляться фирмы, которые специализировались именно на реализации на рынке туристских услуг.

Контрольные вопросы и задания

1. Что способствовало становлению туристской индустрии в XIX в.?
2. Расскажите о туристском агентстве Дж. Кука.
3. Какие научно-исследовательские экспедиции в глубь Африки были предприняты в XIX в.?
4. Какими открытиями обогатилась наука в результате путешествий А. Гумбольдта и Ч. Дарвина?
5. Как англичане исследовали полуостров Индостан и прилегающие к нему территории в XIX в.?
6. Какие путешественники исследовали внутренние районы Австралии?
7. Что вам известно о покорении Северного и Южного полюсов?

Рекомендуемая литература

Верн Ж. История великих путешествий: В 3 кн.: Пер. с фр. — М., 1993. — Кн. 3. Мореплаватели XIX века.

Гумбольдт А. Картины природы: Пер. с нем. — СПб., 1900.

Дарвин Ч. Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль»: Пер. с англ. — М., 1983.

Квартальнов В.А. Гуманитарные проблемы развития туризма: история и современность. — М., 1998.

Крючков А.А. История международного и отечественного туризма. — М., 1999.

Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий: В 5 т. — М., 1985. — Т. 4.

Немоляева М. Э., Ходорков А. Ф. Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. — М., 1985.

Новая история стран Европы и Америки: Первый период: Учебник / Под ред. А. В. Адо. — М., 1986.

Новая история (1870—1918 гг.) / Под ред. И. С. Галкина. — М., 1989.

Шаповал Г. Ф. История туризма. — Минск, 1999.

3.3. Генезис туристско-экскурсионной деятельности в Российской империи (XVIII — начало XX в.)

Новый этап в развитии Российского государства наступает в правление императора Петра I (1682—1725). Именно с его реформаторской деятельностью связано начало перехода России от традиционного аграрного общества к индустриальным отношениям. Модернизации в Российской империи подверглись все стороны жизни: начиная от социально-экономических отношений до некоторых аспектов быта подданных Его Императорского Величества.

Петр I, обладая универсальным мышлением, хотел, чтобы Россия имела выход к морям, позволявший активизировать торговлю государства и сделать ее независимой от государств-перекупщиков. За этим он правильно прозревал не только увеличение отечественного экономического потенциала, но и рост политического авторитета. Поэтому с первых же лет своего правления он уделяет огромное внимание развитию флота. Первые верфи при нем появились в Архангельске. Петр I отдает приказ строить на казенных верфях отныне только «новоманерные» корабли, отказавшись от поморских «кочей». Кроме того, построенные в Белом море корабли направлялись в Балтийское в обход Скандинавии, что было прекрасной школой для наших моряков. Сам царь в качестве шкипера плавал на парусниках по Белому морю. Известно, что он также лично принимал участие в осаде Азова в 1696 г.

Именно Петр I начал демонтаж «железного занавеса», который в Средневековье отделял Россию от других государств. При этом он сам подал блестящий пример. До него ни один русский царь не покидал границ своего государства. В 1697 — 1698 гг. состоялось большое заграничное путешествие, названное «Великим посольством». Цели этого вояжа были многочисленны. Во-первых, внешнеполитические: надо было найти союзников среди европейских стран в задуманных войнах с Османской империей за выход в Черное, а затем и в Средиземное моря. Во-вторых, экономико-познавательные: необходимо было увидеть уровень развития науки и техники в Европе, чтобы по возможности перенять

и внедрить в России новшества, способствующие укреплению ее военного потенциала в первую очередь. И наконец, в-третьих, знакомство с жизнью западных народов, их культурой и нравами. Таким образом, «Великое посольство» можно рассматривать как туристическую поездку сразу по нескольким показателям.

Петр I посетил Курляндию, Пруссию, Голландию, Англию, Австрию и Польшу. Академик С. Ф. Платонов охарактеризовал значение этого заграничного вояжа Петра I следующим образом: «Пребывание в чужих краях в течение полутора лет окончательно выработало личность и направление самого Петра. Он получил много полезных знаний, привык к культурным формам европейской жизни, умственно созрел и сам стал европейцем по духу. Кроме того, путешествие московского царя на Запад оживило сношения Москвы с Западом, усилило обмен людей между Русью и Европой. Много русских с тех пор стало жить и учиться за границей; сотни иностранцев приглашались в Россию и сами туда стремились. Петр за границей узнал действительные отношения держав, и вместо несбыточных мечтаний об изгнании турок в Азию усвоил себе трезвый план борьбы со Швецией за Балтийское побережье, утраченное его предками» [57].

Но и после возвращения из-за границы Петр I не прекращал своих путешествий. В 1699 г. он плавает в Азовском море в чине капитана, командуя кораблем «Отворенные врата». В 1702 г. осуществляет плавание в Белом море, в следующем году измеряет фарватер у острова Котлин. В 1709 г. вновь состоялось плавание в водах Азовского моря, а в 1710 — 1713 гг. он неоднократно руководил кораблями в чине контр-адмирала. И в главном морском сражении Северной войны у мыса Гангут в 1714 г. он также не остался в стороне, за что и был произведен в вице-адмиралы. В 1717 г. царь побывал во Франции, где был любезно встречен Людовиком XV.

По всей вероятности, Петра I можно называть и одним из первых гидов в нашем государстве. Он очень любил водить экскурсии иностранцев по Санкт-Петербургу, показывая им городские постройки и дворцы, Кунсткамеру и храмы, а также давая пространные объяснения о планах градостроительства на ближайшую перспективу.

Но «объять необъятное» император был не в состоянии. И для осуществления своих планов, связанных с модернизацией России, он проводит ряд грандиозных мероприятий. Сюда следует отнести в первую очередь «экспортирование» дворянских недорослей на учебу за границу. Надо оговориться, что Петр I не был пионером в этом начинании. «Уже давно был обычай посылать русских молодых людей в Константинополь учиться там по-гречески; теперь царь (Борис Годунов. — *М. С.*) хотел сделать то же относительно других стран и языков; выбрали несколько молодых людей и отправили одних в Любек, других в Англию, некоторых

во Францию и Австрию учиться. Ганзейские купцы, бывшие в Москве в 1603 г., взяли с собой в Любек пять мальчиков, которых они обязались выучить по-латыни, по-немецки и другим языкам, причем беречь накрепко, чтоб они не оставили своей веры и своих обычаев. С английским купцом Джоном Мериком отправлены были в Лондон четверо молодых людей "для науки разных языков и грамотам"», — указывает историк С. М. Соловьев [54]. Правда, ученый не добавляет, что из посланных полутора десятков молодых людей на родину возвратился всего один (!).

Итак, проблема с кадрами, имеющими высокий образовательный ценз, в России стояла очень остро. Кроме того, одним из самых сильных впечатлений, вынесенных Петром из первой заграничной поездки, если не сильнейшим, было чувство удивления: «Как там много учатся и как споро работают, и работают споро именно потому, что много учатся!» [36]. Поэтому в первую половину его царствования, когда еще мало было школ, главным путем к образованию служила «заграничная посылка русских дворян массами для обучения».

К сожалению, насильственное внедрение образования принимало нередко уродливые формы. «Труден и малоплоден был этот образовательный путь. Неподготовленные и равнодушные, с широко раскрытыми глазами и ртами, смотрели они на нравы, порядки и обстановку европейского общежития, не различая див культуры от фокусов и пустяков, не отлагая в своем уме от непривычных впечатлений никаких помыслов», — с горечью констатирует В. О. Ключевский. Даже наиболее культурные и не лишенные образования люди, как, например, князь Б. Куракин, учившийся в свое время в Венеции и неоднократно бывавший за границей, выдавали «перлы», описывая свои впечатления о заграничных турах или памятниках культуры. «Сделан мужик вылитой медной с книгою на знак тому, который был человек гораздо ученой и часто людей учил, и тому на знак то сделано». Мало кто сможет догадаться, что речь идет о величайшем европейском гуманисте Эразме Роттердамском (1469—1536). Но были, конечно, и такие среди посланных учеников-дворян, кто по назначению использовал возможность получения образования за рубежом.

Партии учеников были рассеяны по многим европейским культурным центрам: Парижу, Амстердаму, Лондону, Тулону, Марселю, Кадису, Венеции, Флоренции и др. И если первоначально в основном молодежь должна была изучать морское дело, навигационные науки, то со временем в европейских университетах и академиях стали учиться «живописному искусству, экипажеству, механике, навигации, инженерству, артиллерии ... как корабли строятся, боцманству, артикулу солдатскому, танцевать, на шпагах биться, на лошадях ездить и всяким ремеслам, медному, столярному и судовым строениям» [36].

Петр I, посылая молодежь учиться за рубеж, выплачивал ей стипендии. Среди тех, кто оправдал надежды императора, можно назвать имена выдающихся художников: Ивана Никитина и Андрея Матвеева. В XVIII в. были посланы для обучения за границу многие деятели науки и культуры. Родоначальник исторического жанра в русской живописи А. П. Лосенко также получил стипендию для продолжения своего образования в Риме и Париже.

Композитор М. С. Березовский по окончании Киевской духовной академии учился в Болонской филармонической академии, где выдержал экзамен на звание композитора-академика. Младшим современником и земляком М. С. Березовского (они оба из г. Глухова на Украине) был Д. С. Бортнянский. Восемнадцатилетний певчий Придворной капеллы был отправлен в Италию для обучения музыке. Он настолько преуспел в своей профессиональной деятельности, что некоторые из его опер были поставлены в Венеции и Модене. Со временем Д. С. Бортнянский прославился не только как композитор — им написано более 200 музыкальных произведений, — но и как руководитель главного хора России — Придворной певческой капеллы.

Е. И. Фомину советом Болонской академии, которую он с отличием закончил, было присуждено звание «иностранного маэстро-композитора».

Архитектор В. И. Баженов, по чьим проектам были созданы дом Пашкова, подмосковная императорская усадьба Царицыно, для завершения образования был послан во Францию и Италию. Архитектор А. Н. Воронихин был крепостным графа А. С. Строганова, возглавлявшего в то время Академию художеств. Юного А. Н. Воронихина сначала отправили учиться в Москву, а потом он едет изучать архитектуру, механику, математику, естественные науки во Францию и Швейцарию. Наиболее известным его творением является Казанский собор в Петербурге. Классик русской архитектуры А. Д. Захаров также был «пенсионером» Академии художеств в Париже. Им было построено более 600 зданий, к наиболее известным относится здание Адмиралтейства в северной столице. Придворный архитектор Франческо Бартоломео Растрелли, приехав вместе с отцом в Россию, ставшую ему родиной, все же пять лет провел в учебных заведениях Италии, где совершенствовался в живописи.

Скульптор М. И. Козловский долгое время жил и работал в Риме и Париже. Скульптор И. П. Мартос, ставший со временем ректором Академии художеств, во второй половине 70-х гг. XVIII в. был российским стипендиатом в Риме. Скульптор Ф. И. Шубин получил за одну из своих работ большую золотую медаль Академии художеств, дававшую право на заграничную поездку. Он воспользовался этой возможностью и на несколько лет уехал в творческую командировку в Париж, а затем в Италию.

Естествоиспытатель и путешественник И. И. Лепехин закончил Страсбургский университет и после защиты диссертации получил там степень доктора медицины. Поэт, переводчик и филолог, академик Петербургской Академии наук В. К. Тредиаковский прослушал курсы лекций по математике, философии и богословию в Сорбонне.

Юрист С. Е. Десницкий изучал в университете Глазго математику, метафизику, философию, юриспруденцию. Был удостоен в Англии степени доктора права. Юрист и историк А. Я. Поленов для обучения «древностям и истории, юриспруденции и общенародному праву» был направлен в Страсбургский университет. Известно, что он слушал курс и в Геттингенском университете.

В значительной степени благодаря реформаторской деятельности императора в России создается Академия наук (1725) и подготавливается почва для открытия светского высшего учебного заведения общегосударственного значения, чем и становится открытый в 1755 г. в правление дочери Петра I императрицы Елизаветы Петровны (1741—1761) Московский университет.

Знаковой фигурой как в «путешествии за знаниями», так и определенной открытости миру Российской империи, становится Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765).

«Гражданином мира» можно назвать другого деятеля Российского Просвещения — Антиоха Дмитриевича Кантемира (1708—1744). Сын господаря Молдавии, переселившегося в Россию в 1711 г., он почти полтора десятка лет был полномочным представителем России в таких европейских странах, как Англия и Франция. Антиох Кантемир был не только талантливым дипломатом, но интересовался французской и английской философией, литературой, общественной мыслью, был дружен со многими передовыми людьми своего времени. Его научная и литературная деятельность отличалась многосторонностью.

Учились в европейских странах и «отец русской истории» В. Н. Татищев (1686—1750), и не менее выдающийся историк Н. М. Карамзин (1766—1826). Свои «Записки русского путешественника» Н. М. Карамзин опубликовал в 1791—1792 гг. в «Московском журнале».

Импульс, данный Петром I, получил огромное развитие. В Российской империи стали почти обыденными «походы за знаниями», научный туризм. Знаменательно, что практически не было «невозвращенцев». Те, кто получал «пенсии» (стипендии), по окончании курса стремились приложить свои знания и умения в родном Отечестве. Но, например, наш видный дипломат и ученый князь Д. А. Голицын, бывший почти десять лет послом во Франции, уйдя в отставку, остался жить в Западной Европе, посвятив себя науке. Его можно назвать «космополитом от науки», чьи научные достижения были очень высоко оценены. Он являлся дей-

ствительным членом не только Петербургской Академии художеств и Петербургской Академии наук, но и Голландского общества наук, Брюссельской Академии наук, Шведской Академии наук, Лондонского Королевского общества.

Деятельность Петра I определила и практические географические изыскания в Российской империи в XVIII в. Он назначает большую награду за открытие морского пути на Камчатку. Дальневосточный регион представлял немалый интерес для исследований. В 1711 г. экспедиция Данилы Анциферова и Ивана Козыревского перебралась с Камчатки на северные Курильские острова, а годом позже были сделаны во время повторного похода на Курилы первые схематические карты и даны комментарии к ним. Были ими собраны и сведения о Японии и о морских путях к ней.

В 1716 г. Кузьма Соколов и Никифор Треска совершили плавание из Охотска на Камчатку. Была составлена карта этого плавания. Для составления точных карт на Камчатку были посланы два досрочно выпущенные из Морской Академии геодезиста — Иван Евреинов и Федор Лужин. Ими были описаны четырнадцать Курильских островов. Но император хотел освоить северный морской путь и искать, где Азия «сошлась с Америкой».

В 1724 г. была организована Первая Камчатская экспедиция (1725—1730). К сожалению, челобитная С. Дежнева с извещением о плавании через пролив была «заложена» где-то среди груды «отписок» в Якутском архиве. И в то время, когда европейцы оспаривали само существование пролива, в России была предпринята очередная попытка его «открытия».

Петр I писал В. Берингу: «Я вспомнил на сих днях то, о чем мыслил давно, и что другие дела предпринять мешали, то есть о дороге через Ледовитое море в Китай и Индию» [31]. Инструкция Петра I, написанная им за пять недель до смерти, о подготовке экспедиции гласила: «1. Надлежит на Камчатке или в другом тамож месте сделать один или два бота с палубами. 2. На оных ботах возле земли, которая ведет на норд, и по чаянию (понеже оной конца не знают), кажется, что та земля часть Америки. 3. И для того искать, где оная сошлась с Америкой; и чтоб доехать до какого города Европейских владений, или ежели увидят какой корабль Европейской, проведать от него, как оной кюст (берег) называют и взять на письме, и самим побывать на берегу, и взять подлинную ведомость, и поставя на карту, приезжать сюды» [31].

Руководителем экспедиции был назначен датчанин, перешедший на русскую службу, Витус Ионассен Беринг (1681—1741), отлично зарекомендовавший себя как опытный моряк во время Северной войны, а его вторым помощником — Алексей Ильич Чириков (1703—1748).

Первая Камчатская экспедиция заняла около пяти лет. Потребовалось очень много времени, чтобы, во-первых, подготовить ее, а во-вторых, совершить путь по маршруту Петербург — Камчатка — Петербург. Выйдя в море из Ново-Камчатска, в августе 1728 г. моряки прошли пролив, отделявший Азию от Америки, но они не узнали этого. Было решено не идти дальше на север, а вернуться назад. Формально экспедиция не решила поставленных перед ней задач. Хотя и было проведено картографирование, которое впоследствии так восхищало Дж. Кука. «Я должен воздать справедливую похвалу памяти почтенного капитана Беринга, наблюдения его так точны и положение берегов означено столь правильно, что с теми математическими пособиями, какие он имел, нельзя было сделать ничего лучше. Широты и долготы его определены так верно, что надобно сему удивляться» [7]. Но эти измерения были проделаны А. И. Чириковым и П. Чаплиным, а не Берингом.

По возвращении в столицу Беринг представил проект новой экспедиции, который был утвержден Адмиралтейств-коллегией.

Целями предстоявшей экспедиции было отыскание морского пути из Камчатки в Америку, из Охотска в Японию, из Оби в Лену, кроме того, надо было нанести на карту границы Российской империи от Белого до Японского моря. И вновь для осуществления этого нового грандиозного проекта во главе были поставлены В. Беринг и А. И. Чириков (рис. 3.11).

Подготовка Второй Камчатской экспедиции (1733—1743) была еще более длительной и плохо организованной. Почти восемь лет из Петербурга доставляли снаряжение на Камчатку, а затем стро-

Рис. 3.11. Карта плавания В. Беринга и А. И. Чирикова к берегам Северной Америки

или корабли-пакетботы, годные для плавания по океану. Местные власти Якутска и Охотска не столько помогали, сколько противодействовали подготовке похода. Начались трения между В.Берингом и некоторыми членами команды. Наконец, в начале мая 1741 г. два корабля стояли на рейде Петропавловской гавани. В.Беринг устроил совещание с командой относительно выбора курса. Он решил согласиться с предложением некоего Людовика Делиля искать фантастическую «Землю Жуана де-Гаммы», которая както появилась на карте Восточного океана и считалась «островом сокровищ». А.И.Чириков пытался протестовать, но напрасно.

В результате этой авантюры было потеряно около трех недель. Разумеется, никакой «Земли Жуана де-Гаммы» обнаружено не было. Сильный туман стал виновником того, что корабли потеряли друг друга. В июле флагманский корабль, на котором находился В. Беринг, достиг американского берега. Но через три дня он, заторопившись, покидает американское побережье и, вопреки инструкции, держит курс на юго-запад, а не на север. Почти три месяца из-за непогоды их корабль носило по океану. Практически закончился запас продовольствия и пресной воды. Началась цинга, появились первые жертвы. Корабль прибило к острову, который был ошибочно принят за Камчатку. Здесь похоронили более тридцати человек экипажа, а также и самого командира, скончавшегося в декабре 1741 г.

Фигура В.Беринга и трагична и вместе с тем величественна. Он, подобно Колумбу, сделал открытие, но не узнал о нем. Но на картах навсегда сохранилось его имя — Берингов пролив, Берингово море, Берингов остров.

Но в то же время он был очень близок голландской дипломатической миссии в Санкт-Петербурге. Голландский посол заранее знал о готовящейся экспедиции. Известно, что перед своим вторым посещением Камчатки Беринг посетил посольство и передал туда секретную карту северо-восточных побережий России. До сих пор неизвестно, какие именно документы и в каком объеме получили голландцы от Беринга. Но на основе переданного материала вскоре в Европе стали создавать довольно точные карты этого региона. Возможно, его «несколько странное» поведение, связанное с «нежеланием» открытия Аляски, которое могло состояться в 1728 г., связано с тем, что на эти земли претендовала Франция, которая в тот период времени была союзницей Голландии на международной арене.

М.В.Ломоносов, осуждая В.Беринга, писал, что «одного жаль, что идучи обратно, следовал тою же дорогою и не отошел далее к востоку, которым ходом, конечно, мог бы приметить берега северо-западной Америки».

А.И.Чириков, командовавший одним из пакетботов во Второй Камчатской экспедиции (или Великой Северной экспедиции),

первым достиг северо-западного побережья Америки. Но его рапорт почти двести лет пролежал под спудом в секретных архивах Адмиралтейства. Опыт его со временем был оценен, его назначили начальником всех учебных заведений флота и произвели в капитан-командоры. И как бы в подтверждение слов историографа экспедиции Г. Миллера, сказавшего о А. И. Чирикове, что «память его у всех... в забвенье не придет», ряд мест в северной части Тихого океана названы его именем.

Реальным же «открывателем» Берингова пролива можно считать Ивана Федорова, который в 1732 г. на корабле «Святой Гавриил» вышел от Камчатки к Чукотскому мысу. Обогнув его, он подошел к одному из островов из группы Диомида. С его северной оконечности путешественники видели на востоке «Большую землю», т. е. Америку. Картограф М. С. Гвоздев указал их путь, который лежал к западной части полуострова Сьюард американского побережья.

Великая Северная экспедиция была разбита на семь отрядов, которые, не считая академической группы, насчитывали 997 участников. Пять отрядов должны были исследовать берега Северного Ледовитого океана от Архангельска до Камчатки, а два отряда намеревались послать к берегам Америки и Японии. Это был беспрецедентный по масштабам и глубине научно-исследовательский эксперимент. В составе экспедиции кроме, разумеется, моряков были историографы, медики, ботаники, химики, естествоиспытатели, астрономы, художники, рисовальщики и статистики.

С. Г. Малыгиным в 1736—1737 гг. была сделана картографическая съемка побережья Северного Ледовитого океана от Югорского Шара до устья Оби. А экспедиция под руководством В. В. Прончищева и С. И. Челюскина в 1734—1736 гг. должна была заниматься картографированием побережья от устья Лены до устья Енисея. В результате этого похода была изучена дельта Лены. Во время зимовки недалеко от дельты реки Оленек В. В. Прончищев собирал сведения об эвенках и якутах, живущих в этих местах, об ископаемых этого края, о прибрежной полосе. Он проследовал мимо Хатангского залива, далее на север вдоль восточного берега полуострова Таймыр, но льды заставили экспедицию повернуть обратно. «За препятствием великих льдов, — писал мореплаватель, — для того, что в путь нам к Енисейскому устью не пропустило, понеже льды в море лежат далече к северу и от севера к востоку, и льды плотные и густые, и обойти и между ими пройтить невозможно, того ради сделав консилиум, ...решили возвратиться назад к реке Хатанге, или где пристойнее будет зимовать» [7]. Моряки вновь возвратились на старую зимовку. С. И. Челюскин возглавил экспедицию после смерти В. В. Прончищева в 1736 г. Отослав в Якутск результаты исследований, он получил вскоре новое предписание от Адмиралтейства.

В 1741—1742 гг. С. Челюскин с небольшим отрядом отправился из Туруханска. От устья реки Хатанги он прошел вдоль побережья полуострова Таймыра до устья реки Таймыр, пройдя самую северную оконечность полуострова. Съемка местности в этих высоких широтах была наиболее сложной из всех работ Великой Северной экспедиции. Самой северной оконечности Азии присвоено имя отважного моряка, она получила название мыса Челюскина.

Исследования русского Севера в XVIII в. проводили Харитон Прокофьевич и Дмитрий Яковлевич Лаптевы. В их задачу, по приказу Адмиралтейства, входило картографирование берега к западу и востоку от реки Лены.

Дмитрий Яковлевич Лаптев должен был идти на восток. Этот поход к малоизведанным землям имел двоякую стратегическую задачу, кроме картографирования побережья. Надо было выяснить, во-первых, имеется ли на востоке «Большая Земля», и, по возможности не озлобляя местных жителей, распространить на них российское подданство, а во-вторых, есть ли пролив, отделяющий Азию от Америки.

Экспедиция состоялась в 1736—1742 гг. После нескольких походов и зимовок Д. Я. Лаптеву удалось составить карту северного берега Ледовитого океана между реками Леной и Колымой. Его отчеты и донесения содержали не только ценные сведения по картографии и гидрографии, но и наблюдения этнографического характера, описание народностей Крайнего Севера России, их истории, быта и хозяйства. Д. Я. Лаптев указывал в своей докладной записке, что для распространения грамотности среди народов Севера необходимо послать туда учителей и священников. Ратовал он и за уменьшение налога с местных жителей. Также в его докладной записке были предложены и меры экологического характера, направленные против хищнического разграбления богатств края.

Экспедиция под руководством Х. П. Лаптева после длительной подготовки, которая заняла более двух лет, смогла начаться в июне 1739 г., когда дюбель-шлюпка «Якутск» двинулась из одноименного города вниз по реке Лене. Адмиралтейство, понимая всю сложность поставленных задач, указывало, что если невозможно было из-за льдов продвигаться морем, то тогда команда могла вести разведку и по суше.

Отряд под руководством Х. П. Лаптева исследовал побережье к западу от Лены, продолжая работу, начатую погибшим В. В. Прончищевым. Убедившись, что им не удастся обогнуть полуостров Таймыр по морю, они решили вести картографические работы с суши. Но сделать это можно было только зимой, так как летом по болотистому побережью нельзя было проехать ни на оленях, ни на собаках. Х. П. Лаптев выполнил поставленную задачу к августу 1742 г. Его отчеты содержали ценные сведения о продвижении отряда, о

гидрографии побережья полуострова Таймыр, этнографическое и хозяйственное описание народностей полуострова.

В память о Харитоне и Дмитрии Лаптевых море, простирающееся от Таймыра до Новосибирских островов, берега которого первыми исследовали братья, назвали морем Лаптевых.

В 60-х гг. XVIII в. была сделана попытка добраться из Архангельска до Камчатки морским путем, удаляясь от берега на 500—700 км. Инициатором этой экспедиции был М. В. Ломоносов, который считал, что вдали от берегов Северный Ледовитый океан свободен от тяжелых льдов. «Могущество и обширность морей, Российскую империю окружающих, требуют рачения и знания. В Северном океане есть пространное поле, где углубиться может Российская слава, соединив с беспримерною пользою через изобретенное восточно-северное мореплавание в Индию и Америку» [45]. Дважды наши моряки под руководством Василия Яковлевича Чичагова пытались осуществить эту задачу, поставленную перед засекреченной правительственной «Экспедицией о возобновлении китовых и других звериных и рыбных промыслов», как ее условно называли. Секретность при снаряжении экспедиции В. Я. Чичагова была столь высокой, что Екатерина II (1762—1796) даже не разрешила раньше времени ставить о ней в известность членов Сената.

Предполагалось, что она должна была встретиться с другой засекреченной экспедицией — Петра Кузьмича Креницына (?—1770). Для встречи двух флотилий были даже специально выработаны особые знаки и пароли. Но флотилия В. Я. Чичагова, состоявшая из трех кораблей, из-за льдов смогла подняться до 82° 21′ северной широты к северо-западу от Шпицбергена. Формально эта экспедиция своей задачи не выполнила. Но ценность ее заключалась в том, что морякам удалось проникнуть в центральные области Ледовитого океана, продолжить научные изыскания в Арктике.

Экспедиция П. К. Креницына главной своей задачей имела открытие и описание островов в Тихом океане, к которым, между прочим, относили и Аляску; колонизацию новых территорий, а также приведение алеутов (американцев) в российское подданство. Денег для этой экспедиции не жалели. Все согласившиеся принять в ней участие офицеры были повышены в звании. А за время экспедиции им выплачивалось двойное жалованье по распоряжению императрицы Екатерины II. П. К. Креницыну было разрешено лично выбрать себе помощника, которым стал Михаил Дмитриевич Левашев.

Экспедиция тронулась в путь из порта г. Охотска в октябре 1766 г. Несмотря на гибель трех судов (из четырех), трудности, связанные с зимовками, ее участниками были исследованы Алеутские острова. Географические результаты экспедиции использовались всеми позднейшими русскими и иностранными исследователями северо-восточной части Тихого океана. Материалы экспедиции не

были засекречены, они выдержали шесть изданий в 80—90-х гг. XVIII в. и были переведены на основные европейские языки. Особенную ценность представляли собой этнографические описания алеутов, сделанные М.Д.Левашевым.

Степан Петрович Крашенинников начал научное изучение Камчатки. Он также был участником Второй Камчатской экспедиции 1733—1743 гг. Для этой экспедиции специальной комиссией Академии наук было отобрано пять лучших студентов Московской славяно-греко-латинской академии. В течение нескольких месяцев им читались интенсивные курсы по естественным наукам. Затем началось необычное путешествие. В «академической свите Камчатской экспедиции» С.П.Крашенинников проехал через Урал и Сибирь. Во время этого «тура» он активно занимался научными исследованиями: помогал натуралисту И.Г.Гмелину в сборе гербария, а во время следования по Алтаю ему поручили описывать Колыванские заводы. Ученый совершил труднейшую поездку через горные таежные хребты для изучения теплых источников на реке Онон, им был описан Баргузинский острог. С.П.Крашенинников побывал на Байкале, осмотрел остров Ольхон и таежными тропами добрался до Верхоленского острога. В Якутске экспедиция остановилась на зимовку.

Летом 1737 г., находясь в Охотске, исследователь активно занимался изучением Приморского края. Им была организована метеорологическая станция. Наконец, в октябре 1737 г. С.П.Крашенинников на маленьком судне «Фортуна» отбыл на Камчатку. Трудно переоценить значение его труда «Описание земли Камчатка», изданного в 1756 г. Ученым была составлена географическая карта полуострова, дана история жителей Камчатки до прихода сюда русских, на разнообразных и репрезентативных примерах продемонстрированы основные черты быта, жизни, верований и обычаев местных жителей. На Камчатке стали проводиться метеорологические наблюдения, исследоваться горячие ключи, в частности на притоке реки Бааню, реки Озерной. С.П.Крашенинников послал, в свою очередь, небольшую экспедицию для изучения Курильских островов. Исследователя интересовали землетрясения, северные сияния, приливы и отливы, он брал образцы флоры и фауны и без устали отправлялся в путешествия из одного конца полуостров в другой. Коряки и ительмены, не всегда понимая работу ученого, неизменно относились к нему с большой теплотой. Ученый составил словари ительменского, корякского и айнского языков. Путешествие по Камчатке С.П.Крашенинников завершил в июне 1741 г. По возвращении в Петербург он в своем дорожном дневнике подсчитал пройденный им путь. Оказалось, что по Сибири и Камчатке он прошел и проехал 25 773 версты[1].

[1] Верста — русская мера длины, равная 1,0668 км.

За выдающиеся достижения в области исследования «натуральной истории и ботаники» Степан Петрович был удостоин звания академика и назначен ректором академического университета. За годы работы в Академии наук, когда он обрабатывал материалы своих исследований и готовил публикацию трудов, С. П. Крашенинников подружился с М. В. Ломоносовым, по достоинству оценившим его титаническую работу.

Труд С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» вышел после смерти ученого, но он не потерял своего научного значения до сих пор.

Много путешествовал по Забайкалью, Восточной Сибири и Якутии, объездил Алтай, не говоря уже о просторах европейской равнины, такой замечательный путешественник-исследователь, как Эрик Лаксман (1737—1796). Стремление к путешествию в Сибирь становится мечтой его жизни, и он упорно и энергично добивается его осуществления. В первую свою экспедицию в Барнаул он отправился в качестве корреспондента Академии наук. Он находит каменный уголь в районе Томска и реки Чулым, посещает селитряные пещеры недалеко от Бийска, описывает местную флору и фауну. Изучает тангутские (так называли в то время северо-восточных тибетцев) письмена на высоких скалах по берегам реки Джиды, притока Селенги, ведет активную научную переписку. Э. Лаксман пересек Байкал и посетил Алтайский край. Вернувшись в Москву, он обрабатывает собранный материал, пишет и публикует статьи не только в российской академической печати, но и в «Трудах Стокгольмской Академии наук».

Э. Лаксман по своему складу не был кабинетным ученым. Он был прирожденным путешественником. Он объехал Олонецкий край, совершил поездку из Москвы через Воронеж к Царицыну по Волге, а оттуда через немецкие колонии в Поволжье в Петербург. Ученый посетил Молдавию и Бессарабию, исследовал водоразделы на севере европейской части России. Не оставили его безучастным и древние памятники Новгорода. После путешествия в район Белого моря ученый почти на десять лет уезжает в Сибирь, осуществляя свои старые мечты о научных путешествиях. Э. Лаксман задумал путешествие в Бухарский эмират, но только смерть, настигшая его в дороге, помешала осуществлению этого замысла. Жизненный путь и научный подвиг Э. Лаксмана дает нам ярчайший пример неутомимого путешественника-исследователя.

Эстафета путешественников-первооткрывателей была подхвачена и в XIX в. К наиболее крупным и значимым экспедициям необходимо отнести первое в истории русского военного флота кругосветное путешествие, состоявшееся под руководством Ивана Федоровича Крузенштерна и Юрия Федоровича Лисянского в 1803—1806 гг.

Официальной целью экспедиции являлась доставка в Японию русского посольства во главе с Н. П. Резановым, который по совместительству являлся и главой Российско-американской компании.

Торговая Российско-американская компания, создававшая в Русской Америке фактории, не в состоянии была продолжить научные исследования в районе Тихого океана, но ее представители понимали, что кругосветное плавание поднимет престиж не только России, но, разумеется, и компании, что повлечет за собой активизацию торговли, а соответственно, и рост прибылей. Поэтому докладные записки, которые предоставлял на Высочайшее имя И. Ф. Крузенштерн, поддерживались не только представителями Адмиралтейства, но и российским купечеством. Компания взяла на себя и часть расходов по этому путешествию.

Комплектование экипажей проводилось на добровольной основе и желающих попасть в «кругосветку» было очень много. Поэтому проводился тщательный отбор не только офицеров, но и матросов. В экспедиции приняли участие Ю. Ф. Лисянский (1773—1837), М. И. Ратманов, П. Головачев, Ф. Ф. Беллинсгаузен (1778—1852) и др. Плавание началось от причала Санкт-Петербурга. Через 10 дней корабли «Надежда» и «Нева» прибыли в Копенгаген. Затем была Атлантика. В ноябре 1803 г. впервые в истории русского флота российские корабли пересекли экватор. С этим знаменательным событием члены экипажа поздравляли друг друга. Но осталась за кормой Бразилия, а также невольничьи рынки на острове Св. Екатерины, которые неприятно поразили наших моряков.

В феврале после ремонта кораблей флотилия миновала мыс Горн и вышла в Тихий океан. Погода не благоприятствовала плаванию. Штормы сменились туманами, и корабли потеряли друг друга из вида. Ю. Ф. Лисянский, как было оговорено заранее, при возникновении подобной ситуации должен был идти к острову Пасхи, где кораблям надлежало встретиться. Но И. Ф. Крузенштерн (1770—1846) взял курс на Камчатку, чтобы быстрее доставить туда грузы, а затем идти к Японии.

«Нева», руководимая Ю. Ф. Лисянским, несколько дней простояла у острова Пасхи, напрасно дожидаясь экипажа «Надежды». За это время Ю. Ф. Лисянский не только картографировал побережье и занимался промером глубин, но описал природные особенности острова, а также быт и нравы островитян.

Встреча с «Надеждой» состоялась на одном из Маркизских островов, где И. Ф. Крузенштерном были внесены значительные исправления и добавления в карты. В частности, он обнаружил, что Вашингтоновы острова «открывались» не менее пяти раз различными мореходами. У берегов Японии «Надежда» попала в жестокий шторм. Чудом уцелевший корабль в сентябре 1804 г. бросил якорь в порту Нагасаки.

Посольская миссия Н. П. Резанова оказалась безрезультатной. Япония была в то время еще «закрытой» для иностранцев страной, и власти наотрез отказались вступать с Россией в дипломатические отношения. Через неделю корабль был вынужден покинуть порт Нагасаки.

В нарушение японских запретов «Надежда» прошла вдоль западного побережья японских островов, была сделана картографическая зарисовка их побережья и исправлены ошибки, допущенные до этого Лаперузом. Были попутно открыты почти не выступавшие из воды четыре острова, названные за их чрезвычайную опасность Каменными Ловушками.

Разгрузившись на Камчатке, корабль вновь вышел в путь. Он направился к Сахалину. Описав восточное побережье острова, И. Ф. Крузенштерн чуть было не открыл Амур и Татарский пролив, но мелководье помешало ему в этом. Он вынужден был считать, что Сахалин является полуостровом. Г. И. Невельской (1813—1876) вскоре исправит эти ошибки.

А «Нева», подойдя к Гавайским островам, осуществляла наблюдения и описания этнологического характера. Подойдя к Русскому побережью Америки, узнали, что наша фактория на острове Ситка разгромлена индейцами. Группа колонистов просила о помощи, которая и была им оказана. На острове была заложена новая крепость, получившая название Ново-Архангельская. Более года «Нева» пробыла в прибрежных американских водах, а потом, взяв на борт груз пушнины, направилась в Китай. В ноябре 1805 г. на рейде Макао корабли экспедиции вновь встретились. Здесь было выполнено поручение Российско-американской компании: проданы меха и закуплены китайские товары.

Ю. Ф. Лисянским был поставлен своеобразный рекорд: он за 142 дня совершил безостановочный переход из Южного Китая в Англию. В июле «Нева» бросила якорь на Кронштадском рейде, а через две недели подошла и «Надежда». Исторический тур вокруг света был завершен.

Многогранность их научных открытий трудно переоценить. Труды И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского переиздавались несколько раз в России и за рубежом, они были переведены на семь европейских языков. Академии Франции и Англии избрали И. Ф. Крузенштерна своим членом-корреспондентом. И именно он стоял у истоков русской экспедиции в Антарктиду. И. Ф. Крузенштерном была послана морскому министру докладная записка следующего содержания: «Сия экспедиция кроме главной ее цели — изведать страны Южного полюса, должна особенно иметь в предмете проверить все неверное в южной половине Великого океана и пополнить все находящиеся в оной недостатки, дабы она могла признана быть, так сказать, заключительным путешествием в сем море... Славу такого предприятия не должны мы допускать отнять у нас» [7].

Открытие Антарктиды принадлежит русским военным морякам в ходе в 1818—1821 гг. второго кругосветного плавания на шлюпах «Восток» и «Мирный» под руководством Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена и Михаила Петровича Лазарева (1788—1856).

Экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева подошла к берегам Антарктиды 16 января 1820 г. и исследовала прибрежный ледяной шельф. Ф. Ф. Беллинсгаузен назвал Антарктиду «Льдистым материком».

Оба корабля от Антарктиды разными путями направились к Австралии и встретились в порту Сиднея. Из Сиднея экспедиция отправилась в Тихий океан, где в архипелаге Туамоту открыла группу ранее неизвестных островов, названных в честь видных российских военных и государственных деятелей. Осенью 1820 г. флотилия вновь вернулась в Сидней, а откуда опять отправилась к берегам Антарктиды, но теперь уже в Западном полушарии.

Проделав за два года путь почти в 50 000 миль[1], экспедиция вернулась в Кронштадт, проведя обширные географические, гидрографические и климатические исследования. Ею были привезены ценные ботанические, зоологические и этнографические коллекции. Итоги экспедиции были изложены Ф. Ф. Беллинсгаузеном в книге «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 гг., совершенные на шлюпах "Восток" и "Мирный"».

Тягу к путешествиям как никто лучше определил знаменитый военный исследователь, президент Петербургской Академии наук Федор Петрович Литке. В одном из своих трудов он писал: «Сделать дальний вояж... "сходить в безызвестную", как тогда еще говорили, было всегда моей мечтой». При этом не надо забывать, что все российские прославленные военные моряки выполняли государственные разведывательные программы.

Была создана под эгидой морского министерства глобальная научная программа по изучению полярных областей обоих полушарий. Ее задачи выполняли, кроме упомянутого плавания Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, морские экспедиции под началом М. Н. Васильева и Г. С. Шишмарева, экспедиция под руководством А. П. Лазарева, а также сухопутные экспедиции П. Ф. Анжу, Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюшкина.

XIX век прославил Россию также именами Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского, Николая Михайловича Пржевальского, Николая Николаевича Миклухо-Маклая, Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло и десятков других ученых-путешественников, имеющих мировую известность.

---

[1] Миля — единица длины, имевшая распространение в национальных неметрических системах единиц и применяющаяся теперь главным образом в морском деле. 1 морская миля = 1,852 км.

Выдающийся русский географ, статистик, академик и вице-председатель Русского императорского географического общества П. П. Семенов-Тян-Шанский (1827—1914) после окончания Петербургского университета был направлен в научную командировку в Германию, Швейцарию, Италию и Францию, где изучал географию и геологию этих стран. В 1856—1857 гг. занимался исследованиями Тянь-Шаня. Был инициатором экспедиций Н. М. Пржевальского в Центральную Азию и Н. Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею. Руководил изданиями многотомных географических сводок о России.

Академик Н. М. Пржевальский (1839—1888) руководил экспедицией в 1867 — 1869 гг. в Уссурийский край и четырьмя (!) экспедициями в Центральную Азию. Им были собраны ценные коллекции животных и растений, впервые описаны некоторые виды животных, в частности дикая лошадь (лошадь Пржевальского). Им был открыт ряд хребтов, озер и котловин в Куньлуне, Наньшане и на Тибетском нагорье. Первая экспедиция была осуществлена через Монголию, Гоби и западные районы Китая. Вторая — в район озера Лобнор и Джунгарию. Третья и четвертая экспедиции проходили в труднодоступных районах Тибета. Исследователь умер во время своей пятой экспедиции в Центральную Азию.

Русский этнограф и антрополог Н. Н. Миклухо-Маклай (1846—1888) после исключения из Петербургского университета за участие в студенческом движении продолжил свое образование в Германии (в Гейдельбергском, Лейпцигском и Йенском университетах). С целью изучения морской фауны в конце 60-х гг. XIX в. посетил Канарские острова, Мадейру, Марокко, берег Красного моря. Изучал коренное население Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в 70—80-х гг. XIX в., в том числе папуасов северо-восточного берега Новой Гвинеи, названного затем его именем.

Выступая против расизма и колониализма, он разработал в 1881 г. проект создания Папуасского союза на Новой Гвинее как независимого государства. В 1886 г. выступил с утопическим проектом создания русских поселений на Новой Гвинее, которые должны были в народническом духе воплотить идеал общин-артелей. Из своих многочисленных экспедиций Н. Н. Миклухо-Маклай привез богатейший материал по этнографии и антропологии, который был безвозмездно передан Этнографическому музею Петербурга. Остаток лет ученый-путешественник провел в Индонезии и Австралии.

Русский путешественник, зоолог, географ, этнограф Г. Е. Грумм-Гржимайло (1860—1936) еще будучи студентом объехал многие области европейской части России. В сферу его научных интересов вошли исследования в Западном Китае, Памире, Тянь-Шане в 1884—1890 гг., и Западной Монголии, Туве, Дальнем Востоке в 1903—1914 гг. За многочисленные географические, геологические, биоло-

гические открытия ему были присуждены медали и премии Российским Географическим обществом и Парижской Академией наук.

Путешествия с научными и образовательными целями в XVIII — XIX вв. стали составной органичной частью жизни российского общества.

Начиная с XVIII в. можно говорить и о лечебном туризме в нашем государстве. Различные целебные источники были давно известны на Руси, их называли в народе «святыми». Но только Петр I, неоднократно поправлявший свое здоровье на заграничных курортах[1], решил отыскать в самой России целебные воды и организовать лечение на них. Он поручает «разыскать лечительные воды в землях его Царского величества». Известны были источники в Пятигорске и Брагунские теплые воды на Тереке, куда в 1717 г. для исследования «тамошних теплых вод» и был послан московский штадт-физик Г. Шобер. Ему и принадлежит первое описание кислых вод на Кавказе.

Чуть раньше, в 1714 г. при прокладке государственной дороги Санкт-Петербург — Архангельск, в 50 км от Петрозаводска были найдены железистые воды. До сегодняшнего дня существует деревня с названием Дворцы. В ней были возведены по личному плану Петра I деревянные строения как для царствующей фамилии, так и для ее свиты, кроме того, рядом были воздвигнуты жилые корпуса, где должны были проживать врачи и приехавшие лечиться. Основателем первого санатория был В. Гекинг, бывший до этого начальником олонецких заводов.

Сам Петр I с женой Екатериной выехал на марциальные воды (название получили по средневековому символу железа) первый раз в январе 1719 г. По возвращении им был издан Указ «О марциальных водах объявление», где приглашали больных на этот курорт (что в дословном переводе с немецкого значит «лечебное место»), перечисляя болезни, от которых можно вылечиться благодаря местным водам. В указе четко оговаривалось, как должны вести себя больные до, во время и после лечения, какой соблюдать режим. Через год Петр I повторно приехал в Кончезерск, проведя там 16 дней. Его здоровье настолько улучшилось, что он на радостях не только произвел В. Гекинга в генералы (до этого у того было звание полковника), но и дал вольную и освободил ото всех налогов бывшего посессионного рабочего Ивана Рябова, который первый вылечился данными водами, т. е. открыл, по сути, курорт.

После смерти императора, который еще дважды приезжал в эти места, санаторий постепенно стал угасать. Елизавета Петровна вдохнула было в него жизнь, но не надолго. Он был восстановлен спустя почти два столетия — в 1964 г.

---

[1] В Бадене в 1698 и 1708 гг.; в Карлсбаде — в 1711 — 1712 гг.; в Бад-Пирмонте — в 1716 г.; в Спа — в 1717 г. и др.

В XIX в. уже не только привозили минеральные воды в бутылках из-за границы, но в Казенном ведомстве официально состояло шесть местностей, где были целебные источники: Кавказ, Старорусские, Липецкие, Сергиевские, Коммернские (Латвия), Бусинские (Польша). Кроме того, были известны десятки различных мест, где создавались курорты не государственного, но местного уровня и значения. Адъюнкт Отделения восточных языков в Санкт-Петербургской Академии Г. Ю. Клапрот, сопровождавший делегацию посла Головкина в Китай, замечает о водах Тифлиса следующее: «В воде содержится некоторое количество серы, и мыться ею очень полезно».

Наиболее престижные курортные места: Ливадия, Мисхор, Алупка, Гурзуф, Боржоми и др. — были собственностью царской семьи и высшей аристократии. Принц Ольденбургский, муж сестры императора Александра I (1801—1825) Марии Павловны, взял, например, в аренду Гагру.

Но тем не менее лечебный туризм в царской России существовал. Перед Первой мировой войной в нашем государстве насчитывалось до 60 санаториев, где могло одновременно отдыхать и лечиться 3000 человек, что, правда, составляло 0,0025 % от общего населения. Кроме того, в аристократической среде считалось хорошим тоном поправлять свое здоровье на зарубежных европейских курортах.

Паломнический туризм приобретал с каждым столетием в России все больший размах. Надо отметить, что в XIX в. произошли определенные социальные изменения среди участников паломнических туров. Все больше среди пилигримов, которые отправлялись за рубеж, стало встречаться крестьян.

Последним произведением, написанном в жанре «хожений» были «Странствия Василия Григоровича-Барского по Святым местам Востока с 1723 по 1747 г.». Автор этих записок В.Г. Григорович-Барский был прирожденным путешественником. Закончив Киево-Могилянскую академию, он в апреле 1724 г. отправляется в путешествие, которое продолжалось, практически, всю его жизнь. Сначала путь В.Г. Григоровича-Барского лежал в Европу: Рим, Пешт, Вена. В Бари он поклонялся мощам св. Николая Мирликийского, далее его путь лежал через Венецию, острова Корфу и Хиос к Афону. После посещения афонских монастырей он направляется в Палестину, оттуда в Египет, после чего вновь возвращается в Палестину через Синайский полуостров. В Дамаске паломник принимает монашеский постриг. Из Малой Азии он переправляется в Константинополь, откуда через Болгарию, Румынию и Польшу он возвращается на родину, где вскоре умирает.

Эстафету В.Г. Григоровича-Барского перенимает А.С. Норов, также заядлый путешественник. О своих европейских турах он рассказал в «Путешествии по Сицилии в 1822 г.», восточные вояжи

освещены в «Путешествии по Египту и Нубии в 1834 — 1837 гг.», но особо надо выделить его «Путешествие по Святой Земле». А. С. Норов не просто описывает те или иные святыни и путь к ним, но он пытается, спустя восемь веков, идентифицировать некоторые из них с теми, что описывал игумен Даниил в своем «Хожении». Так, на месте некой обители, названной у Даниила Рувой, в XIX в. находится монастырь св. Харитона. Для этого А. С. Норов приводит и сопоставляет топографические данные [59].

Во время посещения им горного монастыря св. Саввы, путешественник случайно в одной из его башен обнаруживает свалку старых книг. Настоятель монастыря разрешает ему их разобрать. И А. С. Норов находит среди этих пергаментных и бумажных залежей рукописи на греческом языке, восходящие к IX в., и рукописи, как он пишет, «словенские» XIII — XIV вв. За проделанную работу в переборке этих рукописных сокровищ ему было разрешено взять с собой 15 книг.

Записки паломников, конечно, претерпевали жанровые изменения в связи с велением времени. К русской романтической прозе относятся произведения А. Н. Муравьева «Путешествия по Святым местам русским» и «Путешествие по Святым местам в 1830 г.». Они оказали значительное религиозное воздействие на русскую интеллигенцию и сделали его имя знаменитым среди всей читающей публики. А.С. Пушкин в неоконченной рецензии на эти книги отмечал, что «он посетил Святые места как верующий, как смиренный христианин, как простодушный крестоносец, жаждущий повергнуться во прах перед гробом Христа Спасителя». Многие начинают пересматривать свои жизненные ориентиры под воздействием прочитанного. Знаменитый русский прозаик Н. С. Лесков писал, что «он первый из светских людей начал вещать о таких вопросах, которые до него "светских" людей не интересовали и они не умели до них тронуться».

А. Н. Муравьев, занимаясь профессионально историей христианства, дает определенные пояснения к описываемым им святыням. Перемежает свои повествования цитатами из Библии. Паломники стремились посетить Иерусалим во время праздника Пасхи. Поэтому описание празднования Пасхи занимает достойное место в его «Путешествии...».

А. Н. Муравьев внес свою лепту и в описание и «популяризирование» (если так можно сказать) русских Святых мест. Он посетил как паломник Троице-Сергиеву Лавру, монастыри Ростова Великого, Новый Иерусалим, Валаам, Киево-Печерскую Лавру и многие другие места. Специальный труд им был посвящен отечественным святыням.

Совершенно другим по стилю и восприятию увиденного является «Сказание о странствии и путешествиях по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святыя Горы Афон-

были Н.С.Лесков, П.И.Чайковский, И.И.Шишкин, А.И.Куинджи, Н.К.Рерих и многие другие представители русской художественной интеллигенции.

Царское правительство с уважением относилось к религиозным чувствам верующих и других конфессий. Так, находящемуся в ссылке имаму Шамилю было разрешено в начале 70-х гг. XIX в. совершить хадж в Мекку.

Паломнический туризм как массовое явление стал иссякать в годы Первой мировой войны. Зарубежное паломничество было прервано Октябрьской революцией 1917 г. и стало восстанавливаться только в последнее десятилетие.

Для возникновения массового туризма необходима соответствующая инфраструктура. Каково же было состояние дорог в Российской империи в XVIII в.? В первую очередь надо отметить, что россияне использовали водные пути, т.е. реки. Их протяженность составляла около 150000 км, но только одна треть из них была судоходна. М.В.Ломоносов в записке об «Экономическом лексиконе российских продуктов», написанной в 1763 г., писал о необходимости создавать карты, на которых «...по течению рек поставить значки судов, какие где ходят, например, лодка, баржа, струг...». В правление Екатерины II вновь был поднят вопрос о создании географического описания важнейших рек России, «...ибо не зная оного, о коммуникации каждой (реки) порознь рассуждать не можно...». Вопрос был не праздный, только на Волге было почти сто мелей и перекатов, а это была главная водная артерия государства.

Что касается сухопутных дорог, то Москва, бесспорно, превратилась в их центр. От нее расходилось девять радиальных путей. Дорожник, составленный В.Г.Рубаном в конце XVIII в., выдержал несколько изданий. В нем было перечислено 400 наиболее важных транспортных маршрутов с указанием промежуточных станций и расстояний между ними. Некоторые тракты имели протяженность в тысячи километров.

Во всей империи соответствующей европейским стандартам можно было назвать лишь одну единственную дорогу: Санкт-Петербург — Царское Село. Она была вымощена камнем, имела придорожные канавы для стока воды, вдоль нее стояли мраморные верстовые столбы, имелись специальные поилки для лошадей. А в темное время суток вдоль ее тракта зажигалось 1100 фонарей.

Относительно неплохой была новая дорога, соединяющая Москву с северной столицей. С 20-х гг. XIX в. началось устройство Московско-Сибирского тракта. Вдоль всего пути следования из Центральной России в Сибирь стали создавать форпосты, зимовки и станции. Этот путь окончательно сложился лишь через полвека. А.Н.Радищев сумел оценить его (проследовав в ссылку), назвав «великим проездом через Сибирь».

Елизавета Петровна и Екатерина II издали ряд указов, направленных на благоустройство дорог. Началось их спрямление, обсаживание деревьями, стали выставляться верстовые столбы, организовываться постоялые дворы и ямы[1], продолжена работа по составлению дорожников и карт. Но в целом дороги были ужасны. Достаточно сказать, что средняя скорость по дорогам Центральной России составляла около 10 км/ч летом и около 7 км/ч зимой. От Москвы до Киева можно было добраться за две недели, а от Москвы до Архангельска — за 10 дней.

Препятствовал развитию массового туризма и такой вид документа, как *подорожная*. Он представлял собой разновидность внутреннего паспорта, и без этой бумаги отправляться в путь было нельзя. Подорожная выдавалась каждому, кто хотел совершить сколько-нибудь дальнюю поездку. В ней указывался маршрут следования и его цель, имя проезжающего, количество подвод и лошадей, которые были ему необходимы, а также порядок оплаты проезда. Без этого документа путешествующие не могли получить лошадей, а соответственно и дальше передвигаться.

Но несмотря на все запреты закрытого и антидемократичного государства количество людей, совершавших различные поездки, росло год от года. Петр I в январе 1719 г. издает указ «Об учреждении постоялых и гостиных дворов». Согласно этому указу необходимо было построить на дорогах «дворы с довольными покоями для людей и лошадей, со съестными харчами и конскими кормами... чтоб проезжим людям в тех домах ни в чем никакой нужды и от торговли в цене обиды не было» [59].

Продолжает совершенствоваться транспорт. В средствах передвижения наблюдается большое разнообразие различных его видов. Среди господствующих классов больше всего были распространены кареты. Иногда их делали, а особенно отделывали, годами. Кареты украшали инкрустациями, живописью, резьбой по дереву. Иногда эти средства передвижения представляли собой произведения декоративно-прикладного искусства. Кареты для царских выездов заказывались у лучших заграничных мастеров. Расписывали их известнейшие мастера-живописцы: Буше, Ватто. Для удобства путешественника стали использовать рессоры и поворотный круг. Кареты имели, как правило, по два окна, в которые вставляли хрустальные стекла, и застекленную же дверь.

Екатерина II во время своей поездки в Крым в 1787 г. использовала следующее средство передвижения. «Карета императрицы, запряженная тридцатью лошадьми, представляла из себя целый вагон, она состояла из нескольких отделений: из кабинета, гостиной

---

[1] **Ям** — селение на почтовом тракте на Руси в XIII—XIX вв., жители которого назывались ямщиками. Ямы располагались на расстоянии 20—30 верст, а в Сибири — 100 верст и более.

на восемь человек, игорного стола, небольшой библиотеки и была снабжена всякими удобствами... Движение было так плавно и покойно, как движение гондол» [38], — свидетельствовали очевидцы.

Публика менее состоятельная предпочитала на дальние расстояния ездить в возках. «Сверху и с боков возок был плотно закрыт и заделан так, что внутрь почти не попадал холодный воздух. С обеих сторон в нем находились окна и два помещения, куда клали взятые с собой для времяпрепровождения книги и все необходимое для жизни в пути. Спереди над головой висел фонарь. Внизу возка помещались постели, на которых путники лежали днем и ночью во время переезда с места на место» [54].

Как средство передвижения пассажиров (туристов) и размещения их в гостиницах стала выступать почта, зачатки которой появились в России еще в XVII в. Правда, в то время по почте пересылали только дипломатическую документацию. В XVIII в. существовали почтовые тракты от Москвы до Санкт-Петербурга, Киева, Архангельска, Астрахани, как уже говорилось выше, стал строиться и тракт в Сибирь. При почтовом ведомстве и стали организовываться гостиницы, *первая была создана в 1715 г. в Санкт-Петербурге*. Видимо, от этой даты можно вести официальную историю нашего гостиничного хозяйства. Правда, сначала в них размещались в основном иностранцы. Именно в гостиницах Петр I любил устраивать приемы и ассамблеи. В гостиницах стали со второй половины XVIII в. продавать специальные почтовые карты и дорожники для проезжающих. К началу XIX в. в России имелось уже 3200 почтовых станций, где путники могли отдохнуть и поменять лошадей.

О влиянии туризма на развитие культуры в нашем обществе говорит тот факт, что именно благодаря гостиницам появились, в частности, общественные бани. В гостинцах стал расти уровень сервисных услуг. Проезжающие могли там не только переночевать и поесть, но и помыться с дороги. Постепенно в бани при гостиницах стали приходить и местные жители. А в 1782 г. появился «Устав благочиния», согласно которому в банях устанавливались специально мужские и женские дни.

Тяга к «гостеванию» у наших предков была огромна. И если они не могли насытить свою жажду новых впечатлений посредством зарубежного или внутригосударственного туризма по понятным причинам, то ходить в гости друг к другу им никто запретить не мог. Это явление не имело никаких сословных рамок и ограничений. Но, по всей вероятности, в провинции ходили в гости чаще, чем в столицах. О масштабах этого явления можно догадаться, прочитав, например, в дневнике купца И.А.Толченова из г. Дмитрова, что он за 16 лет был в гостях 905(!) раз, а после его переезда в Москву за 14 лет, с 1797 по 1811 гг., «всего» 457 раз [54].

В XVIII в. в России начинает зарождаться детский (школьный) туризм. Первоначально это были экскурсии с целью ознакомле-

ния учащихся с разнообразием местного растительного мира. Но постепенно экскурсии, связанные с различными краеведческими вопросами, становятся столь органичны в школьной программе, что их необходимость была зафиксирована в Уставах учебных заведений начиная с 1786 г. Школьники не только стали выезжать на природу, но посещать местные заводы и мануфактуры, рудники и т. п. В XIX — начале XX в. для активизации экскурсионного дела стали привлекать выдающихся ученых: Д. И. Менделеева, П. П. Семенова-Тян-Шанского, Н. М. Пржевальского, К. А. Тимирязева, И. П. Павлова, В. И. Вернадского и др. Министерство народного образования и Синод проводили экскурсии, связанные с патриотическим и идеологическим воспитанием учащихся.

В Москве в 1899 г. начала свою работу Комиссия по организации экскурсий для всех средних учебных заведений столицы. Вопросы, связанные с экскурсионной работой среди школьников, можно найти в повестках дня педагогических съездов и совещаний в начале XX в. Начинают выходить журналы, посвященные экскурсионной работе со школьниками и проблемам краеведения: московский «Экскурсионный вестник», одесский «Школьные экскурсии и школьный музей». Разрабатывается экскурсионная методика и предлагается примерный план экскурсий для всего цикла обучения в школе в работе, вышедшей в 1910 г., «Школьные экскурсии, их значение и организация» под редакцией Б. Е. Райкова и Г. Н. Боча.

Параллельно со школьным краеведческим туризмом в конце 70-х гг. XVIII в. начинает зарождаться организованный зарубежный туризм. В Москве в 1777 г. появляется «План предпринимаемого путешествия в чужие края» В. Генша. План В. Генша предусматривал поездку студентов (из дворян) в один из западноевропейских университетов с «ознакомительными» целями. Кроме того, в Италии, Франции и Швейцарии предполагалось посещение наиболее значимых культурно-исторических туристских объектов.

В 1877 г. в Тифлисе возник *альпийский клуб*. За пятилетний срок его существования был организован ряд путешествий по горам Кавказа. Основным маршрутом, привлекавшим и иностранных туристов-одиночек, был тур по Военно-Грузинской дороге. Альпийский клуб пытался популяризировать свою работу, описывая красоты ландшафта и представителей, подчас редких, местной флоры и фауны, в сборниках под названием «Известия». Постепенно, с развитием инфраструктуры на Кавказе: строительством дорог, их благоустройством, открытием гостиниц и дорожных казарм — активизируется и туризм. В 1888 г. издается «Путеводитель по Кавказу», снабженный картой, на которой указывались девять наиболее разработанных и безопасных туристских маршрутов.

В конце 80-х гг. XIX в. в Ялте возник «*Кружок любителей природы, горного спорта и Крымских гор*». В 1891 г. Кружок, преобразованный в

Крымский горный клуб, принимает Устав. Организаторы Клуба особенно подчеркивали тот факт, что во время туристических путешествий будет проводиться «научное исследование Таврических (Крымских) гор и распространяться собираемые о них сведения». Таким образом, первые туристские организации возникли на юге нашего государства. И хотя они не стали по-настоящему массовыми организациями, но они, без сомнения, способствовали становлению туристско-экскурсионной работы в Российской империи.

В апреле 1895 г. в Санкт-Петербурге было создано «*Общество велосипедистов-туристов*». Очень скоро членами общества стали более 150 человек. В 1897 г. был опубликован Устав этой организации, согласно которому «Общество» представляло собой элитарный мужской клуб. (Но впоследствии в него стали принимать и женщин. Так, в списке кандидатов в члены Клуба в 1911 г. была записана некая Леман Амальда Юльевна, проживающая в Санкт-Петербурге на 6-й линии Васильевского острова, д. 21, кв. 11.) Членские взносы были довольно высокими, кроме того, спортсменам-профессионалам, нижним военным чинам, судимым или исключенным из какого-либо другого общества членство запрещалось[1].

В задачи «Общества» входило содействие выработке условий для путешествий на велосипедах по России; издание дорожников, путеводителей и карт; организация путешествий. А своеобразной «сверхзадачей» была выработка дорожной карты Российской империи. Руководство устраивало различные конкурсы по туристическим маршрутам, путеводителям.

При «Обществе» вскоре были созданы секции других видов туризма и путешествий. Популярность его была настолько велика, что его отделения появились в 24 городах России, а в 1898 г. на Люксембургском конгрессе «Общество велосипедистов-туристов» было принято в Лигу туристских обществ.

В 1902 г. в России утверждается *Устав Русского туринг-клуба*, который к последнему предвоенному 1913 г. насчитывал около 5000 членов. На смену журналу «Велосипедист», который был печатным органом «Общества велосипедистов-туристов», приходит «Русский турист». Русскому туринг-клубу принадлежала инициатива по организации и практической реализации дисконтной программы для своих членов на туристические услуги, в частности на услуги гостиниц и магазинов в больших городах. Как говорилось в различных рекламных изданиях, члены Клуба могли приобретать по особому минимальному тарифу не только карты, но и все другие его издания, кроме того, они ежемесячно получали и журнал «Русский турист». В рекламе также говорилось, правда, весьма туманно, о «некоторых таможенных льготах».

---

[1] Подобные требования к членам клуба можно встретить и в Уставах более ранних туристских организаций России.

Клубом издавались «Ежегодники», которые представляли собой дорожно-справочную книгу для туриста. Был издан «Дорожник» для туристов-велосипедистов и автомобилистов(!). Публиковалась в виде брошюр и информация об отдельных турах: Москва — Торжок; Торжок — Валдай; Валдай — Новгород; Новгород — Санкт-Петербург и др. К каждому выпуску прилагалась дорожная карта и описание встречающихся на пути городов и селений с их достопримечательностями.

Роспись маршрутов, предлагаемых Клубом и напечатанная в «Русском туристе», предлагала 12 маршрутов, которые, в свою очередь, распадались на несколько разновидностей. Например, путешествие по Крыму предлагало маршрут «а» с недельным отдыхом в Судаке «для менее выносливых, утомленных зимней работой экскурсантов», и пешеходный маршрут «б», предполагающий постоянное передвижение туристов: Феодосия — Судак — Ялта и ее окрестности — Севастополь — Бахчисарай — Симферополь. В Феодосии туристы должны были «осмотреть Музей древностей, картинную галерею Айвазовского, развалины Генуэзского монастыря, а потом пойти пешком в Коктебель» [62].

Маршруты охватывали следующие регионы: Север России с заходом в Норвегию, Москва — Архангельск — Соловки — Вердэ (Норвегия) — Архангельск — Москва; круизы по Волге, куда входило три различных маршрута; восточная часть России с замечательной рекламой о Прикамье и Каме. «Живописные берега этой широкой и многоводной реки изобилуют такими чудными и подчас дивными пейзажами, которые не повторяются ни на Волге, ни на Днепре. Река очень извилиста, и пейзажи быстро меняются, как в калейдоскопе.» Предлагались маршруты по Кавказу и Средней Азии. При описании маршрута по Южной России была сделана специальная оговорка, что маршрут доработан в связи с пожеланиями туристов, прошедших его в предыдущем году.

Забота о туристах прослеживается во многом. Например, в описании пешеходного маршрута № 9 по Военно-Грузинской дороге говорится, что «для багажа будут предоставлены лошади с таким расчетом, чтобы на них всегда могла ехать часть уставших или почему-либо не могущих идти пешком» [62]. В списке рекомендованных вещей указываются не только вещи первой необходимости, как «2—3 кофточки немарких» или «запасная пара обуви, достаточно плотная, на низком каблуке», но не забыты и носовые платки «в количестве 10—12 штук», «запасная тетрадь (для конспектов. — *М. С.*), 1—2 книги для чтения, бинокль и фотоаппарат».

О том, что познавательной стороне туров придавалось огромное значение, говорит рекламное объявление, приглашавшее на работу экскурсоводов «хорошо знающих город», чьи услуги будут необходимы «при посещении музеев, картинных галерей, фаб-

рик, заводов, рудников и т.п.», так как «нужны знания лиц, близко стоящих к делу, непосредственно в них работающих специалистов». И, как было добавлено, «опыт прошлых лет показал, что в этом деле можно рассчитывать на успех» [62].

Довольно жесткие правила при заказе путевок, приоритет для членов Клуба вроде бы говорят о том, что нехватки в желающих не было. Но при 120 млн населения Российской империи в то время 5000 членов клуба составляли десятитысячные доли процента.

И если невозможно говорить о массовом внутрироссийском туризме, то тем более говорить о массовом зарубежном туризме в царской России не приходится из-за того, что на любую поездку за рубеж требовалось высочайшее дозволение. Необходимо было личное «утверждение» каждой кандидатуры императором. Хотя с правления Екатерины II дворянам, согласно «Жалованной грамоте дворянству» (1785), можно было уехать за границу и вернуться в любое время. Поэтому основными видами зарубежного туризма оставались традиционные: лечение, паломничество, первооткрывательство. Хотя и существовали ознакомительные поездки, о чем регулярно информировал своих читателей «Русский турист», публикуя, правда, анонимные заметки о посещении различных стран: Португалии, Финляндии, Франции, Италии и др. Судя по приводимым в этих путевых очерках впечатлениях, они не были взяты из путеводителей и не являлись заказными рекламными акциями. «В Финляндии, как и в Германии — прекрасные дороги, вымощенные гранитом. Они содержатся в таком порядке, что нужно проехать не мало верст, чтобы найти на шоссе малейшую выбоину». Или описание любви португальцев к животным. «Кто не любит животных — у того нет сердца», — гласит португальская поговорка. Автора поразили специально оборудованные водопои и навесы для животных, а также обилие кошек, «которых в Лиссабоне десятки тысяч». Вряд ли этот материал способствовал бы массовому наплыву туристов [62].

Контрольные вопросы и задания

1. Какие виды туризма появились в правление Петра I?
2. Расскажите об известных вам вояжах Петра I.
3. Опишите наиболее значимые российские научно-исследовательские экспедиции XVIII в. и их результаты.
4. Каких знаменитых русских путешественников-естествоиспытателей XIX в. вы знаете?
5. Как и когда зародился лечебный туризм в России?
6. Как развивался паломнический туризм в России в XVIII — начале XX в.?
7. Охарактеризуйте школьный туризм и деятельность первых туристско-экскурсионных организаций в России.
8. Что вам известно о деятельности Русского туринг-клуба?

Рекомендуемая литература

Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР. — М., 1988.

Емельянов Б. В. Основы экскурсоведения. — М., 1985.

История Русской Америки (1732—1867). — Т. 1. — М., 1997; Т. 2. — М., 1998.

Карамзин Н. М. Записки русского путешественника. — М., 1995.

Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. — М., 1995. — Т. 4.

Кудинов Б. Ф. Из истории развития туризма. — М., 1986.

Курилова В. И. Туризм. — М., 1988.

Логинов Л. М., Рухлов Ю. В. История развития экскурсионного дела. — М., 1989.

Платонов С. Ф. Учебник русской истории. — М., 1993.

Путешествия в Святую Землю: Записки русских паломников XII—XIX вв. — М., 1995.

Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. — М., 1978.

Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. — М., 1989. — Кн. IV. История России с древнейших времен. — Т. 7—8.

Шаповал Г. Ф. История туризма. — Минск, 1999.

Глава 4

ТУРИЗМ В XX веке

4.1. Генезис международного туризма

Туризм как массовое явление начал свое шествие по планете в XIX в. в значительной степени благодаря эпохе модернизации, которая привела к возникновению индустриальных обществ. Уровень и качество жизни трудящихся в результате всех достижений промышленного переворота значительно повысились по сравнению с предыдущими эпохами. Служащие по найму добились включения в рабочие законодательства в XX в. законов о 8-часовом рабочем дне, что предусматривало, по сути, пятидневную рабочую неделю. Появлялась возможность отдыха, и в том числе туристского. Очень быстро туры «выходного дня» становятся крайне популярны. Надо отметить, что и в настоящее время по статистике этот вид туризма занимает ведущее место.

Кроме того, трудящиеся также законодательно получили 2—3-недельный оплачиваемый отпуск. Это были те социальные предпосылки, которые подтолкнули развитие туристского рынка. Туризм стал развиваться настолько стремительно, что буквально сразу же после окончания Первой мировой войны начинаются процессы интеграции в туристской сфере. В 1919 г. в Париже группой предпринимателей стран средиземноморского бассейна, преимущественно французскими, итальянскими и испанскими туристскими фирмами, создается *Международная федерация туристских агентств* (ФИАВ).

В 1920 г. созывается специальная Конференция Лиги Наций по паспортам (к этой проблеме вернулись на Конференции 1926 г.). Было рекомендовано ввести в качестве единой формы заграничного паспорта паспорт «международного типа», в котором было бы не более 32 страниц, а все данные должны были дублироваться на английском или французском языках, если только он изначально не заполнялся на одном из них. Но рекомендации обеих Конференций Лиги Наций практических результатов не имели. Хотя и было несколько договоров об упрощении паспортных и визовых формальностей, и ряд государств на двусторонней основе отменили визы.

Экономический комитет Лиги Наций уделил некоторое внимание туризму. В 1936 г. появляется издание Лиги Наций «Обзор

туристского движения, рассматриваемого, как международный экономический фактор» [62]. Комитет высказывал протест против излишнего протекционизма, возникшего в результате экономического кризиса. Иностранные туристы могли реанимировать различные отрасли экономики, в то время как вывоз валюты из страны собственными туристами приводил к негативным последствиям для экономики. «Стремиться к привлечению максимального числа туристов в собственную страну и в то же время делать все, чтобы помешать своим гражданам посещать соседние страны, является столь же серьезным нарушением здравого смысла, как стремление все экспортировать, ничего не ввозя». Конечно, это был частный случай, но члены Комитета правильно прогнозировали перспективы международного туризма. «Каждая страна может представить и на самом деле представляет объект растущего притяжения для иностранных туристов» [78].

Первая попытка создать международную межправительственную организацию по проблемам туризма была предпринята между двумя мировыми войнами. Первые шаги в этом направлении сделало Голландское национальное туристское бюро. В результате его усилий возник Международный союз организаций туристской пропаганды. В первые послевоенные годы по инициативе «Британской ассоциации по туризму в выходные дни» этот Союз возобновляет свою деятельность, но переименовывается в 1947 г. в ***Международный союз официальных туристских организаций*** (МСОТО). Это было сделано для того, чтобы подчеркнуть, что Союз занимается не только вопросами туристской пропаганды, но и развитием туризма. Первоначально в Союз входило 20 стран. Каждая страна могла быть представлена в МСОТО лишь одной туристской организацией. Устав МСОТО предусматривал двоякого рода членство: действительные члены (национальные туристские ассоциации и правительственные организации по туризму) и члены-корреспонденты (национальные и международные организации — коммерческие и некоммерческие, связанные с туризмом).

Основными задачами МСОТО являлись изучение различных аспектов международного туризма и разработка рекомендаций. Так, большое внимание уделялось вопросам упрощения различных формальностей для туристов (пограничных, валютных, полицейских и таможенных). МСОТО принял активное участие в разработке международных конвенций по туризму, которые впоследствии были приняты ООН.

Союз стал выпускать международный календарь, где размещал информацию о знаменательных датах туристских событий, кроме того, он концентрировал обширный рекламный материал. Раз в два месяца стал выходить журнал «Всемирный турист». Появилось и совместное с ЮНЕСКО издание — справочник «Путешествия за границу — пограничные формальности». МСОТО со-

здал архив и обширную библиотеку по международному туризму, регулярно выпуская библиографические сборники.

СССР был представлен в этой международной организации с 1956 г. Это, безусловно, помогало отечественным туристским организациям лучше ориентироваться в конъюнктуре и тенденциях развития мирового туризма.

О расцвете международного туризма можно говорить начиная с 50-х гг. XX в. Поскольку туристский обмен между странами является по самой своей природе одним из видов международных отношений, затрагивающих жизненно важные стороны общественной жизни отдельных стран, постольку создаются объективные предпосылки для сотрудничества в международном масштабе. Эти предпосылки и были реализованы в создании ряда международных туристских организаций.

Созданная в 1945 г. Организация Объединенных Наций начинает заниматься широким кругом проблем международного туризма. В 1946 г. создается межправительственное учреждение, специализирующееся на вопросах в области просвещения, науки и культуры, — ЮНЕСКО. Именно силами ЮНЕСКО и была в 1950-е гг. разработана программа развития туризма ЭКОСОС, которая должна была способствовать превращению туризма в наиболее быстро развивающуюся отрасль экономики. Туризм начинают называть «феноменом XX века».

Для популяризации туризма в 1954 г. была создана ***Международная федерация журналистов и писателей по туризму*** (ФИЖЕТ). Ее учредителями были 20 стран.

В 1954 г. в Нью-Йорке по инициативе Экономического и Социального Совета ООН состоялась Международная конференция по таможенным вопросам. Там были разработаны, в частности, следующие документы: Конвенция о таможенных льготах для туристов, Дополнительный протокол к данной Конвенции относительно ввоза рекламных туристских документов и материалов.

В 1958 г. в Париже оформилась ***Европейская ассоциация воздушного туризма*** (АЕТА), а в середине 1950-х гг. был создан ***Международный туристский альянс*** (АИТ), объединив в своем составе большое количество автоклубов, туринглубов, кемпингов и других организаций, имеющих индивидуальное членство.

В 1963 г. в Риме состоялась первая ***Всемирная конференция по туризму***. На этом репрезентативном форуме было представлено 87 государств, 5 специализированных учреждений, 7 межведомственных и 14 неправительственных организаций. Участники конференции продемонстрировали уважение к правам человека. 15 африканских государств вышли с предложением, которое было утверждено открытым голосованием, о том, что «...Конференция ООН... считает присутствие делегаций Португалии и ЮАР неуместным и нежелательным и предлагает им покинуть настоящую конференцию».

В Португалии был в то время фашистский режим, возглавляемый диктатором Салазаром, а в ЮАР действовал режим расизма и апартеида. Но конференция отклонила большинством голосов предложение советского делегата о необходимости удаления чанкайшистского делегата, неправомочно представлявшего Китай.

Основная работа на Конференции была проведена в комитете по формальностям и комитете по развитию. На этих заседаниях был обсужден широкий спектр проблем, связанных с туризмом, в частности общие направления развития туризма, создание материальной базы, подбор и обучение кадров. Были приняты рекомендации, направленные на его ускоренное развитие. Кроме того, была проведена унификация терминологии. Было официально принято определение таких понятий, как «турист», «экскурсант», «временный посетитель», что сыграло позитивную роль в налаживании сопоставимой статистики туризма.

В Риме также обсуждался вопрос о дальнейшей унификации и упрощении таможенных формальностей для иностранных туристов. Конференция высказалась за то, чтобы в вопросе предоставления иностранной валюты для путешествий существовал максимум либерализации. В тех случаях, когда страны в результате каких-либо условий должны вводить ограничения, сумма валюты на одного туриста для одного путешествия не должна быть меньше 500 долл. США.

Одним из решений Конференции было требование о присоединении государств к существующим правовым нормам международных договоров, регулирующих международный туризм.

Поднимались на Конференции и вопросы, связанные с необходимостью содействия развивающимся странам в области туризма. При этом последним предлагалось в качестве приоритетных претворять в жизнь проекты, касающиеся развития иностранного туризма в этих странах.

В общей резолюции и рекомендациях Римской конференции было определено значение международного туризма, раскрыты принципы и формы технического сотрудничества в области международного туризма, рекомендованы некоторые меры для его дальнейшего развития. Так, на рекламу туристской индустрией должно выделяться от 1 до 5%, во всяком случае не менее 1%, расходов иностранных туристов, посещающих страну. Реклама и туристская информация должны быть достоверными и не носить агрессивного характера. А в качестве одного из видов помощи для развития международного туризма предлагалось предоставление долгосрочных займов с низкими процентными ставками из таких источников, как Международный банк реконструкции и развития и Международная финансовая корпорация.

Проблемы визового контроля занимали одно из важных мест на Конференции. Было рекомендовано правительствам путем со-

глашений или односторонних действий увеличить до максимума количество стран, гражданам которых разрешен безвизовый въезд. Виза должна была выдаваться бесплатно и, по возможности, на взаимной основе. Должны быть упрощены документация и прочие процедуры, требуемые для выдачи виз, которые необходимо выдавать временным посетителям в течение 15 дней после обращения.

Конференция рекомендовала государствам в тех случаях, когда виза не может быть отменена, ослабить визовые формальности путем:

– продления, по меньшей мере, до шести месяцев срока ее действия;

– разрешения неограниченного количества въездов в течение срока действия визы;

– продления до трех месяцев периода разрешаемого пребывания в стране и др. [14].

Рекомендации Конференции также предусматривали освобождение туристов, насколько возможно, от любых полицейских, таможенных, санитарных и административных формальностей. Очевидно, что решения и рекомендации Римской конференции пытались сделать туризм более комфортным и доступным.

В Риме также прозвучала информация о наличии у ЮНЕСКО программ развития институтов по подготовке персонала, обеспечивающего совершенствование туризма, а также поддержки музеев, художественных галерей, восстановления памятников и исторических мест.

1967 г. был провозглашен ООН годом туризма, исходя из «важности туризма» и потому, что «туризм является одной из основных и желательных сторон деятельности человека, заслуживающей одобрения и поощрения со стороны всех народов и правительств», кроме того, «он играет полезную роль в области образования, культуры, экономики и в социальной области». Год туризма должен был помочь «установлению лучшего взаимопонимания между народами всех стран, лучшего осведомления людей о богатом наследии различных цивилизаций, лучшего понимания людьми той ценности, которая свойственна различным культурам, чем вносится вклад в дело укрепления мира во всем мире».

После многолетней борьбы и разногласий между двумя крупнейшими международными туристскими организациями в 1967 г. в результате слияния ФИАВ и Всемирной организации ассоциаций туристских агентств (ВОАТА) возникает *Всемирная федерация ассоциаций туристских агентств* — ФУААВ (*FUAAV*). Она представляет собой объединение туристских фирм, бюро путешествий и предпринимателей, связанных с обслуживанием туристов.

Согласно Уставу ФУААВ основными целями Федерации являются объединение национальных туристских ассоциаций всех стран

мира; защита профессиональных интересов всех туристских агентств, объединенных в национальных ассоциациях — членах ФУААВ; укрепление профессионального престижа туристских агентств; обеспечение, путем организации международных конгрессов, возможностей встреч между туристскими агентствами — членами национальных ассоциаций различных стран, объединенных в ФУААВ; снабжение информацией национальных ассоциаций, а также их членов по всем профессиональным вопросам, которые могут их интересовать; создание национальных ассоциаций туристических агентств в тех странах, где их еще нет; урегулирование разногласий, которые могут возникнуть между национальными ассоциациями и туристскими агентствами разных стран.

Руководящими органами ФУААВ являются Генеральная Ассамблея, совет директоров, исполком и секретариат, созываемые ежегодно. К консультативным органам Федерации надо отнести профессиональные технические комиссии: гостиничную, юридическую, воздушного, морского и автомобильного транспорта. ФУААВ издавала ежемесячный журнал *FUAAV World Magazine*, кроме английского он выходил еще на французском и испанском языках, которые считались ее официальными языками.

В начале 1960-х гг. была образована и Всемирная организация туристских агентств ВАТА (*WATA — World Association of Travel Agencies*) для того, чтобы «способствовать организации международных туристских путешествий путем создания по всему миру сети агентств ВАТА; обеспечивать коммерческие интересы своих членов путем обмена технической и коммерческой информацией их деятельности; унифицировать туристскую документацию, расширить сферу ее применения».

Согласно уставу ВАТА каждый город может быть представлен в ней только одним туристским агентством. Если это условие не будет соблюдено, то нарушится основной принцип действия этой организации, суть которого состоит в том, что если в турагентство-член ВАТА обращается клиент, то оно обязано передавать его во время поездки из города в город (или из страны в страну) только турагентствам этой же организации. Если же в ВАТА будет состоять несколько турфирм от какого-либо города, то это неизбежно приведет к ненужной конкуренции и многочисленным недоразумениям.

ВАТА ввела «карточку на туристское обслуживание», которую члены этой организации могут свободно выдавать своим клиентам, а те, в свою очередь, могут пользоваться услугами любого из 240 ее агентств, расположенных во всем мире.

Правопреемницей МСОТО в 1975 г. стала ***Всемирная туристская организация — ВТО*** (*WTO*), являющаяся международной межправительственной организацией. Еще в декабре 1971 г. Генеральная Ассамблея ООН в резолюции № 2802 (XXVI) предложила

государствам, национальные организации которых являлись членами МСОТО, «как можно скорее одобрить статус Всемирной организации по туризму».

Главной целью ВТО, согласно п. 1, ст. 3 Устава, провозглашается «содействие развитию туризма для внесения вклада в экономическое развитие, международное взаимопонимание, мир, процветание, всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех людей без различия расы, пола, языка и религии».

ВТО действует под патронажем ООН, но не является специализированным учреждением этой организации. В 1977 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве и взаимоотношениях между ООН и ВТО. В нем предусматривается обмен информацией и документацией, содействие в выполнении рекомендаций, относящихся к сфере туристской деятельности; развитие такого сотрудничества, которое помогло бы избежать дублирования в работе, анализ и обмен необходимой статистической информацией в области туризма и т.д.

В связи с тем что ВТО ведет поиск путей «к заключению отдельных соглашений о сотрудничестве с другими учреждениями системы ООН, которые занимаются туризмом или связаны своей деятельностью с туризмом», были заключены в 1978 г. рабочие соглашения с транспортными организациями: ИКАО, ИМО, ИМКО, а в дальнейшем были подписаны соглашения с ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ и др.

Штаб-квартира этой организации находится в Мадриде. *27 сентября* 1975 г. принимается Устав ВТО. А с 1980 г. этот день было решено отмечать как *Всемирный день туризма.* По сложившейся традиции ежегодно меняется девиз, провозглашаемый на Всемирном дне туризма, акцентирующий какие-либо аспекты туристкой работы в мире на год.

Между сессиями, которые ВТО созывает каждые два года, работает Исполнительный совет Генеральной Ассамблеи, который, в частности, назначает и Генерального секретаря ВТО. Исполнение обязанностей Генерального секретаря рассчитано на 4 года[1].

Официальными языками, принятыми для работы ВТО, стали английский, французский, испанский и русский. (Поправка к уставу ВТО о принятии арабского в качестве официального языка организации, одобренная сессией Генеральной Ассамблеи в 1979 г., до настоящего времени не вступила в силу по причине отсутствия ее поддержки (ратификации) необходимым большинством действительных членов организации.)

---

[1] За истекший период пост генерального секретаря ВТО занимали: Роберт С. Лонати (1975—1989 гг., Франция); Виллибальд П. Паар (1985—1989 гг., Австрия); с января 1990 г. этот пост занимает Антонио Э. Савиньяк (Мексика).

– принятия финансовых и технических мер, имеющих своей целью увеличение покупательной способности граждан;

– привлечения к туризму внимания со стороны общественности и правительственных кругов;

– развития и увеличения наиболее простых и функциональных видов гостиничного размещения для населения с низкими доходами;

– защиты и сохранения окружающей среды, экологической структуры и природного, исторического и культурного наследия страны;

– принятия мер по разъяснению гражданам их двойственной роли — в качестве гостя и хозяина;

– осуществления на всех соответствующих уровнях образовательной системы и включения в соответствующий учебный материал новых идей, появляющихся в результате исследований, направленных на лучшее использование свободного времени, включая возможности для путешествий;

– разработки надежных и всеобъемлющих информационных материалов, которые должны предоставляться в распоряжение средствам массовой информации (СМИ) и местному населению и др.

В 1982 г. состоялось ***Всемирное совещание по туризму*** в мексиканском городе Акапулько, принявшее *Документ Акапулько.*

Важнейшим событием в деле развития международного туризма можно считать утверждение ВТО на VI сессии ее Генеральной Ассамблеи в 1985 г. *Хартии туризма* и *Кодекса туриста.* На этой же сессии была принята специальная резолюция о роли туризма в деле укрепления мира и резолюция по молодежному туризму.

Хартия туризма представляет собой основной международный документ, в котором зафиксированы нормы и принципы отношений государств в области туристской деятельности.

К основным принципам необходимо отнести следующие:

«право каждого человека на отдых и досуг, включая право на оплачиваемый периодический отпуск, а также право свободно передвигаться без ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом»;

«государства должны разрабатывать и проводить политику, направленную на обеспечение гармоничного развития внутреннего и международного туризма»;

«государствам следует содействовать упорядоченному и гармоничному росту как внутреннего, так и международного туризма»;

«государства должны проводить туристскую политику в соответствии с политикой общего развития, проводимой на различных уровнях — местном, региональном, национальном и международном, — и расширять сотрудничество в области туризма как на двусторонней, так и многосторонней основе».

Хартия основывалась на тех положениях, которые были выработаны в Манильской декларации по мировому туризму и Доку-

менте Акапулько. Она призывала содействовать принятию мер, позволяющих каждому участвовать во внутреннем и международном туризме; защищать в интересах современного и будущих поколений человечества туристскую среду, включающую в себя собственно человека, природу, общественные отношения и культуру. Туризм призван содействовать интенсификации контактов с местным населением с целью улучшения взаимопонимания и взаимного обогащения.

Кодекс туриста представляет собой составную часть Хартии туризма. Им определяются нормы поведения, права и обязанности туристов в ходе участия их в туристской поездке. Туристы, согласно этому Кодексу, должны своим поведением способствовать взаимопониманию и дружеским отношениям между народами и таким образом содействовать сохранению мира.

Цели этих документов многоплановы. Это и согласование планов международного туристского обмена по отдельным странам и организациям, и осуществление постоянного обмена информацией о международных туристских организациях и конъюнктуре на рынке туристской индустрии, и, наконец, попытка создания единого правового туристского пространства.

В канадском городе ***Ванкувере в 1988 г.*** состоялась еще одна ***Международная конференция***, рассмотревшая роль и место туризма в сохранении мира. В этой конференции приняло участие более 500 делегатов из 65 стран мира. В ходе обсуждения докладов были рассмотрены пути влияния туризма на процессы взаимопонимания и уважения между странами и народами. Итоговый документ конференции, названный «Кредо миролюбивого путешественника», содержал следующие положения:

«с благосклонностью и признательностью принимать разнообразие мира, с которым встречаюсь;

уважать и защищать природную среду, которая поддерживает все живое на Земле;

уважать все культуры, которые я узнаю;

уважать и благодарить хозяев за гостеприимство;

предлагать руку дружбы всем, кого я встречу;

поддерживать туристское обслуживание, которое разделяет эти взгляды и действует в соответствии с ними, всей душой, словами и поступками;

побуждать других путешествовать по миру в мире».

Решения ванкуверской конференции подняли проблему вклада туризма в сохранение и поддержание мира на должную высоту.

В 1989 г. в Гааге (Нидерланды) состоялась ***Межпарламентская конференция по туризму***. Первым принципом принятой на этой конференции Декларации отмечалось, что «туризм стал явлением, которое вошло в наши дни в повседневную жизнь сотен миллионов людей», кроме того, «он должен быть заботой каждо-

го, являясь одновременно следствием и решающим фактором качества жизни в современном обществе. Поэтому парламентам и правительствам следует уделять все более активное внимание туризму с целью обеспечения его развития в гармоничном соответствии с обеспечением других основных потребностей и видов деятельности общества». Основные положения 10 принципов этой Декларации можно свести к следующему:

– туризм — эффективное средство содействия социально-экономическому росту страны;

– основным условием развития туризма является естественная, культурная и человеческая окружающая среда;

– туризм носит исключительно гуманный характер;

– каждый человек имеет право на свободные путешествия;

– основа развития туризма — упрощение формальностей путешествий;

– важнейшим условием развития туризма является безопасность и защита туристов, уважение их достоинства;

– государства должны принимать меры по борьбе с терроризмом, совершенствовать качество туристских услуг, планировать развитие туристской инфраструктуры.

В Декларации Гаагской конференции предлагалось стимулировать развитие альтернативных форм туризма, которые способствуют более тесному контакту и взаимопониманию между туристами и принимающим населением, и, сохраняя культурную самобытность, предлагать разнообразные и оригинальные туристские продукты и объекты.

Используя в качестве основы Шенгенское соглашение 1985 г. о постепенной отмене контроля на общих границах, Королевство Бельгия, Федеративная Республика Германия, Французская Республика, Великое Герцогство Люксембург и Королевство Нидерланды в 1990 г. подписали Конвенцию, согласно которой отменялись проверки на внутренних границах, упрощались процедуры по пересечению как внутренних, так и внешних границ; вводилась единая виза для этих стран и единый визовый режим для третьих стран, оговаривались условия, регламентирующие передвижения иностранцев по шенгенскому пространству, и создавалась шенгенская информационная система.

Созыв разнообразных международных конференций по туризму, выработка документов, затрагивающих различные аспекты туристской деятельности, свидетельствуют о процессах интеграции в туризме, принявших универсалистский характер. Надо отметить, что туризм на всех международных форумах любого уровня рассматривался только как инструмент мира и специально оговаривался его гуманный характер.

Но туризму, как и любому глобальному явлению, присущи и определенные негативные черты, одной из которых является секс-

туризм. В заявлении ВТО в 1995 г. об ограничении организованного секса намечаются определенные шаги, которые могут быть предприняты правительствами и туристскими компаниями для борьбы с секс-туризмом. Ведь путешествия «для удовольствия» становятся все более популярными. И секс-туризм является ярчайшим тому подтверждением. Так, европейцы и североамериканцы путешествуют с этой целью преимущественно в страны Юго-Восточной Азии, в частности в Таиланд, а японцы, напротив, — в Европу. Особняком стоят Нидерланды, являющиеся Меккой для искателей подобного рода развлечений со всего света.

На Всемирной конференции министров по туризму в Осаке в 1994 г. (Япония), принявшей ***Декларацию по туризму***, и ***в 1996 г. на Бали в Декларации по вопросам туризма*** намечены дальнейшие пути по реализации программ ВТО в области туризма. И в соответствии с Соглашением ВТО и ЮНЕСКО учреждается «Университет туризма на благо мира» в целях развития сотрудничества посредством спутниковой связи между университетами в Израиле, на Западном берегу реки Иордан, в Марокко и Тунисе [14]. Конференция в Лиссабоне в исследовании *Tourism 2020 Vision* объявила о самых перспективных туристских направлениях следующего столетия.

Проблемы научного подхода к феномену туризма встали в XX в. на повестку дня. Среди множества различных международных организаций по туризму стали создаваться научно-исследовательские и учебные. К таковым относится созданная в Монако «под высоким покровительством принца страны» в 1951 г. *Международная академия по туризму*. Своей главной целью она провозгласила собирание и изучение слов и выражений, употребляющихся в области туризма, установление их точного значения и правильного употребления и перевод их на многие языки. Первое французское издание туристского словаря было осуществлено силами Академии в 1953 г., чуть позже вышли аналогичные издания на английском, итальянском, испанском и немецком языках.

Членами Академии являются видные деятели языкознания и литературы, а также представители крупных туристских организаций различных стран. Ею проводятся ежегодные конкурсы по туристской терминологии.

Имеет характер научного ***Международное общество научных экспертов по туризму*** (АЖЕСТ). Главной своей целью оно ставит необходимость «способствовать личным контактам членов общества — научным работникам по проблематике научных съездов, конференций и конгрессов, посвященным вопросам туризма». Свою активную деятельность АЖЕСТ начала с 1951 г., проводя ежегодные конгрессы, публикуя их материалы.

На четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ВТО был принят план действия и стратегия в отношении практического осуществления Манильской декларации, в частности, имеющие положе-

ния о включении туризма в учебные программы с особым упором на его основные принципы и концепции. В Декларации, принятой на Гаагской конференции, также отмечалась необходимость «создания учебных заведений для удовлетворения потребностей туристской индустрии в персонале на различных уровнях» [30].

В XX в. органично развивались все виды туризма, основные классификации которых приведены в таблице 4.1. И хотя на протяжении всего XX в. лидировал культурно-познавательный туризм, все большее место начинают занимать комфортабельные круизы, приключенческие туры и экотуризм.

Таблица 4.1

Основные классификации		Категории туризма								
I	Субъект деятельности	Индивидуальный		Групповой			Семейный			
II	Регион отдыха	Национальный				Международный				
III	Рынок	Внутренний				Иностранный				
IV	Способ организации	Самодеятельный				Организованный				
V	Цель	Релаксационный (пассивный отдых)			Реабилитационный (санаторный)			Рекреационный (активный отдых)		
VI	Возраст	Детский		Молодежный			Средний			Третий
VII	Транспорт	Автомобильный	Автобусный		Водный		Пешеходный		Железнодорожный	Верховой
VIII	Основная деятельность	Конгрессный		Деловой		Познавательный		Спортивный		Экологический
IX	Основные ресурсы	Горный			Морской			Лесной		Речной [78]

Развитие транспорта шло в прошлом (XX) веке очень быстрыми темпами, что крайне благоприятно сказывалось и на развитии туризма. К 1900 г. железные дороги могли предложить все удобства современного быта: электрическое освещение, паровое отопление, вагоны-рестораны и спальные вагоны, включавшие ванные комнаты. Первоначально этот вид транспорта лидировал. Но начиная с 20-х гг. XX в. его основным конкурентом становится автомобиль.

Возникает сеть междугородних (а позднее и международных) автобусных линий. Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. и последовавшая за ним депрессия, а вслед за тем и начавшаяся

Вторая мировая война нанесли колоссальный удар по железнодорожным перевозкам как пассажирскому виду транспорта. В США окончательно этот вид транспорта уступает свое лидирующее положение в 1950—1960-е гг., а к 1980 г. доля железных дорог в пассажиро-милях (включая и путешествующих на автомобилях) упала там до отметки ниже 5% [25]. Этому способствовало несколько факторов.

Во-первых, фиксированные цены на железной дороге были гораздо выше, чем на других видах сухопутного транспорта. Это происходило, в частности, из-за того, что железные дороги тратили огромные суммы на текущий ремонт, оборудование и др. Во-вторых, наличие личного автомобиля позволило совершать короткие и средней протяженности поездки самостоятельно, а в-третьих, все большую популярность приобретали авиаперелеты, тем более на дальние расстояния. Они экономили время, а зачастую и деньги.

Но несколько иная ситуация была в бывшем СССР, где железные дороги субсидировались государством, и именно они перевозили основную часть путешественников. И даже в настоящее время они осуществляют не менее 75% всех перевозок по стране. Правда, это объясняется еще и крайней дороговизной авиабилетов. В Европе железные дороги остаются еще очень популярными, в частности, потому, что их скорость заметно выше, чем в США. А в Латинской Америке, Азии, Африке и Австралии они до сих пор остаются основным видом пассажирского транспорта.

До 1940 г. путешествие за границу осуществлялось в основном водным транспортом. Во время пяти-шестидневных вояжей в Нью-Йорк или более кратковременных из континентальной Европы в Англию пассажирам I и II классов предлагалась изысканная кухня и всевозможные развлекательные программы. Во второй половине XX в. на дальние расстояния предпочитают передвигаться самолетом.

Но в то же время объединенные в разветвленные сети междугородных и городских маршрутов автобусы перевозят больше людей и обслуживают больше населенных пунктов, чем поезда и самолеты вместе взятые. Автобусная индустрия получает ежегодно миллиарды долларов, перевозя путешественников на дальние и короткие расстояния. В последние два десятилетия автобусная индустрия стала фокусироваться на развитии программ, связанных с турами.

Существует несколько видов туров. К ним можно отнести чартерные, которые, как правило, используются клубами и организациями для обслуживания школьных вечеров, спортивных мероприятий, посещения музеев, торговых центров и т.д. Существуют и пакеты праздничных туров на неделю и более. В праздничные туры обычно включается размещение, питание и экскурсии, но группу никто не сопровождает. Сопровождаемый тур отличается

большей продолжительностью (от 5 дней до 4 недель). Он включает размещение в отелях и питание. В течение всего тура группу сопровождает руководитель. Гибкие туры используют наряду с автобусами и другие виды транспорта. Они появились с середины 70-х гг. XX в. в результате «билетного соглашения» о соединении маршрутов «Грейхаунда» с «Амтраком». Со временем возникли не только железнодорожно-автобусные, но и круизно-автобусные туры. Это могла быть недельная поездка на автобусе из Нью-Йорка во Флориду, а затем недельный же круиз по Карибскому морю.

Автотуризм восходит к началу XX в. С 1916 г. в США стала работать служба по прокату автомобилей в г. Омахе братьев Саундеров. Крупнейшая из современных прокатная фирма *Hertz* начала свою деятельность в 1918 г. А всего таких компаний в мире в конце XX в. было около 5000 [25]. Преобладающее количество небольших компаний представляют собой часть цепи (сети). Эта индустрия ориентирована в основном на людей, путешествующих по вопросам бизнеса, но и рынок отдыха стал стремительно расти. С 1971 по 1995 г. он увеличился с 10 до 35% [25]. Большинство представительств прокатных фирм сконцентрировано в аэропортах. Если турист приобретает пакет «перелет/автомобиль», то в этом случае цена как за авиаперелет, так и за прокат автомобиля бывает снижена.

Круизный туризм развивается феноменальными темпами.

Число туристов, млн	*Год*
1,4	1980
4	1990
7	1997
9	2000

В последнее время стали создаваться 8-палубные круизные гиганты, которые могут одновременно принимать до 6200 туристов. На этом рынке доминируют греческие, итальянские, норвежские, датские и британские компании. Сюда же можно отнести и круизы на подводных лодках. Они стали популярны начиная с 1985 г. Сейчас в эксплуатации находится около 50 подлодок. О популярности этих туров говорит тот факт, что только в 1996 г. их услугами воспользовалось более 2 млн пассажиров, принеся доход около 150 млн долл. США [14].

Воздушные путешествия начались с 1935 г., а стали массовыми начиная с середины 1950-х гг., когда появились регулярные пассажирские маршруты. И если раньше авиалинии классифицировались как местные, региональные, национальные и международные, то теперь — по годовому обороту. Наиболее крупные из них, например *ICAO*, *IATA*, имеют ежегодный оборот, превышающий 1 млрд долл. США.

Молодежный туризм всегда был одной из наиболее активных составляющих в области турбизнеса. Правило, зачатки которого

можно наблюдать еще на Древнем Востоке среди наиболее состоятельных слоев населения, гласило, что молодой человек до того, как остепенится и заведет семью, должен посмотреть мир, узнать, как живут другие народы, пополнить свои знания, как теоретические, так и практические. Считалось, что путешествие поможет ему выбрать правильный путь в жизни, сформировать собственные жизненные принципы.

В XX в. молодежный туризм можно назвать характерной социальной чертой современных обществ. Молодежи до 25 лет (как студентам дневных образовательных учреждений, так и нестудентам) повсеместно предоставляются различные существенные льготы во время их туристских путешествий.

Это относится, во-первых, к пониженным тарифам, по сути, на все виды транспорта (но в рамках туристского или экономического класса). Во-вторых, существуют значительные скидки на проживание в специальных молодежных общежитиях (*хостелях*). В-третьих, билеты на посещение музеев, парков, аттракционов для молодежи также дешевле. В-четвертых, им делаются существенные скидки (а иногда и предоставляются бесплатно) на телефонные переговоры с родителями.

Вопросы молодежного туризма курирует, в частности, *Международная федерация организаций молодых путешественников*, которая возникла в 1951 г. под эгидой ЮНЕСКО.

Хотя молодежный туризм и носит ярко выраженный социальный характер, разумеется, он является в определенной степени и менее комфортным. Так, например, хостель представляет собой дешевую молодежную гостиницу по типу общежития. Первые хостели возникли в Германии по инициативе членов молодежной туристской организации «Перелетные птицы». В 1910 г. был открыт первый хостель, представлявший собой чистенькую ночлежку. Эта идея был импортирована швейцарцами и голландцами, а после Первой мировой войны хостели стали появляться практически во всех европейских странах. В 1930 г. в Англии создается первая Ассоциация хостелей, а уже в 1932 г. начинает функционировать Международная федерация хостелей. В 1934 г. в США была создана Ассоциация американских хостелей. Сеть хостелей США и Канады описана в специальном путеводителе *Hosstelling North America: A Guide to Hostels in Canada and United States* [12].

Там, как правило, существует коридорная система с общими душевыми и туалетами, кухней и комнатой отдыха, расположенными на каждом этаже. Проживают молодые люди в комнатах, рассчитанных на 2—6 человек. Питание для остановившихся здесь организуется либо в кафе, либо в дешевых столовых. Положительной чертой хостелей является чистота, которая несколько компенсирует малокомфортность проживания в них. Днем многие из них закрываются для уборки.

Нередко люди с низким достатком, вышедшие уже из молодежного возраста, тем не менее селятся в хостелях. Исключение составляет Бавария, установившая возрастное ограничение — 26 лет — для проживания в хостелях. В Скандинавских странах для размещения в хостеле необходимо иметь членскую карту Международной Ассоциации хостелей. При выборе такого места проживания надо учитывать еще одну его негативную черту — шумность, так как многие молодежные компании позволяют себе веселиться глубоко за полночь.

Для студентов хостели представляют собой отличную альтернативу гостиницам, особенно в Европе, где они традиционно до́роги. Кроме того, остановившись в хостеле, молодые люди «гарантированы» на встречи с представителями той же возрастной страты.

Не потерял своей привлекательности в XX в. и паломнический туризм, наоборот, он приобрел еще более массовый характер. Паломнические туры, в отличие от культурно-исторических и религиозно-познавательных, несут определенный верованием смысл совершения обряда. При этом познавательным мотивам уделяется второстепенное место.

Буддисты в паломнических целях совершают повторение пути странствий Будды. Центрами паломничества индуистов являются храм Джагдиш Шивы в Раджастане, святые места Вишну и Кришны, кроме того, для них считаются ритуальными и омовения в священной реке Ганг. Для сикхов считается священной обязанностью хотя бы раз в жизни посетить Золотой храм в Амритсаре. Здесь хранится священная книга Гуру Грант Сагиб, содержащая основные положения учения сикхов.

Кроме традиционных мест паломничества, к таковым можно отнести, например, Иерусалим — Землю Обетованную, являвшуюся паломническим центром еще задолго до возникновения христианства и остающуюся таковой и в наши дни. Но возникают и современные объекты паломничества. В 1957 г. в Иерусалиме был сооружен Яд-ва-Шем — обитель скорби, зал памяти шести миллионам евреев, убитых нацистами. До 2 млн паломников-мусульман ежегодно собирает храм Каабы в Мекке.

Паломничеству христиан также придается большое внимание. В канун 2000-летия христианства папа Иоанн Павел II выступил с посланием по этому вопросу, содержащим 43 статьи.

Кроме традиционных религиозных центров паломничества, в XX в. стали появляться мавзолеи, куда помещались тела вождей социалистических государств. Это и мавзолей В. И. Ленина в Москве (там же находилось и тело И. В. Сталина, вынесенное оттуда и захороненное в 1956 г. после XX съезда партии), мавзолей Мао Цзедуна в Китае, Ким Ир Сена в Корее, Георгия Димитрова в Болгарии. Но в то же время построен в Анкаре и мавзолей Кемалю

Ататюрку, чьи дела не носят ярко выраженной идеологической направленности, это дань уважения человеку, который модернизировал Турцию. К светскому же паломничеству можно отнести посещение мест, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся людей, например Михайловское или Ясная Поляна, а также и с местами их захоронения, например могилы В. Высоцкого, Б. Окуджавы, А. Миронова и др.

Для многих стран в XX в. доходы от иностранного туризма превратились в главную статью поступлений иностранной валюты. Это одна из наиболее доходных статей в мировой торговле. Динамика развития мирового туризма в XX в. показана в таблице 4.2.

Таблица 4.2

Регион	Поступления, млн долл.		Динамика, %	Поступления, млрд долл.		Динамика, %
	1966 г.	1967 г.		1997 г.	1998 г.	
Всего в мире	13121,5	14130,0	8	435,9	444,7	2
в том числе:						
Африка	230,6	254	10	9,0	9,6	5,9
Европа	3807,3	4399,0	16	118,8	121,2	2,1
Америка	8185,9	8595,0	5	218,2	226,1	3,6
Ближний Восток	323,0	230,0	−30	9,1	9,7	6,4 [74]

С середины 50-х гг. XX в., когда в большинстве стран закончился восстановительный период после Второй мировой войны, начинает набирать темпы и индустрия туризма. Из приведенных данных видно, что лидерство во второй половине 60-х гг. было за Америкой, причем на долю Северной и Центральной Америки приходилось более 90% всех туристов. И это не случайно: американцы в меньшей степени, чем европейцы, пострадали от военных действий. И после окончания войны США на определенное время превратились в абсолютного лидера среди развитых индустриальных стран, сконцентрировав у себя три четверти мирового золотого запаса. Это позволило североамериканцам быстрее и крупномасштабнее, чем в Европе, развивать эту область экономики.

Война 1967 г. на Ближнем Востоке привела к тому, что прибыли от туризма сократились на треть. Но в силу ряда в основном объективных причин, например обилия культурно-исторических и религиозных памятников, к концу XX в. это был самый динамично развивающийся в мире регион.

За последние десятилетия в мире наблюдаются значительные изменения в туристской отрасли. Если в 1950 г. статистики зафиксировали 25,3 млн прибытий, то к 1995 г. — уже 600 млн прибытий [35]. В целом к концу XX в. туризм получил значительное развитие во всем мире.

Контрольные вопросы и задания

1. Расскажите о возникновении и функционировании наиболее значимых международных организаций по туризму в первой половине XX в.
2. Какова роль ООН в развитии международного туризма?
3. Что вам известно о деятельности ВТО?
4. Раскройте основные положения Хартии туризма и Кодекса туриста.
5. Назовите международные конференции, посвященные проблемам туризма, охарактеризуйте их специфику.
6. Что вам известно о развитии молодежного туризма в XX в.?
7. Расскажите об основных направлениях паломнического туризма в прошедшем веке.

Рекомендуемая литература

Биржаков М. Б. Введение в туризм. — М.; СПб., 2001.

Борисов К. Г. Международный туризм и право. — М., 1999.

Борисов К. А., Уваров Н. И. Международные туристские организации. — М., 1990.

Гостиничный и туристический бизнес: Учебник / Под ред. А. Д. Чудновского. — М., 2000.

Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма. — М., 2000.

Квартальнов В. А. Туризм: Учебник. — М., 2001.

Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности: Учебник. — М., 2000.

Шаповал Г. Ф. История туризма. — Минск, 1999.

4.2. Туристско-экскурсионное дело в СССР

Туристско-экскурсионной деятельности Советская власть буквально с первых месяцев своего существования начинает уделять самое пристальное внимание, понимая, что это — одна из возможностей влияния на массы. По инициативе наркома просвещения А. В. Луначарского уже в начале 1918 г. создаются курсы для учителей в пригороде Петрограда. Повышают квалификацию педагогов основательно, используя при этом и такой вид обучения, как экскурсии. Но от эпизодических экскурсий быстро переходят к началу формирования организации, которая могла бы координировать этот процесс.

Один из основоположников теории советского туризма В. П. Антонов-Саратовский следующим образом характеризовал «отличия» буржуазного и советского туризма. «Круглый год разного калибра европейские и американские буржуа в погоне за сменой «ярких» впечатлений, за экзотикой и авантюрой совершают в условиях богатейшего комфорта увеселительные путешествия по различным странам света. Это — так называемый туризм... Забава, по-

пытка уйти от нудной скуки паразитической жизни — вот основной стержень этих буржуазных путешествий, этого буржуазного туризма» [5]. В то время как «советский туризм, составляя часть культурной работы, является глубоко политическим явлением — это новая форма классовой борьбы и в то же время — социалистического строительства».

В 1919 г. при Отделе единой трудовой школы Наркомпроса создаются экскурсионные секции. Они планировались для организации экскурсионного дела в школах. Первые шесть секций, расположенные в окрестностях Петрограда, разработав специальные маршруты, начали свою работу в том же году. Насколько серьезно отнеслись к этому виду воспитания и обучения большевики, видно из того, что в состав естественно-исторической комиссии, разрабатывавшей тематику экскурсий, вошли такие видные ученые, как академик С. Ф. Ольденбург, профессоры Д. Н. Кайгородов, Л. С. Берг и другие деятели науки.

Для тех детей, которые прибывали на экскурсии, предлагалось бесплатное питание (и это в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции!). Школьников, которые прибывали для многодневных походов, устраивали на ночлег. Им для проезда по железной дороге выдавались специальные льготные проездные билеты.

Постепенно началась дифференциация в направлениях работы со школьниками. Кроме Центральной станции, возникшей в 1920 г., было три опорных центра: в Петергофе, Павловске и Детском (Царском) селе. Гуманитарные станции проводили экскурсии в музеях и усадьбах; геологические старались использовать обнажившиеся выходы пород кембрийского, силурийского, девонского периодов; географические располагались в местах с различным ландшафтом. Это позволяло ознакомить школьников с лесным ландшафтом, как, например, в Павловске, или изучать в Сестрорецке приморский район.

Для того чтобы экскурсии проводились на высоком научном уровне, были открыты курсы для экскурсоводов. Причем для чтения лекций на них привлекались такие фигуры, как, например, директор Эрмитажа С. Н. Тройницкий.

Председатель Главполитпросвета Н. К. Крупская высоко оценила универсальные возможности экскурсионного дела. «Экскурсии могут носить, — писала она, — самый разнообразный характер: естественноисторический, исторический, эстетический, археологический — могут иметь целью изучение экономики, общественной жизни и т. д. Насколько разнообразны явления, настолько же могут быть разнообразны и экскурсии, имеющие целью изучение этих явлений».

О размахе этого явления в начале 1920-х гг. можно судить по следующим данным: в 1920 г. количество экскурсий составляло

46 тыс. (число экскурсантов — 138 тыс.), а в 1921 г. — 53 тыс. (число экскурсантов — 161 тыс.).

В 1920 г. в Москве создается Экскурсионное бюро при Наркомате просвещения РСФСР. Три комиссии (естественно-научная, гуманитарная и техническая) пытаются на научной основе разрабатывать планы и программы предстоящих походов и экскурсий. На курсы экскурсоводов предпочитают принимать в качестве слушателей учителей.

В «Дом экскурсанта» — так стала называться одна из станций в Петрограде — приезжали со всей страны; в числе зарегистрировавшихся были туристы с Дальнего Востока, Кольского полуострова, из Сибири, Астрахани и т.д. Здесь была подобрана хорошая библиотека.

С 1921 г. начинают проводиться конференции по проблемам экскурсоводческого дела. Конференции с самого начала носили не локальный, а общероссийский характер. На них действовали две секции по естественно-научным и гуманитарным вопросам. Это было не случайно, так как экскурсии и походы должны были нести кроме общепознавательной и образовательной также и идеологическую нагрузку. Разрабатывалась историко-революционная тематика согласно ленинскому Декрету 1918 г. о монументальной пропаганде, а также уточнялись списки предприятий народного хозяйства, где можно было убедиться в «превосходстве социалистических методов хозяйствования». В Москве были созданы Центральный музейно-экскурсионный институт и экскурсионный отдел в Институте методов внешкольной работы, а в Петрограде соответственно Научно-исследовательский экскурсионный институт. Сотрудники этих учреждений занимались обобщением опыта работы в туристской сфере, читали различные циклы лекций и подготавливали конференции и съезды как по теоретическим, так и по практическим вопросам, связанным с туризмом.

С середины 1920-х гг. на страницах «Комсомольской правды» стали появляться статьи, настойчиво призывающие молодежь заняться туризмом. В декабре 1926 г. Московским комитетом комсомола совместно с «Комсомольской правдой» и МГСПС была организована первая массовая экскурсия, в ней приняло участие около 300 человек. Это было рекламно-пропагандистское мероприятие в рамках ГОЭЛРО. Его целью было ознакомление молодежи со строительством Волховской гидроэлектростанции. Один из участников поездки вспоминал, что «был выделен специальный поезд из обычных плацкартных вагонов. Туристы занимали все полки, включая и те, которые предназначались для багажа. Состав не отапливался, электрического освещения в нем не было (в фонарях над дверями тускло горели стеариновые свечи), постельных принадлежностей тоже не было. Несмотря на убогость дорожной обстановки, в которой предстояло провести четыре ночи, в вагонах

было весело и шумно. Молодежь шутила, слышались бодрые революционные песни». Путешествие, бывшее антиподом буржуазного «богатейшего комфорта», тем не менее произвело прекрасное впечатление на комсомольцев. «На обратном пути многие его участники высказывали твердую решимость отправиться в туристические поездки во время отпуска».

Комсомол стремится захватить бразды правления туризмом в свои руки. Поэтому по горячим следам после поездки на Волховстрой появляется в печатном органе ЦК ВЛКСМ статья Г. Бернама «Нужно общество пролетарских туристов». Причем самодеятельные туристские организации не должны формироваться в рамках профсоюзов или просветительских организаций, но «само собой разумеется, должны быть руководимы партией и комсомолом», говорилось в статье. В ходе развернувшейся компании было выяснено, что «туризм — дело живое и нужное». И в середине января созывается Совещание по организации массового туризма в СССР. Круг вопросов, обсуждаемых на Совещании, был достаточно широк, что говорит о понимании в среде партийных и комсомольских функционеров важности и значимости туризма как одного из средств идеологического воздействия на массы. Затрагивались не только шаблонные проблемы, такие как «основные задачи массового пролетарского туризма» и «изучение опыта по туристической работе рабочей, учащейся и крестьянской молодежи», но и пытались учесть «опыт пролетарского туризма за границей», а также разобраться, «какие виды туризма наиболее интересны молодежи».

Все вышеперечисленные мероприятия привели к созданию в конце января 1927 г. Бюро туризма при МК комсомола, а на следующий год *Бюро туризма* создается уже *при ЦК ВЛКСМ*, приобретая общесоюзный статус.

Главной задачей деятельности новорожденной организации провозглашалось «развитие массового туризма среди молодежи». Комсомол начинал не с чистого листа, в основу работы Бюро был положен опыт РОТ, чья деятельность возобновилась в первые годы нэпа. К 1929 г. РОТ превращается в руководящий центр туризма в стране. Возникают десятки его отделений в других городах. Наблюдается огромный рост турячеек на заводах, армейских подразделениях и клубах. Этому, безусловно, способствовал лозунг: «Каждый турист должен за год привлечь в ячейку не менее 10 товарищей».

Но уже в *1929 г.* РОТ переименовывается в *Общество пролетарского туризма РСФСР — ОПТ.* Председателем его избирается Н. В. Крыленко (Николай Васильевич Крыленко (1885—1938) был профессиональным революционером. Он имел прекрасное образование: окончил в 1914 г. историко-филологический факультет Петербургского университета. Был прапорщиком на фронтах Пер-

вой мировой войны. Активный участник Октябрьской революции. В первом составе Советского правительства занимал пост наркома по военным и морским делам. В 1920-х гг. был государственным обвинителем на главнейших политических процессах. С 1929 по 1934 г. возглавлял ОПТЭ, был участником и руководителем научной экспедиции на Памир. С 1929 г. — руководитель шахматно-шашечной секцией, инициатор международных шахматных турниров 1925—1936 гг. С 1931 г. — нарком юстиции. После появившейся в 1938 г. статьи А.А. Жданова, обвинявшего Крыленко в пренебрежении прямыми государственными обязанностями и в чрезмерном увлечении горными восхождениями, он был снят с работы, осужден и расстрелян как враг народа. Посмертно реабилитирован). В Уставе ОПТ говорилось, что главными целями общества является «распространение среди трудящихся идей организованного туризма». Оно также должно «способствовать повышению культурного уровня, обеспечивать культурное использование трудового отдыха», «способствовать живому общению между народами СССР, воспитывать художественные навыки и любовь к природе, закалять здоровье и характер», кроме того, необходимым является и «содействие обороне СССР путем военизации туризма».

Проведенные организационные мероприятия привели к тому, что численный состав ОПТ за год работы вырос в 100(!) раз и составил 50 000 членов [28]. Деятельность ОПТ распространилась по всему СССР. Его отделения появились от Петрозаводска до Владивостока и Сахалина. Разрабатывались новые маршруты, в частности речные круизы по Амуру и путешествия по Байкалу. Налаживался выпуск специальной литературы. С 1929 г. стал выходить журнал «На суше и на море». Во всех газетах, включая местную прессу, появляется «уголок», где освещаются вопросы туризма. Во многих фабрично-заводских и учрежденческих стенных газетах также отводилось специальное место для пропаганды туризма. Для более эффективной работы по агитации и пропаганде туризма предлагались следующие направления и темы для журнальных и газетных статей:

«а) статьи, увязывающие туризм с текущими задачами партии и государства;

б) статьи, разоблачающие всевозможные извращения нашего туризма;

в) статьи, посвященные проблемам туризма (программные вопросы, методология, плановость и т.п.);

г) статьи по тем научным отраслям, которые так или иначе связаны с туризмом (по географии, геологии, этнографии, экономике и т.д.);

д) статьи, посвященные описанию маршрутов и путешествий, в том числе научных экспедиций;

е) статьи по вопросам снаряжения;

ж) литературно-художественные произведения туристского характера (романы, повести, рассказы, стихотворения и т.п.);

з) статьи и заметки о заграничном туризме;

и) хроника туристского движения в СССР и добровольного общества;

к) туристский юмор;

л) различные справочные сведения» [4].

Начинает выходить серия брошюр под названием «Библиотека пролетарского туриста». Для поддержки туристской печати не ограничиваются лозунгами «Турист, поддерживай свою печать» и «Нет туриста без туристского журнала», но проводится массовая принудительная подписка на туристскую литературу. Иные требования теперь предъявляются и к путеводителям, которые отныне должны быть не «рассчитаны на квалифицированную буржуазную интеллигенцию», а выпускаться «для пользования широких трудовых масс». Они должны быть маршрутными путеводителями, и сведения, содержащиеся в них, должны «в популярной, а не вульгаризированной форме» излагать факты и комментировать карту маршрута. Первые путеводители, удовлетворявшие подобным требованиям, стали появляться с середины 20-х гг. XX в. Но в путеводителях, кроме обязательных, «наиболее важных сведений по истории национальной борьбы, из истории революций в частности, и в особенности из революций 1905—1907 гг., Февральской и Октябрьской, последующих лет Гражданской войны и из истории партии; сведения о революционных памятниках и музеях»; разного рода краеведческой и естественно-научной информации, уделяется должное внимание и национальному вопросу. Необходимыми считаются и разделы о том, «что нужно знать из быта, чтобы не обидеть, не задеть национального чувства и не попасть вообще в неловкое положение» [4]. Обязательно указывались в путеводителях цены на различные виды транспорта, которые могут быть использованы на данном маршруте. Издательский план литературы по туризму на 1930 г. состоял из 155 наименований.

ОПТ стало выпускать туристский специнвентарь, который до этого импортировался. Открылся магазин «Турист», где можно было купить необходимые в походе вещи.

Появляется такая агитационно-пропагандистская форма, как Вечера туризма. Отнюдь не все они были заорганизованы. Конечно, такой вечер традиционно начинался с политического доклада, за которым следовал содоклад по туристским вопросам. Иногда показывали диапозитивы или фильмы, иллюстрирующие и дополняющие основные тезисы доклада. Но чаще показывали самостоятельно сделанные диаграммы, рисунки, демонстрировали коллекции, собранные во время походов, зачитывали наиболее интересные места из путевых дневников и пели, правда, еще не самодеятельные туристские песни, а песни революционного со-

держания, чей репертуар строго проверялся заранее соответствующей комиссией.

Чтобы правильно понять место пролетарского туризма в жизни советского общества в предвоенный период, надо разобраться с задачами, которые ставили перед собой участники походов.

Во-первых, это пропаганда и разъяснение как социалистической идеологии, так и практики строительства социализма. «В одном "медвежьем углу", — пишет группа туристов политехникума в районное отделение ОПТ, — у нас затеялась с крестьянами длинная беседа о международном положении, о колхозном строительстве, о пятилетке, индустриализации страны. Вот здесь-то мы и сели. Речи крестьян, глубоко понимаемые ими самими, были полны цитат из речей Сталина, Калинина, Рыкова. Нам приходилось только удивляться и разевать рты. На слова крестьян мы отвечали общими фразами, пересыпанными «социализмом», «коммунизмом», «мировой революцией», «строительством»... Нам хочется дать совет всем отправляющимся в путешествие туристам, чтобы они перед отъездом хорошенько подготовили себя к беседам с крестьянами, больше читали газет, лучше изучали пятилетку и другие основы нашей жизни. Мы предупреждаем всех наших туристов, что интерес к этим вопросам везде огромный. Вас закидают вопросами, цитатами — сумейте ответить и разъяснить. Будьте настоящими пролетарскими туристами» [28].

В рамках идейно-воспитательной работы и согласно программе пролетарского туризма, где говорилось о необходимости разоблачения религии как дурмана, возникает такое направление, которое можно назвать «антипаломничеством». В русле антирелигиозной пропаганды предпринимаются поездки в действующие монастыри с целью «уяснить грандиозную махину по одурачиванию масс, посмотреть технику обработки забитых крестьян». В этих «антипаломнических» походах и шествиях могло принимать участие от нескольких десятков до нескольких сотен туристов одновременно.

Во-вторых, это вопросы туризма и обороны. Турпоходы использовались для того, чтобы научить будущих бойцов ориентироваться на местности, азам альпинизма и лыжного туризма, изучению приграничных районов, водному туризму и, наконец, для военно-патриотической работы.

В 1930-е гг. стало очевидно, что мир стоит на пороге новой войны. СССР угрожала война на два фронта: против фашистской Германии и ее сателлитов на западе и против милитаристской Японии на востоке. Красной нитью через многие публикации, касающиеся вопросов туризма, начинает проходить мысль о том, что «успешно воевать можно лишь тогда, когда помимо прочих условий бойцам достаточно хорошо известен район операций». В статье М. Фюрста «Туризм и мировая война 1914/15 гг.» прямо говорилось, что «недостаточность горных навыков — естественное последствие отсут-

ствия какого бы то ни было альпинизма в области подготовки к войне — приносила народам востока — русским, туркам и др. — самые тяжелые потери, а иногда и полные поражения. В то же время туристическая подготовка в центральных державах позволяла им успешно бороться в горах с количественно бóльшими силами противника».

Наше государство имело самую протяженную в мире сухопутную границу. И туризм, «являясь по преимуществу массовым движением рабоче-крестьянской молодежи, т.е. как раз основной массы будущих защитников Советского Союза, в самой свободной и самой интересной для молодежи форме дает широчайшие возможности для изучения границ» [4]. Появляется и соответствующий лозунг: «Массовый туризм к границам!»[1]. Конечно, «массовый» туризм в приграничных районах осуществлялся, опираясь на довольно жесткие законы и правила во избежание разведывательной деятельности под видом туризма.

Туризм стал внедряться и в армию. «Путешествие группы командиров 51-й дивизии на дунайских каяках из Смоленска в Одессу, по Днепру и Черному морю; шлюпочный поход командиров смоленского гарнизона от Смоленска до Киева; велосипедный пробег начсостава киевского гарнизона по маршруту Киев — Житомир; пробег командиров Приволжского военного округа по маршруту Казань — Свияжск — Чебоксары; 700-километровый поход на лодках начсостава Северокавказского военного округа по Дону и т.д.» Эти факты свидетельствуют о понимании значения туризма армейским командованием в деле воспитания и развития таких качеств, необходимых бойцу, как умение ориентироваться на местности, закалка характера, смелость, выносливость, взаимовыручка.

С начала 1930-х гг. появился такой вид туризма, как военные массовки. В двадцатилетнюю годовщину Кронштадтского мятежа 800 рабочих совершили переход по льду под руководством участников тех дней в крепость Кронштадт. Составлялись и более продолжительные маршруты, например, «По пятам Юденича», рассчитанный на двухнедельный поход.

В 1939 г. была создана добровольная альпинистская организация военно-спортивной направленности. Из членов этой организации в годы Великой Отечественной войны формировались специальные отряды.

В-третьих, большое внимание уделялось практической помощи со стороны туристов развитию народного хозяйства. Туристы часто помогали крестьянам в посевной и уборочной компаниях. Известны случаи, когда во время эпохи массовой коллективизации туристы даже проводили учредительные собрания колхозов.

---

[1] Всего же насчитывалось более 40 туристских лозунгов.

И наконец, в-четвертых, это научно-исследовательская работа. Разрабатывались специальные маршруты, где участники походов проводили учет лесов. Одним из самых значимых массовых мероприятий был Всесоюзный исследовательский поход туристов, проходивший под эгидой Академии наук СССР. При активной поддержке академика А. Е. Ферсмана была составлена специальная памятка о способах разведки сырьевых ресурсов. Успех превзошел все ожидания. Туристами были разведаны месторождения фосфоритов и горного хрусталя, добыты сведения о массивах кедровых лесов, залежах железной руды и известкового шпата и о многом другом.

Туризм приносил ощутимую помощь стране. Конечно, он был не только самоокупаем. При всех льготах и скидках на билеты музеи посетило около 1 млн человек, что подразумевало значительные дотации со стороны государства.

Кроме ОПТ, в *1928 г.* возникает экскурсионное государственное акционерное общество «*Советский турист*», его учредителем был Наркомпрос. Каждый член этого общества являлся держателем акций. Каждая акция стоила 1 рубль. Эта цена была доступна любому гражданину, желавшему турировать, как говорили в то время. Но право голоса при решении любого вопроса было только у тех, кто владел не менее чем 100 акциями.

«Советским туристом» было разработано около 30 маршрутов, которые охватывали фактически всю территорию Советского Союза. Были даже разработаны маршруты по Памиру. Учитывая, что средняя продолжительность отпуска у большинства рабочих и служащих составляла порядка двух недель, соответственно и подавляющее большинство туров было такой же продолжительности.

Разница в деятельности ОПТ и Совтура заключалась в том, что ОПТ занимался организацией самодеятельных походов, а Совтур обслуживал группы отдыхающих по заранее определенным маршрутам, носящим в основном общеобразовательный и краеведческий характер.

Совтур, будучи организацией коммерческой, ориентировался на состоятельные слои населения. Строил комфортабельные гостиницы и базы отдыха. Но профсоюзы обязали его обслуживать и группы ОПТ на своих базах по льготным тарифам. Для Совтура были созданы неконкурентные условия. И в сложившемся к тому времени в СССР уже тоталитарном государстве возникла единая организация по туризму. Это произошло в марте *1930 г.*

Согласно Постановлению Совнаркома Совтур и ОПТ были слиты в единую организацию — *Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий* (*ОПТЭ*). Во главе его был поставлен бывший председатель ОПТ — Н. В. Крыленко. В Уставе вновь созданной организации было подчеркнуто, что «пролетарский

туризм для нас, прежде всего, есть один из методов социалистического строительства».

И хотя еще несколько лет по инерции не могла стихнуть кампания по критике релаксационного момента в туризме, что было одной из главных составляющих в деятельности Совтура, но проблемы научно обоснованного отдыха выдвигались на повестку дня.

В начале 1930-х гг. было созвано Совещание при участии Наркомздрава, Осоавиахима, Всесоюзного совета по физической культуре и спорту, где были разработаны три категории туристских маршрутов в зависимости от возраста туриста и состояния его здоровья. Этими нормативами пользовались до конца 1970-х гг.

С середины 1930-х гг. туризм принимает уже всенародный размах, в нем прослеживаются и конкретные социальные сдвиги [27].

Число туристов среди рабочих и колхозников, %	*Год*
31	1930
59	1931
61	1936

В 1932 г. в Москве открывается туристско-экскурсионный техникум, где начинается плановая подготовка кадров для туристской индустрии.

Монополистом в области внутреннего туризма в *1936 г.* становится ВЦСПС. Распоряжением ЦИК СССР Всесоюзное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) ликвидируется, вся его материально-техническая база передается профсоюзам. В системе ВЦСПС создается новая управленческая структура — *Туристско-экскурсионное управление* (*ТЭУ*). За пять лет, к началу Великой Отечественной войны, его материально-техническая база увеличилась в два раза, а предоставление туруслуг — в три раза. Накануне Великой Отечественной войны в СССР функционировало 165 Домов туриста, 50 турбаз, 12 туристических гостиниц, 24 стационарных турлагеря, сотни палаточных стоянок и других предприятий. А курортная индустрия в СССР в целом располагала в 1939—1940 гг. 1270 домами отдыха и 1828 санаториями [27].

Создавались на хозрасчетном принципе территориальные ТЭУ, в чьи функции входили отнюдь не только пропаганда туризма, разработка маршрутов, хозяйственное и культурно-массовое обслуживание туристов, но и строительство турбаз, Домов туриста, лагерей, а также и производство туристского инвентаря. Самостоятельный туризм должен был курироваться Всесоюзным советом физической культуры при ЦИК, альпинизм при этом от туризма отделялся.

Неудивителен прискорбный факт ликвидации ОПТЭ. В условиях тоталитарного государства не было места самодеятельным добровольным обществам. Они находились как бы вне контроля со стороны партийно-государственных структур. В их деятельность было трудно вмешиваться напрямую. Уже на июльском 1936 г. Пленуме

ЦК ВКП(б) было заявлено, что «развитие социалистических форм хозяйства на основе НЭПа ведет не к ослаблению, а к усилению сопротивления со стороны капиталистических элементов», этот же тезис о росте классовой борьбы в условиях развития социализма становится доминирующим после февральско-мартовского Пленума ВКП(б) в 1937 г. при определении внутренней репрессивной политики. В СССР были распущены практически все самодеятельные организации: ОДН (Общество «Долой неграмотность»), «Автодор», «Друг детей» и др. Деятельность добровольных организаций стала рассматриваться как потенциально опасная. Именно здесь могли вести свою работу «враги народа».

Вышесказанное не является чем-то надуманным. Большинство членов Президиума Центрального совета ОПТЭ были арестованы, многие из них впоследствии погибли в лагерях и ссылках.

В 1940 г. было введено *Положение о значке «Турист СССР»*. В нем говорилось, что «комплекс значка "Турист СССР" ставит своей задачей содействовать развитию среди трудящихся Советского Союза самодеятельного туризма как одной из лучших форм активного отдыха, сочетающего наряду с физическим развитием трудящихся повышение их культурного уровня, познание социалистической Родины и приобретение оборонных навыков, необходимых каждому защитнику нашей страны». Введение этого положения послужило толчком к развитию спортивного туризма. К марту 1941 г. нормативы для получения этого квалификационного значка выполнило 5000 человек в СССР.

Наряду с внутренним туризмом в СССР очень рано начинает развиваться и иностранный туризм. Так же как и при развитии внутреннего туризма, здесь приоритетными были пропагандистские вопросы. Выступая на VIII съезде Советов в декабре 1920 г., В. И. Ленин говорил: «Почему до сих пор боятся посылать делегации они к нам, а не мы к ним? До сих пор из делегаций, которые они присылали к нам, мы всегда откалывали на свою сторону хоть небольшую часть, несмотря на то, что делегации состояли, главным образом, из меньшевистского элемента, и это были люди, приезжавшие к нам на время». В Советское государство прибывали представители торгово-предпринимательских кругов для обсуждения проблем, связанных с концессиями, а также писатели и журналисты, пытавшиеся раскрыть перед западным обывателем облик новой России. Значительную часть среди иностранных туристов составляли рабочие делегации, причем «среди них мало кто сочувствует нам, но мы уверены, что по возвращении домой они будут лучшими агитаторами в нашу пользу».

За влияние на иностранные рабочие делегации с большевиками до установления однопартийной системы в СССР конкурировали меньшевики, бундовцы и эсеры. Это определяло общий характер конкурентной борьбы между социал-демократами и ради-

кально настроенными коминтерновцами на мировой арене за влияние на рабочий класс. В одной из приветственных речей от имени меньшевиков и бундовцев к членам английской рабочей делегации говорилось: «Мы горячо приветствует ваше решение попытаться собственными усилиями разрешить загадку сфинкса — русскую революцию, собственными глазами осмотреть ту диковинную страну, о которой в Западной Европе пишут и рассказывают так много фантастического и неверного, которую одни безмерно порицают и обливают потоками лжи, а другие также безмерно превозносят и восхваляют» [48].

Определенное «заигрывание» этих партий с членами иностранных рабочих делегаций проявилось в отнюдь не единичном эпизоде. В одном из выступлений Н. И. Бухарина, фактически возглавлявшего в то время Коминтерн, прозвучала вполне здравая мысль о том, что некоторые представители тред-юнионов будут заведомо собирать порочащую советский строй информацию. Меньшевики на это выступают со следующим заявлением: «От имени всех сознательных элементов русского пролетариата мы просим у вас, товарищи, извинения за это парадоксальное проявление специфического национального гостеприимства, которому вы подверглись в нашей стране... Мы хотели бы, чтобы по этому образцу культуры народным комиссаром большевистской партии вы не делали ошибочных выводов о том уровне культуры народа, который достигнут нашей славной революцией» [48].

Пропагандистское давление на эти делегации оказывалось большое. В. И. Ленин в одном из своих писем отмечал, что, «несмотря на всю враждебность многих (членов иностранных рабочих делегаций. — *М. С.*) к советской системе и к диктатуре пролетариата, несмотря на громадную плененность их буржуазными предрассудками», знакомство с Советской Россией «неизбежно ускорит крах капитализма во всем мире» [44].

Первоначально обслуживание иностранных туристов было возложено на «Совторгфлот». Но так как в основе его деятельности было пополнение иностранной валюты, которую он получал за счет перевозок на своих судах паломников из стран Ближнего Востока в Палестину, то говорить о том, что дело по организации иностранного туризма у нас было должным образом организовано, не приходится.

В 1929 г. для обслуживания возросшего потока иностранных туристов создается Всесоюзное акционерное общество (ВАО) «*Интурист*», которое со временем становится монополистом в области организации иностранного туризма в СССР. «Интурист» создает свои представительства как за границей, так и в ряде городов Союза, заключает договоры с зарубежными железнодорожными и пароходными компаниями. Интуристам предлагалось около полутора десятка маршрутов для путешествий по СССР, включавших

кроме Москвы крупные административные центры европейской части страны. О размахе деятельности «Интуриста» говорит тот факт, что за период с 1929 по 1938 г. СССР посетило более 100 000 иностранных туристов. Почти треть всех туристов составляли граждане США. Наивысшая интенсивность посещения нашей страны иностранцами в межвоенный период приходится на 1934 — 1937 гг., когда их число достигло 70 000 человек [66].

Естественный спад начинается с 1938 г., что явилось как следствием мирового экономического кризиса, так и тем, что повсеместно стала ощущаться непосредственная близость надвигавшейся войны. В 1938 г. в СССР прибыло только 5000 иностранных туристов. В иностранном туризме в связи с начавшейся Второй мировой войной, а потом и холодной войной наступает длительный перерыв. Он заканчивается лишь в середине 1950-х гг., когда наступает новый этап в развитии иностранного туризма в Советском Союзе.

А выезжали ли совграждане в довоенный период за рубеж? Или единственной возможностью ознакомиться с другими странами, отдохнуть там и поправить свое здоровье была эмиграция?

Основной формой выезда за рубеж были, конечно, загранкомандировки. Своеобразным «отчетом» об одной из них была «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова. За рубежом побывали С. Есенин и В. Маяковский, М. Горький и В. Катаев, М. Цветаева и многие другие. В фельетонах В. Катаева «В Западную Европу» и «Наши за границей» повествуется именно о турпоездках. Писатель при этом показывает экстраординарность этого события. «Душевное состояние обывателя, впервые отправляющегося за границу, обычно трудно поддается описанию. Он мало ест, мало спит, надоедает знакомым телефонными звонками» [34]. В конце 1920-х гг., а фельетон был написан в 1928 г., уровни жизни в СССР и странах Западной Европы уже достаточно сильно отличались, поэтому и возникает такое уродливое явление, когда советские граждане вывозили за рубеж некоторые дефицитные на Западе продукты, которые там продавали. Герой фельетона интересуется: «Слушайте, вы не знаете, сколько стоит в Западной Европе наша паюсная икра? Дорого? Это хорошо. Мерси. А папиросы? Говорят, наши русские папиросы считаются самыми шикарными. Как вы думаете, стоит захватить тысячи полторы «мозаики»?..». Но если человек не хотел стать «невыездным», он должен был соблюдать нехитрые «правила игры», заключавшиеся в «железобетонной» преданности делу социализма, в показе преимуществ социалистического строительства перед «загнивающим Западом».

В. Катаев пишет очерк «Париж — Вена — Берлин», в котором говорится следующее: «Съездил на несколько дней в Вену. Впечатление — ужасающее. Трудно себе представить, что сделал... кризис (время написания очерка — 1931 г. — *М. С.*) с этим классическим городом шика и веселья. Город — тень. Город — труп. Город —

абстракция... Германия умирает. Австрия умерла давно. Автомобилей — кот наплакал... Магазины пустые... Одеты люди в Вене ужасно. Не верится, что это почти в центре Европы. Ботинки нечищеные, латаные-перелатаные... Шляпы! Элегантные фетровые венские шляпы — вылинявшие, выгоревшие, с рыжими лентами, повисшими краями. Видно, что люди донашивают последнее, а что дальше — неизвестно. Мрак. И главное — никакого выхода» [34]. Интересно, после прочтения подобного очерка захочется ли кому-нибудь посетить Вену? А рядом с подобным материалом давался репортаж с графиками и диаграммами о строительстве наших индустриальных гигантов, о новых институтах, больницах и т. п.

Организованный, или, как его со временем стали называть, плановый зарубежный туризм, возник в СССР в 1930 г., когда первая группа из 257 передовиков производства из разных городов Союза отправилась в морской круиз с заходом в Гамбург, Неаполь и Стамбул. Туристам во время круиза читались лекции о международном положении, проводились политинформации, что было обязательной составной частью путешествия. Но также им давался и богатый страноведческий материал по всем тем государствам, вблизи чьих берегов они проплывали. Для них устраивались литературно-художественные вечера, проводились беседы о туризме.

Великая Отечественная война и восстановительный период отодвинули туристские проблемы на второй план. Внутренний туризм стал возрождаться лишь в конце 1940-х гг. В послевоенные годы получил широкое распространение как плановый, так и самодеятельный, спортивный, детский и семейный туризм.

Был восстановлен также и туризм в Вооруженных Силах СССР. Согласно приказу министра обороны, возглавлять это направление в туризме было возложено на начальника Тыла ВС, а непосредственное руководство — на Управление по туризму и экскурсиям Министерства обороны. Специально был создан Всеармейский совет по туризму для привлечения к этой работе широких слоев армейской и флотской общественности. Туризм, как плановый, так и самодеятельный, вскоре становится одним из наиболее любимых и массовых видов отдыха.

К середине 1980-х гг. было 24 турбазы, входивших в подчинение военных ведомств и Министерства обороны. Только с 1980 по 1985 г. на них отдохнуло около 1,2 млн военнослужащих и членов их семей [28]. Наибольшей популярностью в советское время пользовалась турбаза «Терскол», принимавшая туристов круглый год. Летом отсюда совершались походы и экскурсии по Приэльбрусью, а зимой приезжали горнолыжники. Уникальность ее, однако, заключалось в другом. Только здесь были разработаны маршруты различных категорий: от наипростейшего, дающего право на значок «Турист СССР», до I категории сложности.

Были разработаны десятки маршрутов автобусных путешествий по СССР. Пользовались популярностью и речные путешествия по Волге и Волго-Балту, а в июле ежегодно проводился 15-дневный тур по Енисею от Красноярска до заполярного Диксона. Проявлялась забота и о семьях молодых офицеров. В три раза увеличилось в середине 1980-х гг. количество турбаз, где можно было отдыхать с детьми от пятилетнего возраста.

Самодеятельный туризм также не был обойден вниманием. С 1970-х гг. стали проводиться ежегодные всеармейские соревнования на лучшее туристское путешествие, а с 1976 г. — Всеармейские слеты туристов. Это были грандиозные мероприятия. Они проводились в несколько этапов. Например, во время третьего слета, проходившего в 1982 г., было проведено 99 000 походов, которые проводились по местам боевой и трудовой славы, революционных боев или были связаны с жизнью и деятельностью В. И. Ленина. Во время этих походов туристами-военнослужащими было прочитано 44 000 докладов и лекций по военно-патриотической тематике и дано 11 000 концертов художественной самодеятельности. В ходе этого рейда 74 000 человек стали «значкистами», а 17 000 получили спортивный разряд [28].

Традиционно важным направлением туристско-экскурсионной работы был школьный туризм. Еще до начала Великой Отечественной войны в 1941 г. было объявлено о начале туристической краеведческой всероссийской экспедиции «Моя Родина — СССР». К идее возобновления этой экспедиции вернулись лишь в середине 1950-х гг. В 1956 г. «Пионерская правда» и Центральная детская экскурсионно-туристическая станция опубликовали основные положения этой Экспедиции. Работа развернулась по семи направлениям: «Ленин и теперь живее всех живых», «К тайнам природы», «Искусство принадлежит народу», «В буднях великих строек» и др.

С 1957 г. начинается история советского морского туризма. Интурист арендовал два судна — «Победу» и «Грузию», на которых и осуществлялись морские путешествия вокруг Европы из Одессы в Ленинград. Теплоход «Петр Первый» проводил черноморские круизы для туристов из соцстран. А в 1960 г. печально известный теплоход «Адмирал Нахимов» стал курсировать вдоль Крымско-Кавказского побережья. В начале 1960-х гг. морской туризм стал развиваться на Балтике, а судно «Григорий Орджоникидзе» устраивало 20-дневные туры вдоль Дальневосточного побережья.

На создание отвечающих европейским стандартам требований для приема иностранных туристов ушло десять послевоенных лет. Необходимо было построить сеть гостиниц и ресторанов, накопить опыт перевозок большого количества иностранцев авиационным и железнодорожным транспортом, развернуть рекламу и, наконец, наладить производство сувенирной продукции.

Перед «Интуристом» стояли проблемы, связанные со спецификой Советского Союза как туристской страны. СССР находился далеко от туристских рынков Европы, и, чтобы прибыть из Англии или Франции в нашу страну, приходилось проделывать огромный путь. А если учесть тот факт, что расстояния между отдельными туристическим объектами в СССР составляли тысячи километров, то получалось, что расходы на транспорт составляли большую часть стоимости путевки. Протяженность некоторых маршрутов, разработанных «Интуристом», составляла до 6000 км.

После запуска в 1957 г. первого в мире искусственного спутника Земли интерес к нашему государству резко повысился. Это привело к увеличению потоков туристов. Но в условиях холодной войны правительство США мало того что специально подбирало антисоветски настроенных американских граждан для поездки в нашу страну, оно не стало выдавать въездные визы тем лицам, у которых в паспортах уже имелись отметки о посещении Советского Союза. Так же поступали и некоторые латиноамериканские страны. Это стало тормозить развитие нашего иностранного туризма.

В 1964 г. при Совмине СССР создается *Управление по иностранному туризму* и *Совет по иностранному туризму*, куда вошли представители 17 министерств, комитетов и ведомств. Управление и Совет должны были координировать работу различных организаций для дальнейшего развития иностранного туризма в нашей стране. В середине 1960-х гг. создается и специальная система подготовки кадров для гостиниц и ресторанов, а также сопровождающих групп и гидов-переводчиков. Управление с 1966 г. выступает как официальная туристская организация Советского Союза, являясь действительным членом Международного союза официальных туристских организаций и Международной федерации туристских агентств. «Интурист» оставался единственной коммерческой организацией в системе Управления Совета Министров СССР по иностранному туризму[1]. Отделения Интуриста были открыты почти в 80 пунктах СССР. Они функционировали во всех столицах союзных республик, а также в крупных туристских центрах — Ленинграде, Сочи, Ялте, Иркутске и др.

«Интурист» занимался организацией не только групповых туров, но и индивидуальных морских и речных круизов, поездок иностранцев на курорты СССР, а советских граждан — на зарубежные курорты. Устраивались и эксклюзивные туры, например для охоты.

С 1964 г. «Интурист» стал принимать туристов для лечения на наиболее известных курортах страны. В их число вошли санатории, известные минеральными источниками, например, Мацеста в

[1] Акционерный уставной капитал «Интуриста» был определен к 1969 г. на сумму в 15,6 млн руб., разделенных на 6240 акций.

Сочи, Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск, лечебные грязи Цхалтубо и др.

В целях рекламирования туристских поездок в Советский Союз «Интурист» издавал и распространял как в СССР, так и за рубежом туристские проспекты, буклеты, плакаты, рекламные туристские фильмы, проводил рекламу по радио и телевидению, а также и через советскую и иностранную прессу. Печатная реклама «Интуриста» рассылалась иностранным турфирмам, пароходным компаниям, раздавалась в самолетах Аэрофлота и в аэропортах Советского Союза, распространялась на пароходах, курсирующих по международным линиям. «Интурист» старался учитывать пожелания иностранных туристов в отношении справочников, атласов, путеводителей и других информационно-туристских изданий.

И хотя в Постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсиям в стране» еще в 1969 г. указывалось на множество недостатков, среди которых были недостаточность «внимания повышению культуры и обслуживания туристов и экскурсантов», «малое количество туристско-экскурсионных учреждений в отдельных районах страны», неполное «использование возможности организации путешествий на поездах, автобусах, речных и морских судах», «недостатки в подборе и подготовке квалифицированных туристско-экскурсионных кадров», наша страна оставалась весьма притягательным туристским объектом.

С 1956 по 1985 г. СССР посетило более 70 млн иностранцев из 162 стран, хотя не все приезжали как туристы [66]. Динамика иностранного туризма:

Число иностранных туристов, приезжавших в СССР	*Год*
486 000	1956
711 000	1960
1 300 000	1965
2 000 000	1970
3 700 000	1975
5 000 000	1980
6 000 000	1985

В 1983 г. Главное Управление по иностранному туризму при Совете Министров СССР было преобразовано в *Государственный комитет СССР по иностранному туризму.* Его председатель входил в состав Совета Министров, что говорит о высокой значимости этого направления в экономике бывшего СССР. Материально-техническая база по обслуживанию иностранных туристов постоянно росла, и к концу XI пятилетки (1981—1985) к их услугам было более 100 гостиниц, мотелей и кемпингов на 55 000 мест. Более 60 % интуристов были представителями соцстран. Из капиталистических стран лидировала Финляндия, ее туристы составляли более

половины всех туристов этих государств. Иностранцам в конце 1980-х гг. предлагалось более 500 маршрутов по Советскому Союзу. «Открытыми» для их посещения были 150 городов [28].

Неизменно большой интерес вызывала поездка на «Транссибирском экспрессе» из Москвы до Владивостока, через весь СССР. Быстро завоевал популярность и экзотический круиз на катерах по Каракумскому каналу, введенный в 1985 г. Подготовленным туристам могли предложить и пешеходный 30-километровый поход по прибайкальской тайге.

По негласно проводившимся опросам среди иностранных туристов было выявлено, что их больше всего привлекает в турах по СССР познавательная направленность. Наибольший интерес у 60—70% приезжавших в Союз вызывала история и культура нашей страны. А вот поездки делового характера традиционно занимали «почетное» последнее место, что было вполне объяснимо с точки зрения существовавшей в СССР командно-административной системы с ее тотальным планированием экономики и полным монополизмом министерств и ведомств.

Обслуживали интуристов представители более чем двухсот профессий. Особое внимание было обращено на необходимость повышения квалификации и общего культурного уровня у гидов-переводчиков, так как очень часто из-за языкового барьера они-то и являлись единственными советским людьми, с которыми был возможен прямой контакт иностранцев. Говоря об индустрии развлечений в СССР, можно отметить, что в начале 1990-х гг. в стране было 747 профессиональных театров, 2471 музей, 140 000 киноустановок и 134 600 клубных учреждений.

«Интурист» одновременно с привлечением иностранных туристов в СССР организовывал и поездки советских граждан за рубеж. Он имел договор с Центральным советом по туризму советских профсоюзов, который через местные туристские управления продавал путевки тем, кто хотел поехать в заграничный тур. «Интурист» обеспечивал обслуживание советских туристов за границей на комиссионных началах, на основе договоров с иностранными туристскими фирмами, которые брали на себя обслуживание наших туристов во время их заграничного путешествия.

После создания социалистического лагеря возникла возможность и формирования новой формы туризма, основанной на безвалютном обмене. Делом туристского обмена кроме «Интуриста» занимались Центральный Совет по туризму ВЦСПС, Бюро международного туризма при Комитете молодежных организаций СССР «Спутник» и др.

На *созданный в 1958 г. «Спутник»* была возложена задача организации обмена молодежными туристскими группами с зарубежными молодежными туристскими организациями на взаимной основе, на льготных условиях и без валютных затрат. «Спутник» в

советское время сотрудничал с сотнями зарубежных молодежных и студенческих организаций многих стран мира. Более 100 маршрутов предлагалось им для зарубежной молодежи, решившей путешествовать по Советскому Союзу. На Кавказе, в Крыму и других местах функционировали международные молодежные лагеря, в которых совместно отдыхала советская молодежь и представители из-за рубежа.

Помимо названных организаций, иностранцы, посещавшие СССР на правах туристов, принимались Советским комитетом защиты мира, Комитетом советских женщин, Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) и др. Но и в каждом творческом Союзе — композиторов, журналистов, писателей и т.д. — имелись комиссии по содействию развития иностранного туризма.

Академия наук, как правило, на основе долгосрочных договоров с АН Болгарии, Венгрии, ГДР, КНДР, Румынии, Польши и Чехословакии, принимала большое количество иностранных ученых, приезжавших в СССР по туристским паспортам и визам. Но научный туризм развивался не на односторонней основе. Советские ученые также имели возможность посещать страны соцлагеря и как туристы.

Туристские отделы имелись в крупных спортивных обществах, таких, как «Динамо», «Спартак» и др. В большинстве случаев на правах туристов в Советский Союз приезжали и многие участники различных международных фестивалей, конкурсов, конгрессов и конференций.

В 1960-х гг. в СССР насчитывалось пять направлений туризма, которые существовали в значительной степени параллельно друг другу:

профтуризм (Центральный Совет по туризму и экскурсиям — ЦСТиЭ при ВЦСПС);

интуризм (Государственный комитет по иностранному туризму при Совете Министров СССР);

молодежный туризм («Спутник» при ЦК ВЛКСМ);

военный туризм (Управление по туризму и экскурсиям Минобороны СССР);

школьный туризм (ЦДТЭС Министерства просвещения СССР).

В 1960-е гг. туристско-экскурсионными организациями профсоюзов было разработано свыше 13 000 маршрутов — линейных, кольцевых, радиальных. В целях обеспечения разработки и выпуска различных видов рекламы, организации в прессе, по радио, телевидению и в кино пропаганды и рекламы мероприятий, проводимых туристско-экскурсионными организациями, решено было создать рекламно-информационное бюро «Турист». Оно было открыто в 1971 г. и действовало на хозрасчетных условиях.

Главными туристскими регионами были Центральный, куда кроме Московской входили Тульская, Рязанская, Калужская, Ка-

лининская, Смоленская, Ярославская и Владимирская области; и Северо-западный, включавший Ленинградскую, Новгородскую и Псковскую области. Одно только Московское бюро экскурсий в 1960-е гг. реализовало 4 млн туристских путевок. Туристскими «мекками» в этот период становятся маршруты: «По пушкинским местам», «По древнерусским городам и Ленинграду» и др. Хотя количество маршрутов в Центральном и Северо-западном регионах было меньше, чем, скажем, в Закавказье или Крыму, но в них принимало участие гораздо большее количество туристов из-за развитости инфраструктуры. Кроме того, здесь были сосредоточены крупные туристские комплексы, которые были в состоянии обслужить большое количество путешественников. Многие маршруты по Центральному и Северо-западному регионам носили общесоюзный характер, что также влияло на массовость, хотя это не значит, что здесь не существовало местных маршрутов.

Более половины всех плановых всесоюзных маршрутов было проложено в таких курортных местах, как Черноморское побережье Кавказа, Крым, Северный Кавказ, Закавказье. Этот регион лидировал по «концентрации» кемпингов, туристских баз и гостиниц, которых здесь было более 50 % от их общего количества по стране [76].

К маршрутам с активными способами передвижения относились 55 всесоюзных маршрутов. Это были конные, велосипедные, водные (лодочные, байдарочные и на надувных плотах), пешеходные. Турист, принявший участие в одном из них, имел право на получение удостоверения и значка «Турист СССР». Девять маршрутов, причисленные к первой категории сложности, среди которых можно назвать такие, как «По горному Крыму», «По Днестровскому каньону на плотах», «По Телецкому озеру и алтайской тайге» и др. — могли принести туристу присвоение третьего разряда по туризму, правда, если у него уже имелось «звание» «Турист СССР».

Туризм в 1960-е гг. стал настолько популярен, что почти во всех вузах СССР создаются туристские секции, а в некоторых университетах даже были организованы Клубы туристов.

До Великой Отечественной войны в вузах не готовили специалистов по туризму. С середины 1950-х гг. преподавание туризма вводится как обязательная дисциплина для всех студентов педвузов, которые обучались по специальности «Физическая культура». (В конце 1970-х гг. к туризму добавили ориентирование на местности.) В начале 1960-х гг. в институтах физкультуры также стала вводиться дисциплина «Туризм». Студенты знакомились с азами теории туризма и должны были принять участие в обязательном 5-дневном походе. В Азербайджанской ССР впервые дисциплину «Туризм» должны были изучать все студенты физкультурных вузов.

Первый выпуск специалистов с высшим туристским образованием состоялся в 1978 г. С этого времени по совместной дого-

воренности Минвуза СССР и Спорткомитета СССР во всех физкультурных вузах вводится специальность «Массовая физкультурно-оздоровительная работа и туризм».

Экскурсионному делу уделялось внимание в основном в университетах. В 1968 г. на геолого-географическом факультете Ростовского государственного университета на заочное отделение был сделан первый набор по специальности «Краеведение и методика организации туристско-экскурсионной работы». Этот опыт потом переняли университеты Киева, Симферополя, Тбилиси, Ташкента и др.

В постановлении ЦК ВЦСПС «О работе профсоюзных и туристско-экскурсионных организаций» предлагалось «советам по туризму и советам профсоюзов разработать и осуществлять практические меры по коренному улучшению дела подбора, расстановки и воспитания руководящих туристских кадров, инструкторов, экскурсоводов, обслуживающего персонала туристско-экскурсионных хозяйств, повышения их квалификации и ответственности... Центральному совету по туризму — решить вопрос об открытии Центральных туристских курсов в Москве для повышения квалификации руководящих кадров с доведением числа обучающихся на них до 1000 человек в год; регулярно проводить зональные семинары (сборы) по повышению квалификации преподавателей и инструкторов, привлекаемых на местах к обучению туристских работников и актива.

Республиканским, краевым и областным советам по туризму создать учебные пункты по повышению квалификации инструкторов туризма, экскурсоводов, обслуживающего персонала туристско-экскурсионных хозяйств из расчета обучения каждого работника не реже одного раза в два года; оказывать организационно-методическую помощь советам добровольных спортивных обществ... предприятий, учебных заведений, колхозов и совхозов в массовой подготовке туристских организаторов, общественных инструкторов туризма, руководителей путешествий без отрыва от производства с охватом до 300 тыс. человек в год». Для всей грандиозной туристской работы предлагалось выделять из государственного бюджета ежегодно к 1975 г. до 1,4 млрд руб. [73].

Высшая школа профессионального движения (ВШПД) при ЦК ВЦСПС начала готовить экономистов для туристко-экскурсионной работы на факультете санаторно-курортных и туристско-экскурсионных учреждений. Первые 23 выпускника получили там дипломы в 1977 г. Впоследствии на базе Института повышения квалификации работников туристско-экскурсионных организаций профсоюзов, созданного в 1980 г., возникнет Российская международная академия туризма (РМАТ) — один из ведущих вузов в этой области.

«Экскурсоведение» как вторую специальность можно было получить во многих вузах страны на рубеже 1970 — 1980-х гг.

В Абхазии в 1964 г. создается Научно-исследовательский институт по туризму. В его Ученый совет вошло 47 специалистов различных отраслей народного хозяйства, науки и культуры. Это — спелеологи и альпинисты, искусствоведы и историки, архитекторы и экономисты и многие другие.

С 1995 г. в Москве успешно ведет учебную и научно-исследовательскую работу Институт туризма и гостеприимства МГУ сервиса. Студенты получают дипломы по таким специальностям, как социально-культурный сервис и туризм, менеджмент в туризме, бухгалтерский учет и аудит, гид-переводчик и др.

Начиная с 1960-х гг. широкое распространение получает туристско-экскурсионный отдых в выходные и праздничные дни, стали организовываться и железнодорожные путешествия.

Туризм в СССР, в том числе и иностранный, принимает огромные размеры. Только в 1967 г. нашу страну посетило более 1500 млн иностранцев. Это стало возможно благодаря изменившимся внутриполитическим условиям в СССР. После смерти И. В. Сталина Н. С. Хрущев слегка «демонтировал» железный занавес. На XX съезде КПСС впервые было сказано о таком уродливом явлении, как культ личности, начался процесс реабилитации, касающийся части политзаключенных. Это было составной частью такого политического явления, которое с легкой руки И. Эренбурга (назвавшего так свою повесть) стали называть «оттепелью». Советская тоталитарная система перешла в бюрократическую стадию своего развития, что в целом не мешало развитию не только внутреннего, но и иностранного туризма, хотя в 1960—1970-е гг. за рубеж выезжало всего лишь около 0,4% наших граждан. Лимитирование внешнего (выездного) туризма является одной из особенностей советского туризма. Но, несмотря на это удручающее обстоятельство, динамика в выезде советских людей за рубеж очевидна [66]:

Число туристов, выезжавших за рубеж из СССР	*Год*
561 000	1956
730 000	1960
1 200 000	1965
1 800 000	1970
2 500 000	1975
4 000 000	1980
4 500 000	1985

Разумеется, преобладали выезды в социалистические страны, где для советских туристов было разработано 200 маршрутов.

С 1970-х гг. наступает этап нормативно-планового развития туризма. Показательно в этом отношении, как изменились цели и задачи советского туризма. В «Положении о центральном, республиканском, краевом, областном, городском (районном) совете по туризму и экскурсиям», утвержденном Президиумом ВЦСПС

в августе 1969 г., было сказано, что «основными задачами совета по туризму и экскурсиям являются: массовое развитие туризма и экскурсий среди трудящихся и учащейся молодежи как действенного средства организации отдыха, способствующего повышению культурного уровня и укреплению здоровья, высокопроизводительному труду, воспитанию у советских людей любви к социалистической Родине, верности революционным, боевым и трудовым традициям народа; дальнейшее развитие туристско-экскурсионного дела и превращение его в крупную отрасль обслуживания населения» [73]. Из текста Постановления видно, что идеологическая составляющая, ранее доминировавшая в туризме, уступает приоритетное положение рекреационной.

Но в то же время планирование в туризме приобретает тотальный характер. Разрабатываются и утверждаются долгосрочные планы, рассчитанные на пять, а иногда и на десять лет. Принятые планы ставились на контроль государственных и профсоюзных организаций. Надо отметить, что планирование, как одна из черт советского строя, было присуще в той или иной степени индустрии туризма всегда. Возможность планирования в туристской индустрии обуславливалась сущностью командно-административной системы. Центральный совет по туризму и экскурсиям как раз и занимался развитием плановых туристских путешествий. Им разрабатывались путевки на маршруты, имевшие статус всесоюзных. Местные же маршруты находились в ведении республиканских, краевых и областных советов по туризму.

В СССР существовали «естественные» монополии, например транспортная. Это давало возможность создать единую транспортную систему туризма в масштабах всего государства, которая включала в себя все авиационные, автомобильные, речные, морские и железнодорожные перевозки туристов, регулировать человекопотоки.

Но в то же время туризм продолжает использоваться как средство идеологического воздействия на молодежь. В 1970-х гг. была разработана программа Всесоюзных походов и экскурсий школьников и студентов. Основной целью подобных мероприятий была активизация военно-патриотической работы, но попутно решались и вопросы, связанные с краеведением, проводились спортивные мероприятия, служащие для подготовки сдачи молодежью нормативов БГТО и ГТО.

Курировали детский и школьный туризм в 1970 — 1980-х гг. Центральная детская туристско-экскурсионная станция и Управление дальних путешествий Министерства просвещения СССР.

В связи с деформацией рыночных отношений в СССР спрос на туристско-оздоровительные услуги значительно опережал предложение. Несмотря на развитую сеть экскурсионного обслуживания, а в целом по стране к середине 1980-х гг. действовало свыше 900 экс-

курсионных бюро [47], и только в 1985 г. туристские организации предоставили обслуживание 38 млн человек, а экскурсионные — 210 млн, все же желающих получить туристские услуги было гораздо больше. В связи с этим появляются новые формы обслуживания, например курсовочное лечение в санаториях. Отдыхающие по курсовкам получали лечебные и оздоровительные курсы в санаториях (иногда с питанием), но проживали в частном секторе.

В 1970 — 1980-е гг. наблюдается расширение географии туризма. Наряду с элитными морскими и речными круизами — такими, как, например, «Арктический круиз», когда совершалось путешествие по Северному морскому пути, начиная от Мурманска и заканчивая Петропавловском-Камчатским, по морям Северного Ледовитого и Тихого океанов — Охотскому и Японскому; или путешествия на комфортабельных теплоходах по Лене, Енисею, Амуру — наблюдается разработка самодеятельных маршрутов от Хибин до Камчатки. Туристские путешествия становятся одной из наиболее популярных форм отдыха советских граждан.

Кроме того, государство «развитого социализма» сумело сформировать самую крупную и самую дешевую в мире базу социального и самодеятельного туризма. В 1970 — 1980-е гг. огромное развитие получает социальный туризм. Рабочие всех сколько-нибудь крупных предприятий покупали путевки через свои профсоюзы всего за 30 % их стоимости. Иногда скидки достигали 90 — 95 %. Остальную сумму доплачивали профсоюзы и государство. В несколько менее выигрышных условиях находилось крестьянство и интеллигенция. Но последняя категория совслужащих могла, например, достаточно свободно получить путевки для своих детей в пионерские лагеря, которые оплачивались родителями также лишь на 10 — 20 % их действительной стоимости. Таким образом, слои интеллигенции также входили в сферу социального туризма.

Путевкой в санаторий, престижный дом отдыха или круизное путешествие могли премировать передовиков производства. Рабочие и служащие, имеющие хронические заболевания, могли в своем профсоюзе «встать в очередь» на путевку в профильный санаторий, которую также получали со скидкой.

Еще в 1965 г. появляется специальная Инструкция о порядке распределения и выдачи путевок по всесоюзным и местным маршрутам, утвержденная Президиумом ВЦСПС. В нем указывался порядок представления заявок на путевки, в связи с чем корректировался план их выпуска и, наконец, расписывался механизм распределения путевок. Турпутевки выдавались «в первую очередь лучшим производственникам и активистам туристской работы». В аналогичной инструкции, касавшейся планирования, распределения и выдачи путевок в альпинистские лагеря указывалась конкретная процентовка их распределения. «Из общего количества альпинистских путевок, приобретаемых советами проф-

союзов за счет средств государственного социального страхования, 25% путевок выдается бесплатно, остальные — за 30% их полной стоимости» [73].

В 1980-е гг. получают развитие маршруты для родителей с детьми. Составлялись маршруты с учетом буквально всех возрастных категорий детей. Существовал «Закарпатский» маршрут, куда могли приехать семьи с детьми до 5(!) лет. Более двадцати маршрутов, в том числе по побережьям Азовского, Черного, Балтийского морей, Кавказу и Подмосковью, принимали детей от 7 до 12 лет. Для родителей с этой категории детей был разработан специальный конный маршрут в Башкирии. Более 30 маршрутов существовало для родителей с тинейджерами, причем эстонский республиканский совет даже разработал для них байдарочный маршрут второй категории сложности, единственный в Союзе.

Уже с 1960-х гг. появился первый организованный автомобильный туризм, но он получает реальное развитие лишь в 1980-е гг. В 1985 г. существовало пять всесоюзных маршрутов для автотуристов: по Военно-Грузинской дороге, от Москвы до Алушты, от Ростова-на-Дону до Дербента, Новгород — Пярну и от Смоленска до Кара-Бугаза. Местных автомаршрутов было в несколько раз больше. И хотя они в основном были ориентированы на автолюбителей, проживающих в данном регионе, но заказать путевку на понравившийся маршрут можно было из любой точки Советского Союза, обратившись в соответствующий туристский совет. Преимущества, которые получал организованный автотурист, купив путевку, заключались в следующем: он мог проживать в туристском кемпинге или гостинице, получая питание и экскурсионное обслуживание, пользоваться бесплатной автостоянкой.

Проблемы обеспечения населения в достаточном количестве высококачественной литературой существовали в СССР в послевоенный период постоянно. Массовыми миллионными тиражами выпускалась лишь партийная и пропагандистко-агитационная литература. И хотя художественная, учебная, научная литература выходила иногда довольно солидными тиражами, но крайняя дешевизна книг в Советском Союзе, с одной стороны, и резкий скачок культурного уровня населения, с другой, приводили к постоянному дефициту на книжном рынке. Эти проблемы в полной мере были характерны и для туристской литературы.

Среди путеводителей появлялись очень удачные издания. Много буклетов, описаний стало производиться на местах. Но даже самые популярные из них не были лишены определенных недостатков. Серия «Архитектурные памятники», выпускаемая издательством «Искусство», про которую говорили, что она «расходится задолго до ее выхода в свет», была рассчитана на интеллигентские слои населения. Как правило, в книгах этой серии не прослеживалось связи с современностью. Если турист прибывал в

Суздаль или Владимир, он мог узнать много интересного о Дмитриевском соборе или церкви Покрова на Нерли, но ничего — о современных архитектурных комплексах или отдельных зданиях этих городов в настоящее время. В еще большей степени эти недостатки были присущи серии «Дороги к прекрасному».

В некоторых путеводителях была показана связь с современностью, говорилось о достижениях последних лет, но, «описывая облик города, говоря о перспективах его развития, о культурных, научных, общественных учреждениях и организациях», авторы пользовались таким языком, что путеводители напоминали «канцелярские справки... Отдельные интересные страницы, сообщения и факты теряются в сером, невыразительном тексте. К этому нужно прибавить безликие фотографии, которые можно без труда переносить из одной книги в другую, отсутствие схем, планов города, его исторических и архитектурных памятников», — отмечал исследователь этой проблемы историк М. Т. Белявский [8].

Указанные недостатки происходили отчасти потому, что плановыми работами в исторических институтах АН СССР и вузах были учебники, монографии, статьи и сборники, но никак не научно-популярная литература. При всей плановости и координированности туристской работы были определенные лакуны, снижающие ее эффективность. Наиболее полезными для туристов были серии туристских схем. Иногда схемы продавались в комплекте с 4—8-страничными буклетами, посвященными отдельным памятникам и памятным местам.

Необыкновенно высокими темпами ежегодного роста иностранного туризма в СССР, доходящими до 10%, характеризуются 1970—1980-е гг., в то время как среднемировой показатель составлял 5—6%, хотя в СССР существовала единственная гостиничная цепь — гостиницы «Интурист», в которых уровень обслуживания был значительно ниже мировых стандартов. Эта гостиничная цепь в 1970 г. занимала лишь 23-е место среди крупнейших цепей мира, насчитывая 27 000 номеров [35].

СССР принял участие во Всемирной конференции по туризму, состоявшейся в Маниле (Филиппины) в 1980 г. Руководство Советского Союза в Послании участникам этой конференции от лица Генерального Секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева отметило, что туризм должен «способствовать удовлетворению возросших потребностей людей в познании мира, во взаимном ознакомлении с культурой, традициями и образом жизни народов». А «в век научно-технического прогресса, когда созданы невиданные ранее возможности развития туризма», он «становится важным фактором укрепления взаимного доверия и тем самым вносит значительный вклад в поддержание мира во всем мире, сохранение и развитие процесса разрядки напряженности». Как бы выспренно ни звучали эти положе-

ния, но они являются фундаментальными с точки зрения политико-идеологической составляющей туризма и в настоящее время.

Путешествия на речных судах проходили по всем крупным рекам Советского Союза. Более 40 Советов по туризму разного уровня арендовали суда и организовывали путешествия для «своих» туристов. И хотя путешествия водным транспортом традиционно имел небольшой удельный вес — около 5% от общего объема транспортных путешествий, — тем не менее в СССР к началу 1990-х гг. функционировало около 500 речных и морских маршрутов, которые обслуживали 200 судов [35].

Железнодорожные путешествия планового характера появились впервые в 1960-е гг. Постепенно маршруты с использованием железнодорожного транспорта стали неотъемлемой частью множества маршрутов самого разного уровня. Начинают формироваться «поезда здоровья» и специальные туристско-экскурсионные поезда. Маршруты составлялись таким образом, чтобы железнодорожные переезды между туристскими центрами приходились в основном на ночное время. В 1986 г. насчитывалось более 2500 туристско-экскурсионных поездов. Особенной популярностью у жителей Дальнего Востока, Урала и Сибири пользовались кольцевые маршруты, охватывавшие главные города европейской части Союза, а также Средней Азии.

Относительная дешевизна авиабилетов была одной из составляющих того бума, который переживал в 1980-е гг. авиатуризм. Причем услугами авиации бюро путешествий и экскурсий крупных городов (по статистике их было более 160) пользовалось не только для доставки туристов к местам отдыха и обратно, но разрабатывались и самостоятельные авиапутешествия, например маршрут Москва — Архангельск — Соловки — Архангельск — Москва и десятки других.

Любимыми для многих горожан становятся походы «выходного дня». Только в 1980-е гг. в них приняло участие более 20 млн человек [76].

Разрабатывались «необычные» маршруты. Так, Украинский республиканский совет предложил спелеопутешествие «По пещерам и рекам Тернопольщины». Это был недельный тур с посещением пещер.

Самодеятельный туризм возродился в послевоенные годы достаточно быстро. Уже с середины 1950-х гг. в практику стали входить турслеты, начало которым было положено в довоенные 1930-е гг. В основе программ турслетов лежали соревнования по туристской технике и ориентированию. Они становятся массовым явлением, на некоторые из них в те годы собиралось до 10 000 человек. С 1952 г. становятся популярны зимние слеты «Европа — Азия», которые проводились под Свердловском у пограничного указателя, разделяющего эти две части света.

В августе 1957 г. в рамках программы Всемирного фестиваля молодежи и студентов на озере Селигер был проведен Междуна-

родный слет туристов. В нем приняли участие 236 участников фестиваля из 24 стран. На слете была проведена байдарочная эстафета и пеший поход. Правда, те, кто хотел, мог отправиться в качестве альтернативы на теплоходную экскурсию в Заплавье.

С 1981 г. стали проводиться чемпионаты СССР по туризму, и было решено один раз в четыре года созывать Всесоюзный туристский слет.

Самодеятельным туризмом к середине 1980-х гг. в СССР было охвачено от 20 до 30 млн человек [28].

В 1960 — 1980-е гг. туризм уже не носил того принудительно идеологизированного характера, как в довоенные годы. Материальная база его возросла многократно. Различными туристскими организациями были разработаны тысячи всевозможных маршрутов разных видов, продолжительности по времени, сложности и комфортности. Туризм прочно вошел в быт советского человека, став его неотъемлемой частью. Но, в силу того что туризм носил ярко выраженный социальный характер, спрос на туристские услуги значительно опережал предложение. И многочисленные туристско-экскурсионные бюро не могли обеспечить путевками всех желающих.

Начавшаяся во второй половине 1980-х гг. перестройка и последующий распад СССР привели и к распаду единой туристско-экскурсионной системы Советского Союза.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие туристские организации создавались в Советском государстве в 1920 — 1930-е гг.?
2. Какие цели и задачи ставились перед отечественным туризмом в 1920 — 1930-е гг., и как они выполнялись?
3. Как развивался иностранный туризм в предвоенный период?
4. Что вам известно об иностранном туризме в СССР?
5. Каковы особенности развития советского туризма в 1960 — 1980-е гг.?
6. Какие виды туризма были особенно популярны в СССР в 1960 — 1980-е гг.?
7. Каким образом велась подготовка и переподготовка кадров в туристской индустрии в СССР?

Рекомендуемая литература

Биржаков М. Б. Введение в туризм. — М; СПб., 2001.

Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917 — 1983). — М., 1985.

Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР. — Ростов н/Д, 1988.

Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма: Справочник. — М., 2000.

Квартальнов В., Федорченко В. Туризм социальный: История и современность. — Киев, 1989.

Квартальнов В.А. Гуманитарные проблемы развития туризма: История и современность. — М., 1998.

Крючков А.А. История международного и отечественного туризма. — М., 1999.

Кудинов Б.Ф. Из истории развития туризма. — М., 1986.

Курилова В.И. Туризм. — М., 1989.

Логинов Л.М., Рухлов Ю.В. История развития экскурсионного дела. — М., 1989.

4.3. Туризм на современном этапе и его перспективы

В настоящее время туризм является мощной мировой индустрией, занимающей до 10% мирового валового продукта [12], где задействованы огромные массы служащих, основных средств производства, привлечены крупные капиталы. Можно сказать, что туризм — это и серьезная политика глобального уровня.

По мере развития как постиндустриальных, так и новых индустриальных стран все большее количество населения нашей планеты вовлекается в сферу туризма. За последние годы прослеживается постоянная устойчивая тенденция роста числа туристов ежегодно в среднем на 4%, даже финансовый кризис в Азии 1998 г. не привел к существенной деформации этих процессов. Доходы от туризма в мире в 1997 г. составили, по данным ВТО, 448 млрд долл. США, что на 7,9% больше, чем в предыдущем году.

ВТО прогнозирует, что к 2010 г. общее количество туристских поездок составит 937 млн, а доходы от этого бизнеса возрастут до 1,1 трлн долл. США [12].

Туризм, представляющий субъект-субъектные отношения, являет собой третичный рынок услуг, и неудивительно, что его наибольшее развитие приходится именно на постиндустриальные страны. Доход от туризма представлен в таблице 4.3.

К обслуживанию огромного количества путешествующих привлекается большая армия специалистов, работающих в различных областях, что и составляет суть инфраструктуры и индустрии туризма. В настоящее время каждый 15-й человек на Земле так или

Таблица 4.3

Страна	Доход, млн долл.			Доля на мировом рынке туризма, %
	1990 г.	1996 г.	1997 г.	1997 г.
США	43007	69908	75056	16,74
Германия	144288	17567	18989	8,09
Италия	20016	30018	30000	6,99
Испания	188593	27414	28147	6,28

Окончание табл. 4.3

Страна	Доход, млн долл.			Доля на мировом рынке туризма, %
	1990 г.	1996 г.	1997 г.	1997 г.
Франция	20184	28357	27947	6,23
Великобритания	14940	19296	19875	4,43
Австрия	13417	13990	12393	2,76
Китай	2218	10200	12074	2,69
Гонконг	5032	10836	9635	2,15 [64]

иначе связан с индустрией туризма. Таким образом, туризм обеспечивает создание большого количества рабочих мест. Это один из наиболее позитивных факторов, дающих положительный эффект обществу от этого вида деятельности.

Об уровне развитости индустрии туризма в постиндустриальных странах можно судить по следующим фактам. В США на каждого жителя приходится туристов в два раза больше, чем на россиянина, но при примерно равных ценах(!) на туристское обслуживание доходность этой отрасли в США в пять раз выше, чем в России.

Для реализации идеи привлечения туристских потоков многоаспектно и тщательно изучаются и оцениваются как сами туристские ресурсы, возможности востребованности и их потенциал, так и особенности и потенциал объектов туристской индустрии.

По данным ВТО, на протяжении последних десятилетий наблюдается постоянный рост объемов международного туризма. В целом развитие туризма на рубеже тысячелетий можно назвать устойчивым, несмотря на кризисные явления как регионального, так и мирового масштаба.

Динамика развития туризма по регионам во второй половине 1990-х гг. показана в таблице 4.4.

Из приведенных данных отчетливо видно, что Европа является лидирующим регионом по количеству посещений туристов. Именно здесь сосредоточено огромное количество культурно-исторических памятников, а, кроме того, индустрия развлечений и обслуживания находится на высоком уровне. Инфраструктура туризма на-

Таблица 4.4

Регион	Туристские прибытия, млн чел.		Поступления от туризма, млн долл.	
	1996 г.	1997 г.	1996 г.	1997 г.
Всего в мире	594,1	616,6	435	448,3
в том числе:				
Европа	350,2	362,9	221,1	225,5

Окончание табл. 4.4

Регион	Туристские прибытия, млн чел.		Поступления от туризма, млн долл.	
	1996 г.	1997 г.	1996 г.	1997 г.
Америка	116,5	122,8	112,7	119,2
Восточная Азия и Тихоокеанский бассейн	87,5	88,3	81,2	82,1
Африка	21,5	23,1	8,3	8,7
Ближний Восток	14	15	7,7	8,5
Южная Азия	4,3	4,5	3,8	4,1 [64]

столько хорошо развита, что туристы с совершенно различными запросами могут получить необходимый им туристский продукт. Наряду с фешенебельными курортами разработаны специальные маршруты, рассчитанные на молодежь и малообеспеченных туристов. По данным на 1999 г., хотя Европа и сохраняет за собой первенство по количеству посещений, но темпы прироста здесь крайне невысоки — 1% [47].

Что касается Америки, то информация дана в нерасчлененном виде, т.е. совокупно по США, Канаде, Мексике, где развитие туризма достигло очень высоких показателей, и других стран Латинской Америки, где туризм находится в зачаточном состоянии или вообще практически не развит, как, например, в Гватемале.

Восточная Азия и Тихоокеанский бассейн культивируют не только въездной туризм, большое место здесь принадлежит и паломническому туризму, в том числе внутреннему. Гонконг, как свободная экономическая зона, привлекал много деловых туристов. Китай, начавший экономические реформы, все более становится привлекательным для взыскательных западных туристов из-за улучшения качества обслуживания и реконструкции многих историко-культурных памятников, а также положительной политики государства в отношении туризма. В Китае в основном развивается въездной туризм. За рубеж выезжают ежегодно лишь 0,5% китайских граждан.

В Японии на рубеже 1980—1990-х гг. была пересмотрена государственная политика в отношении туризма и взят курс на форсированное развитие въездного туризма. По общим расходам на туризм (в 1997 г. было потрачено 37977 млн долл. США) Япония к концу 1990-х гг. уступала лишь США и Германии.

Африка привлекает туристов в первую очередь своими национальными парками. Крупнейшими африканскими национальными парками являются кенийский — Цаво (*Tsavo*) и танзанийский — Серенгети (*Serengeti*). К наиболее крупным можно отнести парки Заира: Салонга (*Salonga*), Замбии — Кафу (*Kafue*) и др. Национальные парки есть в Зимбабве, Уганде, Центрально-Африканской Республике, Мали и Ботсване. Правительствами африкан-

ских стран расходуются значительные средства на создание национальных парков и заповедников, которые являются своеобразными музеями живой природы. Как правило, не более трети территорий парков отрыты для посетителей, остальные же закрыты с целью сохранения первозданной природы. Туристы могут со специально оборудованных площадок наблюдать в естественной среде жизнь таких животных, как слоны, носороги, бегемоты, львы и др.

Все большей популярностью пользуется и сафари. Купив лицензию, можно принять участие в охоте в специально отведенных местах.

Огромен поток туристов со всего света, направляющихся в Египет, чтобы соприкоснуться с памятниками древнейшей цивилизации на нашей планете. В целом по Африке темпы прироста за 1999 г. составили 9% [47].

Ближний Восток притягивает туристов, прежде всего как крупнейший паломнический центр мира, являясь родиной двух мировых религий — христианства и ислама, несмотря на политическую нестабильность, вызванную арабо-израильским конфликтом. Это отчетливо проявилось как раз в 1999 г., когда в этом регионе мира наблюдался самый высокий процент роста туристских посещений — 17,5%, связанный с празднованием 2000-летия Рождества Христова.

При оценке туристского потенциала, кроме экономических, важно учитывать географические, природно-климатические и демографические факторы. Это важно при планировании регионального и субрегионального туризма. Тем более что все более ужесточается межрегиональная конкуренция в последние годы.

Период высоких технологий в индустрии туризма представляют 1990-е гг.: развитие крупных транспортных корпораций, гостиничных цепей и предприятий питания в странах с благоприятной обстановкой. К последнему фактору надо отнести стабильную внутреннюю и внешнюю политику, устойчивый экономический потенциал, достаточный уровень культуры и социальной поддержки граждан. Значительное положительное влияние на рост международных туристских обменов оказало развитие транспорта, повышение его комфортабельности при доступных ценах, а кроме того, развитие средств коммуникации и информации, рост индустрии развлечений.

В конце XX в. туризм стал глобально интернациональным. На процесс его все большей интернационализации влияют такие взаимообусловленные факторы, как дальнейшее расширение его географии, с одной стороны, и необходимость инвестирования туристского бизнеса на международном рынке для его рентабельности, с другой. Иллюстрацией этому может служить круизный бизнес. География круизных туров постоянно расширяется, надо от-

метить, что круизные туры разработаны по акваториям всех океанов, ряда крупных морей, не говоря уже о кругосветных круизах — этих максимальных путешествиях, или каникулах всей жизни, для тех, кто имеет соответствующие доходы и время. (Цена трехмесячного круиза колеблется в пределах 25000 — 125000 долл. США.) Чтобы удержаться в этом виде бизнеса, компания должна быть интернациональной, иметь материальную базу во многих регионах. Крупные круизные туроператоры *P& O* и *Royal Carribean* являются такими компаниями, последней даже принадлежит остров в Карибском море, который используется для остановок во время круиза [47].

Переход человечества по григорианскому летоисчислению в III тысячелетие[1] послужил мощным импульсом к интенсификации туризма. И хотя новое тысячелетие наступило в 2001 г., самые мощные торжества по его празднованию проводились в 2000 г. Поэтому у многих возник «синдром путешественника». Люди стремились побывать во многих центрах, где устраивались всевозможные мероприятия, связанные с наступлением нового века. Число 2000 завораживало.

Наибольшее оживление в туристском бизнесе наблюдалось в конце 1999 — начале 2000 г., когда христиане отмечали Рождество. Особый смысл в это время приобрело посещение Святой Земли. Все высшие лица христианских конфессий собрались в Рождественскую неделю в Израиле, посетив Назарет, Вифлеем, Иерусалим и другие памятные места, где расположены наиболее чтимые христианские святыни.

С паломническими целями прибыло большое количество представителей христианских конфессий. 7 января 2000 г.[2] состоялось совместное богослужение всех высших иерархов православных церквей. Организация юбилейных торжеств сопровождалась большим количеством разного рода зрелищных мероприятий, привлекших огромное количество туристов. Достаточно отметить, что многие руководители государств и главы правительств посетили с визитами в это время Израиль. Среди таких туристов была и чета Ельциных.

У католиков праздник Рождества занимает центральное место среди наиболее важных церковных праздников[3].

---

[1] Отсчет новой эры в христианстве начат с рождения Иисуса Христа. В настоящий период времени исповедуют христианство около 30% жителей нашей планеты. Но по своим календарям живут представители других конфессий. Так, например, для мусульман наступает не 2001 г., а 1370 г., для иудеев — 5670 г., для буддистов — 2134 г. и т.д.

[2] Православные христиане отмечают все церковные даты по юлианскому календарю, а католики и протестанты — по григорианскому. На григорианском построены ныне действующие гражданские календари. Разница между юлианским и григорианским летоисчислением составляет 13 дней.

[3] У православных это — праздник Пасхи. Рождество считается у них более «земным» праздником.

Так как мероприятия по празднованию планировались задолго: ожидалось, что Рим, и соответственно Ватикан, посетит не менее 30 млн паломников и туристов, то были выделены колоссальные деньги на подготовку к этому событию. Общая сумма составила более 30 млрд долл. [12].

Разумеется, львиная доля из этих средств пошла на реставрацию и подготовку к празднеству религиозных объектов. Но в то же время немалые суммы были потрачены на улучшение инфраструктуры не только Рима и Ватикана, но Италии в целом, на совершенствование гостиничного бизнеса, объектов питания. В результате этого Рим стал еще более притягательным туристским объектом.

Празднование рубежа тысячелетий привлекло не только христиан, но большинство населения планеты. Все сколько-нибудь зрелищные мероприятия, начиная от крупных спортивных и эстрадных до карнавалов и шествий, носили на себе отпечаток этой даты. Даже в сугубо научных учреждениях, как, например, Гринвичская обсерватория, расположенная недалеко от Лондона, царил предпраздничный ажиотаж. Ведь именно здесь проходит так называемый нулевой меридиан, т.е. именно отсюда и начинается исчисление первых мгновений нового века и тысячелетия.

Для привлечения туристов в большом зале обсерватории было установлено огромное табло с часами, ведущими обратный отсчет времени вплоть до долей секунды. Это стало любимым туристским аттракционом: каждый желающий мог узнать, сколько именно дней, часов, минут и секунд осталось в уходящем тысячелетии (веке, году). И прямая трансляция кинокомпаний того момента, когда часы показывали 0 ч, 0 мин и 0 с принесла обсерватории колоссальные суммы.

В Париже на Эйфелевой башне также было установлено подобное огромное табло (весом в 50 т), которое в темное время суток освещали 1000 прожекторов. Французское правительство объявило обширную программу торжеств, посвященных этой круглой дате. К ней были приурочены парады, всевозможные концерты и фестивали, юбилейные встречи, лотереи и выставки.

В германском Ганновере открылась всемирная выставка *EXPO-2000.* На нее прибыло не менее 20 млн гостей.

Но на данном этапе в мире развиваются все виды туризма. Так, например, к детскому туризму можно отнести парк «Мир Муми-Троллей» в Финляндии, расположенный в 30 км от Турку и 180 км от Хельсинки. Этот парк, или, как его еще называют, «Долина Муми-Троллей», расположен на острове, к которому можно добраться на катере. Он создан на основе старинных зданий монастыря XV в. В основе создания этого грандиозного детского аттракциона лежат сказочные повести писательницы Туве Янссон «При-

ключения Муми-Троллей», переведенные на десятки языков мира, в том числе и русский.

В парке есть сказочный лес и морской дракон, лабиринт и дома героев сказок — Муми-Троллей и Хемулей. Разыгрываются костюмированные представления для детей. На соседнем островке построен пиратский замок. Ежегодно этот аттракцион, работающий с 1993 г. в мае — сентябре, посещают около 250 000 туристов, причем более 30% из-за рубежа [72].

Первый тематический детский парк — *Диснейленд* — был построен в 1954 г. в Анахайме (Калифорния, США) как огромный игрушечный город с большим количеством аттракционов и развлекательных шоу. К 1971 г. Диснейленд посетило около 100 млн человек. Для принятия туристов в Калифорнии было построено 26 отелей [12]. Исходя из этого грандиозного успеха был построен еще один Диснейленд в Орландо (Флорида). В 1983 г. в Токио также был открыт аналогичный детский парк, а в 1992 г. под Парижем был построен «ЕвроДисней».

В России нет Диснейлендов, как в США и Японии, «ЕвроДиснея», как во Франции, «Порта Авентура», как в Испании, и в целом детскому развлекательному туризму пока уделяется недостаточно внимания.

К «курьезному», или необычному, туризму можно отнести, например, путешествия в целях достижения рекордов. Их немало в книге рекордов Гиннеса. Так, Дж. Росдайл поставил своей целью побывать в наибольшем количестве стран и поставить штампы пограничных КПП всех стран мира. Он пересек границы 215 государств и проделал путь длиной в 2 627 766 км. К этой же разновидности туризма относится и кладоискательство.

Можно найти и другие проявления «необычного» туризма. Вот уже десять лет в шведском городке Юккасъярви каждую зиму возводят гостиницу на 37 номеров из снега и льда. Материал позволяет ей простоять не более пяти месяцев. За сезон в этом отеле, пользующемся огромной популярностью, ночует не менее 6000 гостей, а раз в десять больше приезжает посмотреть комнаты и провести в них несколько часов, а то и обвенчаться или даже креститься в имеющейся в отеле ледяной часовне.

Дворец необычайно красив. Цилиндрические колонны, поддерживающие потолок, или совершенно прозрачны, или из сине-зеленоватого льда с массой пузырьков внутри. В нишах расположены ледяные фигуры. В окна вставлены ледяные блоки с тонкой резьбой, рассеивающей свет. В баре можно выпить напитки из ледяных бокалов, табуреты также сделаны изо льда и покрыты оленьими шкурами. В каждом номере, который неповторим по своему внутреннему убранству, на кроватях также положены оленьи шкуры, а те, кто остаются на ночь, спят в спальных мешках. Температура во всех помещениях около −6 °С. Рядом с отелем распо-

ложен ледяной стадион, на котором проводятся встречи хоккейных команд и выступления балета на льду. Этот шведский туристический аттракцион расположен на широте нашего Мончегорска, в 200 км к северу от Полярного круга.

Напомним, что первый в истории Ледяной дом был построен в России во времена Анны Иоанновны (1730—1740) для потешной свадьбы ее шута.

Посещение Антарктиды, а в последние годы ее ежегодно посещает 10—15 тыс. человек, трудно отнести к «заурядному» туру. Это недешевое удовольствие. Каждый тур на шестой континент обходится туристу от 9 до 16 тыс. долл. США. Но эти путешествия становятся настолько популярными, что Австралия в настоящее время решает вопрос о превращении своих трех исследовательских баз в Антарктиде в туристские центры. Россия, Великобритания и Новая Зеландия уже открыли свои базы там для посещения туристами, прибывающими на морских судах.

Но, пожалуй, пока самым необычным туром наших дней было космическое путешествие, совершенное американским гражданином, попавшим на околоземную орбиту именно в качестве туриста. Космическое путешествие, продолжавшееся неделю, началось 28 апреля 2001 г. Американский 60-летний гражданин Деннис Тито, заплатив за возможность попасть на околоземную орбиту 20 млн долл. США[1], был зачислен «оператором систем» на корабль «Союз ТМ-32». В интервью перед стартом он сказал, что считает, что его «полет лишь укрепит русско-американские отношения. Я смогу помочь общению между нашими странами. И в первую очередь в организации коммерческих полетов в космос для частных лиц».

Символично, что первый старт в новом веке и тысячелетии с космодрома Байконур состоялся с туристом на борту. После полета первый космический путешественник с восторгом заявил: «Самые счастливые дни моей жизни прошли в космосе».

В настоящее время государства в своей деятельности в сфере туризма руководствуются следующими основными международными соглашениями о туризме: Манильским (1980) и Гаагским (1989), а также рекомендациями Осакской конференции министров по туризму (1994). Разумеется, принимаются региональные законы и нормативные акты. К наиболее важным из них следует отнести Шенгенские соглашения о едином визовом пространстве, документы о контрактах на туристские услуги, принятые и подписанные в 1995 г.

Но интеграционные процессы затрагивают не только Европу. Так, например, Форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) создал в начале 1990-х гг. рабочую группу по туризму.

---

[1] Личные активы Д. Тито оцениваются в 200 млн долл. США.

В октябре *1999 г.* Генеральная Ассамблея ВТО одобрила «*Глобальный этический кодекс туризма*», в котором выдвинуты рекомендации «поощрять введение во все образовательные программы специального курса о ценности туристского обмена, его экономических, социальных и культурных выгодах, а также о потенциально связанных с туризмом и путешествиями риском».

Кодекс имеет рекомендательный характер. Он состоит из 10 статей, касающихся различных аспектов туристской деятельности, и предназначается не только для специалистов туристского бизнеса, но и для государственных структур, средств массовой информации и, конечно, самих туристов.

Созданный на базе ранее существовавшего (с 1985) этического кодекса, он включил в себя и ряд положений из других ранее опубликованных международных туристских документов и деклараций. В Кодексе особенно подчеркнут запрет на сексуальную эксплуатацию детей и несовершеннолетних.

В этом документе отмечено, что первоочередными задачами развития туризма является то, что он должен способствовать экономическому, социальному и культурному процветанию местного населения.

Но в то же время развитие туристской индустрии не должно негативно сказываться на состоянии окружающей среды и не приводить к стандартизации и нивелировке культур.

Еще в Манильской декларации (1980) было обращено особое внимание не только на политическую и социальную, но культурную и познавательную роль туризма, включавшего все передвижения людей, независимо от мотивировок. На конференции в Акапулько годом позже уже указывались две разновидности культуры: культурная антропология, т.е. все то, что создано человеком дополнительно к природе, и «культура культур», т.е. моральные, духовные, интеллектуальные и художественные аспекты жизни человека.

И если ВТО выступает за унификацию туристской деятельности, то это ни в коей мере не может рассматриваться как «стандартизация культур». Принимая рекомендации по вопросу о культурном туризме, ВТО особое внимание всегда обращала и обращает на конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия.

В России законодательной основой туризма является Гражданский кодекс Российской Федерации. Им регламентируется система туристского предпринимательства, правоприменительных и договорных отношений в сфере туризма, а также обеспечиваются и защищаются экономические и личные права граждан.

В *1996 г.* был принят *Закон РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»*. Этим законом определяются принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в Российской Феде-

рации, и регулируются отношения, возникающие при реализации прав граждан РФ, иностранцев и лиц без гражданства на отдых, свободу передвижения и иные права при совершении путешествий. Кроме того, этим Законом определяется порядок рационального использования туристских ресурсов России.

В Законе перечисляются и раскрываются основные понятия, связанные с туристской деятельностью. Указываются главные принципы и цели российского туризма, к которым относятся:

«обеспечение права граждан на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий;

охрана окружающей природной среды;

создание условий для деятельности, направленной на воспитание, образование и оздоровление туристов;

развитие туристской индустрии, обеспечивающей потребности граждан при совершении путешествий, создание новых рабочих мест, увеличение доходов государства и граждан Российской Федерации, развитие международных контактов, сохранение объектов туристского показа, рациональное использование природного и культурного наследия».

При этом приоритетными направлениями государственного регулирования туристской деятельности являются «поддержка и развитие внутреннего, въездного, социального и самодеятельного туризма».

В Законе приводятся права и обязанности туриста. В ст. 6, где перечисляются права туриста, подчеркивается, что «турист имеет право на необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и пребывания там, об обычаях местного населения, о религиозных обрядах, святынях, памятниках природы, истории, культуры и других объектах туристского показа, находящихся под особой охраной, состоянии окружающей природной среды». Со своей стороны турист обязан «соблюдать законодательство страны (места) временного пребывания, уважать ее социальное устройство, обычаи, традиции, религиозные верования». В Законе выделены особенности формирования, передвижения и реализации туристского продукта, обращено внимание на объединения туроператоров и турагентов.

В Законе указывается, что государство признает туристскую деятельность одной из приоритетных отраслей экономики РФ. В этом документе названы основы международного сотрудничества в сфере туризма, которые не только не противоречат, но основываются и дополняют фундаментальные Договоры, принятые крупнейшими международными форумами.

Государственной Думой рассматривался ряд других важных законопроектов регулирования туристской деятельности — о социальном туризме, о таймшере и др. Ряд федеральных законов содержит нормы, регулирующие особенные вопросы туристской

деятельности, например налогообложение или права потребителя. Нормативно-правовая база значительно расширена различными Положениями и Правилами — о сертификации туристских услуг, о лицензировании туристской деятельности; актами, регулирующими бухгалтерский учет, страхование туризма и др.

Для целей международного туризма приняты как федеральные законы, так и нормативные акты, определяющие туристские формальности при пересечении границы, фискальные и санитарные нормы и правила.

Москва является не только столицей Российской Федерации, она по праву занимает первое место среди туристских центров нашего государства. В октябре *1993 г.* вышло *Постановление Правительства Москвы «О мерах по развитию туризма в г. Москве»*. Концептуальная программа развития туризма названа «приоритетной для социально-экономического развития г. Москвы», что в очередной раз подтверждает значимость индустрии туризма для экономики.

В Концепции развития международного туризма в Москве до 2005 г., принятой в качестве Приложения № 1 к вышеназванному Постановлению Правительства Москвы, обращается внимание на высокие стабильные темпы по числу прибытий туристов, составляющие в среднем 5,1% годовых, что давало и 14% роста по валютным поступлениям.

Значение туризма как источника валютных поступлений, обеспечения занятости населения, расширения межличностных контактов постоянно возрастает. В 1991 г., по оценочным данным, суммарный доход страны от международного туризма составил около 7% общего объема мирового экспорта и 30% мирового экспорта услуг. По прогнозам экспертов ВТО, ожидалось, что туризм к 2000 г. станет ведущей экспортной отраслью в мире. К 2005 г. при сохранении сложившихся за истекший двадцатилетний период средних темпов роста число международных туристов достигнет 900 млн человек. Основными факторами, влияющими на развитие спроса на поездки, будут: научно-технический прогресс, повышение качества жизни и увеличение продолжительности свободного времени.

В СССР въездной туризм в период с 1970 по 1991 г. по числу прибытий развивался более высокими темпами, чем в целом по миру. Его среднегодовые темпы роста составили 5,8%. За 20 лет число иностранных туристов в СССР возросло более чем в три раза. Но при этом темпы валютных поступлений были ниже общемировых — 13,6% в год.

Анализ иностранного туризма за указанный выше период показывает, что за 1985—1989 гг. общий объем туризма возрос на столько же, на сколько за весь период с 1970 по 1985 г. При этом пик пришелся на 1989 г., когда количество прибывших иностранных туристов составило 7,8 млн человек. Но затем наступает спад в связи с нестабильностью, как экономической, так и полити-

ческой, а также и с социальной напряженностью. Иностранных туристов, посетивших СССР в 1991 г., можно разделить, исходя из целей поездки, на ряд категорий.

Цель поездки	*Число туристов, млн чел. (% от общего числа)*
По линии турфирм	2,2 (32)
Служебные цели (деловые поездки)	1,9 (27)
Транзит	1,5 (22)

При этом доля деловых туристов имеет тенденцию к росту, а организованных (по линии турфирм) — к сокращению.

Москва, являясь главным транспортным узлом России, одновременно представляет собой главный деловой, финансовый, культурный и транзитный центр Российской Федерации. Она принимает порядка 80 % всех туристов страны. Приняв в 1991 г. 4,8 млн иностранных туристов, город получил доход порядка 1,1 млрд долл. США.

Но, как отмечалось в Концепции, был целый ряд факторов, сдерживавших развитие туризма в Москве:

– неразвитость инфраструктуры туризма (нехватка ресторанов, кафе, варьете, казино и т.д., плохие дороги и др.);

– недостаточное количество гостиничных мест и несоответствие их структуре спроса;

– отсутствие в последние годы комплексной рекламно-информационной программы по созданию имиджа Москвы в мире как туристского центра, которая, как правило, финансируется городом или страной;

– не сложившаяся система управления туризмом в целом по стране и в городе;

– отсутствие законодательства по туризму;

– отсутствие комплексной программы развития туризма в городе.

Что касается выездного туризма, то после отмены в 1988 г. государственного бюджетного финансирования туризма в СССР произошло резкое, почти двукратное, увеличение выездов за границу. Затем темпы стали более стабильными и умеренными, не превышая 20 % в год. По данным Госкомстата, выездной туризм характеризовался:

Число туристов, млн чел.	*Год*
1,8	1970
4,2	1983
10,8	1991

Расходы советских граждан при этом достигли в 1991 г. 2,1 млрд долл. США. Но на развитии выездного туризма отрицательно сказывались следующие факторы:

«отсутствие необходимых валютных и правовых условий;

отсутствие правового регулирования между клиентом и турфирмой;

несовершенство лицензирования деятельности в области туризма;

не сложившаяся система управления туризмом».

Таким образом, к особенностям и проблемам развития современного туризма в Россию и Москву надо отнести следующие:

– начало перехода на новые рыночные отношения, которые до конца еще не сложились, в то время как старое плановое управление ликвидировано, а его юридические и организационные структуры перестали действовать. В этих условиях, безусловно, возрастает необходимость государственного контроля за развитием туристской деятельности, координации туристской деятельности, создания благоприятных условий для ее дальнейшего развития;

– отсутствие системы общей информации и статистики по вопросам туризма;

– неблагоприятная ситуация для новых инвестиций в гостиничное строительство (из-за неопределенных отношений собственности, отсутствия гарантии государства для иностранных инвесторов и др.);

– ухудшение общественной безопасности, что может испортить туристскую репутацию страны, чье восстановление потребует немало усилий и времени.

Но при всех неблагоприятных условиях, которые существовали в России в начале 90-х гг., прослеживались следующие тенденции развития въездного туризма в Россию и Москву.

Во-первых, это большой потенциальный спрос на поездки в РФ, а следовательно, и в Москву как столицу. А так как туризм имеет решающее значение в формировании представления о стране, то в тех условиях необходимо было более чем когда бы то ни было поддерживать интерес к стране и стремиться к созданию благоприятного имиджа России и Москвы.

Во-вторых, было очевидно, что опережающими темпами растет индивидуальный, деловой, конгрессный и специализированный туризм, поэтому необходимо было уделить этим категориям туристов максимум внимания.

В-третьих, надо было учитывать изменения возрастной составляющей туристов. В условиях политической и экономической нестабильности фактор безопасности во время путешествия является определяющим для туристов пожилого возраста. Поэтому на некоторый срок в основном среди туристов будут преобладать лица среднего возраста и молодежь.

В-четвертых, свое дальнейшее развитие получит процесс поляризации спроса. С одной стороны, будет расти спрос на дорогостоящие туры, а с другой — все большей популярностью будут пользоваться дешевые туры.

В-пятых, ужесточение конкуренции на всех уровнях туристского бизнеса должно будет идти по пути кардинального улучше-

ния качества предоставляемых услуг и использования гибкого ценового механизма.

Российская Федерация является частью единого мирового туристического пространства. Поэтому процессы, происходящие на мировом туристском рынке, нашли и в нашем государстве адекватное воплощение. В России, как и повсюду, было уделено большое внимание юбилейным торжествам, посвященным 2000-летию Рождества Иисуса Христа. В значительной степени активизировался паломнический туризм. Правительство Москвы даже сочло возможным выдавать ссуды паломникам для возможности посетить Святую Землю, с их дальнейшим погашением в течение трех лет. Были достигнуты договоренности с ведущими транспортными компаниями о предоставлении существенных скидок паломникам во время их поездок к святым местам. Была достигнута договоренность о координации паломнического туризма как со стороны церкви, так и со стороны государственных организаций и служб.

В России возникла концепция развития религиозного туризма в регионе Ярославля, в частности в городе Угличе.

Несмотря на экономическую дестабильность в Российской Федерации свое дальнейшее развитие находит и курортный туризм. *В 1995 г.* был принят *Закон РФ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»*. Созданная в нашей стране Национальная курортная ассоциация (НКА) объединяет сейчас свыше 1500 курортных организаций. Среди них: здравницы Медицинского центра УД Президента РФ, «Профкурорт», «Агрокурорт», «Роскурорт», «Москурорт», «Ассоциация курортов Северо-Запада», «Сочинское курортное объединение», «Татарстанкурорт» и др.

Каковы же прогнозы развития туризма в Москве до 2005 г.?

В 1991 г. средний доход от одного иностранного гражданина при 7-дневном туре составил 430 долл. США. Поэтому прогнозировалось, что к 2005 г. доходы от иностранного туризма в целом по Российской Федерации составят 4250 млн долл. США, а по Москве — 2385 млн долл. США в ценах 1991 г. [54].

Что касается поездок граждан России за рубеж, то к 2005 г. их количество должно возрасти до 15,9 млн, что составит 10% от прогнозируемой Госкомстатом СССР численности населения РФ (в США в 1991 г. число выехавших за границу граждан составило 16% всего населения, а по СНГ аналогичный показатель составлял всего 3,8%). А вот число зарубежных поездок москвичей должно будет составить к 2005 г. 2,5 млн, или около 25% населения столицы (число зарубежных выездов жителей европейских столиц: Парижа, Лондона, Брюсселя, Копенгагена и др. составляет от 40 до 60% жителей) [25].

Но чтобы добиться подобных показателей, была разработана специальная стратегия развития туризма в Москве, согласно ко-

торой прогнозируемый поток туристов нуждался в обеспечении достаточными материально-техническими и трудовыми ресурсами: гостиничной базой, предприятиями общественного питания, транспортными средствами, предприятиями досуга и развлечений, спортивными сооружениями, предприятиями торговли, выставочными площадями и сооружениями для проведения конференций, съездов, симпозиумов, продуктами питания высокого качества. Кроме того, необходима высокоразвитая городская инфраструктура, коммунальные услуги, аэропорты, дороги, парки, музеи, здания, театры и т.д.

Немаловажное значение для приема иностранных туристов имеет и подготовка кадров на уровне, соответствующем городским стандартам, организация рекламы и пропаганды города как туристского центра, обеспечение надежной безопасности туристов и правового регулирования в области туризма, а также развитие средних и мелких туристских и гостиничных предприятий.

По предварительным прогнозам, наибольшее развитие должны получить до 2005 г. следующие виды туризма:

– деловой, включая конгрессный и интенсив-туризм;

– культурно-познавательный;

– по интересам (посещение театров, музеев, фестивалей искусств, спортивных мероприятий);

– религиозный.

При этом одним из наиболее перспективных и высокоприбыльных сегментов рынка был назван конгрессный туризм. Около 20% деловых людей в мире путешествуют с целью участия в различных конгрессах и конференциях. В Москве для этих целей необходимо построить хотя бы один конгресс-центр. Например, в Сингапуре и Барселоне действует около десятка конгресс-центров, в Лондоне их расположено пять и т.п.

Исходя из концепции развития предполагалась реорганизация управления туризмом, создание системы государственных органов различных уровней. Международный опыт показал необходимость создания так называемого фонда туризма как в рамках города, так и в масштабах страны. Фонд должен формироваться за счет налогов, взимаемых с предприятий, занятых в сфере туризма, а также налога за проживание и использования в целях развития индустрии туризма. Именно за счет фонда должна финансироваться пропаганда города и создание его имиджа, защита и охрана окружающей среды и культурно-исторических памятников; разработка планов, проектов и программ, организация различных конкурсов; повышение квалификации.

Итак, концепция развития туризма предусматривала развитие, реорганизацию и совершенствование основных направлений в этой области. Как же идет реализация ее стратегических направлений?

Статистика выездов в 1990-е гг. приведена в таблице 4.5.

Таблица 4.5

Число выехавших, тыс. чел.	Год					
	1991	1993	1994	1995	1996	1997
Всего	10820	9181	10205	12331	12260	11181
в том числе туристов	3466	1638	2555	2606	3508	4143 [64]

Исходя из этих данных, очевидно, что прогноз на состояние на 1997 г. в определенной степени оправдывает себя. Если считать, что население России в конце 1990-х гг. составляло около 140 млн чел., то в 1997 г. за рубеж выехало 7,9% россиян, что, конечно, почти в 20 раз выше, чем это было в СССР, но в то же время заметим, что это данные до 1998 г., когда из-за кризиса произошел обвал в туристской индустрии. При этом надо отметить, что многие россияне никогда не были за границей, в то время как значительный процент из российских туристов составляют «новые русские», многократно бывающие за границей. В настоящее время из-за сильной поляризации общества невозможно сказать, что «среднестатистический житель России» (так как такового не существует) мог бы выезжать за рубеж 1 раз в 10 лет.

Эти данные косвенно характеризуют состояние нашей экономики, находящейся в глубочайшем кризисе, что, в свою очередь, ведет к обнищанию основной массы населения, чей прожиточный уровень ниже черты бедности. Перед подавляющим большинством россиян вопросы зарубежного туризма просто не встают.

Неадекватно доходам граждан выросли транспортные тарифы. А если учесть российские расстояния, то становится очевидным, что все большее развитие будет приобретать региональный туризм, так как перемещение на дальние расстояния становится все более недоступной роскошью.

Некоторые виды товаров и услуг по стоимости сравнялись со среднемировыми, в то время как доход большинства россиян меньше, скажем, среднеевропейского в 20—80 раз.

К менее важной причине расхождения реальных показателей по туризму с прогнозируемыми можно отнести некоторые ограничения в выезде за рубеж, связанные по профилю работы некоторых граждан с ознакомлением с государственной тайной.

Приоритетные направления выезда граждан России в зарубежные туры очень сильно разнятся в зависимости от стран посещения, что можно проследить исходя из данных, представленных в таблице 4.6.

Из приведенных данных видно, что часть россиян едет навестить своих родственников и знакомых, некогда проживавших в бывшем СССР. Это касается прибалтийских республик. Многие бывшие советские немцы едут к своим родственникам и знако-

Таблица 4.6

Страна посещения	Общее число поездок, тыс.				
	Год		Цель*		
	1996	1997	деловая	туристическая	частная
Литва	1080	1022	176	53	732
Финляндия	741	983	170	457	235
Турция	1048	973	31	737	60
Эстония	75	927	72	43	775
Китай	543	834	76	646	9
Польша	635	585	585	27	402
Германия	482	504	176	129	136
ОАЭ	322	265	7	189	14
Испания	188	250	24	202	6
Болгария	165	224	34	156	17 [64]

* Данные 1997 г.

мым в Германию, часть из них впоследствии также эмигрирует. Польша, Китай и Турция — страны «челночного бизнеса». И в настоящее время существуют уже не закамуфлированные «шоп-туры» в эти страны. Что же касается Болгарии и Испании, то в основном эти страны туристами из России рассматриваются как релаксационно-познавательные объекты.

Как же развивался иностранный туризм в России в последние годы XX в.? Динамика туристских прибытий иностранных граждан в Россию отражается в таблице 4.7.

Таблица 4.7

Число въехавших, тыс. чел	Год				
	1993	1994	1995	1996	1997
Всего	5689	4642	10290	16208	17462
в том числе туристов	1580	920	1 837	1889	2515 [3]

Можно констатировать, что по этим показателям Россия значительно отстает от США, Франции, Испании, где они выше в 20—30 раз. Почему же нашу страну посещает так мало туристов, ведь по опросам ВТО желающих посетить Москву и Санкт-Петербург насчитывается около 30 млн человек? Ответ кроется в недостаточной развитости индустрии туризма. Не хватает гостиниц с европейским уровнем сервиса, нет отлаженной системы перевозок. Также высока и сезонность туризма.

Рынок гостиничных услуг, предоставляемых на уровне западных стандартов, стал складываться в России только с 1993 г. Своих гостиничных цепей (кроме «Интуриста») в России до этого не существовало. Доходы в основном поступали от гостиниц сети

«Интурист», а гостиницы для российских (советских) граждан были планово-убыточными.

С 1992 г. наблюдается сокращение числа гостиниц, но особую тревогу вызывает наметившаяся тенденция убыточности гостиничного хозяйства в большинстве регионов РФ, хотя во всем мире отрасль гостиничного и ресторанного бизнеса считается «курицей, несущей золотые яйца». Коэффициент загрузки гостиниц России находится на уровне 39%. По этому показателю только Москва сопоставима с другими регионами мира: Москва — 64%; Европа — 61%, Северная Америка — 65%, Азия и Австралия — 70% [35].

Объективно в России насчитывается не более 20 высококлассных гостиниц. К этой категории можно отнести большинство гостиниц, входящих в международные гостиничные цепи. Как правило, российские гостиницы класса 4*—5* находятся в совладении с иностранными компаниями или полностью ими управляются.

Около 40 российских отелей соответствуют категории 3*—4*. На сегодняшний день большинство таковых акционированы и находятся в долевом владении государства или города [35]. Несмотря на то что ряд ведомственных гостиниц подтвердил свою категорию 2*—3*, многие из них не соответствуют международным стандартам. Как правило, у них достаточно ограниченный набор предоставляемых услуг, значительная изношенность помещений и устаревшее оборудование и мебель.

К началу 1990-х гг. можно отнести создание в Российской Федерации гостиничных цепей. В этот сегмент российского рынка стали активно внедряться иностранные гостиничные компании. Они начали участвовать в строительстве и реконструкции гостиниц и их управлении, в основном в Москве и Санкт-Петербурге. В настоящее время в России представлены такие крупные иностранные компании, как австрийская *Marco Polo Hotels and Resorts*, таиландская *Dusit Thani/Kempinski*, северо-американские *Carlson/Radisson/SAS*, *Interstate/Colony*, французская *Accor*, британские *Inter-Continental Hotels*, *Forte Pie*, канадская *IMP Group Ltd*, гонконгская *New World/Renaissanse Hotel* и др.

Каково же состояние и перспективы развития рынка услуг предприятий питания на примере Москвы? По состоянию на середину 2000 г. в столице функционировало около 6000 предприятий питания (общедоступной сети) более чем на 170000 посадочных мест. Это составляет 45 мест на одного жителя Москвы (норматив 22 посадочных места). За два года — с 1998 г. — число посадочных мест увеличилось на 22%. В основном это общедоступные предприятия питания — рестораны и бары высокого класса, кафе и предприятия быстрого обслуживания [47].

Московским правительством была разработана Программа развития общественного питания на 1998—2005 гг. Этой программой предусматривается:

– открытие предприятий за счет нового строительства и использования нежилых помещений;

– реконструкция и модернизация предприятий общественного питания;

– развитие системы быстрого обслуживания;

– развитие трактиров;

– развитие специализированных предприятий питания;

– организация питания малоимущих слоев населения;

– обустройство Московской кольцевой автодороги (МКАД) предприятиями сервисной структуры, включая торговые комплексы с предприятиями питания.

Несмотря на тяжелые последствия кризиса 1998 г., Программа в 1999 г. выполнялась, сеть ресторанного бизнеса продолжала развиваться как по количеству, так и по специализации. К началу 2001 г. в ресторанах Москвы предлагались блюда кухонь 80 стран мира, в том числе китайской, тибетской, французской, арабской, еврейской, итальянской, японской, мексиканской, украинской, армянской, грузинской и др. В Москве создаются сети предприятий с зарубежными кухнями: «Макдоналдс» — американская; «Золотой Дракон» — китайская; «Фудзи» — японская; «Росинтер» — испанская. И хотя определенное предпочтение как туристами, так и москвичами отдается экзотическим восточным кухням, все же в 280 предприятиях общественного питания предлагается европейская кухня, а в 500 — русская, несмотря на то, что и наша страна стала жертвой хорошо продуманной и достаточно успешной рекламной кампании, целью которой было наводнение нашего рынка чуждыми для россиян продуктами и напитками.

В настоящее время положение не представляется безнадежным. Особое внимание Правительство Москвы уделяет развитию малого бизнеса в общественном питании. Численность малых предприятий в общественном питании доходит до 40 %. И именно они должны ликвидировать дефицит в качественном быстром питании.

Москвичи могут надеяться, что в скором времени возродятся некогда любимые кафе — шоколадницы, пельменные и блинные, пирожковые и кофейни, где можно было быстро и относительно дешево перекусить.

В 1998 г. в Москве прошла конференция «Ресторан-2000: перспективы развития ресторанной индустрии на ближайшие 2—3 года». Участники конференции заполнили опросные листы, впоследствии обработанные профессиональными маркетологами и социологами. Согласно ответам профессиональных рестораторов в ближайшем будущем абсолютными аутсайдерами ресторанного бизнеса станут как дорогие рестораны и элитные кафе, так и столовые самообслуживания. А наибольшее предпочтение респонденты от-

дали маленьким семейным ресторанчикам (31 %), ресторанам средней ценовой группы (27 %) и предприятиям быстрого обслуживания (14,8 %) [47].

Товарооборот на предприятиях общественного питания, где доля ресторанного бизнеса составляет 75 %, продолжает неуклонно повышаться.

Каковы же прогнозы развития туризма в мире?

Предположительно, темпы международного туризма в период до 2010 г. будут несколько снижаться. К 2005 г. они будут на уровне 4,4 % в год, а в следующее пятилетие — порядка 4,3 %.

Замедляться будет и рост выездного туризма из стран Европы и Средиземноморья, в то время как в странах Юго-Восточной Азии аналогичных процессов происходить не будет.

Увеличится доля межрегиональных (на дальние расстояния) поездок. Если к 1995 г. она составляла 15 %, то к 2010 г. увеличится до 25 %. В первую очередь это объясняется совершенствованием и ростом безопасности индустрии туризма.

К 2020 г. ведущим туристическим направлением мира станет Китай, а следующими по популярности станут США, Испания и Гонконг (как самостоятельное от Китая направление).

К 2020 г. количество международных туристских прибытий превысит уровень 1995 г. в 3 раза и составит 1,6 млрд человек.

Лидерами выездного туризма к 2020 г. станут Германия, Япония, США, Китай и Великобритания. При этом российский выездной туризм будет где-то на уровне 30 млн человек, что ниже, чем в Великобритании более чем в 3 раза, а Германии — в 5,5 раз.

К наиболее популярным видам туризма к 2020 г. можно будет отнести: приключенческий, экологический, культурно-познавательный, тематический, а также круизы.

Время, которое люди выделяют на свой отдых, будет сокращаться, поэтому туристы будут искать туристский продукт, дающий максимум удовольствий в минимальный отрезок времени.

Контрольные вопросы и задания

1. Каковы основные тенденции развития международного туризма на современном этапе?
2. В каких документах и каким образом рассматривалась стратегия перспективного развития туризма для России и Москвы?
3. Что можно сказать о предварительных итогах выполнения стратегических направлений развития туризма в России и Москве?
4. Что мешает полноценному развитию туризма в нашем государстве?
5. Назовите страны-лидеры в туристской индустрии в настоящее время, в чем причины их преуспевания в данной сфере?
6. Что вам известно о прогнозах развития туристской индустрии?
7. Расскажите о необычном, курьезном туризме современности.

Рекомендуемая литература

Биржаков М. Б. Введение в туризм. — М.; СПб., 2001.

Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР. — Ростов н/Д, 1988.

Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма: Справочник. — М., 2000.

Квартальнов В., Федорченко В. Туризм социальный: История и современность. — Киев, 1989.

Квартальнов В. А. Гуманитарные проблемы развития туризма: История и современность. — М., 1998.

Крючков А. А. История международного и отечественного туризма. — М., 1999.

Кудинов Б. Ф. Из истории развития туризма. — М., 1986.

Курилова В. И. Туризм. — М., 1989.

Логинов Л. М., Рухлов Ю. В. История развития экскурсионного дела. — М., 1989.

Шаповал Г. Ф. История туризма. — Минск, 1999.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Путешествия, а туризм считается одной из их разновидностей, сопутствовали человеку на протяжении всей его истории. По мере того как совершенствовалось общество, становились более совершенными, разнообразными и комфортабельными и виды путешествий. О туризме в современном его понимании [30] можно говорить с момента возникновения первых цивилизаций. Очевидно, что уже во времена Саргона Великого в Месопотамии или в правление династий фараонов Древнего царства часть населения, относящаяся к правящей элите, могла позволить себе «временные выезды (путешествия) ...с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания» [29]. Но как массовое явление, как *modus vivendi* (образ жизни) миллионов людей, он воплощается в жизнь только в период индустриального общества.

Изучение генезиса туризма помогает лучшему усвоению тех или иных основополагающих исторических вех. И поступательное развитие туризма входит как необходимая составная часть в мировой исторический процесс. Можно констатировать, что на различных этапах истории путешествия и туризм сыграли колоссальную прогрессивную роль в развитии человеческого социума в целом, как стимулируя науку, развитие средств транспорта, торговлю, дипломатию, так и оказывая в целом позитивное влияние на ментальность людей.

В наши дни невозможно представить себе любой крупный город без туристов, как иностранных, так и отечественных. Туристская индустрия охватила не только Европу, но и большинство стран Америки, Азии, Африки, Австралию и даже Антарктиду. Туристы спускаются под землю (спелеологи, диггеры), покоряют все новые горные вершины и даже стали летать в космос. Все сколько-нибудь крупные реки, акватории всех океанов также входят в туристское пространство. Для туризма не существует возрастных ограничений, так как можно путешествовать начиная с грудного возраста[1] и до глубокой старости; стали создаваться специальные маршруты, в которых предусматривается участие инвалидов, причем среди них есть даже альпинистские.

---

[1] Для подобных «туристов» предусмотрены специальные люльки в самолетах, а во всех крупных детских парках — Диснейленд, Порт Авентура и др. предусмотрены специальные комнаты, где есть все необходимое для таких малышей.

Путешествия настолько прочно вошли в жизнь современного общества, что превратились в его неотъемлемую составную часть, став образом жизни. И какой бы мотивацией ни руководствовался человек, отправляясь в путешествие, он всегда будет сталкиваться с чем-то новым и неожиданным для себя. И не зря существует афоризм, что «отдых — это перемена деятельности». Он прекрасно применим к туризму, так как в основе любого вояжа лежит потребность в получении от него максимума удовольствия и отдыха (пусть как перемены рода деятельности). Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, пока существует человек, пока он работает, создавая и совершенствуя антропогенную среду обитания, ему будет необходим отдых, одной из разновидностей которого и являются путешествия.

Но туризм — это не только естественная, а теперь уже и само собой разумеющаяся часть жизни любого социума, это еще и «движитель» развития этого социума. Он оказывает существенное благотворное влияние на развитие экономики, совершенствует и социальную структуру общества, создавая новые рабочие места и тем самым борясь, в частности, с безработицей. Есть все основания утверждать, что мировой туризм имеет огромный потенциал. Новые технологии — как в индустрии туризма, так и в сопредельных областях экономики — будут способствовать дальнейшему поступательному развитию как путешествий, так и общества в целом.

Нельзя забывать о такой важнейшей составляющей туризма, как укрепление политической стабильности. Туризм может развиваться только в мирных условиях. Войны, любые политические конфликты, гражданские разногласия, как и экономические кризисы и депрессии, препятствуют его развитию. Не случайно одним из главных положений «Кредо миролюбивого путешественника», принятого на конференции в Ванкувере в 1988 г., провозглашалось: «Предлагать руку дружбы всем, кого я встречу».

Очевидно, что туризм способствует формированию единого туристского пространства в масштабах всей Земли, что приводит к дальнейшей консолидации народов и государств.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Краткий перечень и характеристика основных этапов развития мировой гостиничной индустрии с древних времен до конца XX в.

Период	Место	Характеристика
III — II тыс. до н.э.	Месопотамия и Египет	Возникновение караван-сараев — первых зданий для временного пребывания и отдыха путешественников
II — I тыс. до н.э.	Другие страны Востока, Древняя Греция, Крит	Распространение караван-сараев по странам Древнего мира
I тыс. до н.э.	Древняя Греция	Распространены 3 типа гостиниц: *катагогии* — частные заезжие дворы; *пандокеи* — государственные заезжие дворы; *таверны*
VI в. до н.э. — III в. н.э.	Древний Рим	Историческое начало зарождения массового гостиничного промысла, развитие разветвленной сети постоялых дворов и таверн на огромной территории Римской империи в городах и вдоль дорог. Путешественники — государственные чиновники со свитами, купцы, паломники. Во время правления Октавиана Августа (27 г. до н.э. —14 г. н.э.) после принятия закона о регулярном почтовом сообщении в Римской империи было построено очень много заезжих дворов вдоль всех римских дорог на расстоянии одного конного перегона (70 — 100 км)
III — V вв. н.э.	Период упадка Римской империи. Варварские королевства	Разорение многих постоялых дворов и таверн
V — XIII вв. (эпоха Средневековья)	Европа Восток Англия	Возрождение предприятий размещения и питания с развитием торговли и путешествий

Период	Место	Характеристика
		Возникновение гостиниц при монастырях (организуются по эдикту Карла Великого для странствующих) Создание и дальнейшее развитие караван-сараев и постоялых дворов. Распространены: странноприимные дома монастырей; *инны* — типовые дорожные гостиницы, имеющие на 1-м этаже таверну и конюшню, служебные и хозяйственные помещения, а на верхних этажах — спальни, выходящие в прямоугольный внутренний двор и соединенные крытой галереей (во внутреннем дворе проводились театральные представления)
XIV—XVII вв. (эпоха Ренессанса)	Европа	Бурный рост старых и новых ремесел, развитие торговли, появление дилижансов, дальнейшее развитие постоялых дворов
XVII—XVIII вв.	Европа	Развитие гостиничного хозяйства в связи с ростом экономических и политических связей между государствами Европы
XVII—XVIII вв.	Северная Америка	Возникновение постоялых дворов в Северной Америке в связи с появлением европейских переселенцев. Однотипные строения: жилище для хозяев, таверна, спальни на верхних этажах. Первая 70-комнатная гостиница *City Hotel* (Нью-Йорк, 1794 г.)
Конец XVIII—начало XIX в.	Северная Америка	Начало строительства малых и больших гостиниц исключительно для обслуживания путешественников. 170-комнатный отель «Тремонт» (Бостон, 1829 г.). Первый отель с лифтом и с электрическим освещением «Эверетт» (Нью-Йорк, 1859 г.)
XIX в. начало эпохи индустриализации	Европа, Америка	Развитие массового туризма после промышленного переворота с появлением массовых средств передвижения (паровозов, пароходов)

Период	Место	Характеристика
		Строительство гостиниц на морских побережьях, в живописных местах для отдыха. Возникновение гостиничных компаний, корпораций, синдикатов. Строительство гостиниц для бизнесменов, коммерсантов и переселенцев
Начало XX в.	Америка	Новая концепция в строительстве гостиниц, основанная на предоставлении клиентам максимальных удобств (отель «Буффало Статлер»).
1906 г.	Лондон Париж	Создание синдиката гостиниц. Образование Союза хозяев гостиниц.
	Европа, Азия, Америка	Создан Международный союз владельцев гостиниц, объединяющий 1700 гостиниц мира.
	Европа	Начало использования гостиниц, в которых устраиваются собрания, приемы, конференции, встречи, казино, развлечения
1914 — 1918 гг. I мировая война	Европа	Приостановка гостиничного строительства
20-е гг. XX в.	Америка	Мощное гостиничное строительство. Гостиничный бизнес Конрада Хилтона, строительство самой крупной гостиницы в мире «Конрад Хилтон»
30-е гг. XX в.	Европа, Америка	Приостановление гостиничного строительства в период «великой депрессии»
40-е гг. XX в.— II мировая война	Европа Америка	Приостановление гостиничного строительства. Разрушения. Использование гостиничного фонда страны на 100% в связи с большим числом переездов по стране деловых людей, беженцев и т. д.
50 — 60-е гг. XX в.	Весь мир	Возрождение и восстановление гостиничного хозяйства (Европа)
Расцвет авто- и самолето-		Строительство мотелей для путешествующих автомобилистов.

Период	Место	Характеристика
строения. Социальные завоевания трудящихся во многих странах (*оплачиваемые отпуска*). Расцвет массового туризма		Один из первых мотелей («Холидей Иннз»), построен в 1952 г. в США Кэммоном Уилсоном. Строительство аэропортовых отелей. Возникновение гостиниц для семейного отдыха. *Начало превращения гостиничной* базы в индустрию услуг и развлечений (соединение гостиниц, ресторанов, баров, казино, игорных домов, курортов). Участие авиакомпаний в строительстве отелей, гостиничных цепей («Хилтон», «Интер-Континенталь»). Строительство гостиниц в известных и новых курортных центрах мира
70 — 80-е гг. XX в.	Весь мир	Сегментация гостиничного рынка в результате насыщения его гостиничными услугами. 17 млн гостиничных мест в мире (по данным ВТО). Развитие гостиничных цепей «Мариотт», «Рамада», «Шератон», «Редиссон» и др. Развитие гостиниц класса «апартамент», кондотелей (в связи с появлением формы собственности на недвижимость типа «кондоминимум»)
90-е гг. XX в.	Весь мир	В начале 90-х гг. некоторое замедление строительства в результате экономического спада. Сегментация рынка. Специализация отелей. Строительство суперотелей и причудливых отелей[1]. Поиск новых концепций. Развитие гостиничного бизнеса. Распространение строительства отелей и их модернизации на новые регионы и страны (Восточная Азия, Тихоокеанские страны, бывшие соцстраны)

* Причудливый отель — отель, созданный в каком-либо историческом архитектурном сооружении: замке, храме и т.п.

Краткий перечень и характеристика основных этапов развития гостиничной индустрии в России

Период	Характеристика
XI — XIII вв.	Возникновение постоялых дворов (ям) для отдыха гонцов и смены лошадей, располагающихся на расстоянии конного прогона (70 — 100 км)
XVI в.	Создание многочисленных почтовых станций, которыми ведал Ямской приказ
XVI — XVIII вв.	Строительство гостиных и постоялых дворов, трактиров с комнатами для ночлега, расширение их функций (торговля, коммерческие и купеческие сделки), расселение в них иностранных гостей по национальному признаку: в Москве гостиные дворы — «аглицкий», «свейский», «греческий», «армянский»; в Нижнем Новгороде — «немецкий», «голландский». Русские гостиные дворы — это не только гостиницы, но и торговые ряды, лавки, склады. Часто они имели стены, башни, въездные ворота (пример — Калужский гостиный двор, сохранившийся до наших дней)
1818 г.	В Москве функционируют 7 гостиниц
1878 г.	Образование товарищества «Большая Московская гостиница» — пятиэтажный дом с рестораном и роскошным садом (организатор — купец Н. И. Корзинкин)
1890 г.	Строительство гостиницы «Европа» с рестораном на ул. Неглинной, гостиницы «люкс» («Центральная»)
Начало XX в.	Строительство гостиниц «Балчуг» и «Метрополь»
1910 г.	В стране функционируют 4685 гостиниц, не считая постоялых дворов, трактиров с номерами (для имущих), ночлежек и меблированных комнат (для малоимущих)
1917 — 1922 гг.	Национализация гостиниц, передача их в ведение местных Советов, создание коммунальных гостиниц
1935 г.	Строительство гостиницы «Москва»
1940 г.	Гостиницы построены в 669 городах
1941 — 1945 гг.	Огромный ущерб гостиничному хозяйству, нанесенный Великой Отечественной войной
50 — 60-е гг. XX в.	Восстановление, реконструкция, строительство новых гостиниц

Период	Характеристика
1960 г.	Строительство 1476 гостиниц в 1364 городах СССР
60—70-е гг. XX в.	Вводится в эксплуатацию более 6 тыс. новых гостиниц, в том числе: «Золотой колос» (4000 мест), «Ярославская» (2000 мест), «Турист», «Алтай», «Восток» (по 2400 мест), «Заря» (3000 мест); «Останкино» (1700 мест), «Ленинградская» (500 мест), «Украина» (1660 мест), «Пекин» (1350 мест), «Южная» (830 мест), «Юность» (205 мест), «Урал» (600 мест), «Минск» (560 мест), «Россия» (5350) мест
Конец 70-х—80-е гг. XX в.	Строительство гостиниц к Олимпиаде-80: «Космос», «Измайлово», «Салют», «Севастополь», «Спорт», «Молодежная», «Международная», «Звездная», «Саяны», «Восход» и др.
90-е гг. XX в.	Строительство гостиниц международного класса (в основном в Москве и Санкт-Петербурге) с участием иностранного капитала, в том числе принадлежащих международным гостиничным цепям и объединениям. Приватизация гостиниц, переориентация их на другие виды деятельности (под офисы и т. д.). Разорение гостиниц (загородных, в регионах)

ХРОНОЛОГИЯ

2750 г. до н.э. Египетская экспедиция на побережье Красного моря во главе с Ханну.

XXVII в. до н.э. Плавание египтян по Средиземному морю в финикийский город Библ в правление фараона Снофру.

XXVI в. до н.э. Плавание египтян при фараоне Сахуре в Палестину и Сирию.

XXIV в. до н.э. Плавание Саргона Великого из Вавилона до Кипра.

1501—1479 г. до н.э. Экспедиции царицы Хатшепсут в страну Пунт.

XIII в. до н.э. «Поход аргонавтов».

XII в. до н.э. «Путешествие Одиссея».

VII в. до н.э. Плавание финикийцев вокруг Африки в правление фараона Нехо II (609—594 гг. до н.э.).

Конец VI в. до н.э. Плавание Скилака из Индии в Египет.

Середина V в. до н.э. Карфагенская экспедиция под руководством Ганнона.

455—447 гг. до н.э. Странствия Геродота в Египет, Сицилию, страны Северного Причерноморья.

335—324 гг. до н.э. Восточный поход Александра Македонского.

325—324 гг. до н.э. Плавание начальника флота Александра Македонского Неарха по северо-западной части Индийского океана и Персидскому заливу.

320(340?) г. до н.э. Плавание Пифея севернее Британских островов.

III в. до н.э. Плавание Полибия из Карфагена на восток Африки.

215 и 210 гг. до н.э. Морские путешествия китайского императора Цинь Шихуанди.

139—126, 115 гг. до н.э. Посольства Чжан Цяня из Сианя в Согдиану, Бактрию, Парфию.

II в. до н.э. Плавание Евдокса вокруг Африки.

58—54 гг. до н.э. Поход Гая Юлия Цезаря из Рима в Галлию.

14—37 гг. н.э. Гиппал проплыл из Египта в Индию.

106—17 гг. н.э. Походы Траяна в Дакию и Сирию.

166 г. н.э. Прибытие в Китай посланцев римского императора Марка Аврелия Антония, положившее начало Великому шелковому пути.

III в. н.э. Обмен посольствами между Китаем и Японией.

921—922 гг. Путешествие Ибн-Фадлана к волжским булгарам.

983 г. Эрик Рыжий совершил плавание с Фарерских островов в Исландию и Гренландию.

Около 1000 г. Плавание Лейфа Счастливого из Гренландии до Лабрадора («открытие» норманнами Америки).

1096—1270 гг. Крестовые походы.

1106—1108 гг. Паломничество Даниила из Руси в Иерусалим.

1160—1163 гг. Путешествие Вениамина Тудельского в Сирию, Палестину и Иерусалим.

XII—XIII вв. Путешествия Якута в Египет, Византию, Сирию, Среднюю Азию.

1245—1247 гг. Поездка Д. К. Карпини из Франции в улус Великого хана.

1252—1255 гг. Путешествие Гильома Рубрука из Франции в Золотую Орду.

1271—1295 гг. Путешествия Марко Поло по Азии.

1325—1348 гг. Первое путешествие Ибн-Баттута.

1389 г. Митрополит Пимен совершил паломничество из Москвы в Иерусалим.

1405—1433 гг. Китайские экспедиции под руководством Чжэн Хэ.

1436 г. Путешествие митрополита Исидора из Москвы во Флоренцию

1466—1472 гг. «Хождение» Афанасия Никитина «за три моря».

1487—1488 гг. Плавание Бартоломео Диаса (Диаша) из Лиссабона до мыса Доброй Надежды.

1492—1493, 1493—1496, 1498—1500, 1502—1504 гг. Путешествия Христофора Колумба к берегам Америки.

1497—1499 гг. Васко да Гама достиг Индии морским путем.

1499—1502 гг. Исследования Америго Веспуччи Южной Америки.

1519—1522 гг. Первое кругосветное плавание под руководством Фернана Магеллана.

1519, 1524, 1535 гг. Походы Эрнана Кортеса.

1524—1535, 1539—1540 гг. Походы Франсиско Писарро.

1553—1554 г. Плавание англичан Х. Уиллоуби и Р. Ченслера в Баренцевом море (поиски Северо-восточного пути).

1581—1584 гг. Поход Ермака в Сибирь.

1594—1597 гг. Руководство Виллемом Баренцем тремя экспедициями по Северному Ледовитому океану в поисках Северо-восточного пути.

1605—1606 гг. Плавание Виллема Янсзона к берегам Австралии.

1607, 1609, 1610—1611 гг. Плавание Генри Гудзона в Северную Америку.

1642—1643, 1644 гг. Плавания Абеля Тасмана к берегам Австралии, Тасмании и Новой Зеландии.

1648 г. Семен Дежнев прошел из устья Колымы, обогнув Чукотский полуостров, в Тихий океан, т. е. из Северного Ледовитого океана в Тихий.

1696—1699 гг. Поход В. В. Атласова на Амур и к Тихому океану.

1762—1767 гг. Путешествие Карстена Нибура из Каира в Индию, Иерусалим, Бурсу.

1768—1771, 1772—1775, 1776—1779 гг. Кругосветные путешествия Дж. Кука.

1777 г. В России издан «План» В. Генша.

1785—1788 гг. Исследовательские плавания Ж. Ф. Лаперуза.

1795—1797 гг. Путешествие Мунго Парка в Африке.

1803—1806 гг. Первое кругосветное путешествие русского флота под руководством И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского.

1807—1809 гг. Кругосветное путешествие В. М. Головнина.

1813—1817 гг. Путешествия Дж. Буркхардта по Африке.

1813—1816, 1822—1825 гг. Кругосветные путешествия М. П. Лазарева.

1815—1818, 1823—1826 гг. Кругосветные путешествия О. Е. Коцебу.

1819—1922 гг. Кругосветное путешествие Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева. Открытие «льдистого материка» — Антарктиды.

1822—1827 гг. Путешествия Х. Клаппертона по Африке.

1840— 1873 гг. Исследования Африки Д. Ливингстоном.

1826—1829 гг. Кругосветное путешествие Ф. П. Литке.

1841 г. Создано общество Томаса Кука.

1857 г. Создан Английский альпийский клуб.

1862, 1863 гг. Создание Австрийского и Швейцарского горных клубов.

1863 г. В Лондоне стал выходить «Альпийский журнал».

1871, 1874—1877, 1889—93 гг. Путешествия Г. М. Стэнли по Африке.

1877 г. Создано Тифлисское Общество любителей гор (альпийский клуб).

1882 г. Первое туристское кругосветное путешествие, организованное Т. Куком.

1890 г. Создан Крымский горный клуб.

1895 г. Создан Русский туринг-клуб.

1899 г. Создан журнал «Русский турист».

1911—1913 гг. Кругосветное путешествие на велосипеде А. П. Панкратова.

1920 г. Создано Объединенное лекционно-экскурсионное бюро.

1923 г. Стал выходить журнал «Советский турист».

1929 г. Создано Общество пролетарского туризма.

1929 г. Создано Всесоюзное акционерное общество «Интурист».

1930 г. Создано Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ).

1936 г. Создано туристско-экскурсионное управление ВЦСПС.

1940 г. Принято Положение о значке «Турист СССР».

1958 г. Создано Бюро международного молодежного туризма «Спутник».

1962 г. Создан Центральный Совет по туризму ВЦСПС.

1963 г. Конференция ООН по международному туризму и экскурсиям в Риме (Италия).

1967 г. Объявлен ООН годом туризма.

1975 г. Создание Всемирной туристской организации (ВТО).

1975 г. В Вене (Австрия) состоялась европейская конференция по молодежному и студенческому туризму и обменам.

1980 г. *27 сентября* утверждается как Всемирный день туризма.

1980 г. Всемирная конференция по туризму в Маниле (Филиппины).

1982 г. Всемирное совещание по туризму в Акапулько (Мексика).

1985 г. Принятие Хартии туризма и Кодекса туриста.

1989 г. Межпарламентская конференция по туризму в Гааге (Нидерланды).

1993 г. Постановление правительства Москвы «О мерах по развитию туризма в г. Москве».

1994 г. Всемирная конференция министров по туризму в Осаке (Япония).

1996 г. Принятие целевой федеральной Программы «Развития туризма в Российской Федерации».

1996 г. Федеральный закон РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

1999 г. Одобрение Генеральной Ассамблеей ВТО Глобального этического кодекса туризма.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

АББРЕВИАТУРА — сложносокращенное слово, образованное из начальных букв или из начальных элементов словосочетания.

АБОРИГЕН — коренной житель страны, какой-либо местности, обитающий там с давних пор.

АВТАРКИЯ — политика, направленная на создание самообеспечивающейся экономики.

АВТОКРАТ — правитель с неограниченной верховной властью, самодержец.

АВТОКРАТИЯ — система управления, при которой одному лицу принадлежит неограниченная верховная власть, самодержавие.

АВТОРИТАРИЗМ — самовластие, государственный строй, характеризующийся режимом личной власти, диктаторскими методами правления.

АВТОХТОНЫ — первоначальное, исконное население страны; иначе *аборигены.*

АГИОГРАФИЯ — церковно-житийная литература.

АНАХОРЕТ — отшельник, пустынножитель, скитник.

АНИМИЗМ — вера в сверхъестественные существа, заключенные в материальные тела (души) или существующие сами по себе (духи).

АНКЛАВ — территория или часть территории одного государства, окруженная со всех сторон территорией другого государства.

АННАЛЫ — годовые сводки (вид *хроники*), отличающиеся сжатой формой изложения событий.

АННЕКСИЯ — захват и удержание чужих территорий.

АНТРОПОГЕННЫЙ — возникший при участии человека.

АНТРОПОЛОГИЯ — биологическая наука о происхождении и эволюции физической организации человека и его рас.

АНТРОПОМОРФИЗМ — наделение человеческими свойствами явлений природы, животных, предметов, а также представление богов в человеческом образе.

АПАРТЕИД — политика расовой дискриминации и сегрегации, проводимая правительством Южно-Африканской Республики в отношении коренного африканского населения и в значительной степени против переселенцев из Индии. Апартеид заключался в лишении африканцев гражданских прав, помещении их в резерватах или особых городских кварталах, ограничении свободы их передвижения и т.д. Нарушение законов апартеида в ЮАР преследовалось в уголовном порядке.

АПОГЕЙ — точка орбиты небесных тел, наиболее удаленная от Земли; высшая точка развития чего-либо; вершина; расцвет.

АРЕОПАГ — совет старейшин в древних Афинах, оплот родовой аристократии.

АРИСТОКРАТИЯ — одна из форм государственной власти в Древней Греции, господство знати.

АРТЕФАКТ — искусственно, специально созданный человеком предмет.

АРХОНТ — высшая, первоначально наследственная, затем пожизненная и наконец выборная должность в полисах Эллады.

АСКЕТ — религиозный подвижник, отшельник, умерщвляющий свою плоть путем всевозможных лишений.

АССИМИЛЯЦИЯ — слияние одного народа (или его части) с другим путем усвоения его языка, обычаев и т.п. и утраты своего языка, культуры и национального самосознания. Различают естественную и насильственную ассимиляцию.

БАР — предприятие общественного питания, где производится изготовление и реализация широкого ассортимента смешанных, крепких алкогольных, слабоалкогольных и безалкогольных напитков, закусок, десертов, кондитерских и булочных изделий; создание условий для их потребления у барной стойки или в зале.

БИЛИНГВА — двуязычная надпись.

ВАССАЛИТЕТ — система отношений личной зависимости одних феодалов (вассалов) от других (сеньоров).

ВИАДУК — мост, по которому проходит участок дороги в месте пересечения ее с оврагом, ущельем, долиной реки, другой дорогой и т.п.

ГЕГЕМОНИЯ — господство, преобладание, первенство.

ГЕМАТОЛОГИЯ — раздел медицины, изучающий состав и свойства крови, а также ее болезни.

ГЕНЕЗИС — происхождение, возникновение, процесс образования и становления развивающегося явления.

ГЕНОКРАТИЯ — наследственная форма власти, основанная на родственных отношениях.

ГЕНОТЕИЗМ — форма *политеизма,* признающая многих богов и выделяющая среди них главного, вокруг которого сосредоточен религиозный культ.

ГЕНОФОНД — совокупность генов, которые имеются у особей, составляющих данную популяцию.

ГОМОГЕННОСТЬ — однородность.

ДЕМАРКАЦИОННАЯ ЛИНИЯ — полоса, отделяющая две армии, заключившие перемирие.

ДЕМОКРАТИЯ — народовластие.

ДЕТЕРМИНИРОВАТЬ — определять, обусловливать.

ДЕФИНИЦИЯ — краткое определение понятия, отражающее существенные признаки предмета или явления.

ДИНАСТ — монарх.

ДИСКРИМИНАЦИЯ — ограничение или лишение прав определенной категории граждан по признаку расовой или национальной принадлежности, по признаку пола, по религиозным и политическим убеждениям и т.п.

ДОМЕСТИКАЦИЯ — одомашнивание растений и животных.

ДРУИДЫ — жрецы у древних кельтов Галлии, Британии и Ирландии, которые выполняли также и судебные функции.

ЗИККУРАТЫ — ступенчатые пирамиды, строившиеся в Древнем Двуречье.

ЗООМОРФИЗМ — представление богов в виде животных, предшествовавшее, а иногда и сопутствующее *антропоморфизму*.

ИДАЛЬГО и КАБАЛЬЕРО — категории дворянства в средневековой Испании. Идальго (исп. — «сын имеющего нечто») — представители мелкого рыцарства, составлявшего большую часть конкистадоров. Кабальеро (исп. — «всадник») — представители среднего дворянства.

ИМИДЖ — образ, изображение.

ИММАНЕНТНЫЙ — свойственный, внутренне присущий.

ИММИГРАЦИЯ — (вселение) въезд иностранцев в какую-либо страну на постоянное место жительства.

ИММУНИТЕТ — в феодальном праве Западной Европы совокупность прав феодала осуществлять в своих владениях некоторые государственные функции (суд, сбор налогов и др.) без вмешательства центральной власти.

ИМПОРТ — ввоз в страну иностранных товаров для их продажи или использования в этой стране.

ИНВАЗИЯ — нашествие, нападение.

ИНВЕСТИЦИЯ — долгосрочное вложение капитала в какое-либо предприятие или дело.

ИНЕРЦИЯ — неподвижность, бездеятельность, отсутствие активности, инициативы, предприимчивости.

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ — способность воспринимать, включать в себя элементы других культур, взаимодействовать с ними.

ИНТЕРАКЦИЯ — взаимодействие.

ИНТРУЗИЯ — внедрение.

ИРРИГАЦИЯ — искусственное орошение полей.

КАБАК — питейное заведение для простого люда, где подавалась только выпивка (водка, пиво, медовуха). Кабак представлял собой большую комнату с простой обстановкой.

КАБОТАЖНОЕ ПЛАВАНИЕ — судоходство вблизи берега.

КАСИК — племенной вождь индейцев.

КАТОЛИЦИЗМ (от греч. *katholikos* — всеобщий, позже вселенский) — одно из основных, наряду с православием и протестантизмом, направлений в христианстве.

КАФЕ — предприятие общественного питания, где производится изготовление и реализация разнообразных изделий и напитков в ограниченном по сравнению с рестораном ассортименте и с учетом специализации; создание условий для их потребления.

КЛАССОГЕНЕЗ — появление и развитие классов в обществе.

КОНВЕРГЕНЦИЯ — схождение, сближение.

КОНКИСТАДОРЫ — участники испанских завоеваний в Центральной и Южной Америке в конце XV, XVI вв.

КОНСОЛИДАЦИЯ — укрепление, сплочение, объединение каких-либо групп, организаций для усиления борьбы за общие цели.

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ — церковный, вероисповедный.

КОНЦЕССИЯ — разрешение, уступка; договор на сдачу государством в эксплуатацию частным предпринимателям, иностранным фирмам промышленных предприятий или участков земли с правом добычи полез-

ных ископаемых, строительства различных сооружений и т.д.; само предприятие, организованное на основе такого договора.

КСИЛОГРАФИЯ — гравюра на дереве, оттиск с такой гравюры.

ЛЕГИТИМНЫЙ — законный.

ЛЕНДЛОРД — в феодальной Англии крупный землевладелец; позже — крупный земельный собственник.

ЛОЯЛЬНЫЙ — верный, держащийся в границах законности.

МАРГИНАЛ (находящийся на краю) — человек, не имеющий четких характеристик принадлежности к какому-либо классу или социальному слою, группе.

МЕНТАЛЬНОСТЬ — мировосприятие.

МЕССИЯ — в иудаизме и христианстве спаситель, посланец небес, который должен явиться для установления «царства Божьего».

МИГРАЦИЯ — переселение, перемещение населения; внутри страны — внутренние миграции населения; из одной страны в другую — внешние миграции населения: *эмиграция и иммиграция.*

МОНОТЕИЗМ — единобожие, религия, признающая единого бога (противоположность *политеизма*).

НОМ — греческое наименование основной административной единицы Древнего Египта.

НОМИНАЛЬНЫЙ — являющийся каким-либо только по названию; только называющийся, но не выполняющий своего назначения.

ОЙКУМЕНА — населенная человеком часть земли.

ОЛИГАРХИЯ — политическое и экономическое господство, правление небольшой группы самых богатых и влиятельных людей в государстве.

ОЛИМПИОНИК — победитель на Олимпийских играх.

ОРОГРАФИЯ — описание различных элементов рельефа с точки зрения их конфигурации, размеров и направления.

ПАРАДИГМА — пример, образец из истории, взятый для доказательства или сравнения.

ПАРЦИПАЦИЯ — отделение, разделение на части, составляющие.

ПАССАТ — устойчивый ветер в тропических широтах, преимущественно над океанами.

ПЕРИПЛ — описание морских плаваний (вид древнегреческой литературы).

ПИКТОГРАФИЯ — рисуночное письмо, когда предметы, события и действия изображаются с помощью условных знаков — пиктограмм.

ПЛЮРАЛИЗМ — множественность партий, мнений и т.п.

ПОЛИС — город-государство в Древней Греции.

ПОЛИТЕИЗМ — многобожие, религия, основанная на вере во многих богов (противоположность *монотеизма*).

ПОЛИТОГЕНЕЗ — появление и становление государства.

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ — многонациональность.

ПОПУЛИЗМ — «заигрывание» в политических вопросах с народными массами.

ПОПУЛЯЦИЯ — совокупность особей одного вида, населяющих определенную территорию, и в большей или меньшей степени изолиро-

ванная от других таких же совокупностей. Элементарная единица эволюционного процесса.

ПОСЕССИОННЫЙ — владельческий; посессионные крестьяне в России в XVIII — первой половине XIX вв. — крепостные крестьяне, которые были закреплены за мануфактурами и не могли продаваться в отдельности от предприятия.

ПРИВАТИЗАЦИЯ — передача (продажа) принадлежащих государству предприятий, средств транспорта и т. п. в частную собственность.

ПРИСВАИВАЮЩЕЕ ХОЗЯЙСТВО — в первобытном обществе базирующееся на охоте и собирательстве.

ПРОИЗВОДЯЩЕЕ ХОЗЯЙСТВО — возникающее в доклассовом обществе в связи с переходом к земледелию и скотоводству.

ПРОМИСКУИТЕТ (смешанный, общий) — предполагаемая стадия неупорядоченных половых отношений в первобытном обществе, предшествовавшая возникновению брака и семьи.

ПРОТОГОСУДАРСТВО — первичное, первоначальное общественно-экономическое образование, имеющее ряд черт государства.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ — разумно обоснованный, целесообразный.

РЕЗЕРВАТЫ (резервации) — в США, ЮАР, Австралии, Канаде, Бразилии — территории для насильственного поселения коренного населения (например, индейцев), вид расовой дискриминации.

РЕКОНКИСТА — отвоевание народами Пиренейского полуострова в VIII—XV вв. территорий, захваченных арабами.

РЕКРЕАЦИОННЫЙ — предназначенный для отдыха, восстановления сил.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЙ — представительный, характерный.

РЕСТОРАН — предприятие общественного питания, где производится изготовление, реализация и организация потребления широкого ассортимента блюд и изделий сложного изготовления всех основных групп из различных продуктов и винно-водочных изделий. Услуги оказываются квалифицированным производственным и обслуживающим персоналом в условиях повышенного комфорта и материально-технического оснащения в сочетании с организацией досуга.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ — обращенный к прошлому, посвященный рассмотрению прошлого.

РУДИМЕНТ — пережиток исчезнувшего явления.

САКРАЛИЗАЦИЯ — обожествление.

САПИЕНТНОСТЬ — разумность, принадлежность к мыслящим особям.

САТЕЛЛИТ — государство, формально независимое, но фактически подчиненное другой, более сильной стране; в астрономии — спутник.

САТРАПИЯ — военно-административный округ (провинция) в древнем Персидском царстве, управляемый сатрапом.

СЕГМЕНТАЦИЯ — разделение чего-либо на ряд участков, сегментов.

СЕГРЕГАЦИЯ — проводимая в некоторых странах (например, ЮАР, США и др.) расистская политика отделения негров и других «цветных» народов от белых: запрещение жить в одних домах и даже одних частях

города с белыми, посещать рестораны и театры, в которых бывают белые; вид расовой дискриминации.

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ — обращение церковной и монастырской собственности в собственность светскую. Изъятие чего-либо из церковного ведения (например, образования) и передача светским властям. Освобождение от церковного влияния.

СЕПАРАТИЗМ — стремление к отделению, независимости.

СИНОЛОГ — ученый, занимающийся китаеведением — синологией.

СОЦИУМ — общество.

СПОНТАННЫЙ — самопроизвольный, вызванный не внешними воздействиями, а внутренними причинами.

СТАГНАЦИЯ — застой.

СТОЛОВАЯ — предприятие общественного питания, где производится изготовление кулинарной продукции разнообразной по дням недели или скомплектованной рационом питания (завтраки, обеды, ужины) для различных групп обслуживаемого контингента (рабочих, школьников, туристов и др.); создание условий для реализации и организации ее потребления.

СТРАТА — общественный слой, группа людей, объединенная каким-либо общим социальным признаком (имущественным, профессиональным, образовательным и т.д.).

СТРАТИФИКАЦИЯ — деление общества на многочисленные социальные слои — страты.

СУВЕРЕНИТЕТ — полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и внешних отношениях.

СУВЕРЕННЫЙ — осуществляющий верховную власть, обладающий суверенитетом.

ТЕОГОНИЯ — мифы о происхождении богов.

ТЕОКРАТИЯ — форма правления, при которой политическая власть принадлежит духовенству, церкви.

ТОПОНИМ — географическое название.

ТОТАЛЬНЫЙ — всеобщий.

ТРАКТИР (от польского слова «тракт» — дорога) — предприятие питания, обслуживаемое официантами, расположенное у дороги, с широким ассортиментом закусок, горячих первых и вторых блюд и буфетной продукцией. Трактиры были фешенебельные для богатых и дешевые — для бедных.

УНИФИКАЦИЯ — приведение чего-либо к единой системе, форме, к единообразию.

УНИЯ — единство, объединение, союз.

УРБАНИЗАЦИЯ — строительство и рост городов.

УТОПИЗМ — несбыточность, склонность к несбыточным планам.

ФАКТОРИЯ — торговая контора и поселение, организуемые купцами в колониальных странах или отдаленных районах.

ФАТАЛИЗМ — вера в неотвратимость судьбы, предопределение, рок.

ФЕДЕРАЦИЯ — союзное государство, состоящее из государственных образований (республик, штатов и т.д.), обладающих определенной юридической и политической самостоятельностью.

ХАДЖ — паломничество в Мекку к мусульманской святыне Каабе или в Медину к гробу Мухаммада, считающееся у мусульман подвигом благочестия.

ХАРЧЕВНЯ — предприятие питания, в котором можно было отведать первые и вторые блюда, закуски, а также выпить водки.

ХРОНИКИ — запись исторических событий в хронологической последовательности (на Руси — летописи).

ХРОНОЛОГИЯ — последовательность исторических событий во времени; перечень каких-либо событий в их временной последовательности.

ЦЕЛИБАТ — обязательное безбрачие католического духовенства и православного монашества.

ЧАЙНАЯ — предприятие питания, в котором торговали только вторыми блюдами и буфетной продукцией (без алкогольных напитков). Чай подавался обычно в двух чайниках: один — для кипятка, а другой — для заварки.

ЭКСПАНСИОНИЗМ — расширение сфер влияния путем захвата новых территорий, дипломатического давления или экономическими методами.

ЭКСПОРТ — вывоз товаров из страны для их продажи или использования в других странах.

ЭЛЕКТРОН — естественный сплав золота и серебра; элементарная частица, греческое название янтаря.

ЭМИГРАЦИЯ — переселение из какой-либо страны в другую, вызываемое различными причинами (экономическими, политическими, религиозными и пр.); совокупность эмигрантов, проживающих в какой-либо стране.

ЭНДЕМИЧЕСКИЙ (эндемичный) — местный, свойственный данной местности.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БГТО	— Будь готов к труду и обороне. Физкультурно-спортивные нормативы для школьников младших и средних классов
ВОТА	— Всемирная организация туристских агентств
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи
ВОЗ	— Всемирная организация здравоохранения
ВОАТА	— Всемирная организация ассоциаций туристских агентств
ВТО	— Всемирная туристская организация
ВЦСПС	— Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов
ГОЭЛРО	— Государственный план по электрификации России
ГТО	— Готов к труду и обороне. Молодежные физкультурно-спортивные нормативы
ИКАО	— Международная организация гражданской авиации
ИМО	— Международная морская организация
МСОТО	— Международный союз официальных туристских организаций
Наркомпрос	— Народный комиссариат просвещения
ООН	— Организация Объединенных наций
ОПТ	— Общество пролетарского туризма
ОПТЭ	— Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий
РОТ	— Российское общество туристов
Совнарком	— Совет народных комиссаров
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
ФИАВ	— Международная федерация туристских агентств
ФУААВ	— Всемирная федерация ассоциаций туристских агентств
ЮНЕСКО	— Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авадяева Е. Н., Зданович Л. И.* 100 великих мореплавателей. — М., 2000.
2. *Амундсен Р.* Южный полюс: Пер. с норв. — М., 1972.
3. *Антонов В. А.* Города и крестовые походы в прибалтийские земли / Город в средневековой цивилизации Западной Европы. — М., 2000. — Т. 4.
4. *Антонов-Саратовский В. П.* Беседы о туризме. — М.; Л., 1930.
5. *Антонов-Саратовский В. П.* Основные задачи советского туризма. — М., 1929.
6. *Арриан.* Поход Александра: Пер. с др.-греч. — М., 1993.
7. *Белов А. В.* Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. — М., 1956.
8. *Белявский М. Т.* Историки и туризм. История СССР. — 1970. — № 4.
9. Библиотека всемирной литературы. — М., 1973. — Т. 1.
10. Библиотека всемирной литературы. Сага о гренландцах. Серия первая. — М., 1998. — Т. 8.
11. Библия. — СПб., 1910.
12. *Биржаков М. Б.* Введение в туризм. — СПб., 2001.
13. *Бондарев Л. Г.* Палеоэкология и историческая экология. — М., 1998.
14. *Борисов К. Г.* Международный туризм и право. — М., 1999.
15. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XVIII вв.: Пер. с фр. В 3 т. — М., 1988—1992.
16. *Бусыгин Л. В.* Побеждающее море: О Голландии и голландках. — М., 1990.
17. *Вейс Г.* История цивилизации: Пер. с нем. В 3 т. — М., 1988.
18. *Велишский Ф.* История цивилизации. Быт и нравы древних греков и римлян: Пер. с чеш. — М., 2000.
19. *Верн Ж.* История великих путешествий: Пер. с фр. — М., 1993.
20. *Галич М.* История доколумбовых цивилизаций. — М., 1990.
21. *Геродот.* История: Пер. с др.-греч. — М., 1999.
22. *Гизо Ф.* История цивилизаций в Европе: Пер. с фр. — СПб., 1892.
23. *Гиро П.* Частная и общественная жизнь греков: Пер. с фр. — СПб., 1995.
24. *Гиро П.* Частная и общественная жизнь римлян. — СПб., 1995.
25. Гостиничный и туристический бизнес / Под ред. А. Л. Чудновского. — М., 2000.
26. *Дарвин Ч.* Путешествие натуралиста на корабле «Бигль»: Пер. с англ. — М., 1983.
27. *Дворниченко В. В.* Развитие туризма в СССР (1917—1983 гг.). — М., 1985.
28. *Долженко Г. П.* История туризма в дореволюционной России и СССР. — Ростов н/Д., 1988.
29. Закон РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Туризм: Нормативные правовые акты / Сост. Н. И. Волошин. — М., 1998.

30. *Зорин И. В., Квартальнов В. А.* Энциклопедия туризма. — М., 2000.
31. История русской Америки. — М., 1997. — Т. 1.
32. *Камоэнс Л.* Лузиады: Пер. с португ. — М., 1957.
33. *Карпини Джиовани дель Плано.* История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. — М., 1957.
34. *Катаев В.* Собрание сочинений: В 10 т. — М., 1986. — Т. 10.
35. *Квартальнов В. А.* Туризм. — М., 2000.
36. *Ключевский В. О.* Сочинения. Курс русской истории: В 9 т. — М., 1987. — Т. 1.
37. Книга Марко Поло. — М., 1955.
38. *Коваленский М. Н.* Путешествие Екатерины II в Крым. — М., 1916.
39. *Колло Франческо.* Дополнение о Московии. — М., 1996.
40. *Косвен М.* Происхождение обмена и меры ценности. — М.; Л., 1927.
41. *Крючков Л. Л.* История международного и отечественного туризма. — М., 1999.
42. *Кук Ф. А.* Мое обретение полюса: Пер. с англ. — М., 1987.
43. *Лас Касас Бартоломе.* История Индий. — Л., 1968.
44. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. — Т. 41.
45. *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. — М., 1960.
46. *Магидович И. И., Магидович В. И.* Очерки по истории географических открытий: В 5 т. — М., 1987.
47. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности. — М., 2001.
48. Меньшевики в 1919—1920 гг. — М., 2000.
49. *Мишо.* История крестовых походов. — М., 1995.
50. *Морозов Н. А.* Руины и Привидения. — М., 1998.
51. *Муромов И. Л.* 100 великих путешественников. — М., 1999.
52. *Никитин А.* Хожение за три моря. Древнерусская литература. — М., 1997.
53. *Никитин Н. И.* Землепроходец Дежнев и его время. — М., 2000.
54. Очерки русской культуры XVIII в.: В 4 ч. — М., 1985. — Ч. 1.
55. *Пигафетта А.* Путешествие Магеллана. — М., 2000.
56. *Пири Р.* Северный полюс: Пер. с англ. — М., 1972.
57. *Платонов С. Ф.* Учебник русской истории. — СПб., 1993.
58. *Подоляк Н. Г.* Ганза. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. — М., 2000. — Т. 4.
59. Путешествия в Святую землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. — М., 1995.
60. Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв. — М.; Л., 1965.
61. Путешествия Христофора Колумба. Дневники. Письма. Документы. — М., 1956.
62. Русский турист. — 1911. — № 3—4.
63. Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: Сб. документов. — М.; Л., 1952.
64. *Саликов Е. А.* Типы древних миграций (этносоциальный аспект). — М., 1992.
65. *Сенека Луций Анней.* Нравственные письма к Луцилию: Трагедии: Пер. с лат. — М., 1986.

66. *Соколов Ю. Н.* Международный туризм и его правовое регулирование. — М., 1969.
67. *Соловьев С. М.* Соч.: В 18 т. — М., 1988. — Т. 3—4.
68. *Страбон.* География. — М., 1994.
69. *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура. — М., 1989.
70. *Тацит.* Германия. — М., 1976.
71. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории: Пер. с англ. — М., 1991.
72. Туристские фирмы: Справочник. — СПб., 1996. — Вып. 9.
73. Физическая культура, спорт, туризм: Сб. материалов. — М., 1971.
74. *Фукидид.* История. — М., 1999.
75. *Чжан Сюань.* Мореходство в Древнем Китае. — М., 1960.
76. *Шаповал Г. Ф.* История туризма. — Минск, 1999.
77. *Ясперс К.* Смысл и значение истории. — М., 1994.
78. League of Nations Economic Committee. Survey of Tourist Traffic considered as an International Economic Factor. Geneva, Jan. 22, 1936.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава 1. Путешествия в древности 7
1.1. Предпосылки возникновения и развития путешествий 7
1.2. Путешествия в эпоху первобытности 16
1.3. Туризм на Древнем Востоке 24
1.4. Активизация туризма в эпоху Античности 47

Глава 2. Походы и путешествия Средневековья 70
2.1. Паломничество и крестовые походы 71
2.2. Торговые пути и «путешествия за знаниями» 91
2.3. Морские путешествия эпохи Средневековья 109
2.4. Великие географические открытия Запада и Востока 120
2.5. Путешествия древних русичей и вклад русских землепроходцев в открытие и освоение новых земель 147

Глава 3. Развитие туризма в Новое время 170
3.1. Путешествия и открытия XVII—XVIII вв. 170
3.2. Развитие путешествий в XIX—начале XX в. Первые туристские организации 203
3.3. Генезис туристско-экскурсионной деятельности в Российской империи (XVIII—начало XX в.) 233

Глава 4. Туризм в XX веке 262
4.1. Генезис международного туризма 262
4.2. Туристско-экскурсионное дело в СССР 280
4.3. Туризм на современном этапе и его перспективы 308

Заключение 329

Приложения 331

Хронология 337

Словарь терминов 341

Список сокращений 348

Библиография 349